

VIII

АРХИВ
МАРКСА
и
ЭНГЕЛЬСА

АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

VIII

ИНСТИТУТ
МАРКСА
ЭНГЕЛЬСА
ЛЕНИНА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

**АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА**

Т О М

VIII

**ОГИЗ · ГОСПОЛИТИЗДАТ
1946**

Подписано к печати 18/V 1976 г. Объем 27 печ. л. + 3 вклейки (3/8 печ. л.). Тираж 13 тыс.
Формат 68 × 100¹/₁₆. Заказ № 030/459. Бумага Вишерского бумкомбината. А 00036.
Цена книги в переплете 8 руб.

2-я типография «Печатный Двор» им. А. М. Горького треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при Совете
Министров РСФСР. Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В VIII томе «Архива Маркса и Энгельса» печатается IV и по следняя тетрадь «Хронологических выписок» Маркса. В этой тетради изложение событий доведено до середины XVII века. Центрально место отведено истории Тридцатилетней войны. В ряде глав дается обстоятельная хронология событий, предшествовавших этой войне. Маркс прослеживает историю государств, участвовавших в войне их взаимоотношения, освещает их внешнюю политику, процесс развития европейских государств и международных отношений того времени.

В «Хронологических выписках» Маркс особое внимание уделяет истории Англии, а в IV тетради он отводит значительное место хронологии и сжатой характеристике русской истории. В основу «Хронологических выписок» по истории России положена работа Шлоссера «Всемирная история», а также использованы работы: Сегюра «История России и Петра Великого» (Маркс пользовался английским изданием этой книги) и Карамзина «История государства Российского» (Маркс пользовался русским изданием 1833—1835 гг.).

С тех пор как написаны были «Хронологические выписки» (IV тетрадь относится, по всей вероятности, к последнему году жизни Маркса), изучение русской истории значительно двинулось вперед, и работы, которыми пользовался Маркс для своей хронологии, в некоторых частях устарели. Кроме того в некоторых из этих работ, в частности в работе Сегюра, имеется ряд фактических ошибок. Современному читателю необходимо иметь это в виду.

Для истории Англии Маркс, кроме «Всемирной истории» Шлоссера, пользовался главным образом работой Коббета «История протестантской «реформации» в Англии и Ирландии» (издание 1868 г.). Используя работу Коббета, Маркс дает характеристику правления королевы Елизаветы, деятельности ее фаворитов, ее преемника «нелепого выродка» Якова I и его царствования, послужившего прологом английской революции. В истории Англии Маркс также

отмечает не только события ее внутренней истории, но и ее внешнюю политику.

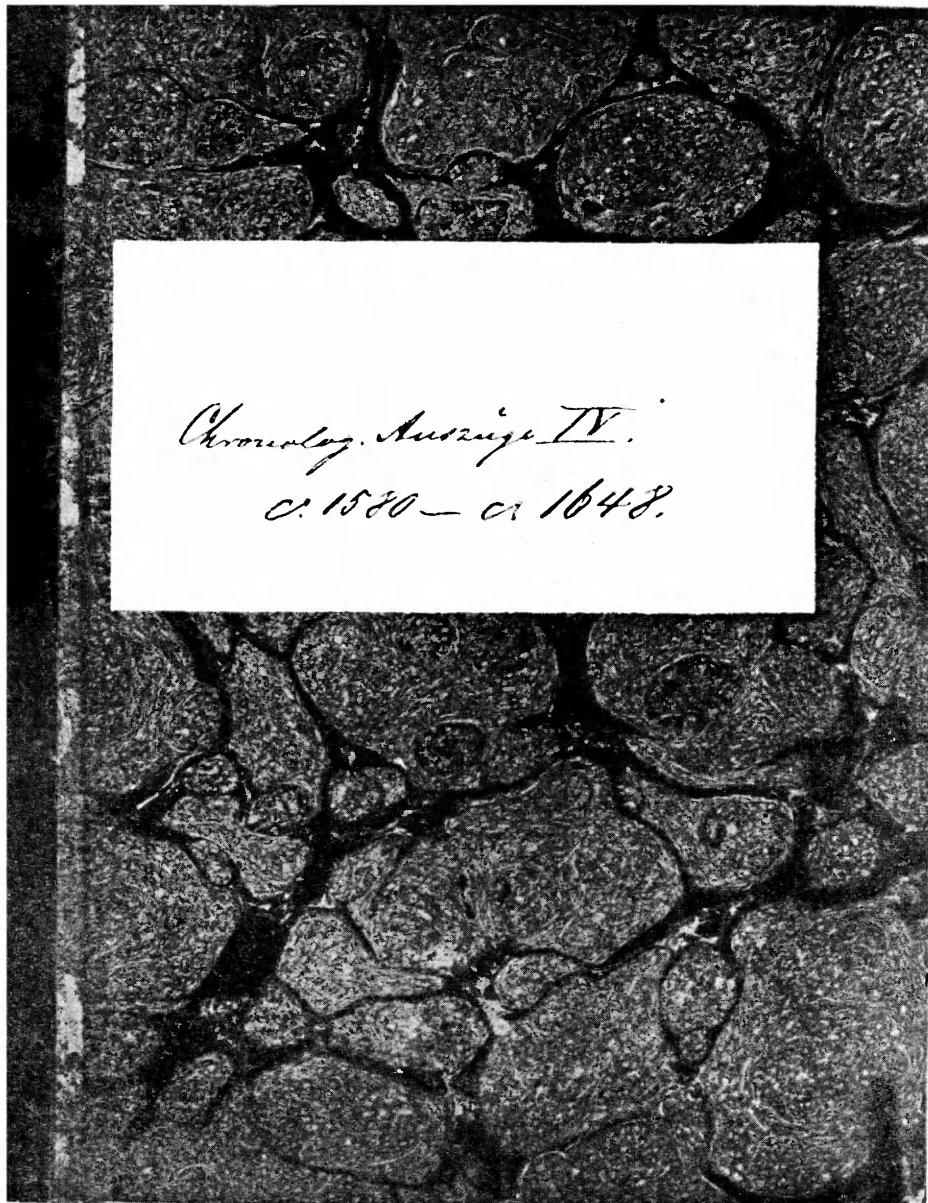
Кроме IV тетради в настоящем томе «Архива» помещен конспект Маркса работы Грина «История английского народа», являющийся непосредственным дополнением к «Хронологическим выпискам». Этот конспект находится в тетради Маркса, относящейся к 1881—1882 гг. Маркс составлял его, повидимому, параллельно с «Хронологическими выписками», после того как I и II тетради «Хронологических выписок» были уже написаны. «Хронологические выписки» и конспект работы Грина охватывают лишь небольшую часть рукописного материала Маркса, относящегося к области истории.

Изданием «Хронологических выписок» и конспекта работы Грина положено начало публикации этого богатого отдела литературного наследства Маркса — его исторических рукописей. В приложении к настоящему тому приведены те места из «Истории английского народа» Грина, на которые ссылается Маркс в своем конспекте.

Так же, как при издании предыдущих тетрадей, по возможности точно воспроизводится рукопись Маркса. Страницы рукописи отмечаются на полях. Подчеркивания Маркса набраны курсивом. Круглые и прямые скобки принадлежат Марксу. В фигурных скобках даны необходимые, вследствие краткости текста, редакционные пояснения.

Текст подготовлен к печати Е. А. Косминским и [В. А. Гиндиным]
под руководством [В. В. Адоратского].

*Институт Маркса—Энгельса—Ленина
при ЦК ВКП(б)*

Обложка четвертой тетради рукописи Маркса
«Хронологические выписки»

К. МАРКС

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫПИСКИ

IV

Приблизительно от 1580 до 1648

8) «Священная лига» («La Sainte Ligue») и седьмая религиозная война 1577—1580

О возникновении Священной лиги. Смотри книгу «Дух лиги» («Esprit de la Ligue»). Генрих III узнал о том, что основатели лиги отправили тайных агентов к Филиппу II с просьбой о поддержке; протестанты завладели бумагами адвоката Давида, посланного в Рим, из которых выяснилось, что герцога Генриха де Гиза прочат в диктаторы лиги. Григорий XIII был против {лиги}. Филипп II и иезуиты, создавшие лигу, {придерживались} другого {мнения}. Филипп II стал покровителем лигеров. Поэтому Генрих III (смотри тетрадь III¹) в 1576 провозгласил себя главой лиги.

<p>1555—1559 Павел IV; 1559—1566 Пий IV; 1566—1572 Пий V; 1572—1585 Григорий XIII; 1585—1590 Сикст V; 1590 Урбан VII; 1590—1591 Григорий XIV; 1591—1592 Иннокентий IX; 1592—1605 Климент VIII; 1605 Лев XI; 1605—1621 Павел V; 1621—1623 Григорий XV; 1623—1644 Урбан VIII; 1644—1655 Иннокентий X; 1655—1667 Александр VII; 1667—1676 {Климент IX и} Климент X.</p>

Так как ни Генрих (IV) Наваррский, ни Генрих Кондэ, ни Данвиль не приняли приглашения вернуться в католическую церковь, то Генрих III принужден был для вида начать против них войну; одна из его армий находилась под командой герцога Анжуйского, другая под командой герцога де Майена (брата Генриха Гиза); в результате интриг Генриха III в сентябре 1577 {был издан} в Пуатье эдикт о пацификации {замирению} (64 статьи, кроме 48 тайных статей, о которых заранее договорились с Генрихом Наваррским). — Расточительность и ребячества Генриха III с его миньонами. Декин

¹ См. «Архив Маркса и Энгельса», т. VII, стр. 358.

Труа на заседании штатов так определил размеры долгов Генриха III: «на нем (на короле) долгу сто один миллион шестьсот с лишком тысяч ливров» (lequel (le roi) est endetté de cent un millions, six cent et tant de mille livres).

24 февраля 1579 Екатерина заключила в *Нераке* соглашение с *Генрихом* (Наваррским) относительно еще нескольких новых пунктов, {одержавших главнейшие уступки протестантам}; в марте оно было утверждено Генрихом III в Париже, а в

1581 обнародовано во всеобщее сведение. Поводом к тому, что вспыхнула новая, или седьмая, религиозная война (прозванная «войной влюбленных» — «la guerre des amoureux»), послужила зависть Генриха III к своему брату *д'Анжу*, вызванная связями последнего, хотя католические и протестантские вельможи уже и раньше воевали между собой и брали то один, то другой замок. *Маргарита* вместе с *Генрихом* Наваррским вела веселую жизнь в *Нераке*; он был без памяти влюблена в 16-летнюю *Фосsez*; у Маргариты была связь с молодым *вижином де Тюренном*; Генрих III думал, что она при своем дворе вербует для Анжу друзей, а для него врагов, и потому написал *Генриху IV* все, что ему было известно о ее любовных похождениях; она убедила Генриха (IV), что король хотел их только поссорить. *Обе стороны начали снова совершать набеги на города и брать замки*. *Анжу* снова выступил на стороне протестантов, чтобы напугать *Генриха III*, который запретил ему поход в *Нидерланды* (против испанцев). Не только *Генрих* (Наваррский) принял участие в военных действиях, но также и *Конде* (несмотря на лыгу, он утвердился в *Пикардии*), стал искать помощи англичан и жителей *Пфальца* появился во главе войска в *Лангедоке*; *Генрих III* послал три армии против протестантов; эти армии повсюду дали протестантам отпор, а он {Генрих III} в это время вел интриги с *Анжу*, обещал помочь ему в его «авантюре» во *Фландрии*, за что тот взял на себя переговоры о мире; в результате

1580 со *Флейксе*, в *Перигоре*, {был заключен} седьмой {мирный} договор высокородных господ, которым религия служила предлогом для их междуусобиц; реформаты по этому договору получили некоторые новые преимущества. *Герцог Анжу*-*ский* завязал прочную связь с *валлонами*, заигрывал с Англией и отправился

8 декабря 1580 в *Париж*, чтобы взять к себе на службу протестантских дворян и их наемников.

9) Нидерланды со времени смерти дон Хуана Австрийского до прибытия герцога Анжуйского

В начале октября 1578 умер дон Хуан Австрийский, после того как он назначил своим временным преемником принца Александра Фарнезе Пармского; последний принял наместничество и главное командование армией. Он склонил на свою сторону южные провинции, использовав их отвращение к протестантизму голландцев и ненависть дворянства к голландской демократии. У валлонов везде, кроме фабричных городов, {господствовало} сильное дворянство, обеспокоенное почти неограниченной властью Оранца; часть валлонов была почти так же фанатична, как и испанцы.

В октябре 1577 [пока герцог Арсхот, назначенный наместником Фландрии, медлил утвердить — как это он обещал вначале — все древние привилегии Гента, два дворянина — Имбизен и Рихове — два демократа, страстные приверженцы «Молчаливого» — подняли восстание в Генте!] Имбизен и Рихове арестовали герцога Арсхота и 10 вельмож из его свиты, выбрали 18 горожан, для того чтобы демократически править в Генте в качестве исполнительной власти, в то время как законодательная власть находилась в руках старшин пятидесяти двух чехов и ткачей и в руках военного совета городского ополчения; этому примеру последовали другие города с многочисленным пролетариатом из ткачей и других рабочих. «Оранец», — когда он прибыл в Гент, — в конце декабря 1577 оставил Имбизена и Рихове во главе горожан; он добился освобождения Арсхота, но не десяти человек, арестованных вместе с последним.

18 декабря 1577 — еще при жизни дон Хуана — «Оранец» убедил генеральные штаты, собравшиеся в Брюсселе, вместо «Гентской унии» [так как он видел, что не сможет объединить под своей властью католические и протестантские провинции] вступить в новую унию для борьбы с общим врагом; {была признана} взаимная терпимость; католическая и протестантская религии могли существовать везде открыто рядом и т. д.

20 января 1578 Матвей в качестве генерального штатгальтера {Нидерландов} присягнул новой конституции, в силу которой он был подчинен государственному совету и генеральным штатам. «Оранец» был назначен его генеральным наместителем и штатгальтером Брабанта, однако в действительности он управлял един.

25 января 1578 победа дон Хуана при Жамбу (в графстве Намюр); после этого Матвей потерял всякий авторитет; «Оранец» выиграл благодаря присоединению города Амстердама.

1578 «Восемнадцать» в Генте по-революционному распоряжались общественными кассами и имуществами, зданиями и правами монастырей, аббатств и епископств. Это являлось прямой угрозой самому существованию валлонской аристократии. В то время как Имбизен управлял Гентом, Рихове действовал в других местах; Дендермонде, Куртэрэ, Гульст, Уденарде и, наконец, также Брюгге последовали примеру Гента и уничтожили старый порядок. Отсюда опасение магистратов валлонских городов, что доберутся и до них; эти города с 1579 получили название «недовольных» (Malcontenten). Под предводительством француза Пардье, сира де Ла Мотта, они совершили разбойничьи набеги (грабя, убивая) вплоть до ворот Гента, в отместку за что Рихове и гугеноты Ла Ну (с французскими реформатами) опустошали Валлонскую область.

Принятые **18 декабря 1577** в Брюсселе решения не были проведены в жизнь; в северной Голландии, особенно в Амстердаме, с католиками и их культом обращались точно так же, как во Фландрии {это делали} гентские демократы; поэтому валлоны вступили в сношения с Александром Фарнезе, который обещал по вопросу о политических правах и об испанских войсках сделать уступки. В то время, когда Александр Фарнезе вел переговоры с католическими провинциями,

23 января 1579 {была образована} Уtrechtская униония, так называемое «вечное объединение» [протестантский особый союз, созданию которого содействовал «Оранец»], подписанная депутатами Голландии, Зеландии, Гельдерна, Утрехта и Грёнингенских сельских округов (Оммеланда); в течение того же года {к униони} примкнули Фрисландия, Овериссель, Дренте и город Грёнинген, после того как в мае ее подписал «Оранец». Цель униони — оборона против Александра Фарнезе, для чего была учреждена общая касса, откуда шли средства на содержание войск и пограничных укреплений; в вопросах о войне, мире, перемирии, о новых налогах требовалось единогласное решение, другие вопросы решались большинством голосов; ни один отдельный штат — в отличие от Германской империи, где это мог делать каждый, — не имел права заключать союза с иностранцами.

В апреле 1579 по инициативе императора Рудольфа II,— брат которого Матвей все еще名义ально возглавлял все Нидер-

ланды, — {состоялся} большой конгресс в Кельне (с целью посредничества между провинциями и т. д.) о нидерландских делах. *Ничего не вышло!* (Nischt!)

15 января 1579 католические валлоны, у которых управление было аристократическим, также образовали «особую унию» в Аррасе; они заключили

17 мая 1579 в Аррасе договор с Александром Пармским: в договоре была обещана общая амнистия провинциям Геннегау и Аррас и кастелянствам Лилля, Дуз и Орши, сохранение в силе гентской пацификации и вечного эдикта, удаление иностранных солдат, создание национальной армии. Конечно, никакой терпимости не было обусловлено, так как эти валлоны были фанатичными католиками. Только Турнэ, Камбрэ и Бушен остались на стороне генеральных штатов. По словам испанского историка Страды, вельможи, помогавшие испанцам расторгнуть общий союз, заставили расплатиться с собой (Страда называет их [вельмож] «ненасытыми» в своих требованиях) {назначением в должностях} военных начальников или губернаторов провинций, {выдачей} орденов Золотого руна и наличных денег.

29 июня зверства при взятии Александром Пармским храбро сопротивлявшегося города Маастрихта [имевшего до взятия его штурмом 10 000 ткачей и ведшего обширную торговлю с Германией; после взятия город надолго опустел, потому что все горожане были перебиты испанцами]. «Оранец» не оказал им помощи, так как был недоволен гентской демократией, к которой принадлежал также и Маастрихт, и именно поэтому граждане Маастрихта тоже считали неуместными интриги {Вильгельма} с жалким д'Анжу. Впрочем Фарнезе должен был в силу Арасского договора отправить своих испанцев домой. -- Оранец убедил также и фламандские провинции примкнуть к Уtrechtской унии [в этих центральных провинциях было почти одинаковое количество протестантов и католиков]. Елизавета предоставила «Оранцу» войска и держала в качестве посланника при генеральных штатах в Антверпене Дэвисона, где тот [вероятно, побуждаемый к этому «Оранцем»] на открытом собрании обругал фламандцев за их действия в Генте и за «преследования католиков»! (Посол Елизаветы! Здесь явно субфлером был Оранец!) Вильгельм использовал это для подавления «демагогии» (!), которую он долго эксплуатировал, но в душе ненавидел; в особенности еще и потому, что этот «государственный мудрец» (Staatsweise) после разрушения Маастрихта понял всю бес-

полезность *Матвея* и потому призвал *Анжуса с его французской аристократией*. [Хороша государственная мудрость! Он же должен был знать, кто такой этот Анжу! Эта его мудрость снова бросила Восточную и Западную Фландрию в пасть католикам и аристократам-сельмоискам. Их можно было сдерживать только «демагогией» (!) их городов!]

Лучшее, что *Вильгельм* сделал через *Дэвисона*, было то, что последний в своей речи на собрании генеральных штатов опозорил *пфальцграфа Иоганна Казимира*, который у *фламандцев*, так же как прежде у *французов*, постоянно требовал денег, вымогал, грабил, но в военном отношении не сделал ничего; потом {Дэвисон} приказал эту речь напечатать. [Только опять-таки соль (Pointe) заключалась в том, что *английскими деньгами* и *немецкими войсками*, нанятыми тоже на *английские деньги*, он оказывал поддержку демагогам (!) в Генте.] Он {Иоганн Казимир} принужден был уехать [но уехал в Англию, где ему дали пенсию и орден Подвязки]; его шайку разбойников распустили; сам он посрамленный (verpisst) возвратился в Германию. Тогда настал черед Гента.

18 августа 1579 *Вильгельм* отправился в Гент, куда он добился приглашения, для того чтобы от имени генеральных штатов привести в порядок тамошние дела.

19 августа 1579 *Имбизен* уехал сперва в Голландию, потом к *пфальцграфу*. В 1584 он возвратился в Гент, где был лишен жизни.

3|| В ноябре 1579, после того как Оранец ввел умеренный городской режим и, в силу основного принципа унии, {восстановил} право католиков исповедывать свою религию, — он удалил также и *Восемнадцать*; только трое из них удержались при магистрате на второстепенных ролях. [Все это были приготовления для приема д'Анжу.]

Уtrechtская уния, т. е. только Голландия и Зеландия (1579—1580), отказалась после этого повиноваться испанцам (сам *Вильгельм* этого еще не сделал); королевская печать была уничтожена. Служащие и суды должны были вновь принести присягу. Это делалось то в одном, то в другом месте, чтобы как можно больше привлечь общественное внимание, что потребовало порядочно времени.

В марте 1580 *Георг де Лален*, граф Реннебергский [хотя и католик, но служил Уtrechtской унией], комендант города и крепости Гренинген, продал ее испанцам — смотри рассказ *Страды* — за 20 000 гульденов и за некоторые другие преимущества. Вследствие этого Гренинген и Фрисландия отпали на некоторое время от унии.

В августе 1580 Филипп II из зависти к Александру Пармскому отнял у него политическое и гражданское управление и снова передал это управление его (Пармского) матери, сестре Филиппа, Маргарите¹. Ее сын, Александр Фарнезе, потребовал теперь еще настойчивее, чем при отсылке испанских войск, освободить его от командования. Это втихомолку в конце концов было уложено, и Маргарита уехала в Намюр, где проживала в качестве частного лица.

12 июля 1580 Вильгельм с «трудом» добился у генеральных штатов [он предлагал прежде Бесс и Генриху III, а теперь Анжу ограниченные права Филиппа и его предков], чтобы к Анжу была послана депутация; тогда

22 июня 1580 эрцгерцог Матвей сложил в Антверпене свое звание; до сих пор он получал 120 000 гульденов в год, теперь он согласился на 50 000 гульденов (которые, однако, никогда не получил) и возвратился в Австрию, где интриговал против своего брата императора Рудольфа II.

29 сентября 1580 в Ла Тур дю Плесси депутаты, посланные к герцогу Анжуйскому, подписали с ним договор. Провинции Голландия и Зеландия — хитрый Вильгельм! — не имели к этому отношения, — они заявили, что хотят оставаться при прежнем, «в особенности в том, что касается религии и прочего!» (notamment au fait de religion et autrement!). Относительно этих двух провинций герцог Анжуйский должен был дать даже обязательства. — Опираясь на договор с Анжу, генеральные штаты постановили, что Филипп II лишается верховной власти и что надо избрать другого государя. Штаты Голландии и Зеландии еще раньше представили «Оранцу» державную власть. Тогда Филипп II публично объявил «Оранца» [«немецкого владетельного князя», «суверена княжества Оранского», «супруга Шарлотты де Бурбон, принцессы французской королевской крови»] уголовным преступником и оценил его голову. В ответ на это Вильгельм велел своему придворному проповеднику Вильльерсу сочинить защитительную брошюру [смотри длинную выдержку из нее у Ватсона в его истории Филиппа II] и издать ее под своим именем (она была слишком груба для генеральных штатов, которые и знать о ней ничего не хотели). В ней Филипп II изображен таким, каков он есть, между прочим, и как убийца своего сына дон Карлоса, отправитель своей жены Елизаветы и кровосмеситель со своей матерью.

¹ Она была незаконной дочерью германского императора Карла V.

1581 Собравшиеся в Гааге члены Уtrechtской унии торжественно обнародовали декрет, в котором отказывались повиноваться Филиппу II; в своем манифесте от

26 июля 1581 они впервые противопоставили власти божией милостью принцип народного суверенитета. [Только теперь произошло формальное отречение чиновников и принесение {ими} республиканской присяги штатам.]

1581 Александр Пармский взял город Бреду скорее подкупом и изменой, чем силой, и принудил к капитуляции

29 ноября 1581 Турнэ, после двухмесячной осады; затем, чтобы нанести ущерб французам, он предпринял осаду Камбра.

Вскоре Александр добился от католических штатов согласия призвать обратно его старые испанские и итальянские войска, которые тем временем получили подкрепление; когда они после португальской авантюры Филиппа II вернулись в Нидерланды, то вместе с валлонскими войсками составили армию почти в 60 000 человек, благодаря чему Александр овладел Антверпеном, местопребыванием правительства и крупнейшим торговым пунктом Европы.

Бесс [«подданные» (*subjects*) которой в качестве пиратов обогащались испанской добычей и увеличивали свое благосостояние с помощью нидерландской промышленности], когда герцог Пармский снова стал сильнее угрожать нидерландцам, послала некоторое количество войск, которые помогли последним взять города Турнэ, Нинове и Мехельн, но при взятии Мехельна англичане совершили такие ужасные зверства, что валлоны страшно озлобились против фламандцев.

10) Присоединение Португалии к Испании

1495–1521 Эммануил I. При нем Португалия внушала к себе страх в Азии, Африке и Америке. После путешествия Васко да Гамы вокруг мыса Доброй Надежды в Каликут (в Индостане) оттуда, сначала при генерал-губернаторе Франсиско д'Альмейда, а потом при Альфонсе д'Альбукерке, господство и торговля португальцев стали распространяться с поразительной быстротой; Гоа стал столицей мирового государства. Почти ежегодно совершались открытия целых групп островов далекого Востока или отдельных богатых и плодородных островов, продукты которых ввозились в Европу.

[1542] Португальские корабли занесло в Японию; с того времени эта страна, до той поры совершенно закрытая для европейцев, вошла в сношения с Португалией.

1500 Альварес де Кабраль, отправившись в Индию путем, открытым да Гамой, был занесен к берегам Бразилии.

1502 Эммануил отправил туда флорентийца Америго Веспуччи, чтобы завладеть ею; тогда еще не было известно, что Бразилия связана с американским континентом; иначе португальцам ничего бы не досталось! так как папа признал за португальцами все, что будет в результате путешествий открытого на востоке, а все открытия на западе — за испанцами. Со временем этого открытия Бразилии между Португалией и Испанией возник горячий спор о линии, которая отделяет восток от запада.

¶ 1521—1557 Иоанн III; склоки с Карлом V, заявившим свои притязания на Молуккские острова. {Дело в том, что} Фернандо Магеллан (португалец), поссорившись с Иоанном из-за того, что ему отказали в повышении почетного месячного жалованья (Ehrensold), поступил на службу к Карлу V и, согласно своему обещанию, в первое же плавание вокруг Америки и по Тихому океану достиг

1520 Молукских островов (островов пряностей); сам он был убит малайцами; его спутник, бискаец Као, капитан корабля Виктория, обогнул мыс Доброй Надежды и привел свой корабль обратно в Севилью; он получил от Карла V в качестве фамильного герба глобус с надписью вокруг: «Он первый совершил вокруг меня плавание на корабле» (*Primus, qui te circum-navigavit*). Обладание Молукками Иоанн вынужден был купить у Карла V за 350 000 дукатов.

Иоанн III первый из всех монархов оказывал необычайное покровительство иезуитам; настойчивыми приглашениями он привлек к себе Симона Родригеса и Франсиско Ксавера; Родригес занялся там преследованием еретиков, а Франсиско Ксаверу Иоанн дал возможность распространять христианство в восточной Азии — главным же образом в Японии (с 1542). Царствование Иоанна III было временем величайшего процветания португальцев.

1557 Иоанну III наследовал его внук, трехлетний Себастиан; сперва его воспитывала по-ханжески его бабка Екатерина, сестра Карла V.

1561 Екатерина ушла в монастырь; брат Иоанна, кардинал Генрих, архиепископ Брагский, Эворский, Лиссабонский и великий инквизитор, поручил воспитание мальчика иезуитам:

дому Алексису де Менесес, состоявшему при нем в должности гофмейстера, и дому Лусу де Камара, являвшемуся его духовником и учителем.

1574 Себастиан предпринял поход в Африку, где он некоторое время воевал с маврами без особого успеха; потом он вернулся в Португалию.

Тем временем умер мароккийский султан *Мулей Мухаммед*; он установил закон, что по смерти султана наследует не его сын, а его братья по старшинству. Тем не менее *его сын, Абдалла, захватил власть, убил своих братьев, но из оставшихся в живых один бежал в Константинополь, а другого, Мулей Гамета, Абдалла не трогал*. Когда последний умер и к власти пришел его сын, *Мулей Мухаммед*, то *Мулей Гамет* бежал и соединился в Константинополе со своим братом, который при поддерике турок возвратился {на родину}; в конце концов

1575 *Мулей Мухаммед* потерпел поражение в двух битвах; *Мулей Гамет* у власти. Мулей Мухаммед, после того как он тщетно искал помощи у Филиппа II, обратился за помощью к Себастиану, с этой целью отправился в Танжер. Этот, Себастиан, готов был завоевать Африку для римской церкви и инквизиции.

24 июня 1578 Себастиан отплыл в Танжер с войском, состоявшим из 10 000 португальцев, 3 000 немцев (которых он нанял через «Оранца») под командой полковника Амбергера, 2 000 кастильцев под командой дон Альфонса д'Агилара, 600 итальянцев под командой Томаса Стеклея [папа хотел их послать на помощь ирландцам против англичан] и бесчисленного множества добровольцев; {в экспедиции} принимала участие большая часть португальского дворянства, несколько епископов и все принцы, среди них мальчик восьми лет. Из Танжера (вместо того чтобы отправиться морем, что Себастиану и его рыцарственным болванам казалось недостаточно отважным) предприняли поход через песчаную пустыню Алькассаркивира; там находилось мароккское войско из 40 000 мавританских всадников; {на расстоянии} около 15 часов от Эль Ариша

4 августа 1578 битва при Алькандре, или Алькассаре; христианское войско было совершенно уничтожено; об этом сообщает француз Ле Блан, которому удалось спастись; по его словам, было убито 12 000 христиан [среди них и Себастиан], более чем 800 женщин и 200 детей были обращены в рабство. [Португальский народ продолжал верить, что Себастиан жив.]

После того как в Португалии узнали, что Себастиан пропал без вести, — старика

1578 кардинала Генриха сделали сперва регентом, а потом королем; так как он был стар и бездетен, {то объявились} масса претендентов, среди них: Филипп II [он был сыном старшей сестры Иоанна III]; потом герцогиня Браганская [дочь младшего брата Иоанна III]; Антонио, приор Крато [сын одного из старших братьев Иоанна III]. Духовенство и значительная часть дворянства стояли за Филиппа II, а иезуит Леон Энрикес, духовник старого Генриха, и его тоже склонил на сторону Филиппа II. Генрих назначил 5 человек, которые должны были сейчас же после его смерти принять правление государством, и {велел} созвать в Альмерии сейм, где {однако} города и народ высказались против Филиппа II.

21 января 1580 умер старик Генрих. Народ уже высказался за Антонио [который находился в Санта-Марии, когда народ провозгласил его королем; он чудом спасся после битвы при Алькассаре]; крестьяне и горожане взялись в защиту его за оружие.

24 июня 1580 Антонио провозгласили королем также и в Лиссабоне. В то время как Филипп наблюдал за событиями из Бадахоса, Альба двинулся с 22 000 пехоты и 2 000 кавалерии — в этом войске было 3 500 немцев — прямо на Сетубал (где Антонио тоже провозгласили королем), быстро взял его и другие города, расправляясь так же свирепо, как в Нидерландах; пришедшие в ярость португальцы восстали и большими толпами стали стекаться к Антонио, стоявшему лагерем при Алькантаре; здесь в кровавом сражении Альба разбил его; потерпевший поражение и раненый Антонио на короткое время бежал обратно в Лиссабон; испанцы продвинулись до Коимбры и далее; они разграбили предместья Лиссабона (но не самый город), захватили как добычу четыре богато нагруженных индийских корабля, которые почти одновременно с ними прибыли в Лиссабон. В Оporto Антонио опять собрал 5—6 000 человек; но Санcho д'Авила подошел с 6 000 солдат к Дуэро; Антонио принужден был бежать в Виану; в течение трех месяцев он жил то в одной, то в другой части Португалии, хотя Филипп II назначил 80 000 дукатов тому, кто его найдет; он покинул страну в январе или июне 1581; нидерландский корабль привез его в Кале, где французское правительство взяло его под свое покровительство.

- 5 || *Филипп II созвал в Томаре португальский сейм, принял присягу португальцев; он потерял*
- 26 ноября 1582** в Лиссабоне своего старшего сына Диего, которому сословия уже присягнули как своему будущему королю; поэтому Филипп II созвал
- 26 января 1583** в Лиссабоне второе собрание сословных представителей и заставил присягнуть своему второму сыну (*Филиппу III*). **Февраль 1583** Филипп II, по возвращении в Испанию, оставил в Португалии в качестве наместника кардинала Альбрехта, брата императора Рудольфа II.
- В то время как все португальские колонии и даже вице-король Ост-Индии и прилегающих к ней островов, дон Фернандо Теллес де Менесес, торжественно признали Филиппа королем, Азорские острова высказались в пользу Антонио. Здесь Киприан де Фигвередо отстоял Терсейру в пользу Антонио, пригласил его к себе и отразил испанца *Педро Вальдеса*; Антонио получил некоторое количество французских кораблей от Екатерины Медичи.
- 12 июня 1583** Антонио вышел из Нанта с 55 большими и малыми судами в сопровождении *Филиппа Строцци*, состоявшего на французской службе; войска уже высадились на остров Сан-Мигель, единственный из Азорских островов, которым владели испанцы, когда появился маркиз ди Санта-Крус с испанским флотом; все обратились в бегство: *Строцци* был взят в плен и по приказанию Санта-Крус зверски убит. Антонио бежал на Терсейру, которую он и Эммануэль де Сильва так упорно защищали при помощи всего лишь нескольких сотен французов, что Филипп принужден был снарядить новую армию из 10000 человек, в числе которых опять-таки была тысяча немцев.
- Июль 1583** Санта-Крус взял с помощью этих войск остров Терсейру. [Французам дали право свободно уйти, и португальцы не устояли.] Эммануэль де Сильва был взят в плен и обезглавлен; Антонио бежал.
- 1589** Антонио с помощью английского адмирала Френсиса Дрейка сделал тщетную попытку оторвать Португалию от Испании.
- 1595** Антонио умер в изгнании в Париже. [«Завоеванное» всехитрейшим (*überpfiffigen*) Филиппом II присоединение Португалии к Испании двояким образом разорило обе страны: 1) при ненависти португальцев к испанцам многочисленные португальские владения по ту сторону океана и самую Португалию можно было удерживать за собою только силой оружия; 2) как испанская провинция со своими владениями!

и колониями она служила только для того, чтобы обогащать и усиливать Голландию и Англию. Многочисленные флоты и отдельные пиратские корабли, посыпавшиеся из английских и голландских гаваней, отбирали у испанских и португальских кораблей богатый груз и захватывали лучшие владения и колонии.]

11) Нидерланды от прибытия герцога Анжуйского до завоевания Антверпена (1585)

1581 (август) Герцог Анжуйский со значительным французским войском принудил Александра Пармского поспешно снять осаду с Камбрэ, но «Оранцу» не удалось побудить Анжу к тому, чтобы он использовал преимущества, доставленные победой. После того как Анжу уже потратил врят первые 6 месяцев 1581, взявшись с планом жениться на королеве Елизавете, в ноябре 1581 этот «шаршивец» (Lausbub) опять отправился к Бесс, и только в январе 1582 это дело ему «надоело» (wird der Sach «mid»); он высадился

10 февраля 1582 во Флиссингене [покинул Англию 1 февраля, следовательно для этого путешествия ему потребовались 10 дней]; **19 февраля 1582** он торжественно вступил в Антверпен, 22 февраля привнес присягу править согласно предписанным ему условиям, принял от штатов присягу на верность, во Фландррии его провозгласили герцогом Брабантским и маркграфом Священной Римской империи. — Филипп II затеял покушение на Оранца; было предложено 80 000 дукатов для найма убийцы, и баликар Аксоста в Антверпене уговорил выполнить это своего приказчика и соотечественника Хауреги; священник Тиммерман поддерживал его намерение и разыгрывал в нем фанатизм.

18 марта 1582 Хауреги пистолетным выстрелом в «Молчаливого» ранил его около рта, но рана была не смертельна; распространился слух, что засинщик этого покушения д'Анжу; толпа антверпенцев бросилась к аббатству св. Михаила, где жил д'Анжу со своими французами. Кровопролитие было предотвращено только благодаря 17-летнему Морицу (сыну «Молчаливого»), который, обыскивая карманы убийцы, нашел бумагу, доказывавшую, что подстрекателем являлась Испания. Недоверие фламандцев к испанцам¹ осталось, а д'Анжу, за которым Вильгельм наблюдал как

¹ У Шлоссера: нидерландцев к французам.

гофмейстер, чувствовал юлковость своего положения, в особенности после следующего события.

С другой стороны, Сальсед, француз из свиты д'Анжу, затеял во Франции заговор, в котором принимали участие самые известные лица из монархической партии. Под пыткой Сальсед делал признания, от которых он опять отказывался, после чего его снова пытали. Согласно его показаниям: Сальсед дал обязательство Филиппу II герцогу де Гизу воспрепятствовать отправке французских войск в Нидерланды путем созбуждения новой граиксданской войны во Франции. Он ручался за Пикардию, Шампань, Бургундию, Комантен, Бретань. В то время как войска папы и герцога Савойского, а с другой стороны испанцы должны были занять юг Франции, он брался навербовать полк, привести его для виду к Анжу, но потом внезапно изменить, занять какой-нибудь пограничный пункт, отрезать Анжу от Генриха III и таким образом принудить этого труса встать во главе народа против протестантов. Анжу, узнав об этом, сообщил своему брату; Сальседа привезли во Францию для допроса с пристрастием. Когда Генрих III узнал, сколько важных лиц замешано в этом деле, он приказал Сальседа скорее казнить, а дело замять. Анжу, который был крайне неприятен валлонам, разместил своих французов гарнизонами по валлонским городам; раздражил этим валлонов против себя еще больше. В это самое время Филипп [в конце 1580 уже покончивший с португальцами] послал итальянско-испанские войска Александру Фарнезе, армия которого возросла теперь приблизительно до 60 000 человек; он завоевал в 1582 крепость Уденарде, угрожал оттуда Фландрин и Брабанту.

6 //

Французские приближенные Анжу, которым не правилось, что городами Брабанта и Фландрин управляет не они, а общинные советы (Gemeinderäten), договорились с ним о том, чтобы заместить должности французами; это удалось в Дендермонде, Диксмейдене, Дюнкирхене, Аlostе и Менене; но в Брюгге, Остенде и Ньюпорте горожане воспрепятствовали этому; в Антверпене у д'Анжу была немногочисленная гвардия, между тем как его войска, {стянутые к городу} под тем предлогом, что надо произвести смотр, должны были

17 января 1583 завладеть Антверпеном; вместо этого, в результате восстания горожан, 3000 этих субъектов были укокошены, и д'Анжу вскоре после этого избрал своим местопребыванием Дюнкирхен.

В июле 1583 Александр Фарнезе завоевал Диксемейден и Ньюпорт, так как генеральные штаты в Антверпене не были в состоянии ничего сделать, ибо жители Гента отказали им в деньгах, то Александр мог использовать свой успех.

В октябре и ноябре 1583 гавань Гента (het Sas van Gent), Гульст, Аксел, Аlost и Рюпельмонд попали в руки испанцев.

10 июня 1584 умер герцог Анжуйский, которого со времени инцидента в Антверпене Вильгельм старался снова примирить с генеральными штатами (заседавшими в Антверпене). Эта смерть — ввиду того что законным наследником Генриха III, в случае его смерти, теперь являлся Генрих Наваррский, гугенот — дала в руки Филиппа II и Гизов, которых тот {Филипп II} постоянно поддерживал деньгами, огромную силу; было решено заставить Генриха III отрешить Генриха Наваррского от престолонаследия, а к нему самому в качестве опекуна приставить герцога де Гиза. Так как далее, со смертью Анжу, распался государственный совет {Нидерландов, то} порвалась тесная связь северных провинций с Брабантом и Фландршей а у той части восставших Нидерландов, которая не принадлежала к Уtrechtской унии, не стало ни учреждения, ни человека, который мог бы принять окончательное решение. Вильгельм, вообще в высшей степени недовольный антверпенцами и фланандцами, позвратился теперь — после 6 лет — в свои северные провинции; он принял там предложенный ему штатами высокий сан суверенного графа Голландии и Зеландии.

10 июля 1584, когда «Молчаливый» собирался торжественно короноваться в Дельфте графом и т. д., француз Балтасар Жерар (из Вильфанса в Бургундии) убил его. [Жерар добыл к нему рекомендательные письма, втерся к нему как лазутчик в доверие, добился, таким образом, доступа в его комнаты и застрелил его, как раз когда тот вставал из-за стола.] Его сына Морица — гораздо более способного солдата, чем был «Молчаливый», — штаты избрали штатгальтером Голландии, Зеландии, Утрехта и главным адмиралом; однако ему не вверили главного командования армией, но приставили к нему генерала графа Гогенлоэ, который в качестве депутата штатов его контролировал.

В апреле 1584 Ипр (город) сдался Александру Фарнезе. Один из предателей-аристократов, Карл де Круа, князь де Шимэ (он был сыном предателя герцога Арсхата, титул которого унаследовал), передал Брюгге в руки испанцев; далее Александр,

март – июль 1584 окружись Мехельн, Брюссель и Дендермонде, принудил их к сдаче.

В августе 1584 капитулировал Термонде. Теперь во власти генеральных штатов находился еще Гент [куда в 1584 вернулся Имбизен и где, вследствие интриг аристократов и горожан, он был казнен почти в 70-летнем возрасте].

17 сентября 1584 капитулировал Гент. Протестанты (это была одна из оговорок) должны были перейти в католичество или покинуть страну; в последнем случае им давалось два года срока на продажу их имущества.

Теперь из фландрских городов под властью генеральных штатов остались только Слейс (*L'Ecluse*), Остенде и Антверпен. После падения Гента Александр Фарнезе начал осаду Антверпена, и

17 августа 1585 Антверпен был принужден был капитулировать. Генеральные штаты, которых последовательно изгоняли из Брюсселя, Антверпена, Миддельбурга и Дордрехта, перешли в Дельфт, но Александр Фарнезе готовился изгнать их и оттуда и осадить Уtrecht. А Филиппу II, который {еще} во время осады Антверпена часто оставлял его без гроша, теперь требовалась масса денег для {помощи} французской лиги и для своей авантюры с Армадой против Англии.

12) Генрих III и Священная лига; восьмая религиозная война; конец царствования Генриха III

10 июня 1584 умер герцог Анжуйский. Была восстановлена Священная лига, в которую вошли приверженцы лотарингских принцев, члены различных парламентов, члены духовных братств, союзы городского населения, ортодоксальные по традиции, в особенности же 16 кварталов Парижа. Благодаря стараниям Гизов главою лиги избрали старого кардинала Шарля де Бурбона — брата отца Генриха Наваррского. Филипп II, к которому обратились, обещал поддерживать лигу и Гизов ежегодной субсидией в 200 000 ливров. Ближайшего родственника Гизов, герцога Лотарингского, также склонили принять участие в лиге, обещав ему Мец, Туль и Верден. Герцог де Гиз собрал в Нанси фанатиков из числа знатных (Grossen) членов своей партии, заставил их дать ему полномочие заключить договор, направленный против Генриха III.

С 30 декабря 1584 по 3 января 1585 конгресс в Жуанвиле, в замке герцога де Гиза; там такие субъекты, как: Таксис и Морсо,

уполномоченные Филиппа II; уполномоченный кардинала де Бурбона как представитель лиги; герцоги де Гиз и де Майен от своего имени и от имени герцогов д'Омалья и д'Эльбефа заключили тайный, священный, вечный, оборонительный и наступательный союз для защиты и т. д. католической религии, для ее восстановления и совершенного истребления всех сект во Франции и Нидерландах. Таким образом существовали три партии — Генриха III, Генриха Наваррского и лиги (номинально кардинала Шарля де Бурбона).

7|| **1585** Умер *papa Григорий XIII*; он дважды отказывал иезуиту *Матье*, которого посыпали к нему [от лиги]; в первый раз он отказался издать *формальную буллу против Генриха III*, во второй раз выдать *папскую грамоту* (Breve) для Шарля де Бурбона.

1585 *Сикст V* еще решительней {выступил} против требований лиги; но он «отлучил» Генриха Наваррского и принца Конде; таким путем косвенным образом он лишил их *права наследования*. Восстание распространялось по всей Франции. Вокруг Шарля де Бурбона в Перонне собралось недовольное дворянство Пикардии; были навербованы швейцарцы и немецкие рейтары.

В конце марта 1585 Гизы обнародовали — от имени кардинала де Бурбона — *манифест*, призывающий к восстанию. Дворянство Шампани и Бургундии собралось вокруг Генриха Гиза и его братьев, многие города добровольно открыли свои ворота или были захвачены внезапным нападением (*Überfall*). Лион впустил вспомогательные войска, присланные из Савои; Туль и Верден впустили немцев, нанятых Гизом на испанские деньги; лигеры заняли также Бурж, Анжер, Орлеан; Марсель же и Бордо отбили напавших на них лигеров, причинив им большой урон. Париж, где находились и самый влиятельный парламент и Сорbonna, оставался главным центром революции; тут был создан *священный клуб Шестнадцати*, состоявший в связи с *муниципальным управлением* из 16 кварталов; его местопребывание — якобинский монастырь; смотри *мемуары Кайе*. Первым организатором {клуба был} парижский лавочник *Ла Рош Блон*; ему оказывали поддержку парижские священники: *Прево, Буше и Матье де Лонэ*; каждый рекомендовал надежного человека; таким образом {они приобрели} 7—8 новых священных клубистов, к которым присоединились: *прокурор парламента Бюсси Ле Клерк и нотариус Ла Морльер*. Сперва комитет состоял из 7—8 членов, потом из 16 по числу кварталов города;

собирались сначала в сорбоннской коллегии, на квартире Буше, наконец в коллегии Фортре. Во всех других городах {образовались} подобные же заговоры; во главе групп, выбранных от каждого цеха, {стояло} несколько парламентских советников, которые вели переписку с разными городами, посыпали агентов и принимали отовсюду донесения клубов. Парижский {клуб} Шестнадцати и связанные с ним клубы в других городах везде захватили управление; главе мятежников приносилась присяга на верность (сначала путем возложения «поручений» (*instruction*), а затем «присягой лицам, входящим в лигу Шестнадцати» (*serment pour ceux de la ligue des seize*)). Клубы издавали прокламации, собирали деньги, заготовляли оружие и припасы; они хотели захватить Генриха III; последний окружил себя 45 здоровыми головорезами, большей частью гасконцами. Президент Нейи, Менвиль, Бюсси и самые значительные из городских властей Парижа были связаны с Гизами; они привлекли на свою сторону начальников городского ополчения, добыли оружие, собрали 300 000 талеров, ожидали приближения войска Гизов и т. д. Генрих III вел переговоры с лигерами через Екатерину Медичи, сперва в Эперне, затем в Немуре; там **7 июля 1585** был заключен мир между лигой и Генрихом III — {в связи с этим был издан} так называемый Немурский эдикт ({составленный} совершенно в духе лиги). Последний пункт гласил: иностранные войска кардинала де Бурбона и герцога де Гиза должны оплачиваться из королевской казны.

18 июля 1585 этот договор был сообщен парламенту для ратификации.

Генрих III поддерживал дружеские сношения с Генрихом Наваррским; последний сошелся с Данвиллем, ставшим теперь — после смерти своего старшего брата — герцогом де Монморанси; он был наместником Лангедока; Генрих Наваррский вел переговоры с немецкими реформатами о вспомогательных отрядах и т. д. Неудачная попытка лигеров занять Булонь испанскими войсками. Герцог де Гиз (Генрих) принял верховное командование над войском, которое должно было помешать вступлению немецких вспомогательных отрядов Генриха Наваррского; герцог де Майен, его брат, был главнокомандующим армией, назначенной действовать против Генриха Наваррского. Генрих Наваррский взял инициативу в свои руки; в течение двух месяцев, отчасти сам, отчасти через своих генералов, он захватил

Гиенъ, Дофинъ, Сентонж и Пуату; в то же время кальвинисты под предводительством герцога де Кондэ проникли до Анжу [война трех Генрихов: Генриха III, Генриха Наваррского и Генриха де Гиза]. [Тогда, в начале войны, Сикст V отлучил от церкви Генриха Наваррского и Кондэ] Генрих III сократил двухмесячный срок, данный по эдикту 7 июля 1585 протестантам для свободного выезда, — до 14 дней; Генрих Наваррский ответил конфискацией имений католиков в занятых им провинциях, и от их продажи он получил деньги на войну. Между тем Генрих III собрал еще две армии под командой своих миньонов, герцогов де Жуайеза и д'Эпернона, добыл для этого деньги через «lit de justice»¹, а те два молодца, поделивши деньги между собой, промотали их. — Протестанты стекались со всех сторон под знамена Генриха Наваррского. Вербовка в Германии не двигалась вперед, потому что у агентов Генриха {Наваррского} не было денег, а немецкие князья не хотели их давать. Наконец, из Женевы в Германию приехал престарелый Беза, он стал проповедывать с церковных амвонов {в пользу французских протестантов}; немецкие князья прежде всего отправили посольство к Генриху III (Фридриха Вюртембергского, графа Монбельяра и графа Вольфганга фон Изенбурга); они прибыли в августе 1586 в Париж; но Генриха III там не было; он якобы должен был вернуться в октябре; но он в Лионе забавлялся щенками. Немецкое посольство вернулось домой, оставив вместо себя юристов, чтобы склонить Генриха III в пользу кальвинистов. Эти «неуклюжие» субъекты остались с носом. — Между тем, Генрих III вел секретные переговоры через Екатерину с Генрихом Наваррским, чтобы заключить мир; поэтому члены лиги, не спросясь его, начали войну. Герцог Генрих де Гиз вторгся во владения протестантского герцога де Бульона, герцог де Майен добился некоторых незначительных успехов на юге. Немцы, наконец, собрались в поход; чтобы возбудить в них недоверие {к Генриху Наваррскому}, Екатерина устроила

в декабре 1586 свидание с Генрихом (Наваррским) в замке Сен-Бри, близ Коньяка (в Ангулемском герцогстве); неудача. Около Генриха де Гиз находился «совет лиги» [адвокаты, судебные служители, регистраторы, парламентские советники, фанатичные священники, один отрекшийся от своей веры реформат,

¹ «Lit de justice» — заседание парламента в присутствии короля, на котором он имел право приказать вынести нужные ему решения.

бывший учитель фехтования *Бюсси Ле Клерк*, лавочники, ремесленники, мастеровые; представителем Гиза в этом «совете» был *Франсуа Рушроль де Менвиль*. Весь Париж^{||} был превращен в крепость; улицы при входе и при выходе были загорожены цепями, а также бочеками, которые можно было связывать между собою цепями; отсюда слово *баррикады*. Главные площади легко можно было загородить, овладев *Бастидией*, арсеналом и большим и малым *Шатле*. План лигеров должен был осуществить герцог де Майен — убить первого президента парламента *дю Арлэ*, генерал-адвоката *д'Эспасса*, канцлера и всех приверженцев Генриха III, укрепить ратушу и Лувр, арестовать короля и т. д. Этот план был выдан Генриху III, который собрал войска, занял площади, находившиеся под угрозой, и двое ворот; *герцог де Майен покинул Париж*.

Генрих де Гиз двинулся к восточной границе, куда приближалось, наконец, немецкое войско под предводительством жалкого графа Дона; оно было похоже на «старую саранчу», насчитывало 40000 человек. Им понадобились

июль, август, сентябрь 1587, чтобы пройти от границы до *Шатильона на Сене*; дальше, в 30 милях, на верхней Луаре стояли французские кальвинисты.

20 октября 1587 битва при *Кутра* (маленькое местечко в Гиени на реке Лиль). Генрих Наваррский на голову разбил королевскую армию под командой Жуайеза. [Последний, когда битва была проиграна, бросился со своим братом Клодом де Сен-Совером в толпу неприятелей и был убит.] Генрих Наваррский не использовал своей победы из-за любовной интриги с *принцессой де Гиш*, а немцы,—которые ничего не сделали,—повернули домой; грабя и т. д., поджигая и т. д.; много тысяч их было перебито крестьянами; *герцог де Гиз* дважды нападал на них в их лагере; [при *Ла Шарите* они нашли проходы закрытыми].

11 ноября 1587 Генрих де Гиз напал на их лагерь, расположенный в небольшом местечке *Шартрского округа*, нанес им чувствительный урон. Генрих III заключил с ними договор через герцога д'Эпернона; свободный уход под условием прекращения убийств, грабежей и поджогов; но де Гиз преследовал псов (*Köder*), уничтожил большую часть их и прогнал за пределы Франции, а остатки {преследовал} вплоть до *графства Монбельяр*, где выжег целые местности. После этого герцог де Гиз отправился в *Нанси*, где встретился с главарями лиги и т. д.; там состоялось

в январе 1588 совещание; решено: чтобы Генрих де Гиз при содействии испанцев занял в первую очередь герцогство Бульонское, потом решительно потребовал бы у Генриха III открытого одобрения всего, что сделала лига; в то же время в Париже был составлен заговор, чтобы впустить в город Гиза против воли короля; {на совещании в Нанси было составлено} угрожающее послание к Генриху III, в котором ему предлагалось принять, наконец, решительные меры против еретиков и т. д. Когда последний не сразу на все согласился, совет Шестнадцати, т. е. комитет парижского городского управления, выдвинул план захватить Генриха III силой и т. д., и т. д. Тогда Генрих III приказал среди белого дня перевезти в Лувр оружие и усилил свою гвардию четырьмя тысячами швейцарцев. Генрих де Гиз, находившийся на расстоянии всего только 4 часов пути от Парижа, после этого вернулся в Суассон. {Совет} Шестнадцати через посланцев настоятельно приглашал Гиза в Париж. Во время отсутствия Генриха де Гиза фанатизированной лигой в Париже руководила его сестра, герцогиня де Монпансье. В лице Пулена Генрих III имел шпиона, который ему постоянно сообщал о намерениях лиги.

9 мая 1588 Генрих де Гиз {прибыл} в Париж и дерзко предъявил в Лувре Генриху III решения, принятые в Нанси. Генрих III вооружил зажиточных горожан (людей порядка), призвал к себе дворянство и расположил войска в луврском квартале; Гиз вооружил фанатиков и городскую чернь, а Шестнадцать призвали к восстанию многолюдные кварталы университета, площади Мобер, Грэвской площади и Рынка.

12 мая 1588 {в город} вступили 4000 швейцарцев, заняли площади и т. д.; но с незанятой ими площади Мобер, так же как и с моста св. Михаила, раздался призыв к общему восстанию; улицы были тогда загорожены, войска изолированы друг от друга и т. д.; находившиеся на площадях швейцарцы и расположенная на мостах французская гвардия были отрезаны друг от друга; последнюю прогнали; цепи все больше и больше продвигались к Лувру; примерно 30 солдатам пришел капут (саргор). Наконец, в ответ на настойчиво повторяемые требования Генриха III, Гиз разрешил «униженным» войскам свободный выход; за ними баррикады опять сомкнулись. Генрих III укрепился в Лувре, герцог де Гиз в своем квартале.

12 мая Екатерина отправилась из Лувра в квартал Гиза; она убедилась, что ничего у него не добьется; чтобы дать возможность своему сыну бежать, она опять посетила

13 мая 1588 Гиза, и еще во время переговоров с ней Гиз получил известие о бегстве Генриха III.

Тогда герцог де Гиз учредил в Париже «фанатическую» республику; захватил Бастилию и арсенал и т. д. Все посты были переданы ставленникам семейства Гизов, которое с этого момента и до 1594 господствовало в Париже. — Екатерина осталась в Париже, чтобы вести переговоры. — Инсценированное шествие парижан в Шартр, чтобы вернуть оттуда Генриха III (аналогично походу парижан в Версаль 1789); главными действующими лицами в этом шествии лиги были члены Священного братства кающихся, которым Генрих III особенно покровительствовал. После этой комедии Генрих III удалось в Руан. — Екатерина заключила притворный мир с лигерами, в результате чего

21 июля 1588 в парламенте был утвержден так называемый *Объединительный эдикт* (между прочим, в нем лигерам было уступлено еще несколько городов, король обязывался искоренить еретиков и т. д.); согласно эдикту герцог де Гиз должен был стать «генералиссимусом» с неограниченной властью, король должен был созвать в начале октября штаты в Блуа; войска лиги были переведены в уступленные ей укрепленные места и т. д.

С августа 1588 Генрих де Гиз стал генералиссимусом.

16 октября 1588 открылись штаты в Блуа; большинство депутатов являлись ставленниками Гиза или же членами лиги; один из главных сторонников Гиза, на которого тот опирался, || негодяй архиепископ Лионский получил место в королевском совете. В последнее время особенно были недовольны Генрихом III, потому что, без всяского с его стороны сопротивления, герцог Савойский занял графство Салуццо. Герцог де Гиз не скрывал, что дело шло о том, чтобы подчинить Генриха III его опеке [смотри характеристику герцога де Гиза в мемуарах мессира де Шеверни, канцлера Франции (Messire de Cheverny, chancelier de France)] [об убийстве Гиза см.: «Хроника девятилетия» Кайе].

22 декабря 1588 Генрих III созвал общее заседание совета, на которое настоятельно приглашал Генриха де Гиза и его брата, кардинала; оба явились. Как только Генрих де Гиз и кардинал вошли в зал совета, Генриха позвали в спальню короля [где Генрих III спрятал у себя под кроватью 6 из своих 45 гасконцев]; здесь его заколол кинжалом первый камергер короля Лоньяк; 6 гасконцев совершили убийство на глазах Генриха III. Кардинала и архиепископа Лионского бро-

сили в отвратительную тюрьму; арестовали также и мать Гиза, его сына, его ближайших родных, кардинала Шарля де Бурбона и виднейших сторонников Гиза, которые попались под руку или находились в городе. *На другой же день после ареста Генрих III велел казнить кардинала де Гиза.* Архиепископ Лионский был отдан под стражу одному королевскому вассалу. Депутаты третьего сословия, принадлежавшие к лиге, были частью арестованы в отведенном им для заседания помещении в ратуше и затем заточены в замок. Большая часть их спаслась бегством; герцог де Майен, которого по приказанию короля должны были арестовать в Лионе, бежал. Во время совершения убийства Екатерина лежала на смертном одре.

Парижане выбрали одного из Гизов, герцога д'Омаля, наместником Парижа.

В начале января 1589 умерла Екатерина Медичи.

16 января 1589 разъехались блуские штаты; они ничего не сделали.

Испанский посол Мендоса оставил двор, без официального увольнения, и отправился в Париж, куда явился также герцог де Майен. Восстание во всем государстве: в каждом городе, деревне, mestечке образовывалась своего рода республика с каким-нибудь фанатичным католиком во главе. В парижских церквях велись неистовые проповеди против Генриха III и всего дома Валуа. Сорbonna освободила всех французов от присяги в верности Генриху III; все средства {мол} хороши против этого убийцы; демократы арестовали всех *казавшихся им подозрительными членов парламента* [во главе их были президенты *дю Арль и де Ту*] и заточили их в Бастилию; после этого лигисты — члены парламента, под председательством Бриссона, утверждали все, что предписывали Шестнадцать. Со своей стороны {король} собрал вокруг себя в *Tyre*, где он находился, сохранившие ему верность палаты [*cours des comptes, des aides etc.*], объявил все решения парижского лжепарламента недействительными [{это было необходимо}], тем более, что парижский парламент назначил герцога де Майена *главным наместником государства*. Турский парламент — на положении парижского парламента — издавал декреты с марта 1589 по март 1594.

17 ноября — 14 декабря 1588 Генеральный синод и собрание всех кальвинистских городов в *Ла Рошели* вверили Генриху Наваррскому защиту протестантских поданных королевства и объявили его *протектором евангелической церкви*. Генрих III

напрасно хлопотал через папского легата *Морозини*, стараясь склонить *Майена* к примирению; у *Генриха III* остались только *Блуа*, *Божанси*, *Амбуаз*, *Тур* и *Сомюр*; он решил тогда заключить союз с *Генрихом Наваррским*; сначала условились заключить *перемирие*, которое должно было начаться 3 апреля 1589; но Генрих III еще медлил с приведением договора в исполнение, когда *Майен* двинулся со всей армией к *Туру*.

30 апреля 1589 свидание Генриха III с Генрихом Наваррским в замке *Ла Тур дю Плесси*.

8 мая 1589, после атаки на *Тур*, *Майен* отступил, так как он получил известие, что приближается войско Генриха Наваррского. Последний и Генрих III соединили свои войска и двинулись на Париж, чтобы его осадить; численность их войска достигла 30—40000 человек к

концу июля 1589, когда осада Парижа началась всерьез [к ним стекались со всех сторон войска и волонтеры, а также швейцарцы и немцы]. В Париже проповедники и духовники объявили убийство обоих Генрихов достославным делом; это подстрекнуло 22-летнего доминиканца, или монаха-якобинца, Клемана. Сами *Омаль* и герцогиня де *Монпансье* обрабатывали его всяческими способами.

1 августа 1589 Клеман (который добыл себе разрешение явиться в лагерь Генриха III) поразил Генриха III кинжалом в живот; Генрих III вытащил кинжал и ранил им Клемана в лицо, королевская свита изрубила его потом в куски.

2 августа 1589 умер Генрих III. Перед своей смертью он передал власть Генриху Наваррскому, которого протестанты немедленно признали королем Франции.

13) Филипп II и Елизавета Английская

С мая по август 1585	<p>Решение устранить с пути <i>Марию Стюарт</i> созрело под влиянием католического заговора в пользу Марии, затеянного молодым шотландцем <i>Бабингтоном</i>; у министров <i>Уольсингема</i> и <i>Бёрли</i> среди заговорщиков были свои агенты: священник <i>Гиффорд</i> и <i>Грейтили</i>, которые внушили Бабингтону план убить Елизавету. Всем заговором, в котором были замешаны и другие молодые люди из разных графств, руководил <i>Бёрли</i>; письма и т. д. ему пересыпались через <i>Гиффорда</i>; летом 1585 он донес об этом Елизавете.</p>
-----------------------------	--

В августе 1585 Елизавета назначила судебное следствие. [Гиффорд дал тягу]; 14 заговорщиков, Бабингтон и др., были приговорены к смерти.

8 августа 1585 сэр Полет, тюремщик Марии Стюарт, получил приказание захватить ее письма и бумаги.

25 октября 1585 она была осуждена специально для этого созданной комиссией. Утвердить приговор Елизавета заставила специально для этой цели созданный парламент.

10 || 25 ноября 1585 Елизавета подписала приговор; медлила с его исполнением до

февраля 1587. Сын Марии Яков (позднее Яков I) не предпринял в ее пользу никаких серьезных мер. Бесс отомстила сперва сэру Амиасу Полету за то, что тот не желал приводить в исполнение казнь без королевского приказа за большую печатью; затем она выдвинула на передний план своего секретаря Дэвисона, чтобы сделать его козлом отпущения.

8 февраля 1587 Мария Стюарт была казнена отсечением головы топором; Бесс велела арестовать (!) Дэвисона и конфисковать его имения (!).

10 июля 1584 «Молчаливый» был убит Балтасаром Жераром.

17 августа 1585 Капитулировал Антверпен. — Генеральные штаты обратились к Елизавете, предложив ей власть над семью провинциями; это не было принято, но «Бесс» заключила с ними

8 августа 1585 соглашение, по которому она предлагала послать на свой счет {в Голландию} 6000 человек и содержать их; нидерландцы должны были впоследствии оплатить эти издержки, но в залог этого уступить англичанам гавани Бриль и Флиссинген и форт Рамекенс. Эти войска находились под командой графа Лейстера; он привез с собой в Голландию своего 20-летнего сына графа Эссекса и явился

1 февраля 1586 на собрание штатов в звании наместника; это звание делало его штатгальтером Гельдерна, Зютфена, Фландрии и Голландии; он мог назначать от каждой провинции по одному члену в государственный совет, {кроме того он} ввел в собрание штатов вместе с собой двух англичан; кроме главного командования, он захватил в свои руки также все остальные права, принадлежавшие Карлу V. Мориц Оранский, являвшийся теперь генералом и адмиралом Голландии, а также маркизом Флиссингена и Тер-Вера, подчинился такому порядку. Лейстер прибыл как раз тогда, когда Александр Пармский осаждал Слейс; он тщетно пытался его выручить, свалил вину {за неудачу} на голландцев, разыгрывал монарха, пытался, — как прежде герцог д'Анжу, —

однако безуспешно, — овладеть различными укрепленными пунктами [голландцев]. Нидерландцы осаждали «Бесс» жалобами. — Только за последние три года более 100000 человек с капиталами и т. д. переселились из южных провинций в северные, почти вся торговля Антверпена вместе с большей частью его жителей перешла в Амстердам. Согласно *ван дер Винкту*, в 1586 и 1587 более чем 800 судов прибыло в гавани семи провинций. Кроме того он насчитывал 100 военных кораблей, которые эти провинции имели для охраны своих рыбаков и купеческих судов; затем у них была армия из 24000 человек и полный осадный и полевой парки. Так как Филипп II после завоевания Антверпена *приказал запретить Шельду*, то в течение двух лет, дарованных по капитуляции горожанам для переселения из города, вся торговля и все рыбные промыслы *перешли в Голландию*, а из мануфактур $\frac{1}{3}$ в Англию. Заговор, по которому город Лейден жульническим образом должен был быть передан Лейстеру, был открыт; участников его казнили.

Люнг **1586** Лейстер допустил, чтобы испанцы, которые уже владели Нимвегеном, забрали в свои руки Граве и Венло, так что они стали господами большей части Мааса и Ваала и могли также поддерживать сношения со Стенвиком, Кеворденом, Гролем и Грёнингеном, находившимися в их власти. Лейстер оказывал доверие большей частью католикам, которые предавали неприятелям вверенные им города.

В 1586 году Елизавета отозвала Лейстера и вскоре после этого назначила его «ober-goymeysterom» (steward of the household) и «главным разъездным судьей к югу от Трента» (chief justice in eyre south of the Trent). Подлая тварь (das Saumensch) послала его

1587 опять в Голландию. Между прочим тогда сэр Вильям Стенли, английский комендант Девентера, предательски сдал его испанцам; «Бесс» послала лорда Бокгерста, чтобы разобрать жалобы нидерландцев на ее экс-жеребца (ex-Beschäler); таким же образом один из приближенных Лейстера сдал неприятелю форт, расположенный против города Зютфена.

В августе 1587 был потерян также и Слейс по вине Лейстера; последний был

в октябре 1587 отозван; он должен был оправдаться перед тайным советом, но в день своего возвращения

21 ноября 1587 он бросился к ногам своей старой блудницы (Hure), а

22 ноября 1587 в тайном совете держал себя нахально, в особенности по отношению к лорду Бокгерсту. Бокгерст был при-

сүэсден к домашнему аресту; до самой смерти Лейстера он не смел выходить из своего дома; старая развратница (alte Schürze) относилась к Лейстеру до самой его смерти с величайшей благосклонностью. Когда испанская Армада угрожала берегам {Англии}, ему было поручено главное командование войском и милицией, и если бы его не настигла смерть, то старая «козлиха» (Böckin), несмотря на возражения Гаттона и Бёрли, сделала бы его «lordом, наместником Англии и Ирландии».

На место Лейстера в Нидерланды был послан *лорд Виллоуби*, но он не был назначен, как Лейстер, главнокомандующим нидерландской армией. [Лейстер вверил провинцию Гельдерн шотландскому полковнику *Латтону*; последний, как только {узнал, что его хотят} сместь с должности наместника, передал ее испанскому генералу Отпени.]

1587 Нидерландцы назначили *принца Морица Оранского* [он был вторым сыном «Молчаливого»; старший, *граф Бюрен*, все еще находился в плену у испанцев] действительным главнокомандующим [до сих пор он был им только номинально] (ему было 21 год; он был прирожденным полководцем; не дипломат и не политик, подобно старику; горд, властолюбив, честолюбив).

11 || Еще прежде чем Лейстер в 1587 сложил с себя должность наместника, Мориц, в качестве штатгальтера Голландии, оказывал ему противодействие. С этого времени *низшие классы в Голландии* сделались одновременно приверженцами демократии и *Оранской* {династии}.

1586 *Александр Фарнезе* по смерти отца сделался *герцогом Пармским* [но он все-таки остался в Нидерландах в качестве генерала Филиппа].

Гокинс занимался контрабандой в испанских колониях, привозил главным образом *африканских негров* для продажи в Вест-Индию.

1587 Гокинс предпринял новую разбойничью экспедицию, в которой участвовала «Бесс», так как два корабля эскадры принадлежали ей. Но едва он вошел в гавань *Сан-Хуан д'Ульоа*, как туда же прибыл вице-король испанский с 12 кораблями и атаковал *английскую эскадру*. Он разбил Гокинса и отобрал у него все его сокровища; из шести кораблей, находившихся под его командой, спаслось только два, из

них один разбился; только одна барка под командой Френсиса Дрейка возвратилась домой.

1572 Френсис Дрейк [собственно говоря *пират*, второй кругосветный мореплаватель после португальца *Магеллана*] предпринял поход против испанцев; набрав экипаж своих кораблей из преступников, он направился в *Мексиканский залив*, где захватывал все встречавшиеся по пути мелкие корабли; после этого вместе с разбойниками — неграми и французами — он предпринял разбойничий набег внутрь страны, наткнулся там на *транспорт с драгоценными металлами*, возвратился домой с огромной добычей. Все это, добытое в совершенно мирные времена путем грабежа, убийства и поджога, оказало магическое действие на англичан и голландцев. С тех пор все испанские земли и богатства стали считаться *добычей для всеобщего грабежа*; вскоре море стало кишеть английскими и голландскими пиратами. Во время своего разбойниччьего набега Дрейк видел с *воззванием* *Дариенского перешейка Тихий океан*; он хотел открыть там золотое руно; от английского правительства он получил поддержку для своей новой пиратской экспедиции.

Ноябрь 1577 — декабрь 1578 Он отправился в плавание вдоль восточного берега Америки через *Магелланов пролив* в *Сант-Яго* в *Перу*; зверствовал и мародерствовал по отношению к испанцам, опустошил *побережье от Сант-Яго до Лимы*, разрушал там города и гавани, захватывал тамошние корабли и сжигал их. В конце концов ему грозила большая опасность, когда испанцы приняли меры к тому, чтобы поймать его на обратном пути, так как у дерзкого разбойника было *только пять кораблей со слабым экипажем*; но он отыскал для себя новый путь через Тихий океан, достиг Молуккских островов и мыса Доброй Надежды и с *одним единственным спасшимся кораблем в конце 1580* возвратился в *Плимут*; на единственном корабле, приплывшем обратно, было 800 000 фунтов на английские деньги; десятая часть из них была раздана матросам, известие о чем пробудило алчность множества убийц и разбойников. Дележ этих денег происходил на глазах у испанского посланника. После некоторого ломания «Бес» *приняла угощение на его корабль и возвела его в достоинство баронета*.

1585 Дрейк предпринял *пиратскую экспедицию уже как королевский адмирал*.

В сентябре 1585 он отплыл с 21 кораблем и с 2000 отчаянных негров в *Вест-Индию*; совершил страшные злодейства, сжег

Сант-Яго, разграбил *Сан-Доминго* и *Картагену*, зверски опустошил все побережье до *Флориды*; из *Виргинии* он привез тогда европейцам привычку *курения табаку*; из его товарищей по грабежу в Англию вернулось тогда только 1300.

1586 Томас Кавендиш отправился на свой счет с тремя кораблями к восточному берегу Америки, но встретил там повсюду вооруженных испанцев, наученных уже опытом хозяйственности Дрейка; поэтому он взял курс на *Тихий океан* и там в различных городах побережья тоже не имел успеха. Наконец, Кавендиш встретил *огромнейший корабль «Санта-Анна»*, ежегодно плававший с Филиппинских островов в Америку и поддерживавший всю торговлю между Западом и Востоком. Товаров на нем было так много, что у Кавендиша, овладевшего этим кораблем, нехватило на его кораблях места; он мог перегрузить только золото и самые драгоценные товары; остальное в количестве 500 тонн удачливый разбойник сжег вместе с захваченным кораблем и возвратился в Англию в сентябре 1588 по пути, проложенному Дрейком мимо Молуккских островов и вокруг мыса Доброй Надежды. В то время испанский и португальский флоты были еще сильнее всех других; только «премудрый» (*Überweise*) Филипп II мог так долго спокойно наблюдать за этим разбоем, а когда, наконец, выступил, то сделал это по-идиотски. Лишь когда англичане попытались освободить *Слейс* (1586—1587) не только с суши, но и с моря, он ввязался в драку, сперва взяв себе в качестве союзника Сикста V, капуцина, превратившегося в *papu* (1585). Он заставил его возобновить отлучение против Елизаветы, сделать англичанина Аллена кардиналом {и получил от него} обещание денежной субсидии в 1 миллион крон, как только испанцы высадятся в Англии; со своей стороны он обещал папе помочь снова овладеть английской церковью [документы из Симанского архива, привезенные при Бонапарте в Париж и впервые использованные Лингардом]. Колossalные вооружения в Испании и Нидерландах — огромные, неповоротливые и неуклюжие корабли — истощили полностью испанские финансы и совершенно не дали герцогу Пармскому возможности вести войну; ему пришлось

1588 отложить все значительные операции и быть наготове с 30 000 пехоты и 1800 кавалерии к высадке в Англии, в Нидерландах же оставить только 11 000 человек под командой графа Мансфельда. Пять лет строили баснословно *неповоротливые «корабли»* (unerhörten «Schiffs» tölpelreien); {во флоте было}

135 больших военных кораблей; на них находилось 19 000 солдат. Кроме того, все реки и каналы Нидерландов были покрыты шлюпками, на которых должно было переправиться испанское войско под командой Александра Пармского. При сооружении флота деятельное участие принимал маркиз *ди Санта-Крус* (опытный и смелый моряк); он умер незадолго до начала войны, и *командование флотом* перешло к герцогу *Медина Сидония*, уже раньше обнаружившему свою неспособность.

Что касается Елизаветы, то оборона страны — регулярным войском командовал лорд Генсдон — была не подготовлена, а Лейстер в качестве командующего милицией {представлял из себя} нуль по сравнению с Александром Пармским. Под командой английского адмирала лорда Говарда Эффингема находился королевский военный флот: 34 военных корабля (в том числе 5 кораблей от 800 до 1100 тонн); город Лондон выставил 33, частные лица 18 кораблей; было нанято 34 корабля и набрано 53 каботажных судна. Адмирал и находившиеся около него лорды не имели опыта в морском деле; но зато им помогали разбойничьи атаманы: Дрэйк || [он был первым помощником главнокомандующего], Гокинс и Фробишер. Нидерландцы обещали запереть Шельду и послали на помощь английскому флоту 20 кораблей.

12 //

19 мая 1588 — Ксеркс Филипп II потребовал спешного отплытия — Армада вышла из Тахо.

22 мая 1588 ее настигла ужасная буря у мыса Финистер и разбрала по всему берегу Галисии; ни один корабль не остался неповрежденным, она принуждена была зайти в гавань *Ла Корунья*, где ей потребовались три недели на починку. Когда она смогла выйти в открытое море, то английский флот пошел навстречу ей в Бискайский залив, но он был принужден вследствие того же самого ветра, который гнал испанский флот в канал, вернуться в гавань *Плимута*, в виду которой вскоре показался испанский флот. «Бесс», получив ложное известие, что Армада Филиппа потерпела крушение около северных берегов Испании, приказала *раснастить три своих самых больших корабля и распустить экипаж*; адмирал *не послушался*, в то время как адмирал Филиппа II не смел ни на иоту отступить от приказаний Филиппа, хотя все опытные начальники советовали ему это; когда он подошел к Плимуту, то они уговаривали его воспользоваться *ветром и непогодой*, чтобы атаковать английский флот, стоявший на якоре; он ничего не сделал, потому что испанский

Ксеркс запретил ему вступать в сражение, прежде чем испанская армия не будет благополучно перевезена из Фландрии в Англию; испанцы, намеренно избегая сражения, дали возможность англичанам нападать вне строя.

20—27 июля 1588 отдельные корабли (английские) или небольшие части английского флота время от времени нападали на отдельные испанские корабли; испанский флот терпел всевозможные мелкие неудачи и только

27 июля 1588 вошел в гавань Калэ.

29 июля 1588 половина войска герцога Пармского погрузилась на суда в Ньюпорте, а другая половина должна была погрузиться в Дюнкирхене, как вдруг английские брандеры навели на Армаду такой ужас, что на ее кораблях стали поспешно рубить канаты якорей, причем корабли сталкивались друг с другом. Вслед за тем буря погнала их на очень опасные берега Фландрии и рассеяла их от Остенде до Калэ; после этого {произошла} не совсем неблагоприятная для испанцев схватка с англичанами.

30 и еще более 31 июля 1588 Армада до такой степени страдала от ветра и волн, что при *возвращении* в гавань Калэ даже и без сражения, в которое она не отваживалась вступить, у нее, благодаря мелким стычкам, буре и другим несчастьям на море, из 135 кораблей осталось 120, а из этих последних многие тоже были значительно повреждены. *Военный совет*, собранный там, решил, что невозможно ни высадить войска в Англии, ни вернуться по каналу в Испанию; следовательно, для того чтобы избежать опасного побережья и иметь возможность держаться открытого моря, — флот должен был обогнуть Шотландию и, — ничего не выполнив, — вернуться домой. *Английский флот* не преследовал {Армады}, потому что не был достаточно снабжен боевыми припасами; но в море, усеянном островами и неизвестном испанцам, *ветер и непогода* {были для нее пагубнее, чем неприятель}. Берега Шотландии, Ирландии и острова вскоре покрылись обломками испанских кораблей. В гавань св. Андрея, конечную цель {этого плавания}, вернулось всего только 53 корабля (было потеряно 30 самых больших кораблей и 10 000 человек). Ксеркс Филипп II назначил герцога Сидония главнокомандующим, хотя тот перед тем потерпел поражение от турок на африканском берегу и точно так же, еще раньше, когда его *послали в Нидерланды*, не выполнив поручения, вернулся прежде, чем следовало.

В Ирландии — кроме «обращения» — открытой целью было получить повод для грабежа. У «реформации» с самого ее начала на лбу написан был грабеж; но что касается Ирландии, то там все было грабежом с головы до пят. ... В Ирландии «Бесс» допускала массовые убийства, непрерывно следовавшие друг за другом грабежи и резню; она послала туда тех попов, потомки которых находятся там и по сей день. Меч, вечно обагренный кровью, обеспечил им церковные десятины и церковные земли. Она была принуждена ввести в Англии закон о бедных (на 43-м году своего царствования); а для грабителей, режим которых она санкционировала, «Англия была местом, где они набирали армии, чтобы посыпать их в Ирландию для достижения своих целей», так как в особенности «этн английские армии вдохновлялись обещанием, что им будет разрешен грабеж»¹.

1588 *В результате авантюры Филиппа II с Армадой нидерландцы укрепили свои республиканские учреждения и вооружились; кроме того, Александр Пармский не получил ни тогда, ни в 1589 и 1590 ни денег, ни войска от этого Ксерьса, который в то время не был в состоянии это сделать. Пармский и граф Мансфельд, замещавший его во время болезни и поездок в Испанию, были принуждены ограничиваться осадой некоторых укрепленных городов, {словом} вести войну такого рода, в которой как раз Мориц и его помощники, в особенности Шенк, были очень искусны. Шенк выстроил там, где начинается Вааль, близ Нимвегена и у границ Гельдерна, еще и до сих пор существующий форт Шенк, оттуда он постоянно тревожил всю испанскую армию. При попытке занять Берген оп Зом Пармский потерпел значительный урон вследствие военной хитрости Морица.*

Осенью 1589 герцог Пармский купил Гертрайденберг у находившегося там английского гарнизона, не получавшего жалованья ни от «Бесс», ни от генеральных штатов.

13 || В феврале 1590 Мориц взял, благодаря военной хитрости и измене, важную крепость Бреду. После падения Бреды Филипп II и лига постоянно заставляли беднягу Пармского вести войну против Генриха IV во Франции.

¹ Цитируемое место взято Марксом из книги В. Коббета «История протестантской «реформации» в Англии и Ирландии» (W. Cobbett «A History of the protestant «reformation» in England and Ireland»). Дублин—Лондон, 1868, стр. 193.

14) Франция, Испания и Нидерланды в конце XVI века

1589 Генрих IV, не будучи в состоянии продолжать осаду Парижа, созвал в октябре штаты в Туре. Майен не принял блестящих предложений Генриха, {добивавшегося привлечь Майена на свою сторону}, потому что получил от испанского посла деньги, — как раз те, которых Филипп II не давал Пармскому, — для того чтобы и дальше разорять Францию войной.

В конце августа 1589 Майен двинулся из Парижа в Нормандию, где только в середине сентября настиг Генриха IV; последний занял сильную позицию близ Дьеппа.

21 сентября 1589 битва при Арк, продолжавшаяся весь день; Майен должен был прекратить ее, хотя у него было 25000 человек против 8000. Майен оставался у Дьеппа — где его атаки отбивали — до тех пор, пока Генрих IV не получил подкрепления — 5000 англичан; {тогда} Майен отступил в Пикардию, где стал ожидать подкреплений от Александра Пармского.

11 ноября 1589 Генрих IV, быстро подступив к Парижу, занял его предместья и даже часть города, но он ожесточил горожан (Spiesser) тем, что, не имея денег, чтобы заплатить своим войскам, позволил им грабить дома; Майен, следовавший за ним по пятам, не решился атаковать его. Генрих IV беспрепятственно прошел мимо вражеского лагеря в Туре, где его, как и во всех городах от Парижа до Тура, приняли как короля. — *Парижский парламент* под председательством Бриссона издал эдикт, по которому во всем государстве

кардинал Шарль де Бурбон провозглашался королем Карлом X, а герцог де Майен генеральным наместником.

В декабре 1589 Генрих IV был признан королем в Мэне и Нормандии.

В марте 1590 Генрих IV снова двинулся на Париж, где у Майена войско было лучше вооружено, чем войско Генриха;

14 марта 1590 битва между ними в долине Иври, близ Дре; он {Генрих} в миг рассеял армию лиги, преследовал ее до наступления ночи, истребил почти всю вражескую пехоту, перебил 1000 человек конницы, захватил большую часть артиллерии; Майен почти без военной охраны прибыл в Мант, оттуда отправился в Сен-Дени, где испанский посланик обещал ему помощь.

В мае 1590 умер кардинал Шарль де Бурбон; тогда Генрих IV снова двинулся к Парижу [где не был выбран новый антикороль].

3 июня 1590 попы в Париже, чтобы ободрить верующих, устроили шутовскую процессию (папский легат также принимал в ней участие).

Уже в течение июня 1590 Париж был доведен до крайности вследствие недостатка съестных припасов и подвоза; тогда Филипп II был принужден послать Пармского на помощь Парижу как раз в тот момент, когда присутствие его в Нидерландах было всего более необходимо.

22 августа 1590 Пармский соединился при Монсском с войском Майнена, состоявшим из 10 000 человек; Генрих IV не удалось вызвать его на сражение.

5 сентября 1590 Пармский выступил из своего лагеря, но, когда Генрих IV двинулся ему навстречу, войско Александра Пармского, использовав долину, чтобы скрыться с глаз Генриха IV, заняло город Ланьи, благодаря чему освободилось судоходство на Марне и стало возможно водой подвозить припасы в Париж. Генрих IV после неудачного штурма Парижа снял с него осаду.

В сентябре и октябре 1590 Генрих IV был занят покорением городов, которые еще не признали его.

В ноябре 1590 Александр Пармский возвратился во Фландрис; во время отступления Генрих IV тревожил его, {преследуя} за пределами границы.

1590 В это время умер Сикст V; папа (новый) Урбан VII тоже умер через 13 дней; за ним следовал: 1590—1591 Григорий XIV. Этот Григорий XIV и его легат в Париже поссорились с тамошним парламентом из-за прав галиканской церкви. С другой стороны, различные французские крупные феодалы при поддержке Филиппа II стремились стать независимыми. Так, герцог де Меркер, из Лотарингского рода, получивший от Генриха III наместничество Бретани, хотел закрепить его за собой, предъявляя права на него по супружеству своему с Марией Люксембургской, наследницей прав дома Пантьеев; он получил поддержку от испанцев; Генрих IV был принужден пригласить англичан, которые, как и испанцы, беспощадно опустошили французские владения. — В то же время сын принца Людовика де Конде, архиепископ и кардинал, составил партию, хотел силой завладеть правами своего дяди, покойного кардинала Шарля де Бурбона. Далее молодой герцог де Гиз [сын убитого Генриха] бежал из заключения и старался {тоже} организовать партию. — Всеобщая анархия.

1591 После неудавшейся хитрости Генриха IV («мучная битва» (*la journée des farines*)) в Париж снова вступил испанский

гарнизон. Зато Генрих IV взял Шартр, а потом, на глазах у противника, Нуайон. [Генрих IV обещал принять наставление в католицизме и т. д., и т. д., и {по словам изданного им эдикта} исключительно вину папы было то, что он не стал «католиком» прежде.]

В сентябре 1591 Генрих IV получил известие, что Тюренн, которого он с этой целью послал в Германию (к протестантским князьям), наконец приближается с 5—6 000 конницы и около 11 000 пехоты. [Генрих де Ла Тур д'Овернь, виконт де Тюренн; в награду за то, что он привел немецкие войска, Генрих IV женил его на наследнице герцога де Бульона; Тюренн был почти независимым государем в Перигоре, Керси, Лимузене благодаря большому количеству вассалов, которыми он располагал; Генрих IV посредством женитьбы удалил его оттуда; он ему был гораздо полезнее в борьбе с соседним ему Лотарингским домом, он вступил в непосредственные сношения с немцами и овладел крепостью Седан, которая еще в XVII веке считалась неприступной.]

1590 Мориц воспользовался отсутствием Пармского для набегов (с помощью англичан) на Брабант и Фландрис.

14 // В мае и июне 1591 Мориц завоевал Девентер и Зютген; благодаря занятию Девентера графство Зютген снова соединилось с семью провинциями, после того как оно долго было от них оторвано; затем Мориц выступил против Нимвегена. Пармский, который хотел спасти последний, был разбит Морицем. | Но это большого значения не имело! |

В конце 1591 Пармский получил от Филиппа II определенный приказ вести в Нидерландах только оборонительную войну и собрать новую армию для похода во Францию; в то время как это приводилось в исполнение, Пармский отправился на воды в Спа; Мориц, воспользовавшись этим, закрепил за собой «Вас» (Waes), завоевал после непродолжительной осады Гульст, а потом овладел также Нимвегеном; затем он возвратился в Гаагу, где его встретили как спасителя республики семи соединенных провинций.

В конце декабря 1591 Руан, в результате осады его Генрихом IV, находился в тяжелом положении. [Этот Руан был крепким оплотом лиги; его парламент был так же фанатичен, как парижский; согласно его приказу была возобновлена

присяга лиги, всякая же связь с Генрихом IV запрещена под страхом смертной казни.] [У Филиппа II, к большому неудовольствию Пармского, был проект, который возбуждал к нему недоверие французов: пусть соберутся генеральные штаты Франции и изберут королевой его (Филиппа II) дочь, которую он хотел выдать за эрцгерцога Эрнста Австрийского.]

В конце декабря 1591 Пармский двинулся в поход, чтобы освободить

Руан от осады; соединившись с Майеном, он вступил **в конце января 1592** в Нормандию. У Генриха IV, кроме его французов, было 3500 англичан и 3000 голландцев; он двинулся с частью своего войска навстречу Пармскому и т. д., бросился с одним единственным эскадроном на весь *неприятельский авангард*, был ранен в этом кавалерийском деле, происходившем при Омале. Между тем, руанский комендант Виллар Бранка сделал удачную вылазку против осаждающих и доставил в город припасы. Пармский ввел туда 800 всадников и возвратился опять в Пикардию; но по требованию Виллара ему пришлось снова

20 апреля 1592 подойти к Руану, куда он и вступил, так как Генрих IV снял осаду, потому что должен был ждать возвращения дворян, добровольно несших службу и снова рассеявшись по своим ленным владениям. Александр Пармский по совету, который ему дали в Руане, предпринял осаду Кодбека, во время которой он получил рану, но городом все-таки овладел. Генрих IV, однако, запер Пармского, — в то время, когда тот поправлялся от раны, — на омыаемом Сеной с трех сторон полуострове Со, на котором расположен Кодбек. Укрепленный лагерь Генриха, усиленный возвратившимися вассалами, был неприступен, но Пармский, воспользовавшись густым туманом, послал часть своего войска в ложную атаку против лагеря Генриха, а сам

16 мая 1592 вместе с артиллерией и обозом переправился через Сену; находясь все время на несколько переходов впереди врага, преследовавшего его с превосходящими силами, он прошел мимо Парижа, снова переправился через Сену у Сен-Клу и возвратился в Нидерланды, где Мориц в это время завоевал важные тогда крепости Стенвик и Кеворден.

В декабре 1592 умер Александр (Фарнезе) Пармский; на его место Филипп II назначил эрцгерцога Эрнста Австрийского, до прибытия же его — графа Карла фон Мансфельда. Мориц освободил семь провинций; под властью испанцев находился только город Грёningen, но он так далеко лежал от других владений испанцев, что вынужден был вскоре сдаться. На

левом берегу Мааса и Шельды Мориц овладел от имени генеральных штатов фландрскими городами Остенде, Акселем и Гульстом, а также брабантскими городами Бергеном *оп Зом* и *Бредой*.

Интриги герцога де Майена, — которому *молодой герцог де Гиз* угрожал *своими претензиями*, — с Генрихом IV [см. мемуары дю Плесси Морнэ, который вел переговоры с Майеном со стороны Генриха IV] ни к чему не привели.

С октября 1591 (после смерти Григория XIV) по 1592 {папой был} *Иннокентий IX* (73 лет), избранный благодаря испанскому влиянию; он обещал лиге ежемесячно 50 000 скуди.

С 30 января 1592 (после смерти Иннокентия IX) по 1605 *Климент VIII* (кардинал Альдобрандини). Сначала он объявил себя сторонником лиги, обещал ей денежную поддержку и требовал, чтобы французские католики избрали нового короля, помимо Генриха IV. По настояниям испанского посланника в Париже и папского легата Филиппа Сега (игравшего главную роль во всех скандалах лиги) через герцога де Майена созвано было в Париже на

январь 1593 общее собрание штатов; Генрих IV разрешил принять в нем участие, — в соответствии с желанием, высказанным в эдикте Майена, — также католическим крупным феодалам своей партии.

16 мая 1593 на новой конференции депутатов собрания штатов, с недопущенными в Париж, но находившимися в деревне Сюрен (в двух часах пути от Парижа) католическими депутатами Генриха IV, архиепископ Лионский опять потребовал от имени лигеров, чтобы был избран *новый католический король*. Тогда архиепископ Буржский огласил письменное заявление Генриха IV, где тот говорил, что он намерен *вернуться к католической вере* и уже изучает ее догматы и т. д. Депутаты лиги заявили, что должны сперва спросить совета у парижан и у папского легата, но не захотели взять с собой копии с королевского заявления, которое, однако, с согласия президента парламента Жана Ле Метра, тайно было ему вручено и распространено. — В то время у испанцев в Париже был гарнизон и три посла, которые с помощью денег поддерживали возбуждение в народе; папский легат Филипп Сега тоже получал деньги от испанцев; он выпустил эдикт против Генриха IV как против еретика, *вновь отступившего от веры* (hereticum relapsum), и т. д. Римско-

испанская партия делала уже три раза предложение объявить дочь Филиппа II наследницей французского престола.

28 июня 1593 парижский парламент издал декрет (наконец!), по которому президенту Жану Ле Метрю было приказано || с достаточным количеством парламентских советников отправиться к герцогу де Майену как к главному наместнику государства и в присутствии принцев и дворян приказать ему принять решительные меры, чтобы под предлогом религии на французский престол не возвели иностранной династии; всякий договор или соглашение с этой целью заранее объявлялись недействительными.

9 июля 1593 Генрих IV собрал вокруг себя ряд католических богословов, епископов и прелатов; после переговоров, продолжавшихся несколько дней, он объявил о решении отречься от протестантской религии. Против этого начал интриговать папа и его легат Филипп Сега. Однако те {т. е. собравшиеся вокруг Генриха духовные лица} заявили о своей готовности принять Генриха IV в лоно католической церкви, если только он даст обещание уладить дело с папой. Торжественные приготовления к этому делались в Сен-Дени, потому что Париж не был во власти Генриха. Несмотря на легата и герцога де Майена,

25 июля 1593 архиепископ Буржский принял в Сен-Дени Генриха IV в лоно «католической» церкви; парижане устремились туда вопреки всем полицейским мероприятиям Майена; Майен, почувствовав себя одиноким в Париже, заключил с Генрихом IV {трехмесячное} перемирие, которое должно было начаться с

1 августа 1593.

Декабрь 1593 Посольство Генриха IV к Клименту VIII — во главе с Людовиком Гонзагой, герцогом Неверским, — не дало никаких результатов.

В это самое время Филипп II послал войско во Францию, чтобы Майен окончательно не выдохся, после того как еще раньше перемирие было продлено на 2 месяца. — После смерти Пармского Филипп II обратил свое внимание на братьев своего ближайшего родственника, императора Рудольфа II; их было восемь; четверо из них умерли; из четырех, оставшихся в живых, Матвея, ставшего впоследствии императором, Филипп II смертельно ненавидел за его комедию в Нидерландах; другого — Альбрехта, давно уже жившего

в Испании, он сделал архиепископом Толедским, а папа — кардиналом; поэтому для выполнения своих планов он избрал сначала эрцгерцога Эрнста; но этот субъект был полуидиотом; поэтому Альбрехт, который, несмотря на свои церковные должности, никогда не был посвящен в духовный сан, должен был жениться на отродье (Würlflingin) Филиппа «Изабелле Кларе Евгении» и в дальнейшем стать королем Франции.

Когда умер Пармский, то Мансфельд был временно заместителем эрцгерцога Эрнста, назначенного генеральным наместником Нидерландов. Так как в соглашении с валлонами было условлено не давать ни одному испанцу места в совете регентства, то Филипп II выдвинул как ширму Мансфельда и учредил особый военный совет, председателем которого был Педро Энрикес, граф де Фуэнтес (которого в то же время Филипп II приставил шпионом к Мансфельду). Фуэнтес озлобил нидерландцев жестокими мероприятиями, и как раз тогда Филипп опять отозвал свои войска с нидерландского театра военных действий во Францию.

Брошар де Клиель, дворянин-католик, принадлежавший к партии Генриха IV и посланный им в Рим, получил, через жившего там француза д'Оssa, аудиенцию у папы и т. д., так что Клиель всучил папе Клименту VIII письмо от Генриха IV.

В июне 1593 — когда Филипп II отправил свои войска во Францию — Мориц взял Гертрейденберг.

1594 Филипп II снова приказал приехавшему, наконец, {в Нидерланды} эрцгерцогу Эрнту послать Мансфельда в Пикардию на помощь находившемуся в очень стесненном положении Майену и Парижу. Мансфельд с 12 000 человек взял город *Ла Капель*, потом соединился с *Майеном*, чтобы освободить город *Лан*, осажденный Генрихом IV. Между тем, Мориц вместе со своим двоюродным братом графом Вильгельмом Нассауским осадил и

22 июля 1594 взял город Грёниген (тоже значительная крепость); потом он поддерживал и разжигал мятежные волнения среди испанских наемных войск в Брабанте; после смерти эрцгерцога Эрнта

с первых месяцев 1595 во главе испанцев в Нидерландах стал граф *де Фуэнтес*; в течение всего года (1595) он был парализован бунтами всех своих войск, даже валлонов.

28 февраля 1594 Генрих IV короновался и был помазан миром в Шартре [после похода на Лан он объявил всеобщую амнистию, после чего Лион, Орлеан, экской парламент, почти вся Пикардия, много крупных феодалов, среди которых был Вильруа, присягнули ему]. Реймс и Париж находились еще во власти фанатиков. Генрих IV хотел завладеть Парижем без кровопролития; для этого он воспользовался отвращением коренных горожан (der eigentlichen Bürgerschaft) и парламента к испанцам. Майен смешил коменданта Парижа, графа де Белена, так как узнал, что он и парламент не прочь были войти в переговоры с Генрихом IV. {Это вызвало} возражения со стороны парламента; Майен ввел еще больше испанцев в Париж, восстановил там демагогию пролетариев, или Шестнадцати, которую он прежде стремился искоренить жестокими мерами, и роздал черни, которая должна была держать горожан в страхе, хлеб, купленный на испанские деньги; он назначил комендантом Парижа Шарля де Коссе, графа де Бриссака [согласно мемуарам Сюлли, вначале этот Бриссак хотел сделать Париж республикой].

Вследствие подкупа этого Бриссака — Генрих IV заключил с ним договор, по которому обещал ему маршальский жезл, 100 000 талеров, вдобавок выплату ежегодного содержания, а Парижу амнистию, которая не касалась только разбойников и убийц [Майен уже раньше уехал из Парижа, чтобы соединиться на границе Шампани с приведенными туда Мансфельдом испанцами] — войску Генриха удалось

22 марта 1594 занять Париж без всякого шума. Генрих IV, несмотря на продолжавшуюся против него поповскую травлю, был полон милосердия даже по отношению к изгнаникам; тогда он получил прозвище: Великий. В тот самый день, когда Генрих вступил {в Париж, произошел} почетный выход 4 000 испанцев (выговоренный в договоре с Бриссаком); Ферия и другие испанцы, аккредитованные при лиге, беспрепятственно последовали за ними.

22 июля 1594 Лан принужден был сдаться осаждавшему его Генриху IV; Майен со своими войсками совершил на глазах у неприятеля очень трудное отступление. Генрих IV самым

16 //

дружелюбным образом обошелся с *Ланом*; поэтому *Шато-Тьери*, *Амьен*, *Бовэ* и *Камбрэ* тоже последовали примеру *Лана*; еще до взятия последнего парижский парламент // благодаря возвращению советников, составлявших до сих пор турский парламент *Генриха*, был приведен в свой прежний вид и лишил герцога *де Майена* звания генерального наместника государства. Герцогу *Лотарингскому* было дано перемирие; герцог *де Гиз* заключил за себя и за своих братьев договор с Генрихом IV, отдав ему *Реймс*, *Витри* и *Рокруа*, а также несколько укрепленных пунктов в Шампани, за что он стал наместником *Прованса*, провинции, которая в те времена еще давала своему наместнику державные права. Герцогу *д'Омону* Генрих IV поручил борьбу с *Меркером* в Бретани, где того поддерживали испанцы. *Эпернон* и *Монморанси* (последний был наместником *Лангедока*), бывшие со смерти *Генриха III* совершенно независимыми на юге, присягнули {Генриху IV} и сохранили за собой на первых порах свои наместничества. *Виллар*, сдавший Генриху IV *Руан*, был утвержден в сане великого адмирала, дарованном ему герцогом *де Майеном*; точно так же и *Ла Шатр* и *Буа Дофен* сохранили звание маршалов, пожалованное им *Майеном*.

Папа, испанцы, иезуиты, монахи интриговали против *Генриха IV*; реформаты тоже ворчали на поблажки по отношению к католикам и склонны были избрать главой своей партии *Тюренна*, ставшего теперь герцогом Бульонским. Сторонником Генриха IV был *маркиз де Рони*, впоследствии герцог *de Сюлли*.

27 декабря 1594 воспитанник иезуитов, 19-летний *Жан Шатель*, сын парижского горожанина, покушался на Генриха IV (в кабинет Генриха он проник под предлогом подачи прошения). Шатель стойко перенес все пытки. Все иезуиты подверглись домашнему аресту и строгому следствию, бумаги их подверглись осмотру, иезуит *Жан Гиньяр* был повешен «за сочинение тезисов против жизни и власти королей» (pour avoir dressé des thèses contre la vie et l'autorité des rois). Остальных навсегда изгнали из государства. Это исходило от парламента, Генрихом IV одобрено не было. Поэтому этот приговор был приведен в исполнение только в округе парижского парламента. [Первое покушение на Генриха IV было внушено одним иезуитом и другим монахом в исповедальне, но один доминиканец донес об этом королю.]

8 января 1595 все иезуиты были удалены из Парижа судебными исполнителями. — Герцог де Меркер (ультрамонтан) продолжал войну в Бретани.

16 января 1595 Генрих IV объявил войну Филиппу II. Герцог де Майен, который отправился в свое наместничество в Бургундию и заключил там новый договор с испанцами, соединился с испанскими войсками, находившимися под командой адмирала Кастилии.

5 июня 1595 Генрих IV разбил эти, значительно превосходившие его численностью, союзные войска при Фонтэн Франсез; Майен, терявший теперь также и в Бургундии одну крепость за другой, покорился на условиях, принятом Генрихом IV: признать Генриха королем, после того как он примирится с папой. **30 августа (1595)** Майен помирился с Генрихом IV.

1 сентября¹ 1595 кардинал дю Перрон и д'Оssa, тоже назначенный кардиналом, в качестве уполномоченных Генриха IV подверглись в Риме на площади Петра всевозможным унижениям, после чего Климент VIII прочел *акт отпущения Генриху IV*. [Между прочим, было прочитано во всеуслышание *письменное прошение Генриха IV о снятии с него отлучения*.] Несколько других условий, тяжелых для Генриха IV и благоприятных для {римской} иерархии, Рони [Сюлли] уговорил его принять. Этим кончилась французская гражданская война.

«Мениппейская сатира о действии испанского снадобья и о заседании парижских штатов» (*Satyre Menippée de la vertu du Catholicon² d'Espagne et de la tenue des Etats de Paris*) — забавный рассказ о созданном в Париж собрании штатов в июле 1593, которое хотело вместо Генриха IV избрать королем племянника генерального наместника Майена, молодого герцога де Гиза. Она в высшей степени помогла Генриху IV; она была названа мениппейской по имени философа-циника Мениппа. Замысел {ее} принадлежал Пьеру Ле Ру (руанскому канонику и раздатчику милостыни кардинала де Бурбона); им были написаны *три первые и самые слабые части*: Католикон (т. е. испанские деньги), *Таписсерия*, {где иронически описано убранство зала заседания} лиги, и ее

¹ У Шлоссера — 17 сентября.

² *Catholicon* — буквально общее, универсальное средство, чудодейственное снадобье, помогающее во всех случаях.

процессия в Париже. Главная часть произведения возникла, когда *Пьер Питу* вместе с *Гильо, Пассера, Рапеном и Флораном Крестьеном* выполнили замысел *Ле Руа*. Эти друзья **второй 1593** совместно разработали это произведение, в котором высмеивались прения собрания сословных представителей лигеров. Наибольшее количество стихов принадлежит *Пассера*. Ему принадлежит также четверостишие, объясняющее герб лиги, состоявший из двойного креста.

«Dites moi donc, que signifie
 «Que les ligueurs ont double croix?
 «C'est qu'en la ligue on crucifie
 «Jésus Christ encore une fois.
 {«Скажите мне, что это значит,
 «Что у лигеров двойной крест?
 «Это значит, что лига
 «Распинает Христа еще раз.}»

III. ГЕРМАНИЯ И АНГЛИЯ ДО КОНЦА XVI ВЕКА И СКАНДИНАВСКАЯ ИСТОРИЯ ДО ЭТОГО ВРЕМЕНИ

1) Германия при Фердинанде I и Максимилиане II. (Максимилиан II с 1564 по 13 октября 1576)

В феврале и марте 1558 имперский сейм (Reichstag) во Франкфурте на Майне. Соглашение немецких князей с Фердинандом I (который уже был римским королем); они были обижены тем, что *Карл V* передал ему империю через уполномоченных [как это делают с поместьем]. Напротив того, тем упорнее былассора Фердинанда с *Павлом IV* (Караффа) (1555—1559); последний не хотел передать императорскую корону послу Фердинанда, *Мартину Гуссману* и т. д.; Павел даже не допустил Гуссмана к себе и т. д. *Шутовская империя: князья и курфюрсты* на франкфуртском имперском сейме только после споров, длившихся полтора года, признали сложение Карлом V знаков императорского достоинства и передачу империи *Фердинанду I*; в то же время император вплоть до смерти Павла IV спорил с ним об императорской короне. || *Происходила ожесточенная борьба между лютеранами и кальвинистами* (и также так называемыми крипто-кальвинистами (Сгурто Calvinisten)); протестантские попы и юристы вели {эти споры} в бесчисленных диспутах и книгах. — *Фердинанд I* отныне называл себя: *избранный римский император*, он был призван всеми державами кроме папы; с тех

пор не было большие речи о походах в Рим и папском короновании.

1559 Умер Павел IV. Пий IV (1559—1566), избранный в декабре 1559, сейчас же признал Фердинанда I императором; посол Фердинанда в Риме, — несмотря на противоположный приказ Фердинанда, — изъявил в кардинальской коллегии «покорность» {папе}. Кроме того Фердинанд совершил ту глупость, что поручил просить у папы возобновления Тридентского собора, который давно уже прекратил свое существование; этот собор монархическую власть папы поставил на место аристократической власти собиравшихся на синод епископов.

Советником Фердинанда был иезуит Канизий. [В 1551 по желанию Фердинанда он приехал в Вену, в 1553 стал визитатором Венского университета; в 1556 были основаны иезуитские коллегии герцогом Вильгельмом Баварским в Ингольштадте, а Фердинандом I в Вене, и Канизий сделался провинциалом иезуитского ордена в верхней Германии. Это было год спустя после Augсбургского религиозного мира (1555). Деятельность Канизия продолжалась до 1597, и иезуиты невероятно быстро размножились в обеих областях, на которые они поделили Германию. Иезуит Родерих в конце концов добился удаления евангелического проповедника Пфаузера, человека близкого к Максимилиану (сыну Фердинанда I); жена последнего, испанка, дочь Карла V, находилась под властью иезуитов, а сам Максимилиан II воспитывал своего сына Рудольфа — четвертая жена Филиппа II была дочерью Максимилиана — в Испании в иезуитском духе.]

В декабре 1563 Тридентский собор был распущен. Пий V, который незадолго до этого обещал Фердинанду I, герцогу Альбрехту Баварскому и архиепископу Зальцбургскому повсеместно ввести разрешенное чехам Базельским собором причастие из чаши и брак священников, теперь и слышать не хотел об отмене целибата и обнаруживал только «склонность» разрешить причастие из чаши.

1564 Умер Фердинанд I, после того как он назначил комиссию для примирения с протестантами.

[**1563** В противовес Тридентскому собору лютеранские профессора и придворные проповедники Тюбингена и Виттенберга сформировали так называемую формулу соглашения (Concordien-Formel), а реформатские богословы — Гейдельбергский катехизис.] Перед своей смертью Фердинанд I отдал своему

сыну *Максимилиану II* (императору) *Венгрию, Чехию и эрцгерцогство Австрию*; его второй сын *Фердинанд*, муж *Филиппины Вельзер*, получил *Тироль*; третий, *Карл*, — *Штирию, Каринтию, Крайну и Герц*. Незадолго до своей смерти Фердинанд I короновал *Максимилиана* в Пресбурге *королем Венгрии* (которой в то время угрожало новое вторжение Сулеймана II).

2) Грумбахские смуты

1546 Франконский непосредственный имперский рыцарь (*unmittelbare Reichsritter*) *Вильгельм фон Грумбах* [его главные имения были в Айсбахе, хотя у него были также владения и в *Вюрцбурге*] [в качестве вассала пресловутого маркграфа *Альбрехта Бранденбург-Кульмбахского* он был раньше руководителем молодого Альбрехта, был с ним в Нидерландах, где служил некоторое время {в войсках} Карла V] возвратился из Нидерландов в *Вюрцбург*, чтобы принять участие в предстоящих выборах епископа; вместо выдвинутого кандидатом *Мельхиора Цобеля*, при содействии Грумбаха, был избран *Конрад фон Бибра*, который сделал его гофмаршалом и подарил ему вексель на *Филиппа Гессенского* в 10 000 гульденов, которые и были выплачены. После смерти Конрада *Мельхиор Цобель* убедил Грумбаха поддержать его выборы, надавав ему обещаний, которых потом не выполнил; кроме того он потребовал, чтобы были возвращены 10 000 гульденов на том основании, что вексель Филиппа принадлежал не епископу Конраду, а епископству. Грумбах принужден был выплатить 3 000 гульденов, а на остальное выдать вексель. Когда вследствии бранденбургский *Альбрехт* принялся за свои разбойничьи набеги и стал предъявлять претензии на *Вюрцбургский* округ *Майнберг*, он назначил Грумбаха *наместником* *своих франконских владений*. В то время Альбрехт сначала вместе с Морицем Саксонским выступил против *Карла V*, потом заключил с последним союз. *Мельхиор Цобель* таким образом попал в скверное положение; он обратился к Грумбаху; обещал ему за это возвратить *вексель на 7000 гульденов* и превратить его *вюрцбургские ленные поместья* в аллоды.

Май 1552 Грумбах добился заключения соглашения, по которому Альбрехт получил 60000 гульденов и отказался от своих претензий на *Майнберг*. Еще прежде Грумбах заставил Цобеля отдать ему (основанный предками Грумбаха) *монастырь*

Майнбронн с угодьями за то, что он удержал Альбрехта от вторжения в епископство Бюргбург.

В июле 1552 Цобель и его соборный капитул передали Грумбаху подданных, находившихся в уступленных ему имениях, и те принесли ему присягу. Но вскоре после этого имперский палатный суд (*Reichskammergericht*) и Карл V объявили недействительными все договоры, заключенные городами и епископами по принуждению; Цобель забрал все обратно. Он оставил Грумбаху только 7000 гульденов.

1553 Опять появился Альбрехт; Грумбах {находился} в его войске. Имперская опала против обоих; Цобель разорил все поместья Грумбаха; последний подал жалобу в палатный суд (*Kammergericht*) о восстановлении его прав, добился императорского приказа о возврате имений, но Цобель не вернул разоренных и занятых им имений.

8 января 1556 Грумбах опубликовал против Цобеля брошюру; Цобель выпустил против {этой} «скандальной книги» ответную брошюру.

15 апреля 1558 Грумбах подоспал 19 наемников, чтобы захватить соболя (*Zobeltier*)¹; однако они укокошили эту скотину (*das Vieh*) и двух его провожатых (близ Бюргбурга). Христофора Крецера, который застрелил соболя (*Zobeltier*), преследовали, и он сам лишил себя жизни в Ашаффенбурге.

1559 На аугсбургском имперском сейме новый вюрцбургский епископ Фридрих фон Вирсберг добивался, чтобы Грумбаха подвергли опале и полному лишению всех прав (*Acht und Aberacht*) как подлинного зачинщика убийства; это ему не удалось, но он не хотел ни в чем уступить, и Грумбах, который явился для примирения с императорской охранной грамотой, возвратился во Францию, куда он однажды уже уезжал после убийства.

18|| 1563 Грумбах вернулся из Франции [у него было много сторонников среди имперских рыцарей, в частности Эрнст фон Мандельсло и Вильгельм фон Штейн цум Альтенштейн]; он отправился к герцогу Иоганну Фридриху II Саксонскому [называвшемуся Иоганном Фридрихом «Средним»], потому что его отца и брата тоже звали Иоганном Фридрихом]; он был старшим сыном курфюрста Иоганна Фридриха I Саксонского, обездоленного Морицем; с 1554 он владел вместе со своими тремя братьями герцогскими саксонскими землями. Он хотел опять завладеть отцовским наследством — это была у него навязчивая идея, но

¹ Здесь игра слов: *Zobeltier* — соболь.

его отец по *Наумбургскому договору* уступил земли *Саксонского курфюршества Августу* (преемнику курфюрста Морица) и подписал этот договор в 1554, в самый день своей смерти; земли герцогства и курфюршества по этому договору получили те границы, которые приблизительно сохранились и до сих пор. Гота в то время была «укрепленной» резиденцией «Среднего»; там Грумбах обманул его, убедив, что вместе с имперским рыцарством он поможет ему опять завладеть его собственностью. Иоганн Фридрих II разрешил ему жить в *Кобургском округе Кенигсберге*, в замке Геллинген, у самой вюрцбургской границы. Там Грумбах собрал вокруг себя своих товарищей по разбою: *Штейна, Мандельсло, Цедвица, Дитриха фон Биха* и т. д. с их наемниками; вместе со Штейном он послал епископу *Вюрцбургскому (Фридриху фон Вирсбергу)* письмо с объявлением войны; потом он стал готовиться произвести с 800 всадниками нападение {на епископство}.

27 сентября 1563 епископ Вюрцбургский сначала бежал в *Мариенберг*, потом в Нюриберг.

4 октября 1563 Грумбах явился перед *Вюрцбургом*, где не было никаких войск, ворвался в него; {разбойники-рыцари} бесчинствовали и грабили {там} несколько дней; они вынудили правительство, установленное епископом перед отъездом, заключить договор.

8 октября 1563 Грумбах ушел, распустил свое войско, как это обычно делали в те времена post factum даже и более крупные князья из-за недостатка в деньгах. Горожане и соборный капитул принудили епископа утвердить договор.

[Фердинанд I разослал по всей империи из Пресбурга манифест (General-mandat), в котором *Грумбах и Ко*, как бунтовщики и нарушители мира, были объявлены опальными. *Курфюрст Август Саксонский*, которому Грумбах и его товарищи-рыцари, будучи на службе у герцога Готского, могли очень досадить, старался с помощью своего друга, *римского короля Максимилиана I*, добиться удаления разбойников-рыцарей из *Кобургской и Готской областей*. Более двух лет ушло на переписку и разговоры. Так называемый имперский экзекуционный наказ (Reichsexecutionsordnung) в то время еще не был определенно установлен. *Макс* произвел это теперь с помощью курфюрста Августа; последний уже «расширился», присоединив к своим владениям епископства *Наумбургское, Мерзебургское и Мейссенское* посредством соглашения с дворянами (они были протестантами), имевшими права на доходы с этих духовных владений; в *Мерзебурге и Наумбурге* капитулы еще

долго продолжали «выбирать» (postuliert) епископов, но саксонские князья {фактически} управляли здесь под именем администраторов. Только в 1581 Мейссен был объединен с курфюршеством Саксонским, хотя епископство продолжало призрачное существование до середины XVII века.]

В январе 1564 второй приказ Фердинанда I, обращенный к Иоганну Фридриху II, где он грозил последнему опалой, если тот будет продолжать оказывать покровительство рыцарям-разбойникам и признавать Грумбаха {своим} советником; кроме того Фердинанд поручил курфюрсту Майнцскому, в силу постановлений имперского экзекуционного наказа 1555 и 1559, созвать в Вормсе совещание имперской депутации (Reichsdeputationstag). Курфюрст Август тоже созвал в Ютербоке верхнесаксонский окружной сейм и послал вынесенные на нем постановления Иоганну Фридриху II. Последний [или, вернее, его канцлер Брюк] не обратил внимания на угрозы императора, и Грумбах продолжал делать набеги на владения курфюрста Августа.

В марте 1564 на вормском совещании имперской депутации было вынесено постановление [князья высказывали опасения, что существует форменный заговор имперского рыцарства] выставить на государственный счет 1500 всадников и из них 1000 поручить курфюрсту Саксонскому, а 500 герцогу Юлихскому как верховным охранителям мира в верхней и нижней Германии; если грумбахцы позволят себе что-нибудь, то надлежит выступить против них; кроме того злой вюрцбургский пон послал в Вормс письмо, наполненное ругательствами против Грумбаха.

В июле 1564 умер Фердинанд I, к которому обращались с просьбой в пользу Грумбаха курфюрст Бранденбургский и еще до него депутатия восьми франконских рыцарских кантона.

В октябре 1564 умер Иоганн Фридрих Младший, так что у «Среднего» остался только один брат, Иоганн Вильгельм.

В феврале 1565 {был заключен} в Веймаре договор о разделе, по которому Гота и Веймар стали двумя отдельными герцогствами [ближайшие потомки обоих братьев в свою очередь разделились на несколько линий]. В договоре было установлено, что каждые шесть лет части должны обмениваться; надворный суд (Hofgericht) остался общим.

В начале 1566 Максимилиан II созвал имперский сейм в Аугсбурге; представителем Иоганна Фридриха II на нем был его советник Гузанус, тщетно писавший ему, что надо удалить рыцарей. На сейме

6 мая 1566 была возобновлена опала против Грумбаха и К^о, а также и против *всех их покровителей*. Имперский герольд привез «Среднему» от имени императора «опальную грамоту»; так как он не подчинился, то Максимилиан приказал

22 декабря 1566 курфюрсту Августу Саксонскому выступить против Готы.

3 января 1567 в Заальфельд, где собрался {саксонский} сейм (Landtag), явился императорский герольд, освободил всех подданных «Среднего» от присяги в верности ему и передал их его брату Иоганну Вильгельму.

15 недель сопротивлялись вассалы Иоганна Фридриха II, собравшиеся в Готе и в крепости Гrimmenштейн вместе с его войсками и горожанами. {Но под конец они отказали Иоганну Фридриху II в подчинении и}

4 апреля 1567 захватили опальных рыцарей [только Мандельсло спасся в Нижнюю Саксонию] и советников герцога [между прочим канцлера Ганса Байерна].

13 апреля {произошла} капитуляция, {по условиям которой надлежало}: «Среднему» выдать императору; *Макс сделал это, чтобы угодить Августу*, ему по договору был передан «Средний», которого держали потом 28 лет в заключении в Вене (до 1595, когда он умер); точно так же выдать всех опальных; присягнуть на верность Иоганну Вильгельму как новому государю.

18 апреля 1567 Грумбах, теперь уже старик, после того как его зверски пытали, был «заживо четвертован» — в силу «прирожденной доброты курфюрста Августа»!

19 // || «Августа», который таким образом убрал своего соперника с дороги, клеймили в стихах и прозе, в сатирах и народных песнях. Среди сатир самая замечательная «Соловей», которую Лессинг в XVIII веке извлек на свет.

Только в 1570 два сына «Среднего» получили отцовское владение, им пришлось заплатить 800 000 гульденов за издержи по приведению приговора в исполнение; землю они снова поделили:

1572 старший из братьев, Иоганн Казимир, получил Кобург; младший, Иоганн Эрнст — Эйзенах. Оба умерли, не оставив наследников; их владения перешли к потомкам их дяди Иоганна Вильгельма; последний передал старшему {из своих сыновей} Фридриху Вильгельму I Альтенбург, младшему Иоганну — Готу, Веймар и Эйзенах. Альтенбургская линия, основанная первым, прекратилась во второй половине XVII века; дом же Иоганна при его трех сыновьях распался на три линии: одна получила Веймар, другая — Готу, третья — Эйзенах.

3) Венгрия, Трансильвания и османы при Фердинанде I и Максимилиане II

Во время спора Фердинанда I с Запольей о королевском титуле почти вся Венгрия была занята османами; Сулейман II под предлогом защиты вдовы Запольи Изабеллы и ее малолетнего сына Яна Сигизмунда занял Офен и заставил Изабеллу удалиться в Трансильванию. Главную роль в венгерско-турецких делах играл честолюбивый монах Георг Утышевич или, как его большей частью называли, Мартинуци. Он вместе с Изабеллой отправился в Трансильванию, где вскоре стал более могущественным, чем она.

1549 Он вошел в соглашение с императором и добился заключения договора, по которому Изабелла обязалась отдать Трансильванию на известных условиях Фердинанду I; за это Фердинанд обещал ему *сан архиепископа Гранского и кардинальскую шапку*; исполнение договора ввиду повторявшихся наступлений турок было отложено до

1551. В этом году Мартинуци стал архиепископом Гранским, а в ноябре 1551 кардиналом. Фердинанду I в этой войне помогали волонтеры со всего христианского мира; {война была} неудачна до тех пор, пока вместо Никласа фон Зальма главнокомандующим не стал Кастальдо; наряду с ним на войне командовал Мартинуци; он вел переговоры одновременно и с турками и с императором. Во время пребывания Мартинуци при венгерском войске в Гроссвардейне трансильванский сейм объявил его государственным изменником; но он держал себя там нагло; двинулся со своими войсками, как и Кастальдо, в Трансильванию; последний завоевывал одну крепость за другой [все это для выполнения вышеупомянутого договора]; Изабелла бежала в Карлсбург; она поручила Мартинуци переговоры с Кастальдо, и

27 июля 1551 Изабелла выполнила договор, проект которого был составлен в 1549 Мартинуци. Кроме {возвращения ее} приданого в 100 000 дукатов за передачу Трансильвании Фердинанду I, ее сын получил силезские герцогства Ратибор и Оппельн.

11 августа 1551, до ее отъезда из Трансильвании, ее сын Ян Сигизмунд был торжественно обручен в монастыре Колос близ Клаузенбурга с одной из дочерей Фердинанда.

В конце 1551 армия под командованием Кастальдо и Мартинуци вела успешные операции и овладела крепостью Липпа (при Мароше), но Мартинуци, который стал тем временем кар-

диналом, возобновил интриги с султаном. Он предоставил турецкому коменданту и гарнизону {Липпы} свободное отступление на Белград; однако венгры под предводительством Хорватом, Балассы и Михаила Домбая напали на отступающие войска и уничтожили большую часть их. Кастьяльдо донес Фердинанду I на Мартинуцци; если он сохранит свое влияние, {писал Кастьяльдо}, то Трансильвания будет потеряна. *Фердинанд I* — истинно по-габсбургски — написал Кастьяльдо, чтобы он *каким угодно способом* постарался избавиться от этого субъекта, и в замке Мартинуцци *Альвинче* появились Кастьяльдо и Сфорца Паллавичини, заняли башни *испанскими и итальянскими* бандитами, и затем

18 декабря 1551 секретарь Кастьяльдо, под предлогом передачи кардиналу бумаги на подпись, заколол его и т. д.

1552 Турки более чем когда-либо свирепствовали в Венгрии; в 1556 *Марк Хорват* разбил перед *Сигетом* все войско турок; затем *Ян Сигизмунд Заполья* опять стал с помощью турок великим князем Трансильванским, а

1562 *Фердинанд I* за дорогую цену купил перемирие на восемь лет, но оно не продолжалось и четырех лет. — Изабелла умерла, а после смерти *Фердинанда* (1564) *Ян Сигизмунд* пытался [из женитьбы на дочери *Фердинанда I* ничего не вышло] вопреки *Максимилиану II* стать королем Венгрии [он никогда не слагал с себя этого титула]; так как ему не повезло, то он *призвал турок*, которые

1566 опять объявили *Максимилиану II* войну; Макс вынужден был стать уступчивым по отношению к Яну Сигизмунду, уступить три венгерских города, платить ежегодно дань {Турции}, сделать крупные подарки турецким министрам, {но} он ничего не получил кроме

марта 1568 согласия на перемирие, которое не прекратило, однако, турецких набегов.

1570 Ян Сигизмунд, которого турки тоже сильно притесняли, заключил с *Максимилианом* тайный договор против них и отказался от титула избранного короля Венгрии.

1571 Ян Сигизмунд умер бездетным; трансильванский сейм (*Stände*), — получив на то заранее разрешение султана *Селима II*, — выбрал воеводой *Стефана Батория*; он был признан также и *Максимилианом II*.

1572 Польский трон освободился со смертью последнего Ягеллона, *Сигизмунда Августа*. *Максимилиан* и *Баторий* {выступили} претендентами; поляки же выбрали герцога *Анжуиского*, но. после того как он скрылся, сместили его.

Старший сын Макса Рудольф II стал в 1572 королем Венгрии, с сентября 1575 королем Чехии, в октябре 1575 был избран римским королем и 1 ноября 1575 коронован. Макс II желал завладеть также и польской короной. Баторию, его сопернику, между прочим предстояло неприятное испытание — он должен был дать обещание жениться на пятидесятилетней сестре покойного Сигизмунда Августа.

20|| 18 декабря 1575 дворянство избрало Стефана Батория, а сенат — Максимилиана II. Баторий принял корону и устроил избрание своего брата Христофора Батория воеводой Трансильвании.

1 мая 1576 его короновали в Кракове, и он женился на Анне.

13 октября 1576 умер Максимилиан II 49 лет от рода (он хотел оружием добиться своих прав).

4) Венгрия и Трансильвания при Рудольфе II

1576 {Максимилиану наследовал} Рудольф II, раб своего духовника; на двенадцатом году жизни его отправили в Испанию, где он прожил шесть лет до 1570 и где Филипп II после смерти своего первого сына [второй у него родился только в 1578] назначил его своим наследником; всю свою жизнь он находился под руководством испанцев и иезуитов. Кроме того в конце своей жизни он впал в слабоумие и стал способным решительно на все, что и было использовано окружающими. [Смотри опубликованное в 50-х годах жизнеописание его камердинера Ланга (крещенного еврея?), основанное на официальных документах.] Он избрал своей резиденцией Прагу, где при нем стала процветать астрология [даже Кеплер должен был заниматься ею там]. В Австрии преследованием протестантов занялся впервые провинциал ордена иезуитов Лаврентий Magi; как только там стал хозяйничать брат Рудольфа, Эрнст, — он был воспитан совсем по-испански, впоследствии Филипп II отозвал его в Нидерланды, — там действовал иезуит Санто. Дядя Рудольфа (младший брат его отца Максимилиана II), Карл Штирийский действовал в том же духе в Хорватии. Матвей (брать Рудольфа) разыгрывал комедию (смотри выше) в Нидерландах против испанцев. И в Трансильвании, — где пустил корни социнианизм, — иезуиты тоже захватили преподавание в свои руки, пользуясь покровительством Стефана Батория из Польши. У Христофора Батория, заместителя Стефана в Трансиль-

вании, была жена «реформатка», Елизавета Бочкай, но воспитание его сына Сигизмунда Батория было поручено иезуиту Яношу Лелеси.

1579 Одна иезуитская коллегия была учреждена в Карлсбурге, другая в Монастыре; за это Стефан разрешил Христофору

в апреле 1581 провести через сейм назначение своего (Христофора) восьмилетнего сына Сигизмунда своим наследником.

В мае 1581 умер Христофор Баторий. Иезуиты полностью завладели высшим образованием; за несовершеннолетием Сигизмунда сейм поручил управление страной трем вельможам. Последние, подобно шайке Рудольфа в Венгрии, возбуждали недовольство в Трансильвании до тех пор, пока Стефан Баторий не назначил опекуном Сигизмунда реформата Иоанна Геци. В Трансильвании, пока был жив Стефан Баторий, перевес был на стороне иезуитов и их приверженцев.

1574 Умер Селим II (пьяница); за ним следует Мурад III, просто напросто гаремный распутник (Нaremliederjahn); управление государством он предоставил евнухам и т. д.; при нем [Рудольф II должен был платить ему дань и т. д. за то, чтобы он подтвердил дарованный Селимом II мир] {произошли}

1585 новые набеги турок на Хорватию и на соседние земли.

Декабрь 1586 Умер Стефан Баторий.

Август 1587 Поляки собрались, чтобы избрать нового короля; {имелись} две партии; большинство избрало Сигизмунда III [сына шведского короля Иоанна, жена которого Екатерина была сестрой последнего Ягеллона; Екатерина и ее иезуиты воспитали Сигизмунда совершенно по-«католически», с тем чтобы он мог добиваться избрания на польский престол]; меньшинство в угоду венгерским магнатам избрало гросмейстера Тевтонского ордена Максимилиана [брата Рудольфа II]; вслед за тем этот Максимилиан вторгся в Польшу с небольшим числом венгерцев и слабой польской армией [на его стороне был государственный маршал Зборовский, а на стороне Сигизмунда III был ученый, фельдмаршал и государственный канцлер Замойский]; Максимилиан дошел до Кракова, пока туда не прибыл на помощь {Сигизмунду III} Замойский и не оттеснил его обратно.

В начале 1588 Максимилиан с 1000 пехоты и 500 конницы сделал вторую попытку, но

24 января 1588 близ замка Бичина он был на голову разбит Замойским, укрылся в замок, {но} принужден был

28 января 1588 сдаться своим противникам; его отвезли в замок *Красностав*, недалеко от Люблина, держали целый год в заключении; с помощью папского и испанского послов **6 февраля 1589** {был заключен} договор на сейме в *Варшаве*; Максимилиану была дарована свобода; но Австрия должна была отдать город *Леблау*, который был завоеван венгерцами во время их похода (при Максимилиане) в Польшу, уступить также графство *Цис*, 16 городов, которые прохвост (*Lumpracius*) император Сигизмунд отдал некогда в залог Польше, кроме того заплатить 40000 гульденов выкупа; несмотря на это, Максимилиан оставался еще пять месяцев в заключении; поэтому он не отказался, как обещал, от титула короля польского.

Только в 1598 последовало утверждение договора: лишь тогда Максимилиан сложил с себя королевский титул.

1588 Сейм Трансильвании приказал иезуитам покинуть страну в течение 25 дней. [Уже Геци, Гальси и Коваточи напрасно требовали, чтобы удалили Лелеси с поста опекуна Сигизмунда Батория и на его место назначили Михаила Брутуса.] Турки, особенно их везир *Синан*, свирепствовали в Хорватии, Штирии и других провинциях.

В декабре 1592 эрцгерцога Эрнста отзывали в Нидерланды; тогда Рудольф принужден был передать управление Венгрией *Матвею*, так как его старший брат Эрнст был в Нидерландах; второй, *Альбрехт*, в Испании; Максимилиан был занят сначала как опекун сына своего дяди *Карла* во внутренней Австрии и на границах, а

с 1595 как правитель Тироля, где сыновья тогда уже умершего эрцгерцога Фердинанда и Филиппины Вельзер не имели права на престолонаследие. Матвей был еще более неспособен вести войну против турок, чем до него Эрнст.

<i>1520—1566 Сулейман II; 1566—1574 Селим II; 1574—1595 Мурад или Амурат III; 1595—1603 Мухаммед III; 1603—1617 Ахмед I; 1617—1618 Мустафа I; 1618—1622 Осман I; 1622—1623 Мустафа I был восстановлен; 1623—1640 Амурат IV; 1640—1649 Ибрагим; 1649—1687 Мухаммед IV; 1687—1691 Сулейман III.</i>

21|| 1595 Умер Мурад или Амурат III; за ним следует в 1595—1603 Мухаммед III, еще более неспособный, чем его предшественник. Турецкая война продолжалась с переменным успехом до 1602; большие опустошения в Венгрии.

Сигизмунд лично предпочитал союз Трансильвании с Австрией союзу с Турцией, которой он был обязан своим престолом. Протестанты были против союза с Австрией, т. е. с иезуитами, только *Бочкай и Геци* — сами протестанты и близкие родственники Батория — стояли за союз с Австрией с целью погубить род Батория.

Август 1594 На сейме в Клаузенбурге *Бочкай и Геци* предоставили войска {в распоряжение Сигизмунда}, сами стали во главе их, и с их помощью насильственно заключен был союз с Австрией. По совету *Стефана Иозики* Сигизмунд приказал внезапно арестовать двух вождей антииезуитской партии: *Александра и Гавриила Ренди* вместе со всеми их сторонниками; обоих Ренди и Яноша Испина публично казнили на рыночной площади в Клаузенбурге, а *Балтасара Батория* и трех других видных вельмож — в других городах. Сейм признал позднее эти казни законными.

1595 Сейм объявил кардинала *Андрея Батория опальным*; последний, посланный вместе с испанским иезуитом *Альфонсом Каили* в Трансильванию *Климентом VII*, чтобы содействовать союзу Трансильвании с Австрией, склонялся, однако, более на сторону плана *Балтасара Батория* и т. д. Тогда *Альфонс Каили* был послан в Прагу; за ним последовало посольство из пяти трансильванских вельмож, во главе которого был *Степан Бочкай*, и

в начале 1595, на сейме в Пресбурге, {эрцгерцог Матвей} от имени венгров одобрил принятное в Праге соглашение.

28 января 1595 в Праге был подписан договор. Главные пункты: обобщенная помощь в войне с турками и присоединение Трансильвании к Австрии, в случае если Сигизмунд умрет, не оставив наследников. Этот договор был утвержден велигерским сеймом и получил *законную силу*. *Сигизмунд III*, польский король, отклонил под влиянием *Замойского* (последний был врагом Габсбургов) предложение принять участие в военном союзе против турок.

1595 По решению сейма иезуиты были снова допущены в Трансильванию: их задача там {заключалась в том}, чтобы присоединить Трансильванию к Австрии.

1594 Геци умер, и Бочкай правил страной; он уговорил суеверного тушицу Сигизмунда жениться на *Марии Христине*, ханже, дочери эрцгерцога Карла, а та уговорила этого самого Сигизмунда *не делать детей и уйти в монастырь*. Та же самая распутница — опять скандал для Габсбургов! — предусмотрительно обеспечила себе *ежегодную сумму*

в 170000 гульденов на Фогараши. Иезуиты (вместе с ней) довели Сигизмунда до того, что он отказался от престола с той целью, чтобы Трансильвания досталась Австрии.

1596 Сигизмунд отправился в Прагу, предложил свою страну Рудольфу II, хотел в качестве духовного лица уехать в Италию, но {прежде} Рудольф II должен был выхлопотать ему у папы сан кардинала (он уже велел сшить себе кардинальскую одежду). Рудольф II посоветовал ему отправиться в Трансильванию и воевать там с турками; он действительно участвовал в бесславном походе гросмейстера Тевтонского ордена Максимилиана.

В октябре 1596 Максимилиан разбил главное войско турок, захватили 40 пушек, проник в их лагерь, но тут *войско, охваченное исаждой грабежа, рассыпалось*, турки вернулись, христиане потеряли обоз и артиллерию, позорно бежали, большая часть их была перебита. Сам Максимилиан бежал одним из первых, укрылся в Каашу; Сигизмунд вернулся со своим войском через Токай в Трансильванию.

1597 Сигизмунд в сопровождении Бочкая опять возвратился в Прагу. *Тут за него принялась его жена*, желавшая от него отделаться, и иезуиты; они уговорили его уступить Рудольфу свою страну за Оппельн и Ратибор в Силезии и за значительную пенсию согласиться на развод со своей женой, а договор этот держать втайне даже от своих трех самых приближенных советников — Иозики, Бочкая и Корниса, до тех пор пока эрцгерцог Максимилиан не вступит во владение Трансильванией. Кардинал Андрей Баторий, узнав об этом, пожаловался Клименту VIII, но тот был на стороне иезуитов, которые в Австрии и Венгрии при Матвее правили с помощью попа Клезеля, а в Чехии с помощью иезуитов Рудольфа и теперь «с помощью господства Австрии» собирались покончить с ересью также и в Трансильвании. —

Вернувшись в Трансильванию, Сигизмунд объявил о совершившемся {т. е. о Пражском договоре} сейму, который неохотно это утвердил.

В апреле 1598 Сигизмунд отрекся от правления; канцлер Иозика противился этому; напротив, Бочкай предложил свои услуги, чтобы его арестовать.

Жена Сигизмунда осталась в княжестве [сам он не получил, как должен был по договору, первые 5 000 талеров своей пенсии!]. Максимилиан, вместо того чтобы самому отправиться в Трансильванию, поручил дела комиссарам Рудольфа; они лишили Бочкай должности коменданта в Гросвардейне и хотели его совсем удалить; по побуждению со стороны послед-

него, Сигизмунд (не получив в Праге денег, а в Ратиборе и Оппельне найдя все разоренным) *возвратился в конце августа 1598 в Клаузенбург*, где все еще находилась его подлая тварь (das Saumensch) Мария Христина; Бочкай и Корнис присоединились к нему, австрийские комиссары были арестованы. Сигизмунд принес сейму новую присягу, обязался снова удалить иезуитов. Турки, которые в то время потеряли Рааб, не воспользовались этими смутами. — В то время как Бочкай во главе посольства поехал в Прагу к Рудольфу, иезуиты так запугали Сигизмунда *данной им присягой*, что он уступил Трансильванию своему родственнику фанатику, кардиналу Андрею Баторию; он удалился в Польшу в качестве частного лица, его подлая тварь сперва поехала в Штирию, потом в Галле в Тироле, где она на 24-м году от рода ушла в монастырь и прожила там 22 года.

В марте 1599 сословия провозгласили Андрея Батория *воеводой Трансильвании*. Рудольф II посадил в тюрьму посланного к нему посланника Андрея и приказал генералу Баста [который из барабанщиков дослужился до главнокомандующего] и воеводе Валахии Михаилу прикончить Андрея; попытки последнего примириться с Рудольфом II не могли быть удачными уже потому, что он конфисковал имения Бочкая, а тот в качестве *императорского советника* проживал в Праге. Андрей погиб в сражении с войсками Михаила. Когда опять подошел Сигизмунд с войском из поляков и молдаван, Михаил был разбит, а Баста не дал ему занять Трансильванию. Сигизмунд снова вступил во владение Трансильванией.

22 || Август 1601 Главнокомандующий Сигизмунда был разбит на голову, принужден, находясь в монастыре Немец, искать помощи у турок; Сигизмунд еще раз возвратился в Трансильванию; но грубый и жестокий Баста — в *августе 1601* он велел убить воеводу Михаила — обращался с Трансильванией, как с вражеской страной до тех пор, пока *иезуит Мариетти* — Иезуитский орден ввел в Трансильвании и Венгрии *систему террора* против всех врагов папы — не уговорил слабоумного Сигизмунда еще раз *отречься*. Сигизмунд отправил из Карлсбурга послов в Прагу, обеспечил за собой *Лобковические поместья в Чехии, ежегодное содержание в 50 000 дукатов и отрекся на сейме в Клаузенбурге от владычества над Трансильванией*.

1602 Он жил в замке Лобкович, ему пришлось — так как императору он стал казаться подозрительным — восемь лет спустя переехать в Прагу, где он умер 41 года от рода.

5) Споры германских протестантов и католиков о церкви и о церковных имуществах при Рудольфе II

В апреле 1606 братья Рудольфа II — Матвей и Максимилиан и его двоюродные братья, сыновья Карла Штирийского — Фердинанд и Максимилиан Эрнст, а в конце того же года также и {третий} его брат Альбрехт — официально признали его слабоумным и объявили Матвея «регентом, главою и покровителем австрийского дома». [Клезель в это время сделался кардиналом.] Матвей хотел передать протестантским князьям Германии этот составленный в его пользу акт; этому воспротивились подручные иезуитов, т. е. другие братья Рудольфа и Фердинанд Штирийский. — В Германии дело дошло до того, что религиозный мир 1555 не защищал уже больше протестантов. С другой стороны, происходили раздоры между протестантскими сектами. Например, друзья кроткого Меланхтона и множество священников и школьных учителей в Саксонии, как крипто-кальвинисты, были изгнаны и остались без крова и без куска хлеба.

1560 *Скандал между католическими и протестантскими жителями Аахена из-за участия в городском управлении. Хотя в совете и было несколько протестантов, он не разрешал жителям-протестантам свободно отправлять богослужение ни в городе, ни в округе. Никакие ходатайства не помогали, {их оставляли без внимания, так же как} ходатайство евангелистов на аугсбургском имперском сейме в 1559.*

В марте 1580 {было постановлено, что} ни одного протестанта нельзя было избирать в совет; с этого времени в течение 20 лет {не прекращались} волнения в Аахене и энергичные жалобы протестантов на имперских сеймах. Все же — при Фердинанде I и Максимилиане II — те, кто уже был в совете, там и оставались. Но при Рудольфе II правила иезуиты, происходило также истребление протестантизма эрцгерцогом Фердинандом в Штирии и преследования протестантов в Баварии. — Население Аахена возросло благодаря большому числу нидерландских и вестфальских протестантов, переехавших туда из-за преследований.

1580 *Волнения, ввиду того что переселенцы тщетно добивались в совете и на имперских сеймах свободы богослужения.*

В ноябре 1580 *императорские комиссары Рудольфа — герцог Юлихский и епископ Льежский, ярые враги протестантизма — были изгнаны из Аахена.*

- 1581** Рудольф II возобновил полномочия обоих; они должны были заботиться о том, чтобы в *совет* не был *выбран ни один протестант*; протестанты восстали, изгнали этих двух комиссаров из города, избрали протестантский совет; вслед за этим **в конце мая 1581** большая часть аристократии и духовенства покинула Аахен.—Удалившись {добились} назначения *новой императорской комиссии*, но Рудольф II раньше поручил *епископу Льежскому и герцогу Юлихскому приступить к карательным мерам*; они {должны были} окружить город, отрезать подвоз в него; однако их войска были прогнаны; тогда {дело должно было решиться длительным} путем *имперского процесса*. {Лишил в}
- 1593** {был издан} *приказ императора* восстановить все в положении 1560 и дать полное возмещение католикам.

В октябре 1593 было решено привести его в исполнение с помощью вооруженной силы; решение было отложено из-за протестов протестантских князей.

- 1598** Рудольф назначил злейших врагов города Аахена и протестантизма — курфюрста Эрнста Кельнского, курфюрста Трирского, епископа Льежского и герцога Юлихского — исполнителями императорского приговора; католические власти были водворены силой, *евангелистских проповедников* изгнали из города; изгнали протестантских членов магistrата, которые не в состоянии были выплатить крупных сумм издержек {за приведение приговора в исполнение}.
Впоследствии, во время *споря из-за юлихского наследства* [являвшегося наряду с *отпадением Чехии от Австрии* главной причиной Тридцатилетней войны], находившиеся по соседству с городом Аахеном части герцогства Юлихского были заняты протестантскими претендентами; *протестанты* стали отправлять свое богослужение в чужих владениях; магистрат это запретил. Протестанты взялись за оружие; они победили.

- 1611** Католическое правительство было прогнано, был назначен протестантский совет; иезуиты в свою очередь **изгнали его при помощи испанских войск под командой Спинолы.**

- 1607** Имперский город *Донауэрт*, находившийся среди владений герцога Максимилиана Баварского, подвергся жестокому обращению со стороны последнего и был лишен своих вольностей из-за религии. *Горожане Донауэрта* издавна были

в ссоре с *аббатом* находившегося в их городе *монастыря св. Креста из-за процессий*.

1595 и 1598 Из-за этого {произошли} беспорядки (чернь в городе была фанатично протестантской); *аббат*, который был в сговоре с герцогом Максимилианом, организовав процессию, вызвал против нее

1606 бесчинства черни.

1607 Максимилиан по поручению императора наказал горожан. Он подверг город разграблению, частью разрушил его, изгнал протестантов, лишил Донауверт имперской вольности, присоединил его к своим владениям.— Это насилие над имперским вольным городом вызвало создание *унии* (союз реформатов), что вызвало появление *лиги* (контрсоюз католиков).

23 | **1536—1543** В архиепископстве Кельнском реформацию начал вводить архиепископ Герман фон Вид; *Карл V* расстроил это; городской совет был на стороне ханжей каноников; он объявил на состоявшемся в 1535 собрании Ганзы, «что в Кельне еретиков вешают, отрубают им головы и топят и что городской совет желает оставаться при старых порядках, потому что при них он чувствует себя прекрасно».

1582 Курфюрст Гебгард возобновил попытку произвести в Кельне реформацию (он был выбран в 1577).

Сентябрь 1579 Гебгард, находясь в своем замке Брюле, сискдал расположение прекрасной канониссы Агнесы (дочери первого евангелистского графа фон Мансфельда), отвел ей, ее сестре и ее зятю квартиру в здании канцелярии в Бонне и стал навещать ее из Поппельсдорфа, куда он сам переехал.

В начале 1582 братья графини Агнесы отправились в Бонн; {они настаивали}, чтобы Гебгард сложил с себя сан архиепископа и женился на своей метрессе-канониссе; он обещал это сделать.

В декабре 1582 он получил предостережение от соборного капитула по поводу его плана стать протестантом и жениться на Агнесе; от него потребовали объяснения; {он получил} письма от папы Григория XIII и императора.

В конце 1582 манифест Гебгарда: он-де имеет в виду только церковную революцию, не хочет захватывать в свои руки землю, как это сделали епископы Рацебургский, Шверинский, Магдебургский. Он поддался уговорам пфальцграфа Иоганна Казимира и обратился в кальвинизм, что в то время в лютеранских областях Германии, особенно в Саксонии, считалось уголовным преступлением.

2 февраля 1583 Захарий Урсинус (реформатский священник) в *Бонне* (*in rosarum valle*) обвенчал Гебгарда с *Агнесой*,

1 апреля 1583 папа отлучил Гебгарда от церкви и деранул — настолько он мало считался с немецкими сукинными детьми княжеского звания — лишить его звания германского князя и члена германской избирательной коллегии. Паршивые курфюрсты дальше словесных протестов не пошли.

23 мая 1583 баварский принц Эрнст — бывший епископ Льежский и Фрейзингенский и администратор Гильдесгеймский — был избран курфюрстом Кельнским. Борьба тянулась более года. **В конце января 1584** Эрнст завоевал Бонн, разбил отступившего в Вестфалию Гебгарда

в апреле 1584 при местечке Бурге и заставил его бежать в Дельфт. Гебгард отправился с Агнесой в Страсбург, где он стал соборным деканом и где было несколько других женатых протестантских соборных деканов; в 1601 Гебгард умер в Страсбурге.

1592 Евангелические каноники Страсбурга выбрали в епископы молодого Иоганна Георга Бранденбургского [сына Иоахима Фридриха, администратора Магдебургского, впоследствии курфюрста Бранденбургского]. Сейчас же после этого католические каноники выбрали одного из Гизов, кардинала Шарля [сына герцога Шарля II Лотарингского], который уже был епископом Мецким [они боялись, чтобы Иоганн Георг не поступил так же, как его отец, который, будучи администратором архиепископства Магдебургского, женился и все-таки сохранил сан епископа]. Обе стороны взялись за оружие; комиссары императора ничего не могли поделать.

1593 Состоялось соглашение, в силу которого оба избранные одинаково сохраняли свои права; наконец, при посредничестве герцога Бюртембергского:

1604 {произошло соглашение, по которому} Иоганн Георг Бранденбургский получил денежное вознаграждение, а евангелические каноники до 1617 могли пользоваться доходами со своих приходов.

6) Скандинавия от Кальмарской унии до конца XVI века

а) До восшествия на престол Христиана II

1397 Кальмарская уния при королеве Маргарите; ее двоюродный внук по сестре Эрик Померанский, который уже в течение 11 лет был ее соправителем, стал с

1412 править тремя державами (Швецией, Норвегией, Данией); непрерывные волнения.

1438 От него отложились датчане, а в 1439 шведы; он бежал на остров Готланд, откуда до конца своей жизни занимался пиратством.

1438 Датский государственный совет призвал Христофора Баварского (сына сестры Эрика, которая была замужем за герцогом Иоганном Верхненфальцким);

1440 Христофор I был признан также и шведами. В Швеции и Дании выборы короля зависели от духовенства и дворянства.

1448 Умер Христофор I; датчане хотели устроить общее собрание выборных от всех трех государств; шведы же на съезде знати в Йёнчепинге назначили регентов и решили на следующий год созвать на сейм в Стокгольм епископов, прелатов, рыцарство, дворянство, мелких дворян (Adelig-Freien), уполномоченных от городов и от крестьян.

В мае 1449 на сейме в Стокгольме королем Швеции был избран Карл Кнутсон; тогда датчане выбрали графа Христиана Ольденбургского; он должен был подписать избирательную капитуляцию в 13 статей, из которых первая же устанавливала в Дании избирательную монархию; с этого времени высшая власть {оказалась} в руках дворянства и избранного им государственного совета. — В Швеции Карл Кнутсон вскоре по избрании своем захватил остров Готланд, но вслед за тем Готланд и оставшиеся там шведские корабли были переданы датскому королю Христиану I.

В ноябре 1449 Карл Кнутсон короновался в Дронтгейме королем Норвегии.

В мае 1450 он вынужден был уступить Норвегию Христиану I; затем он ежегодно предпринимал против него военные походы; после того как Карл целый год боролся в Швеции с партией {Кальмарской} унии, архиепископ Упсальский в церкви в Упсале

1457 подал сигнал к отпадению; после некоторого сопротивления Карл Кнутсон отплыл в Данциг, где оставался в течение семи лет. На его место королем Швеции выбрали Христиана I.

В июне 1457 он был коронован в Упсале.

24 || **1458** Христиан I собрал советы всех трех государств в Скарсе; они обещали его преемнику признать его старшего сына Ганса; в случае смерти последнего ему должны были наследовать братья по старшинству.

1460 Умер дядя Христиана I, Адольф VIII Шлезвигский и Гольштинский; чтобы наследовать ему, Христиану I пришлось

и тут признать избирательное право и сделать дворянству всевозможные уступки. Чтобы удовлетворить других претендентов деньгами и поддерживать свой авторитет наемными войсками, ему пришлось всеми способами выжимать деньги; поэтому шведы призвали обратно Карла Кнутсона, {но} тот должен был дважды уступать Христиану I.

1467 Шведы в третий раз призвали обратно Карла Кнутсона.

1470 Умер Карл Кнутсон, после того как семейство Стуре во главе жителей Далекарлии (теперь Коннаберг-Лэн) стало оспаривать у него и у Христиана I трон.

1471 Шведы избрали {регента} из семейства Стуре — Стена Стуре Старшего; против него выступил Христиан I, появившийся с флотом и войском перед Стокгольмом.

В октябре 1471 Христиан I вместе со своими датчанами потерпел поражение; он принужден был вернуться обратно в Данию; но за ним осталась лучшая — южная — часть Швеции.

Июнь 1472 В Кальмаре: соглашение Христиана I со Стеном Стуре как регентом государства; Христиан I сохранил право носить титул и герб шведского короля.

1481 Умер Христиан I; в Дании ему наследовал его сын Ганс.

1483 Шведы, учредившие совершенно аристократический образ правления, признали путем восстановления Кальмарской унии верховную власть датского короля.

1487 Стен Стуре принужден был уступить остров Готланд Гансу Датскому, а с

1493 {он вел} войну с русскими, которая стоила жизни множеству шведов. Среди возраставшего числа его врагов самым сильным был Сванте Стуре, не из дома Стуре [происходившего из Шлезвига], а из старого королевского рода.

Стен Стуре во главе крестьян, или демократической части нации, оказался в конфликте с аристократией, или государственным советом. После краткой безрезульятной борьбы за обладание Стокгольмом,

1497 Стен Стуре заключил с Гансом договор, он уступил ему верховную власть, за что получил Финляндию, Норботию, Аланд, Зюдерманландию, Свартсъе, имение Гетала в Вестготландии и Фаррёрские острова.

Когда брат Ганса, Фридрих, достиг совершеннолетия, то Ганс должен был разделить с ним свои немецкие владения; Ганс получил Фленсбург, Зондербург, Норбург, Рендсбург, Газельдорф, Ганрове, Апенrade, Зегеберг и остров Фемарн; а Фридрих — Готторп, Тундерн, Гадерслебен, Тиль, Штембург, Тритов, Ольденбург, Плён, Киль.

Болотистая низменность (Marschland) дитмаршенской демократической крестьянской республики принадлежала архиепископству Бременскому; на нее заявляли также свои притязания голштинские графы; пиратство {дитмаршенцев}, которым они занимались на своих мелких судах, было опасно для ганзейских купцов; голштинское же рыцарство они превосходили как пехота и благодаря своей прорезанной бесчисленными канавами низине.

1474 Император Максимилиан I возвел Голштинию в герцогство, причислив при этом Дитмаршен к Голштинии в качестве ее 'составной части'; дитмаршены утверждали, что они принадлежат к архиепископству Бременскому; они отдули голштинских рыцарей в 1322 и точно так же в 1404 при Гаме нанесли страшное поражение Гергарду VI, герцогу Шлезвигскому, графу Голштинскому. С этого времени они существовали совершенно независимо, никому не платили податей, ни графу Голштинскому, ни архиепископу Бременскому; их республикой управляли 5 старшин (Vögten) и 48 судей, без верховного мастителя. Еще император Фридрих III дал Христиану I Датскому диплом, по которому ему дарилась страна дитмаршены; но последние не признали за бездельником Фридрихом III права дарения.

1500 Ганс вместе со своим братом Фридрихом снарядил войско — датско-немецкую армию, состоявшую из рыцарей и наемников; их было, как утверждают, 30000 человек, среди них так называемая великая гвардия Христиана; в стране {Дитмаршены} было только два крупных пункта — Мельдорп и Геммингштедт.

В феврале 1500 королевско-рыцарской сволочью был занят Мельдорп; оттуда двинулись к Геммингштедту; там войска Ганса потерпели неслыханное поражение; спаслось только 400 человек. Ганс был принужден заключить договор {с дитмаршены}, но по нему голштинские рыцари сохраняли свои права. Это поражение датчан воодушевило национальную партию в Швеции; Святой Стуре послал Гансу письмо с объявлением войны.

В июле 1501 Стен Стуре был опять назначен регентом на сейме в Вадстене; Стокгольм был осажден; {когда он} открыл свои ворота, то оставшаяся в Стокгольме (городе) жена Ганса спаслась в замок, где в течение восеми месяцев выдерживала осаду; она только что сдалась, когда Ганс прибыл с флотом; ее освободили только через полтора года. Стен Стуре сам проводил тогда ее до границы, а на обратном пути

- 13 декабря 1503** Стен Стуре умер в Иёнчепинге; после того как национальная партия забрала в свои руки *стокгольмский замок*, она выбрала
- в январе 1504** регентом Сванте Стуре; он управлял демократически патриархально, жил как равный с горожанами и крестьянами.
- 1512** Сванте Стуре умер; его приверженцы избрали регентом его сына: Стена Стуре Младшего.
- 1505** Король Ганс объявлял через латский и норвежский государственные советы шведских государственных советников лишенными своих должностей и имений, велел отобрать все имения шведов, находившиеся в Дании и Норвегии; он добился имперской опалы (!) шведам (!) от шута горохового (Hanswurst) Максимилиана I, который запретил также всякие торговые сношения с ними, на что ганзейским городам наплевать.
- 1506** Но, когда в это дело вмешались шотландцы и французы, любекцы утвердили в Ничепинге на Фальстере соглашение, которое они заключили с датчанами в Сегеберге относительно шведской торговли, но они не могли принудить выполнять этот договор всех своих купцов, поэтому у них разгорелась война с датчанами; тогда они заключили союз со шведами и стали совместно опустошать датские берега.
- 1512** Венденские города — во главе их союза столп Любек — примирились с Данцией, поняв, что их соперник Гамбург — || в то время вольный, но голштинский город — возвысился благодаря войне; они заключили мир с Гансом.
- В феврале 1513** умер датский король Ганс; ему наследовал его сын Христиан II, который еще при нем обнаружил военную доблесть и управлял Норвегией.

б) Скандинавия при Христиане II

Февраль 1513 Христиан II.

1502—1510 В 1502 Ганс послал 20-летнего Христиана II в Норвегию, где вспыхнуло восстание под предводительством Гертуфа Гиддефада; он {Христиан II} жестоко расправился с восстанием и во время своего восьмилетнего управления Норвегией так притеснял рыцарство, которое и там свило себе гнездо, что оно впоследствии совершенно исчезло. [В известном смысле он является основателем норвежского крестьянского государства.]

1507 В Бергене он познакомился с хозяйкой амстердамской харчевни Сигбриттой и влюбился в ее дочь по имени Дювеке

(Голубка); они обе им командовали; когда он вступил на престол (1513), обе находились при нем; Дювеке умерла 1517; Сигбритта и после этого сохранила свое влияние на Христиана II.

1513 Христиан II принужден был подписать в Дании избирательную капитуляцию, или рецесс, по которой, между прочим, расширялась юрисдикция дворянства в принадлежавших ему городах, местечках и деревнях в ущерб королевскому правосудию. Одна из статей: «Король предоставляет дворянству власть над жизнью и смертью своих крестьян и судебные права в гражданских делах не свыше сорока марок; если же он этого не выполнит, то дворянство считается свободным от присяги ему». [Христиан II должен был это подписать перед своей коронацией в Копенгагене.] Итак, закрепощение крестьян! Поэтому в Дании Христиан II действовал в борьбе с дворянством сурово и жестоко.

1513–1520 Чтобы подчинить себе Швецию, где продолжались беспорядки, Христиан II завел разные связи; он женился на испанской принцессе Изабелле, сестре Карла V, которая принесла ему 300000 дукатов; заключил также союз с русским царем [Сигбритта раздражала вельмож своей дерзостью; Христиан II построил ей каменный дворец в Копенгагене, — на севере в то время большинство домов были еще деревянные, — где происходили совещания по государственным делам]. Христиан II принужден был грабить дворянство и духовенство, потому что он не имел права наложить на них постоянную подать в пользу государственных нужд, а доходы с государственных имений, управляемых дворянами, не шли, как того требовал закон, на содержание крепостей, флота, армии, а тратились на мотовство и роскошь знатных семейств.

Еще в **1513** Христиан II заключил союз с вендскими городами (северо-восточной частью ганзейцев, где главным городом был Любек); они должны были помогать ему против шведов; за это он подтвердил их привилегии, обещал не увеличивать пошлины; любекские горожане (Spiesser) распространяли это и на шведское государство, с которым Христиан II вел войну, и поэтому между ним и Ганзой впоследствии возникла ссора. Он заключил также — все это, имея в виду Швецию — договоры с Францией, Шотландией, Англией.

1517 Густава Тролле, архиепископа Упсальского [это был наследственный враг Стуре; он начал открытую войну с регентом Стеном Стуре, в которой ему помогал флот Христиана II,

и был взят в плен Стеном Стуре], Стен Стуре объявил на сейме в Арбоге лишенным архепископства и велел снести его укрепленный замок *Стекет*.

1518 Христиан II с флотом и войском явился под Стокгольмом, но был разбит Стеном Стуре

22 июля 1518; Христиан II после этого потребовал личного свидания со Стеном Стуре; для того чтобы обеспечить себе возвращение на свои корабли, он взял в заложники молодого графа Эрикссона *Вазу* и вместе с ним четверых других знатных шведов, потом внезапно отплыл со своими кораблями и пятью заложниками. По настоянию Тролле *пана* отлучил от церкви Стена Стуре, наложил на Швецию интердикт; Христиан II взял на себя выполнение этого приговора, благодаря чему получил от дворян и духовенства деньги и крестоносцев.

1519 Христиан II собрал многочисленную армию, в состав которой вошли искатели приключений и предводители наемников со всей Европы.

В начале 1520 эта армия под командой *Оттона Крумпе* вступила в Швецию; он {Крумпе} приказал прибить во всех церквях папское отлучение; Стен Стуре двинулся навстречу датчанам в Вестготландию; *бой вблизи Богезунда на льду Азундского озера* {окончился} несчастливо для шведов, так как Стен Стуре в самом начале был ранен. *Один шведский дворянин-предатель* показал датчанам дорогу, по которой они могли обойти позиции Стена Стуре и достигнуть Упланда; Стен Стуре, не обращая внимания на свою рану, поспешил на защиту Стокгольма.

3 февраля 1520 Стен Стуре умер в своих санях на Меларском озере; Стокгольм защищался еще 9 месяцев, пока не был заключен договор между Христианом II и шведами.

В ноябре 1520, проиграв второе сражение близ Упсалы, шведы созвали съезд знати в Упсале, заключили договор с Оттоном Крумпе, в силу которого Христиан II должен был быть коронован королем на условиях Кальмарской унии, в остальном {по договору надлежало объявить} всеобщую амнистию. Христиан II дал такое обещание, прибыл в Швецию, и по настоянию шведских дворян вдовы Стена Стуре впустила его в Стокгольм; тогда произошло коронование Христиана II. Под руководством магистра Дитриха Слагхёка, друга Сигбритты (прозванного «цырюльником», потому что раньше он был хирургом), Христиан II утолил свою долго сдерживаемую жажду мести.

7 ноября 1520 На третий день после коронации, — после того как Христиан II уже распорядился запереть ворота Стокгольма, — Густав Тролле подал ему жалобу {по поводу учиненной над ним несправедливости}.

8 ноября 1520 Христиан II велел посадить в тюрьму всех находившихся в Стокгольме епископов и священников, которые подписали постановленное сеймом смещение Тролле.

9 ноября 1520 он объявил ересью сопротивление римскому престолу; на базарной площади были обезглавлены бcz судебного приговора 2 епископа, 12 человек из знати, по большей части государственные советники, бургомистр, члены городского совета и много горожан Стокгольма. Потом {началась} кровавая баня в Стокгольме, виселицы, пытки и т. д., разграбление домов и т. д. Убийства продолжались на третий и на четвертый день, хотя перед этим, для успокоения жителей, от имени короля были провозглашены мир и безопасность. В Финляндии был отдан приказ действовать подобным же образом; когда Христиан II поехал из Стокгольма в южные провинции, причислившиеся тогда к Дании, то повсюду на его пути ставили виселицы. Бешали и рубили головы.

До 1 января 1521 казнено было 600 человек! (Это в то время считалось много!)

В Дании Христиан II ограничил судебные права дворянства, учредил королевские суды, установил новые пошлины.

В большинстве случаев все, что ему советовали Слагхёк и Сигбритта, было в интересах крестьян и горожан; но последние были очень раздражены тем, что он предоставил Сигбритте зундскую пошлину и сделал «цырюльника» Слагхёка епископом Скарским, а потом архиепископом Лундским.

С 1521 Христиан II стал более жесток также и по отношению к датчанам; у него не было постоянной армии; чтобы выплачивать жалованье наемным искателям приключений, ему приходилось повсюду «угнетать» (pressen) и «вымогать» (ergessen).

26|| 1521 Восстание в Швеции; возглавлял его Густав Эриксон Ваза. После того как он целый год находился в заточении в замке Колле в Ютландии под надзором ютландского дворянина Эрика Банера, он бежал в Любек, где оставался с осени 1519 до мая 1520; любекский корабль высадил его на берег близ Кальмара как раз в то время, когда Стокгольм был осажден датчанами; он нигде не находил сочувствия вооруженному восстанию, кроме Далекарлии; кровавая баня в Стокгольме послужила ему как пропаганда в пользу восстания; его датекарлийцы вооружены были только длинными пиками, пали-

цами, мечами, луками и стрелами, {это были} грубые крестьяне — горцы и рудокопы.

Народное собрание в *Мора* провозгласило его вождем и начальником. Его помощники по главному командованию *Петер Свенсон* и *Петер Угла* победили датчан при *Брунбеке на Даль-Эльбе* (*Даль-Эльфе*); он собрал армию в 5000 человек, которой платил из королевских доходов. В то время его главным врагом был *Густав Тролле*; все замки были в руках датчан; они увезли в *Данию* заложницами многих знатнейших шведских дам, среди них мать *Густава и его двух сестер*.

В июне 1521 *Густав Ваза* начал осаду *Стокгольма*; он созвал

24 августа 1521 съезд знати в *Вадстене*; ему предложили королевское достоинство; он не принял его; однако принял назначение регентом. Датчане были изгнаны из *Вестготландии и Смаландии*, отчасти из *Финляндии*, принуждены были покинуть большинство занятых ими замков.

До конца 1521: *Христиан II* довел трех шведских дворян, которые до тех пор сражались на его стороне, до того, что они от него отпали; он объявил даже *Густава Тролле* врагом государства; он рассорился со своим дядей, герцогом *Фридрихом Голштинским*, из-за диплома на Голштинию, полученного им от *Карла V*. С целью помочь датскому городскому сословию он постановил, чтобы никто не продавал свои сельскохозяйственные продукты непосредственно иностранным купцам, чтобы все сельскохозяйственные продукты привозили в *Копенгаген* и продавали там датским купцам. Это распоряжение, точно так же как и повышение им пошлий, вызвало раздражение ганзейских городов. Он издал очень справедливый закон против берегового права в том виде, как им до сих пор пользовались дворяне в своих поместьях. Он запретил дворянам продавать в своих имениях крепостных как рабов, запретил духовным лицам покупку имений, если они не хотят женииться; дворянство и духовенство были этим сильно озлоблены.

1522 *Христиан II* велел заэксиво сжечь *Дитриха Слагхёка* в качестве искупительной жертвы за кровавую, баню в *Стокгольме*; также произвольно наказал он других датчан. *Кальмар* был уже взят, а *Стокгольм* осажден шведами. — *Любек*, *Росток*, *Висмар*, *Данциг* приняли сторону *Густава Вазы*, стали грабить датские берега и корабли, заняли *Борнхольм*, разграбили *Эльзингер*; заключили союз с дядей *Христиана II*, герцогом *Фридрихом Голштинским*, который уже заключил тайный союз с недовольной датской знатью. *Христиан II* созвал датских феодалов в *Каллундборг*; никто не явился.

В начале 1523 Христиан II назначил сейм в Ааргусе (Ютландия); знать собралась вместо этого в Выборге (Viborg) (Ютландия); решено было отказаться от повиновения ему, на его место возвести его дядю Фридриха; последний принял это [что было уже давно втайнеговорено]; сословия издали призыв ко всем ютландцам явиться к ним с оружием.

26 марта 1523 формальный договор между датскими феодалами и герцогом Фридрихом Гольштинским, принявшим имя короля Фридриха I; среди условий: отмена ограничения их вотчинного суда делами до 3—4 марок и восстановление его в делах до 40 марок; далее, безвозмездное возвращение им отобранных у них заложенных имений; с этого времени сеймы стали очень редки; государственный совет издавал законы и ведал правлением; он состоял из 23 членов (наиболее уважаемых среди дворянства), которые, в случае смерти одного из них, предлагали королю преемника умершего. Далее, до сих пор в случае смерти короля выбор нового представлял пустую формальность, теперь же Дания стала действительно избирательной монархией, и дворянство — подобно курфюрстам в Германии — предписывало каждому новоизбранному, в так называемой избирательной капитуляции, новые условия для расширения дворянской власти и угнетения народа. И в Норвегии Фридрих I, чтобы быть признанным в качестве короля, тоже должен был предоставить сословиям безусловное избирательное право. В ответ на требование Фридриха I, чтобы шведы признали его {королем} согласно Кальмарской унии,

7 июня 1523 в Стегнессе шведский сейм объявил Густава Эриксона Вазу королем Швеции; через 3 недели Стокгольм ему сдался.

1 сентября 1524 при встрече Густава и Фридриха I в Мальме было достигнуто соглашение: Блекинген и Роднеби пока должны были быть возвращены датчанам, остров же Готланд должен был принадлежать тому из обоих королей, который в этот день окажется обладателем города и замка Висби.

1523 Христиан II сейчас же после того, как он был низложен, отправился в Копенгаген; крестьяне Зеландии были за него, но

в апреле 1524 Христиан II отплыл; он искал везде, в особенности у нидерландцев, помощи. Много раз менял веру.

В январе 1525 умерла жена Христиана, сестра Карла V.

В течение декабря 1525 Копенгаген тоже сдался Фридриху I; Мальмё также капитулировал, и вся Скония вынуждена была ему присягнуть.

1531 Христиан II набрал войско в Нидерландах [там желали вытеснить Ганзу]; голландские города Амстердам, Энкгейzen и Кампен сговорились, наконец, переправить его в одно из северных королевств. Предполагалось в Галланд (Halland), но из-за неблагоприятного ветра высадка произошла в Норвегии. — Густав || и Фридрих I заключили союз против Христиана II и добились от Ганзы, чтобы она прислала флот. Но когда он прибыл, то оказалось, что датский флот, который должен был его сопровождать, еще не был снаряжен; поэтому Христиан II

в конце осени 1531 беспрепятственно вошел в гавань Осло (Христиания). Вся Норвегия высказалась за Христиана II; только укрепленные замки, как Осло и Аggerгус, в течение зимы оставались в руках датчан. Норвежский государственный совет послал датскому государственному совету акт об отделении, чем впоследствии датчане воспользовались, чтобы оспаривать независимость Норвегии от Дании.

Весной 1532, когда море снова было открыто для плавания, нидерландские корабли покинули берега Норвегии.

В мае 1532 перед Осло появился вместе с ганзейским флотом датский флот (под командованием епископа Одензейского), он высадил на берег многочисленное войско. Христиан II заперся в Осло, начал мирные переговоры с датским командиром, который затянул их до

11 июня 1532, когда был заключен договор в Аggerгусе: Христиан II отрекся от престола, согласился поехать в Копенгаген, чтобы там вести переговоры и т. д. лично с Фридрихом I. Епископ Одензейский и Фридрих I надули его. На корабле перед Копенгагеном он был задержан как пленник; был перевезен оттуда в Зондербург, затем в 1549 в Каллундборг, где умер в заключении в 1559.

1525—1535 Густав Ваза: частые волнения в шведском государстве; {Густав Ваза} расправлялся с ними строго; создал новый законный порядок в Швеции; он, как и Фридрих I, сохранил {церковную} иерархию; вероучение {было реформировано} на старо-лютеранский лад; светской знати достались все выгоды церковной реформы;

1527 лютеранство формально было признано государственной религией шведского королевства; но во многих местах остались его ожесточенные противники.

в) Скандинавия от взятия в плен Христиана II до смерти Густава Вазы

Густав Ваза передал датчанам Богус. — Ганзейцы требовали исключения нидерландцев из торговли в Балтийском море; еще прежде

1530 любекцы так настойчиво требовали, чтобы *Густав Ваза* возвратил 28000 рейхсталеров, что он [в то время он не мог обойтись без их помощи] принужден был дать приказ расплатить в каждой епархии королевства все вторые по величине колокола.

1532 Ганзейцы заставили датчан (*Фридриха I*) заключить договор, по которому доступ нидерландцам в Балтийское море был совершенно закрыт; но договор этот впоследствии не был утвержден.

1533 Умер в Готторпе *Фридрих I Датский*; на сейм для избрания нового короля прибыли также депутаты голштинского и шлезвигского дворянства. Но последнее также созвало сейм в Киле, где герцогом был избран сын Фридриха от первого брака — *Христиан*; он принял управление лично от своего имени и как опекун своих братьев от второго брака, бывших значительно моложе его, с которыми он впоследствии разделился. — В Дании выборы откладывались в течение целого года. Вся власть находилась в руках помещичьей олигархии; именно управление велось через государственный совет, три самых знатных члена которого вели все королевские дела, а именно государственный гофмейстер (прежде называвшийся дростом) в качестве регента, канцлер в качестве главного судьи, государственный маршал в качестве главнокомандующего.

1533 Бургомистром Любека стал *Вулленвевер*. [Бывший гамбургский кузнецкий мастер *Маркус Майер*, который затем, будучи наемным солдатом на службе у герцога Голштинского, командовал ротой, потом был на службе у любекцев в войсках, посланных ими на помощь *Карлу V* против турок, наконец, стал градоначальником (*Stadthauptmann*) в Любеке, {ввел Вулленвевера} сперва в коллегию 164 горожан, из которых пополнялся совет (такой совет избирался поэизнено; статут Генриха Льва, настоящего основателя Любека, по которому

члены совета выбирались от всех горожан и притом только на два года, был давно забыт), затем в совет, а через три недели *Вулленвевер* стал бургомистром.]

Вулленвевер и *Маркус Мейер* восстановили старую конституцию, и отныне решения правительства должны были приниматься, как прежде, на собраниях всех горожан. Они хотели посредством этого демократического переворота — с этой целью они заключили также союз с бургомистром *Копенгагена*, *Амвросием Бухбиндером*, и бургомистром *Мальме*, *Георгом Минтером*, — обратить Данию до некоторой степени в провинцию *Любека*; в частности, {они стремились} исключить нидерландцев из торговли в Балтийском море; их отправили в качестве послов в *Данию* как раз тогда, когда датчане спорили из-за выборов короля; они ничего там не достигли. Сговорившись с *Бухбиндером* и *Минтером*, они в противовес королям *Дании* и *Швеции* выставили претендентами на престол *графа фон Гойа* и *графа Ольденбургского*; таким образом они вызвали так называемую *графскую войну*. *Вулленвевер* и *Минтер* побудили *Любек* и венские города снарядить флот, для того чтобы силой вытеснить голландцев из Балтийского моря.

Еще в 1526 Густав Ваза, желая освободиться от ганзейцев, заключил договор с наместницей Нидерландов, *Маргаритой Австрийской*, и поссорился с любекцами из-за расчетов; он отказывался выплатить последний платеж, так как полагал, что его обсчитали; {тогда} любекцы забрали принадлежавшие ему корабли вместе с грузом; {в ответ} *Густав отменил их торговые привилегии и конфисковал все любекские корабли в шведских гаванях*; в отместку любекцы затеяли интриги с многими шведскими вельможами, недовольными Густавом. Своей суровостью он ожесточил даже *далекарлийцев*, против которых ему пришлось совершить три похода. К недовольным вельможам принадлежал зять Густава, *граф Иоганн фон Гойа*, который бежал со своей семьей в *Любек*; он собрал там всех недовольных шведов, среди которых находился *Густав Тролле*, и вступил в заговор, затеянный двумя любекскими демагогами; с другой стороны: *граф Христофор Ольденбургский*, младший брат *Христиана I, Гергарда*, которому тот уступил Ольденбург; он отличился в турецкой войне как хороший рубака; будучи протестантом, он все же был каноником в *Бремене* и *Кельне*; || не имел ничего, кроме угодий одного единственного монастыря, хотел подцепить светское баронство; с ним вступили в союз *Вулленвевер* и *Мейер*,

чтобы воспрепятствовать избранию Христиана Голштинского королем Дании; они хотели восстановить Христиана II и в помощники ему дать графа Христофора. Тот нанял войско на любекские деньги; потом написал письмо Христиану Голштинскому {с требованием} освободить Христиана II и т. д. Любекский совет нашел это предприятие слишком рискованным.

В апреле 1534 Вулленевер и Мейер созвали общее собрание горожан, происходившее по обыкновению в церкви; Вулленевер произнес с амвона речь, который склонил народные избы на то, чтобы одну часть членов совета изгнать, а другую арестовать; теперь, когда у Вулленевера были развязаны руки,

19 июня 1534 войска Христофора, совершив посадку на любекский флот, — Вулленевер командовал флотом, а Мейер армией, — направились в Данию, где бургомистры Копенгагена и Мальме приготовили все для их встречи. Христофора радушно приняли в Копенгагене и Мальме, вся Скония и Зеландия подчинились ему как наместнику Христиана II.

1 июля 1534 Христиан III, герцог Голштинский, был избран королем Дании и Норвегии в ютландском местечке Рийе (Rye); почти все крестьянство Ютландии было на стороне Христофора как наместника Христиана II; крестьяне напесли дворянству серьезное поражение. [Не надо забывать, что в то время Христиан II выдавал себя за доброго католика, отчего часть попов была за него.] Христиан III явился с армией перед оставленным без защиты Любеком; Вулленевер и Мейер вернулись для того, чтобы организовать его защиту. В самом городе Любеке против них {Вулленевера и Мейера} нигде гравировали все прежние члены совета с их партией.

18 ноября 1534 Из опасения, что графская война может сделаться опасной лютеранству, идиотский «Шмалькальденский союз» добился в Любеке заключения соглашения, по которому любекцы и Христиан III обязались сохранять мир в пределах Германской империи и подчиниться решению посредников относительно вознаграждения за убытки. В Любеке были восстановлены старая конституция и совет и т. д. Вулленевер принужден был на некоторое время покинуть город. Но Мейер привел новые вспомогательные войска в Зеландию, и Вулленевера тотчас же после этого снова избрали бургомистром.

До конца 1534 партия Вулленевера и Мейера имела успех в своих начинаниях; Христофор завладел всеми датскими провин-

циями по ту сторону Зунда — точно так же Зеландией, Фальстером, Лаландом.

В январе 1535 Густав Ваза, который вступил в пограничные со Швецией провинции Дании, нанес решительное поражение графу Христофору и Маркусу Мейеру при Гельсингборге; взял Мейера в плен; последнего перевезли в замок Вардберг, которым он {позднее} завладел, захватив вместе с ним значительную добычу с помощью солдат, тайком введенных в замок. Четыре человека (Вулленвевер и т. д.), орудием которых был Христофор, избрали себе {вторым} вождем Альбрехта VI Мекленбургского, которого сам Вулленвевер отвез в Копенгаген на любекских кораблях. Это вызвало раздор между ним и Христофором, точно так же как между последним и любекцами.

В июне 1535 датские королевские войска разбили любекцев в кровопролитном сражении; на поле битвы они оставили 1500 человек, всю свою артиллерию, Густава Тролле и графов фон Гойа и фон Текленбурга; в результате победы Христиан III овладел островами Ассенс и Фиония; затем переправился в Зеландию, осадил Копенгаген, где окружил Христофора и Альбрехта VI тесным кольцом; в то же время он напал на Ничепинг на Фальстере, на Алегольм, Каллундборг и Эльзингер, а также послал войско для осады Мальме. В Сконии датские войска сейчас же напали на Вардберг, где Мейер сдался под условием, что ему будет сохранена жизнь; это произошло в отсутствие главнокомандующего Мельхиора Ранцове, который приказал сперва подвергнуть Мейера пыткам, а затем самым зверским образом «казнить» (керре).

В феврале 1536 мирный договор в Гамбурге между Христианом III и Любеком при немецком посредничестве; последнему были возвращены его привилегии и продолжены на 50 лет ленные права на Борнгольм; Альбрехту и Христофору, если они сдадут Копенгаген и Мальме, было дозволено свободно выйти со своими войсками и имуществом.

Что касается Вулленвевера, то во время своей поездки в Бременский округ для вербовки войск он был арестован бременским соборным капитулом, который выдал его фанатичному католику, герцогу Генриху Младшему Брауншвейгскому, последний же по формальному договору передал его Христиану III; после заключения мира в феврале 1536 он был подвергнут жестокой казни. Карл V — подлинный Габсбург — тоже ожесточенно настаивал на восстановлении старого совета и старой конституции в Любеке.

1537 Союзное собрание Ганзы [где присутствовали послы от Дагцига, Дортмунда, Кельна, Девентера, Зволле, Кампена]. Решено было восстановить старый совет и олигархическую конституцию {Любека}. — Когда, наконец, Минтер капитулировал в Мальме, а немцев в Копенгагене терзал голод, то Альбрехт и Христофор капитулировали. — Вскоре после этого «почтенные» ганзейские города принуждены были опять отказаться от своих привилегий, с помощью которых они притесняли местное население, в частности закрыть также гнездо педерастов (*Arschpaukernest*), ганзейскую контору в Бергене.

После {графской} войны *Христиан III* и *Густав Ваза* стали насилистенными мерами производить реформацию; католическое духовенство и народ оказывали им сильнейшее сопротивление.

1536 Христиан отдал приказ в один и тот же день арестовать всех датских епископов, затем конфисковал их имения, которые попали в пасть дворянству.

Густав Ваза тоже усилил могущество дворян, сломив духовенство.

29|| 1540 Швеция стала с согласия сословий наследственной монархии.

1542 Христиан III заставил избрать своим наследником в Дании своего сына Фридриха (II); его немецкие владения были разделены; его братья, Ганс и Адольф, находившиеся до сих пор под его опекой, получили: Ганс — Гадерслебенский удел, Адольф — Готторпский, а Христиан III сохранил Фленсбургский; удел Ганса впоследствии опять достался обоим другим.

1564 Новый договор с Адольфом относительно управления и заведования королевской и герцогской частями Голштинии.

1559 Умер Христиан III, ему наследовал Фридрих II.

1541 Свидание Густава Вазы и Христиана III в Бремзебро, близ Кальмара; был заключен мир на 50 лет; обе стороны остались при своих притязаниях. В Норвегии дворянство принуждено было уступить городскому сословию и крестьянству; в Швеции крестьяне сохранили право принимать участ

стие в сейме в качестве четвертого сословия. Везде же в других местах *горожане и крестьяне* были угнетены; в Германии это было следствием *крестьянской войны; графская война* вызвала упадок роли горожан (*«Spiesser»*), опорой которых была *Ганза*. В Дании Христиан III совершенно подавил крестьян.

Дитмаршенцы были включены в мирный договор, заключенный в феврале 1536, следовательно сам Христиан III признал их до известной степени независимыми. Голштинскому рыцарству и всем соседним князьям эта крестьянская республика была одинаково ненавистна. Испано-габсбургский пес Карл V всегда появлялся там, где дело шло о том, чтобы что-нибудь подавлять.

1548 *Карл V в данной Христиану III ленной грамоте объявил страну дитмаршенцев владением Голштинии; дитмаршенцы совершили ошибку, не позаботившись поддержать свою старую связь с городами; чтобы силой оружия отстоять пожалованные им императором ленные права,*

1559 *герцог Адольф Голштейн-Готторпский (брать Христиана III), его брат Иоанн Гадерслебенский и его племянник Фридрих II Датский — со всем голштинским рыцарством и наемными войсками, взявшими с собой в качестве главнокомандующего Иоанна Ранцове — {во главе} 20000 человек — совершили разбойничий набег в страну дитмаршенцев; они напали внезапно в мирное время,*

May 1559 когда вся страна высохла и в канавах было мало воды — они начали наступление; защита была мужественная; из 48 старшин (правителей республики) остались в живых только 5, из всего населения — только 4000. С омерзительной жестокостью завоевывали они маленькую страну в течение двух месяцев; страна была поделена между тремя герцогами; впрочем, в конце концов, дитмаршенцы сохранили суд по своему старому уложению (*Landbuch*) и такие же вольности, как у жителей фризских, кремпских и вильстерских низовьев.

Царствование Фридриха II было блестящим; его министром финансов был Питер Оксе; Тихо де Браге имел астрономическую обсерваторию в Ураниенборге, {находившуюся под покровительством} Фридриха.

1560 Умер Густав Ваза; он освободил Швецию от господства и гнета ганзейцев; покровительствовал горному делу и ремеслам. — Правил железной рукой. Между прочим, гражданская война, вызванная крестьянином Даке, окончившаяся только в 1543, дорого ему стоила. — Густав ссорился со всеми своими родственниками из-за наследства, забрал себе все серебро и все движимое имущество церквей, монастырей и церковных учреждений, сам занимался горным промыслом, земледелием и торговлей и последние свои годы подолгу жил в Финляндии, где занимался хозяйством подобно арендатору. — Его опасными врагами были русские, а лифляндские и эстляндские рыцари и поляки были очень ненадежными друзьями.

В апреле 1557 Густав заключил в Москве с царем Иваном Васильевичем IV перемирие на 40 лет.

.....
.....

г) Скандинавия от смерти Густава Базы до Христиана IV и Карла IX

29 сентября 1560 умер Густав Ваза; он оставил четырех сыновей: старший, Эрик XIV, наследовал его престол; второй, Иоанн II, получил Финляндию; третий, Магнус, — Остерготландию, последний, еще очень юный, Карл IX, — Зюдерманландию. У Эрика XIV, который еще при жизни Густава часто не владел рассудком, сейчас же разгорелась борьба с его тремя братьями, с русскими и датчанами; у Магнуса была та же болезнь, впоследствии он сошел с ума. Иоанн II и Карл IX были от природы грубы и жестоки. Эрик XIV тоже потратил много денег на сватовство к пользовавшейся сомнительной репутацией «королеве Бесс».

Меченосцы в Эстляндии, Лифляндии и Курляндии — так же как и Тевтонский орден в Пруссии — распустили свой орден, имена же ордена незаконно захватили, обратив их в свою наследственную собственность. Их гросмейстер Готгольд Кеттлер взял у поляков в ленное владение Курляндию; поляки признали его герцогом при условии, что Курляндия присоединится к Польше, когда прекратится его род; русские заняли притязания на Лифляндию, которую заняли поляки, опираясь на договор с Кеттлером; лифляндцы обратились к Магнусу, одному из братьев датского короля Фридриха II; тот явился, принял титул «короля Лифляндии», а потом отказался от затеи и вернулся в Данию. Лифляндцы — чтобы не попасть под владычество поляков — обратились,

как это уже прежде сделали потрепанные (*zerzausten*) русскими эстляндцы, к Эрику XIV.

В апреле 1561 Эрик XIV послал в Ливонию войско, которое тотчас же было принято в Ревеле (Эстляндия).

В июне 1561 Ревель и все эстляндское дворянство присягнуло Эрику; он утвердил их старые привилегии. — Его брат Иоанн II, герцог Финляндский, просил руки сестры последнего Ягеллона, Екатерины, которая находилась целиком под влиянием изгнанников; брак с ней открывал ему виды на польский престол. — Раздор между Эриком и Иоанном II из-за того, что последний не хотел оказать ему военную помощь против Польши. [Коадъютор покойного архиепископа Рижского, ||герцог Христофор Мекленбургский завещал свое архиепископство шведской короне; поляки оспаривали ее права собственности.] Эрик заставил сословия в Стокгольме приговорить Иоанна II к смерти как бунтовщика; Иоанн II был вскоре осажден в замке Або.

12 августа 1563 Иоанн II принужден был сдаться; Эрик продержжал его четыре года в Грипсхольмской темнице. — Эрик начал кровавую расправу со всеми, на кого ему указывали, как на его политических врагов; так

1563 {было вынесено} 50 смертных приговоров, из них 32 по делу Иоанна,

до октября 1567 230 человек были приговорены к смерти, частью за государственные преступления, частью за такие проступки, которые шведскими законами не карались смертью. Между прочим, он приказал арестовать семейство Стуре и его приверженцев, потом собственноручно убил Нильса Стуре, велел перебить остальных членов семьи и многих других знатных лиц.

1563—1570 Война с Данией велась с величайшей жестокостью. — Фридрих II в союзе с любеками навербовал войско в Германии, вторгся затем с 28000 человек в Швецию. — Для того чтобы удержать Лифляндию и Эстляндию, Эрик заключил союз с русскими.

1566 Эрик XIV начал свирепствовать против шведского дворянства. — Участились его припадки сумасшествия, во время которых он слушался только своей любовницы, дочери капрала; среди рукодавивших им его приближенных (тапагерс) находился злобный законовед Иеран Перссон; во время одного припадка безумия

8 октября 1567 — свидание {Эрика XIV} с братом *Иоанном II*, которого он освободил, в *Вентгольмене*; он упал к ногам Иоанна II, будучи в состоянии умопомешательства называл его своим королем; все же остался государем, заключил с Иоанном договор, в котором тот одобрил его женитьбу на дочери капрала.

В июле 1568 он женился на капральской дочери; *Иоанн* признал отродья этого брака законными; сословия тоже признали брак Эрика.

18 сентября 1568 *Иоанн II* и его 19-летний брат *Карл IX*, собрав вокруг себя недовольных, ворвались в *Стокгольм* с помощью тамошних *горожан*; *Эрик*, укрывшись в замке, в припадке безумия добровольно сдался *Карлу IX*.

В начале 1569 сейм, т. е. *Иоанн II* и окажесточенное дворянство, формально низложил *Эрика XIV*, он был приговорен к смерти, помилован по просьбе вдовствующей королевы, его мачехи, и осужден на вечное заключение; его брак был объявлен недействительным, а его дети незаконными.

24 января 1569 *Иоанн II* был провозглашен королем; он и *Карл IX* жестоко мучили бедного Эрика, сперва в верхних комнатах *Грипсгольмского замка*; в 1571 разлучили его с семьей; в 1573 перевезли в замок *Вестерес*; так как он никак не умирал, несмотря на неслыханные мучения, то духовенство тоже побогословски елейно высказало мнение, что самое лучшее принести его в жертву на благо народа; после того как его уже с этой целью

осенью 1574 посадили в страшную башню в *Орбигусе*, в Упланде, там он был на 44-м году жизни ужаснейшим образом отравлен; королевский хирург (*Feldscher*) *Филипп Керн* и королевский камердинер подготовили яд; секретарь *Иоанна II* привез яд в *Орбигус*, чтобы отравить Эрика. — Война с *Данией*, главным образом из-за *Лифляндии*, продолжалась.

1570 При посредничестве императора *Рудольфа II*, короля французского, и курфюрста Саксонского — соглашение между Швецией и Данией; повод к этому война, которую обе страны должны были вести с русскими из-за Лифляндии; переговоры {происходили} в *Штеттине*; по истечении 6 месяцев был заключен мир: главный пункт — 3 короны на обоих гербах — остался неращененным. Шведы должны были выкупить захваченный датчанами Эльфсборг за 150000 талеров, вернуть 8 датских кораблей, отказаться от всех притязаний на Готланд, Иемланд и Герьедален. В результате этого *Штеттинского мира* Скония, Галланд, Блекинген, Герьедален,

Иемтланд, Богус и так называемый Вике, более 1/5 населения теперешней Швеции, остались за датским королевством.

1586 *Фридрих II провозгласил своего старшего сына Христиана своим наследником.*

1588 *Умер Фридрих II: ему наследовал этот самый Христиан I (еще ребенок).*

1587 *Иоанн II и его жена, иезуитка Екатерина, добились того, что их сын Сигизмунд был избран польским королем. Сигизмунд принял католичество и покровительствовал иезуитам. — [Иоанн II принял у себя в качестве императорского посланика ученого иезуита Антония Поссевина, и тот, вместе с рекомендованными им иезуитами, стал заниматься пропагандой в Швеции], но Поссевин, внушивший Иоанну II надежду на то, что благодаря своему влиянию в Польше доставит ему обладание Лифляндии, способствовал сам*

1582 *миру между Швецией и Польшей, который подтвердил притяжания последней даже на занятую шведами часть Лифляндии; Иоанн II, брат которого Карл IX в качестве главы протестантов привлек к себе много приверженцев, изгнал из-за этого иезуитов из Швеции, закрыл их стокгольмскую коллегию, отдал их кафедры их противникам и грозил изгнанием всем переходящим в католицизм.*

Война Иоанна II с Россией истощила Швецию, а вследствие его раздоров с Карлом IX дворянство стало строптивым.

1586 *Перемирие с Россией на четыре года, но русские не хотели отказаться от {своих прав} на захваченную у них Иоанном II Ингерманландию.*

В 1590 *это перемирие окончилось; Карл IX стремился лишить Сигизмунда наследования шведского престола, отчасти {предлогом к этому был} его католицизм, отчасти его пребывание в Польше. Между тем, русские снова завоевали Ингерманландию и Кексгольм (Kexholms Lehen).*

31 || 17 ноября 1592 *умер Иоанн II. Карл остался после смерти своего брата регентом, хотя управлять должны были 7 государственных советников; он был устранен, когда Сигизмунд прибыл с сильным войском в Швецию; но из ненависти к иезуитам*

Февраль 1598 — против воли государственного совета — сословия назначили Карла IX наместником государства; Сигизмунд

опять явился с войском, но вскоре снова был вытеснен из страны.

В феврале 1599 Карл IX принял бразды правления под титулом «правящего наследного принца», так как государственные советники все еще признавали {королем} Сигизмунда. В следующие годы он {Карл IX} приказал казнить противодействовавших ему государственных советников и всех остальных своих противников, а затем

1604 стал формально королем Швеции. В это самое время Христиан IV Датский достиг совершеннолетия, и между ним и Карлом IX начались раздоры.

7) Последние годы царствования Елизаветы в Англии

Август и сентябрь 1586 — Казни в связи с заговором против Бесс. [Эти интриги затеяли Бесс, Бёрли и Уольсингэм, чтобы запутать Марию Стюарт]

25 октября 1586 Марии Стюарт был вынесен смертный приговор специально для этого назначенным судом.

В феврале 1587 Мария Стюарт была казнена; затем «Бесс» разыграла жестокий фарс в отношении государственного секретаря Дэвисона. Но после смерти Марии Стюарт началась борьба с английскими пуританами.

1555 Джон Нокс вернулся из Женевы в Шотландию; сперва его поддерживало шотландское дворянство, потому что он отдал ему все церковные имения, епископства, аббатства и т. д., чтобы учредить чисто духовную демократию. По примеру Женевы, Нокс высоко поднял авторитет синодов и конвокаций (т. е. особых и общих собраний духовенства) — республиканских властей. Таким образом дворянство беспрепятственно завладело духовными имениями, а вместе с ними и местами в парламенте, связанными с {владением} этими имениями; но зато парламент не должен был вмешиваться в духовные дела. Лишившись имений, пуританское духовенство приобрело взамен огромное влияние на широкие народные массы (das eigentliche Volk), а Джон Нокс во времена Марии Стюарт пользовался почти королевским авторитетом.

1565 Шотландское духовенство делало Марии Стюарт самые грубые упреки.

Начиная с 1568, с тех пор как Мария Стюарт находилась в Англии, и так как ее сын Яков VI не достиг совершеннолетия, Шотлан-

дия управлялась посредством *регентства*. Нокс и его товарищи задавали тон; они воспитывали из него {Якова VI} богослова, он вынужден был терпеливо выслушивать их длинные проповеди и их брань по адресу его матери.

1572 Умер Джон Нокс: парламент решился издать приказ о том, что титулы «епископ» и «архиепископ» сохраняются до совершеннолетия Якова, но эти духовные носители титулов лишаются права верховного надзора (*Oberaufsicht*), который возлагается на *генеральный церковный синод*. — Яков хотел получить *епископскую власть вместе с ее титулом*, он запретил духовенству вмешиваться в это дело. Отсюда окресточенная борьба Якова с *генеральным церковным синодом* и с фанатичными священниками; они неистовствовали в особенности *против двух приближенных короля* и поносили их со всех кафедр; Дюри каждое воскресение ругал их, называя орудием дьявола; когда мировой судья упрашивал (*fortgebracht*) Дюри, парод силой удалил от короля двух его друзей, а самого его стерег как пленника: это было одобрено сословиями и *генеральным синодом*.

1584 Яков освободился из рук «благочестивых»; лишь с трудом он добился

1586 сохранения голого титула «епископ». — Шум стал еще сильнее, когда Яков женился на «датской», следовательно «лютеранской», принцессе. Дюри открыто выступил против него, а проповедник Блек своим неистовством превзошел «покойного» Нокса.

1592 Епископы были лишены всякого значения; в Шотландии вследствие демократического устройства церкви, — а именно, благодаря генеральным собраниям, провинциальным синодам, специальным комитетам (*kirk assemblies*), существовавшим на законном основании, — вся страна была организована на революционный лад; все делалось по-республикански бурно; Яков в Эдинбурге был рабом Блека; фанатики для надзора за Яковом учредили в Эдинбурге *постоянный церковный совет* (*standing council of the church*). Проповеди Блека становились все более *республиканскими*, он называл всех королей *детьми дьявола*, судей — неверными, дворян — безбожниками, советников Якова — пеликанами. Когда Яков велел призвать его за бунтарские речи в тайный совет (*Privy council*), вспыхнуло *народное восстание*. — «Королеве Бессе приходилось бояться откликов этого в Англии: в попах она была более или менее уверена, потому что они хотели удержать за собой церковные земли и доходы с церковных

имений (Pfründen), а не только титулы, как в Шотландии.

В Англии сословие горожан с каждым годом становилось все более дерзким; оно окрепло благодаря {развитию} промышленности и торговли; переселенцы-нидерландцы, которые перенесли с собой в Англию свое состояние, свои шерстяные фабрики и торговые связи, были республиканцами и строгими кальвинистами; им подражали зажиточные англичане, из которых постепенно составилась нижняя палата (Unterhaus); ее язык становился все строптивее (trotziger), как ни грубо орала на нее (anschnauzt) «Бесс»; после {казни} Марии Стюарт английские пуритане были настроены против «Бесс» еще более потому, что эта подлая тварь (das Saumensch) восстановила папство Генриха VIII, т. е. верховенство {короля} в церковных делах (Suprematie in Kirchensachen). Она учредила самую ужасную «инквизицию» в лице так называемой «High Commission» (Высокой комиссии), в которой предоставила {право вынесения окончательного решения по всем духовным делам} епископам и прочим (см. Коббет, стр. 196¹). Если они, не имея прямых доказательств, имели против кого-либо «подозрения», то могли заставить привести его к так называемой принудительной присяге, по которой он должен был, если бы это потребовали, раскрыть свои мысли (reveal his thoughts) и под страхом смерти давать показания против самого себя, против своего друга, брата или отца; присуждали к каким угодно штрафам (fines) и т. д. Пытки и т. д. Заключали в тюрьму кого им было угодно. || К этому присоединился

32 ||

¹ Маркс имеет в виду книгу Коббета «История протестантской «реформации» в Англии и Ирландии». На указанной странице этой книги Коббет пишет о Высокой комиссии:

«Если мы взглянем на действия этого гнусного тирана {Елизаветы Английской}, мы увидим, до какого ужасного рабства она довела нацию, — что особенно ярко подтверждается деятельностью этой Комиссии, — и тогда мы со стыдом вспомним то, что мы говорили об Испанской инквизиции, которая с первого и до последнего часа своего существования не совершила столько жестокостей, сколько эта свирепая протестантка — отступница от своей веры — совершила за один год своего сорокатрехлетнего царствования. Здесь следует заметить, и никогда не забывать того факта, что католики налагали наказания на людей, преступно отставших от веры, которую исповедывали их отцы и деды, в то время как протестанты наказывали людей за то, что они отказывались отчасти от веры, в которой они были воспитаны и которую они исповедывали всю свою жизнь. И что совершиено в духе этой бессердечной лицемерки, — они были наказаны и, конечно, самым жестоким образом, за то, что оставались верны той самой религии, которую она открыто исповедывала в течение многих лет своей жизни и которой она присягала во время своей коронации».

Акт о единообразии (Uniformitätsakte). Бесс заставила парламент придать ему силу государственного закона; 39 статей вероисповедания (1562) и т. д., и т. д. Поэтому уже в

1567 произошел формальный раскол между чистыми англиканцами и пуританами. Так как в то время *Высокая комиссия строгого наказывала духовенство*, которое не хотело принять предписанные законом облачения и литургию, то *миряне* (Laien) устраивали свои собственные собрания в частных домах; *Высокая комиссия* арестовывала их; кто не признавал себя виновным, того продолжали держать в тюрьме.

1571 «Бесс» встретила *первое настоящее сопротивление в парламенте* со стороны пуритан. Член палаты общины *Стрикленд* представил сразу 7 биллей в пользу уничтожения многочисленных церемоний католической церкви, сохраненных Бесс; за это ему было приказано от имени королевы не являться в палату общин до дальнейшего решения тайного совета; *палата общин* предложила ему дать отчет, почему он не явился; при этом страшное негодование (Toben) {палаты} по поводу нарушения {королевой} народных прав; министры намекнули Стрикленду, чтобы он на другой день снова занял свое место. «Бесс» *распустила парламент* и объявила ему при этом через хранителя печати: «Что ее королевское величество совершенно не одобряет и осуждает их глупость, состоящую в том, что они вмешиваются в дела, не только их не касающиеся, но и недоступные их пониманию». Несмотря на это, пуританство сильно распространялось.

1576 «Prophesyings» (сборища фанатиков) {распространились} по всей Англии по образцу шотландских церковных собраний (kirk assemblies); «Бесс» запретила их; *архиепископ и примас Гриндаль* выступил с возражениями; он был отрешен от должности; его восстановили только в 1578, после униженной просьбы о прощении.

Высокая «комиссия» приговорила Гриндаля к шести месяцам *домашнего ареста*.

Почти в то же самое время *Уэнтворт* столь резко напал в *палате общин* на *министров* и на самое «Бесс», что члены палаты из трусости велели арестовать его и передать королевским комиссарам. «Бесс» заявила парламенту, что она лишь по своему «милосердию» (Milde) наказала *Уэнтворта* через Звездную палату только одним месяцем заключения; но пусть члены парламента будут осторожнее.

1583 Было казнено много пуритан.

1583—1593 Казнили попеременно католиков и пуритан.

[Эта отвратительная старуха (*basty old woman*) «Бесс» привела также, в особенности в Лондоне и его окрестностях, к военному положению и назначила сэра Томаса Уильфорда начальником военной полиции (as provost martial), «давши ему власть и приказав ему по представлению мировых судей Лондона или соседних графств арестовывать таких преступников [как нищие, воры, бродяги, грабители и т. д.], которых необходимо быстро подвергать наказанию по закону военного времени и, согласно правосудию законов военного времени, казнить на эшафоте или на виселице»¹.]

В начале последнего двадцатилетия XVI века возникла наряду с пресвитерианами (только против иерархии и церковного права Елизаветы) и пуританами (кальвинистами) секта индепендентов, или браунистов, как их называли вначале; {секту составляли} приверженцы Роберта Брауна (родственника лорда Бёрли), который писал памфлеты против светской и духовной иерархии; этот негодяй, в то время как двое его приверженцев — Элиас Трокер и Джон Кепинг — были казнены за распространение его сочинений, униженно отрекся от всего, получил по ходатайству Бёрли помилование, снова принял за старое, умер в тюрьме как нарушитель церковного мира. Индепенденты отставали равенство всех членов церкви, {они не признавали} никаких священников, только небольшие общины. «Бесс», для того чтобы прекратить распространение их бесчисленных брошюров, объявила, не через парламент, а только посредством своего манифеста: ничего не печатать без предварительного одобрения со стороны архиепископа или епископа; *печатные станки никогда не разрешается иметь, кроме Лондона, Оксфорда, Кембриджа.* Индепенденты достали себе печатные станки, тайно перевозили их с одного места на другое; немедленно же появился новый поток брошюров. Граф Лейстер тайно покровительствовал пуританам, в то время как явно он одобрял *преследовавшего их англиканского архиепископа.*

1584 Противники королевской церкви стали составлять большинство в палате общин; пуритане внесли там предложение ограничить власть (Macht) епископов и т. д., выступили против Высокой комиссии, в особенности против принудительной присяги (oath ex officio); несмотря на грубости «Бесс», па-

¹ Цитируемое место взято Марксом из книги В. Коббета «История протестантской реформации в Англии и Ирландии» (W. Cobbett «A History of the protestant reformation in England and Ireland»). Дублин — Лондон, 1868, стр. 191.

латы общин возобновила свои жалобы; индепенденты открыто проповедывали на улицах; их беспощадно преследовали; в палате общин {составилась} постоянная оппозиция против тирании Комиссии.

1588 Одним членом парламента {было внесено} предложение в пользу пуритан; один из присутствовавших королевских советников объявил, что «Бесс» и слышать не хочет ни о чем подобном; спикер Демпарт безмолвно возвратил это предложение его подателю. По этому случаю несколько членов нижней палаты было арестовано.

1592 и 1593 Спор между «Бесс» и парламентом (т. е. палатой общин) уже стал спором о правах народа и привилегиях короны (royal privilège).

1592 Было казнено три индепендента, потому что они проповедовали против епископов.

Елизавета позволяла своим плохо оплачиваемым высшим чиновникам продавать свои услуги, покровительство, даже самые должности. Сама она и ее миньоны извлекали значительные доходы из раздаваемых ею монополий на продажу предметов первой необходимости, как: вино, уксус, масло, соль, крахмал, олово, сталь, уголь и т. д.; так, например, соль, которая обычно стоила около 2 пенсов бушель, поднялась до 15 шиллингов, или около 7 фунтов на наши теперешние деньги.

1601 Она вынуждена была ограничить монополии вследствие постоянных жалоб парламента.

33||С 1590 — с тех пор как умер Уольсингэм — слабость старой потаскухи к своим миньонам проявлялась все резче. [Еще прежде по отношению к Лейстеру, которого она сделала бы вице-королем Англии и Ирландии, если бы он не издох в сентябре 1588.] После смерти Лейстера ее миньоном стал пасынок Лейстера, граф Эссекс, которому было 21 год; она засыпала его почестями (Ehren); объявив своим друзьям, что «старуха ему надоела», он без ведома «распутницы» отправился

1589 с флотом, который вез войско под командованием Дрейка и Норриса против Кадикса и Португалии; они ничего не достигли, и Эссекс, вернувшись, с прежним успехом занялся амурными делами. Во время отсутствия Эссекса его место при «старухе» занимал сэр Вальтер Ралей; когда Эссекс возвратился, Ралею пришлось поехать в Ирландию, где «Бесс» подарила ему 12000 акров! Она покровительствовала также юному лорду Чарльзу Блоунту. Дуэль между ним и Эссексом; Бесс вообразила, что дуэль эта из-за спора «об

ее красоте. Блоунт и Эссекс после этого стали лучшими друзьями;

1590 по смерти Уольсингема из-за его места Эссекс поссорился с Бёрли, который хотел передать это место своему сыну сэру Роберту Сесилю; Эссекс предложил Дэвисона, обиженного Бесс; она временно дала это место сэру Роберту Сесилю под руководством его отца; сэр Роберт Сесиль окончательно получил его только

1596 в тот год, когда Филипп II решил снарядить новый морской поход против Елизаветы. Она его опередила [побуждаемая к этому Эссексом, великим адмиралом Чарльзом Говардом и Ралеем, действовавшими наперекор лорду Бёрли]; флот его необходимо было уничтожить еще до выхода в море и в то же время разрушить испанские гавани и города. Английский флот, 150 кораблей (включая 22 голландских корабля); Говард потратил значительные средства на снаряжение кораблей; и Ралей тоже выставил корабли; 14000 человек десантных войск под командой Эссекса; Чарльз Говард был главнокомандующим всего флота; лорд Томас Говард и Ралей командовали отдельными эскадрами. Бёрли подсказал «Бесс», чтобы она *дала военному совету*, который состоял из этих четырех с добавлением еще нескольких лиц, такие приказы, чтобы Эссекс ничего не мог осуществить, таким образом его неистовые порывы, в данном случае уместные, были поставлены в зависимость от *одобрения большинства*.

В начале июня 1596 английский флот покинул Англию; он вошел в гавань Кадикса, где стояли 15 военных кораблей и 40 торговых; они были частью уничтожены, частью обращены в бегство.

22 июня 1596 Кадикс капитулировал, все товарные склады и частные дома были предоставлены победителям, жители могли купить себе жизнь только за деньги. Эссекс хотел проникнуть с десантом глубже в Андалузию или все-таки удержать Кадикс; военный совет был против того и другого; Кадикс был сожжен, его укрепления снесены, а затем

с августа 1596 флот с богатой добычей вернулся в Англию. «Бесс» была в высшей степени недовольна, что *начальники* поделили между собой громадную добычу и ничего не попало в ее *«казну»*. Положение Эссекса стало довольно шатким; он был оскорблен тем, что *наместником и главнокомандующим той части Нидерландов, которая была отдана Англии в залог*, был назначен не он, а рыцарь Френсис Вир (Вере).

1597 Филипп II снова вооружился для похода, связанныго с попыткой поднять восстание в Ирландии. Эссекс во второй раз был назначен главнокомандующим против Испании; флот состояли из 140 кораблей с 8000 человек на борту; Эссексу даны были в помощники Томас Говард и Ралей: но Эссекс не был связан с мнением (Gutachten) военного совета. Буря (Wind und Wetter) загнала его обратно в гавань Плимута. Так как «Бесс» не хотела принять на себя расходы, чтобы снова снабдить флот, он рассеялся; корабли, поставленные по обычью того времени гаванями и городами, вернулись опять домой. Эссекс с немногими оставшимися у него кораблями завоевал некоторые из Азорских островов, захватил также несколько испанских кораблей с богатым грузом, но пропустил настоящий индийский флот и

в октябре 1597 возвратился в Плимут. После продолжавшейся некоторое время ссоры Эссекс опять попал в милость {к королеве}, она сделала его лордом-маршалом, чем оскорбила великого адмирала, которого она прежде, чтобы досадить (zum Schabernack) Эссексу, сделала графом Нотtingемским.

1598 Эссекс, — который часто оскорблял «старуху», — в совете министров поссорился с обоими Сесилями, а потом с «Бесс», а именно, он {высказался} против мира с Испанией, а те трое были за мир.

1598 Умер Филипп, но ирландская революция, в разжигании которой он участвовал (die er mitgeschürt), продолжалась; предводители мятежников, особенно Тирон, двинули тогда против англичан регулярные войска. Никто не хотел быть наместником Ирландии; «Бесс» посоветовалась по этому поводу с Эссексом и великим адмиралом; «Бесс» предложила дядю Эссекса, сэра Вильяма Ноллиса (Knollys), Эссекс — своего врага сэра Джорджа Керью (Carew). [Разница между Филиппом II и «Бесс»: она постоянно сваливала вину за неудавшиеся планы на начальников (Anführer), чтобы не обвинять таких рыцарей юбки (Schürzenritter), как Лейстер.] «Бесс» наговорила Эссексу много оскорбительного, а тот — ей; мегера (virago) влепила ему «оплеуху». Сцена: он назвал ее «королем в юбках» (a king in petticoats). До октября 1598 они не виделись друг с другом; он не соглашался «покориться». В начале декабря 1598 она снова допустила его к себе, но «сердилась». — В 1598 умер Бёрли; после его смерти

1599 его место занял лорд Бокгерст. Эссекс захотел теперь поехать в «Ирландию», и его послали туда, так как его враги хотели отделаться от него и т. д.

В *Ирландии* Эссекс зря потратил первые три летних месяца, не выполняя данного ему поручения: он должен был тотчас 34 // **1599** же со всеми силами || выступить против Тирона. Вместо этого он пошел в *Мюнстер*, занял там *Корк*, *Уотерфорд*, *Лимерик*; из-за погоды, климата, эпидемий потерял большую часть своей армии (она состояла из 18000 человек) и оставался до **августа 1599** в *Дублине*; по настойчивому приказанию «Бесс» он был принужден атаковать *Тирона*: у него было всего только 3000 человек, когда при реке *Бренни* он встретился с *войском мятежников*; вместо того чтобы начать наступление, он в конце августа 1599 заключил *перемирие*, которое должно было возобновляться каждые 6 недель и, обеспечивая за ирландцами (eingeborenen Irlandern) значительные выгоды, налагало на «Бесс» трудно (!) выполнимые обязательства относительно поместий восставших против нее ирландских предводителей. До заключения перемирия у Эссекса были *тайные переговоры* с Тироном. Эссекс, возвратившийся без позволения, появился утром

28 сентября 1599 в спальне «Бесс» и т. д. *Вечером* того же дня его подвергли *домашнему аресту* и вслед за тем передали под надзор надежному человеку. Он до конца года оставался под арестом. Наконец, он предстал перед комиссией, составленной из 18 лиц, назначенных Бесс; она называла эту комиссию «*Censure*» {дисциплинарный суд}. Его признали виновным в многочисленных преступлениях по службе, лишили должностей, присудили к тюремному заключению на срок по *усмотрению* «Бесс».

Конец 1600 Решительными врагами Эссекса были: *Роберт Сесиль* (сын умершего Бёрли), *сэр Вальтер Ралей*, *Кобгэм*, брат его *Брук* и *lord Грей*. Эссекс хотел их удалить, вошел в сношения с *Яковом Шотландским*; привел в движение народ как представитель протестантизма; составил со своими друзьями дворянами план ворваться во дворец и силой удалить от «Бесс» своих врагов; приведение этого плана в исполнение было ускорено тем, что министры узнали о его *переписке с Яковом*.

7 февраля 1601 он получил *приказание от «Бесс»*, через секретаря Герберта, который пришел к нему в его дворец (Essex-House), немедленно явиться в совет и т. д. Эссекс пригласил своих друзей к себе. Они явились; потом узнали, что четверо вельмож — королевские советники вместе с лордом, главным судьей, — находятся у ворот дворца и желают войти; {Эссекс} впустил их, но без свиты, за исключением *purse-bearer* (носителя)

печати). Эссекс заявил им, что *его враги держат «Бесс» в заключении*; приказал задержать в одной из задних зал советников в качестве заложников под стражей, состоящей из Джона Девиса, Френсиса Трешема и Ардена Солсбери; затем вышел на улицу со своими приверженцами, среди которых *граф Ретленд и граф Саутгемптон, лорды Сенду, Маунтигль и т. д., граф Бедфорд, лорд Кромвель и т. д.*, чтобы напасть на королевский дворец. *Ничего не вышло*. Эссекс вернулся, а его заложники {тем временем} *бежали*. Он был вынужден сдаться; враги обвинили его в том, что он «злоумышлял покушение на жизнь» «Бесс». Они вынудили у некоего Томаса Ли признание, что Эссекс хотел нанять его для этого убийства, потом Ли это отрицал, но, чтобы освободиться от него, *его ускоренным порядком казнили* (!).

19 февраля 1601 Эссекс и Саутгемптон предстали перед судом из 25 пэров под *председательством лорда Бокгерста* (этот последний и другие пэры были личными врагами Эссекса). Обвинение по поводу «убийства» использовали втихомолку только перед «Бесс», на суде об этом совсем не упоминали; {Эссекс обвинялся} только в попытке похитить «Бесс» и в вооруженном восстании. Обоих приговорили к смерти; «Бесс» это поспешно утвердила.

25 февраля 1601 Эссекс был казнен. Большое волнение в народе: поэтому Саутгемптона не «казнили», но продолжали держать в заключении. Граф Марр и аббат Брюс Кинлосский, которых Яков VI послал в качестве своих послов в Англию, — [Эссекс и его соумышленники хотели силой добиться признания его наследником Бесс] — теперь поздравили Бесс, {но} не отрицали переписку и т. д. Роберт Сесиль воспользовался этим, чтобы через них *тайно войти в сношения с Яковом*, таким образом он тайно стал *министром Якова и все устраивал так, как тот этого желал*. Любимцам Бесс, таким, как Грей, Ралей, Кобгэм, выпала иная доля, когда пришел к власти вонючий (Stinkfried) Яков, который сейчас же освободил Саутгемптона.

1601 «Бесс» лично открыла в последний раз свой парламент; на этот раз сильная парламентская ссора с ней по поводу *права свободы торговли* [Эссекс, например, долгое время пользовался привилегией продавать сладкие вина, его первая ссора с Бесс произошла, когда та не захотела возобновить для него эту монополию]. Злоупотребления, которые она допускала с подобными монополями в пользу своих *мимонов, подняли*

20 ноября 1601 сильную бурю в *парламенте* (в обеих палатах), так как королевские слуги утверждали, что это *прерогатива короны* и поэтому парламент не должен вмешиваться. Парламент заявил, что злоупотребление должно быть *уничтожено непосредственно решением парламента*, а не посредством ходатайства, направленного к Бесс. В то же самое время *волнения грахдан на улицах Лондона*;

25 ноября 1601 Бесс отказалась от права раздавать монополии, заявив об этом спикеру парламента! Война с ирландскими мятежниками и Испанией продолжалась; последняя дважды послала войска в Ирландию. Только перед самой смертью Бесс *волнения в Ирландии утихли*; морская война с Испанией продолжалась до восшествия на престол Якова.

22 марта 1603 Роберт Сесиль (хранитель печати), великий адмирал (Говард) и архиепископ Кентерберийский убедили Бесс признать Якова наследником, от чего она постоянно отказывалась.

24 марта 1603 Бесс умерла. Яков немедленно был провозглашен королем. [Грей, Кобэм, Ралей хотели соединиться с католиками и вместо Якова с помощью испанцев возвести на престол Арабеллу Стюарт, дочь дяди Якова (от брата его отца). Но Роберт Сесиль и К° немедленно посадили Арабеллу в тюрьму.]

35 || || 8) Первые годы царствования Якова Вонючего (Stinkfried)

1599 был опубликован «*Базиликон Дорога*» {Королевский дар} Якова.

6 апреля 1603 Яков в письме английскому совету министров, Council, дал распоряжение относительно торжественных похорон «Бесс», о которой, вскоре после своего прибытия в Англию, он распорядился, чтобы никто не говорил. — Уже при переходе через границу он проявил себя, *повесив без суда «одного вора»*. Он немедленно объявил в манифесте о совершенном *уничтожении* всех монополий и производственных мероприятий, ставших при Елизавете обычными в пользу ее любовников; но вслед за тем он стал действовать в том же духе и даже еще хуже, чем Бесс. Коббет дает правильную характеристику этому педантичному шуту: «в одно и то же время расточительный и сквердный, высокомерный и глупый (foolish), despoticnyy и слабый (weak); но главной

чертой его характера была неискренность»¹. [Смотри *Томас Берч* (Birch): «Двор и эпоха Якова I, по неопубликованным документам, завещанным Британскому музею. Лондон 1849, 2 тома» («The court and the times of James the First, now first published from his MSS. bequeathed to the British Museum, London 1849, 2 v.»).] [Царствование этого нелепого (*grotesk*) выродка было прологом английской революции; смелое сопротивление (*mutiger Trotz*) членов парламента, которых он присуждал к заточению в Тауэр и к денежным штрафам.] В своих нелепых выступлениях против парламента он то настыривал о любви (*lieberfeisend*) {к нему}, то угрожал, внезапно распускал парламент, затем *депутатов заключал в тюрьму*, имения сопротивлявшихся ему членов парламента конфисковывали; через несколько месяцев вследствие *пустоты кармана* (*Taschenleere*) снова созывал парламент; {давал все возможные} обещания; {парламент} вынуждал его к уступкам; за несколько лет {царствования Якова} монополии увеличились во сто крат, у купцов насильственно вымогали займы, богатых приговаривали к неоплатным пеним, торговля и ремесла были парализованы, ухудшилось положение бедных; ребяческая расточительность на своих миньонов; его {Якова I} любимцы: *Гэй граф Карлейль* (единственный, который впоследствии постарался избавиться от позорного положения, взяв дипломатический пост за границей), презренно трусливый *Монтгомери*, ничтожество *Монсъи*, невероятная дрянь *Рочестер*, высокомерный до сумасшествия *Бекингем*.

Папа, Филипп III (Испания), Генрих IV и эрцгерцог Альбрехт [получив от папы разрешение сложить духовный сан, он женился на дочери Филиппа II Изабелле и стал главным наместником испанских Нидерландов] {искали дружбы Якова I}.

При допросе Арабеллы {был обнаружен} заговор — заговорщики — главные заговорщики: лорды Грей и Кобэм и брат последнего Джордж Брук, Вальтер Ралей, Гриффин, Маркэм, Антон Коплей и два католических священника. — Главный судья и знаменитый английский юрист *Кок* вел себя подло (*hündisch*): смертный приговор; казнены были только Брук и оба священника; другим была продлена эксизия до

¹ В. Коббет «История протестантской «реформации» в Англии и Ирландии» (W. Cobbett «A History of the protestant «reformation» in England and Ireland»). Дублин — Лондон, 1868, стр. 116.

тех пор, пока угодно будет Якову I; казнили только Вальтера Ралея 13 лет спустя; он просидел 13 лет в тюрьме, потом его освободили, затем опять посадили; в тюрьме он написал свою всемирную историю; увлек (kirtte) Якова, после своего освобождения, обещанием открыть ему Эльдорадо (Золотой Рай), ему поручили поэтому командование и т. д.

С 14 января 1604 по 16 января: конференция англиканских священников и епископов с пресвитерианами и пуританами в Гамптон-корте, где Яков I паясничал (hanswurstet) в качестве «Регулятора» (президента) (als «Moderator» (Präses)) и блестал как богослов-полемист (theologischer Klopffechter). «Без епископа нет короля» (No bishop, no king) было перлом в его аршинной (ellenlangen) проповеди пуританам и пресвитерианам.

1604 Пороховой заговор. В конце 1604 преследования против католиков стали невыносимо жестоки; Яков издал указ против католиков, согласно которому по старым законам на не-англикан были возложены денежные пени. Яков их взыскивал, и они служили доходной статьей ему и окружавшим его шотландцам, которые постоянно нуждались в деньгах. Так в числе прочих оставшихся без кола и двора (von Haus und Hof verjagt) был полковник Кетсби из Нортгемптона, автор плана порохового заговора, исполнителем которого был лейтенант Гай Фокс (Fawkes), юоркиширец, служивший офицером во время фламандских войн. [Чтобы поставить тех, с кого взимали штрафы, в еще большую зависимость от короля, штрафы за непосещение англиканской церкви и т. д. не взимались, для того чтобы они стали недокторами; Яков отдал все английское католическое дворянство (к нему принадлежал Кетсби) своим жадным шотландским миньонам, которые, будучи облечены, таким образом, королевскими полномочиями, входили в их усадьбы (mansions), обыскивали их шкафы, комоды и кровати, забирали списки их земельных доходов, зачастую выгоняли их жен и детей из их домов и насмехались над разорением и несчастьем огорбленных.]

5 ноября 1605 дело Гай Фокса; он был захвачен в подвале парламента (Вестминстерский дворец) и т. д.; на суде перед королем, когда его спросил один из шотландских судей, для чего он собрал столько бочек пороха, он ответил: «для того, чтобы вышвырнуть вас, шотландских нищих, обратно в ваши родные горы» («To blow you, Scotch beggars, back to your native mountains»).

Кетеби и другие были казнены, также и иезуит Гарнет; иезуиты Термонд и Иоанн Жерар спаслись бегством, Трешема отравили в тюрьме [всех заговорщиков было 13]; следствие продолжалось 2 месяца.

[*В августе 1605 Филипп III и Яков I заключили мир, причем английские католики не получили терпимости.*]

Были казнены сэр Эверард Дигби, Гай Фокс, Роберт и Томас Уинтер, Джон Грант, Томас Бэйтс, Амброзиус Роквуд, Роберт Кейс.

В начале февраля 1606 все было закончено. Но тогда последовали более суровые мероприятия против католиков. При всех этих варварски жестоких, допущенных парламентом мероприятиях Яков I и его нищие шотландцы имели только одну цель: налагать неслыханные денежные штрафы и т. д. — Уже со стороны своего первого парламента Яков встретил сопротивление; на втором потребовали отмены вопиющих злоупотреблений, министры получили от парламента денежную субсидию (*Geldhilfe*) только потому, что надавали лживых обещаний.

1604—1606 Фанатизм англикан был направлен {на преследования католиков}, внимание было отвлечено от произвола, царившего во время правления Якова. Так как Яков не мог получить денег от парламента, то он на свой риск и страх дополнительно повысил налоги почти на все ввозимые товары.

1608—1610 Он пытался править без парламента; нужда в деньгах заставила его

в феврале **1610** созвать парламент, чтобы для вида подчиниться его воле.

1612 Умер Роберт Сесиль.

I. ПОЛОЖЕНИЕ {ЕВРОПЫ} К НАЧАЛУ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

1) Франция до рождения Людовика XIII

1596 В Бретани против маршала д'Омона и других королевских военачальников {боролся} герцог де Меркер; в Пуату, Перигоре, Лимузене {продолжалось} восстание; королевский генерал Рошфуко был разбит; в Дофинэ против королевского войска, находившегося под командованием Ледигьера и Креки, сражались испанцы и савойцы; в Провансе королевские войска

вели борьбу против недовольных (*malcontents*), получавших поддержку извне. В *Пикардии* сначала война {для короля} была неудачна: *Калэ* и *Амьен* были захвачены неприятелем; феодалы со своими вассалами покинули войско; так поступили *Ла Тремуйль*, *Тюренн* (герцог *Бульонский*), *Роган* и *Субиз*, потому что *Генрих IV* слишком много сделал уступок католикам и еще не издал обещанного *нового эдикта* в пользу протестантов.

Чтобы добыть денег, *Генрих IV* созвал в *Руане* так называемых *нотаблей*. Их денежная поддержка была недостаточна, но *Сюлли* (Рони), в то время еще бывший только членом *финансового совета*, объехал сборщиков податей и выжал из них накопившиеся за время войны недоимки.

В июле 1597 (эрцгерцог *Альбрехт*, зять *Филиппа II* и наместник *Бельгии* {вел войну на севере Франции}) испанский генерал *Эрнандо Телес де Портокареро* (вследствие своего карликового роста прозванный *Эрнандильо*) взял город и крепость *Амьен*. *Генрих IV* отвоевал их.

В *Провансе* {господствовал} мир, потому что *Генрих IV* предоставил Прованс в наместничество герцогу *де Гизу*; в *Дофинэ* герцог Савойский не мог продолжать войну, потому что Испания его не поддерживала. *Сюлли* (т. е. в то время еще *маттиз де Рони*) был назначен *суперинтендантом финансов*. *Генрих IV* обручил своего старшего незаконного сына (от *Габриэли д'Эстрэ*) с дочерью герцога *de Меркера*, учредил для него *герцогство Вандомское*, вознаградил Меркера за утрату наместничества в Бретани деньгами и т. д.

В мае 1598 был подписан мир *Генриха IV* с Испанией, заключенный в *Вервене*. Испания отдала обратно все завоевания, в том числе *Калэ*, удержав за собой только *Камбрэ*.

[**В июне 1598** этот мир был обнародован.]

В апреле 1598 *Нантский эдикт* [{содержавший} 92 статьи, потом зарегистрированные парламентом; остальные 56 статей никогда не были ни обнародованы, ни зарегистрированы] в пользу реформатов. Лишь в 1599 сопротивлявшиеся парламенты зарегистрировали этот эдикт, внеся в него изменения. *Сюлли* стал одновременно *суперинтендантом финансов, артиллерией, публичных зданий и укреплений* (4 министерства в одном).

В апреле 1599 умерла *Габриэль д'Эстрэ*, получившая (1597) звание герцогини *de Бофор*. — *Маргарита де Валуа* согласилась теперь на развод с *Генрихом IV*; папа объявил ее брак с ним недействительным и т. д. Новой возлюбленной *Генриха IV*

(которой он после смерти Габриэли дал письменное обещание жениться на ней) стала *Генриэтта д'Антрэз* [сделанная маркизой де Вернейль].

1600 *Мария Медичи* (дочь умершего великого герцога Франциска Тосканского и Иоанны Австрийской) высадилась в Марселе как невеста Генриха IV.

27 сентября 1601 она принесла (wirft) *Людовика XIII*.

2) Нидерландская республика до взятия Остенде, и отношение Генриха IV к Савойе

В сентябре 1598 умер *Филипп II*; за два дня до своей смерти он велел своему сыну *Филиппу III* жениться на сестре герцога Штирийского (позднее императора Фердинанда II), а дочери *Изабелле* выйти замуж за эрцгерцога Альбрехта Австрийского, за что ей были уступлены «Нидерланды»; при этом в акте об уступке было оговорено ее равное с Альбрехтом право на управление последними. Сейчас же после этого *Альбрехт* от своего имени и от имени Изабеллы, которая должна была выйти за него замуж, вступил во владение южными Нидерландами; он пригласил также и северные {Нидерланды} присягнуть ему на тех же условиях, что и Карлу V. Они отклонили это.

1600 (Голландские) генеральные штаты заставили также *Грёниген* и *Фрисландию* признать их своим правительством и вносить им установленные подати. {Это была} высшая точка расцвета семи провинций. — Сухопутными войсками семи провинций командовали *Мориц Оранский* и его брат *Фридрих Генрих*; на море {у них было} 1200 кораблей и 60000 человек, они почти совершенно вытеснили из торговли (и ограничили) испанцев и подвластных в то время последним португальцев; они искали северо-восточного пути в *Индию* (через Шпицберген и Новую Землю и оттуда через Берингов пролив в Японию). Описания путешествий Гемскерка и других голландцев, которые плавали по северо-восточной части Ледовитого океана.

1595 Одна голландская торговая компания выслала в море *Корнелия Гутмана* с четырьмя кораблями; голландцы стали тогда господами *Молуккских островов* (важнейшее владение и главный источник богатства португальцев в Ост-Индии). Okolo того же времени они завладели хлебной торговлей между производящими хлеб северными странами и производящими

вино южными; другая торговая компания в течение одного только года послала в Италию 200 кораблей, груженных хлебом.

Около 1600 на островах Тернате, Банда и Амбоина ван Некк принял меры, в силу которых торговлей более изысканными прямостями завладели голландцы, вытеснив все остальные нации. Торговлю с Японией голландцы тоже отняли у португальцев, которые там себе напортили своими иезуитскими миссиями и фанатизмом, тогда как голландцы ради «барышей» согласны были на всякие унижения. Учреждением «ост-индской торговой компании» с капиталом в 6 600 000 гульденов голландцы лишили португальцев также и прежних их выгод в торговых сношениях с Китаем.

В июне 1600 Мориц Пассауский высадился в Филиппине во Фландрине. [Он получил подкрепление английскими и шотландскими отрядами; Генрих IV выплачивал ежегодную субсидию в 2 900 000 гульденов и рекомендовал своим уволенным со службы солдатам-реформатам поступать на голландскую службу. С другой стороны, Мориц казался «штатам» (т. е. голландской олигархии) подозрительным; они поручили особой «депутации» следить за каждым его шагом, в том числе и за этой || высадкой. Альбрехт и Изабелла были приняты католической Бельгией с ликование; они должны были успокаивать мятеж не получивших жалованья испанских войск: а Альбрехт не получал в то время денег из Испании.] Мориц расположился лагерем близ Ньюпорта; Изабелла воодушевила своим присутствием испанские войска (12000 под командованием Альбрехта); голландцы были оттеснены к дюнам.

В начале июля 1600 граф Эрнст Нассауский, двоюродный брат Морица и наместник Гельдерна, как раз при попытке соединиться с Морицем был совершенно разбит, его войско было рассеяно.

2 июля 1600 Альбрехт атаковал Морица. Последний одержал блестящую победу при Ньюпорте, захватил у неприятеля артиллерию и обоз; он был однако вынужден [штаты с Ольденбарневельтом во главе не поддерживали его] вскоре добровольно сдать Ньюпорт; Испания поддерживала Альбрехта свежими военными силами и ежемесячно {выплачивала} 100 000 гульденов.

1601 Альбрехт начал осаду Остенде. — Фадрике Спинола со снаряженным им самим флотом киперствовал против голландских кораблей у нидерландского побережья.

Летом 1603 Амбросио Спинола (инженер) {появился} с войском [которое снарядил испанский наместник Милана Фуэнтес] перед Остенде [гарнизон там с самого начала был подкреплен англичанами под командованием де Вира]. [Гораздо более сильное войско было снаряжено Фуэнтесом еще в 1600, но часть его была уступлена эрцгерцогу Штирийскому против турок, а часть послана в Ирландию, чтобы поддержать восстание Тирона.] — В том же году Фадрике Спинола умер от раны.

Май 1598 По Вервенскому миру решение относительно маркизата Салуццо было предоставлено папе (Клименту VIII 1592—1605), который ничего не решил. Тем временем герцог Савойский владел маркизатом, а Генрих IV настаивал на уступке его Франции.

1600 Герцог Савойский отправился в Париж; чтобы снова выбраться оттуда, он *номинально* принял договор об обмене, по которому должен был получить область Бресс взамен маркизата Салуццо.

19 августа 1600 Генрих IV объявил ему войну; в течение этой войны Бирон, дю Террейль, Креки завоевали область Бресс, которую герцог Савойский занял после парижского «договора об обмене», *не отдавая Салуццо*. [Бресс соответствует приблизительно департаменту Эн.] Генрих IV вступил в Шамбери. [Герцог Савойский полагался не только на папу и на Испанию, но и на связи, которые он завязал во время своего пребывания в Париже через посредство Лаффена (из фамилии Бовэ Ла Нокль) с Бироном, герцогами д'Эперноном и Бульоном и графом д'Овернь; герцог Савойский помог маршалу Бирону и остальным войти в тайные сношения с Фуэнтесом, испанским наместником, а через него с Филиппом III. Генрих IV еще более озлобил Бирона тем, что предоставил управление занятymi в Савойе городами и областями не ему, а маршалу Ледигьеру, а также отказал ему в комендатуре цитадели Бурга, завоеванной одновременно с крепостью Монмелианом.] Герцог Савойский, так как Фуэнтес не оказывал ему никакой помощи, обратился к папе; последний послал кардинала Альдобрандини как посредника для заключения мира.

17 января 1601 был заключен договор. Генрих IV отказался от маркизата Салуццо и всех своих завоеваний в Савойе; герцог [который опять-таки принял этот мир только «номинально»]

должен был взамен этого уступить области *Бресс, Бюзанси и Валь Ромей* с верховной властью над ними и все, что принадлежало ему на берегах *Роны*, начиная от *Женевы*; он вынужден был также уступить Франции область *Жекс*. Летом того же года Генрих IV отправил из *Кале* посольство к «Бесс», чтобы сговориться о том, как поддержать *нидерландцев*, не нарушая мира, и в случае надобности помочь германским протестантским князьям против *Габсбургского дома*, {находившегося в зависимости от} Испании. В том же году был раскрыт заговор между Филиппом III, герцогом Савойским, Бироном и др. Весь список заговорщиков [а также письма Бирона и др. к Лаффену] *Лаффен* передал Генриху IV. — В то же время в средней и южной Франции начались волнения вследствие продолжавшегося взимания налоговых, утвержденных в 1595 только на время тогдашних смут.

31 июля 1602 маршал Бирон был казнен («гекерр») в *Бастидии*, после того как парламент приговорил его к смерти за государственную измену, совершенную в интересах Испании и т. д. В том же году, во время мира, герцог Савойский пытался завладеть городом Женевой посредством предательского нападения ночью; потерпел неудачу; при этом случае были схвачены 13 представителей савойского дворянства и как простые разбойники повешены в Женеве. Граф д'Овернь (сводный брат любовницы Генриха IV, маркизы де Вернейль) за интриги был лишен своего графства и посажен в *Бастидию*, откуда он даже после смерти Генриха IV был выпущен лишь в 1616.

1606 После того как была улажена трехлетняя ссора с герцогом Бульонским, последний был вынужден в течение трех дней принимать Генриха IV с его свитой в *Седане*, и Генрих IV назначил {протестанта} комендантом Седана.

Испанский посланник в Париже Сунига {организовал} заговор, в силу которого, между прочим, подкупленный провансальский дворянин *Мераг*, вигье¹ города *Марселя* [ту же должность в остальном Провансе и Лангедоке отправлял королевский прево], должен был помочь герцогу Савойскому занять *Марсель*; секретарь герцога де Вильруа, Л'От, также был подкуплен испанцами.

¹ *Viguer* (вигье) — чиновник, отправляющий правосудие от имени герцога или короля.

3) Нидерланды незадолго до начала Тридцатилетней войны

20 сентября 1604 Синюла взял Остенде; осада продолжалась 3 года 2 месяца 15 дней.

В августе 1605 Яков I Английский заключил мир с Испанией.

1605—1606 В семи провинциях {распространялись} бесчисленные памфлеты в пользу мира с Испанией.

В феврале 1607 Иоганн Нейен, монах, нидерландец родом, генерал-комиссар Францисканского ордена в Нидерландах, тайно поехал из Брюсселя в Рисвик к принцу Морицу и пенсионарию Ольденбарневельту для переговоров о мире; он предложил прежде всего восемимесечное перемирие; требование «признания республики» семи соединенных провинций было обойдено вследствие заявления монаха, что он уполномочен вести переговоры со «штатами» «как со свободными народами».

В марте 1607 было заключено перемирие на восемь месяцев.

В феврале 1608 в Гааге начались переговоры о более продолжительном перемирии, так как «мир» был слишком оскорбителен для испанского высокомерия; с этой целью Генрих IV послал в качестве посредника президента Жанена. После продолжительной болтовни и т. д. Филипп III подписал акт о том, что он готов вести переговоры со штатами «как со свободными» (*comme les tenant pour libres*), вслед за тем начался долгий спор о торговле с Индией. — Мориц {стоял} за войну; против него была республиканская партия, || во главе которой {находились} Ольденбарневельт, секретарь уtrechtских штатов Ладенберг, лейденский пенсионер Гогербеетс, роттердамский пенсионер Гуго Гроций и т. д.; эта антиоранская партия называлась партией «патриотов». Они хотели согласиться на «более продолжительное перемирие»; Мориц, в интересах которого была война, будучи всемогущ в провинции Голландии и властвуя почти как государь в Зеландии, где были его наследственные владения и где куперство во время войны всех обогатило — настаивал на том, чтобы Испания согласилась на «мир».

В феврале 1609 — после того как Ольденбарневельт пригрозил сложить с себя должность — Жанен, наконец, добился собрания депутатов от штатов в Бергене на Зоме, — {собралось} 800 депутатов, но они все вместе обладали только 7 голосами; с ними {находились} в постоянных сношениях уполномоченные, которые в то же время ежедневно сходились с испанскими уполномоченными в антверпенской ратуше.

9 апреля 1609 {было заключено} *перемирие на 12 лет*; все осталось на положении *status quo*; каждая сторона должна была удержать занятые ею местности. Благодаря этому республика получила верховную власть над *занятыми ею областями испанских Нидерландов*; жители *так называемых земель генеральных штатов* сделались ее «*подданными*».

4) Положение Германии незадолго до начала Тридцатилетней войны

а) Герцог Максимилиан Баварский и город Донаувёрт

Братья императора Рудольфа II были все недалекие и слабые люди (*Schwachköpfe*) (то же самое и эрцгерцог Альбрехт). Но ставший впоследствии Фердинандом II, сын дяди Рудольфа II Карла, владельца Штирии, Каринтии, Крайны и Герца, был более мужественным; его главной задачей было: *искоренение протестантской религии*; в его наследственных землях это ему удалось; Максимилиан I (Баварский), сын герцога Баварского Вильгельма V [брата матери Фердинанда, Марии, жены Максимилиана II, императора], был его двоюродным братом и товарищем по университету. В Баварии еще при Альбрехте V (отце Вильгельма V, дяде Максимилиана) было восстановлено единство распавшегося на несколько линий Виттельсбахского дома. [См. Вольф и Брейер. *История курфюрста Максимилиана I*¹.] Иезуиты господствовали при Альбрехте V; с 1571 они с помощью *так называемых земских визитаций* изгоняли из страны всех казавшихся им подозрительными школьных учителей и священников. Даже *грамматики*, вышедшие из протестантских типографий, были запрещены; *монастырскому духовенству* было запрещено иметь греческих и римских классиков. При его сыне, Вильгельме V, иезуиты хоронили пуще прежнего; когда он начал править, он был в долгах, увеличил их еще больше, был уже в своем роде «королем Людвигом Баварским». Его сестра Мария была замужем за эрцгерцогом Карлом Штирийским; поэтому ему удалось в союзе с придворным проповедником и духовником Карла (резиденцией Карла был Грац), *иезуитом Иоганном, искоренить в Штирии протестантизм, в то время широко там распространенный*.

¹ Wolf P. Ph. Geschichte Maximilians I., und seiner Zeit, Bd. I—IV. (Bd. III u. IV von Breyer K. W. Fr.) München. 1807—1811.

нившимся. Его сын Максимилиан учился в *Ингольштадте* (в иезуитском университете), куда в 1590 поступил также его двоюродный брат, *Фердинанд Штирийский*.

1598 Максимилиан I добился того, что его отец *Вильгельм V*, по уши увязнувший в долгах, *уступил ему правление* за небольшую пенсию. Максу в это время было 25 лет. Он привел в порядок *финансы*; учредил крестьянскую *милицию* (*schafft Miliz unter den Bauern*); управлял как *патриархальный бюрократ*; освободился от земских чинов, которых созывал только дважды в начале своего 53-летнего *правления* и после этого *больше никогда*. В то время в порядке дня стояли *процессы* в имперском надворном совете (*Reichshofratsprozesse*), которые при *Рудольфе II* в случае тяжб между разделенными *религиозным расколом* *городожанами* *вольных городов* всегда решались в пользу католиков, причем протестанты *оказывали активное сопротивление приведению судебного решения в исполнение*. Вследствие этого в *вольных городах* — и это сослужило службу Максимилиану I и Фердинанду II в искоренении протестантов — *{происходили} постоянные споры, ссоры, процессы и мятежи; так было и в донаувёртском деле*.

1286 Конрадин заложил *Донаувёрт* своему дяде *Людвигу Строгому Баварскому*, затем *Донаувёрт* стал *баварским земским городом* (*Landstadt*);

1348 император *Карл IV* возвел его в степень *вольного имперского города*;

1376 за 60000 дукатов он был заложен *Карлом IV* сыновьям герцога *Стефана Старшего* {*Баварского*}.

1434 Император *Сигизмунд* отнял его у герцога *Людвига Бородатого* и снова продал городу права имперской *вольности*.

1458 Герцог *Людвиг Богатый Баварско-Ландсгутский*, благодаря союзу с *Фридрихом Победоносным* *Пфальцским*, снова занял *Донаувёрт*, пока город не возвратит ему когда-то внесенных за него денег. Это вызвало так называемую *пфальцско-баварскую войну*.

В августе 1463 *Людвиг Баварско-Ландсгутский* пришел к соглашению с *Альбрехтом Ахиллом Бранденбургским*, которого ему навязал на шею император, снова освободил имперский город *Донаувёрт*, а также отказался от 75000 гульденов, за которые город был заложен его предку.

С 1546 большинство *городожан* и *магистрат* *Донаувё尔та* приняли *лютеранство*, собор был обращен в лютеранскую церковь; для совершения религиозных обрядов католическим меньшин-

ством отвели только церковь и округ бенедиктинского монастыря святого креста, расположенного на самой окраине города. Процесии и т. п. католикам в городе не разрешались.

1580 Марквард, епископ Аугсбургский, присвоил себе издавна принадлежавшие городу права судебной охраны и защиты монастыря, а также светскую юрисдикцию города над аббатом и его людьми и дал аббату даже право назначения на духовные должности в городе. Город воспротивился этому, и аббат успокоился; но когда началось правление Максимилиана, то

1598 аббат Христофор устроил блестящую процессию с дарами, свечами и развевающимися хоругвями. — Затем все осталось попрежнему, пока

в мае 1605 епископ Аугсбургский Генрих и аббат Леонард снова умышленно не подняли шума; Леонард, не спросившись у магистрата, устроил особенно шумную процессию; магистрат послал несколько своих членов и судью с протестом. Тогда епископ Аугсбургский и аббат Леонард обратились в пражский имперский надворный совет (Reichshofrat), жалуясь на нарушение мира в стране и угнетение религии.

39 || В октябре 1605 имперский надворный совет пригласил бургомистра и совет в течение 36 дней явиться для ответа; при этом {был издан} грозный указ имперского надворного совета — под страхом опалы — не препятствовать аббату в устройстве процессий и пр.

В конце февраля 1606 аббат сообщил этот указ совету; в то же самое время он воспользовался случаем одних похорон для торжественного появления на улице; магистрат ограничился протестом, на который имперский надворный совет ответил запрещением применять силу до решения дела.

11 апреля 1606 аббат устроил новую процессию, причем «чернь» препятствовала процессии итии через город, издевалась над нею и т. д.; магистрат обратился к происходившему

в мае 1606 съезду протестантских имперских городов в Вормсе; последний одобрил действия донаувёртских протестантов и т. д.; епископ Аугсбургский через графа Фуггера, который не раз ссужсал Рудольфа II деньгами, добился

в сентябре 1606 нового вызова города на суд и устрашающего указа против него со стороны имперского надворного совета.

Декабрь 1606 Оставшийся без результатов ответ донаувёрцев Рудольфу II.

1 марта 1607 декрет Рудольфа II, которым Максимилиану I Баварскому «как ближайшему соседу и уважаемому имперскому

князю» поручалось «использовать свое влияние, чтобы защитить католиков от дальнейших насмешек и нанесения им вреда при отправлении ими богослужения».

16 марта 1607 письмо императора Максимилиану I, выражавшее уверенность в том, что ссорящиеся между собою (из-за богословских вопросов) протестанты и на этот раз ограничатся перепиской, а тем временем религиозная свобода будет подавлена.

23 апреля 1607 ввиду того что аббат (по соглашению с Максом) хотел устроить новую процессию, Максимилиан I послал в город двух своих чиновников в качестве императорских комиссаров, так называемых суб-делегатов, а магистрат согласился допустить процессию, выразив только протест.

26 апреля 1607 процессия должна была состояться; но горожане собрались на рынке, вооруженные и т. д. Комиссары вынуждены были удалиться, не достигнув ничего. Магистрат напрасно писал письма целому ряду протестантских князей и императору. — Максимилиан с помощью подарков вице-канцлеру, имперским надворным советникам и др. старался добиться, чтобы ему немедленно был дан приказ о применении силы.

В мае 1607 старый пфальцграф Филипп Людвиг Нейбургский созвал съезд в Нёрдлингене, занял Шелленберг близ Донаувёрта; герцог Бюрембергский стал также вооружаться.

В июне 1607 встревоженные этим имперские надворные советники призывали Максимилиана I к осторожности, но подкупленные им императорские советники вынесли

3 августа 1607 Донаувёрту приговор об опале, а приведение его в исполнение поручили Максимилиану. — Максимилиан продолжал повсюду свои интриги, выражавшиеся в посыпке комиссаров в Донаувёрт и ведении для видимости переговоров с магистратом.

4 сентября Максимилиан I послал в Донаувёрт 4 комиссаров; магистрат во всем уступил; городская коллегия семидесяти, опиравшаяся на поддержку всех горожан, была против {уступок}; после отъезда суб-делегатов {произошло} настоящее восстание народных низов; аббат Леонард и его прохвосты-монахи бежали к Максимилиану I. Снова были посланы комиссары, которым народ не дал ничего сделать, и т. д.

10 ноября 1607 жители Донаувёрта были увлечены на путь непокорности прибывшим пфальц-нейбургским адвокатом, который побуждал горожан не сдаваться, обещая верную помощь со стороны Ульма и других городов.

12 ноября 1607 по приказу Максимилиана I Донауэрту был объявлен приговор об опале; он послал войско сильной артиллерией под командованием Александра фон Гасланга, бывшего одним из суб-делегатов; за баварским войском следовали по пятам четыре иезуита и два босоногих {нищенствующих} монаха; вскоре в городе остались только беднейшие горожане; но там были оставлены 300 баварцев, потому что Максимилиан I продолжал занимать город якобы для взыскания издережек карательной экспедиции; последние рассчитаны были так, что никогда не могли быть выплачены полностью; монгольское обращение с религией и собственностью горожан, их город из протестантского вольного имперского был, таким образом, превращен в католический баварский город. Вследствие этого донауэртского дела

4 мая 1608 Фридрих IV Пфальцский и Христиан Ангальтский собрали в Агаузене, прежнем монастыре франкских времен в Ансбахе, целый ряд, в большинстве своем кальвинистских, князей и уполномоченных от городов; среди них, между прочим, были также оба маркграфа: Бранденбург-Ансбахский и Бранденбург-Кульмбахский—Иоахим Эрнст и Христиан; пфальцграф Филипп Людвиг Нейбургский, герцог Иоганн Фридрих Вюртембергский; они заключили оборонительный союз на десять лет, так называемую протестантскую унию; говорились относительно снаряжения общего войска и учреждения союзной кассы; курфюрст Фридрих IV Пфальцский был избран главой союза (Director des Bundes). На двух других собраниях союза, в Галле (в Швабии) и в Ротенбурге на Таубере, были приняты решения относительно дипломатических связей с другими протестантскими державами и относительно организации армии; учреждены были также союзные должности. Иоахим Эрнст Бранденбург-Ансбахский стал распорядителем {в сношениях} со странами, не входящими в союз, и получил жалованье в 6000 гульденов в месяц, Христиан Ангальтский — главнокомандующим союза в предстоящей войне, а маркграф Георг Фридрих Баденский — командающим кавалерией, оба также на жалованье. Страсбург, Ульм и Нюрнберг присоединились к союзу, а впоследствии также ландграф Мориц Гессенский и новый курфюрст Бранденбургский, Иоганн Сигизмунд. Непосредственным поводом к возникновению уни было {стремление добиться} восстановления имперского города Донауэрта. [Все надежды при этом возлагались на Генриха IV.]

1608 На регенсбургский имперский сейм германские сословия были созваны Фердинандом (II) Штирийским от имени слабоумного

Рудольфа II (императора) для помощи против турок. Протестанты при этом жаловались на *расправу с Донаувёртом*, а также и на то, что Рудольф передавал в имперский надворный совет дела, подлежащие имперскому палатному суду (*Reichskammergericht*). Они не дали согласия на предложения императора и не хотели признавать *Фердинанда*, гонителя протестантов, представителем императора.

40 //

|| *Максимилиан I* (Баварский) с 1608 предпринимал шаги для образования католического контрсоюза против «унии», которая прежде всего имела значение для *Донаувёрта*. У него {Максимилиана} были деньги и постоянное войско; его солдаты не *вербовались*, а «*набирались*»; подданные, не подлежащие набору, уплачивали налоги, которые шли на уплату жалованья солдатам; сам он из своей казны платил редко. Войско должно было быть организовано по созданной в Италии военной системе. Выбранный им сперва для этого *императорский генерал Герман Росвурм*, прославившийся своими подвигами в венгерскую и турецкую войны, вскоре после своего назначения был казнен по приказу *Рудольфа II* будто бы за то, что сбил с ног на улице графа *Бельдэсиозо*, но на самом деле потому, что имел врага в лице камердинера Рудольфа II, крещенного еврея *Ланга*. Тогда *Максимилиан I* пригласил императорского фельдмаршала *Иоганна Черкласа*, барона фон *Тилли*, который уже тогда на службе у Рудольфа II неистовствовал против протестантов; он стал главнокомандующим всей вновь организуемой армии Максимилиана; при нем: *Энгельберт Бениххаузен* и *Тимон Линдело* в качестве полковников кавалерии; *артиллерию* организовал *Александр Грооте*. Максимилиан старался так организовать свой контрсоюз, позднее названный «*лигой*», чтобы использовать для своей армии *деньги мелких городов и духовных владетельных лиц*, примыкавших к нему. Ему не нравилось, когда к союзу присоединялись более могущественные *князья*.

6) Саксония в конце XVI века

1553—1586 Август I, курфюрст Саксонский (прозванный Благочестивым, брат Морица), лютеранский пес; суров и жесток; занимался травлей лиц, не признававших формулы соглашения; свирепствовал против «*кальвинистов*» и *крипто-кальвинистов* {тайных кальвинистов}, иначе «*филиппистов*» [названных так по имени *Филиппа Меланхтона*, который также считался еретиком].

1560 Виттенбергскими и гейдельбергскими лютеранскими остольпами (Ochsen) была сfabрикована *формула соглашения*.

В мае 1574 Август потребовал от собравшихся в *Торгау* сословий *наказания* тайному советнику *Кракау*, лейб-медику *Пейцеру*, церковному советнику *Штесеру* и придворному проповеднику *Шютцу*, которых он велел наказать «за то, что они дурно поступили по отношению к нему и осмелились в его стране, среди его народа распространять лжеучение». Кто не был заодно с горланящими вонючими лютеранами, докторами *Андреем*, *Хемницем*, *Сельнекером* и *Ко*, тот был исчадьем дьявола и подлежал изгнанию и уничтожению.

1580 В *Бергене*, близ *Магдебурга*, Андрея и Хемниц закончили составление *формулы соглашения*; лютеранство стало *новым папством*. Поэтому с тех пор Саксония всегда стояла ближе к католикам, чем к реформатам. — В то время в Саксонии еще была оппозиция против непогрешимой *дрезденской верховной консистории*, как это доказывает *эдикт*, выпущенный в 1580 по поводу роспуска *мейссенской консистории* (см. стр. 52¹). При преемнике Августа I

1587—1591 *Христиане I* [зять которого, реформат пфальцграф *Иоганн Казимир*, убедил канцлера *Крелля* в *неполитическом направлении лютеранских остольолов*] канцлер *Крелль* пытался смягчить вражду между лютеранами и реформатами.

1587 Было отменено обязательство для профессоров богословия держаться *формулы соглашения*; только *аугсбургское исповедание*, а также толкование его *Лютером* и *Меланхтоном* должно было быть обязательным. То же самое было предписано всем церковнослужителям и школьным работникам; перебранки и полемику с церковной кафедры приказано было прекратить. Двум друзьям учения *Кальвина* — придворным проповедникам *Зальмуту* и *Штейнбаху* — было поручено: первому издать библию с примечаниями, второму составить *катехизис*. Уже этот катехизис претил саксонцам. *За-прещение же священникам* при крестинах {произносить} «заклинание», т. е. изгнание дьявола, вызвало по всей стране возмущение против *Крелля*, особенно среди *рыцарства*;

¹ «В эдикте 1580, изданным по поводу роспуска мейссенской консистории, весьма наивно говорится о необходимости наблюдать через верховную дрезденскую консисторию, чтобы в Саксонии никто не смел полагаться в религиозных вопросах на здравый рассудок или на слова библии и таким образом противоречить богословскому мракобесию» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 47—48).

друзья Крелля к тому же по временам преследовали своих противников, *лютеран старой веры*.

1591 Христиан II (сын Христиана I, несовершеннолетний) под опекой курфюрста Иоганна Георга Бранденбургского (только номинальной) и герцога Фридриха Вильгельма Веймарского, который получил в свои руки управление и все выгоды. *Лютеранская реакция*.

Октябрь 1591 Депутаты рыцарства, съехавшись в Дрезден на похороны Христиана I, потребовали от администратора — и это требование было поддержано благочестивой магерой, вдовой Христиана I, — ареста канцлера Крелля, так как его «подозревали» в том, что он «поддерживал важные изменения в религии и церковном строе».

23 октября 1591 Крелль был арестован.

18 ноября 1591 были арестованы кабинет-секретари Цшаммер и Коллерайтер, придворные проповедники Зальмут и Штайнбах, профессора Пизериус в Виттенберге и Гундерман в Лейпциге. Многие бежали, многие были изгнаны и подверглись преследованию со стороны уголовного суда; всех подозреваемых передавали сначала юристам, затем палачам.

1601 Крелль был публично казнен после допросов, пыток и т. д., продолжавшихся в течение ряда лет. [Вот оно лютеранство во всей красе! (*Dies ist Luthertum with a vengeance!*). Оно пре-благополучно завершается католицизмом саксонских курфюрстов.]

в) Пфальц в конце XVI века. Уния и лига, начало спора о юлийском наследстве

[См. Гейсер: *История Пфальца*¹.]

1559 Прекратилась старая линия пфальцских курфюрстов. Теперь Фридрих фон Зиммерн — в качестве курфюрста *Фридриха III* — лютеранин.

41 || 1580 Курфюрст *Фридрих III* (он был против неуклюжей (*hölgern*) формулы соглашения) принял учение Кальвина и ввел его в церквях, университете и школах.

1586 На аугсбургском имперском сейме *Максимилиан II* (император) отклонил требование лютеран исключить реформатов из пользования благами религиозного мира. Сын и наследник Фридриха III еще при жизни последнего был лютеранским «тупицей».

¹ Häusser Ludwig H. Die Geschichte der rheinischen Pfalz. Bd. I—II. Heidelberg. 1845.

- 1576—1583** Людвиг VI; он, курфюрст Саксонский и герцог Бюргембергский хотели навязать формулу соглашения всему миру. Людвиг как истый «лютеранин» сблизил обряды и богослужение с католическими, изгнал из своей страны всех неподатливых ученых, проповедников, чиновников. Потом он убедился, что лютеранские юристы и богословы заходят уже чересчур далеко, и его рвение по части внедрения формулы соглашения ослабело;
- 1583** умер Людвиг VI; его сын Фридрих IV был еще ребенком; брат Людвига, вербовщик солдат и бутафорский полководец, Иоганн Казимир — по обычанию того времени вместо апанажа (ежегодного содержания) он получил во владение округа: Лautерн, Нейштадт на Гаардте и Беккельгейм — защищал там реформатское вероисповедание, принимал изгнанников; он возвратил реформатов в Пфальц, сблизил находившегося под его опекой {племянника} с французскими реформатами и с Генрихом IV.
- 1592** Умер Иоганн Казимир. Фридрих IV взял правление в свои руки; Пфальц стал центром реформатской партии в империи; его связь с реформатами во Франции стала еще теснее после того, как Катерина де Роган вышла замуж за герцога Иоганна II Цвайбрюкенского, а Генрих IV явился третейским судьей в споре о страсбургском епископстве.
- 1603** Свидание ландграфа Морица Гессенского, маркграфа Баденского, маркграфа Бранденбург-Кульмбахского и Фридриха IV в Гейдельберге; {был создан} оборонительный союз (подготовка к позднейшей «унии»); Фридрих IV в это время — в смелом письме к Генриху IV, который уже шел на Седан против герцога Бульонского, — успешно вступился за последнего [герцог Бульонский стоял в то время во главе французских реформатов].
- В середине 1609** Фридрих IV, сговорившись с Генрихом IV, смело выступил против императора Рудольфа II; он дал главно-командующему унии, Христиану Ангальтскому, которого он сделал наместником Верхнего Пфальца, поручение поехать в Прагу и задать императору головомойку.
- Ноябрь 1609** Христиан Ангальтский — вследствие интриг всеми ненавидимых министров Рудольфа. Штрангендорфа и Ганнивальда — пять недель не мог добиться аудиенции у императора и, наконец, получил письменный ответ, что он императору «изрядно надоел» (trefflich molestiert). После того как он пригрозил, ему дали не только аудиенцию у слабоумного Рудольфа, который обещал приостановить процесс в имперском

надворном совете, но еще и письменное обещание, что Донауэрт будет очищен в течение четырех месяцев; и действительно имперская опала была снята с Донауэрта.

В начале июля 1609 в Мюнхене, под председательством трех комиссаров, назначенных Максимилианом I, собрались уполномоченные епископов Бюргбургского, Констанцского, Аугсбургского, {Пассауского}, Регенсбургского, probста Эльвангенского, аббата Кемптенского, и Максимилиан побудил католические сословия Баварского и Швабского округов подписать составленный им *акт о союзе*. Из приглашенных им епископов уклонился только Зальцбургский. Максимилиан был назначен главою союза, учреждаемого якобы для сохранения религиозного и гражданского мира, «чтобы старая, истинная, единоспасающая религия не была искоренена». Союз этот лишь позднее стал называться лигой.

На последней неделе августа 1609 — к неудовольствию Максимилиана I — к союзу присоединились *три духовных курфюрста* и выбрали вторым главою союза, для рейнских областей, курфюрста Майнцского. Союз стал получать также испанские субсидии с тех пор, как Генрих IV вознамерился вмешаться в германские дела.

Сентябрь 1609 Вопреки обещанию Рудольфа II Христиану Ангальтскому, Максимилиан интригами добился того, что *Донауэрт был формально предоставлен ему в залог за издержки карательной экспедиции*.

25 марта 1609 умер последний герцог Юлихский, слабоумный Иоганн Вильгельм; вследствие этого начался спор о наследстве, заключавшем в себе Юлих, Клеве, Берг, Марк, Равенсберг и Равенштейн; Генрих IV решил не допустить, чтобы эти лакомые куски попали в габсбургско-испанскую пасть.

После слабоумного Иоганна Вильгельма осталось только четыре сестры; они заявили притязания на наследство ввиду привилегии, данной Карлом V в 1546 герцогу Юлихскому. Курфюрст Саксонский с своей стороны также предъявил претензии, так как Рудольф II еще раньше формально предоставил ему в ленное владение выморочные лены. Несмотря на то, что проникший из Нидерландов протестантизм распространился в этих областях, герцоги Юлихские остались католиками и, после Баварии, представляли единственную значительную светскую власть среди германских католических князей. Из четырех сестер Иоганна Вильгельма только

42 ||

две старшие могли предъявить права на наследство за себя или за своих детей; после старшей сестры, бывшей замужем за герцогом Альбрехтом Фридрихом Прусским, осталась дочь, жена кальвинистского курфюрста Иоганна Сигизмунда Бранденбургского; вторая сестра была замужем за лютеранским пфальцграфом Филиппом Людвигом Нейбургским и имела от него сына Вольфганга-Вильгельма. Филипп Людвиг ссылался на то, что старшая сестра покойного слабоумного Иоганна Вильгельма не оставила наследника мужского пола и что, следовательно, сын второй сестры — Вольфганг-Вильгельм — является единственным правомочным наследником. Пфальц-Нейбург и Бранденбург требовали от юлихских союзий присяги и назначили своих чиновников; последние были предварительно допущены, но могли действовать только сообща в ожидании решения имперских судов. Рудольф II, — т. е. те, которые водили его за нос, — хотел передать дело в имперский надзорный совет под тем предлогом, что спор между Нейбургом и Бранденбургом нарушает мир в стране. || Тогда обе спорившие стороны пришли к соглашению, сообща вступили во владение и в управление, присвоили себе название «владетельных князей» (possedierenden Fürsten) и больше не беспокоились об императорском приказе советам, чинам и подданным {юлихских земель} до имперского решения никого не признавать наследником Иоганна Вильгельма. Императорские юристы, подстрекаемые иезуитами и испанцами, хотели дать делу такой же оборот, как в случае с Донауэртом. Они объявили герцогство Юлихское выморочным леном, и Рудольф отдал приказ брату Фердинанда Штирийского, эрцгерцогу Леопольду временно занять страну. Этот Леопольд еще ребенком был выбран в епископы Пассауские и получил также спорное епископство Страсбургское (самый город Страсбург был протестантским). Он уже собирал войско, когда Бранденбург и Пфальц-Нейбург обратились к Генриху IV. Последний, — как только в Париж пришла весть о том, что эрцгерцог Леопольд назначен императорским комиссаром и администратором всех юлихских земель, — заключил в Галле (в Швабии)

1609 договор с германскими реформатскими князьями. Уже в декабре 1609 начальник леопольдовских наемников завладел с помощью измены городом Юлихом; он упорно защищал его, когда оба «владетельных князя» двинулись на него с значительной вооруженной силой. В то время как раз Генрих IV уже снарядил армию в 40000 человек и говорился с Морицем

Нассауским о том, чтобы, под предлогом похода на Юлих, занять вместе с голландцами испанские Нидерланды и поделить их между собою и т. д.

13 мая 1610 при торжественном короновании своей гибесной Марии Медичи Генрих IV был убит Франсуа Равальяком. По получении известия об убийстве Генриха IV мерзавец (der Bube) Леопольд отправился в Прагу, а оттуда в Эльзас вербовать сброд, оставив в Юлихе храброго Раушенбергера. Последний отстаивал цитадель против Бранденбурга и Нейбурга, а также против подошедшего

на последней неделе июля 1610 с голландскими отрядами Морица Нассауского.

25 августа 1610 появился перед Юлихом маршал де Шатр с 2000¹ французской пехоты и 2000 кавалерии [он шел через Кельн].

1 сентября 1610 Раушенбергер капитулировал. В Юлихском герцогстве после этого правление осталось совместным, один бранденбургский принц был назначен наместником; курфюрст Саксонский вторично получил от Рудольфа II герцогство Юлихское в ленное владение.

Леопольд позволил своим отрядам — позднее получившим дурную славу под названием «нассауской солдатни» — творить ужасные бесчинства в окрестностях Страсбурга и Базеля. Против него было выслано войско унии.

9 сентября 1610 умер Фридрих IV Пфальцский; пфальцграф Иоганн II Цвейбрюкенский взял на себя опеку над его сыном Фридрихом V (которому было всего 14 лет) и обязанности главы «унии». Отправленные последнею войска состояли из пфальцской милиции. В это время в Эльзасе граф Эрнст фон Мансфельд перешел на сторону протестантов, против которых он до сих пор воевал. Когда негодяй Леопольд попал в затруднительное положение, Рудольф II призвал на помощь Максимилиана Баварского, но последний не намерен был способствовать еще большему усилению в Германии австрийского дома. Леопольд поэтому вынужден был заключить в Вильштете договор с унией; он должен был отправиться домой и распустить своих разбойников, которых потом опять собрал в округе Пассау. Войска унии также разъехались по демам.

¹ У Шлоссера — 12000.

Летом 1610 Рудольф II снова отдал герцогство Юлихское в ленное владение курфюрсту Христиану II, но этот архиепископ — повидимому пьянство было неразрывно связано со старым лютеранством — не был опасен.

г) Австрия и Чехия до подписания Грамоты величества

При Рудольфе II во всех наследственных австрийских землях властью завладели сословия, собственно говоря (indeed) сословие дворян. Кроме того в Чехии, Австрии и Венгрии протестанты отвоевали себе новые привилегии, что привело правительство, иезуитов и монахов в безумную ярость (tadwütig).

1597 Крестьянская война в Австрии. Она была подавлена; тогда Рудольф принялся за травлю протестантов.

1597 и 1598 Протестантские земские чины отказали во всех требованиях, все должно было оставаться по-старому. Такая же борьба происходила в Венгрии; здесь Рудольф II воспользовался сначала услугами эрцгерцога Максимилиана (не баварского), а по отъезде последнего в Тироль — услугами своего брата Эрнста; когда же последний был отозван Филиппом II в Нидерланды, то Рудольф II послал в Венгрию своего брата Матвея, которого смертельно ненавидел.

1604 Матвей созвал имперский сейм в Пресбурге, причем по вопросу о религии не внес никаких предложений, {обещав} заступиться за протестантов перед Рудольфом II. Этот «Слабоумный» собственной властью прибавил к 21 резолюции имперского сейма 22-ю, всецело направленную против протестантов в пользу католиков. Тогда выступили оба протестантских вождя, Бочкай и Бетлен Гabor (Гавриил Бетлен), находившиеся в связи с турками.

В то же самое время верхнеавстрийские сословия, не считаясь со «Слабоумным», декретировали свободное и неограниченное исповедание религии, грозя каждому притеснителю (это относилось к прелатам и аббатам) потерю сословных прав, разрешили во всех церквях совершать лютеранское богослужение. Матвей вынужден был осудить это; они {протестанты} собрались в Горне, чтобы, опираясь на вооруженных союзников, добиться согласия на свои требования. Венгерские протестанты тем временем под командованием Бочкая и Бетлена Гabora и в союзе с турками утвердились в Трансильвании; они сделали завоевания в Венгрии, так что

1605 Гран и Нейгейзель находились во власти турок и венгров. — Тогда (1606) жалобы австрийских сословий были удовлетворены.

43 || 1606 Так как опасались восстания также и в Чехии, — то Рудольф II уполномочил Матвея заключить мир с Бочкаем.

23 июня 1606 этот мир был заключен в Вене; на основании его {устанавливалось} свободное исповедание религии для католиков и протестантов; Бочкай получил Трансильванию в потомственное владение, а также венгерские графства {комитаты} Бигар, Царенб., Шольнок и Мармарош с титулом имперского князя, комитаты же Шаттар, Угоца и Берег — в пожизненное владение; в случае, если бы он умер без наследников, все снова возвращалось к Венгрии.

11 ноября 1606 мир с турками на 20 лет в Читва Тороке, причем впервые турки перестали называть императора только «венским королем», а признали его императором; за компенсацию в 200000 талеров они отказались от ежегодной дани, которую им платили со временем Фердинанда I.

В марте 1606 Рудольф II вынужден был формально объявить Матвея наместником Венгрии; Матвей пригласил в Вену

в апреле 1606 своего младшего брата Максимилиана (бывшего уже много лет властителем Тироля) и обоих двогородных братьев, Фердинанда и Максимилиана Эрнста Штирийских, для составления манифеста, в котором Рудольф объявлялся «слабоумным» и неспособным к правлению.

В ноябре 1606 — после заключения обоих мирных договоров — эрцгерцог Альбрехт, наместник Нидерландов, издал документ о своем присоединении к этому акту.

1607 Господин Матвей употребил деньги, предназначенные для турок, для удовлетворения своих собственных кредиторов; поэтому турки стали угрожать возобновлением войны, а в Венгрии грабила и бесчинствовала не получавшая жалованья венгерская милиция, носившая название гайдуков. Фердинанд продолжал начатое его отцом Карлом искоренение еретиков в Штирии, искореняя их с иезуитской жестокостью также в Каринтии и Крайне. Еще по приказу Карла было сожжено 12000 лютеранских книг; его сын Фердинанд в 1600 велел сжечь еще 10000 в Граце. В 1601 оба комиссара Фердинанда в Лайбахе сожгли восемь возов подозрительных книг.

1608 «Слабоумный» Рудольф II именно поэтому назначил Фердинанда, а не Матвея, своим заместителем на германском имперском сейме в Регенсбурге; именно поэтому австрийские, венгерские и моравские сословия примкнули к Матвею, который, поощряемый также Клезелем, созвал австрийские сословия в Вену, венгерские в Пресбург, а потом и первые также в Пресбург. «Слабоумный» отдал контрприказ; его

не послушались. Матвеи́ стал вербовать войска и старался привлечь на свою сторону князей, входивших в «унию» [см. Гаммер: «Биография кардинала Клезеля»¹]. Так как вся Моравия была охвачена восстанием, то там появился
в апреле 1608 Матвеи́: он двинулся затем в Часлав (в Чехии), куда, после того как моравские сословия соединились с австрийскими, он пригласил на общее собрание

4 мая 1608 чешские сословия, однако Рудольф II удержал их {от этого} и созвал их в Праге; Матвеи́ приблизился к этому городу на расстояние четырех миль, и под угрозами со стороны сословий «Слабоумный» вынужден был

25 июня 1608 заключить договор с Матвеем [договор, которого «тупица» (Blöde) не признал, как только прошла беда], согласно которому «Слабоумный» уступал Матвею королевский титул вместе с Венгрией, а также и эрцгерцогство Австрийское по ту и другую сторону Энса, освобождал сословия и подданных от принесенной ему (т. е. «Слабоумному») присяги на верность и т. д.; в то же время Матвеи́ получил с согласия чешских сословий титул и права «избранного (ernannten) короля Чехии»; сословия определенно разрешили ему немедленно приступить к управлению Моравией.

Матвеи́ со своей стороны взял на себя все долги «Слабоумного» в Венгрии и Австрии и предоставил тому же «Слабоумному» свою долю в Верхней Австрии [т. е. в северной части Тироля; эта часть называлась Верхней Австрией (Oberösterreich), тогда как область по ту и по другую сторону Энса — Нижней Австрией (Niederösterreich); Штирия, графство Герц, Каринтия и Крайна назывались Внутренней Австрией (Innerösterreich); наконец Форарльберг назывался Передней Австрией (Vorderösterreich)].

29 июня 1608 австрийские и венгерские сословия подписали акт, в котором говорилось, что при будущей присяге должны остаться неприкосновенными союзные договоры, подписанные венгерскими сословиями в Пресбурге, а австрийскими в Эйбеншюце, «особенно в пункте, касающемся религиозной свободы».

16 октября 1608 Матвею присягнули только четыре католических сословия; протестантские же, собравшиеся в Горне, отказались присягать, пока Матвеи́ не подтвердит религиозных свобод. — В течение всего 1608 года Клезель препирался с собравшимися в Горне сословиями по поводу их отказа от присяги; Матвеи́ издал суровые декреты; когда он поехал

¹ Hammer-Purgstall. J. Khlesl's des Kardinals Leben. Bd. I—IV. Wien. 1847—1851.

в Пресбург, протестанты послали ему вслед Чернембеля, чтобы побудить к деятельности своих венгерских союзников; католические сословия, напротив, протестовали против требуемого протестантами расширения прав, предоставленных им императором Максимилианом II.

19 марта 1609 Матвей издал под названием «*капитуляционная резолюция*» акт о полной веротерпимости; против этого акта протестовали: Клезель, нунций и официал вшивого пса (*des Laushunds*) Леопольда, епископа Пассауского, брата Фердинанда.

44 || 4 мая 1609 «*Слабоумный Рудольф II*» при приближении своего брата созвал чешские сословия в Праге; он потребовал от них согласия на официальное признание Матвея «избранным королем Чехии»; сословия через Вацлава Будову выставили 15 статей, требуя их утверждения, иначе они отказывались принять предложения «*Слабоумного*»; один только Ярослав Боржига из Мартиницы голосовал против 15 статей и уже тогда чуть не вылетел за окно, согласно старинному чешскому обычью. Граф Иоахим Шлик вручил статьи «*Слабоумному*» с такой грозной речью, что тот «совсем струсил»; на некоторые статьи он согласился сейчас же; относительно остальных обнадеживал, ссылаясь на предстоящий созыв ландтага. Этот ландтаг собрался, как только войско Матвея ушло из Чехии, но разошелся

6 июня 1609 ничего не сделав. [Императорские советники признавали только «утраквистов» и «компактаты», а о лютеранах и пикардах (свободомыслящих еретиках) и слышать не хотели; но граф Иоахим Шлик, граф Генрих Матвей Турн и красноречивый Вацлав Будова {стояли} во главе лютеран и пикардов. Министр Лобкович и два советника, Мартиниц и Славата, высказались против веротерпимости.]

В середине июня сословия в Праге обнародовали те статьи, на основании которых они создали свои меры обороны [{учредили} правительственный комитет из феодалов и {созвали} войско]. Испанский посол Сунига посоветовал беспомощному, не имевшему ни копейки денег «*Слабоумному*» уступить, т. е. разрешить лютеранам и моравским братьям свободное исповедание религии.

11 июля 1609 Рудольф II неожиданно удовлетворил все требования диссидентов в так называемой «*Грамоте величества*», которую всем христианам не-католикам предоставилась полная свобода вероисповедания, разрешалось строить новые церкви, учреждать духовные консистории и избирать в своих общинах

девензоров (защитников их веры), причем Рудольф II, однако, оставил за собой право *утверждать* их; диссидентам был открыт свободный доступ в *Пражский университет*; все *распоряжения императора или его наследников, противоречащие этим уступкам, заранее объявлялись недействительными.*

10 июля 1610 договор между *Пфальц-Нейбургом и Бранденбургом* в *Дортмунде*; {устанавливалось} совместное владение и совместное назначение чиновников и наместников; оба «владельческих» хотели сохранить прежнюю императорскую привилегию, в силу которой *наследственные земли, принадлежавшие герцогству Юлихскому, должны были оставаться нераздельными*. Отсюда проект брака между молодым *пфальцграфом Вольфгангом-Вильгельмом* и дочерью *курфюрста Бранденбургского*; переговоры закончились пощечиной, которую «пьяница» *Иоганн Сигизмунд в нетрезвом виде дал пфальцграфу.*

1613 После смерти общего наместника, *маркграфа Эриста Бранденбургского*, дело дошло до борьбы между обоими «владельческими».

д) Борьба Матвея и Рудольфа за Чехию

В конце 1609 Рудольф II уже стал игнорировать *Грамоту величества*; он желал также отстранить *Матвея* от престолонаследия.

В начале 1610 Рудольф и Матвей стали готовиться к военным действиям друг против друга; между тем *Леопольд* все больше увеличивал количество своего разбойниччьего сброда в *округе Пассау*; как соседние баварцы, так и австрийцы и сословия области по ту сторону Энса просили Матвея снарядить войска против Леопольда, что тот и сделал. Матвей узнал, что эта разбойничья орда предназначается для *войны с Чехией*; он сообщил это по секрету *графу Турну*, который являлся главой протестантской партии в Чехии. По настоянию с одной стороны Рудольфа, а с другой Матвея

в мае 1610 на съезд в *Прагу* собрались *курфюрсты Майнцский, Кельнский, Саксонский* (курфюрст Тирский отклонил приглашение), герцог *Генрих Юлий Брауншвейгский*, *ландграф Людвиг V Гессен-Дармштадтский* и другие *князья, эрцгерцог Фердинанд Штирийский и Максимилиан Тирольский*, а также

уполномоченные эрцгерцога Альбрехта из Нидерландов. Своим посланцем на пражский сейм Матвей вручил характеристику своего «умственно расстроенного» брата Рудольфа (см. стр. 83, 84¹). Во главе уполномоченных Матвея стоял Клезель, который вслед за тем получил сан кардинала.

С мая по сентябрь 1610 шли переговоры между Рудольфом и Матвеем, был даже заключен «договор» между ними; тем временем войско Леопольда, собираемое на средства императора, все возрастало; оно занималось грабежом, особенно купцов, ехавших в Линц; во главе этого войска в качестве фельдмаршала стоял граф фон Альтаймб (Альтан); ему подчинены были полковники Зульц, Рамэ и Траутмансдорф.

24 декабря 1610 Рамэ со своими пассаускими бродягами перешел Дунай; он вторгся в Верхнюю Австрию и двинулся через Неймаркт и Ваденкирхен к Линцу; они {банды} хозяинчили, как разбойники, жгли, убивали, насиловали. [См. Куриц: «История Пассауской войны»².] Эта орда направилась в Прагу, где Леопольд стал во главе ее; Рудольф заставил этот сброд убийц присягнуть ему, после чего они заняли Градчин; город Прага после безуспешного сопротивления попал в руки этих бандитов и т. д. Леопольд обстреливал Старый город из 14 пушек, которые он велел поставить на Градчине.

¹ В указанном Марксом месте Шлоссер цитирует эту характеристику: «Император, — говорит король венгерский, — никого не принимает, и всякая просьба может дойти до него только окольными путями, сопряженными с большими издержками. Камердинеры, живописцы, алхимики, виноокуры и люди этого порядка, с которыми приходится брату императора входить в сделки, управляют его странами. Правосудие и должности продажны; покупаемых мест покупатели скоро лишаются, если не угодят императорской челяди. Тайные советники часто по целым месяцам не допускаются к императору и отсылают приходящих к ним по делам к камердинерам. Дела решаются не только не членами тайного совета, но даже без их ведома; дела докладывает и решает взяточник-секретарь или вице-канцлер. Император часто не подписывает и не позволяет оканчивать уже решенные дела; нередко также он отменяет утвержденные решения под предлогом, что ничего не знал о них и был обманут приближенными. Сроков судебного производства император никогда не соблюдает, а действует всегда произвольно, осыпая милостями только потворствующих ему». Затем следует еще целый ряд других жалоб, подтверждаемых современниками; но ряд этот легко еще увеличить до бесконечности по биографии императорского камердинера Ланга» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 81—82).

² Kurz, Franz. Beiträge zur Geschichte des Landes Österreich ob der Enns.

⁴ Teile. Linz, Haslinger, 1805—1810. 4 Teil: Geschichte des Kriegsvolks, welches der Kaiser Rudolph II im Jahre 1610 zu Passau anwerben ließ.

8 марта 1611 Матвей выступил из Вены, медленно двигаясь на Прагу: чешские сословия сами повели свои отряды в Прагу, кроме того 8000 венгерцев было послано Матвеем. Тогда Рудольф II, в течение 6 месяцев отговаривавшийся недостатком денег, нашел в своей казне 300000 гульденов, чтобы уплатить {пассаусцам} невыплаченное им жалованье; чехи истребляли шайки Рамэ всюду, где встречали их. Рамэ двинулся в Будвейс и там укрепился. Чешские сословия в то время учредили свое независимое правительство [т. е. 30 так называемых директоров, по 10 от каждого «сословия»; при этих правительствах состояло 9 человек — по 3 от каждого сословия, — выбранных по округам в качестве народных представителей, с которыми директора должны были совещаться], и граф Турн, || под предлогом защиты Рудольфа в его замке в Праге, занял последний своим войском и стал охранять его. «Слабоумный», таким образом, фактически оказался его пленником.

45 ||

24 марта 1611 пышный въезд Матвея в Прагу [он водворился в Старом городе Праги].

24 апреля 1611 ландтаг (в Праге) Чехии, Силезии, Лаузица. Рудольф II, чтобы его не заставили уйти силою, предложил ландтагу провозгласить Матвея королем (Чехии) и короновать его; сословия приняли это предложение, немедленно заявили Рудольфу о прекращении их обязательств по отношению к нему, а Матвей должен был дать обещание, что после своей коронации он подтвердит все их вольности.

26 апреля 1611 Матвей торжественно выехал из Старого города в Тиргартен под Прагой и оттуда на Градчин. Рудольф должен был выдать ему «корону».

23 мая 1611 Матвей был коронован {и принял} присягу чехов; он подписал «обязательство», в котором содержалось косвенное признание Грамоты величества. Обязательство гласило: «Настоящей грамотой объявляется всем, что он обязался выполнить без возражений и каких-либо препятствий все распоряжения, сделанные его возлюбленным братом, его величеством императором Рудольфом, действительно их соблюдать и охранять». Избирательное право сословий (в отношении к королю) также было признано как в силу обещания Рудольфа, так и фактически, поскольку Матвей сам сделался королем благодаря избранию его сословиями. Рудольф II Слабоумный остался только германским «императором», нищим, без земли, без имений, без доходов [то, что он кроме того был и «сумасшедшим», конечно, не имело значения, или, вернее, было «нормальным» явлением]. «Оскорбленные»

германские князья собрались в негодовании на (ничего не сделавший) имперский сейм в Нюрнберге, а затем разъехались по домам, как будто бы сделавши дело (quasi re bene gesta). Матвей вернулся в Вену, даже не повидав Рудольфа. **20 января 1612** умер Рудольф II.

е) Первое время правления Матвея (как императора)

Июнь 1612 Матвей был избран германским императором.

1613 Умер общий наместник герцогства Юлихского, маркграф Эрнст Бранденбургский, брат бранденбургского курфюрста Иоганна Сигизмунда, который, как и курфюрст Саксонский Христиан II, ежедневно бывал мертвцы пьян. Иоганн Сигизмунд передал наместничество своему сыну Георгу Вильгельму, который трезвым бывал еще реже, чем он! Между последним и пфальцграфом Вольфгангом-Вильгельмом [сыном старого Филиппа Людвига Пфальц-Нейбургского] {начался} раздор; бранденбуржцы отказались впустить Вольфганга в Юлихскую цитадель, когда тот однажды пожелал ее осмотреть. Вильгельм-Вольфганг, отец которого был ревностным лютеранином, тайно стал католиком.

К концу 1613 года в Мюнхене {состоялся} брак Вольфганга-Вильгельма с младшей сестрой Максимилиана I Баварского [старшая сестра Макса была замужем за Фердинандом Штирийским].

1614 Пфальцграф Вольфганг-Вильгельм после комедии обращения сбросил лютеранскую маску и *открыто* перешел в католичество; с этого времени он находился в тесной связи с Баварией.

1612 Фридрих V, курфюрст Пфальцский, был обручен своим опекуном, пфальцграфом Иоганном II Цвейбрюкенским, с Елизаветой, дочерью Якова I Английского. Свадьба была отпразднована в Лондоне. Иоганн II заключил за находившегося под его опекой {Фридриха V} от имени «унии» союз с Англией; тот же Иоганн II

в июле 1611 в качестве правителя «унии», созвал союзный сейм в Ротенбурге, на котором кроме членов «унии» присутствовали также уполномоченные императора и принцев императорского дома, Венецианской республики, реформатских кантонов Швейцарии и генеральных штатов.

В мае 1613 в Гааге был подписан оборонительный союз унии с (голландскими) генеральными штатами. Уния в то время была гораздо сильнее лиги. В 1611 Максимилиан I заключил с «унией» мир от имени лиги; дело в том, что из-за соли и т. д..

он воевал с архиепископом Зальцбургским, занял его архиепископство, архиепископа арестовал и до самой его смерти держал в строгом заключении.

Максимилиан хотел быть диктатором лиги; отсюда раздоры его с *тремя духовными курфюрстами* с самого их вступления в лигу; он был также против допущения в «лигу» лютеранского курфюрста Христиана II (Саксонского), чего эта скотина добивалась.

1611—1613 Члены лиги — сплошь мелкие швабские и баварские феодалы или аббаты и прелаты — отказались делать взносы в союзную кассу, которые налагал на них Максимилиан собственной властью.

На 1 марта 1613 Максимилиан I созвал на союзный сейм во Франкфурт не только членов лиги, но и все католические сословия Баварского, Швабского, Франконского и Рейнского округов. Он знал, что Клезель и курфюрст Майнцский [правитель нагорного (oberländisch) отдела лиги] хотели ввести в лигу Христиана II Саксонского. На сейме {произошла} такая ссора, что Макс грозил отказаться от своей должности (правителя лиги); он остался только по настоятельным просьбам мелких духовных феодалов из Франконии и Швабии [которые как раз в то время опасались секуляризации]; он сохранил должность лишь до следующего сейма с тем условием, чтобы сословия согласно франкфуртскому постановлению, без исключений и без промедления уплатили свои взносы [хитрец давно уже последовательно нажимал на экономическую сторону: {он требовал} крупных взносов от попов и {держал} союзную кассу з Мюнхене в своих руках].

23 октября 1613 вследствие интриг Матвея, т. е. его Клезеля против Максимилиана I, было высекено решение имперского сейма, состоявшегося в Регенсбурге, чтобы вместо двух правителей лиги [Максимилиана и архиепископа Майнцского] их было три; это постановление было подписано епископами Майнцским, Бамбергским, Вюрцбургским, Эйхштедтским, Зальцбургским, Баварским, Констанцским, Аугсбургским, Эльвангенским, Вормским, Хильдесгеймским, Льежским, Мюнстерским, Кемптенским, Шпеерским, городом Кельном и католическими городами Швабского округа. Третьим правителем должен был быть австрийский принц Максимилиан Тирольский, через которого Клезель хотел всю лигу подчинить Австрии, т. е. самому себе. Это не удалось. Максимилиан {Баварский} удержал бразды правления в своих руках.

ж) Первые враждебные действия между князьями, находившимися под защитой лиги, и князьями, находившими под защитой унион

В марте 1614 пфальцграф *Вольфганг-Вильгельм*, проезжая в *Льес* мимо *Юлиха*, хотел осмотреть там цитадель; комендант-протестант не пустил его и сообщил об этом наместнику *Георгу Вильгельму Бранденбургскому* и генеральным штатам; последние послали две роты пехоты и эскадрон конницы; их командир заявил, что он пришел от имени обоих союзников; после этого *Вольфганг-Вильгельм* для себя одного занял *Дюссельдорф* (в герцогстве *Клеве*), выгнал оттуда всех бранденбургцев, захватил, сколько мог, городов; тогда и *бранденбургцы* поступили точно так же.

46 || В августе 1614 старый пфальцграф *Пфальц-Нейбургский* умер со страху, {узнав}, что его сын *Вольфганг-Вильгельм* вскоре после упомянутого выше происшествия открыто перешел в католическую веру. — *Матвей*, осаждаемый родственниками *Вольфганга-Вильгельма* (Максимилианом и др.), призвал испанцев в Германию; предлогом к этому было: во-первых, изгнание протестантского совета из *Аахена* и вражда между городом *Кельном* и протестантским местечком *Мюльгеймом*. Католический имперский надворный совет (*Reichshofrat*), председателем которого был *граф фон Гогенцоллерн*, фанатичный враг протестантов, в деле аахенцев и мюльгеймцев вынес пристрастное решение, а *курфюрст Бранденбургский* послал свои войска для того, чтобы и тех и других (Аахен и Мюльгейм) взять под защиту, и грубо написал императору, что эти дела подлежат не *императорскому надворному совету* — *целиком католическому*, — а *паритетному имперскому палатному суду*.

1614 *Матвей*, однако, поручил приведение приговора в исполнение *эрцгерцогу Альбрехту*, который, — получив согласие Испании, — послал *Амбросио Спинолу* с войском против Аахена и Мюльгейма. *Спинола* расправился с Аахеном, изгнал протестантов и т. д. На пути из Аахена в Мюльгейм *Спинола* взял *Дюрен* и несколько других укрепленных мест *Юлихского герцогства*. В дальнейшем походе к его войску присоединились отряды *Вольфганга-Вильгельма*. В *Мюльгейме*, где он не встретил сопротивления, он разрушил стены, валы, вновь выстроенные дома, забрал все припасы, выгнал жителей.

В начале сентября 1614 *Спинола* после трехдневного штурма взял сильно укрепленный *Везель* (в графстве *Клеве*); тогда *Мориц*

Нассауский выступил от имени генеральных штатов, занял в пользу бранденбургского герцога — *Реес, Эммерих, Краунбург и Геннеп*. — После того как Спинола занял также *Ксантен*, испанцы *Спинолы* [{действовавшие} в пользу католического пфальцграфа] и Мориц Нассауский (голландцы) [{действовавший} в пользу реформатского курфюрста Бранденбургского] оказались друг против друга. Ввиду того что курфюрст Бранденбургский не мог оплатить даже собственные свои войска, находившиеся под командой *Шомберга*, голландцы, которые хорошо умели подсчитывать издережки, пока что оставались в захваченных ими местах. *Спинола* укрепил *Везель* еще лучше. Голландцы и испанцы [*Ксантенский договор*, подписанный, с одной стороны, князьями — членами унии, с другой — за Бельгию — Альбрехтом, Изабеллой и Спинолой, не был утвержден Филиппом III] продолжали занимать германские города; курпринц Георг Вильгельм обосновался в *Клеве*, пфальцграф *Вольфганг-Вильгельм* — в *Дюссельдорфе*.

1614 Курфюрстом пфальцским *Фридрихом V* был создан в *Нюрнберге* переливавший из пустого в порожнее союзный сейм. Пфальцграф *Вольфганг-Вильгельм* — в качестве новообращенного — отнял у лютеран в *Нейбурге* главную церковь и т. д.

3) Возобновление религиозных несогласий в Австрии и Чехии.
Отпадение Чехии от императора Матвея

1612 Матвей призывал германские сословия к походу на турок. Никто и пальцем не шевельнул!

В октябре 1612 Бетлен Габор с помощью турок утвердился в Трансильвании как избранный князь [Бочкая в Венгрии и Трансильвании возненавидели за его жестокость; в последней вместо него выбрали Бетлена Гabora]. Он склонил собравшихся магнатов Верхней Венгрии условно принести присягу султану (который признал Гabora), если он обеспечит им спокойное владение поместьями без повышения податей. Турки, наконец, очистили занятые ими части Венгрии и всю Трансильванию под условием, что Матвей признает Бетлена Гabora.

26 июня 1615 так называемый *Венский мир с турками*, т. е. продление перемирия на 20 лет, в силу которого Бетлен Габор остался владельцем Трансильвании. — Против Фердинанда Штирийского, который старался обеспечить себе престоло-

наследие в Австрии, Чехии, Венгрии и в Германской империи, действовали протестанты и кардинал Клезель. Рудольф, Матвей и другие братья императора не имели законных наследников.

Июнь 1612 Во время коронования Матвея во Франкфурте папский нунций и испанский посол уже вели интриги и склонили духовных курфюрстов к тому, чтобы Матвей назначил Фердинанда своим наследником. Клезель тогда воспрепятствовал этому под предлогом, что Матвей еще может иметь наследников. С той же целью весь

1616 год плелись интриги. Наконец, Матвей [который в 1616—1617 все больше хворал и слабел] уступил.

В июне 1617 после заявления Матвея чешское собрание представителей сословий в Праге признало Фердинанда его официальным наследником под условием, что он подтвердит присягой сословиям их права п. т. д. и сейчас же после своего коронования подпишет им обязательство в том, что, пока жив Матвей, он не предпримет никакого правительственного акта, не отрекав высших сановников страны, сеньоров, владеющих правами юрисдикции, и особых уполномоченных от сословий и городов; Фердинанд сейчас же дал свое письменное согласие на это.

9 июня 1617 он был провозглашен чешским королем.

29 июня 1617 был коронован. — Во время поездки Матвея, Максимилиана и Фердинанда в Дрезден — курфюрста (Христиан II уже умер) привлекли на сторону Австрии и этим обеспечили избрание Фердинанда германским императором.

1617 На обратном пути из Дрездена Фердинанда признали в Силезии, Моравии и Лаузице [а в 1618 также в Венгрии].

[Матвей на обратном пути из Праги в Вену [в конце 1611] назначил наместниками в Чехию семь феодалов-католиков — в том числе фанатиков Ярослава Боржисту из Мартиницы и Вильгельма Славату — и трех утраквистов.]

Сейчас же после отъезда Фердинанда из Праги после его коронации Вольфганг Селендер Прессвиц, аббат Браунштайский, велел закрыть недавно построенную в его владениях протестантскую церковь, а архиепископ Пражский Иоанн Логелиус отдал распоряжение снести протестантскую церковь, построенную в Кlostергррабе (в теперешнем Эгерском округе). После этого состоялось отдельное собрание утраквистских членов собрания сословных представителей, {была подана} резкая жалоба императору Матвею. Клезель советовал ему не уступать больше еретикам. Матвей приказал

наместникам потребовать к себе представителей сословий, которые самовольно созвали это собрание, объяснить им от его имени, что то, что произошло в Клостерграбе и Браунай, произошло по его королевскому приказу и что сословия злоупотребили Грамотой величества и другими привилегиями.

47 || *Лица, большие всего выступавшие на последних собраниях, должны считаться бунтовщиками и подлежат наказанию.*

Октябрь 1617 Граф Генрих Матвей Турн был смертельно оскорблен тем, что его лишили должности бургграфа в Карлштейне, связанной с хранением чешской короны и грамот о чешских вольностях. — Когда упомянутые выше приказы Матвея к утраквистским членам сословий были получены в Праге, там находились налицо только верховный бургграф Адам Штарнберг, Вильгельм Славата, Мартиниц и Дипольд Лобкович; остальные наместники были в своих поместьях. Эти четыре католических феодала потребовали к себе непокорных представителей сословий и объявили им королевские приказы; вызванные ими лица заявили, что они вернутся через месяц и дадут ответ.

23 мая 1618 они действительно явились и двинулись с большой толпой вооруженных людей к замку, где их ожидали упомянутые четыре наместника. После совещания в зеленой комнате, подстрекаемые Турном, они направились в зал [где находились четыре наместника]. Вацлав Раупова {воскликнул}: «Выбросьте их по старочешскому обычаю из окна». Вильгельм Лобкович и четыре других магната выбросили Мартиница; Турн подвел к ним тогда Славату, которого они таким же способом препроводили «вон»; та же участь постигла и тайного секретаря Фабриция Платтера. Из этих трех негодяев — благодаря тому что под окном была куча рваной бумаги и мягкий песок, — Фабриций сейчас же поднялся и спасся бегством в Вену, где он сообщил о случившемся Матвею. Мартиница и Славату их слуги отнесли в дом верховного канцлера Лобковича. Оттуда Мартиниц бежал в Мюнхен; Славату, тяжело раненного в голову, стерегли в одном доме. — После этого было организовано форменное восстание: граф Турн — стоявший во главе вооруженной силы — главный воротила всего движения. *В Чехии*

24 мая 1618 было учреждено сословное правительство, были установлены связи с протестантской частью Венгрии и с протестантскими сословиями Австрии. Чешские сословия, собравшись в пражском замке, избрали из своей среды 30 прави-

телей (Direktoren) государственных дел, уполномочили их самостоятельно руководить внешними и внутренними делами Чехии. Комендант замка Дионисий Чернин из Худениниц и магистраты всех трех городов должны были принести правителям присягу в верности.

Фердинанд хотел немедленно совершиенно подавить движение в Чехии; ему противодействовал Клезель — его и эрцгерцога Максимилиана помеха; эта помеха была устранина с помощью «испытанного» средства Габсбургов. Австрийский эрцгерцог Максимилиан приказал еще в Вене его застрелить, но стрелявший промахнулся. На совещании Фердинанда и эрцгерцога Максимилиана с испанским послом графом Огнате решено было в первую очередь похитить Клезеля [он был в Вене, как руководитель Матвея, главным препятствием]; папский нунций также был посвящен в тайну.

19 июля 1618 Фердинанд и Максимилиан посетили Клезеля, вынудив его таким образом отдать им визит во дворце; его повез туда на следующий день в своей карете нунций, причем, как только Клезель вошел во дворец, нунций сейчас же уехал обратно домой.

20 июля 1618 арестованного во дворце Клезеля увезли в Штотвейн, затем оттуда через Штирию и Каринтию в Тироль.

28 июля 1618 Клезель {очутился} в Тироле в замке Амбрас, принадлежавшем его врагу, эрцгерцогу Максимилиану; несмотря на заступничество папы, Клезелю позволили вернуться в свое епископство в Праге лишь в 1627.

1 июня 1618 все иезуиты были изгнаны из Чехии; только еще три города: Пильцен, Будвейс и Крумлов были за Матвея; было снаряжено войско [моравские сословия не хотели действовать с ними заодно]; оно двинулось на Австрию; благодаря стараниям Фердинанда было собрано два наемных войска, навербованных на испанские деньги. Вся армия находилась под верховным командованием валлона, родом из Геннегау, — Шарля Лонгевалля, графа Буккуса; ему подчинен был командир второго войска, граф Анри Дюваль Дампьер [лотарингец]. Максимилиан I Баварский, — несмотря на все настояния Матвея и Фердинанда, — некоторое время не оказывал им никакой помощи. Чехи обратились к курфюрсту Фридриху V Пфальцскому, так как он был правителем «унии», покровительство которой они, таким образом, хотели себе обеспечить; в этом их поддерживал легкомысленный Христиан Ангальтский, соправитель Фридриха V в унии и его наместник в Верхнем Пфальце.

В июне 1618 уния совещалась о чешских делах на съезде в Карлсбурге, затем в октябре 1618 в Ротенбурге (на Таубере); ничего не вышло, кроме пустых обещаний.

В августе 1618 Буккуа и Дампьер вторглись в Чехию, свирепствовали против листеран и утраквистов, твердили ужасы в стране.

Дампьер был разбит при Чаславе и вторично

в сентябре 1618 при Ломнице. — Буккуа, который намеревался итти прямым путем на Прагу, был отброшен под Будвейском графом Турном. Силезские сословия стали на сторону чехов.

В октябре 1618 уния склонила графа Эрнста фон Мансфельда поступить на чешскую службу с навербованным им тысячным отрядом кавалерии. [Раньше, в качестве предводителя кондотьеров, он бился во главе их банд в Нидерландах и Эльзасе за Австрию против протестантизма; потом переменил веру и партию; герцог Савойский, заключив союз с унией, поручил Мансфельду навербовать на его [савойские] деньги наемные стяги в Германии; эти отряды герцог послал затем Фридриху V как главе унии; последний после тайных переговоров (см. Брейер: «Жизнь Максимилиана») предоставил их чехам.]

21 ноября 1618 Мансфельд во главе своих банд завоевал после долгого сопротивления город Пильцен (второй после Праги); этим он положил начало своей военной славе и укрепил восстание. Филипп III послал Матвею 300000 крон субсидии и отдал приказ своим войскам в Италии быть наготове. Силезцы послали чехам 2000 пехоты и 1000 кавалерии «для защиты евангелической религии». Австрийские сословия не позволили в своей стране вербовать наемников для Матвея и провозить через Австрию в Чехию боевые припасы и продовольствие для {императорского} войска.

Когда Буккуа захотел расположиться на зимние квартиры в Австрии, то чехи под командованием графа Иоахима Шлика последовали за ним, отняли у него весь скот и награбленную добычу, захватили его воинскую кассу с 70 000 гульденов, вторглись в Австрию и, напавши ночью, овладели Светлой.

48 || Зима 1619 Чехам безрезультатно угрожал нелепый Сигизмунд III Польский; выступление курфюрста Иоганна Георга I в качестве посредника ни к чему не привело вследствие противодействия Турна и Фельса.

20 марта 1619 умер скотина Матвей; его брат Максимилиан Тирольский умер еще 2 ноября 1618.

Когда чешская корона перешла к Фердинанду II, то один только Будвейс находился еще во власти австрийцев. Дружественные (!) предложения Фердинанда не привели ни к чему вследствие того, что на 30 правителей, господствовавших в то время в Чехии, оказывали влияние Турн и Фельс.

Буккуа, войско которого незадолго перед тем было подкреплено валлонами, снова начал войну со стороны Австрии. Турн с главным чешским войском направился в Моравию, чтобы объединить с Чехией сначала эту область, а затем и Австрию; он взял один за другим города Знойм, Брно, Иглau, Ольмюц, затем созвал в Брно протестантские и католические сословия. Против него на стороне императора во главе единственного полка, фактически навербованного моравскими сословиями, сражался пресловутый Альбрехт фон Валленштейн; Валленштейн не признавал решений моравского ландтага, пренебрегал приказами чешских правителей, тревожил, где только было возможно, войско Турна и, в конце концов, бежал с воинской кассой, содержащей 100 000 гульденов, в Вену; моравские сословия сместили его и путем угроз получили обратно деньги от Фердинанда II; моравский ландтаг заключил союз с Чехией, избрал правление из 24 лиц, изгнал иезуитов, назначил во все города членами городских советов только протестантов. Турн двинулся {затем} в Австрию.

6 июня 1619 Турн {появился} перед Веной; он мог бы ее взять, так как сопротивления ему не могли оказать, но потерял шесть дней, ведя бесплодные переговоры, что позволило Дампьеру перебросить в цитадель 500 рейтаров и т. д. как раз в тот момент, когда стоявшие перед городом чехи, с одной стороны, и депутаты евангелических сословий, с другой, настаивали на том, чтобы Фердинанд принял решение. А несколько дней спустя Турн получил от правителей приказание спешить к Праге, которую теснили соединившиеся теперь войска Буккуа и Дампьера.

9 июня 1619 Буккуа, получивший в Будвейсе подкрепление от итальянцев и валлонов, нанес поражение графу Эрнсту фон Мансфельду и графу Гогенлоэ при Нетолице (Крумая). Еслед за тем императорское войско стало занимать один город за другим и угрожало Праге.

17 августа 1619 на ландтаге в Праге, на котором присутствовали также уполномоченные Моравии, Силезии, Лаузица и делегаты австрийских протестантских сословий, Фердинанд II как чешский король был низложен.

27 августа 1619 во Франкфурте Фердинанд был избран германским императором, а в сентябре коронован [он прибыл во Франкфурт еще 10 июля].

II. ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

1) До продвижения войск католической лиги к Везеру

В августе 1619 чехи выбрали своим королем курфюрста Фридриха V Пфальцского; они совершили эту глупость под влиянием «оратора» Вильгельма Рупа.

[*В начале 1616 Максимилиан I Баварский сложил с себя должность правителя лиги, так как не желал, чтобы другим правителем наряду с ним был курфюрст Майнцский или эрцгерцог Австрийский. Ввиду настоятельных (!) просьб он затем заключил*

17 мая 1617 в Мюнхене более тесный союз — на 4 года — с епископами Бамбергским, Вюрцбургским, Эйхштедтским и пробстом Эльвангенским, сделавшись благодаря этому настоящим диктатором лиги; согласно договору денежные взносы должны были поступать в военную кассу в Мюнхене по имперской матрикуле или так называемым римским месяцам; каждый член союза должен был уплатить немедленно за 35 месяцев вперед и иметь деньги наготове за следующие 36 месяцев. Вся власть над союзным войском вручалась герцогу Максимилиану I Баварскому.]

31 октября 1619 Фридрих V вступил в Прагу; там же

4 ноября 1619 он короновался чешским королем [см. записи Рудольфа, слуги Фридриха V. Последнего склонили принять корону главным образом Христиан Ангальтский, его собственная жена Елизавета (дочь Якова I), его дипломат Людвиг Камерариус и его придворный проповедник, ревностный кальвинист Скульпетус]. [См. также Гейсер: «История Пфальца».] — Войска у Фридриха V не было; «уния», {собравшаяся} в начале сентября в Ротенбурге, ничего ему не дала и снова ответила отказом, когда он перед въездом в Чехию, находясь в Амберге (Верхний Пфальц), опять просил ее о поддержке. В это время протестант Бетлен Габор, — поддерживаемый турками, — поднял меч против эрцгерцога Леопольда (пасауского «кабана» и тогдашнего заместителя Фердинанда II) и быстро занял Верхнюю Венгрию; недовольные стекались к нему; он вторгся также в Нижнюю Австрию, и Леопольд

в Вене оказался в таком затруднительном положении, что поспешно отозвал Буккуа из Чехии.

Фердинанд II получил известие об успехах *Бетлена Габора* в *Мюнхене* [на обратном пути из Франкфурта]; *курфюрст Кельнский* прислал туда также своего обергофмейстера графа фон Гогенцоллерна для переговоров от имени духовных курфюрстов; граф *Огнатье*, испанский посол, также находился там. *Максимилиан I* снова взял на себя руководство всей лигой и заключил союз с *Фердинандом II*. *Император и весь императорский дом* должны были (статья 3 договора), ручаясь всеми своими владениями и имуществом, гарантировать ему возмещение за всякий ущерб, наносимый его земельным владениям, и за издержи, которые касались герцога Баварского, а не лиги, и до уплаты этого возмещения должны были предоставить ему соответствующую ценность в качестве залога. Статья 5 гласила: «Все австрийские земли, которые герцог отнимет у неприятеля, должны оставаться за ним со всеми доходами и правами до тех пор, пока ему не будут возмещены все понесенные им потери и все чрезвычайные военные расходы. При этом он и его наследники будут признавать в этих владениях только верховную власть австрийского государя. Однако отсюда исключаются соляное и горное дело и таможенные доходы, поскольку остальных имуществ буддет достаточно».

Декабрь 1619 *Турн* и *Бетлен Габор* собрали до 80 000 человек для осады Вены, но они должны были опять отказаться от этого предприятия. — Служивший у Бетлена генерал *Ракоши* был разбит в Венгрии католическими императорскими отрядами надворного судьи (*judex curiae*) Георга Гомонаи.

В том же декабре 1619 съезд униатов в Нюрнберге, не давший никаких результатов; съезд лиги в Вюрцбурге благодаря стараниям *Максимилиана I* разрешил ему снаряdzić войско в 25 000 человек и отдал казну лиги в его полное распоряжение.

49 || *В январе 1620* *Бетлен* {безуспешно пытался} заключить мир с *Фердинандом II*. — *Мориц Оранский* не мог помочь *Фридриху V*, так как у него было много хлопот с {голландскими} армиями, и он хотел использовать правоверных кальвинистов на пагубу республиканцам. — *Шут* гороховый *Яков I* был против *Фридриха V*, потому что хотел женить своего Карла на испанской принцессе; жалкая «упия» только переливала из пустого в порожнее в переговорах с *Максимилианом I*. Сам *Фридрих V*, который до сих пор был занят только придворными торжествами, оскорбил к тому же *чехов-лютеран*

тем, что позволил попу *Скультетусу* издать: «*Краткий, но согласный со священным писанием доклад об идолах*» («*Kurzer, aber schriftmässiger Bericht von den Götzenbildern*»), что вызвало поток полемических писаний со стороны лютеран; «*Скультетус иконоборец*» («*Scultetus Iconoclastes*») и «*Скультетус лжеучитель*» («*Scultetus Cacodoxus*») Тумма, и «*Скультетус атеист*» («*Scultetus Atheista*») Осиандера; далее «*Чортова аптека*» («*Panurgia Satanae*») Тумма, «*Руководства по спорным вопросам*» («*Enchiridia controversiarum*») Осиандера и др. — Г-н *Скультетус* в частности ввел также в *Праге* иконоборство на практике. Саксонские придворные богословы неистовствовали еще яростнее, чем *вюртембергские*; между прочим, против Скультетуса, Фридриха V и чешских событий неистовствовал в письмах, проповедях и сочинениях подкупленный католиками и имевший неограниченную власть над курфюрстом Иоганном Георгом I Саксонским дрезденский придворный проповедник Ге фон Генегг. — Слабоумный Фридрих V оскорбил Эриста фон Мансфельда и графа фон Турна, поставив их ниже неспособных салонных генералов Христиана Ангальтского и графа фон Гогенлоэ. — Тем временем Максимилиан I послал Лейкера как нового посла к Филиппу III; благодаря его стараниям Филипп III отдал приказ Спиноле итии из Нидерландов в Нижний Пфальц; также и от папы Максимилиан I добился согласия на значительную денежную поддержку; он побудил Фердинанда II

в июне 1620 написать Фридриху V и всем находившимся с ним в союзе германским князьям угрожающие письма [главным образом направленные против Морица Гессен-Кассельского]. Ходатайство «унии» о помощи со стороны Франции послужило ей только во вред, так как Люин послал на съезд унии в Ульме герцога Ангулемского с блестящей свитой, и последний добился там интригами

июль 1620 договора между унией и лигой, согласно которому лига поддерживает с унией мир, но этот мир не простирается на Чехию. Таким образом это было прямым предательством Чехии со стороны унии. Кроме того, курфюрст Саксонский объявил себя сторонником Фердинанда II и обещал защищать Лаузиц и Силезию, между тем как Сигизмунд III Польский послал Фердинанду II 8 000 казаков.

Во время переговоров в Ульме Фердинанд II обещал низинно-австрийским сословиям полную религиозную свободу, если они откажутся от союза с чехами; но они отклонили это.

Однако, когда потом им стали угрожать *Дампьер, Буккуа и казаки*, то некоторые присягнули, а затем очень скоро подчинились и все остальные.

Максимилиан I появился с войском в *Верхней Австрии*, которая ему была отдана в залог до возмещения военных издержек, и стал обращаться с жителями и с сословиями как с побежденным неприятелем.

В сентябре 1620 баварское войско {появилось} в Чехии; саксонцы вторглись в *Лаузиц*; *Дампьер* пытался занять *Пресбург*; **8 сентября 1620** *Буккуа* соединил свои отряды с баварскими, так что у баварцев оказалось до 32000 человек войска, между тем как у *Фридриха V* было едва 21000.

В марте 1620 ландграф *Людвиг V Гессен-Дармштадтский и курфюрст Иоганн Георг I Саксонский* [оба эти пса (Köder) играли по отношению к *Испании* такую же роль, какую играли продавшиеся России польские магнаты в XVIII веке] заключили в *Мюльгаузене* соглашение с курфюрстами *Майнцским и Кельнским и некоторыми советниками Максимилиана I*, по которому они обещали всегда помогать императору. Саксонский пес кроме того обещал склонить к такому же обязательству и сословия *Саксонского округа*. Таким образом у *Спинолы для похода на Пфальц* тыл был защищен.

В начале сентября 1620 Спинола с 24000 человек (испанцев и нидерландцев) вторгся в *Пфальц*; армия унии, как сперва при *Оппенгейме*, так и затем при *Вормсе*, не оказала ему никакого сопротивления, хотя при ней находился *Фридрих Генрих Нассауский* с голландскими и английскими отрядами и ландграф *Мориц* со своими гессенцами.

Начало ноября 1620 Монгольские опустошения на *Рейне, Мозеле, Наэ (Nahe)*; разбойничьи шайки Спинолы рыскали до самого *Веттерау*. Ими были разорены *Кауб, Зиммерн*, все графство *Шпонгейм* на западе, *Фридберг, Гельнгаузен и Вецлар* на востоке. Только очень укрепленный тогда *Франкенталь* держался дольше.

8 ноября 1620 битва на *Белой Горе* близ *Праги*; чешское войско, находившееся под командой *Христиана Ангальтского и графа Гогенлоэ*, было рассеяно в течение одного часа. *Фридрих V* вынужден был бежать из Чехии, между тем как *Пфальц* был занят Спинолой; ни в Саксонию, ни в Бранденбург его

не допустили, он бежал в Гаагу. — После его бегства Эрнст фон Мансфельд держался еще некоторое время, затем двинулся в Верхний Пфальц, чтобы оттуда оказать помощь Нижнему Пфальцу сообща с маркграфом Георгом Фридрихом Баденским. Чехия, Моравия, Силезия и Лаузиц были заняты частью войсками Фердинанда II, частью баварцами и саксонцами, {действовавшими} от имени Фердинанда.

В январе 1621 была наложена опала (императорская) на Фридриха V; 29 января она была торжественно объявлена вице-канцлером императора.

В Верхней Австрии Максимилиан I назначил наместником Геберсдорфа; тот с помощью военной силы выкачал огромную контрибуцию; сословиям запрещено было собираться без его предварительного согласия. Полгода спустя {начато было} судебное преследование против протестантов, виновников и участников отказа в присяге Фердинанду II. Страна была так замучена, что подчинилась требованию уплатить 6 миллионов выкупа (Максимилиану I), чтобы только избавиться от баварцев (всегда и везде палачи-баварцы).

Но тут началась крестьянская война, вызванная гнетом; это заставило задержать палачей-баварцев еще некоторое время в стране.

Верхнюю и Нижнюю Австрию Фердинанд насильственно обратил в католичество; все, без различия чина и сословия, должны были заявить *не позднее определенного срока*, желаю ли они стать католиками или выселиться; однако

20 августа 1625 императорским указом крестьянам была обеспечена в определенных границах веротерпимость. — Позднее, незадолго перед вмешательством Густава Адольфа, насилия достигли крайнего предела. Обоим высшим сословиям для их заявления дан был трехмесячный срок, || лицам, пожалованным в дворянство, и жителям городов был дан месяц сроку, крестьян же было предписано немедленно загонять обратно в старую церковь полицейскими мерами. Однако множество поступивших в продажу имений нельзя было сбыть в такое короткое время, и поэтому сроки время от времени удлинялись; сословия, которые должны были следить за исполнением приказа, дали многим проскользнуть. Большая часть населения стала католической из привязанности к родной земле; но многие дворяне и не-дворяне, даже крестьяне выселились, бросив все свое имущество [ср. католическую книгу «История Вильгерингского монастыря» Иодока Штюльца. 1840 («Geschichte des Klosters Wilhering» von Jodocus Stüzl)].

В Чехии жестоко свирепствовал *Фердинанд II*, которого подстрекал его духовник, иезуит *Ламорэн*, а также *Славата* и *Мартиниц*. После вынесения приговора [который *Фердинанд II* сначала отказался утвердить] 30 магнатов спаслось бегством, на них была наложена опала, их имения были конфискованы, а 43 были схвачены, привезены в Прагу, из них **21 июня 1621** было казнено 27, остальные были строго наказаны.

Вообще, что касается имен и сословия казненных и способа их казни, то жестокости, совершившиеся по всей Чехии и Силезии после битвы на Белой Горе, далеко превосходили ужасы французских религиозных войн. Лица, принадлежавшие к цвету высшего дворянства, рыцарского сословия, правоведов Чехии, были казнены, причем это сопровождалось дополнительными подлостями. В числе казненных были *граф Андрей Шлик*, владетель Пассауна и Эльнбогена¹, верховный земский судья, правитель и ландфогт Верхнего Лаузица; председатель чешской палаты и владелец трех сенеций *Вацлав Будович Будова*; председатель палаты *Христофор Гарант* (оба последние были в числе правителей); *Ян Иессениус Иессен*, знаменитый врач и профессор в университете Карла IV (*Carolimum*). Двое феодалов были повешены на виселице перед окнами ратуши Старого города.

Фердинанд II использовал объявление опалы *Фридриху V* от 29 января 1621 [его курфюршеское достоинство и Верхний Пфальц были обещаны Максимилиану I], чтобы собственной властью, вопреки германскому государственному праву, распространить опалу на графа Гогенлоэ, князя Христиана Ангальтского и маркграфа Бранденбург-Иегерндорфского; но хотя он и подверг опале последнего, являвшегося держателем иегерндорфского лена, все же земля эта принадлежала бранденбургскому дому. Отсюда юридический повод, выдвинутый в 1740 *Фридрихом II* (так называемым Великим) против Марии Терезии, дочери императора Карла VI. — В Силезии, благодаря заступничеству саксонского остольпа-курфюрста, остались следы протестантизма.

В Чехии, вследствие системы террора, большая часть недвижимых имуществ, в результате ограбления или истребле-

¹ Замки в Чехии.

ния их протестантских владельцев, перешла к католикам. Помимо казней и конфискаций в июне 1621, еще в ноябре 1620, в первые дни после пражской битвы, были изгнаны все кальвинисты.

В октябре 1621 были изгнаны лютеране.

В мае 1622 в Чехии {вышел} указ (императорский), в котором под угрозой страшнейших наказаний {было приказано} явиться всем, принимавшим участие в волнениях; явившиеся 728 землевладельцев просили помилования; жизнь им была оставлена; их поместья же целиком или частично были отобраны, проданы, взяты в казну или переданы приверженцам Фердинанда и католической церкви.

1624 В Праге, а затем по всей Чехии, не исключая сельских местностей, было запрещено всякое не католическое богослужение.

1627 Грамота величества была отменена с добавлением, что впредь только католики будут терпимы в Чехии; эта мера проводилась строго; не желавшие стать католиками эмигрировали в Саксонию, Бранденбург, Пруссию, Голландию и Швейцарию; {набралось} около 30 000 семейств эмигрантов, в том числе 185 семейств дворянского и рыцарского сословий.

12 апреля 1621 Людвиг V Гессен-Дармштадтский и курфюрст Майнцский склонили герцога Бюрембергского и маркграфа Иоахима Эрнста Бранденбургского к {заключению} договора со Спиной, по которому Фридрих V Пфальцский был представлен своей судьбе; Пфальц они передали испанцам.

В середине 1620 Яков I Английский дал Фридриху V денег на снаряжение чешского войска; он разрешил производить вербовку также и в Англии, но потом испанский посол уговорил его не вмешиваться.

В конце 1620 Яков I снова разрешил вербовать наемников на английские деньги в Англии; таким образом было снаряжено довольно значительное войско из англичан, которое вместе с голландцами под командованием Фридриха Генриха Нассауского участвовало в походе на Вормс. Большая часть этих англичан осталась в Пфальце, где и защищала Франкенштайн, Гейдельберг и Майнц против Спиной, уже успевшего занять и разорить все остальное.

В октябре 1621 Эрнст фон Мансфельд, который вначале успешно действовал против Максимилиана I и Тилли, сперва в Чехии, имея базой Пильзен, а затем в Верхнем Пфальце [он получал время от времени деньги из Англии; когда же их нехватало, то самым жестоким образом хояйничал в дружеских и вражеских землях], оказался в затруднительном положении; {тогда} он двинулся из Верхнего Пфальца в Нижний Пфальц через Нюренберг, Виндсгейм и Ротенбург. Там в это время находились главные испанские силы под командой Спинолы, спустившегося вниз по Рейну для защиты Нидерландов.

С августа по конец сентября 1621 остававшийся в Пфальце Гонзалес де Кордова выдерживал упорную борьбу с английскими и пфальцскими отрядами. Кордова уже 3 недели тщетно осаждал Франкенталь (он потерял более 3 000 человек), когда появился Мансфельд; Кордова должен был отступить. Наконец, со стороны Бергштрассе подошел Тилли, опустошивший все от Ладенбурга до Мосбаха, и потребовал

20 октября 1621 сдачи Гейдельберга; безуспешно. Зато он разорял и терзал страну осенью 1621 и

первые месяцы 1622. Гонзалес де Кордова со своими испанцами бесчинствовал в Альце, Крейцнахе, Оппенгейме; Тилли — на берегах Неккара; Мансфельд опустошал владения епископа Шпайерского в Эльзасе; || вторгшись в эльзасский Цаберн, он предал его грабежу, но не мог взять Гагенау; разграбив все по Рейну вплоть до самого Брайсгау, он отступил в Гардтские горы, бесчинствовал между Гермерсгеймом и Ландау, так же как Тилли на Неккаре.

В апреле 1622 Фридрих V прибыл из Гааги в Гейдельберг; Яков I и голландцы дали ему денег как для расплаты с Мансфельдом и его наемниками, так и на снаряжение нового войска Христианом Брауншвейгским и маркграфом Фридрихом Георгом Баден-Дурлахским.

Христиан Брауншвейгский, 21 года от роду, администратор секуляризованного епископства Гальберштадтского, во время похода со своими наемниками в Пфальц через Гессен-Дармштадт был разбит

20 декабря 1621 в Буссенкерской долине в Веттерау Людвигом V, войска которого соединились с баварскими и майнцскими войсками, и вынужден был отступить обратно в Вестфалию, где занялся поэтому (pro hunc) грабежом мелких духовных княжеств.

Мансфельд перешел Рейн при *Гермерсгейме*, чтобы соединиться с маркграфом *Фридрихом Баден-Дурлахским* [последний передал управление своей страной своему сыну Фридриху V], который собрал на собственный счет значительное войско; оно соединилось с войском *Мансфельда*, и оба выступили против *Тилли*, которого они

27 (17) апреля 1622 выманили из очень хорошей позиции между *Вислохом* и *Мингольсгеймом* и затем разбили; Тилли потерял несколько тысяч человек; Георг Фридрих Баденский был плохим полководцем, а Мансфельд был неуживчив; после одержанной ими победы они расстались и затем были *по-одиночке* разбиты. *Гонзалес де Кордова* соединился с *Тилли*; оба следовали за *маркграфом*, который

6 мая (26 апреля) расположился между *Гейльбронном* и *Вимпфеном*. Под *Вимпфеном* {маркграф} *Баден-Дурлахский* был совершенно разбит, его войско рассеяно, а он сам спасся бегством в *Штутгарт*. Тогда *Мансфельд* выступил из *Мангейма* [курфюрст *Пфальцский Фридрих V* находился] при нем] и двинулся на *Дармштадт*, опустошая все на пути; при этом случае предатель *Людвиг V* и его сын, давшие было тягу, были схвачены и привезены в *Мангейм*, но спустя каких-нибудь четыре недели были освобождены по настоятельному требованию коллегии германских князей!

30 мая 1622 *Мансфельд* вынужден был уйти обратно из *Дармштадта*, так как императорские войска пытались занять *Мангейм*.

Христиан Брауншвейгский тем временем грабил *Мюнстерскую* и *Падерборнскую* области. Этот бравый разбойничий атаман велел перелить на монету 12 серебряных апостолов в *Падерборне*, заметив при этом, что дает возможность апостолам итти, наконец, в мир обращать язычников; значительно усилив свое разбойничье войско, *Христиан*

в мае 1622 снова двинулся — через *Фульдскую* область — в *Веттерау* на *Майнц*. *Майнцский епископ* призвал *Кордову* и *Тилли*; вместо того чтобы избегать встречи с их гораздо более значительным войском и искать соединения с *Мансфельдом*, *Христиан*, который опустошил все вокруг *Франкфурта*, расположился у *Гёхста* и

20 июня 1622 принял сражение, которое ему предложили те двое; он был разбит на-голову. С остатком войска *Христиан* двинулся по направлению к *Бергштрассе*, где соединился

с Мансфельдом [ему следовало бы избегать сражения и раньше выполнить эту операцию соединения с Мансфельдом].

Протестантское войско под командованием Христиана Брауншвейгского и Мансфельда свирепствовало в окрестностях Страсбурга и в Северном Эльзасе, когда шут гороховый Яков I, поверив всему, что испанский посол наобещал Фридриху V, если тот откажется от борьбы и хотя бы на короткое время покинет свою страну, убедил Фридриха V уступить. — Нелепые переговоры в Брюсселе при смехотворном посредничестве Якова I. Еще во время этих переговоров Фердинанд II собственной властью передал курфюршеское достоинство Фридриха V вместе с Верхним Пфальцем Максимилиану I, чтобы вернуть себе находившуюся у того в залоге Верхнюю Австрию.

В июле 1622 Фридрих V формально отпустил со своей службы Мансфельда и Христиана; при их уходе из Пфальца Гонзales бе Кордова со своими испанцами двинулся за ними следом, настиг и разбил их в кровопролитном сражении, в котором Христиан потерял руку; Христиан с частью своего войска спасся в Голландию; Мансфельд — в Восточную Фрисландию.

Август 1622 Тупоумный Фридрих V понял, что он одурачен; он отправился в Седан к герцогу Бульонскому, а оттуда обратно в Нидерланды. Тилли довершил теперь завоевание {Нижнего} Пфальца; он в то время получил в подкрепление отряды, которые пассауский прохвост эрцгерцог Леопольд Тирольский привел в Пфальц.

До 15—16 сентября 1622 командующий пфальцским войском — ван дер Мервен — защищал Гейдельберг (хотя у него было еле-еле 2 000 человек);

19 сентября 1622 он еще держался в замке после того, как город был уже взят приступом; затем капитулировал на сносных условиях.

20 сентября 1622 Тилли напал на Мангейм, где комендантом был храбрый англичанин Горас де Вир.

1 ноября 1622 де Вир вынужден был капитулировать; он выступил из города 4 ноября; Франкенталь в 1622 году не был взят императорскими войсками. Зато Тилли так растянул свои зимние квартиры, что захватил даже часть области Веттерау.

2) Обзор истории Скандинавии и России до начала Тридцатилетней войны

a) Россия. I период. 862—1054 (192 года)

862—879 В Новгороде правил *Рюрик*; он оставил 4-летнего сына *Игоря*; опекуном его и правителем государства был *Олег* (родственник Рюрика).

879—912 *Опекунское регентство Олега* [он сделал *Киев* столицей]; *Олег умер в 912*.

912—945 *Игорь* [имеется в виду период, когда он уже не был под опекой Олега]. Его сын *Святослав* {остался после смерти отца} несовершеннолетним, поэтому {находился} под опекой своей матери Ольги (эта особа в 955 приняла крещение в Константинополе под || именем Елены). [В то время там царствовал Константин VI.] Святослав этого не сделал.

945—955 *Опекунское регентство Ольги* (она умерла в 968).

955—973 *Святослав*. [После того как он завоевал Болгарию, греческий император Цимисхий потребовал, чтобы он ее очистил. В 971 Святослав был совершенно разбит под *Силистрией*, или *Дристрой* {Доростолом}. В 973 во время обратного похода он был убит в битве с печенегами.]

973—977 Одновременное княжение сыновей *Святослава*: *Ярополка*, *Олега* и *Владимира*. Сперва в борьбе с Ярополком был убит *Олег*; Владимир бежал из Новгорода; в 980 он возвратился с войском из варягов, взял *Новгород*, затем взял *Киев*, велел прикончить *Ярополка* [*Ярополк* княжил 7 лет, 4 года как *киевский князь*, 3 года над *объединенной Русью*].

980—1015 *Владимир* (при нем было введено христианство; он причислен к лицу святых); *Екатерина II* 22 сентября 1782 учредила орден св. Владимира [вероятно, Екатерину II расположило к нему то, что у него, как говорят, было 800 наложниц].

1016 После того как его {Владимира} любимый, но младший сын *Борис* был устранен старшим *Святополком*,

1016—1019 *Святополк I*; его брат:

1019—1054 *Ярослав I*.

II период. 1054—1236 (180 лет). [Многовластие при потомках Рюрика]

1054—1078 *Изяслав I* (названный при крещении *Дмитрием*), старший сын *Ярослава I*; его владениями были *Киев* и *Новгород*;

остальные князья пользовались неограниченной властью в своих областях, но киевский князь считался верховным государем. Междуусобная война с его братьями, племянниками и т. д. Хотя Изяслав I оставил двоих сыновей, Святополка и Ярополка, ему наследовал его брат

1078—1093 Всеволод; последнему же наследовал не сын Владимир, а старший в роде, один из сыновей Изяслава,

1093—1113 Святополк II.

1113—1125 Владимир II (сын Всеволода); ему наследовал в качестве великого князя киевского его старший сын

1125—1132 Мстислав, которому, минуя его сыновей, наследовал брат

1132—1139 Ярополк II, наследником которого являлся зять Мстислава

1139—1146 Всеволод II.

1146—1154 Изяслав II; после его смерти Киевом завладели

1154—1155 его дядя Вячеслав и племянник последнего Ростислав Киевский, но

1155—1157 {княжил} Георгий {Юрий} I (умер 1157); ему наследовал

1157—1161 Изяслав III¹. Андрей, сын Юрия I, князь суздальский, перенес свою резиденцию во Владимир, принял титул великого князя Белой Руси; он усилил свою власть настолько, что стал опасным соперником киевского великого князя. Многочисленные русские князья разделились на две партии: одни из них примкнули к одному великому князю, другие — к другому; заметный упадок великого княжества Киевского.

С 1161 по 1224 на киевский престол вступали при тех же неурядицах: Мстислав II, Глеб, Владимир III, Роман, Святослав III, Рюрик II, Всеволод III и Мстислав III, который умер в 1224, его убили монголы; последние в это время вторглись через Волгу, напали на половцев, оттеснили их к Дону и Черному морю; Мстислав III заключил союз с половцами, двинулся навстречу монголам, главная битва {произошла} на Калке, победили монголы; Мстислав III и др. были ими убиты.

[**1224—1460** Монгольское владычество в России: 238 лет]

[Чингиз-хан умер в 1227].

1224—1236 Владимир IV, князь смоленский, избранный киевлянами великим князем. Со времени битвы на Калке (1224)² прошло

¹ Изяслав III княжил в Киеве в 1157—1158 гг. После него в 1159—1167 гг. княжил в Киеве Ростислав.

² В источниках Маркса указан 1224 г., по восточным известиям битва на Калке произошла в 1223 г.

6 лет, и за это время до русских не доходило никаких вестей о татарах; но *Октай или Угедей* (которого Чингиз-хан назначил своим преемником) послал своего племянника *Батыя* во главе 300-тысячного войска завоевать северное побережье *Каспийского моря*, а также и дальние лежащие страны. Уже в

1229 на Русь пришли половцы и болгарские сторожевые дозоры с берегов Яика, сообщившие о приближении татар; 3 года спустя,

1233¹ *Батый* появился на Волге; прежде всего была сожжена столица болгар [болгары в Восточной Руси], жители ее были перебиты.

1237 Рязань была обращена в груду пепла, жители ее перебиты; теперь очередь была за *Юрием, великим князем владимирским*; большое войско под командованием его сына *Всеволода* было уничтожено в битве под Коломной.

53|| 3 февраля 1238 город Владимир был сожжен дотла, жители его перебиты.

4 марта 1238 на {реке} Сити *Юрий* (Владимирский) с трехтысячным {передовым отрядом} оказал сопротивление {монголам}; он сам и все его близкие пали. *Батый* двинулся дальше по направлению к *Новгороду*, истребляя деревни, города, русских людей; однако не дойдя около 100 верст до Новгорода, *Батый* изменил направление, испугавшись болот и непрходимых лесов; он двинулся в область *Калуги*, взял приступом *Козельск*, оборонявшийся в течение семи недель; затем свирепствовал некоторое время на *Дону*, в земле половцев. *Ярослав*, брат *Юрия*, из Киева поспешил во Владимир, чтобы там принять великокняжеский сан; он восстановил Владимир; нанес поражение литовцам (которые завладели городом *Смоленском* и частью Смоленской области), взял в плен их князя и посадил на престол *Всеволода*, одного из внуков Романа.

В Киеве:

1236 *Владимир IV* должен был уступить престол смоленскому князю, который объявил себя великим князем киевским под именем *Изяслава IV. С*

¹ Этот год Маркс внес, повидимому, на основании данных Карамзина (т. III, стр. 272), где указано, что после 1229 Батый еще медлил и, «наконец, через три года пришел зимовать в окрестностях Волги, недалеко от Великого Города». Взятие и сожжение болгарской столицы произошло в 1236 г.

1240 Киев пришел в совершенный упадок; с этого времени летописцы упоминают о нем лишь в связи с княжеством Владимирыским, которое отныне заняло первое место.

III период. 1237—1462 (225 лет¹ до свержения монгольского ига)

1240 Нападение татар на Киев [Батый на некоторое время исчез было из пределов собственно Руси, пока не разгромил половцев между Доном и Волгой]. Киевские князья ускользнули к венгерскому королю; верховное командование было поручено боярину Дмитрию.

6 декабря 1240 Киев был взят; Дмитрий был взят в плен живым, Батый оставил его у себя пленником. Киевское княжество распалось. Почти все города попали в руки монголов; Владимир, Галич, Каменец и др. сдались. Дмитрий, находясь в плена, уговорил своего господина Батыя итти на Венгрию. Александр, сын Ярослава (великого князя владимирского), княжил в Новгороде, который один только был пощажен; прославился смолоду победами над шведами, ливонцами, литовцами, вторгавшимися в Новгородскую область, расширил свои владения завоеванием многих городов.

1246 Ярослав был вынужден предпринять второе путешествие, когда умер великий хан Октай; при этом ему пришлось ехать до самых берегов верхнего Амура, чтобы присягнуть новому великому хану; он умер на обратном пути.

1247 После смерти Ярослава ему наследовал в качестве великого князя владимирского его брат Святослав I; он утвердил за своими племянниками их уделы; те его низложили. Александр Невский получил от великого хана всю южную Русь с Киевом, а его брат Андрей занял владимирский престол; но так как Андрей пытался противиться монголам, то ему пришлось бежать и скитаться, а Александр Невский получил в лен также и Владимировское княжество.

1257 Умер Батый, покоритель Руси; ему наследовал Берке, который поручил ведать русские дела наместнику по имени Улавчий. Вся страна была обложена данью (также и новгородцы)—только монахи не были обложены. От Днестра до озера Ильмень Русь должна была платить дань.

¹ Фактически окончательное свержение татарского ига произошло лишь в 1480 г. См. ниже у Маркса, стр. 157.

Даниил, князь Галицкий, ободряемый Польшей и Венгрией, пытался сбросить монгольское иго; он неоднократно бил монголов, отнял у них все города между реками Бугом и Тетеревом; предстояла главная битва, когда новая бесчисленная орда монголов, предводительствуемая Бурондаем, появилась на границе Руси и Литвы; Даниил пытался притти к соглашению с Бурондаем, но последний, наводнив Литву, двинулся в Галицкую область; стены укрепленных Даниилом городов должны были пасть; сам он скрылся в Венгрии. Северная Русь во время этих беспрестанных тревог почти совершенно была отделена от южной, которая пала первой. — Александр Невский сам взялся за дело, чтобы ввести новое обложение также и в своей земле. Но появилась масса чужеземных купцов, которые взяли дань на откуп у монголов, уплачивали деньги вперед и с огромными процентами вымогали дань с жителей. Кто не мог уплатить, того забирали в неволю и гнали на чужбину. Вследствие этого

1262 *во Владимире, Суздале и Ростове ударили в вечевые колокола, некоторых вымогателей убили, остальных прогнали. Чтобы отвратить печальные последствия этого, Александр Невский снова отправился в татарскую орду. Татарского хана звали Берке; он жил в Сарае на Волге. Александр Невский умилостивил его, но смог выехать из орды лишь осенью 1263, а*

14 ноября 1263 *Александр Невский умер в Городце.*

54 || *Во времена Александра Невского началось распадение Кипчакской, или Волжской, орды. Ногай, один из предводителей татар [от него, вероятно, заимствовали свое название теперешние ногайские татары], не захотел быть больше подданным хана, объявил себя *властителем земель по черноморскому побережью* и заключил союз с греческим императором Михаилом Палеологом. Несмотря на внутренние раздоры, монголы распространили свои владения за пределы *казанской Болгарии до самой Перми*, и многие жители этих стран эмигрировали в Норвегию, где король Гакон обратил их в христианство.*

1265 *Умер Даниил, князь галицкий.*

Около 1272 *монголы [до тех пор язычники; Берке (их великий хан) был обращен в мусульманство бухарскими купцами] почти все перешли в мусульманство. Мангу-Тимур, преемник Берке, сохранил мусульманскую веру. С этих пор прекратилась прежняя веротерпимость монголов в России; Мангу-Тимур [отменивший сдачу на откуп государственных доходов в России] фанатически преследовал всех немусульман.*

Около этого времени, повидимому, был основан город *Каффа* (или *Феодосия*) на развалинах древнего города Феодосии. Недалеко оттуда лежал знаменитый монгольский город *Крым*, знаменейший и богатейший торговый пункт, обширнейших размеров [остатком его является теперешнее местечко *Старый Крым*], от него получила свое название вся Таврида.

1276 Вторичная перепись монголами жителей всех русских княжеств для исчисления дани.

В том же году умер Василий II, великий князь новгородский. Монголы, сами торговый народ, поощряли торговлю среди русских.

1277—1294 Великое княжение Дмитрия, сына Александра Невского. Между ним и его братом Андреем, который призвал на помощь хана, шли беспрестанные войны; вследствие этого {произошло} новое опустошение России монголами. При Дмитрии митрополитом был Кирилл. Брат Дмитрия

1294—1304 Андрей объявил себя, не встречая возражений, «великим князем России». Даниил, князь московский, усилил свою власть, расширил и укрепил Москву, разбил рязанского князя Константина, взял его в плен, убил его, а также многих татар в этой битве.

1300 Шведы прибыли водою к пределам новгородским и основали при устье Охты город и крепость Ланскрону. Андрей разрушил город (1301).

1302 Мир между Андреем и Эриком VI Шведским; чтобы обеспечить безопасность, Андрей стал строить каменную крепость; до тех пор укрепления были деревянные.

1304 Два князя, Михаил Тверской и Юрий Московский, спорили о наследовании Андрею; право было на стороне первого, так как он являлся сыном Юрия, а согласно обычая правление переходило к старшему в роде [следовательно, например, к старшему из братьев умершего князя]. Оба были принуждены ехать в орду к хану; последний признал Михаила.

1305—1308 Михаил Тверской тщетно предпринимал походы, чтобы заставить Юрия Московского подчиниться.

Между тем умер хан Тохта; ему наследовал Узбек, ревностный мусульманин, от него {произошло} название узбеков.

1313—1315 Михаил снова отправился в орду, где принужден был оставаться два года. Юрий Московский, который тем временем разорил область Михаила, вынужден был также поехать

к Узбеку; он оставался там три года, унижался перед ханом, раздавал щедрые дары; Узбек дал ему в жены свою сестру Кончаку; он возвратился домой с татарским войском под начальством Кавгадая и выступил против Михаила.

22 декабря 1318 битва близ Твери; Михаил одержал полную победу над татарами и москвитянами. Кавгадай попал ему в руки, Юрий спасся к Узбеку. Михаил вынужден был тоже туда поехать, его там убили; Юрий Московский стал теперь также и тверским князем, но вместе с ним пришли опять

1318 и ханские сборщики дани, грабившие {народ}. Последствием была гнетущая дороговизна.

1320 Юрий Московский стал готовиться к войне с Тверью, где находились сыновья Михаила; один из них, Дмитрий, там и жил; другой, Константин, был еще в плену у Юрия. Дмитрий сделал миролюбивые предложения и купил мир, уплатив

1321 2 000 рублей [здесь, в 1321, в первый раз упоминается в качестве монеты «рубль», это были маленькие серебряные бруски, около 3 дюймов длиной, в полдюйма толщиной, без всякого знака или клейма]. Юрий должен был много воевать с соседними государями, особенно со шведами; он построил в том месте, где Нева вытекает из Ладожского озера, Орехов (крепость, теперь Шлиссельбург).

1325 Юрий, москвитянин, опять поехал к Узбеку, куда {прибыл} также и Дмитрий, сын Михаила; Дмитрий заколол Юрия кинжалом в присутствии хана, который 10 месяцев спустя велел его (Дмитрия) казнить; хан, однако, назначил его (Дмитрия) брата

Александра великим князем тверским; вскоре там появилась (разбойничья, как всегда) толпа татар, в качестве свиты Узбекова посла, его племянника¹, Шевкала; тверитяне заиграли всех татар в городе в одно место, вырезали их до последнего человека.

1327 Узбек призвал великого князя московского Ивана, обещал ему Тверь, дал ему татарское войско в 50 000 человек, к которому присоединилось также много соседних русских князей; они свирепствовали в Твери и окрестностях. Александр и его братья Константин и Василий бежали в Ладогу. С этого времени ни Узбек, ни его преемники не посыпали больше полководцев в княжества [напуганные тверской резней], но

¹ По Карамзину, Шевкал был двоюродным братом Узбека.

ограничивались данью, которую должны были им привозить русские князья. — *Иван* московский смог захватить много княжеств и получить верховную власть над остальными. При нем была заложена основа *могущества Москвы*.

31 марта 1340 умер *Иван*, великий князь московский, прозванный *Калитой* (*кошелем*). После его смерти много русских князей отправились к Узбеку, в том числе и *Симеон*, сын Ивана; последний стал *великим князем*.

1340—1353 Симеон. [Таким образом со времени его княжения стал наследовать старший сын, а не, как прежде, старший из братьев князя (или вообще старший в роде).] Симеон был суров к остальным князьям.

1341 Умер Узбек; ему наследовал его сын *Джанибек*; все русские князья должны были поехать к нему в *Сарай*, Симеон опять щедро раздавал дары «с корыстными целями».

55 || 1347 Магнус, шведский король, вступил в войну с Новгородом, чтобы принудить русских перейти из греческой веры в латинскую; потерпел неудачу.

1353 Умер Симеон. Пять раз Симеон ездил в орду; он добился того, что *впервые* был назначен «*великим князем всея Руси*». Он умер от черной смерти.

Черная смерть (*чума*) началась, должно быть, в *Китае*, где истребила 13 миллионов человек; она свирепствовала

1346 на побережье *Каспийского и Черного морей*, а также в землях у *устья Дона*; распространилась затем в *Египте, Сирии, Греции*, а *генуэзские корабли* завезли ее в *Италию, Францию, Англию, Германию*;

1349 {она появилась} в *скандинавских странах*, оттуда {перешла} в *Новгород и Псков*.

Весной **1352** она оставила в живых едва лишь треть населения северной России. — Симеон, оба его сына и митрополит Феогност подохли от нее.

Зимой **1353** чума прекратилась. При Симеоне впервые появилась бумага [*вместо пергамента*], на ней было написано завещание Симеона и много договоров.

1353—1359 Иван II — брат Симеона — назначенный ханом верховным главою Москвы. Ему приходилось много воевать, так как остальные русские князья противились его верховенству.

1357 Хан *Джсанабек* был коварно убит своим сыном *Бердебеком*, который велел также убить своих 12 братьев.

При Иване II образовались княжества *Молдавия* и *Валахия*. *Молдавия* возникла из стечения азиатских и европейских поселенцев и беглецов; сначала она составляла часть княжества *Галицкого*, после падения которого она находилась под властью монголов; когда последние в середине XIV века удалились, там поселились *валахи*, пришедшие из Венгрии под предводительством *Богдана* или *Драгоша*, они вытеснили прежнее население и образовали собственное государство под названием *Молдавии*, которым *потомки Богдана* правили в качестве *воевод*. Подобным же образом была создана и *Валахия*. *Нигер*, прия из *Трансильвании*, основал, как говорят, *Бухарест* и *Терговисто*; его потомки правили страной как отдельным государством.

1359 Умер хан *Бердебек*. Его родственник *Кульпа* (два сына которого были христианами) принял правление. Анархия, измены, убийства изнуряли *Кипчакское царство*. — Раздоры между волжскими и каспийскими татарами. *Великим ханом* считался *Мурут*, ему присягали русские князья.

1359 Ивану II наследовал его сын *Дмитрий III*, княживший лишь недолго; {при нем происходили} внутренние и внешние смуты.

1362—1389 *Дмитрий IV* (внук *Калиты*, сын *Ивана II*) (12 лет от роду), позднее прозванный *Донским*.

Прежде всего вторжение ливовцев, они подошли к самым стенам *Москвы*, захватили много добычи.

1373 Мир с ливонскими рыцарями-меченосцами, которые под предводительством своего магистра ордена Вильгельма фон *Фреймерзена* производили большие опустошения.

1377 Вторжение монгольского хана *Мамая*¹; он нанес поражение московитам и ушел обратно с добычей; при втором его вторжении

¹ Мамай был собственно не ханом, а темником (по-арабски эмир). Маркс называет здесь Мамая ханом, как это было принято обычно в исторической литературе.

11 августа 1378 Дмитрий Донской совершенно разбил монголов на реке Воже (в Рязанской области). Это первое праздильное сражение с монголами, выигранное русскими. Мамай (хан) не принимал в нем участия.

1380 Мамай с целью отомщения предпринял поход; его войско состояло из монголов, половцев, хазарских турок, черкесов, яссов, кавказских евреев, армян, даже крымских генуэзцев. Он заключил союз с Ягелло, литовским князем, и Олегом, рязанским князем. Дмитрий IV собрал 150-тысячное войско, состоявшее из пехоты и конницы.

6 сентября 1380 он приблизился к Дону, где Мамай находился уже 3 недели; {Дмитрий} перешел Дон.

8 сентября 1380 битва на широком Куликовом поле. Полная победа Дмитрия; на той и на другой стороне вместе пало, как говорят, 200 000 человек. Мамай бежал; но Тохтамыш — потомок Чингиз-хана — объявил себя преемником Батыя; он настиг Мамая близ Азовского моря и нанес ему поражение; Мамай бежал в Каффу, где он был коварно убит генуэзцами.

1381 Дмитрий IV отказался исполнить приказ Тохтамыша, который прислал к нему послы с 700 воинами, чтобы русские князья явились в орду как подданные.

1382 Хан повел наступление. Дмитрий IV на этот раз обнаружил бездеятельность, он отправился с женой и детьми в Кострому, поручив защиту Москвы беспомощным боярам, пока не взял на себя верховное командование молодой литовский князь Остей. Монголы устроили в Москве, после трехдневного ее сопротивления, кровавую баню. Москва была сожжена дотла; было убито 24 000 московитов.

1383 Дмитрий IV послал в орду своего сына Василия; Русь должна была снова платить тяжелую дань.

1386 Ягелло Литовский женился на дочери умершего польского короля Людовика, принял королевский титул, перешел в Кракове в католическую веру и заставил креститься также всех своих подданных.

1387 Сын Дмитрия IV — Василий — убежал из плена в Золотой орде. Пермяки, языческое племя, жившее от Двины до Урала, было обращено в христианство монахом Стефаном.

1389 Дмитрий Донской незадолго до своей смерти {заключил} договор с родичами, в силу которого они отказались от порядка наследования от брата к брату и признали прямое престолонаследие. В том же году (1389), еще при Дмитрии IV, на Руси начали пользоваться огнестрельным оружием.

56 || **||** При Дмитрии Донском все еще бывшие до тех пор в ходу кожаные деньги — куны — были заменены маленькими серебряными монетами по образцу татарских. [Раньше на Руси деньгами служили меха ценных пушных зверей. Куна — шкура куницы; сюда относился также мех одного вида белок. Вместо мелкой монеты считали на уши, половины ушей, лбы и морды куниц и белок.] Монголы раньше пользовались маленькими кусками древесной коры или кожами с оттиснутым на них ханским клеймом, позднее монетами из серебра (танга) и меди (пула), откуда и русские стали называть свои серебряные монеты: деньги¹ (данги), а медные: пулы (пуло¹ или пуль¹).

1389—1425 Василий I² (его венчал великим князем во Владимире ханский посол Шахмат).

Тохтамыш, монгольский хан Кипчакской орды, разгневал Тимура Тамерлана, который пришел со своими ордами из Самарканда.

1392 Тохтамыш был разбит Тимуром; {Тохтамыш} решился двинуться

1395 с враждебными намерениями к северным границам Персии. Тамерлан опять напал на него, преследовал его до Волги, разорил южные области, Елец (в нынешней Орловской губернии), Рязань; многие другие города пали, их жители были уведены в рабство; Тамерлан, повидимому, направлялся на Москву; внезапно он остановился со своим войском почти на две недели, затем повернул на юг и покинул Россию совсем. Тохтамыш после ухода Тамерлана собрал новые силы; но на него напал хан Тимур Кутлук, победил его, взял его столицу Сарай; Тохтамыш бежал в Киев под защиту Витовта, литовского князя; Тимур Кутлук потребовал его выдачи и после отказа Витовта победил его; Тохтамыш позднее погиб в сражении. — Расколы среди монголов росли.

¹ Это слово у Маркса написано по-русски.

² Маркс пользовался здесь обозначениями, принятymi современными ему историками. Таким образом, Василия I он называл Василием II и т. д. Мы здесь даем общепринятое в настоящее время обозначение.

1407 Москва была еще раз осаждена татарами при хане *Булат-Салтане*; они ушли, получив 3000 рублей.

1425—1462 Василий II [Тёмный] (ему было 10 лет, когда умер его отец Василий I). Во время его несовершеннолетия правил боярский совет. Его дядя Юрий оспаривал у него престол; {в это время свирепствовала} чума; литовцы {совершили} опустошительные набеги; время от времени {происходили} разбойничьи набеги татар. Во время борьбы с Юрием Василий дважды лишился престола; Василий велел ослепить одного из сыновей Юрия, попавшего к нему в руки. У него родился

1440 сын (Иван III).

1437, вследствие одного из мятежей, которые стали обычным явлением у татар, хана Улу-Махмета изгнали из его Кипчакской орды; он основал Казанское царство, которое почти на 100 лет сделалось опасным соседом для России. — Улу-Махмет двинулся на московского князя; тот вышел ему навстречу; Василий II потерпел страшное поражение и вынужден был сдаться вместе со знатнейшими боярами, однако Махмет отпустил его за выкуп.

Двоюродный брат Василия II, Дмитрий Шемяка, захватил его у Сергиева монастыря близ Москвы и велел ослепить, отсюда его прозвище: Тёмный¹. Шемяка завладел Москвой, но бояре заставили его уйти.

В последние годы княжения Василия II [он сделал своим со-правителем своего сына Ивана] {происходили} новые набеги казанских татар и мятежи Шемяки, которого в конце концов отравили.

1453 Турки взяли Константинополь — русским до этого не было никакого дела, единственными объектами их внешней политики были на юге татарские орды и литовцы, на севере немецкие рыцари в Ливонии и шведы.

Татарские ханы угнетали издалека [за исключением сбора дани они не вмешивались во внутренние русские дела], но их послы, откупщики государственных доходов и сборщики податей — баскаки {находились} внутри страны. Кнут был введен в России монголами. Производившиеся монголами народные переписи и поголовное обложение дали русским князьям первое понятие о финансовом управлении.

¹ Это слово у Маркса написано по-русски.

В XIII веке появились у русских божьи суды, называвшиеся там полем. — Крестовые походы не оказали на Россию никакого влияния. — Кроме государственных чиновников, великолепный двор составляли главным образом старшии, большие бояре-вотчинники (которым давались земли или доходы от казны); за ними следовали дети боярские (боярские слуги). Постоянного войска не было. Употребление пороха стало известно русским в XIV веке¹, но главным оружием еще долго оставались копье, меч, стрелы. Главная их сила — конница.

При Василии Тёмном² в 1444 впервые упоминаются казаки под именем рязанских казаков. Вероятно, еще до вторжения Батыя (1237) они существовали на берегах Днепра, ниже Киева; по крайней мере, тамошнее население называлось черкасами, и казаки тоже называли себя так. Многие из них, не хотевшие подчиниться ни монголам, ни литовцам, поселились на защищенных болотами и камышами днепровских островах; к ним шли русские беглецы; так образовалась христианская казацкая республика; они начали строить селения и города на южных берегах, ставших пустынными после монгольских опустошений. За храбрую защиту границ Литвы им покровительствовал польский король Сигизмунд I; он дал им много гражданских вольностей вместе с землями ниже днепровских порогов, где они построили город Черкасы. Они делились на сотни и полки, верховным главой которых был гетман. Стефан Баторий, польский король, дал им королевское знамя, бунчук, булаву и печать. По этому примеру всегда вооруженной милиции образовались позднее казаки ордынские, азовские, ногайские и др., кроме первоначальных украинских. || Русская торговля, поощряемая монголами ради собственной выгоды, велась с Востоком через орду, с Константинополем и Западом — через Азов и Дон; торговля была, главным образом, меновой. За шелковые ткани русские давали ценные меха и ловчих птиц, как то: соколов и кречетов; {еще сохранились} непроходимые леса; на юге по ним бродили стада диких лошадей, турков, вепрей, оленей; на севере, до самого XV века, в полной неприкосновенности {сохранились} бобры, дикие

57 ||

¹ Здесь в рукописи Маркса, видимо по описке, стоит XV век. Выше (см. стр. 152) Маркс отмечает, что в 1389 г. на Руси уже пользовались огнестрельным оружием.

² Это слово у Маркса написано по-русски.

козы, лебеди, лоси. Ордынские купцы проживали в более крупных городах, таких, как Москва, Тверь, Ростов.

С XV века в России начали появляться пушки при обороне городов. Стали строить каменные здания, но редко; в Москве только церкви и городские стены были из камня.

IV период. От 1462 до 1613

1462—1505 Иван III. На 12-м году от роду этот парень уже был женат на тверской княжне Марии, на 18-м у него родился сын, названный Иваном, на 22-м он сделался единовластным правителем.

1462—1465 — мирное время; Иван III надул русских князей договорами и признанием их владений и прав.

1465 Против него выступил хан Кипчакской орды Ахмат, которого он не просил о своем утверждении и которому, как кажется, не платил и дани. Но на Дону Ахмат столкнулся с крымским ханом Хаджи Гиреем; кровопролитные столкновения между ними; вследствие этого Иван выиграл время.

1467 Умерла жена Ивана, Мария.

1469 Иван предпринял поход против казанского хана; он одержал верх; с этого времени он назначал и смешал казанских ханов.

1471 Он смирил Новгород; город, напрасно рассчитывавший на своего союзника, польского короля Казимира, вынужден был подчиниться Ивану; его свобода стала отныне только притраком.

1472¹ Вторжение хана Золотой орды Ахмата. Иван с 180000 ратников двинулся к Оке ему навстречу, но, когда оба войска уже стояли друг против друга на противоположных берегах, хан отступил — будто бы ввиду эпидемии, начавшейся среди татар.

1473 Иван женился на Софии, племяннице последнего византийского императора Константина Палеолога, которая с двумя братьями бежала в Рим; к русскому гербу [всадник Георгий {Победоносец}, попирающий дракона] он присоединил теперь двухглавого орла, оба изображения — в его печати с надписью: «великий князь божией милостью, Господарь всея Руси». Он выписал зодчих (между прочим Аристотеля) и монетных мастеров из Италии.

¹ У Маркаса — 1468 г. В этом году был набег татар на рязанскую землю. Здесь же речь идет о вторжении Ахмата в 1472 г.

Гросмейстер немецких рыцарей договорился с ним о мирном разрешении {конфликтов}; *Псков* не смел противиться; *Литва* оставалась спокойной; с *крымским ханом Менгли Гиреем* Иван заключил союз, продолжавшийся до самой его смерти. *Менгли Гирею* он обещал помочь против монголов, *тот ему — против литовцев*. *Иван* выказывал внешнюю покорность послам *Ахмата*, хана Золотой орды; в орду он не ездил, но присыпаемых к нему по этому поводу послов одаривал подарками. В *Новгороде*, который ему был подозрителен своими постоянными сношениями с *поляками и литовцами*, он поддерживал несогласия и партийные раздоры; через своих подкупленных сторонников он добился там, чтобы к нему послали двух послов, которые

1477 назвали его уже не *Господином*, а «*Государем Новгорода*»; он отправил послов в Новгород, чтобы узнать, согласны ли новгородцы присягнуть ему на подданство; это вызвало *всеобщее восстание в Новгороде*; все сторонники Ивана были растерзаны. Он с войском пошел на Новгород, окружил его; вследствие голода город должен был сдаться на милость победителя, *его старинные вольности были отменены*; колокол, созывавший народ на собрания, отвезли в Москву, где он был повешен в Успенском соборе. Новгород стал холопом Ивана.

Новгород в течение более 600 лет был вольным городом. От варягов новгородцы научились торговле и мореходству. Освободившись, наконец, от этих завоевателей, Новгород сам собой правил. В *X веке* его торговля распространялась до *Константинополя*, а в *XII веке* его корабли ходили в Любек; его жители сквозь дремучие леса проложили себе путь в Сибирь, неизмеримые пространства между *Ладожским озером*, *Белым морем*, *Новой Землей* и *Онегой* были ими несколько цивилизованы и обращены в христианство; они переправляли в Европе азиатские и константинопольские полуфабрикаты, привозили в Россию европейские мануфактурные изделия; они были *ливонских рыцарей-меченосцев*; не были порабощены монголами, хотя и платили им дань.

1500 После нескольких заговоров в Новгороде, от которых его цепи стали только еще тяжелее, *Иван III* роздал все его церковные земли *боярским детям*. *Псков* хитрой уступчивостью спас на некоторое время свои старинные учреждения.

1480 Иван высмеял послов Ахмата, которые снова явились в Москву с его басмой; он ее разбил, топтал ее ногами, убил всех послов, кроме одного, которого послал с дерзким ответом обратно к хану. Но это, вероятно, *только миф*. Вероятно, Ахмат вооружился против Ивана, подстрекаемый Казимиром Литовским, который обещал ему свою помощь. Когда же Ахмат, рассчитывая на его помощь, выступил в поход, сам Казимир в Литве подвергся нападению Менгли Гирея. Иван III снова с огромным войском двинулся к Оке, но там он покинул свою армию, в то время как на другой стороне Ахмат тоже отступил. В этом {заключалось} его *геройство*, которым он избавил Россию от монгольского ига! Ахмат с богатой добычей, которую он захватил во время своего

1481 похода, хотел на обратном пути перезимовать в окрестностях Азова, распустив своих воинов. Привлеченный добычей, Ива́к, князь Тюменский в Сибири, который уже несколько времени следовал за ним во главе 16000 казаков, окружил лагерь спящего Ахмата и убил его. Кипчакская орда с этого времени все больше слабела. Затем Иван воевал с немецкими рыцарями в Ливонии; последняя была жестоко опустошена; наконец было заключено двадцатилетнее перемирие.

58 || **1483** Иван III завязал дружбу с Матвеем, венгерским королем (для защиты от польского короля Казимира), он выписал от него лите́йщиков, артиллеристов, инженеров, зодчих, золотых дел мастеров и горных мастеров. В то же время он устроил брак своего сына Ивана с Еленой, дочерью храброго молдавского господаря Стефана IV.

1485 Он подчинил себе Тверь, которая еще представляла нечто вроде независимого государства, управляемого собственным князем.

1487 Окончательно подчинил себе Казань, но не решился прямо присоединить к себе этих татар-мусульман, а вместо этого принял титул «князя Болгарского», возведя, однако, Магмета Амина в ханы казанские.

1489 Вятка, лежащая среди унылых лугов и лесов, с XII века была небольшой республикой; черемисы и вотики существовали там охотой; становясь постепенно многочисленнее, {вятский народ} вступил в торговлю с соседями; {вятчи} были страшны своими набегами и грабежами, они уводили с собой людей и скот. — Московского наместника, который в то время там жил, они прогнали с поруганием. Иван послал туда войско; все их вольности полетели к чертам; они были поражены.

- 1490** Умер Иван, старший сын Ивана III; оба его брата, Андрей и Борис, были недовольны его правлением; он заключил их в темницу и уокошил. — С XI века в России не бывало европейских послов. Теперь прохвост «король-паразит» («le roi chique») Фридрих III (паршивый император (der Lausekaiser)) предложил брак между своим сыном Максимилианом («Рыцарственным!») и одной из дочерей Ивана; подобное же предложение было сделано относительно маркграфа Баденского, маркграфа Бранденбургского (Ого!) и {сына} курфюрста Фридриха Саксонского! Ничего из этого не вышло. Датский король через свое посольство тоже заключил с ним дружественный союз; Иван III был также в дружественных сношениях и с турецким султаном Баязидом II!
- 1491** Два немецких болвана (Rindviecher), Иоганн и Виктор, открыли, что поблизости от Печоры (Архангельская губерния) имеются медные залежи. С того времени в России стали чеканить медные, серебряные и даже золотые монеты.
- 1492** Умер непримиримый враг московитян, Казимир II, король польский и великий князь литовский; его младший сын, Александр, получил Литву, старший, Альберт, — польский престол; этим разделом была ослаблена мощь Литвы, так что г-н Иван сейчас же отобрал обратно у нее некоторые города, принадлежавшие раньше России, причем он побудил крымского хана Менгли Гирея и молдавского господаря предпринять враждебные действия против Александра, который вследствие этого не решился оспаривать у Ивана добычу.
- 1494** Мир с ним, с возвращением отнятых городов и земель; Иван навязал Александру свою dochь Елену под условием, что она, «даоже если пожелает стать католичкой», должна оставаться православной. Александр благодаря этой московитской бабе и ее папаше попал в затруднительное положение.
- 1495** Иван III, уничтожив свободу Новгорода, уничтожил также его торговое значение, на этот раз неумышленно. Дело в том, что ревельские горожане учинили насилие над новгородскими купцами; Иван потребовал от ливонского правительства выдачи ему (!) ревельского магистрата. Отказ (Quod non). Тогда он сейчас же велел схватить {в Новгороде} 49 ганзейских купцов из Любека, Гамбурга, Люнебурга и т. д. и конфисковать их товары. Это навсегда покончило с новгородской торговлей, ганзейская торговля перешла в Ригу, Дерпт, Ревель и Нарву. Война со шведами, предпринятая Иваном из-за «оскорбленной гордости», причинила ужасные опустошения в Финляндии; через год она была закончена.

Через своего посланца *Плещеева* — первого русского посла к султану — Иван выхлопотал торговые преимущества для русских торговых людей в Константинополе.

Старший сын Ивана III — Иван — оставил сына Дмитрия. И вот при дворе {образовались} две партии: более сильная за Дмитрия и его мать Елену и более слабая за Софию и ее сына Василия. Ивану донесли, будто его сын Василий замыслил заговор против него; он велел держать Василия под стражей во дворце; внук Ивана Дмитрий был публично миропомазан и коронован как наследник, София {очутилась} в немилости; {но} она переубедила Ивана; Василий был объявлен великим князем новгородским и псковским; с Еленой и Дмитрием Иван стал обращаться с заметной холодностью.

1499 Иван вторгся в сибирские области, раньше находившиеся под верховной властью Новгорода, — землю югорскую; юゴры должны были присягнуть ему; их страна была «предметом вожделений» из-за редких пушных зверей и богатых зиленей металлов.

1500 Война между Иваном и его зятем Александром Литовским; немецкие рыцари под предводительством своего гросмейстера Вальтера фон Плеттенберга помогали литовцам; москвитяне были неоднократно побиты; наконец,

1503 шестилетнее перемирие, однако при этом случае многие города и земли отошли к России.

В этом же году Менгли Гирей уничтожил последние остатки Золотой орды.

1503 Иван III объявил Дмитрия устранным от престолонаследия, закрепив престолонаследие за Василием. Елена вскоре затем умерла; ее сын как государственный преступник находился под стражей.

Подлая тварь (das Saumensch) София умерла. Своего наследника Василия (ему было 25 лет) Иван женил на дочери одного незначительного боярина. В своем завещании он назначил своим четырем младшим сыновьям города в качестве уделов, однако с тем, чтобы они признавали Василия верховным государем.

27 октября 1505 умер этот великий макиавелист, 67 лет от роду, после 44-летнего княжения.

59 || || Иван III придал своему двору «пышность», создал вокруг себя новые должности: государственного казначея, конюшего, постельничего; среди придворных детей боярских — сыновья князей и вельмож его государства. Этот субъект сам председательствовал на церковных соборах и, таким образом, стал

главой в церковных делах. Он ввел определенный придворный церемониал; целование руки было знаком особой милости. При сношениях с иностранцами он употреблял уже прежде довольно обычный титул царя, который впервые узнали из славянского перевода библии. Свое государство он называл *Белой Россией*, т. е. древней или великой (*Великий*¹ — gross, erhaben). — Подати с крестьян взимались с сохи. Два крестьянина, которые засевали рожью шесть четвертей, платили великому князю ежегодно приблизительно один серебряный рубль теперешней стоимости. Из других продуктов они должны были отдавать $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{4}$.

Иван покровительствовал торговле; с этой целью поддерживал в особенности сношения с Азовом и Каффой. Туда везли большими партиями соболи шкурки, лисьи и горностаевые меха, немецкое и английское платье в обмен на жемчуг и шелковые ткани.

[**1493** Венерическая болезнь была завезена одной женщиной из Рима в Краков; когда в 1499 Иван отправил посла в Краков, он приказал ему точно разузнать, не проник ли кто-нибудь, зараженный этой болезнью, в пределы русского государства.]

1505—1533 Василий III (сын Ивана III). Он подверг Дмитрия еще более суровому заточению в мрачной темнице, где тот умер в 1509.

1506 Московитов, которых Василий — (около 100000 человек) — послал под командованием своего брата Дмитрия против Магмета Амина, казанского хана, так разбили под Казанью (городом), что спаслись только 7000.

1506 Умер Александр, король польский; ему наследовал его брат Сигизмунд. Девятилетняя война с Россией {окончилась} к выгоде последней, так как она получила

1514 Смоленск [который 110 лет находился под польским владычеством] вследствие предательства жителей, предпочитавших свои греческие религиозные бредни (Religionstölpeli) католическим. При этом сыграла также решающую роль измена трех польских вассалов, братьев Глинских, которые перешли на сторону Василия; из старшего, Михаила, выработался полководец и политик благодаря тому, что он принимал участие в войнах в Германии, Италии, Венгрии.

1523 Сигизмунд заключил 5-летнее перемирие с Россией. — Вскоре после 1519² умер Магмет Амин; на место него Василий поса-

¹ Это слово у Маркса написано по-русски.

² У Маркса в рукописи здесь первоначально стояло правильно — 1519. Затем эта дата была им исправлена на 1531. На основании каких источников внесено это исправление, установить не удалось.

дил казанским ханом *Шиг Алея*, отвратительнейшего человека, который, кроме того, был ненавистен своему народу, так как народ считал его «русским ставленником»; поэтому в 1521 в результате восстания *Шиг Алей* был изгнан из Казани; двукратный поход Василия против казанских татар не привел к их полному покорению.

{1526} *Василий III*, так как его первый брак был бездетен, развелся со своей женой, женился на Елене, дочери *Василия Глинского*;

1530 она принесла ему *Ивана IV*, которому было три года, когда умер его отец (1533), оставилший еще младшего сына *Юрия*; регентство Елена получила при содействии Михаила Глинского.

Военные силы русского государя с начала XVI века состояли из 300000 детей боярских и из 60000 вооруженных крестьян; бояре должны были служить безвозмездно, за земли, пожалованные государем; только беднейшие получали плату. *Конница* — как это наилучшим образом соответствовало необозримым пустыням и степям России и соседних стран — была основной военной силой; *пехота*, в которой было только 2000, состояла из немцев и литовцев. *Каждый солдат имел при себе несколько фунтов толокна, сала, соли и перца*, что служило пищей также и для командиров (*Befehlshaber*). — От монголов к русским перешло применение страшных пыток для того, чтобы выжимать из допрашиваемых правду.

При Василии III торговля процветала. Европейские купцы ввозили серебро в слитках, сущеное золото, сукна, медь, зеркала, ножи, иглы и вина; азиатские же купцы — шелковые ткани, жемчуг и драгоценные камни; предметами вывоза были: в Германию — дорогие меха, кожи, воск; в Литву и Турцию — меха и клыки тюленей и подобных им животных; в Татарию — седла, сбруя, сукна, холст, одежда и кожи, в обмен на которые они получали лошадей из Азии; железное оружие не вывозилось из России; польские и литовские купцы приезжали в Москву; датские, шведские, немецкие — в Носгород; турецкие и азиатские приезжали на Мологу, где была знаменитая меновая торговля. Со всех вывозимых и ввозимых товаров должны были платить великому князю пошлину. Русские серебряные и медные монеты чеканились в Москве, Твери, Пскове и Новгороде. Из золотых монет в обращении были только венгерские червонцы, римские и ливонские монеты.

¹ У Маркса в рукописи, повидимому на основании того же источника, написано — 1534.

Каждый серебренник мог чеканить монету и выпускать ее, правительство следило за тем, чтобы не было злоупотреблений. В России не было проложенных и благоустроенных дорог, но по самым проезжим дорогам {существовало} почтовое сообщение на лошадях, сменявшихся на станциях и доставлявших путешественников быстро, например, от Новгорода до Москвы — 72 часа. Русский купец отличался в торговле хитростью и обманом. Отсюда пословица: «показать товар лицом» («Die Ware ist gemacht fürs Auge»).

Раньше русский землемелец назывался: *смерд* — от *смердеть*¹ (Stinken); в XVI же веке: *крестьянин*¹, т. е. христианин (последнее теперь пишется для отличия через x), в ругательном смысле, данном им монголами при Батые.

Местничество и дворянская спесь до смешного были развиты среди русских; их жены жили затворницами, не видели ни одного чужого мужчины, кроме близких родственников, изредка бывали в церкви, обычно были заняты шитьем и вязанием, только одно развлечение {считалось позволявшим для них} — качель¹ (die Schaukel). Богатые {носили} причудливую одежду: дорогие меха и шелковые ткани, красные сафьяновые сапоги с каблуками, подкованными железом, || высокие шапки или шляпы поясковые белые или черные. Еще более неуютно выглядели смрадные жилища с их голыми стенами, вдоль стен были деревянные скамьи для сидения, а также и для спанья, *стулья еще не были в общем обиходе*; в обширные сени входили через такую низкую дверь, что приходилось нагибать голову.

Вражда к католикам и отвращение к евреям. *Иностранные послы*, приезжавшие в Россию, должны были подвергаться полицейскому обременительному и докучному церемониалу. С самой границы начинались различные расспросы и т. д. Им позволяли совершать путь в Москву только небольшими дневными переходами в сопровождении русских приставов.

В то время на русский язык перевели некоторых отцов церкви и историю отдельных римских императоров; два образца романа: «*О купце киевском*» и «*О Дракуле, Валашском воеводе*», оба по характеру и содержанию фантастические.

Иван III женился на византийке Софии, уверив папу, что он хочет перейти в католичество; его дочь Елена, будучи женой Александра Литовского, служила для того, чтобы подстrekать

60 //

¹ Это слово у Маркса написано по-русски.

там последователей греческого вероисповедания против католика Александра.

1533—1584 Иван Грозный¹. Любовная связь регентши Елены с князем Оболенским. Михаил Глинский упрекал ее за это; она велела выколоть ему глаза, заточить его в монастырь, где он вскоре затем умер. Ненависть против нее. Князь Семен Бельский бежал к Сигизмунду, польскому королю. [Другие вельможи тоже бежали в Литву и Крым от жестокости этой четы.] Из-за этого началась многолетняя война с Польшей.

1536² Андрей, дядя Ивана IV, взялся за оружие в целях самозащиты, потом вступил в переговоры, кончил жизнь в ужасной темнице, его приверженцы тоже умерли под кнутом и т. д.

1538 Умерла Елена; она, вероятно, была отравлена. Ивану IV еще не было 8 лет. Теперь стала тиранствовать другая партия вельмож во главе с Василием Шуйским, дурно обращаясь также и с Иваном и его друзьями.

1541 Вторжение татар под предводительством крымского хана и Сафа Гирея {хана казанского} пробудило патриотизм; им пришлось удратить. Как только опасность миновала, Шуйские снова принялись за свою старую игру, напали на Москву в ночной тишине, овладели дворцом и напугали спавшего Ивана.

1543 Ивану 13 лет; переворот, произведенный Глинскими; на охоте, по гневному слову Ивана против {Андрея} Шуйского, его схватили и отдали на растерзание псам, которые его загрызли, — с тех пор Глинские направляли Ивана по кровавому пути убийств и грабежа.

1547 Большой пожар и восстание в Москве. Народ растерзал Глинских. Поп Сильвестр в роли грозного пророка у постели Ивана (17-летнего). Алексей Адашев, поддерживая Сильвестра, окружил Ивана попами и «дельными» (?) боярами («able» (?) boyards).

Иван велел митрополиту венчать его на царство и принял постоянный титул царя (его предшественники употребляли этот титул только при сношениях с заграницей). Он женился на Анастасии, дочери боярина Романа Юрьевича, до ее смерти (1560) продолжалось влияние Адашева. Время от времени все еще происходили набеги татар; завоевывать они больше уже не могли, но производили опустошения.

¹ Это слово у Маркаса написано по-русски.

² Дата, взятая Марком у Карамзина, не точна. Выступление Андрея относится к 1537 г.

1545 Иван IV учредил *постоянную личную охрану* (Leibwache), которую он называл *стрельцами*, так как она была вооружена пищалями (огнестрельным оружием вместо луков и колчанов). Часть этой охраны он разослал в остальные войска, чтобы они служили там основным ядром. До сих пор нести военную службу обязано было дворянство; бояре, *воеводы* всегда занимали высшие посты в войске. Второразрядные дворяне служили в *нижних чинах*, и даже рядовыми, безвозмездно, если были состоятельными, за небольшое вознаграждение, если нуждались. *Городовые дворяне и дети боярские* причислялись к самому низкому рангу и никогда не могли дослужиться до высших чинов. Иван уничтожил эти привилегии. Все владельцы земли, которые высевали 300 фунтов зерна, были обязаны доставить всадника в полном вооружении или соответствующую сумму денег¹. Была установлена норма платы солдатам и даже удвоена {для боярских детей, выставлявших лишних ратников} — позже было нанято и содержалось 7000 немцев; были построены *крепости*, для того чтобы держать татар под угрозой.

2 октября 1552 после повторявшихся в течение ряда лет походов против казанских татар *город Казань* был взят; Иван IV лично в этом участвовал.

3 октября 1552 «Наконец, оборонил меня господь бог от вас», — сказал Иван вельможам на другой день после этого события. В продолжение 6 лет разрозненные отряды татар продолжали еще беспокоить казанский край и границы русского государства, до тех пор пока воевода Иван Шереметьев во главе 30000 человек окончательно не покорил эту страну и повсюду не нагнал страх вплоть до башкирских пределов (1558).

1558² Астраханское ханство признало русское господство [80 000 турок, которых Селим II послал против Астрахани, погибли в окружающих ее пустынях³].

1556 Башкиры были более или менее покорены.

1557 Донские казаки присоединились к государству.

1561 В результате непрерывных войн с ливонцами, шведами и поляками Эстония вместе с Ревелем отдалась под власть Швеции, а *магистр Готгольд Кеттлер* — полякам; {Кеттлер}

¹ В источнике, которым пользовался Маркс, спутана четверть как земельная мера с четвертью — мерой сыпучих тел. Размеры поместья определялись четвертью — как земельной мерой (около $1/2$ га).

² В рукописи Маркса, как и у Карамзина, здесь неточная дата — 1554.

³ Неудачный поход турок на Астрахань произошел в 1569 г.

удержал за собой в пожизненном владении только *Курляндию* и *Семигалию*.

Весь период этих успехов, так же как и в области законодательства, совпадает со временем управления *Адашева* [и влияния Сильвестра].

- 61 ||**
- 1563** [Период сумасбродств Ивана]¹ [он начался с падения Адашева и Сильвестра]. *Иван IV* заявил, что он устал царствовать и хочет удалиться в частную жизнь; он удалился в построенную им близ Москвы и укрепленную *Александровскую слободу* (своего рода *Капри Тиберия*). Для своего содержания он выделил себе много городов вместе с их областями, назвав это *Опричниной*, и {создал} многочисленную стражу телохранителей, набранную из низших слоев, — *опричников*, своих «ассасинов». Он удержал || за собой при этом притворном отречении военную власть, право карать (the power of striking), предоставив в насмешку «управление государством» напуганным боярам, которых он называл презрительно «земскими боярами» (the boyards of the commons).
- 1570** *Карателльный поход Ивана против Новгорода.* {Устроил} там кровавую баню. После этого Новгороду пришел конец. В *XV веке* в нем насчитывалось 400000 жителей, теперь (1826) — 10700. Поход был совершен из-за подозрения о соглашении с Польшей. На обратном пути — на том же основании — был разграблен *Псков* и казнено несколько монахов, потом в *Твери*² повторилась новгородская кровавая баня, наконец, по возвращении в *Москву* {произошли} самые невероятные зверские сцены (опричникъ³).
- Между тем вокруг него враги взялись за оружие: *поляки*, *ливеды*, *астраханские татары*, *турки*. Опять Москва была сожжена татарами, и множество московитов погибло в огне; он трепетал от угроз крымского хана; но больше всего он боялся польского Стефана Батория, которому писал подобострастные (hündische) письма и т. д. Он просил *Елизавету Английскую* об убежище; ее письмо, в котором она изъявила свое согласие, еще существует. Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; *их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой*. Вот причина, почему Петр I так им восхищался!

¹ Характеристика периода опричнины взята Марксом у Карамзина

² Разгром Твери предшествовал разгрому Новгорода. Число жителей Новгорода, взятое у Шлоссера, крайне преувеличено.

³ Это слово у Маркса написано по-русски.

В 1580 беглый казацкий атаман *Ермак Тимофеев*, который был объявлен вне закона за свои разбои, собрал вокруг себя несколько тысяч человек; они совершили походы с Дона и Волги на восток, пока не достигли Уральских гор, где и тогда уже было найдено много золота, напали на *Туранское царство*, основанное одним из потомков Батыя; молва о несметных богатствах этого царства увлекла разбойничью шайку казаков за Урал. Последний монгольский царь *Кучум* жил в укрепленном месте *нижне Тобольска* на правом берегу Иртыша; несколько раз он был разбит *Ермаком*, столицей его завладели, сам он {позднее} был убит. После этого Ермак отправил послов с подарками к Ивану «с повинной» и просил прислать подкрепление — обе просьбы были удовлетворены. Так была заложена основа азиатской России.

1581—1582 Во время последней войны поляки безжалостно опустошали земли русских бояр, на что Иван смотрел безучастно. Бояре просили его собрать войско и вверить его своему старшему сыну, который поддержал эту просьбу. Иван увидел в этом заговор; инициатора этого предложения сейчас же уконошили; когда его сын молил о прощении, он так его ударили посохом по голове, что тот через два дня после этого умер.

1582 Мир с Польшей.

При *Иване IV* было составлено два свода законов (*Gesetzbücher*): *Судебник* (для гражданского права) и *Губная грамота* (для уголовных преступлений). В 1556 он завязал торговые сношения с Англией после того, как в Москву прибыл капитан *Ричард Ченслер* с верительными грамотами от *Марии (Католички)* и ее мужа Филиппа II. Тогда же был основан *Архангельск*. В 1564 {ученики} одного датчанина создали в Москве первую типографию¹. В 1575 немецким лютеранам в Москве разрешено было построить церковь. — В России прежде не было врачей, хирургов, аптекарей; королева Бесс послала Ивану первого врача Роберта Якоби, которого русские называли *Романом*. Карлом V было послано 120 художников. Иван оставил двух сыновей: *Федора I* и *Дмитрия Ивановичей*; первый был провозглашен его наследником, в помощь ему {был создан} государственный совет из трех бояр, среди них находился шурин царя (брать его жены), *Борис Федорович Годунов*.

¹ Первая типография в Москве была создана в 1563 г. Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. В 1564 г. типография выпустила первую книгу.

1584—7 января 1598 Федор I.

1591 Борис велел зарезать в Угличе младшего сына Ивана IV Дмитрия, воспитывавшегося там.— Жена (Федора) родила дочь Феодосию; спустя несколько лет Борис и ее убрал с дороги.

1595 Вечный мир со шведами.

7 января 1598 умер Федор I, последний из Рюриковичей; только брат матери Федора, Никита Романов, и его старший сын Федор Никитич были дальными родственниками вымершего дома. До царствования Федора I русские митрополиты были подчинены константинопольскому патриарху. По инициативе Бориса Годунова

26 января 1589 константинопольский патриарх Иеремия [который приехал в Москву выпрашивать милостыню] посвятил митрополита Иова в патриархи. Константинопольский собор утвердил это, и архиепископы Новгородский, Ростовский, Казанский, Крутицкий были возведены в сан митрополитов, а 12 епископов в архиепископы.

1598—апрель 1605 Борис Годунов; он был коронован в 1599.

1600 Годунов помолвил в Москве свою дочь Ксению с братом Христианом IV Датского; молодой жених умер через несколько дней после этого.

1602 Страшный голод в Москве; некоторые матери убивали своих детей; 127000 трупов подобрано было на улицах.

Борис Годунов обратил крестьян в крепостную зависимость еще при Федоре I для того, чтобы расположить к себе бояр; он сделал завоевания не только в Восточной Сибири, но воспользовался также ссорой Сигизмунда III с Карлом IV Шведским, чтобы овладеть {присоединенными к} шведскому королевству {русскими землями} — Ивангородом, Ямбургом, Ингерманландией; опустошил всю Эстляндию и Лифляндию (все это при Федоре I). По миру 1595 шведы получили Нарву, Ревель и некоторые другие места.

С 1601 появилось несколько самозванцев, которые выдавали себя за убитого Дмитрия; первым был бывший монах Гришка, или Григорий Отрепьев¹, боярский сын; он поступил 14 лет

¹ У Маркса Яшка или Яков. — Маркс взял данные о самозванце у Карамзина (примечание 194 к т. XI), где приведены выписки из современных источников и указано мирское имя Григория «Юшко» (уменьшительное от Юрия).

в монастырь и т. д. В 1603 он бежал, стал слугой в доме князя Адама Вишневецкого, к которому он и т. д. втерся в качестве самозванца; тогда брат его господина, Константин Вишневецкий, рекомендовал его

1603 своему тестю, сандомирскому воеводе Мнишку, дочь которого Марина влюбилась в него.

62 || || Бракосочетание должно было состояться, как только этот субъект снова завоюет трон своих предков. [Mnischek, правильнее Mniszek.]

1603 Польское дворянство собралось на сейм к Сигизмунду III. Отрепьев удачно разыгрывал свою роль. Сигизмунд III не хотел нарушить недавно заключенный мир, но позволил польским магнатам, особенно воеводе Мнишку, помочь искателю приключений на свой страх и риск. Последний теперь официально принял имя Дмитрия.

21 декабря 1604 Отрепьев с помощью поляков одержал победу над высланными против него русскими; к нему примкнуло много русских крестьян.

20 января 1605 Борис Годунов при помощи наемного войска (среди которого было много немецких рейтаров) разбил самозванца, но {под конец} струсили, а

6 апреля 1605 Борис внезапно умер, будто бы отравился. После его смерти царем провозгласили его 16-летнего сына Федора II под опекой его матери, но все его покинули и т. д. Лжедмитрий вступил в Москву.

В июне 1605, 14 дней спустя после въезда «самозванца», патриарх венчал его Дмитрием Ивановичем. Последняя жена Ивана IV, жившая в монастыре, приехала в Москву, признала самозванца за своего сына.

11 июня 1605 (первый приказ самозванца) Федор II и его мать были убиты. Также и князь Василий Иванович Шуйский был приговорен к смерти, но помилован, восстановлен во всех своих чинах.

Самозванец сместил патриарха; он покровительствовал католицизму; когда приехала Марина в сопровождении множества знатных поляков и четырехтысячного отряда польских войск, то самозванец сделал их своими телохранителями, и они бесчинствовали в Москве.

8 мая 1606 после бракосочетания самозванец приказал венчать на трон и помазать миром Марину; иезуитам он отвел местожительство близ Кремля и дозволил открыто отправлять свое богослужение; они неистовствовали (toben) с кафедр; самозванец открыто пренебрегал греко-российскими обрядами, не

соблюдал постов, праздников, не молился иконам, отдавал предпочтение полякам перед русскими и т. д. Волнения стрельцов — {Василий} Иванович Шуйский будто бы узнал, что хотят истребить всех бояр.

17 мая 1606 он во главе разъяренного народа произвел нападение на Кремль; 8 часов поляки защищали его. Лжедмитрий № 1 был застрелен, Марина и много поляков были захвачены в плен. [Тогда жена Ивана IV объявила самозванца обманщиком.]

20 мая 1606 Василия Ивановича Шуйского [названного так по его родному городу Шве, где его предки некогда княжили как ветвь удельных князей новгородских и сузdalьских] народ провозгласил царем на Красной площади, {куда Шуйский вышел} вместе со своими приверженцами. В Польше не приняли его послов; бояре завидовали; он высыпал всех недовольных из Москвы в самые отдаленные провинции, они содействовали повсюду распространению смуты. — Распространился слух, что Дмитрий еще жив, что вместо него во время мятежа был убит ночью один офицер; {появился новый самозванец}; этот Лжедмитрий¹ называл себя Петром {сыном царя Федора}, был беглым крепостным. Атаман Болотников, который собрал войско против Шуйского, взял самозванца под свое покровительство; они укрепились в Туле;

6 июня 1607 {Болотников и самозванец} были разбиты Шуйским, капитулировали, но Шуйский велел повесить Петра и утопить Болотникова.

Другого самозванца Ивана, школьного учителя, родившегося в Москве, но почти все время жившего в Польше, разыскал воевода Мишке, отец Марины, которую москвичи держали в тюрьме. Польские магнаты поддерживали его, также Сигизмунд III. Дмитрий II с большим польским войском двинулся на Москву; оно увеличивалось {в пути}, так как он, подражая Болотникову, объявил, что крепостные бояр и князей, которые остались на службе у Шуйского, получат, если они присягнут ему, земли своих господ и смогут жениться на оставшихся их дочерях. Шуйский освободил пленных поляков и Марину, но они по дороге попали в руки Дмитрия II. Марина признала его за своего вновь найденного мужа и стала его «наложницей». Дмитрий II 1½ года стоял лагерем у деревни Тушино (на расстоянии 12 верст от Москвы).

¹ Здесь у Маркаса «Лжедмитрий» употреблено в смысле «самозванец».

1608 Он получил подкрепление в виде новых отрядов поляков и казаков; самым свирепым из злодействовавших в России польских военачальников был староста Усвятский, Ян Сапега. Тут Дмитрий II двинулся на Москву, что он однажды пытался уже сделать. Шуйский обратился к Карлу IX Шведскому (в 1605 потерпевшему большое поражение при Кирхгольме), который все еще продолжал войну с поляками; после смерти великого канцлера Замойского он имел над ними перевес. Ввиду успехов поляков в России

28 февраля 1609 Карл IX заключил соглашение с Шуйским, через его посла и племянника Скопина-Шуйского в Выборге. По этому соглашению был возобновлен вечный мир от 1595; Россия навсегда отказывалась от своих притязаний на Лифляндию, Кексгольм был уступлен шведам, Шуйский обещал выступить против Сигизмунда III; Карл IX обязался прислать подкрепление; он послал 3000 рейтаров и 2000 пехоты (немецких, французских, английских, шотландских, нидерландских наемников), под командованием двух лучших полководцев севера — Якова де Ла Гарди и Эверта Горна.

4 апреля 1609 де Ла Гарди соединился с войском князя Скопина-Шуйского; последний еще до

августа 1609 изгнал поляков и русских мятежников из всей северной России и разбил Сапегу на голову. Троице-Сергиевская лавра (монастырь святой троицы) благодаря своим {толстым} стенам в течение 16 месяцев задерживала Дмитрия II и поляков, находившихся под командованием Сапеги и Лисовского.— Вспыхнули волнения по всей южной и западной России; страну наводнили татары.

63 || **В сентябре 1609** Сигизмунд III объявил Шуйскому войну; под Смоленском (который защищал воевода Шеин) он задержался в течение 1½ лет. Только в июне 1611 им был взят Смоленск.

1610 Дмитрий II, покинутый поляками, бежал в Калугу, обосновался там; вместе с русскими, собравшимися вокруг него, занимался грабежами и убийствами. Когда Шуйский послал наемников под командованием де Ла Гарди против Сигизмунда III, они взбунтовались из-за неуплаты жалованья, разграбили обоз своих собственных военачальников, целыми отрядами перешли к неприятелю и, наконец, вступили в соглашение с Сигизмундом III, войско которого с своей стороны, так же как и войско Дмитрия II с своей, непрерывно осаждало Москву. [Де Ла Гарди и Горн вывели 400 шведов и финляндцев из центра России и довели их до шведской границы.] Генерал Жолковский с 3000 человек разбил высланное

против него царское войско и принудил де Ла Гарди отступить к Новгороду, потом он с помощью немцев, поляков, французов занял позицию под Тушиным. Восстание жителей Москвы против Шуйского. Бояре предложили Владиславу, сыну Сигизмунда III, царский престол. *Шуйского* насильно в июле 1610 постигли в монахи, причем князь Туренин произносил за него монашеский обет.

Повелитель татар в Калуге хотел выдать *Дмитрия II* полякам; последний, подозревая это, убил его во время охоты, но сын татарина отсек Дмитрию саблей голову. Таков был конец *Дмитрия II*; ярость его приверженцев; они присягнули бременной Марине; Заруцкий, казацкий атаман, хотел возвести ее на престол.

После низложения *Шуйского* собралась боярская дума, призвавшая все города к восстанию и к присылке людей в Москву для избрания царя; один боярин предложил Владиславу; народ под влиянием патриарха Гермогена предложил одного из Романовых. Никита Романов оставил пять сыновей, старшим из которых был Федор Никитич; Борис Годунов преследовал их и заставил Федора уйти в монастырь, впоследствии он стал известен как Филарет, митрополит Ростовский; его жена и пятилетний сын Михаил Федорович Романов жили в изгнании в своем родовом поместье; последнего — которому в 1610 было 14 лет — народ избрал царем.

Когда Жолкевский с поляками появился перед Москвой, 17 августа 1610 был заключен договор с боярами, согласно которому Владислав был признан царем. Митрополит Филарет и князь Василий Голицын были посланы с этим договором к Сигизмунду III; Сигизмунд III хотел, чтобы его самого признали царем; когда они на то не согласились, он задержал обоих послов. Между тем Жолкевский со своими поляками, несмотря на договор, вступил в Москву, занял Кремль. Кроме того Сигизмунд III настаивал на сдаче Смоленска, который еще отстаивал Шеин. Поэтому полагали, что Сигизмунд хочет присоединить Россию к Польше; оба арестованных послы предостерегали московского патриарха {не доверять полякам}; последний

в декабре 1610 в грамотах к городам призывал их на защиту веры, разрешил их от данной Владиславу присяги. Ополчение 25 городов начало стекаться в Москву. С ополчением из Рязани и Северской земли появился перед Москвой Ляпунов, также {прибыли} отряды из Калуги, Тулы, Нижнего Новгорода, Мурома и т. д.

В марте 1611 передовой отряд войска Ляпунова под командованием князя Пожарского пытался помочь населению Москвы приступом овладеть Кремлем; вторгшиеся русские, чтобы проложить себе путь в Кремль, зажгли угловые дома на улицах¹; весь город, состоявший из деревянных зданий, был объят пламенем, тысячи погибли от огня и меча; уже на следующий день все русские, вместе с раненым Пожарским, съинуждены были отступить; кроме Кремля все было превращено в пепел вплоть до стен Кремля; считалось, что погибло 100 000.

Когда русские народные массы собрались перед Москвой, то было выбрано три предводителя, не ладивших друг с другом: *Ляпунов, Дмитрий Трубецкой и Иван Заруцкий*. Трубецкой поддержал четвертого *Лжедмитрия* — беглого дьякона *Исидора* — и провозгласил его царем; этого субъекта признали в *Пскове; Казань и Вятка присягнули сыну Марины; Исаидор был впоследствии повешен*.

В июне 1611 Смоленск пал.

В сентябре 1611 поляк Хоткевич появился с новым войском в Кремле, где он ожидал прибытия Сигизмунда III². — С другой стороны, *де Ла Гарди* завоевал Новгород, и под его влиянием сильная партия выдвинула в качестве претендента на престол младшего сына *Карла IX, Карла Филиппа*. Между тем мясник *Козьма Минин*, земский староста в *Нижнем Новгороде*, вызвал патриотическое восстание; он принял с самого начала титул: «выборного от всего московского государства», начальство же над войском предоставил *Пожарскому*. Между тем *Ляпунов*, в войске которого кроме русских находились еще поляки и казаки, признал вместе с гражданами *Великого Новгорода* шведского принца *Карла Филиппа. Трубецкой в Пскове — Лжедмитрия IV* (Исидора).

Август 1612 Мясник Минин, наконец, объединил всех предводителей (он был за Романова). Когда *Сигизмунд III* уже подошел к *Вязьме*,

¹ Факты, взятые у Шлоссера, неверны. 19 марта 1611 г. вспыхнуло стихийное восстание московского населения против поляков. К Москве начали подходить первые отряды ополчения. Опасаясь оказаться под ударами ополченцев и восставшего населения, комендантпольского гарнизона Гонсевский по совету бояр приказал сжечь Москву.

² Сведения, взятые из Шлоссера, неверны. Хоткевич не вступил в Москву. Его попытка проникнуть в Кремль была отбита.

20 августа 1612 Пожарский напал на поляков, находившихся под начальством Хоткевича, и разбил их после трехдневной битвы.

22 октября 1612 был взят Кремль, который защищал Струс. Тогда Сигизмунд III не решился продолжать поход.

64 || **27 ноября 1612** бояре издали окружную грамоту ко всем русским, призывая прислать уполномоченных в Москву для избрания царя.

В марте 1613 прибыли уполномоченные; они избрали сына Филарета: Михаила Федоровича Романова (18 лет).

19 мая Михаил, новый царь, прибыл в Москву [вскоре Филарет был выкуплен из плена]. Он встретил внутри страны двух иноzemных врагов, Сигизмунда III Польского и Густава Адольфа Шведского.

б) Дания и Швеция в последнее время перед Тридцатилетней войной

В апреле 1588 умер Фридрих II Датский и т. д.; еще при его жизни был избран его сын Христиан IV, которому в то время было 11 лет. [Христиан IV тоже распорядился, чтобы его сын был избран еще при его жизни; таким образом, со времени вступления его на престол в Дании прекратилась борьба из-за избрания.] Ядро землевладельческого дворянства посредством избирательных капитуляций ограничило королевскую власть, доведя ее до минимума; в руки дворянства — которое не обязано было давать королю никаких отчетов — или так называемого государственного совета, попали королевские поместья, доходы с которых должны были бы идти на содержание армии и крепостей. К тому времени, когда умер Фридрих II, государственный совет состоял из 20 членов.

Датский государственный совет оспаривал регентство у матери и дяди (по отцу) Христиана, передал его четырем государственным советникам, которые стремились, однако тщетно, взять в свои руки управление также Шлезвигом и Голштинией. Наоборот, сословия Шлезвига и Голштинии воспользовались правом, которое было им дано Христианом I, вопреки немецкому закону (и которым они до сих пор ни разу не пользовались), избирать регента или передавать правление одному из принцев герцогского дома по своему выбору. Вдовствующая королева и герцог Филипп Голштейн-Готторпский сначала сильно этому противились.

1596 На двадцатом году жизни *Христиан IV* смог вступить на датский престол; он вынужден был подписать капитуляцию, которая еще больше ограничивала королевские права. Напротив, в *Шлезвиг-Гольштении*, для того чтобы не быть вынужденным наделять по тогдашнему немецкому обычаю *своих братьев* поместьями и чтобы освободиться от дарованных сословиям *Христианом I* избирательных привилегий, он получил в

1608 от императора *Рудольфа II* {патент на} право первородства и право престолонаследия без выборов: он объявил об этом патенте

1616, когда умер *Иоганн Адольф Гольштейн-Готторпский*, его двоюродный брат и шурин, а голштинские сословия не захотели признавать без выборов его сына *Фридриха III*. [Императорский патент, подтвержденный *Матвеем*, устанавливал также неделимость королевской и герцогской части Гольштении.] Он добился этого силой; в *Шлезвиге*, где он был полновластным государем, он издал по поводу этого особый указ. Этим был положен конец претензиям голштинских сословий, но продолжались постоянные раздоры между датскими королями и герцогами Гольштейн-Готторпскими, которые в Гольштении разделились.

Христиан IV воспользовался упадком Ганзы, чтобы ввести новые порядки в *Норвегии*; он поддерживал также исландскую торговлю; дважды он оказывал помощь своему родственнику герцогу Генриху Юлию *Брауншвейгскому* в его войне с городом *Брауншвейгом*, который поддерживали ганзейцы; последняя (Ганза) вскоре после этого распалась. Он добился того, что в Дании у него была небольшая постоянная армия.

В 1587 польским королем был избран *Сигизмунд III* [сын *Иоанна II*, брата *Карла IX Шведского*, и сестры *Сигизмунда II*, последнего Ягеллона].

Осенью 1592 умер *Иоанн II*; его сын *Сигизмунд III*, бывший в то время в Польше, получил известие о смерти своего отца Иоанна только 2 месяца спустя. Таким образом, Карл (IX) правил почти {целый год} единолично.

30 сентября 1593 *Сигизмунд III* прибыл в Стокгольм; *Карл IX* выступил против него в качестве представителя протестантизма и т. д.; тогда (Карл) удалился в *Ничепинг*.

19 января 1594 Карл выступил от лица сейма и потребовал, чтобы Сигизмунд III издал капитуляцию (*die Versicherungsurkunde*); Сигизмунд вынужден был это исполнить; тогда он был коронован; но кроме корпуса генерал-губернатора {Финляндии}

Клауса Флемминга у него не было войска в Швеции, а также и в Польше.

14 июня 1594 по требованию поляков он должен был вернуться {в Польшу}; поэтому он отплыл из Стокгольма.

2 сентября 1594 государственные советники объявили Карла своим председателем и регентом королевства (*Reichsvorsteher*).

30 сентября 1595 сейм в Зюдерчепинге (Остерготландия) признал его правителем. Решено было отменить во всем государстве католическую религию и т. д.

В августе 1596 Сигизмунд III отправил послов с возражениями против решений сейма, передававших фактически всю королевскую власть Карлу; Карл заставил их ждать аудиенции до октября (1596); 2 ноября для вида он сложил с себя правление в присутствии членов сейма и государственных советников; значительная часть аристократии была этим очень довольна; *Сигизмунд* написал Карлу, что принимает его отставку, и поручил дела пока нескольким государственным советникам. Карл отправился в свое герцогство Зюдерманландию; издал проclamation, что во избежание смут {снова} принимает *правление*, пока в Зюдерчепинге не соберется сейм, и т. д.; он объявил опору Сигизмунда — генерал-губернатора Финляндии *Флемминга* и {семейство} Стенбоков государственными изменниками; вызвал

1596 восстание в Финляндии. *Флемминг* подавил восстание, *истребив* 5000 крестьян; более чем 10000 человек погибло во время восстания.

В мае 1597 умер *Флемминг*, тогда сам *Карл* отправился в Финляндию, завоевал Выборг и Або; покорив Финляндию, он возвратился в Швецию, потребовал, чтобы сейм низложил Сигизмунда. Сословия не хотели нарушать свою присягу; *Сигизмунд*, которого призывали в Лифляндию, снова завоевал, с помощью *Арвела Стегарма* (*Stälarma*), Або и остальную Финляндию.

3 июля 1598 Сигизмунд III отплыл с 5000 поляков и блестящей свитой на судах, которые он захватил в данцигской гавани; но шведский флот не дал ему высадиться на берег.

8 сентября 1598 Карл IX напал на поляков, высадившихся вместе с Сигизмундом, близ Стегеборга; поляки обошли его и т. д.; Карл завоевал Стегеборг, после того как прибыл флот с подкреплениями; Карл нанес

25 сентября 1598 при Стенгебре (т. е. на реке Стенге, близ Линчепинга) поражение войску Сигизмунда.

28 сентября 1598 новые переговоры между Карлом IX и Сигизмундом. Подписан был договор целиком в пользу первого,

последний отступил, между прочим обе стороны обещали друг другу забвение прошлого, но из этой амнистии были исключены пять государственных советников, которые последовали за Сигизмундом в Польшу и которых Сигизмунд в конце концов действительно выдал Карлу.

65 || 1598 Карл IX преследовал, казнил («керрт») без суда приверженцев Сигизмунда.

Летом 1599 он отправился в Финляндию, опять завоевал страну; в Або и Выборге 28 человек было обезглавлено за государственную измену, среди них Иоанн Флемминг, сын Клауса.

20 марта 1600 в Швеции он приказал казнить всех государственных советников, содержавшихся под арестом полтора года и приговоренных {особой} комиссией к смерти, исключая четырех, которые признали себя виновными и которых он помиловал. Жестокие меры Карла были направлены почти исключительно против дворянства, притом крупного и крупнейшего; (протестантское) духовенство, исключая архиепископа, которого он сместил, было вполне ему предано; он был также другом крестьян.

Летом 1600 Карл IX отправился в Лифляндию, потому что Сигизмунд, чтобы получить от поляков помощь в войне против него, уступил Польше Эстляндию, находившуюся еще в его власти; вся Эстляндия приняла сторону Карла IX; он осадил лифляндские крепости, взял

1601 многие из них; только Кокенгаузен, Дюнамюнде и Рига остались во власти поляков. — Осенью того же года великий канцлер Замойский с поляками опустошал Лифляндию, в то время как Карл IX {отправился} в Финляндию, где *в начале 1602* принял присягу от дворянства.

Летом 1602 он созвал в Стокгольме сейм, чтобы {получить средства} для более энергичного ведения ливонской войны; сейм неохотно дал свое согласие; лютеранские попы стали подозревать Карла IX в том, что он скрытый кальвинист.

В течение 1602 и 1603 Карл IX поставил на все значительные должности своих приверженцев и решил, что «кровопусканием» он нагнал достаточно страха на своих противников.

В феврале 1604 Карл IX созвал сейм в Норчепинге; он прикинулся, что хочет передать бразды правления своему молодому племяннику Иоанну (брату Сигизмунда III); об этом сговорились с Иоанном, который заявил сословиям,

6 мая 1604, что он не способен управлять государством; что он присоединяет свою просьбу к просьбе сословий о том, чтобы

Карл сам принял правление; Карл (бессмертный Ричард III во всех этих комедиях) против воли принял «брюм» (Bürde).

22 мая 1604 еще раз был установлен *сеймом «порядок престолонаследия», по которому потомки Иоанна II навсегда лишились права наследования.* С этого момента *Карл IX* стал называть себя: «избранным наследственным государем Шведов, Вендов и Готов». Его десятилетний сын *Густав Адольф* был признан *наследником престола*, а второй сын — *Карл Филипп* — наследным принцем государства. В случае если ни у них, ни у герцога *Иоанна Остерготландского* не будет мужских наследников, престол должна была наследовать тогда еще незамужняя старшая дочь Карла. — Карл IX, далеко не будучи лютеранским фанатиком, вел жестокую борьбу с попами и, несмотря на свои самодержавные повадки, находил также в дворянстве сильное сопротивление (harte «Керр»); он постоянно находился в ссоре со своими сословиями, все время угрожал сложить с себя корону. Он вел по очереди войны с *Россией, Данией, Польшей*.

1605 При Кирхольме, где он лично присутствовал, его жестоко разбили поляки под командованием великого канцлера Замойского. В 1608 *Карл IX* был коронован.

в) Начало царствования Густава Адольфа

1609 Когда *де Ла Гарди и Горн*, {посланные} на помощь *Шуйскому*, возвратились из России в Ливонию с жалкими остатками армии, Карл IX созвал *сейм* в Стокгольме для того, чтобы энергично вести войну с Россией; добился согласия только со стороны *попов, горожан и крестьян*, но не от *рыцарского сословия*; он пришел в такую ярость на дворян, так на них орал (wird so wütend bei Anschnauzen des Adels), что с ним сделался *удар*, после чего он остался слегка парализованным.

1611 Де *Ла Гарди* отвоевал у русских *Кексгольм*; потом он взял *Новгород*, вследствие чего одна русская партия предложила престол королевскому принцу *Карлу Филиппу*. Но этому помешала *война с Данией*.

1608 После своей коронации Карл IX объявил *Густава Адольфа* своим наследником и герцогом *Финляндским*, своего второго сына, *Карла Филиппа, герцогом Остерготландским*, а младшего, *Иоанна* — герцогом *Зюдерманландским*; с этого вре-

мени началась ссора между ним и Христианом IV Датским, который постоянно давал убежище и защищал шведскую знать, подвергавшуюся преследованиям со стороны Карла. Поводом к войне, на которую датский государственный совет дал согласие только в 1610, были три короны, символ власти над всей Скандинавией, которые оба короля сохранили на гербе. Действительным мотивом Христиана было {стремление} расширить свои владения по ту сторону Зунда; в Швеции он владел Сконией, Галландом, Блекингеном, Богусом, Иемтландом и Геръедаленом.

В 1610—1611 оба короля {обменялись} непристойно грубыми (saug-robe) письмами.

В апреле 1611 Христиан IV объявил войну, Карл же только позднее.

В мае 1611 датская армия взяла Кальмар; его цитадель пала позднее, вследствие измены; у Карла IX отнялся язык; он явился перед своим войском и передал руководство {военными действиями} Густаву Адольфу, который, как это принято было у шведов, был торжественно объявлен на 17-м году (при совершенолетии) способным носить оружие.

В октябре 1611 умер Карл IX; Густав Адольф, желая использовать победы де Ла Гарди в России, послал герольда с мирными предложениями к Христиану IV; герольда не простили через границу; Христиан IV величал Густава Адольфа только «герцогом»; поэтому

1612 война продолжалась: датчане удерживали в своих руках Кальмар и крепость Эльфсбург. Но Христиан IV не мог рассчитывать на датский государственный совет; Густав Адольф находился под влиянием Акселя Оксеншерна (в то время тому было всего 28 лет), которого он сделал канцлером.

От середины декабря 1612 до середины января 1613 переговоры; **19 января 1613** в деревне Кнепред на Лагастроме в Галланде был подписан мир; все выгоды {его были} на стороне датчан; Швеция отказалась от своих притязаний на приморскую Лапландию от Титисбурга до Варенгара в Норвегии, возвратила Иемтланд и Геръедален, {захваченные ею во время войны}. Дания вывела свои войска из Кальмара и с острова Аланда и обещала через 6 лет вернуть также и Эльфсбург, если в продолжение этого времени шведы выплатят ей 1 миллион рейхсталеров. *Спор о трех коронах остался неразрешенным.*

Ноябрь 1613 Брат Густава Адольфа, Карл Филипп, был послан в Выборг, но с марта 1613 царем был уже Михаил Романов. Михаил отправил послов к Густаву Адольфу, чтобы возобновить мир, заключенный в 1609 между Карлом IX и

Шуйским; получил отказ. Густав Адольф отозвал *де Ла Гарди* из Новгорода, послал его навстречу русской армии; вместо него в Новгород направил Горна.

Июль 1614 *Блестящая победа де Ла Гарди при Старой Руссе*; русские принуждены были оставить *укрепления при Бронницах*. В том же году он отнял у них крепость *Гдов* (Augdow), которую они прежде снова отняли у шведов.

66 || Мирные переговоры снова были прерваны.

В июле 1615 *Горн и Густав Адольф появились под городом Псковом*.

Горн был убит при вылазке русских. Осада продолжалась вяло.

27 февраля 1617 при посредничестве Англии в *Столбове* (ныне не существующей деревне между Ладогой и Тихвином) {был заключен} *так называемый вечный мир между Швецией и Россией*. Густав Адольф формально признал Михаила Романова; от имени своего брата *Карла Филиппа* он отказался от *всяких притязаний на русский престол*, обещал *возвратить Новгород* со всей принадлежавшей ему территорией. Россия отказалась от всей *Карелии и Ингерманландии*, уступила шведам завоеванную ими крепость *Кексгольм* и ее округ, а также укрепленные пункты *Ямбург, Ивангород, Орешек и Копорье*, подтвердила *уступку Лифляндии*, выплатила 20000 рублей. После окончания войны с Россией Густав Адольф начал войну с Сигизмундом III Польским.

3) Тридцатилетняя война от вмешательства Христиана IV до первого выступления Валленштейна

Христиан IV (Датский) имел колонии и завязал торговые сношения также и за пределами Европы. Он давно уже враждебно относился к немецкой городской свободе, как, например, к городу Брауншвейгу и к бывшим с ним в союзе ганзейцам; в Дании ему приходилось терпеть дерзкую дворянскую аристократию; по отношению к немцам он стремился отстаивать строгое монархическое право.

1613 Умер герцог Генрих Юлий Брауншвейгский; Христиан IV оказал помощь [немецкие князья повсюду старались подавить: сословия и свободные города] также и преемнику его, *Фридриху Ульриху*. — Христиан IV действовал деспотически против Ганзейского союза, быстро приближавшегося к гибели, домогался полного господства на Балтийском море, не допускал туда военных кораблей Ганзы, даже когда они должны были действовать против пиратов; он не признавал

штапельного права, которым Гамбург тогда еще пользовался; устроил гавань в Глюкштадте, в ущерб Гамбургу.

1615 Второй поход Христиана против Брауншвейга, для того чтобы этот город, бывший тогда еще свободным, сделался в интересах Фридриха Ульриха герцогским городом; против Христиана выступили тогда голландцы, пославшие войска, и сословия Нижнесаксонского округа, правитель которого, герцог Христиан Люнебургский, вел против него войну.

1616 Союз городов Гамбурга, Любека, Бремена, Магдебурга и Брауншвейга с герцогами Люнебургским и Мекленбургским, направленный против Христиана IV; Гамбург, которому, как голштинскому городу, приходилось опасаться той же участи, что постигла Брауншвейг, добивался и получил от императора (Матвей умер в 1619) патент на имперскую вольность, хотя его действительно признали вольным имперским городом только после окончания Тридцатилетней войны (Вестфальский мир).

1621 Обстоятельства изменились, когда при Фердинанде II осенью 1622 войска католической лиги появились на Везере и со словиям Нижнесаксонского округа стала грозить опасность лишиться секуляризованных церковных имений. Правление (das Direktorium) этого округа с давних времен было в руках герцогов Вельфского дома. Линии этого дома — герцоги Люнебургские, Вольфенбюттельские, Цельские, Гаарбургские и Даненбергские — спорили между собой из-за Грубенгагенского княжества, и император вынес решение против Вольфенбюттельской ветви, в пользу Цельской и Даненбергской. Фридрих Ульрих, глава так называемой средней Брауншвейгской линии, был человеком слабым и не имел достаточно средств, чтобы сдержать армию; он и его мать боязливо избегали принять сторону курфюрста Пфальцского и протестантов; они всячески старались отговорить брата Фридриха Ульриха, авантюриста Христиана, {от его затей}; Фридрих Ульрих послал даже войска против него, когда тот хотел перейти Везер. Так как от «правителей» Нижнесаксонского округа ничего нельзя было добиться (nisch zu wolle), то все обратились к Христиану IV, который уже раньше [см. примечания Шлегеля к истории Христиана IV Нильса Шланге] давал по просьбе Якова I значительные суммы Фридриху V Пфальцскому.

В начале 1621 Христиан IV устроил в Зегеберге в Голштинии собрание, на котором присутствовал также курфюрст Фридрих V Пфальцский, равно как и английские, голландские, бранден-

бургские, гессенские, померанские послы; далее Христиан Люнебургский (в то время еще правитель округа), Фридрих Ульрих Брауншвейгский, Август Саксен-Лаузбургский. Иоганн Казимир Веймарский. Там состоялось соглашение о союзе между Данией, Голландией и Англией; датские сословия согласились дать деньги и войска.

Фактически не получилось никакого результата кроме {посылки}

5 марта 1621 письма к Амбросио Синополе и Фердинанду II, подписанного Христианом IV и герцогами Фридрихом Ульрихом Брауншвейгским и Христианом Люнебургским. Фердинанд II со своими иезуитами издавался над этим. [Эрцгерцог Альбрехт тогда уже умер; его жена Изабелла одна царствовала в Бельгии.]

Христиан Брауншвейгский, — который начал свои похождения с 10 талерами в кармане и не пал духом даже после потери двух сражений и руки, — снова набрал солдат в Вестфалии и Нижней Саксонии и, когда его стали оттуда выживать, собирался возвратиться в Нидерланды.

9 августа 1623 Тилли в третий раз разбил Христиана Брауншвейгского при Штадтлоне. Эта победа возбудила в Христиане IV, который доставил своему сыну несколько доходнейших вестфальских и нижнесаксонских аббатств, беспокойство за самого себя, так как Тилли расквартировал свои войска в Вестфалии, а потом и в Гекстере. — Как всегда в Тридцатилетней войне — война из-за церковного имущества! В 1622 в Пфальце Тилли отнял у реформатов церкви и церковные имущества и снова отдал их католикам; гейдельбергскую библиотеку, пользуясь известностью во всей Европе, он также отправил на 50 телегах в Баварию, а Максимилиан I переслал ее оттуда в Рим, в подарок папе [Григорию XV 1621—1623]. Далее, владения Фридриха V Пфальцского принадлежали не ему, а всему его роду, но Максимилиан I представил Фердинанду II счет в 13 миллионов, израсходованных на войну, и в залог занял значительную часть Австрии. Поэтому

6 января 1623 на имперском сейме в Регенсбурге, где из князей присутствовали только немногие, Фердинанд II, с согласия католических членов, заставил лишить курфюрста Фридриха V курфюршеского достоинства и Верхнего Пфальца и передать то и другое Максимилиану I, погасив, таким образом, свой долг. Против этого протестовали ничтожные курфюрсты Саксонский и Бранденбургский, приславшие послов,

а также лично присутствовавший изменник {делу протестантизма} Людвиг V Гессен-Дармштадтский.

25 февраля 1623 — не обращая на это внимания — Фердинанд II пожаловал Максимилиану I, который уже получил Верхний Пфальц, курфюршество Пфальцское со всеми принадлежащими к нему правами, регалиями и ленами. Чтобы успокоить ближайшего родственника Фридриха V, католического пфальцграфа Вольфганга-Вильгельма Нейбургского, который громко ворчал, прибавили словесную оговорку.

67 || **Фердинанд II** еще раньше не считался с обещанием, которое католические князья дали в марте 1620 протестантской унии, где говорилось: «что если протестанты не будут вмешиваться в чешские дела и не будут больше захватывать ни аббатства, ни монастырей, ни духовных имений, то католики ни сами, ни с помощью других насильственно (самовольно) и без законного основания (ausser Rechtens) (!) никого из них не станут вытеснять из каких-либо принадлежащих им владений».

С 1621 Христиан IV энергично хлопотал об избрании своего сына Фридриха в коадъюторы голштинского принца, бывшего протестантским архиепископом Бременским; он добился этого; он старался также закрепить за Фридрихом наследство в Фердене (Verden) и в Оsnабрюке, где епископом был герцог Филипп Брауншвейгский.

19 ноября 1622 Христиан IV дал ферденскому послу 60000 талеров, а ферденскому канцлеру 3000 талеров [для епископа Филиппа], вслед за чем сын его Фридрих стал епископом Ферденским. Христиан Брауншвейгский — после своего поражения — отдал ему Гальберштадтское епископство. Но в Оsnабрюке, где пересилило влияние Тилли, католические члены капитула выбрали католического графа Гогенцоллерна.

1623 Сословия Нижней Саксонии совещались, {но} ничего не предпринимали против Тилли, солдаты которого повсюду совершили насилия. Пфальцграф Нейбургский снял свой протест против образа действий Фердинанда по отношению к пфальцскому курфюршеству и Верхнему Пфальцу. Что касается изменника Людвига V Гессен-Дармштадтского, {то надо заметить следующее}: один из четырех сыновей Филиппа Великодушного — Людвиг IV Гессенский получил при разделе гессенских земель Марбург и, умирая (1604), завещал его Дармштадту. Против этого восстали ландграфы Гессен-Кассельские, потому что земля Людвига была родовой собственностью; это дало начало процессу, который длился 20 лет и

был решен Фердинандом II в пользу дармштадтского изменника. Поэтому последний взял обратно свой протест относительно пфальцского дела.

- 1624** Для того чтобы воспрепятствовать продвижению императорского войска, кардинал Ришелье обратился к Густаву Адольфу [Ришелье тоже готовился помочь голландцам, которые опять воевали с Испанией и которых теснил Спинола]: по Франция и Англия не приняли условий Густава Адольфа. В этом же году Карл I (сын шута горохового Якова I) был обручен с французской принцессой Генриэттой; в 1625 состоялось бракосочетание Карла I (Английского) с французской Генриэттой.

- 1624** От немецких князей нечего было ждать. Грубый пьяница курфюрст Георг Вильгельм Бранденбургский под влиянием своего министра Адама фон Шварценберга продался Фердинанду II. Христиан Люнебургский, правитель Нижнесаксонского округа, также продался Фердинанду II. Курфюрст Майнцский получил от Фердинанда II Бергштрассе как свою долю в добыче, захваченной католической лигой. Оставался только Христиан IV Датский. Он был особенно заинтересован потому, что войска лиги все сильнее теснили епископства его сына Фридриха, кроме того он и для своего младшего сына тоже раздобыл епископство в Мекленбурге. Он чувствовал себя под угрозой, так как императорские войска теснили маркграфа Христиана Вильгельма Бранденбургского в его Магдебургском епископстве, герцога Христиана Люнебургского, стремясь отнять у него Гойю, и графа Шауэнбурга, стремясь отнять у него монастырь Мельбек. — Фердинанд II усилил тогда войска в Вестфалии и Нижней Саксонии присланными ему из Польши казаками, которые совершили страшные зверства. Упраздненный Мельбекский монастырь хотели снова населить монахами; епископом Бременским хотели посадить католика Газенбаха; епископства Гальберштадтское, Мюнстерское, Оsnабрюкское снова должны были стать совершенно католическими; войска Тиля заняли в Ферденском епископстве Зиккский округ, который отдан был в залог Дании. — Французы приняли на службу Христиана Брауншвейгского, англичане — Эрнста фон Мансфельда; голландцы ничего не могли предпринять, так как истекло их перемирие с Испанией, и Спинола осадил их

крепости в голландском Брабанте. Все зависело от Христиана IV, собравшего уже войско при Итцего.

Декабрь 1624 Христиан Люнебургский сложил с себя звание правителя округа;

6 мая 1625 на нижнесаксонском окружном сейме Христиана IV избрали правителем округа. Так как Тилли послал войска против Мансфельда и Христиана Брауншвейгского, то Христиан IV двинул свое войско от Эльбы к Везеру. — В декабре был заключен союз Христиана IV с Англией и Голландией.

Еще в марте 1625 состоялось собрание немецких князей в Лаузенбурге, где присутствовал также ландграф Мориц Гессен-Кассельский, во владениях которого были расквартированы орды Тилли; там был заключен союз между всеми голштинскими принцами, архиепископом Бременским, герцогами Брауншвейгским и Мекленбургским. Оба люнебургских принца отсутствовали: один из них, Христиан, епископ Минденский, хотел сохранить нейтралитет; его брат, Георг, имевший резиденцию в Целле и женатый на дочери Людвига V Гессен-Дармштадтского, объявил себя сторонником папистов, вместе с которыми он впоследствии выступил против Густава Адольфа; потом от императора он перешел к пуританам, чтобы и им тоже изменить.

В апреле 1625 Христиан IV написал Густаву Адольфу, приглашая его также объединиться с ним; но последний отправился в Лифляндию, где быстро отнял у поляков Кокенгаузен, Данненберг и Зельборг, что помешало им напасть, как они обещали, на Бранденбург и этим помочь Фердинанду II.

18 мая 1625 Христиан IV в письме Фердинанду II сообщил о своем избрании правителем Нижнесаксонского округа и о решении избавиться от постоев войск и от военных повинностей, которые противоречат религиозному миру и имперским законам; он напомнил Фердинанду II, что тот ничего не выполнил из обещаний, данных ему и Англии относительно курфюрста Пфальцского. Фердинанд II отдался от него фразами, он, мол, хочет созвать имперский сейм в августе и т. д. Тилли потребовал именем Фердинанда II, чтобы Христиан IV сложил с себя звание правителя округа, которое никогда не носил ни один иностранный король. — В это время испанцы, завоевав Бреду, послали подкрепление

Тилли, который после этого занял Гекстер. — Христиан Брауншвейгский и Мансфельд собрали армию в 12—15000 солдат, сперва разбили лагерь под Везелем, а потом вторглись в кельнские владения; когда Тилли послал против них графа Ангальтского, Христиан IV, которому Карл I выплатил субсидию, начал враждебные действия.

В начале июля 1625 Христиан IV отправился из Гольштении в Гамельн; но там он упал с лошадью в ров, должен был три недели пролежать в постели; с другой стороны, Тилли еще не успел стянуть свои войска.

4) Тридцатилетняя война до Любекского мира

В октябре 1621, когда Бетлен Габор объявил о прекращении перемирия, Альбрехт фон Валленштайн отбросил венгров от Моравии, разбив их в кровопролитной битве при Штандшютце.

18 октября 1621 он разбил маркграфа Георга Бранденбург-Иегерндорфского при Кремзире, после чего Бетлен Габор снова стал стремиться заключить мир, а Бранденбургску лишился своих владений в Силезии. — Фердинанд II дал Валленштейну много конфискованных имений и владений, сделал его имперским графом, дал ему [в вознаграждение за суммы, израсходованные им для императора] поместье Фридланд, снятое у протестанта Христофора Редерна.

68 || // Затем Валленштайн стал членом императорского военного совета; когда Тилли потребовал помочь императорскому войску против Христиана IV и К°, был принят план Валленштейна, согласно которому можно было выставить армию в 40—50000 человек без особых расходов со стороны нуждавшегося в деньгах Фердинанда II; тестем Валленштейна был Гаррах [благодаря женитьбе на его дочери Валленштейн стал необычайно богат; этот Карл фон Гаррах был императорским камергером и тайным советником]. О плане Валленштейна говорится в анналах Кевенгюллера: «ему (Валленштейну) было отведено для сбора и муштры войск несколько округов в Чехии; с этих округов и с других мест, куда он приходил, он брал так много контрибуций, что не только собрал народ [т. е. войска], но обогатился сам и обогатил своих приближенных, и, таким образом, он был первым, выдумавшим этот способ ведения войны, не расходуя из кошелька государя». Валленштайн роздал около ста полковничих патентов знатнейшим лицам с условием, чтобы они

сами набирали себе рядовых и офицеров: аристократия смотрела на эти патенты, как теперь смотрят на акции железных дорог; каждый полковник, в свою очередь, раздавал патенты капитанам, последние опять-таки своим офицерам, не испрашивая разрешения императора. Таким образом собственная страна отдана была на разграбление дворян и авантюристов, стекавшихся со всех концов Европы. После того как Фердинанд II разрешил валленштейновской саранче опустошить Чехию свыше всякой меры, этот бесстыдный Габсбург, желая оградить от них свои наследственные земли, издал в середине июня 1625 указ, согласно которому валленштейновским кровопийцам предоставлялись для «вербовки», «постоя» и взимания контрибуций отдаленные от театра военных действий швабские и франконские округа. [См. относительно этого цитированную на стр. 188 из Кевенгюллера пышную канцелярскую фразу.]¹ Валленштейн вымогал деньги с систематической жестокостью; например, при походе его через Франконию, Нюрнберг должен был заплатить ему 100 000 гульденов. После этого Валленштейн двинулся с постоянно возраставшей армией через Гессен, Ганновер, Брауншвайг в епископства Гальберштадское и Магдебургское.

В Нижнесаксонских округах Георг Люнебургский (имевший резиденцию в Целле), бывший уже раньше шпионом Фердинанда II, теперь открыто перешел на сторону католиков, потому что надеялся по смерти бездетного герцога Фридриха Ульриха Брауншвайгского получить особые милости {от императора}. — Раздоры между Тильи и Валленштейном; ни один из них не хотел признавать другого главнокомандующим. В зимнее время, когда войска расположились на постоянных квартирах, {происходили} переговоры с протестантскими союзниками в Брауншвайге, которые Валленштейн там нарочно расстроил.

1626 Так как Мансфельд пошел через Мекленбург на Эльбу, чтобы вдоль нее проникнуть в Силезию и Чехию, вызвать там войну и заставить Бетлена Гabora выступить, Валленштейн дви-

¹ В указанном Марксом месте Шлоссер цитирует: «Его императорское величество благосмотрели назначить на сей раз сборное место этой Армаде частью в вышеупомянутых франконских и частью в швабских округах, принимая в соображение, что его наследственные земли до сих пор постоянно исключительно служили на содержание военных сил и совершенно истощены неоднократными прежними напряжениями на защиту империи и ее верных чинов и достолюбезного христианства и потому ныне не могут нести на себе это бремя» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 187).

нулся на восток. Мансфельд получил подкрепление от Христиана IV, под командованием которого он и Христиан Брауншвейгский состояли с тех пор как находились на службе у Карла I.

В мае 1626 умер Христиан Брауншвейгский в Вестфалии, где находился Христиан IV со своим войском и где герцог (принц) Бернгард Саксен-Веймарский подготовлялся к своей военной карьере.

В то время как Мансфельд шел вдоль Эльбы вниз по течению, Валленштейн его опередил, взял Цербст и послал полковника Альтрингера защищать Дессауский мост.

9 и 11 апреля 1626 безрезультатная атака Мансфельди на возведенные у Дессауского моста укрепления; он пытался обойти Альтрингера, не зная о прибытии Валленштейна.

25 апреля 1626 Мансфельд возобновил атаку на вражеские укрепления; как только он увидел, что ему придется иметь дело со всем валленштейновским войском, он отдал приказ поспешно отступить; Валленштейн преследовал Мансфельда, рассеял его войско, в котором из 20000 человек осталось только 5000; остальные пали на поле битвы или попали в плен; довольно большое количество их поступило на службу к Валленштейну; с уцелевшими Мансфельд отступил в Бранденбургскую марку.

В конце июня 1626 Мансфельд, получивший в подкрепление 1000 шотландцев из Англии, мекленбургские войска, 2000-е датское войско и 5000 под командованием герцога Иоганна Эрнста Саксен-Веймарского, а также французскую субсидию, двинулся через Франкфурт на Одере к Кроссену, через Глогау, Бреславль, Оппельн, Ратибор в Яблонку, где Бетлен Габор обещал соединиться с ним. — Валленштейн, приказав занять линию по Эльбе и города Магдебургской области, последовал за Мансфельдом через Ютербок и Лаузиц. Мансфельд, оставив много войск в Силезии, сам двинулся в горную часть Венгрии, чтобы соединиться с Бетленом Габором, но для последнего, как и для венгров, он был нежеланным гостем. — Валленштейн так же свирепствовал в Силезии и Моравии, как до того в Германии. [Силезию одновременно терзали датские, т. е. мансфельдовские, и императорские войска.] Валленштейн увеличил свою армию до 40000 человек; средства на содержание ее он вымогал в Силезии, но, несмотря на это, он представил Фердинанду II огромный счет. В Венгрии Бетлен Габор снова попросил мира, хотя ему помогал один турецкий паша. Поэтому Мансфельд вынужден был распустить свое

войско, чтобы через Далмацию снова пробраться на театр военных действий; остатки своего войска он передал герцогу Иоганну Эрнсту Веймарскому, который вернулся в Силезию. Мансфельд умер в деревне Ураковиц, в Далмации, между Сплитом и Сараево, 46 лет от роду. Валленштейн расквартировал свои войска на дунайском острове Шютте, а сам зимой отправился в Вену, чтобы **весной 1627** возвратиться в Силезию, где Христиан Вильгельм, администратор епископства Магдебургского, и герцог Иоганн Эрнст Веймарский все еще держались с войсками, которые оставил Мансфельд.

В течение первых месяцев 1626 главная квартира Христиана IV была в Вольфенбютtele, он занял большую часть Бранденбургской марки, с другой стороны, его войска распространялись по территории епископств Оsnабрюкского и Мюнстерского.

9 июня 1626 Тилли взял штурмом Минден (в то время укрепленный), где стоял датский гарнизон; комендант еще продолжал защищать замок, где Тилли перебил 3000 солдат и укрывшихся горожан, крестьян, женщин, детей — за исключением 50, которые спрятались в погребах. Прежде чем Тилли выступил против Брауншвейга, он {так} стеснил ландграфа Морица в Касселе, что тот принужден был уступить Марбург Людвигу V Дармштадтскому, ему же он уступил Сент Гоар и Рейнфельс || (команданты которых продержались до сентября 1626) и нижнюю часть графства Катценелленбоген: он был принужден также отказаться от всякого союза с врагами императора и дозволить императорским войскам во всякое время свободно проходить через Кургессен. — В это время Георг Люнебургский привел Тилли 10000 человек подкрепления.

С 23 июня до 11 августа 1626 Геттинген задерживал войска Тилли; оттуда тот продвинулся к Нордгейму, затем его опять оттеснили обратно к Геттингену; но благодаря тому, что он соединился с войсками Валленштейна, оставленными на Эльбе, он не допустил Христиана IV пройти в Тюрингию и использовать в своих интересах саксонских герцогов и Морица Гессенского; Христиан IV двинулся обратно из Эйхсфельда в Вольфенбюттель, и

27 (соответствует {в старом календаре} 17) августа 1626 произошла битва при Люттере на Баренбергер; решавшая победа армии лаги, причем в руки Тилли попало много пленных, {и среди

убитых был} *Филипп*, младший сын Морица Гессен-Кассельского. — Христиан снова собрал свое войско в *Вольфенбюттель*, который он, так же как и *Нордгейм*, удерживал против *Тилли*.

до 1627. Христиан IV был предан и продан прохвостами немецкими князьями и немецкими городами. *Герцог Фридрих Ульрих Брауншвейгский* отнял у него свои войска и т. д.

В декабре 1626 умер герцог *Георг Эрнст Веймарский*, соратник Мансфельда в Силезии. *Маркграф Баден-Дурлахский* держался в *Мекленбурге* и *Померании* до тех пор, пока полковник *Валленштейна Арним*, который *вымогал* военное снаряжение, деньги и припасы во владениях глупого *курфюрста Георга Вильгельма Бранденбургского*, не вытеснил его в *Голштинию*. [После своего поражения при *Вимпфене* Георг Фридрих Баден-Дурлахский командовал войском, навербованным на английские деньги.] *Валленштейн* принудил младшего графа *Турна* и других генералов мансфельдовских войск, оставленных им в Силезии, отступить через *Марку* в *Мекленбург*, но

21 августа 1627 *Валленштейн* дал из *Котбуса* полковнику *Арниму* приказ оккупировать весь *Мекленбург* и потребовать, чтобы *Висмар* и *Росток* приняли императорские войска.

30 августа 1627 *Валленштейн* вступил в *Демиц*. — С этого момента Христиана IV теснили с одной стороны *Тилли*, с другой *Валленштейн*; оба они

в сентябре 1627 говорились в *Лаузенбурге* относительно общего плана действий. Союзное католическое войско, когда оно вступило в *Голштинию*, доходило до 80000 человек; *Тилли*, {командовавший} левым крылом, стал лагерем при *Пиннеберге*; *Валленштейн* на правом фланге двинулся против *Глюкштадта*.

В конце сентября 1627 *Валленштейн* занял *Итцего*. В то же время *граф Шлик*, двигаясь через *Любек*, разбил маркграфа *Баден-Дурлахского*. Уже тогда — смотри письма *Валленштейна* — он хотел приобрести *Мекленбург* в собственное владение. Тогда открыто выступили с планом отнять у городов и светской знати духовные владения, находившиеся в их руках уже целое столетие. — Войско *Валленштейна*, содерявшееся на счет той местности, где оно в данный момент находилось, день ото дня увеличивалось; оно вторглось через *Шлезwig* в *Ютландию*; Христиан IV вынужден был удалиться на датские острова. [До прихода *Валленштейна* он держался в областях к северу от *Эльбы*.] *Тилли* направился в *Вест-*

фалию и на низовья Везера, потому что, по слухам, на этой реке ожидали появления флота с голландскими войсками. **Но вдней осенью 1627,** в то время как Тилли обирал Бремен, Брауншвейг, Люнебург, Валленштейн расположил свою армию в Бранденбурге, вымогая там [хотя Бранденбургсцец, императорский холоп, признал «курфюрста» Баварского, которого император самовластно назначил] контрибуции, как в Мекленбурге и Померании. Между тем датчане, которые были еще сильны в Бременской области, получили в 1627 подкрепление из Шотландии. Но Адольф, брат герцога Фридриха III Голштейн-Готторпского, подкрепил войско Валленштейна одним полком пехоты и одним полком кавалерии, которые он навербовал для императора за свой счет.

Бранденбургский пес-курфюрст (der Brandenburger kurfürstliche Hund) держал себя вероломно по отношению к Густаву Адольфу (1627), в то время как последний готов был оказать ему помощь в вопросе о польском короле, ленником которого этот бранденбургский прохвост (Bub) еще оставался; он был еще более безусловным холопом императора, чем Максимилиан I, который ворчал на то, как император хоряничал в Германии. В благодарность в начале 1628 Валленштейн обращался с бранденбургским простофиляй «как с подчиненным»; он запретил этому субъекту (Burschen) собирать «подати» в своих собственных владениях, чтобы тем больше взимать самому; он (Валленштейн) приказал, чтобы в Бранденбургской марке выплачивали на продовольствие каждому его мушкетеру по 7, а каждому рейтару по 12 гульденов в месяц; солдаты еще сверх этих денег вымогали продовольствие. О дальнейших вымогательствах в Бранденбургской марке см. стр. 197¹.

¹ «В Бранденбургской марке Валленштейн приказал выплачивать на продовольствие каждому его мушкетеру по семи гульденов в месяц, а каждому рейтару по двенадцати; но солдаты сверх того вымогали продовольствие и натуру. Монтекумули, стоявший в Неймарке, брал для себя, для своего штаба и для двенадцати рот по 29000 гульденов в месяц; кроме того страна платила ему по 1200 гульденов в месяц для его стола; каждому обер-лейтенанту его по 600 гульденов столовых; трем ротам путлицкого полка 1940 гульденов и на выдачу задатков новобранцам 4800 гульденов. Сверх того полковники грабили еще каждый в свою личную пользу, как в наше время французские маршалы и генералы, хотя Валленштейн следил за этим так же строго, как и Бона parts, и иногда немилосердно расправлялся с виновными. Полковник Гебров, например, брал с городов Средней марки ежемесечно по 7000 гульденов; полковник Фаренбек с города Руппина по 2000 гульденов еженедельно» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 196).

Конец 1627 Валленштейн вступил в переговоры с Густавом Адольфом; но приказал послать польскому королю требуемые 4000 человек, чтобы задать работу шведскому королю в Пруссии. — Богуслав XIV Померанский, хотя вовсе не причастный к войне, вынужден был расквартировать императорские войска в своих владениях. Валленштейн приказал занять все гавани Балтийского моря.

Начало 1628 Валленштейн титуловал себя в заголовке своих приказов: «Божьей милостью герцог Фридландский»; поаднее он говорил «о своем герцогстве Мекленбургском», хотя в то время Фердинанд II только словесно обещал ему это герцогство.

В июне 1628 Валленштейн прибавил к своим другим титулам: «генерал Океанического и Балтийского морей».

1627 На съезде князей и курфюрстов [большинство этих собраний состояло в это время по большей части только из католиков] протестантские и католические князья и курфюрсты жаловались на бесчинства императорских войск и на диктаторскую власть Валленштейна, дарованную ему Фердинандом II; император утешал их надеждой на предстоявший

в октябре 1627 в Мюльгаузене съезд курфюрстов; {на нем} в этом отношении ничего не удалось сделать, потому что католическое большинство — в расчете на новые приобретения — было за полную ультрамонтанскую реакцию; духовные князья, подстрекаемые папским нунцием Караффой, потребовали от императора, чтобы все духовные имения, секуляризованные со временем Пассауского мира, т. е. с середины XVI века, были восстановлены согласно их прежнему назначению, — {это было} как раз то, чего желал Фердинанд II со своими иезуитами; он сейчас же издал приказы Вюртембергу, городам Страсбургу, Ансбаху, Нюрнбергу, Швебиш-Галле, Ульму и т. д. о возвращении церкви секуляризованных имений. В то же время нунций Караффа выхлопотал передачу (Provision) аббатства Герсфельдского, бывшего во владении ландграфа Гессен-Кассельского, сыну Фердинанда II, Леопольду Вильгельму; точно так же протестантские каноники Гальберштадта были вынуждены избрать этого субъекта своим епископом. — Епископство || Магдебургское [протестантский архиепископ которого, или, как его называли, администратор, маркграф Христиан Вильгельм Бранденбургский, храбро действовал заодно с датчанами против императора] было занято в январе того же 1628 года Валленштейном; соборный капитул, для того чтобы воспрепятствовать конфискации

епископства, объявил Христиана Вильгельма опальным и «постулировал»¹ Августа, второго сына курфюрста Иоганна Георга I Саксонского; депутация соборного капитула представила это на утверждение Фердинанду II; но тот {ответил, что}, — несмотря на дружеские отношения к саксонскому курфюрсту, — он должен предоставить папе решить это наиболее выгодным для религии образом; папа Урбан (1623—1644) назначил вслед за этим архиепископом Магдебургским собственного {сына} Фердинанда II, того же самого паршивца (Lausbub) Леопольда Вильгельма, а паршивец передал пока управление епископством католическому графу Вольфгангу фон Мансфельду.

В октябре 1627 на том же собрании курфюрстов в Мюльгаузене было постановлено (курфюрстами), что император для выполнения решения против курфюрста Фридриха V Пфальцского имел право требовать с него уплату издержек и овладеть для этого его землей и подданными. В результате **22 февраля 1628** в Мюнхене был составлен формальный акт; император получил обратно свою Верхнюю Австрию, а Максимилиан I — курфюршеское достоинство без каких-либо выговаренных {прежде} за эту передачу условий. Фердинанд II по этому договору уступил Максимилиану I за 13 миллионов гульденов, т. е. за сумму с процентами, которые тот насчитал на императора за военные издержики, Верхний Пфальц и часть Нижнего Пфальца, находящуюся по эту сторону Рейна; Максимилиан I уступил Верхнюю Австрию, но с условием, что она будет ему возвращена как выданная им в залог, если он лишится Пфальца.

В январе 1628 Фердинанд II самовластно объявил герцогов Мекленбургских, Адольфа Фридриха I (Шверин) и Иоганна Альбрехта II (Гюстров) лишенными владений.

В апреле реакционного 1628 года Фердинанд II передал временно в качестве залога весь Мекленбург Валленштейну, который

уже раньше стал имперским князем благодаря тому, что получил Саганское герцогство в Силезии.

В апреле 1628 мекленбургские земские чины должны были принести присягу Валленштейну.

Только 9 июня 1629 мекленбургские герцоги были низложены императорским манифестом, а 16 июня Валленштейн получил свою ленную грамоту.

¹ Постуляция — выборы, считающиеся действительными лишь после утверждения их императором или папой.

Город Штальзунд усилил свои укрепления и противился требованиям Валленштейна; Валленштейн приказал полковнику Арниму обстрелять и штурмовать город.

В мае 1628 началась осада Штальзунда. Христиан IV — [который вскоре сам показался с флотом у Вольгаста и острова Рюгена] — высадил полковника Голька с несколькими ротами в город Штальзунд, потом послал значительное подкрепление с провиантами и боевыми снарядами и шотландский корпус под командованием Монро; Густав Адольф послал из Пруссии 100 быков, 100 тонн пороха, 6 пушек, заряжавшихся 24-фунтовыми ядрами (halbe Kartaunen).

Ввиду того что осада продолжалась и становилась все энергичнее, Христиан IV опять послал три военных корабля, Густав Адольф доставил в город 1000 солдат и дельного военачальника. Затем сам Христиан IV с 6 военными кораблями и 150 другими судами появился близ Штальзунда, отрезал войска Валленштейна от Рюгена, овладел Вольгастом, которого, однако, не мог удержать, и уступил его, после того как полностью перенес находившиеся там запасы пушек, ружей, ядер и пороха на свои корабли. После этого он вернулся в Копенгаген; Гольк в Штальзунде строгостью возбудил против себя недовольство.

23 июня 1628 договор между горожанами Штальзунда и Густавом Адольфом. Переговоры Валленштейна с горожанами никакому не привели.

18 июля 1628 Валленштейн возобновил осаду. В то время как большая часть войск Валленштейна находилась в Померании, для того чтобы осаждать Штальзунд и наблюдать за шведами в Пруссии, другая часть находилась в Ютландии; в герцогствах их очень беспокоили как гарнизоны Глюкштадта и Кремпе, так и крестьяне; жители датских островов высыживались то в одной, то в другой гавани, препятствовали подвозу чего бы то ни было, захватывали корабли, приходившие из Испании и Дюнкирхена, однажды взяли даже Бремен. Даже на Эльбе появились датские корабли; но Штаде, геройски защищавшийся шотландским корпусом Моргана, был вынужден капитулировать. — *Баварец Максимилиан I* остерегался оказывать поддержку Валленштейну с помощью Тилли.

В течение всего 1628 года Саксония (курфюрст) и Бранденбург тщетно старались уговорить Фердинанда II заключить мир; война ничего ему не стоила, а благодаря Валленштейну он не нуждался в Максимилиане I, — но начался спор о наследстве герцогства Мантуанского; там

6 декабря 1627 умер герцог Виценцо II бездетным; было два претендента: одному покровительствовала Франция, другому — Испания и Фердинанд II; это могло привести к войне с Францией; Фердинанд II вынужден был — для того чтобы иметь войска для Италии и т. д. — стремиться к тому, чтобы ограничить свою войну в пределах Германии. Поэтому {начались} мирные переговоры с Христианом IV Датским, у которого были общие интересы с Валленштейном: он не хотел, чтобы ганзейские города возвысились, Валленштейн хотел подчинить их себе.

12 мая 1629 мирный конгресс в Любеке [кроме Валленштейна, к его досаде, в качестве уполномоченного императора участвовал также Тилли]. [Христиан IV с полным правом заботился о правах немецких протестантских князей так же мало, как и те мало думали о нем.] Христиан IV обещал вмешиваться в дела Германии лишь постольку, поскольку этого потребуют интересы его Голштинского герцогства; он вернул герцогу Голштинскому все, что отнял у него во время войны, от имени обоих своих сыновей отказался от всех притязаний на немецкие епископства, которые приобрел для них; получил обратно все отнятые у него города и земли.

6 марта 1629 императорский реституционный эдикт. [Бравый «Фердинанд II» стал еще более наглым благодаря Любекскому миру]; Фердинандом II руководили, между прочим, иезуиты и духовник Ламормэн [но также и заботы о себе самом и сыновьях]. Это было выполнением требования духовных курфюрстов в Мюльгаузене [октябрь 1627]. Они, так же как папа и иезуиты, утверждали, что Пассауский религиозный мир 1552 года установил 1552 год пределом конфискации духовных имений. Теперь это и надо было провести в жизнь силой императорского повеления. Приведение этого в исполнение началось сейчас же при помощи назначенных Фердинандом II для каждого округа экзекуционных комиссаров, которые должны были приводить в исполнение эдикт под охраной экзекуционных войск. В Аугсбурге в должности императорского комиссара состоял барон фон Зенфтенгау,|| под угрозой которого городской совет восстановил судебную власть епископа в духовных делах, воспретил всякое некатолическое богослужение. То же самое {имело место} в Кауффбайерне, Ульме, Регенсбурге, почти повсюду в Швабии и Франконии; императорские солдаты (troupiers) заняли самые богатые бывшие монастыри; архиепископ Кельнского получил то, что досталось от епископства Гильдесгеймского герцогам Браун-

швейским или Люнебургским; в Гальберштадте евангелические члены соборного капитула были смешены, ключи от церквей и архива переданы пяти католикам. Императорский паршивец (Lausbub), принц Леопольд Вильгельм, бывший уже епископом Страсбургским, Пассауским и Гальберштадтским, получил от папы также и архиепископство Магдебургское, а затем Бременское.

В одной северной Германии реституционный эдикт, по которому надлежало вернуть католикам секуляризированные после 1552 протестантами монастыри и аббатства, коснулся семи епископств и архиепископств в Верхнесаксонском округе и стольких же в Нижнесаксонском: в 1-м округе (Верхнесаксонском) — Мейссенского, Мерзебургского, Наумбургского, Бранденбургского, Гавельбергского, Лебусского, Каминского; во 2-м округе (Нижнесаксонском) — Бременского, Магдебургского, Минденского, Гальберштадтского, Ферденского, Любекского, Рацебургского. С тех пор как Христиан IV заключил мир, ни один песя-князь (Fürstenhund) и т. д. не осмеливался ворчать на приведение эдикта в исполнение.

5) Тридцатилетняя война от Любекского мира до отставки Валленштейна

Октябрь 1611 Начало правления Густава Адольфа. — Во время его войны против России (окончившейся миром в Столбове 27 февраля 1617) крепости Рига и Кокенгаузен оставались в руках Сигизмунда III, короля польского; зато Нарва, Ревель, Виттенштейн находились во власти Густава Адольфа; несколько раз возобновлявшееся впоследствии перемирие {с поляками} было продолжено до

20 января 1616. Когда оно истекло, поляки изгнали герцога Вильгельма из Курляндии; тогда Густав Адольф послал войска в Ливонию;

1617 с помощью герцога Вильгельма Густав Адольф взял сперва Дюнамунде, а затем Пернов. Рига была осаждена; от нее пришлось отказаться, когда подошел Радзивилл с поляками.

Зимой 1618 Лифляндия и Эстляндия были чудовищно разорены поляками, но Густав Адольф запретил подобные вещи своим генералам; войну надо «вести с солдатами, а не с крестьянами». Перемирие; продолжительные переговоры; затем Густав Адольф повел новую армию и флот на Ливанию.

В июле 1621 он опубликовал воинский устав, в котором были изложены основы дисциплины и организации армии. [Этот воинский устав был написан его собственной рукой.]

16 сентября 1621 была взята Рига.

В январе 1622 умер брат Густава Адольфа, Карл Филипп, который сопровождал его в Ливонию. Дерпт и Кокенгаузен находились еще в руках поляков, потому что, в угоду герцогу Вильгельму, Густав Адольф повел свое войско в Курляндию. Время от времени {заключалось} перемирие.

1625 Флот Густава Адольфа блокировал польские гавани на Балтийском море.

15 августа 1625 был завоеван Дерпт; в середине июля 1625 Кокенгаузен открыл свои ворота; **17 сентября** капитулировала Митава.

1625 и 1626 {Были опубликованы} образцовые правительственные распоряжения Густава Адольфа для Лифляндии, Эстляндии и Курляндии.

1626 возвратясь к армии, Густав Адольф вторгся в Курляндию; но внимание его было обращено на Германию, он старался перенести войну в польскую Пруссию, для того чтобы в случае надобности иметь возможность направиться против армии Валленштейна; внезапно появился

15 июня 1626 с армией и флотом перед Пиллау; **26 июня** город был взят. [Это не Пиллау в Курляндии, а в тогдашней польской Пруссии.]

30 июня 1626 был взят Браунсберг, **1 июля** — Фрауэнбург, **6 июля** — сильно укрепленный Эльбинг, **8 июля** — Мариенберг; сейчас же вслед за этим пал Диршау, вблизи которого он навел мост через Вислу, и летучие отряды Густава Адольфа достигли померанской границы. — Между тем его шурин-паршивец (Lauseschwager) курфюрст Георг Вильгельм Бранденбургский устроил против него заговор с поляками; Сигизмунд III слишком поздно вступил в борьбу (im Feld), чтобы воспрепятствовать успехам шведов. Густав Адольф оставил

1626 Акселя Оксеншерна правителем завоеванных областей. — В это время родилась его дочь Христина.

1627—1629 В Швеции на время своего отсутствия Густав Адольф оставлял наместником своего зятя, пфальцграфа Иоганна Казимира Цвайбрюкен-Клеебургского [сын которого стал впоследствии шведским королем Карлом X]. В Лифляндии де Ла Гарди одержал блестящую победу при Вендене.— Англия, Франция (Ришелье) и голландцы [принц Фридрих Генрих Оранский] нисколько не уступал испанскому генералу Амбро-

сuo Спиноле] настаивали на том, чтобы Густав Адольф взял на себя роль, которую не сумел выполнить Христиан IV.

1629 Поляки приняли помоць, предложенную им Валленштейном [который намеревался оккупировать также Померанию], и по приказанию последнего полковник Арним двинулся с корпусом валленштейновцев в Пруссию.

16 июня 1629 сам Фердинанд II дал повод Густаву Адольфу к выступлению, выдав ленную грамоту герцогу Фридландскому (Валленштейну) на Мекленбург; но в то время изгнанные герцоги Мекленбургские, находившиеся в Швеции под покровительством Густава Адольфа, не были еще формально осуждены императором.

В апреле 1629, когда полки под командованием полковника Арнима были посланы на прусскую границу, {произошло} объяснение между шведским правительством и Валленштейном; от имени шведского правительства государственный советник Бильке обратился из Штравзунда к Валленштейну с письменным {представлением}; тот ответил, как грубый хвастун.

В конце мая 1629 Густав Адольф писал (смотря Гейера) из Эльбинга шведскому государственному совету, что 8000 пехоты и 2000 кавалерии под командой Арнима обременяют поляков и мало могут им помочь, потому что у поляков нет денег; вначале они действительно совершенно не принимали участия в битвах между шведами и поляками.

72 || 1629 Ришелье отправил послом в Пруссию барона Шарнаса, чтобы добиться мира или, по крайней мере, перемирия с Польшей.

1621 Умер Филипп III Испанский; ему наследовал его сын Филипп IV (16 лет от роду); граф Оливарес управлял им еще более неограниченно, чем герцог Лерма Филиппом III. Оливарес снова начал в Нидерландах еще более ожесточенную войну, с другой стороны, в Италии он хотел подчинить Испании Савою и Венецию, а вслед за тем и более мелких владетелей [а также дать австрийской ветви {Габсбургского дома, как и испанской} перевес на всем остальном европейском континенте], — Амбросио Спинола осадил в Нидерландах Герцогенбуш, потерял 10000 человек, и принц Мориц заставил его отступить. Но тем не менее Спинола взял Бреду, вскоре после этого умер принц Мориц, ему наследовал его брат Фридрих Генрих [чуждый монархических стремлений Морица]. В это время голландцы основали город Батавию на Яве и закрешили за собой Молуккские острова (острова пряностей).

В Италии Оливарес, стремившийся возвысить Габсбургов за счет более мелких государств, {оказался} в ссоре с Граубюнденом из-за Вельтилина, с Венецией из-за форта Фуэнтес, который господствовал над одним из главных горных проходов, с Савойей из-за крепости Казале; к тому же

1628 {велась} форменная война из-за наследства Виченцо II, герцога Мантуанского и маркграфа Монферратского, последнего отпрыска старшей линии дома Гонзага (он умер в конце 1627).

Претенденты: Карл I Неверский (его поддерживала Франция) и Фердинанд II Гвастальский [которого поддерживали Испания и Фердинанд II (император)]. Людовик XIII (и Ришелье) {появился} при своем войске, которое должно было занять Монферрат; при посредничестве папы {было заключено} перемирие [потому что Ришелье хотел приняться за кальвинистов во Франции], Фердинанд II послал тогда

в мае 1629 [во время похода Арнима в польскую Пруссию] около 30000 человек из Германии в Италию, вследствие чего Ришелье послал Шарнасэ к Густаву Адольфу.

16 (26) {сентября} 1629 в Альтмарке при Штуме в Пруссии, при посредничестве Шарнасэ и при помощи английского посланника, было подписано под открытым небом перемирие между Швецией и Польшей [без Ришелье Густаву Адольфу не удалось бы таким образом получить свободу действий]. По этому перемирию поляки получили обратно Фрауэнбург, Дишау, Мельзак, Страсбург, Вормдитт; Митава {досталась} герцогу Курляндскому; Мариенберг, Штум и данцигскую гавань должен был занять на время перемирия курфюрст Бранденбургский (паршивец); Густав Адольф сохранил за собой Пиллау, Эльбинг, Мариенберг¹ и Мемель.

Еще {в июне} 1629 шведские сословия одобрили войну в Германии.

1630 Валленштейн перевел свои войска из Голштинии и Мекленбурга в Нижнюю Саксонию; под предлогом реституционного эдикта он хотел завоевать новые княжества для себя и для Тилли; сперва он принял за мелкие духовные владения; потом он стал зверски угнетать архиепископство Магдебургское, затем форменным образом осадил город Магдебург. Последний не желал никакого императорского гарнизона, не желал впускать ни одного полка; он согласен был платить деньги, но не в таких неслыханных размерах, как того требовал Валленштейн. Однако последнему пришлось снова отка-

¹ У Шлоссера — Браунсберг.

ваться от осады, потому что *Фердинанд II* нуждался в курфюрстах Саксонском и Бранденбургском для избрания сына своего в римские короли, а оба они были претендентами на епископство Магдебургское. Валленштейн уже присвоил себе прилегающую к Мекленбургу часть Бранденбурга; по приговору имперского надворного совета собирались отнять у протестантского герцога Фридриха Ульриха Брауншвейгского Вольфенбюттель и передать его во владение генералу Валленштейну, Паппенгейму; Тилли должен был получить Калемберг; с герцогством Вюртембергским тоже поступили по-военному: нигде не принимали во внимание до или после Пассауского религиозного мира было секуляризировано духовное имение, которое насильно отбирали; все происходило по императорским приказам, которые исходили от генералиссимуса Валленштейна.

1630 *Максимилиан I* [давно уже недовольный императорской узурпацией постепенно перешел на сторону Ришелье] открыто присоединился к тем, которые не хотели избрать *принца Фердинанда римским королем* иначе, как при условии, что *Валленштейн будет удален, а императорская армия в Германии уменьшена*.

Еще в марте 1629 Ришелье добился того, что на съезде сторонников лиги в Гейльбронне союзные князья и города приняли решение не выводить своих войск из Швабии, сопротивляться валленштейновцам, вплоть до всеобщего замирения содержать для этого армию в 27 000 пехоты и 40 полков конницы.

В июле 1630 съезд курфюрстов в Регенсбурге (курфюрсты Саксонский и Бранденбургский не явились лично, а послали уполномоченных) *Фердинанд II, Максимилиан I* и духовные курфюрсты присутствовали лично; но и Ришелье прислал Леона Брюлара и Франсуа Леклерк де Ла Трамблэ. [Последний сперва играл роль под именем барона де Мафлэ; потом, вступив в орден капуцинов под именем отца Жозефа, он стал правой рукой Ришелье.] Официально они явились якобы для посредничества в споре из-за мантуанского наследства, стайн же с предписанием натравить *Максимилиана I* и духовных курфюрстов на Валленштейна.

До сентября 1630 переговоры в Регенсбурге. *Фердинанд II* принужден был уступить, потому что на этот раз *Максимилиан I* с лигой действовали заодно с курфюрстами Саксонским и Бранденбургским.

До января 1630 Валленштейн задержался в Гальберштадте с приведением в исполнение реституционного эдикта, потом поехал

в Чехию, для того чтобы усмирить своих {протестантских} крестьян, которые испытывали притеснения из-за религии и заставили его жену спасаться бегством в Прагу.

В июне 1630 он отправился к своей расположенной в Швабии армии, главная квартира которой находилась в Меммингене; здесь он находился во время направленных против него регенсбургских дебатов.

73 || 12 августа 1630 Валленштейн сложил с себя командование, после того как курфюрсты сделали Фердинанду II последнее, совершенно определенное заявление и Фердинанд II должен был дать свое согласие. *Как раз в то время Густав Адольф высадился в Померании. Валленштейн отправился в свои имения в Чехии; по большей части жил в Праге с королевской пышностью. Французские послы в Регенсбурге добились отсрочки {войны} в Италии, заключив договор, относительно которого заранее знали, что Ришелье на него не согласится.*

В феврале и марте 1629 французская армия, при которой находился Людовик XIII, вторглась в Италию; она добилась соглашения, по которому испанцы должны были очистить Монферрат. — Тотчас же после этого генерал Фердинанда II, граф Колальто, с 30000 человек, которых Фердинанд II прислал ему из Германии, взял приступом считавшуюся неприступной Мантую; поэтому французская армия опять {появилась} в Италии, и в результате там {началась} такая же кровопролитная война, какая в то же время происходила в Германии. Эта война должна была закончиться договором, заключенным

30 октября 1630 в Регенсбурге, но Ришелье этого договора не утвердил под тем предлогом, что его послы не были на то уполномочены, и война в Италии возобновилась с еще большим ожесточением.

Главные силы Валленштейна уже давно были распределены в средней и южной Германии, а 30000 удалены в Италию; наемники Арнима, посланные в Пруссию, рассеялись. Фердинанд II — Валленштейн получил отставку в сентябре 1630 — дал в Регенсбурге обязательство не держать войск более 40 000; на службе у Тilly состояло 30 000 лигеров. Арним удалился в свои имения в Бранденбурге, но продолжал вести переписку с Валленштейном, как и все его прежние генералы. Позднее курфюрст Саксонский назначил Арнима гласнокомандующим своих войск. — Валленштейн так

ловко занимался вымогательством также и в свою пользу, что в то {скучное} время имел 6 миллионов талеров годового дохода.

6) От появления Густава Адольфа до сражения при Лейпциге (Брейтенфельде)

1630 (Еще до съезда курфюрстов в Регенсбурге) *Густав Адольф* снарядил армию и флот; *Торстенсон* возглавлял артиллерию (Geschützwesen); *Густав Адольф* передал управление Швецией десяти государственным советникам, которые постоянно находились в Стокгольме; позднее во главе военного ведомства был поставлен, к неудовольствию шведских вельмож, зять Густава Адольфа, *pfальцграф Иоганн Казимир*.

19 мая 1630 *Густав Адольф* в Стокгольме представил *Христину*, которой не было еще шести лет, государственным чинам (Reichsständen) как свою наследницу.

24 июня 1630 *Густав Адольф* высадился на северном берегу острова Узедома близ деревни *Пеенемюнде*; с ним было только 13 000 человек, но он получил подкрепление в виде 7000, которые находились под командованием *Лесли* в Штральзунде и прогнали императорские войска с острова *Рюген*. *Густав Адольф* занял острова Узедом и Воллин; затем он пошел на Штеттин, местопребывание старого герцога Померанского, *Богуслава XIV*, который

10 июля 1630 пустил шведов в Штеттин. *Густав Адольф* велел его укрепить; но заставил *Богуслава XIV* [он был бездетным и имел только родственников по боковой линии] отдать шведам герцогство Померанское, пока не будут возмещены военные издержи; после Штеттина были заняты Дамм и Старгард. В то время как *Густав Адольф* поддерживал строгую дисциплину, солдаты императорских войск в Померании, находившиеся под командой итальянца *Торквато Конти*, совершали жестокости. Шведская армия быстро возросла до 25—30 000 человек; *Торквато Конти*, который должен был защищать побережье Балтийского моря, был вынужден слишком растянуть свое 16-тысячное войско; *Гец* и *Тиффенбах* с 8 000 человек прикрывали Силезию, для того чтобы *Густав Адольф* не мог проникнуть вверх по течению Одера в сердце наследственных владений Габсбургов; для той же цели в Чехии стоял *Марадас* с большой армией; в *Пфальце* находились 10 000 валлонов; *Монтекукули* с 10 000-м императорским войском занимал

Швабию и Эльзас; войско лиги под командой Тилли — около 30 000 — находилось в Верхнем Пфальце, Франконии и Вестфалии.

До октября 1630 не было главнокомандующего вместо Валленштейна. Затем назначен был Тилли.

Густав Адольф сначала обеспечил за собой Померанию и прекратил страшные грабежи, которые производили войска Конти; он тщетно старался убедить курфюрстов Бранденбургского и Саксонского вступить с ним в союз; те интриговали против него.

В сентябре 1630 оба изгнанных мекленбургских герцога заключили договор с Густавом Адольфом; тот из Штеттина двинулся в Мекленбург; императорские войска удержались в Висмаре и Ростоке; Густав Адольф, задержавшийся в Штрайльзунде из-за переговоров с Англией и Францией, потом атаковал Конти, который укрепился в лагере при Гарце.

К концу 1630 Густав Адольф очистил от императорских войск всю Померанию, за исключением Кольберга и Грейфсвальде. — Презренный Бранденбургец укрыл императорских беглецов в Кюстрине и Франкфурте на Одере.

13 января 1631 договор Густава Адольфа с Францией в Берватльде о субсидиях на 6 лет [Англия еще раньше заплатила 60 000 фунтов]. Между прочим, в договоре было установлено, что французский король является покровителем германских католических князей, враждебных императору. Это не содержалось явно в тексте договора, но следовало из него.

В марте 1631 шведы завоевали Кольберг; в апреле Франкфурт на Одере; потом они взяли также и крепость Деммин.

В январе 1631 Тилли подошел к Франкфурту на Одере; он был на расстоянии всего 8 миль от шведской армии, внезапно двинулся из Бранденбурга через Науэн и Руппин к мекленбургской границе;

6 марта 1631 Тилли {появился} перед Ней-Бранденбургом [в Мекленбург-Штрелице], который шведы упорно защищали; {взяв город} после трех штурмов, Тилли велел перерезать весь гарнизон; оттуда двинулся на Магдебург; ввиду того что ни паршивец Бранденбургец, ни прохвост (Lump) Саксонский — оба они имели притязания на Магдебург — не соглашались на предложения Густава Адольфа, направленные к спасению города, он спокойно (вот именно) предоставил дело его естественному течению, для того чтобы жалкие немцы научились уму-разуму (mores lernen). *Оба пса-курфюрста (kurfürstlichen Köder)*

74||

в феврале 1631 созвали в Лейпциге собрание протестантских князей и городов — так называемый «Лейпцигский конвент», — предлогом к которому был «Реституционный эдикт». Там союз с Густавом Адольфом был отклонен, но было принято решение заключить взаимный союз, пригласить в него датского короля, выставить войско для обороны. Фердинанд II запретил это; Тилли от его || (императора) имени потребовал с угрозами, чтобы саксонский курпес (Kurköder) [только он один из союзников и мог выставить армию] вышел из союза; его отказ он использовал как предлог для того, чтобы вторгнуться в Саксонию, поэтому прежде всего он двинулся на Магдебург [когда узнал о падении Франкфурта на Одерे]. При защите Магдебурга против Тилли и Папенгейма администратор архиепископства Магдебургского, Христиан Вильгельм (дядя бранденбургского пса) получил энергичную поддержку со стороны состоявшего на шведской службе гессенского полковника Фалькенберга, которого Густав Адольф послал туда. Чтобы обеспечить себе тыл, Густав Адольф потребовал от бранденбургского курпса, своего шурина [Густав Адольф знал, что его министр Адам фон Шварценберг, действительный правитель Бранденбурга, продался Фердинанду II], чтобы курпес впустил шведские войска в крепости Кюстрин и Шпандау.

1 мая 1631 Густав Адольф прибыл в Кепеник; курпес отказался передать Шпандау, стараясь заговорить зубы (*herauszuschwätzen*) также и относительно Кюстрина. Тогда Густав Адольф пошел на Берлин; по просьбе курпса он согласился на свидание с ним за городом; курпес, несмотря на все доводы относительно опасности, грозящей Магдебургу, упорно отказывался выполнить требования Густава Адольфа. Густав Адольф дал, однако, убедить себя притти в Берлин в сопровождении всего только 1000 мушкетеров; все его войско последовало за ним и расположилось лагерем вблизи города; тогда курпсу пришлось покориться; еще ночью Шпандау был передан Густаву Адольфу, который обещал вернуть его, как только будет освобожден Магдебург.

Другой курпес — Иоганн Георг I Саксонский выставил, наконец, армию в 18000 человек, но отказался вступить в союз с Густавом Адольфом против Фердинанда II; курпес (Саксонский) сопротивлялся даже переходу Густава Адольфа через Эльбу. Густав Адольф тщетно предлагал ему атаковать соединенными силами императорские войска на обоих берегах Эльбы под Магдебургом. Саксонский курпес не хотел даже

продовольствием снабжать шведов, спешивших на выручку Магдебурга; Арним принял командование над армией саксонского курфюршества в надежде получить от Фердинанда II якобы причитающиеся ему за службу 300 000 талеров, если он окажет императору тайные услуги.

С марта 1631 Магдебург, осажденный Тилли и К^о, находился в отчаянном положении.

10 мая 1631 он был взят приступом: *кровавая баня и пожар в городе* (город сгорел), за исключением собора, нескольких домов вокруг него, монастыря богородицы и полусотни лачужек) [Паппенгейм, когда жители города стали оказывать сопротивление, устроил этот пожар, приказав поджечь несколько домов; ночью пожар распространился], больше чем 25 000 жителей Магдебурга погибло. Администратор был взят в плен, подвергся оскорблению, но остался жив. Густав Адольф вернулся в Бранденбург; бранденбургский курпес, которого посетил и обработал Арним, настоял

8 июня 1631 на том, чтобы Густав Адольф очистил Шпандау, потому что Магдебург уже пал; но Густав Адольф двинулся на Берлин.

9 июня 1631 шведская армия {появилась} под Берлином, пушки направлены были на дворец; тогда курпес пошел

11 июня 1631 на заключение формального договора о союзе; Шпандау был передан шведам на все время войны; Кюстрин должен был быть занят курфюршескими войсками, но шведы должны были всегда иметь право доступа в него, — а в случае необходимости он должен был быть предоставлен им полностью; курфюршество, между прочим, обязывалось вносить ежемесячно шведскому войску по 30 000 талеров; некоторые же округа в курфюршеской марке и Укермарке обязаны были платить налоги исключительно на содержание королевского двора.

В июне 1631 Грайфсвальде был отнят у императорских войск. В то время как Густав Адольф после падения Магдебурга укрепился в Бранденбурге, Померании и Мекленбурге к северу от Эльбы, Тилли грабил и терроризировал протестантских князей средней Германии, среди которых некоторые, а именно князья герцогской саксонской линии в Тюрингии и ландграф Мориц Гессен-Кассельский вступили в тайные переговоры с Густавом Адольфом. [Относительно того, что вынес Кургессен еще до этого и т. д. от Тилли {см.}: Роммель: «История Гессена» (Rommel: «Hessische Geschichte»).]

75 //

Кургессен. В 1623 поражение Христиана Брауншвейгского при Штадтлоне. В октябре 1623 Тилли из Вестфалии возвратился в Гессен; в октябре и ноябре Тилли занял всю спорную область между Дармштадтом и Касселем, за исключением Марбургского замка; после его падения, в 1624, все герцогство Верхнего Гессена было отдано Людвигу V Дармштадтскому; Мориц, передав правление своему сыну Вильгельму V Постоянному, удалился (но и находясь вне княжества, Мориц остался подлинным правителем). Когда Христиан IV Датский в 1625 снарядил войско и расположился лагерем в Гольштинии и Кургессен избавился на некоторое время от разбойников лиги, Мориц не надолго возвратился в Кассель. В сентябре 1625 начальники валленштейновцев грабили (pres-sen) {население} в области по Верре, в Герсфельде, Зондре, Ротенбурге и Лихтенеу. Валленштайн прибыл сам и, ввиду того что Мориц отказался производить грабеж с помощью своих чиновников, позволил своим людям забирать все самим и т. д. Валленштайн освободил дворян Кургессена, которые еще раньше умели ладить с Тилли, со всеми их деревнями и вассалами, почти $\frac{1}{4}$ гессенских подданных, от всякой контрибуции и обложжения податью (Schatzung). В апреле 1626, когда Христиан IV в первый раз выступил в поход для освобождения Гессена, он получил открытую поддержку со стороны Морица (и его младший сын Филипп, который потом пал при Люттере, служил в армии Христиана IV). Тогда Тилли стал угрожать Морицу; после победы над Христианом IV в августе 1626 при Люттере на Баренберзге Тилли нечего уже было стесняться. Наследник Людвига V Дармштадтского, Георг II с помощью || предоставленных ему испанцев овладел низким графством Катценелленбоген. Хозяйничанье Тилли заставило, наконец, Морица

17 марта 1627 формально передать правление своему сыну Вильгельму V в так называемой Золотой зале кассельского дворца. Благодаря своей жене Амалии Елизавете, дочери и наследнице графа Ганауского, Вильгельм V присоединил это графство к Кургессену.

В 1627—1631 от императорских {войск} и ландграфа Георга II Гессен-Дармштадтского Вильгельму V удалось спасти только Цигенгайн и Кассель, и он очень обеднел. Осуществление реституционного эдикта 1629 года во всем ухудшило его положение; его доходы {составили} в 1630 всего 18000 талеров, но псевдая и соколиная охота, кухня и погреб содержались по-киляйски, хотя уже в 1627 он отказал своей матери

*Юлиане в содержании при дворе; пусть она некоторое время
довольствуется скромными условиями жизни в деревне.*

Вильгельм V был первым из немецких князей, который искренно и добровольно вступил еще в 1629 в союз с Густавом Адольфом.

Осенью 1629 Вильгельм V Гессен-Кассельский отправился в Голландию, подружился там с герцогом Бернгардом Саксен-Веймарским и гессенцем Генрихом фон Фалькенбергом (состоявшим на шведской службе).

В январе 1630 Фердинанд II {отправил} предостерегающее письмо к Вильгельму V Гессен-Кассельскому; последний послал

в октябре 1630 уполномоченного Германа Вольфа к Густаву Адольфу (в Штрасбург), где договорились об условиях, на которых ему обеспечивалась шведская помощь. Ободренный решениями Лейпцигского конвента от февраля 1631, Вильгельм V заключил союз с герцогами Вильгельмом и Бернгардом Веймарскими для сопротивления Габсбургу.

На пасху 1631 три союзных князя открыто заявили о своих намерениях, призвали подданных и друзей вступить в формировавшееся ими войско.

16 апреля 1631 Вильгельм V Кургессенский объявил Тилли и его лигистским войскам, чтобы они очистили Гессен; в то же время он отказался платить дань, которую вносил до сих пор под названием «контрибуции», и выступил с {армией в} 5000 человек, быстро усилившейся благодаря вербовке уже обученных солдат и {притоку} крестьян, которых быстро превращали в солдат. Герцоги Веймарские поддерживали его.

В начале мая 1631 Вильгельм V как правитель Верхнерейнского округа отправился во Франкфурт; он производил широко вербовку; графы Веттерауские и Вестервальдские устно и письменно обещали произвести сбор ополчения. Но (10 мая) пал Магдебург; Вильгельм V остался теперь совсем один. Тилли двинулся на Тюрингию и Гессен. Вильгельм Веймарский позорно струсили (*scheisst in Buchs*), спасаясь бегством к курфюрсту Саксонскому, который предоставил ему убежище в Лейпциге под условием, что он на границе распустит навербованное им войско. Напротив, Бернгард Веймарский и Вильгельм V готовились к войне, хотя *сословия*, и в особенности бесчестное рыцарство, изменили последнему.

В начале июля 1631 Тилли потребовал от Вильгельма немедленно распустить свои войска, принять в свои города пять импера-

торских полков, передать ему *Кассель и Цигенгайн*, уплатить контрибуцию и открыто заявить, враг он ему или друг. Он получил иронически-отрицательный ответ.

В конце июня 1631 Густав Адольф двинулся со своим войском к Магдебургу, расположился укрепленным лагерем при Вербене; Тилли должен был поэтому отвести свое войско из Гессена. *Бернгард Веймарский* {отправился} в шведский лагерь, поступил на шведскую службу. Вильгельм V, воспользовавшись уходом главных сил Тилли, снова занял свои крепости и изгнал оставшиеся императорские войска; затем он отправился в лагерь Густава Адольфа и заключил с ним *Вербенский наступательно-оборонительный договор*; на основании договора он получил от Густава Адольфа деньги на набор войска, и тот назначил его генералом войск, навербованных для него в рейнских округах и в горных местностях

в августе 1631; после этого Вильгельм V через Лейпциг возвратился в Гессен, где вскоре *Бернгард Веймарский* с 4000 пехоты, 4 эскадронами кавалерии и 4 пушками, взятыми из кассельского арсенала, подступил к *Герсфельду*.

18 июля 1631 между деревнями *Бургшталь* и *Ангерн* Густав Адольф нанес поражение отряду конницы Тилли.

Ночью 27 июня 1631 с большим уроном была отбита атака Тилли на шведский лагерь при Вербене; так как Тилли терпел во всем недостаток, то он вынужден был переменить свои позиции.

[**В августе 1631** в Гюстрове торжественно были восстановлены герцоги Мекленбургские; только в *октябре 1631* у императорских войск был отнят *Росток*, а в *январе 1632* *Висмар*.]

Летом 1631 Густав Адольф призвал к себе *Горна* с 4 000 человек [после взятия Франкфурта на Одере он был послан в Силезию].

Тилли получил значительную часть возвратившихся из Италии императорских войск. Вопреки приказу *Максимилиана I* [своего господина] Тилли, в угоду Фердинанду II и его незуитам, оскорбил курпса Саксонского. Тот, как и прочие члены «Лейпцигского конвента», получил от императора авокатории (Avocatorien)¹; это не подействовало; тогда *Фердинанд II* сделал попытку силой заставить отдельных членов выйти из союза. Этого ему удалось добиться в *Швабии* и *Франконии* при помощи графа *Фюрстенберга*, который вернулся с войском из Италии. Тилли, чтобы добиться этого от курпса Саксонского и овладеть *Лейпцигом*, вторгся в Саксонию

¹ Предписание покинуть службу, которую вассал нес не у своего сюзерена.

с 40 — 50 000 человек. После длительных безрезультатных переговоров, когда *курпес* получил сведения о том, что *200 деревень* в его земле охвачены пожаром, он целиком отдался в руки Густава Адольфа.

5 сентября 1631 армия Густава Адольфа (13 000 пехоты, 8 850 кавалерии) соединилась с армией курфюрста Саксонского (18—20 000 человек).

Тилли, — который обстреливал Лейпциг калеными ядрами, а затем овладел им, — тотчас же вслед за этим в открытом поле при местечке *Брейтенфельд*, недалеко от Лейпцига, подвергся атаке объединенной шведско-саксонской армии под командой Густава Адольфа.

7 сентября 1631 полное поражение *Тилли* в битве при *Брейтенфельде*; битву выиграли только одни шведы [саксонские войска после короткой битвы рассеялись, сам *курпес* бежал в Эйленбург, где дул пиво]. Битва продолжалась 5 часов. Войско *Тилли* было почти совсем уничтожено; он потерял половину солдат и всю артиллерию; сам *Тилли* спасся только благодаря случаю. Война || скоро окончилась бы, если бы не подлость *курпса* и измена его генерала *Арнима*, которому Густав Адольф поручил идти с саксонской армией через *Лаузиц* и *Чехию* в *Моравию*.

76 //

7) До смерти Густава Адольфа 16 (6) ноября 1632

В сентябре 1631, потерпев поражение, *Тилли* через Галле двинулся в Вестфалию, где вокруг него должны были собраться рассейнные отряды императорской армии: он хотел, идя окольной дорогой, явиться во Франконию раньше шведов. Густав Адольф взял прежде всего *Мерзебург* и *Галле*.

12 сентября 1631 войска курфюрста Саксонского отобрали *Лейпциг*.

После этого состоялось соглашение: *шведы идут через Тюрингию во Франконию*, затем *вниз по течению Майна к Рейну*, потом *вверх* по этой реке; *саксонцы* должны идти через *Чехию* в *Силезию*.

Густав Адольф поспешил в *Тюрингию*, чтобы воспользоваться помощью Гессен-Касселя и Веймара, затем переложить тяготы на *католических князей* и снова превратить *церковные имения* в *светские* [обратное тому, что делалось на основании реституционного эдикта]. Он послал вперед шведского офицера, который привлек к союзу со Швецией *Нюрнберг*, *Ульм*, *Страсбург*.

21 сентября 1631 Густав Адольф занял Эрфурт, который 22-го вынужден был отказаться от всякой связи с майнцским курфюршеством [к которому он был присоединен].

В сентябре 1631 были заняты Гота и т. д., Шмалькальден и т. д., все {города} на пути во Франконию.

13 октября 1631 город Бюргбург был взят шведами; только после второго приступа 7 ноября был взят замок, причем шведы потерпели большой урон, как и при их первом приступе. Тилли, после того как он соединился с графом Паппенгеймом и другими генералами и получил в подкрепление кельнские войска, приказал навести мост через Везер при Корве, оттуда он поспешил в Фрицлар, чтобы достигнуть Нюрнберга раньше шведов.

Густав Адольф занял всю Франконию, уже

17 ноября 1631 он взял Франкфурт на Майне. — В этих битвах Бернгард Саксен-Веймарский командовал его авангардом; Вильгельм V Кургессенский соединил свое войско с войском Густава Адольфа; паршивец (lausige) Георг II вступил в соглашение со шведами. Тилли и Паппенгейм рассорились друг с другом, потому что первый приписывал второму поражение в битве при Брейтенфельде.

Паппенгейм двинулся в Вестфалию, а Тилли на Нюрнберг.

18 ноября 1631 Тилли со всеми своими силами {появился} под Нюрнбергом. — Густав Адольф собирался перейти через Рейн под Дармштадтом, потому что курфюрст Майнцский с помощью нескольких тысяч испанцев воспрепятствовал ему сделать это под Майнцем; он находился под Гёхстом, когда узнал, что Тилли расположился лагерем под Нюрнбергом.

29 ноября 1631 Густав Адольф узнал, что Паппенгейм отделился от Тилли, что часть войск последнего двинулась в Чехию, другая в Баварию. [Густав Адольф писал, между прочим, что он находится теперь во враждебных отношениях с Испанией, потому что испанский генерал де Сильва, комендант Майнца, заявил посланному к нему Густавом Адольфом «герцогу Бернту Саксен-Веймарскому», что он получил приказ «оказывать помощь курфюрсту Майнцскому против нас». «Когда мы двинулись из Франкфурта в Пфальц, испанцы начали строить окопы на дармштадтской стороне для защиты моста» и т. д., «начали в нас стрелять».]

17 декабря Густав Адольф перешел Рейн при Оппенгейме, чтобы отрезать окопы; дон Филипп де Сильва атаковал его со своей колоницей, {но} был разбит, окопы должны были «сдаться нам на капитуляцию».

18 декабря Майнц вынужден был капитулировать. — Вильгельм V Кургессенский занял Падерборн и южную часть Вестфалии, оттеснил Паппенгейма к Кельну и собрал значительное войско.

Еще в 1631 году Бернхард Веймарский [как его называл Густав Адольф], все время шедший впереди Густава Адольфа, очистил от неприятеля весь Пфальц, за исключением Гейдельберга и Франкенштадта.

В начале 1632 бывший курфюрст Фридрих V явился из Гааги к Густаву Адольфу в Майнц; он хотел снова «получить» свои владения; но Густав Адольф был тогда раздражен, потому что Карл I требовал того же, но ничего не хотел делать, так как парламент не давал ему ни денег, ни войска. Однако с того времени вся пфальцская шайка села Густаву Адольфу на шею; пфальцграф Георг Густав Вельденц-Лаутерекский и Август Зульцбахский находились в его свите; Христиан I Биркенфельдский собрал для шведов небольшое войско; наконец, пфальцграф Цвайбрюкен-Клеебургский, шурин Густава Адольфа, был его наместником в Швеции. Поэтому

16 февраля 1632 экс {курфюрст} Фридрих с почетом был принят Густавом Адольфом во Франкфурте; {однако} этот последний не восстановил его в прежних владениях; любитель пышных церемоний, слабый глупец следовал, однако, за Густавом Адольфом в его походе, «никогда не теряя надежды». Гори, оставленный Густавом Адольфом во Франконии, проник оттуда к Рейну и в Вюртемберг, занял Гейльбронн. — Паппенгейм, производя набеги, ведя партизанскую войну, отнимал у шведских союзников то здесь, то там клоочки земли и города, сильно тревожил Вильгельма V, который поэтому очень неохотно следовал за Густавом Адольфом в его походе. — Тилли на своем пути во Франконию атаковал Густава Горна в Бамберге, где тот расположил свою главную квартиру, заставил отступить его к Швайнфурту, потому что генерал Банер, стоявший в Тюрингии, не счел нужным поспешить ему на помощь.

Густав Адольф двинулся во Франконию, призвал к себе Банера и герцога Вильгельма Саксен-Веймарского; Тилли уклонился, чтобы защитить Баварию. — Бранденбургский пес втихомолку действовал против Густава Адольфа под руководством католика Шварценберга, подкупленного Австрией. — Арним со своей стороны вторгся в Чехию, занял || Прагу, но оставил нетронутыми поместья и дворцы Валленштейна, который постоянно поддерживал с ним связь; {Арним} не

препятствовал также *последующим наборам*, производившимся Валленштейном, когда тот снова стал главнокомандующим; Арним, побуждаемый Фердинандом II, поддерживал в бранденбургском *курпсе*, *Иоганне Георге I*, совершенно неспособном пьянице, мысль образовать *третью партию*.

В начале ноября 1631 Ришелье [напуганный успехами Густава Адольфа, он энергично интриговал против него] с Людовиком XIII отправился в Шато-Тьерри, откуда вел интриги с Максимилианом I [и с его братом Фердинандом, курфюрстом Кельским] и с *духовными курпсами*. Немного дней спустя после вступления Густава Адольфа в Майнц Ришелье из Меца возобновил свои переговоры с духовными псами; оттуда же он уговаривал Густава Адольфа не наказывать герцога Лотарингского за то, что тот со своими войсками вторгся в Германию; он отобрал у лотарингца *укрепленный город Марсаль* как возмещение за французское покровительство Лотарингии. С тех пор *духовныесы* стали продавать Германию Франции. Первым {это сделал} Трирский, предвидевший близкий *распад лиги*.

Еще в мае 1631 {был заключен} договор Максимилиана I с Францией. Ришелье говорит в начале восьмой книги своих мемуаров: «То отчаянное положение, в каком находились дела австрийского дома в Германии, заставляло *всех католических князей и государства* искать покровительства *его величества*» [Людовика XIII].

21 декабря 1631 Филипп Христофор фон Зетерн [с 1623 курфюрст Трирский, а еще раньше епископ Шпайерский], рассорившись с соборным капитулом и рыцарством, заключил договор с Францией. [Ришелье добился у Оксеншерна, чтобы Густав Адольф гарантировал нейтралитет тех католиков, которые находятся под покровительством Франции.] Вскоре затем произошел из-за этого открытый разрыв между Ришелье и Густавом Адольфом. [См. работу реакционера Бартольда: *История великой немецкой войны после смерти Густава Адольфа. 1842* (Barthold: Geschichte des grossen deutschen Kriegs von Gustav Adolph's Tod ab. 1842).] Этот Христофор предоставил французам в своем Шпайерском епископстве крепость Филиппсбург, а также Кобленц и Германнштейн (т. е. теперешний Эренбрайтштайн); но испанцы опередили французов, и те, находившиеся в то время уже в течение трех лет в мире с Испанией, не могли поэтому прогнать оттуда испанцев.

1632 Густав Адольф наложил кару на епископа Бамбергского, затем пошел вслед за Тилии в Баварию, переправился через

Дунай при *Донауэрте*. *Тилли*, при котором находился *Максимилиан I*, пытался помешать *переправе* Густава Адольфа через *Лех*; с этой целью Тилли занял укрепленную позицию при городке *Райн* (*Rhain*); переправа через быструю реку была трудна.

3 апреля 1632 Густав Адольф установил 72 тяжелых орудия и под защитой пушек стал строить *мост*, который

5 апреля 1632 был готов. Тилли пытался остановить переправу; ядром старому негодяю оторвало бедро. После того как он пал, *баварцы покинули Райн*. *Максимилиан I*, ставший сам во главе войска, отступил, ожидая помощи *Фердинанда II*, которая, однако, сильно запоздала, потому что во главе императорской армии теперь снова оказался *смертельный враг Максимилиана I — Валленштейн*.

В конце февраля 1632 — после того как Фердинанд II убедил *Валленштейна* снова стать во главе войск, — *тот ужсе успел собрать в Моравии новую армию*. Сначала *Валленштейн* заявил, что он желает служить только в течение 3 месяцев, и т. д., лишь

в середине апреля 1632 он опять принял на себя *верховное командование императорской армии* в качестве генералиссимуса императорских и испанских войск. Что же касается условий, то он заключил с *Фердинандом* весьма позорный для последнего {договор} — «*капитуляцию*» [см. стр. 254, 255¹]. С по-

¹ «В третьем параграфе капитуляции было сказано, что, во-первых, его римское императорское величество Фердинандус не будет персонально находиться при Армаде, а тем менее командовать ею; во-вторых, когда будет восстановлено и снова завоевано чешское королевство, то его высокоупомянутое римское императорское величество должно резидировать в Ираге, и дон Балтасар де Марадас с 12 000 человек *salva guardia* будет охранять его в чешском королевстве, пока в Римской империи немецкой нации не водворится общий мир. В четвертом параграфе Валленштейну была обещана от императора ассекурация на одно из австрийских наследственных владений *in optima forma* как ординарное вознаграждение. В пятом параграфе как экстраординарное вознаграждение герцогу Фридландскому отдавались в занятых странах империи высочайшие регальные права. В другом параграфе ему предоставлялось в Римской империи право конфискации *in absolutissima forma*, так что ни император, ни императорский надворный суд, ни императорская придворная палата, ни шпайерский палатный суд не могли предъявлять против него никаких претензий, ни выносить решений. Далее, без конfirmации герцога Фридландского никакие императорские помилования не могут иметь силы; император не может без герцога даровать ни жизни и чести, ни имущества. Наконец, герцогу было обещано, что при будущем мирном договоре в империи будут вполне выговорены его частные интересы, между прочим и касательно герцогства Мекленбургского» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 256—258).

моцью того, что он выжил в Чехии, Валленштейн вскоре выставил 30—40000 человек; к концу мая 1632 он вытеснил саксонцев почти из всей Чехии, но все же он больше полагался на изменнические плутни интриговавших с ним Арнима и саксонского курпса [его переписка с Арнимом теперь известна].

Конец июня Только теперь Валленштейн оказал помочь Максимилиану I на позорных для баварского макиавеллиста условиях: именно Максимилиан должен был стать под его командование.

Густав Адольф не смог ни взять крепость Ингольштадт с первого же приступа, ни организовать правильную осаду ее; он занял Аугсбург, назначил там новый городской совет и заставил горожан принести ему форменную присягу; в Швабии его встречали благосклонно, в то время как во многих местах Баварии фанатизм крестьян был так возбужден, что они чинили препятствия снабжению шведов; наконец, Густав Адольф вступил в Мюнхен, в то время как Бернхард Веймарский с передовыми отрядами дошел до Тироля. — Максимилиан I внезапно напал на Регенсбург и овладел им, так как Густав Горн опоздал; Максимилиан остался в Регенсбурге, Густав Адольф его не атаковал, потому что должен был прекратить свои операции на юге из-за страшного восстания в Верхней Швабии и из-за появления на Рейне испанского войска, которое от имени курфюрста Тирского заняло Шпайер; Густав Адольф стал, наконец, лагерем у Меммингена.

В конце июня Максимилиан I перевел свою главную квартиру в Вейден в Верхнем Пфальце. Теперь Валленштейн, наконец, обратил внимание на мольбы Максимилиана I.

22 июня 1632 генерал Альтрингер передал Валленштейну приглашение на личное свидание с Максимилианом I; оно произошло в Эгере; Валленштейн принял верховное командование над обеими соединившимися здесь армиями.

Густав Адольф выступил из Меммингена, после того как вызнал {с Рейна} герцога Бернгарда, куда он его послал против испанцев; однако {затем} его и генерала Банера с 12000 человек он оставил, для того чтобы охранять завоевания, сделанные в Баварии и Верхней Швабии. — Соединенное войско баварцев и валленштейновцев двинулось против Нюрнберга, где Густав Адольф расположился укрепленным лагерем.

От 6 июля до августа оба войскаостояли друг против друга в укрепленных лагерях. Под конец у Густава Адольфа было 60—70000 человек, так как он призвал к себе Бернгарда

Веймарского, герцога Вильгельма Веймарского и ландграфа Вильгельма V Гессен-Кассельского; он получил также подкрепления от Акселя Оксеншерна и генерала Банера, а вместе с саксонцами это подкрепление составило 36000 войск, 80 орудий, 4000 повозок. Густав Адольф переправился через Рейн, расположился у подножия лесистых холмов, где стояла армия Валленштейна; вызвал его на бой, но Валленштейн спокойно оставался на своей позиции. — Неудачная атака Густава Адольфа на лагерь Валленштейна; он потерял при этом несколько тысяч человек, а генерал Торстенсон был взят в плен. Через две недели шведы уже покинули свой укрепленный лагерь; Валленштейн направился в Саксонию, в то время как Густав Адольф делал приготовления для серьезной осады Ингольштадта, чтобы затем двинуться в Австрию.

Принц Фридрих Генрих Оранский использовал поход испанцев в Германию (на Рейн), хотя Монтекукули, приведший испанцам императорские войска, и ван ден Берг, стоявший во главе испанских войск, а также дон Гонзалес де Кордова и маркиз ди Санта-Кроче — все были крупными полководцами.

Фридрих Генрих Оранский снова занял Бреду, потерянную Морицем, завоевал в разные годы одну за другой {крепости} Герцогенбуш, Венло, Рурмонд, Лимбург, Гульст, Маастрихт.

1629 Объединенные усилия Монтекукули и ван ден Берга не могли спасти Герцогенбуш; после этого они хотели идти на Амстердам; но Фридрих Генрих, взяв Везель, принудил их вернуться для защиты их немецких союзников.

1632 *Фридрих Генрих* предпринял осаду Маастрихта; он так хорошо укрепил свой лагерь, что маркиз ди Санта-Кроче с 14—15 тысячами солдат ничего не мог против него сделать; поэтому отзовали из Германии Гонзалеса де Кордову с войском более чем в 20000 человек; оба не решились атаковать лагерь Фридриха Генриха. Тогда наместница Нидерландов, вдова Изабелла, призвала Папенгейма — после разрыва с Тилли у него было значительное войско в Вестфалии и Нижней Саксонии — он явился, хвастал, что, конечно, освободит город; *обиженные испанцы ему не помогли*. [Фридрих Генрих незадолго до этого с помощью своего войска, сосредоточенного вокруг Маастрихта, овладел Странсом, Венло,

Рурмондом.] В одном войске Паппенгейма было 12 000 пехоты и 4 000 рейтаров.

7 августа 1632 Паппенгейм повел свое войско против голландских окопов; был отбит с большими потерями; это повторилось в тот же день и при втором приступе, *а между тем злорадствующие испанцы наблюдали, не шевельнув пальцем.*

На Нижнем Рейне в дополнение к голландцам и испанцам, которые стояли в городах герцогств Юлихского, Бергского и Клевского, одни, поддерживая католического пфальцграфа Нейбургского, другие, поддерживая реформатского курпса Бранденбургского, — появились французы. А именно: после того как испанцы, приглашенные трирским соборным капитулом в Трир и Кобленц, ушли для защиты Нидерландов, пришел Монтекукули с императорским войском; но Густав Горт, посланный туда Густавом Адольфом, вытеснил Монтекукули и генерала Оссе из Трирской области и Эльзаса. Таким образом, Эренбрайтштайн, {захваченный} французами, остался в их руках.

8 октября 1632 Густав Адольф выступил из Нейбурга [близ Ингольштадта] на помощь саксонскому курпсу. — Дело обстояло так: когда Густав Адольф стал готовиться к осаде Ингольштадта, Валленштайн отделился от баварцев, в то время как Максимилиан I, получивший подкрепление от императорских войск из Италии, защищал свою страну. Прежде чем итти самому, Валленштайн послал в Саксонию войска под командованием Голька и Галласа, которые там произвели неслыханные опустошения; сам он двинулся затем через Фойгтланд в Льтенбург; он вызвал в Тюрингию также и Паппенгейма. — Собственные войска саксонского курпса находились под командованием Арнума в Силезии. — Густав Адольф только тогда пришел в Саксонию, когда Лейпциг уже был во власти Валленштейна. — Когда Паппенгейм шел через Эйзенах, Бернйт Веймарский, как имперский князь, защищал немецкими войсками оба города своего брата — Эрфурт и Веймар. — Несмотря на настойчивые приказания саксонского курпса, Арнум только медленно двигался к Дрездену, куда явилась и шведская армия Густава Адольфа; туда же подошел и герцог Георг Люнебургский [который вместе с саксонским курпсом и Арнумом интриговал в пользу создания так называемой 3-й партии]. [Густав Адольф шел так быстро, что Валленштайн изумился, когда узнал, что шведы уже у Наумбурга.]

Валленштейн не рассчитывал, что *Густав Адольф* начнет атаку в такой жестокий холод, поэтому он позволил *Паппенгейму* ити в Кельн, потребовав от него только взять предварительно штурмом Галле и Морицбург; Паппенгейм был еще занят выполнением этого поручения, когда *Густав Адольф* внезапно двинулся на Лейпциг с намерением атаковать войска Валленштейна, расквартированные в окрестных деревнях; Валленштейн едва успел собрать свои войска, когда

16 (6) ноября 1632 шведы появились под Лютценом; Валленштейн немедленно отозвал Паппенгейма обратно из Галле, но тот пришел слишком поздно; получив приказ Валленштейна, он поспешил вперед с конницей, пехота же его появилась только тогда, когда исход сражения был уже решен. Когда Паппенгейм подъехал, его застрелил шведский полковник Стельгандинскел. Он только что вывез с поля битвы убитого двумя пулями Густава Адольфа; сражение тогда еще не было решено, но Бернхард Веймарский, которого Густав Адольф назначил своим заместителем на случай своей смерти, разбил Валленштейна после девятичасового сражения. Так как прибыла пехота Паппенгейма, то сражение стало еще более кровопролитным. Собственно саксонские войска не принимали участия в сражении. || После битвы Валленштейн быстро удрал из Саксонии, чтобы разместить свои войска на зимних квартирах в Чехии; но он оставил гарнизоны в Плейсенбурге под Лейпцигом, в Плауене, Цвиккау, Хемнице, Майссене, Фрейберге и Фрауэнштейне.

79

8) От смерти Густава Адольфа (16 ноября 1632) до битвы при Нёрдлингене (6 и 7 сентября 1634)

Ноябрь 1632 Христине, дочери Густава Адольфа, было 6 лет. **В январе 1633** шведские сословия признали Христину королевой; опеку и регентство передали в руки аристократии, т. е. государственного совета, в цияти коллегиях которого председательствовали канцлер, дрост (Drost), адмирал, маршал и казначай. Один из Оксеншерна, семья которого была в близком родстве с королевской, получил место государственного казначея, которое до того времени занимал зять Густава Адольфа, пфальцграф Цвайбрюкен-Клеебургский; другой Оксеншерн 17 января был назначен государственным дростом (Reichsdrost); таким образом, господство в государ-

ствинном совете получило семейство Оксеншерна (с канцлером Акселем Оксеншерна {во главе}).

13 января 1633 государственный совет назначил Акселя Оксеншерна (канцлера) шведским полномочным министром при всех немецких дворах и армиях; таким образом, он получил в немецких делах такую же полноту власти, какая раньше была у Густава Адольфа. Саксонский и бранденбургский курпсы начали переговоры с Фердинандом II; много более мелких немецких псов-князей (Fürstenköder) и т. д. старалось освободиться от подчинения шведам; шведские войска были растянуты от Дуная до Балтийского моря; в Вестфалии шведский генерал Книпгаузен и командовавший наряду с ним герцог Георг Люнебургский постоянно ссорились между собой. — Бернхард Веймарский до конца 1632 оставался во главе немецко-шведского войска, генералиссимусом которого он был избран на поле битвы; он полностью очистил от валленштейновцев саксонские горы; затем он отправился во Франконию, где {для него}, согласно обещанию Густава Адольфа, должно было быть составлено из епископства княжество; он завоевал Бамберг, но Горн, с которым он был постоянно в ссоре, призвал его на верхний Дунай.

Ришелье через своих послов подкупил министров немецких князей, а им самим платил субсидии, чтобы они вели войну для себя (т. е. для Франции), а не только для Швеции.

В середине марта 1633 Оксеншерна созвал в Гейльбронне протестантские сословия четырех верхних округов [Верхне- и Нижнерейнских, Франконского и Швабского] для переговоров о продолжении войны; туда прибыли также представители от Нюрнберга, Страсбурга, Франкфурта, Ульма, Аугсбурга, Вормса, Нёрдлингена и других городов, английский и голландский послы.

18 апреля 1633 был заключен Гейльброннский союз. Курпсы Бранденбургский и Саксонский в него не вошли, хотя они сохранили свои прежние отношения с Швецией; Франция тоже не вошла в союз, но Ришелье поддерживал шведов и протестантов.

14 апреля 1633 договор между курфюрстом Пфальцским и Швецией. [Осенью 1632 умер курфюрст Фридрих V Пфальцский; он постоянно отказывался подчиняться тяжелым условиям, на которых Густав Адольф хотел восстановить его.] Брат Фридриха V Людвиг Филипп в качестве опекуна наследника Фридриха, Карла Людвига, заключил договор, согласно которому курфюршество Пфальцское надлежало вернуть Карлу

Людвигу в том виде, в каком оно было до войны, {однако} «учитывая права третьего лица». Шведские гарнизоны должны были занять *Франкенталь, Бахарах, Кауб* и другие пункты; *Мангейм* должен был быть передан шведам на все времена войны, и *Пфальц* должен был содержать и продовольствовать {размещенный в городе} шведский гарнизон; в течение шести месяцев {надлежало} выплатить шведам 60000 талеров; *Пфальц* подлежал военным повинностям и постоям; шведским вербовщикам в *Пфальце* {предоставлена была} полная свобода; лютеранам не только были даны одинаковые права с кальвинистами, но там, где они составляли большинство, им предоставлялись церковные поместья и доходы.

Летом 1633 *Максимилиан I* возвратился в *Мюнхен*. *Альтингер*, императорский генерал, и *Иоганн фон Верт*, баварский генерал лиги, который до сих пор сражался в Нижней Саксонии¹, объединились. — *Горн* и *Бернгард* хотели вторгнуться в Баварию, но их задержал мятеж наемников, которым *Горн* уменьшил жалованье. [В то время полки набирались *полковниками* (*Obersten*) и продавались то тому, то другому князю; солдаты и офицеры служили только из-за жалованья и из-за добычи.] [*Оксеншерна* (*Аксель*) был тестем *Горна*.] *Густав Горн* удалился из армии; *Бернхарт Веймарский* ограничивался партизанскими набегами; когда *Горн* возвратился к *Бернхарту*, то

в середине ноября 1633 *Бернгард* взял *Регенсбург*. *Валленштейн* вынужден был, наконец, выступить; [согласно настоятельным просьбам *Фердинанда II* *Филипп IV* послал из Нидерландов на верхний Рейн герцога *Ферия* с войском; тот произвел множество бесчинств, ссорился с *Валленштейном*; помощи оказывал мало].

В конце ноября 1633 *Валленштейн* покинул *Пильзен*; 28 ноября он находился около *Фурта* (Верхний Пфальц); *Максимилиан I* и *Фердинанд II* потребовали от него определенно, чтобы он отнял у шведов Регенсбург; он заявил, что *саксонцы*, *бронденбуржцы*, *шведы* угрожают Силезии с чешской границы. При приближении *Бернгарда* *Валленштейн* уклонился от битвы с ним и возвратился

в декабре 1633 через горы в Чехию, разместил свое войско в этой истощенной стране.

25 февраля 1634, по императорскому приказу, в *Эгере* были убиты *Валленштейн*, *Илло*, *Терцка*, *Кинский*; во время пирушки на

¹ У *Шлоссера* — в нижней Германии.

квартире у Терцки, где присутствовали императорские офицеры, *Гордон* (протестант-шотландец) пригласил генералов *Кинского*, *Терцку* и *Илло* вместе с ротмистром Нейманом к себе в цитадель; когда они пришли, то драгуны *Бутлера* (католика-ирландца), спрятанные в комнате вместе с их капитаном *Деверу*, убили Кинского и Илло и их свиту как врагов императора. Деверу и Джеральдино проникли в комнату Валленштейна, где они прикончили его и Терцку. — Уже в январе 1634 Фердинанд II втайном собрании [там присутствовали графы фон Эггенберг и Траутмансдорф, епископ Венский и духовник Ламормэн, испанский посланник граф Огнатье, председатель придворного военного совета Шлик, маркиз Грана и сын императора Фердинанд III, тогда уже назначенный главнокомандующим всеми императорскими войсками] подписал патент [это держалось втайне вплоть до смерти Валленштейна], по которому *Валленштейн смеялся*, главное командование передавалось *Галласу*; Валленштейн, Илло и Терцка приговаривались к смерти; позднее Фердинанд II написал письма (секретные) ко всем военачальникам, чтобы его освободили от Валленштейна; он наградил убийц; он был настолько бесстыден, что признал убийство Валленштейна *исполнением* своего приговора, который был объявлен лишь после смерти Валленштейна || [см.: панегиристов Валленштейна: *Ферстера*; затем *Бартольда*, История Тридцатилетней войны (Barthold. Geschichte des 30-jährigen Kriegs); *графа Майлата*, «История Австрии» (Graf Mailath, «Geschichte von Österreich»)].

80 ||

Зимой и весной 1634 мелкие стычки между Бернгардом Веймарским и Иоганном фон Вертом в Верхнем Пфальце. — Густав Гон в Верхней Швабии взял Мемминген, Кемптен, Юберлинген, вступил в связь с протестантскими кантонами в Швейцарии, намеревался вторгнуться в Переднюю Австрию, но ему пришлось возвратиться для помощи Бернгарду в его военных действиях; тот занят был округлением своего герцогства Франконии и переговорами с курфюрстом Саксонским, когда

в конце марта 1634 Максимилиан I собрал против него войско при Ингольштадте и послал его под командой Альтрингера и Иоганна фон Верта против Штраубинга, который вскоре капитулировал. В том же 1634 году Банер в союзе с саксонцами под командой Арнима одержал блестящую победу при

Лигнице, расположился лагерем под Прагой, чтобы отвлечь Максимилиана I, который, уже начал осаду Регенсбурга (с баварцами и австрийцами), но Банер был вынужден отказаться от осады Праги вследствие измены Арнима и саксонского курпса.

Фердинанд III (старший сын Фердинанда II), с 1625 король Венгрии, с 1627 король Чехии, с тех пор как был убит Валленштейн стал под руководством Галласа генералиссимусом императорской армии, двинулся с ней в Баварию, чтобы отвоевать города, взятые Бернгардом; атаковал город Регенсбург вместе с Максимилианом I, Альтрингером и Иоганном фон Вертом.

22 июля 1634 Горн, соединившись с Бернгардом, взял штурмом Ландсгут [предварительно они соединили свои войска под Аугсбургом]. Альтрингер [защищавший город вместе с Иоганном фон Вертом] был при этом убит. — Во время перехода из Ландсгута в Регенсбург Горн и Бернгард узнали о падении Регенсбурга; они расстались, в то время как вражеское войско двинулось из Регенсбурга к Донаувёрту; Бернгард двигался с войском между Дунаем и Майном, Горн направился к тирольской границе, чтобы задержать в альпийских проходах испанские войска, идущие из Италии в Нидерланды.

В декабре 1633 умерла инфанта Изабелла; преемником ее в Нидерландах назначен был кардинал-инфант Фердинанд [брать испанского короля Филиппа IV]; он до тех пор жил в Милане; он навербовал в Италии для нидерландской войны войско, состоявшее из испанцев и итальянцев.

1634 Он двинулся в Нидерланды [уже тогда курпес Саксонский был сторонником мира с императором, и, после отказа Арнима помочь Банеру при осаде Праги, оба генерала были отзваны из Чехии]. Едва Густав Горн в своем походе против этой армии успел дойти до Фюссена, как узнал, что императорские войска, взявшие после Регенсбурга также и Донаувёрт, двинулись на Нёрдлинген. Поэтому Горн повернул обратно к Нёрдлингену [Бернгард тоже поспешил туда]; таким образом кардинал-инфант мог перейти через горные проходы; он соединился с Фердинандом III при Нёрдлингене.— Горн и Бернхарт Веймарский соединились при Гюнцбурге; они вызвали к себе еще третью армию, стоявшую на верхнем Рейне под командованием рейнграфа Отто Людвига; он завоевал Рейнфельден

и был занят осадой *Брайзаха*, когда получил приказание собрать все свои силы, даже *вюртембергское ополчение* (*Landsturm*), и притти. С одной стороны, рейнграф двигался медленно [недовольный тем, что должен находиться под верховным командованием Бернгарда], но он подошел уже к *Геппингену*, когда *Бернгард* — вопреки советам *Горна* — атаковал императорские войска и испанцев при *Нёрдлингене*. **6 сентября 1634** первый день битвы при *Нёрдлингене*; он не дал решительных результатов; испанцы под командой кардинала-инфантана принимали только пассивное участие.

7 сентября 1634, на второй день битвы при *Нёрдлингене*, испанцы принимали в ней главное участие; упорный кровопролитный бой окончился полным поражением шведов. Генералы *Горн* и *Крац* были взяты в плен; *Бернгарда* так преследовали с его войском, что он мог сделать передышку только у *Геппингена*. Несметная добыча императорских войск: 300 знамен, 80 пушек, 1200 лошадей, 6 000 плених. — *Кардинал-инфант*, захватив еще несколько тысяч императорской кавалерии, двинулся в *Нидерланды*. — Непосредственно после сражения дикие орды подвергают страшному опустошению герцогство *Вюртембергское*, *Гессен*, *Пфальц*.

1635 Курпес *Саксонский* отпал от шведов; шведскую армию теснили все дальше на север. — После поражения протестантов при *Нёрдлингене* французы, которые до сих пор играли лишь второстепенную роль, выступили на немецком театре военных действий в качестве главных действующих лиц.

9) Немецкие протестантские государства непосредственно после битвы при Нёрдлингене

1568 Умер *Христофор Вюртембергский*, который заменил общее собрание сословий постоянной комиссией и ввел деспотизм; ему наследовал его сын

1568—1593 *Людвиг Благочестивый*; при нем Вюртемберг стал рассадником и гнездом фанатичных лютеранских богословов; преследование кальвинистов. У этой «скотины» не было наследников, княжество перешло к племяннику *Ульриха* (отца Христофора) *Фридриху*, до тех пор владевшему *графством Монбельяр* (*Mömpelgard*).

1593—1608 *Фридрих*; для того чтобы не потерять всех своих сословных прав, несчастная страна взяла на себя

1 100 000 гульденов долгу этого пустоголового любителя алхимии, прожектера-авантюриста; его

1608—1628 сын Иоганн Фридрих отказался от борьбы с сословиями; против ближайшего советника Фридриха — Энцлина — был возбужден процесс; через четыре года этот последний был казнен («gekeppt»). Борьба между лютеранскими придворными богословами {Иоганна Фридриха} и кальвинистским придворным богословом Фридриха V Пфальцского Скульптуром. Лука Осиандер и Теодор Тумм — главные тюбингенские богословы-спорщики (Klopfsechter) — нападали на кальвинистов как на язычников и т. д. — Иоганн равнодушно смотрел, как *после Любекского мира* шайки Валленштейна и Тилли неистовствовали в его стране, а затем, за $\frac{3}{4}$ года до его смерти, {был издан} реституционный эдикт, который проводился в жизнь самым энергичным образом прежде всего в Вюртемберге, где *духовные имения* были секуляризированы 100 лет тому назад и почти все были обращены на благотворительные цели.

1628 Наследовал сын Иоганна Эбергард III, находившийся под опекой своего дяди, герцога Людвига Фридриха, резиденцией которого был Монбелльяр. Последний вступил в «Лейпцигский союз», вел переговоры с Густавом Адольфом, когда тот был еще на севере Германии. || Страну снова стали опустошать католические войска, до тех пор пока

в декабре 1631 шведы не заняли Пфальц, а войска императора и лиги не убрались. Монбелльярский администратор — герцог — занимался охотой и т. д.

В мае 1633 Эбергард III, 18 лет, сам принял правление под руководством канцлера Леффлера; перед битвой при Нёрдлингене он мобилизовал всю свою страну, даже ландштурм; после битвы удрал из Геппингена, где находился при войске рейнграфа, в Страсбург; там эта скотина оставалась почти семь лет. Его страна была отдана в жертву неприятелю: Фердинанд II раздробил ее, поделив большую часть между своими министрами и генералами; кроме того Вюртемберг был страшно опустошен.

С 1628 до августа 1634 (см. Шпиллер¹) Вюртемберг потерял от одних зимних постоев императорских войск и контрибуций 6 354 326 гульденов.

¹ См. выдержку из Шпиллера в русском издании работы Ф. Шлоссера «Всемирная история», т. XIV, 1867 г., стр. 286—287.

От августа 1634 до декабря 1638 [когда скотина Эбергард (1638) вернулся из Страсбурга] убытки превышали 45 000 000 гульденов.

От 1639 до 1650 Вюртемберг выплатил 7 334 538 гульденов, а вымогательства все еще не прекращались.

От 1628 до 1650 (22 года) потери Вюртемберга достигли 118 742 864 гульденов, не считая убытков от разорения имений и всеобщего обезлюдения.

За 1634—1641 погибло 345 000 человек; в стране, в которой прежде насчитывалось $\frac{1}{2}$ миллиона жителей, в 1641 было едва 48 000. Даже через 6 лет после Вестфальского мира, уже по возвращении жителей, бежавших в Швейцарию, в Вюртемберге было на 50 000 дворов, на 40 000 моргенов виноградников и 270 000 моргенов пашни, лугов и садов меньше, чем до битвы при Нёрдлингене; 300 замков и общественных зданий, 36 000 частных домов было разрушено; о восстановлении многих городов и деревень в то время нельзя было еще и думать.

В конце 1635 в Пфальце французы без объявления начали войну с императором, соединившись с герцогом Бернгардом для выручки Гейдельберга; Филиппсбург, который рейнграф Отто Людвиг передал французам, был снова у них отнят внезапным нападением; затем {появился} Галлас с армией, взял Гейдельберг и перешел через Рейн. Бернгард, который получал деньги от французов, должен был совершенно перейти на французскую службу; его франконское герцогство со временем битвы при Нёрдлингене разлетелось впрах.

30 мая 1635 Пражский мир между курпом Саксонским и императором. [Прелиминации мира были подписаны еще в ноябре 1634 в Пирне.] Курпес получил не только из магдебургских владений округи Ютербок, Кверфурт, Даме и Бург, но и Верхний и Нижний Лаузиц; он получил для своего второго сына Августа в пожизненное владение архиепископство Магдебургское, прежний администратор которого Христиан Вильгельм Бранденбургский, — при падении Магдебурга взятый в плен и принявший в Вене католичество, — получил годовое содержание в 24 000 талеров. Епископство Гальберштадтское {было передано} императорскому принцу Леопольду Вильгельму. В договоре было установлено: все медиатизированные (mittelbaren) монастыри, епископства и прочие духовные имения, захваченные протестантскими князьями и

сословиями до Нассауского мира (1552), должны были оставаться 40 лет в том состоянии, в котором они находились 12 ноября 1627, и т. д. Но статья эта была снабжена такими оговорками, что, очевидно, ее не принимали «всерьез». В течение 10 дней предоставлялась всем протестантским князьям и сословиям свобода вступления в союз.

В апреле 1635 в союз вступил принц Фридрих Датский, которому отдали в светское владение архиепископство Бременское; {в союз} также вступили и князья Ангальтские;

в июле 1635 этому примеру последовал Франкфурт на Майне: вскоре многие из живших в Страсбурге князей и графов послали для примирения с императором уполномоченных к его сыну Фердинанду III в Гейльбронн. — В июле же Пражский мир был принят Эрфуртом, герцогом Вильгельмом Веймарским, герцогами Мекленбургскими, герцогами Августом и Георгом Брауншвейг-Люнебургскими, городами Любеком, Гамбургом, Бременом, Брауншвейгом и, наконец, бранденбургским курпфендом Георгом Вильгельмом. Гессен-Касельский (Вильгельм V) и несколько других не приняли {Пражского мира}.

В ноябре 1635 протестантские союзники в Вормсе послали в Париж канцлера Леффлера, которого Густав Адольф прикомандировал к Оксеншерна в качестве вице-канцлера по немецким делам, и еще одного немецкого юриста, чтобы договориться о совместном ведении войны; эти послы купили французские субсидии и спомогательные войска тем, что обещали предоставить французам в качестве залога Эльзас и большое количество укрепленных пунктов. Князья, собравшиеся в Вормсе, одобрили это: но Бернгард, главнокомандующий союза, высказался против, точно так же и Оксеншерна, который заменил Леффлера — как шведского вице-канцлера — Гуго Гроцием. Сначала Ришелье снабжал {денегами} Бернгарда Веймарского, который после этого вел войну по ту и другую сторону Рейна на собственный риск и страх. Гейльброннский союз распался после отъезда Оксеншерна.

10) Военные события от Пражского мира (30 мая 1635) до 1640

1635 Банер во главе слабого шведского войска находился в Магдебургской области: Банер старался выиграть время восемьми неделными переговорами о присоединении к миру, заключенному саксонцами.

2 сентября 1635 истекшее перемирие с Польшей благодаря посредничеству Ришелье было продлено в Штумсдорфе на 26 лет; шведы должны были уступить Польше Западную Пруссию, которая с начала перемирия находилась в их руках; Торстенсон, который до сих пор находился с войском в Пруссии, мог теперь послать войско для подкрепления в Германию.

Банер, оставив гарнизон в Магдебурге, двинулся к {реке} Аллер, где его стали теснить с запада герцог Георг Люнебургский, с юга саксонцы под командованием генерала Баудиса (ушедшего со шведской службы). Вслед за тем {вышел} так называемый *саксонский кровавый приказ*, т. е. приказ курпса вооруженными силами преследовать шведов и *по ту сторону Эльбы*; саксонцы захватили Эгельн и взяли приступом *Вербенские укрепления*. Банер, у которого в войске было мало шведов, но много немцев, с трудом переправился через Эльбу, собрал в Альтмарке рассеянные части войск. Под Демицем саксонцы выставили 6—7 000 человек пехоты без прикрытия кавалерией; Банер послал против них кавалерию под командованием генерал-лейтенанта Рутвена, которая «жестоко» (bes) расправилась с ними: 3 000 саксонцев было убито, 2 000 взято в плен, остальные рассеялись. — Немедленно после этого *Банер сам* достиг успехов под Гольдбергом и Кирцием (в Мекленбург-Шверине); Торстенсон привел к нему свое войско из Пруссии **конец 1635** через Померанию: Банер (конец 1635) снова переправился через Эльбу, вследствие чего *курпес Иоганн Георг* вынужден был убраться из Померании, где он с герцогом Богуславом XIV хотел обойти шведов.

82 || **В конце 1635** генерал Книпгаузен, оставивший шведскую службу, в качестве маршала стал вербовать на *французские деньги* немецких наемников в Вестфалии.

1 января 1636 Книпгаузен разбил императорское войско под Газелюнс; однако сам он был убит; его заменил сначала Кратценштейн, потом,

в феврале 1636, Александр Лесли (шотландец, прошедший школу Густава Адольфа): он стал главнокомандующим шведско-немецкого войска в Нижней Саксонии и Вестфалии, переправился через Везер, расположился под Лемго, отнял Минден у более чем двусмысленно ведшего себя герцога Георга Люнебургского и двинулся на Герфорден для поддержки герцога Вильгельма V Гессен-Кассельского.

Две партии при кассельском дворе: за шведов — *Амалия*

Елизавета (по праву наследования графиня Ганауская, жена Вильгельма V) вместе с *Германом Вольфом* и другими советниками; во главе императорской партии был генерал *Меландер* [его собственно звали *Петр Гольцапфель*; он выдвинулся из ландскнехтов; Вильгельм V сделал его своим главнокомандующим, осыпал титулами и поместьями]; он был то католиком, то протестантом; он не хотел быть подчиненным *Лесли*, который был ниже его по службе. Императорский генерал *Ламбуа* уже более восьми месяцев осаждал крепость *Ганау*. Амалия Елизавета настояла на своем. *Вильгельм V* объявил императорскому генералу о прекращении перемирия, соединился со шведским фельдмаршалом *Лесли*, после чего императорский генерал *Гец* стал зверствовать в Гессене.

В июне 1636 союзное войско сняло с *Ганау* осаду [крепость оборонял шотландец Рамзай].

В начале 1636 Банер, продвинувшись из Альтмарка в Магдебургскую область до *Галле*, осадил там *Морицбург*, послал летучие отряды за реку Заале; его солдаты «жестоко» (bes) бесчинствовали в Саксонии.

В конце марта 1636, как только императорское войско под командованием генерала *Гацфельда* соединилось близ Эйслебена с саксонцами, последние двинулись на шведов, стоявших лагерем под *Магдебургом*, оттеснили их назад и

в начале июня 1636 вынудили *Магдебург* к капитуляции. *Саксонский курпес*, который в это время уволил генерала Баудиса, снова двинулся в Бранденбург. Когда курпес и генерал Гацфельд покинули свой укрепленный лагерь под *Перлебергом*, чтобы соединиться с войском бранденбургского генерала *Клининга, Банер*

24 августа 1636 одержал над ними блестящую победу под *Виттихтом*, прежде чем они успели соединиться с бранденбуржцами. Позорное бегство саксонцев; *Гацфельд*, большая часть войска которого была взята в плен, поспешил в Гессен, где соединился с графом *Гецом* под *Крейцбергом*; *курпес* бежал в *Мейсен*; шведы сначала преследовали императорские войска.

В декабре 1636 Банер двинулся против курфюрста Саксонского; он разбил

в начале 1637 саксонцев под *Эйленбургом*, занял крепость *Торгау* [большая часть саксонцев, взятых в плен под Эйленбургом и т. д., поступила на службу к Банеру].

В первые месяцы 1637 шведы чинили насилия в курфюршестве Саксонском. *Адольф фон Траусдорф* храбро защищал *Лейпциг*,

пока императорские генералы Гец и Гауфельд не пришли на выручку; Банер вынужден был снять осаду Лейпцига.

Июнь—июнь 1637 Банер, занявший укрепленную позицию близ Торгау, теснимый со всех сторон, не мог послать помочь Эрфорту, осажденному императорскими войсками.

19 июня 1637 Банер быстрой переправой через Эльбу спас свое войско, которое Галлас почти уже окружил; в три дня он достиг Одера, переправился через него; когда он хотел перейти Варту, {то оказалось, что} Галлас раньше его достиг Ландсберга, получив там в подкрепление другое императорское войско, между тем как старый фельдмаршал Герман Врангель не успел своевременно соединиться с Банером на той стороне Одера. [Этого старого осла Врангеля, вскоре отозванного ввиду его несогласий с Банером, не надо смешивать с его сыном Карлом Густавом Врангелем, который вскоре сделался знаменитым полководцем.] Банер на виду у неприятеля снова добрался до Одера, оттуда достиг Померании, где старый осел Врангель, наконец, соединился с ним при Шведте.

Осень 1637 Банер с трудом удерживался в Восточной Померании, между тем как вся Западная Померания, кроме Штральзунда, Грайфсвальда и Анклама, была занята неприятелем.

В декабре 1636 Фердинанд II добился избрания своего отрода Фердинанда III римским королем. **В феврале 1637** Фердинанд II издох (krepiert), ему наследовал

в феврале 1637 в качестве императора Фердинанд III.

В марте 1637, ввиду смерти последнего герцога Померанского Богуслава XIV, шведы предъявили свои права на Померанию как на залог {возмещения их военных издережек}; курпес Георг Вильгельм Бранденбургский стал готовиться к тому, чтобы прогнать их из Померании.

1636 Фердинанд II объявил Вильгельма V Кургессенского опальным и лишенным своих владений; против него были его феодальные сословия и паршивец (der Lause) Георг II Гессен-Дармштадтский; он опять потерял все свои завоевания; хорваты и другие императорские наемники зверствовали в Гессене; Вильгельм отправился в Голландию; повел переговоры с голландцами и французами, которым обещал помочь завладеть Эльзасом.

В октябре 1636 Вильгельм V в Везеле, затем он отправился в Зволле, Гронинген, Эмден, Аурих.

В начале ноября 1636 он был в Гамбурге; в конце 1636, когда вследствие победы под Виттихом шведы снова появились в Тюригии, он вызвал к себе Меландера, чтобы вернуться в Гессен под его охраной; так как Меландер не хотел покинуть Везель, то Вильгельм V возвратился в Гессен под шведской охраной.

В конце апреля 1637 — сословия и чиновники Нижнего Гессена были отданы Фердинандом III в распоряжение Георга II Гессен-Дармштадтского.

В течение 1637 Вильгельм V не мог ожидать помощи ни от шведов, ни от Бернгарда; он вынужден был руководить военными действиями, имевшими целью на английские деньги восстановить курпринца Карла Людвига Пфальцского, но этот прохвост || и его брат Рупрехт — оба, {проживавшие} в Англии, — прогуляли и прокутили деньги, полученные на снаряжение войска.

83 //

Весь Гессен, за исключением разве Ганау, Касселя, Цигенгайна, Герсфельда, был опустошен императорскими войсками. Вильгельм V мог еще держаться на Везере, пока Иоганн фон Верн не получил свободу действий благодаря падению осажденного им Эренбрайтштейна.

В августе и сентябре 1637 Вильгельм V занял всю Восточную Фризию, кроме единственной там крепости Стикгаузена; эта область со времени разбойничьих походов Мансфельда не была затронута военными действиями; предлог: граф Ульрих II, владевший также графством Ритбергом, был, дескать, его вассалом, а его брат граф Иоганн фон Ритберг служил в императорском войске.

В сентябре 1637 умер Вильгельм V; за несколько дней перед тем к нему приехала Амалия Елизавета со своим сыном Вильгельмом VI, которому было всего лишь восемь лет; Вильгельм V поручил ей регентство, однако назначил также наместника и советников, а так называемые сословия, т. е. рыцарское дворянство, стали вмешиваться, чтобы ловить рыбу в мутной воде.—Амалия Елизавета из Грёнигена отдала распоряжение наместнику и советникам в Касселе немедленно вступить во владение и принести присягу; Меландер остался у нее генералом; он завел интриги с Георгом II Гессен-Дармштадтским, желавшим теперь использовать императорские патенты и т. д.; вопреки Меландеру, наместнику и советникам Амалия Елизавета не приняла Пражского мира. — Чтобы принудить к этому гессенцев, появился опять генерал Гец, соединившийся с генералом фон Валем; они со своимп

дьявольскими бандами стали «зверски» бесчинствовать, дерзко требуя от разыгрывавшего нейтральную сторону герцога Георга Люнебургского, чтобы он к ним присоединился. Тем временем Меландер понемногу воевал (*kriegelt*) в Вестфалии.

В октябре 1637 Георг II Гессен-Дармштадтский послал наместнику и советникам в Кассель свои оба императорские патенты, в силу которых ему передавалось управление землями его умершего опального двоюродного брата Вильгельма V. Амалия Елизавета вела в Марбурге «переговоры» через посредство герцога Георга Люнебургского; наконец, ландграф Георг добился того, что

23 января 1638 наместник, советники и земские сословия подписали в Марбурге очень выгодный для него договор. Амалия Елизавета отказалась утвердить его; Фердинанд же III, находившийся в это время в Гиссене, утвердил его. — Императорские войска произвели новые опустошения; наконец,

в январе 1638 императорские генералы заключили с княжеством Нижне-Гиссенским и всеми войсками, находившимися под командованием Меландера, трехмесячное перемирие; время от времени его возобновляли; шведы же и французы из перемирия были исключены; было, однако, поставлено условие, чтобы Амалия Елизавета приняла Марбургский договор, вторично предложенный Георгом в качестве императорского уполномоченного; в нем не было никакого постановления в пользу реформатов (в противоположность лютеранам); Меландер стал грозить Амалии Елизавете, что сословия утверждают договор с императором и без ее согласия; тогда {начались} новые совещания [в них принимали ревностное участие между прочим курфюрсты Тирский и Кельнский, чтобы возможно скорее вступить снова во владение гессенскими землями, принадлежавшими их епископствам].

{Обсуждавшийся}

с апреля 1638 в Майнце договор был заключен лишь в октябре; ландграфиня Амалия Елизавета и его не подписала, так как она не могла согласиться с Фердинандом III в пункте о религии; она требовала прямого признания религиозного мира также и в отношении реформатов. Опять новые переговоры; ввиду того, что Фердинанд III продолжал отказывать ей в ее требованиях, то

6 февраля 1639 ландграфиня с сыном оставалась еще в Грёнингене.

8 августа и 11 сентября 1639 Фердинанд III утвердил, наконец, Майнцкий договор [в который была включена требуемая статья относительно религии]; несмотря на это, Амалия

Елизавета была настолько умна, что продолжала вести переговоры с Францией и Швецией о новом союзе; предлогом для этого служило то, что и теперь еще в 6-й статье отсутствовали слова: «что признанная за нею религиозная свобода должна быть также предоставлена другим курфюрстам и со словиям того же вероисповедания». Однако благодаря заключенному перемирию она обеспечила себе на два года все выгоды мира. Гессенская область была оставлена в покое, бежавшие из нее вернулись. К тому же 1639 год был необычайно урожайным.

III. ФРАНЦИЯ И ИСПАНИЯ ПРИ МАРИИ МЕДИЧИ И КАРДИНАЛЕ РИШЕЛЬЕ

1) Обзор правления Генриха IV

Вторым сыном Генриха IV, произведенным на свет *Mariей*, был получивший впоследствии такую дурную славу *герцог Гастон Орлеанский*.

1609 Генрих IV решился на войну: «потому что император, по свойственному австрийскому дому обычаю, не упускавши ни одного случая расширить свои владения под благовидными предлогами, очень скоро после смерти герцога Юлихского прислал эрцгерцога Леопольда со своими войсками, чтобы захватить крепость, по имени которой называется герцогство, как будто бы все, что находится в зависимости от империи, должно быть, в случае отсутствия наследников мужского пола, непосредственно присоединено к ней» (*Мемуары Ришелье*). Когда в 1608—1609 образовалась германская «уния», Генрих IV счел, что настала пора поставить на место господства императора, или Испании, *господство Франции*.

1610 Он снарядил поход. — Распутница *Мария* привезла с собой безобразную и злую камер-ведьму *Гаи* или *Галигай*, которой во всем подчинялась; камер-ведьма Гаи вышла замуж за *Кончино Кончини*, флорентийского дворянина, которого *Мария* привезла с собой и сделала своим шталмейстером.

13 мая 1610 распутница *Мария* была коронована.

14 мая 1610 в давке в узком переулке Парижа Генрих IV был убит бывшим монахом *Франсуа Равальяком*. Мальчишке дофину *Людовику XIII* было 9 лет. Кончини в это время был уже маркизом д'Анкр.

2) {Франция} от смерти Генриха IV до вступления
Ришелье в кабинет

В мае 1610, по решению тайного совещания Марии с Кончини, Галигаги, папским нунцием, испанским посланником и патером Коттоном, вопрос о предоставлении Марии опекунства и регентства был вопреки обычаям внесен в парламент, большая часть членов которого отсутствовала (только 50—60 советников были налицо); содействие оказали при этом первый президент дю Арлэ и герцоги д'Эпернон и де Гиз. Парламент тем охотнее декретировал ей регентство, что тем самым присваивал себе прерогативу генеральных штатов. — Герцог Сюлли был теперь уволен;

16 мая граф Суассон {прибыл} в Париж; он, так же как вскоре затем принц Генрих II Кондэ, Гиз, Эпернон, продавал свое «расположение» (good will) за наместничества, крепости, должности, ежегодное содержание. || После того как двор истратил сбережения Сюлли, начались придворные интриги и внутренняя война, причем главные роли играли граф Суассон и принц Кондэ в качестве принцев крови, Эпернон в качестве владельца крепости Мец, Генрих де Ла Тур д'Овернь, виконт де Тюрени, потому что он взял за жену, графиней Шарлоттой де Ли Марк, герцогство Бульонское и крепость Седан. — Герцог Бульонский был недоволен тем, что Мария послала в герцогство Юлихское не его, а маршала де Шатра; он завязал тесные сношения с принцем Кондэ, который

15 июля 1610 вступил в Париж в сопровождении более чем 1 500 вооруженной конницы. Мария откупилась от него ежегодным содержанием в 300 000 ливров, дворцом Гонди в Сен-Жерменском предместье, графством Клермонским и т. д. Кроме того, как говорит один из друзей этих субъектов, «она отпускала им крупные суммы денег (другим принцам и вельможам), чтобы приобрести с помощью одного и того же средства и их сердца и покой своему народу». Правление полностью перешло в руки маркиза д'Анкра (Кончини), произведенного уже в маршалы, и его любимцев; это дало

1614 повод вельможам к вооруженному сопротивлению; герцог Вандомский стоял с войском в Бретани; остальные вельможи признали герцога Бульонского и принца Кондэ своими вождями и грозили войной с севера. Они настаивали на созыве генеральных штатов. [Герцоги Неверский, Майненский, Лонгвильский и Люксембургский в начале 1614 внезапно покинули двор; герцог Вандомский, арестованный по приказанию Марии, бежал в Бретань.]

В марте 1614 манифест *Марии*, содержащий обещание созвать генеральные штаты; у совершенно запутавшегося в долгах *принца де Рогана*, главы протестантов, откупили за крупную денежную сумму его должность генерал-полковника швейцарцев и передали ее *де Бассомпьеру*. Принцы и все недовольные вельможи отправились в *Мезье*, цитаделью которого герцог *Неверский* овладел силою оружия. Маршал д'Анкр советовал притти к соглашению за счет народа и королевской власти.

С марта по май 1614 переговоры. Каждый из недовольных старался извлечь для себя выгоды. *Кончины* и *Галигай* старались привлечь на свою сторону *принца Кондэ* и *герцога Неверского*, которые в этом случае перестали бы оказывать поддержку герцогу *Вандомскому* и многим другим. Так и поступили. При этом пострадали и сторонники королевы — *Гиз*, д'Эперон и другие.

15 мая 1614 был заключен мир в *Сен-Менэу* (St. Menehould), куда приехал и герцог *Бульонский* со своими друзьями. Кондэ получил Амбуаз, *Бульон* — значительную денежную сумму, *Невер* — Сен-Менэу. Несмотря на это, все союзники избегали быть при дворе; *Вандом*, которому ничего не досталось, сохранил свою независимость в Бретани.

В октябре 1614 Людовику XIII исполнилось 14 лет — он был объявлен в парламенте совершенолетним; немедленно же он подтвердил все уступки, сделанные принцам и вельможам в мае. В том же октябре {собрались} генеральные штаты (в последний раз перед 1789); придворные интриги расстраивали все усилия третьего сословия.

До конца марта 1615 споры и раздоры; затем собрание было распущено без всякого постановления, так как наказы, содержащие результаты отдельных совещаний, были по обычаю переданы двору, который и воспользовался тем предлогом, что для ознакомления с ними требовалось «время». В борьбе с третьим сословием дворянство и духовенство требовали, как того и желала Мария, брака Людовика XIII с испанской принцессой *Анной Австрийской*, а сестры Людовика XIII с будущим *Филиппом IV*.

В мае 1615 спор с парламентом, который был недоволен тем, что правительство пожертвовало своим существенными правами, для того чтобы купить поддержку духовенства против третьего сословия во время собрания генеральных штатов.

28 марта 1615 эдикт парламента к принцам, герцогам, пэрам и высшим королевским чиновникам, заседавшим и имевшим

голос в парламенте, с предписанием им собраться для обсуждения предложений, касающихся блага государства, и т. д. **29 марта 1615** королевские чиновники (*gens du roi*) при парламенте были призваны ко двору и получили приказание объявить парламенту неудовольствие короля. Король кассировал решения парламента; парламент делал представления и контрпредставления.

В июне 1615 произошло примирение; парламент взял обратно эдикт от 28 марта; с другой стороны, королевские приказы, касировавшие все постановления парламента относительно государственных дел, не были целиком приведены в исполнение.

В июле 1615, в то время когда королева с двором и т. д. отправилась на испанскую границу для встречи Анны и препровождения собственной дочери в Испанию, Кондэ расквартировал свое войско в *Седане* у герцога Бульонского, издал манифесты против Кончини, Галигай и др. по поводу оскорбительного обращения с генеральными штатами и выступил с войском из Бульона; борьба шла за отдельные города, крепости, местности; войско Кондэ ежедневно увеличивалось благодаря притоку недовольных; реформаты, которых постоянно задирали, также снова начали волноваться.

Королева Мария поручила командование над своим войском герцогу де Гизу, велела сделать выгодные предложения маршалу Бульонскому, затем из *Пуатье* завязала переговоры с Кондэ.

В первые месяцы 1616 — в то время как при дворе устраивались только увеселения и празднества — оба войска вследствие сильных холодов теряли тысячи людей.

В марте и апреле 1616 Мария вела в *Лудене* переговоры якобы о том, как устраниТЬ тяготы, на которые Кондэ жаловался от имени народа. — На самом деле она склонила герцогов *Майенского* и *Бульонского* на свою сторону обещанием крупных денежных сумм; они тогда убедили Кондэ заключить договор в *Лудене* таким образом, что он сам должен был получить все возможные выгоды, а *Майен* и *Бульон* — много денег, прочие же остались с носом (*Nischt!*)! Кроме владений, уступленных Кондэ, этот мир стоил Марии больше 6 миллионов ливров.

В том же году опять возникла новая ссора: все единодушно {ополчились} против Кончини; прежде чем покинуть двор и выставить в разных местах вооруженную силу, недовольные вельможи задумали собственно ручно убить Кончини; Мария поэтому велела арестовать Кондэ в *Лувре* и посадить его в *Бастилию*.

1616—1617 Мария совершенно не могла обойтись без Галигай; Кончини даже получил от нее наместничество в Амбуазе, отнятое у Кондэ, который получил за него 100 000 талеров.

85|| **Люин** {происходил} из мелкого дворянства; сначала он был пажем графа Люда в Анжу; последний рекомендовал его Генриху IV: «Король определил трех братьев Люин к дофину, в милость которого они сумели вкрасться постоянным усердием и искусством, с которым они дрессировали птиц». — Люин управлял дофином, восстановил его против Кончини; когда двор поехал в Байонну в связи со свадьбами, Люин был послан вперед передать почетную весть испанскому королю; с этого времени он усердно старался побудить Людовика XIII освободиться от влияния матери и семейства Кончини.

Арман Жан дю Плесси, сеньер де Ришелье; сначала он был военным под именем маркиза де Шильон; когда его брат отказался от епископства Люсонского (в Пуату), родные уговарили его изучать богословие, чтобы епископство осталось в их роду; Ришелье так и поступил; он стал доктором богословия;

1607 был посвящен в Риме на 21-м году, получил тогда епископство Люсонское; в 1614 он был послан в Париж в генеральные штаты депутатом от духовенства Пуату; там духовенство поручило ему держать речь к Людовику XIII и его матери; он должен был изложить жалобы духовенства; вместо этого он расхвалил правительство и спрятал себе его благосклонность; затем маршал д'Анкр (Кончини) пользовался им в тайных делах, в особенности он использовал его, чтобы,

1616 когда грозила разразиться новая гражданская война и вельможи снова удалились от двора, побудить Кондэ вернуться ко двору; господин Ришелье этого достиг;

в июне 1616 Кончини рекомендовал его Марии на должность главного раздатчика милостыни (Grand aumônier); он доставил ему пост министра иностранных дел и место в государственном совете; г-н Ришелье, как он сам говорит, не согласился «расстаться со своим епископством (Люсонским)... принимая во внимание перемены, которые могли произойти и т. д.».

1616—1617 Людовик XIII и Люин лицемерили с Марией и Кончини; в то время (1616) народ был так же сильно озлоблен против Галигай, Кончини и королевы, как принцы и вельможи,

которые повсюду выступили с наемными отрядами против Кончини. — Вот как *вельможи грабили* при этом режиме фаворитов:

Принц Кондэ получил в течение 6 лет 3 663 000 ливров; *граф Суассонский*, а после его смерти (1612) его вдова — свыше 1 600 000 ливров. [*Гэ де Шатильон, граф Суассонский*, в 1391 продал свое графство *Людовику, герцогу Орлеанскому*; затем оно перешло к Орлеанско-Лонгвильской ветви в лице *бастарда Орлеанского*, графа *Дюнуа*; в 1555 состоялся брак Франсуазы Орлеанско-Лонгвильской с *Людовиком I, принцем Кондэ*; благодаря этому графство Суассон перешло к *Бурбонскому дому*; *Шарль Бурbon*, сын Людовика I, и Людовик, сын Шарля, известны именно как графы Суассонские. *Шарль*, о котором здесь в первую голову идет речь, принц крови, младший сын *Людовика I, принца Кондэ*, родился в 1566, умер в 1612, поочередно принимал сторону то *лиги*, то *Генриха Наваррского* (Генриха IV), то Генриха III и, наконец, Генриха IV; вместе с *Генрихом принцем Кондэ*, своим племянником, он интриговал против Марии Медичи, регентши. Его сын *Людовик Бурbon, граф Суассонский*, родившийся в 1604, принимал участие в разных интригах против Ришелье; он взялся за оружие вместе с герцогами Бульонским и де Гиз, победил в 1641 маршала Шатильона в битве при *Марфэ*, но после победы его убили выстрелом из пистолета.]

Герцог Лонгвиль получил 1 200 000 ливров. [*Лонгвили* происходят от *Дюнуа, бастарда Орлеанского*; главой их рода был сын *Дюнуа Франциск Орлеанский, граф де Лонгвиль*; сын последнего в 1505 переменил титул графа на титул *герцога*; в 1571 его потомки получили титул *принцев крови*. Эта семья в 1515 присоединила к своим владениям герцогство *Нефшательское*.] *Майены* — отец и сын — {получили} 2 000 000;

Вандом — около 600 000. [*Вандом Цезарь, герцог, старший сын Генриха IV и Габриэли д'Эстрэ, родился в 1594, умер в 1665*; он был узаконен в 1595; женился на *дочери герцога де Меркера*, губернатора Бретани, сам сделался губернатором этой провинции; при Людовике XIV он и его сын, *герцог де Боффор*, играли роль глав партии *«Importants»*, противников Мазарини; его сын *Людовик, герцог Вандомский*, назывался *герцогом де Меркер* до смерти своего отца и т. д.] *Эпернон и его дети* получили около 700 000. [*Жан Луи де Ноагаре де Ла Валет, герцог д'Эпернон, родился в 1554, умер*

в 1642, {происходил} из лангедокского дворянского рода, один из миньонов Генриха III, служивших его гомосексуальным наклонностям; в 1581—1584 Генрих III сделал его герцогом и пэром, губернатором Меца, Булонэ (Boulonais) и Нормандии, а в 1587 адмиралом Франции; потом он втерся к Генриху IV, был с ним в карете, в которой тот был убит, вероятно являлся соучастником убийства; он требовал представления регентства Марии Медичи; Ришелье побудил Людовика XIII подвергнуть его опале; ему дали губернаторство в Гиени.]

Бульон получил свыше миллиона ливров. — Все это, не считая *жалованья* за синекуры, номинальные должности, службу, денег на содержание конных латников, которыми они пользовались для войны с правительством; при этом не принимались во внимание также компенсация за чрезвычайные расходы на войне (большей частью против правительства) и деньги, выдававшиеся наместникам на содержание их крепостей, друзей, слуг.

Осенью 1616 и весной 1617 продолжалась внутренняя война, якобы с целью освобождения Людовика XIII из-под власти *Марии Медичи* и четы Кончини.

1617 Дворец Кончини был *разграблен* и разрушен *парижанами*, от него остались только стены. Кончини бежал, но по возвращении стал еще заносчивее, чем прежде.

В начале апреля 1617 Людовик XIII призвал к себе начальника своей охраны *барона де Витри*, велел выполнить то, что ему скажет *Люин*, за что обещал ему маршальский жезл. Витри, «в надежде сделать блестящую карьеру» (*Ришелье*), собрал бандитов; наемные убийцы подстерегали жертву в течение трех недель, и

24 апреля 1617, на подъемном мосту через ров, которым Лувр еще был тогда окружён [Кончини направлялся в королевский совет], Витри со своими 24 бандитами *укокошил Кончини тремя выстрелами из пистолета*. В этот момент *Людовик XIII* появился у окна, и по всему Лувру раздался крик: «*Да здравствует король!*» — У *Марии* была отнята ее гвардия, ее стали держать под строгой охраной. — Витри отправился к Галигай, завладел находившимися у нее драгоценностями, арестовал и заключил ее в одной из комнат Лувра; *за этот геройский подвиг его произвели в маршалы!* как незадолго перед этим *Темина* за арест *принца Конде* Парижане, ликуя, бросились в Лувр! Все имения, принадлежавшие Кончини, присвоил себе *Люин*, теперь он стал всесильным;

он обратился к *Ришелье* с предложениями, хитрец же {предпочел} сопровождать королеву *Марию* в место ее заключения, в *Блуа*;

в начале мая 1617 ее привезли в замок *Блуа*; *Ришелье* с ней разлучили и удалили в его епископство, где он стал писать *благочестивые книги*; но продолжал поддерживать связь с *Марией*.

86 || В апреле 1618 *Ришелье* из своего люсонского епископства, где он, как казалось, находился слишком близко от *Марии*, был сослан в *Авиньон* (Папскую область), откуда он вел интриги с *Марией*.

8 июня 1618 *Галиган* была казнена за «околдование» королевы. — *Люин* в 1618 женился на дочери герцога *де Монбазона*; он объединил в своих руках несколько наместничеств городов и провинций, держал принца *де Конде* все время в строгом заключении, так же как и *Марию Медичи*; она завела сношения с реформатами, которых в то время двор, управляемый *Люином* и иезуитами, преследовал даже в *Беарне* и которых подстрекали герцог *Бульонский*, *Роган* и др., а также фанатические проповедники.

На первой неделе февраля 1619 *Эпернен* (наместник *Меца*) прибыл с 200 всадников в *Лош*, куда архиепископ *Тулузский* привез *Марию* в сопровождении 40 всадников, оттуда {ее перевезли} в *Ангулем*; [этот архиепископ *Тулузский*, позднее кардинал *де Ла Валет*, командовал войсками в Тридцатилетнюю войну]. *Люин* послал сеньера *дю Трамблэ* (брата позднейшего отца *Жозефа*) в *Авиньон* к *Ришелье*, приказал тому отправиться к *Марии*; *Ришелье* отправился; *Люин* желал получить наместничество в *Нормандии*, в то время принадлежавшее *Марии*; поэтому он и вел войну.

30 апреля 1619 *Ришелье* добился заключения мирного договора в интересах *Марии* между *Людовиком XIII* и союзными с ним вельможами, с одной стороны, и враждебной ему партией, с другой. Этот договор был

в начале мая 1619 ратифицирован. Всеобщая амнистия. Торговля наместничествами и расплата наличными (*baribus*). — *Мария* получила теперь наместничество *Анжер*, распоряжалась в *Анжере* и других городах; ее защитники *Эпернен* и герцог *Майенский* распоряжались *Гиенью*, *Пуату*, *Сентонжем*; *Роган* и *Субиз*, вожди реформатов, были почти независимы в *Бордо*, *Рошфоре*, *Ла Рошели* и во всех реформатских городах; герцог *Бульонский* — со своей крепостью *Седаном* — был суверенным государем. Интриги и даже небольшие

стычки происходили между партиями, причем *Ришелье, дю Трамблэ* (отец Жозеф) и *архиепископ Тулузский* (позднее кардинал *Ла Валет*) были главными интриганами. — *Люи пришел к соглашению с Ришелье*, чтобы через него властствовать до некоторой степени и над королевской-матерью, и **в октябре 1619** освободил *принца де Конде*. Последний выпустил оскорбительный для Марии манифест (она в это время находилась в *Анжере*) {как раз в то время}, когда ее сторонники и приверженцы Люина снова выступили друг против друга с оружием в руках; при *Пон-де-Сэ* (на Луаре, недалеко от Анжера) приверженцы *Марии* потерпели поражение, которому способствовал ее «сторонник» *Ришелье*; он дал ей также совет оставаться в *Анжере*, вместо того чтобы отправиться к *Майену* или *Эперну*, и это как раз в то время, когда приближалось королевское войско; он склонил ее к новому примирению; оно состоялось

10 августа 1620, {когда был заключен} мир в *Пон-де-Сэ*, в результате которого *Мария* снова возвратилась в *Париж*. [Ришелье и кардинал *де Сурди* подписали от ее имени невыгодный для нее мир.] Но *Ришелье* не получил ни обещанного ему кардинальского достоинства, ни места в королевском совете.

1620 Новая борьба с реформатами, которые еще владели крепостями, имели армию и пользовались правом собирать протестантские сеймы для рассмотрения церковных дел. Теперь возник спор из-за того, что *Людовик XIII* и парламенты, по наущению попов, декретировали возвращение давно секуляризованных духовных имений; двор назначил даже наместником в *Беарн* католика вместо протестанта *Ла Форса*. — Согласно миру в *Пон-де-Сэ* наместничество в *Наварре* и *Беарне* должен был получить герцог *де Майен*. Протестанты должны были также выдать церкви и церковные имущества, должно было быть разрешено открытое отправление католического богослужения. Когда протестанты отказали в выдаче церквей и церковных имуществ, *Людовик XIII* пошел на них с войском, вернул католикам {церкви и церковные имущества}, занял своими гарнизонами *Пуату* и *Гиену*; возвратился

в ноябре 1620 как триумфатор (!) в *Париж*. — Протестанты созвали общее собрание в *Ла Рошили*, собрались на него, несмотря на угрозы короля и парламента; еще

в декабре 1620 они продолжали свои совещания, а также оказывали вооруженное сопротивление посланным для выполнения приказа королевским войскам.

2 января 1621 герцог Бульонский написал Людовику XIII, что он как протестант также должен послать депутатов в *Ла Рошель* и т. д. На севере протестанты были спокойны; на юге продолжали борьбу; *Роган* и *Субиз* предводительствовали их отрядами.

В марте 1621 Людовик XIII собрал войско; ему предложили поручить командование войском маршалу *Ледигьеру* (протестанту) как военачальнику в Провансе, но тот был так хитер, что предложил *Люину*, и притом на пост коннетабля; последний в то время был действительным правителем, он сделал обоих своих братьев герцогами; однако *Ледигьеру* снова предложили должность главнокомандующего при условии, что он станет католиком; он отклонил это, публично заявив Людовику XIII, что *Люин* единственный человек, способный занимать этот пост; итак *Люин* стал коннетаблем [это звание, таким образом, было восстановлено], *Ледигьер* же был назначен генерал-фельдмаршалом армии, заняв первое место после коннетабля.

В апреле 1621 коннетабль *Люин* во главе королевского войска {появился} в *Лангедоке*; хотя он не был полководцем и даже не был воином (он был трус), в общем он имел перевес над реформатами; самоуправляющиеся города (кальвинистские), *Монтобан*, *Ним*, *Монпелье*, *Юзес*, очень недоверчиво относились к *Субизу* и *Рогану*, командовавшим протестантскими войсками; дворяне (кальвинисты), командовавшие гарнизонами меньших городов, торговали своей религией и порученными им крепостями, за деньги, чины и должности впускали королевские войска и становились католиками. Так как *Бульон* не хотел воевать против короля, то *Роган* с братом *Субизом* стали во главе протестантских сил.

27 мая Людовик XIII — сопровождавший *Люина* — издал в *Ниоре* манифест, объявлявший *Ла Рошель*, *Сен-Жан д'Анжели* и все другие города, принимавшие участие в собрании делегатов в *Ла Рошели*, виновными в оскорблении величества.

87 || С мая по август 1621 успехи королевского войска, оно захватило ряд городов, начало

17 августа 1621 осаду *Монпельяра*, сильнейшей крепости после *Ла Рошели*; герцог де *Роган* перебросил подкрепления в город, готовился идти к нему на выручку. Несспособный и трусливый *Люин* снял осаду, и королевское войско

в начале ноября 1621 двинулось к *Тулузе*, где католическая часть населения очень хорошо его приняла. — Совсем маленький городок *Монпер*, близ *Тулузы*, сопротивлялся королевскому войску до

12 декабря 1621; 14 декабря 1621 Люин умер, захворав во время осады. — Король с принцем Кондэ отправились в Париж, где

1622 королеве-матери было возвращено ее место в кабинете, так же как и принцу Кондэ; они интриговали друг против друга. — Людовик XIII снова выступил против протестантов; по дороге его войско росло благодаря присоединявшимся отрядам; он отнял у реформатов много городов, сперва в Бретани, затем в Лангедоке и Пуату.

В июле 1622 старик Ледигье, 80 лет, сделался католиком; его примеру вскоре последовали герцоги Бульонский, Сюлли и Шатильон. Это делалось за подходящие мирские компенсации [позднее его примеру последовали все реформатские пэры, за исключением Рогана и Субиза, не устояв перед соблазном выгодности «обращения»].

Вследствие отпадения троих герцогов

в августе 1622 дела протестантов в Пуату и Лангедоке были совсем дрянь; Ледигье (ставший теперь коннетаблем) должен был на некоторое время удалиться;

с 1 сентября 1622 осада Монпелье; город окзал неожиданное сопротивление; Людовик XIII понес большие потери, его войско все больше таяло; поэтому Ледигье по своем возвращении выхлопотал для своих прежних единоверцев *кратковременный мир с Роганом* [Роган, заботясь только о себе и о своем брате Субизе, заключил мир, не посоветовавшись с городами и с республиканскими представительными собраниями]. Ввиду того что Людовик XIII пошел на это без ведома Кондэ, последний удалился от государственных дел, тем самым очистив дорогу для Ришелье. Роган в мирном договоре выговорил, правда, *соблюдение Нантского эдикта*, но прежде всего наряду с другими выгодами он выговорил 200 000 талеров для себя и для брата; за это он обязался впустить короля в Монпелье *qua te bene gesta* {точно победителя}, как в *захваченный город*, склонить также не подчинившиеся еще города к допущению королевских войск и к снесению всех новых укреплений. Кондэ, как только узнал о соглашении, отверг его, хотел добиться отмены его; это не удалось; он простился с королем и отправился в паломничество в Лорето и в путешествие по Италии.

18 октября 1622 мир был заключен: за реформатами остались Монтобан и Ла Рошель как крепости, они должны были срыть только часть укреплений в Мило, Ниме, Юзесе и Кастре. — В это же время Ришелье получил известие, что папа произ-

вел его в кардиналы; этого добилась подлая тварь (das Sau-mensch) *Мария Медичи* наперекор *Сильери* и всем другим врагам Ришелье; она ввела его также

1623 в кабинет, где он сначала имел только совещательный голос.

3) Испанские премьер-министры в первые десятилетия XVII века и кардинал Ришелье до 1635

[*Гастон Орлеанский*, второй сын Генриха IV, долго стеснял Ришелье, так как считался наследником престола, пока Анна Австрийская не принесла такового Людовику XIII.]

1598—1621 *Филипп III* (сын II-го). Его первым министром был маркиз Дениа, которого он сделал герцогом Лерма, затем сын Лермы, герцог Уседа. — Герцог Лерма хлопотал о кардинальском сане, чтобы застраховаться на случай королевской немилости.

1609 Чтобы достигнуть этого, он согласился, побуждаемый своим братом, великим инквизитором, приступить к преследованию морисков [мавров, насилино обращенных в христианство], в том же году (1609), когда он вынужден был признать республику Соединенных Нидерландов и готов был вмешаться в германскую войну. Рыцари и помещики были «в высшей степени заинтересованы» в морисках, так как те одни только применяли искусственное орошение и т. д. [См. граф Альбер де Сиркур. «История мудехарских мавров»¹ и Ватсон. «История Филиппа II»².] Герцог Лерма еще раньше, в качестве наместника Валенсии, применял там очень суровые меры. На этот раз самый тяжелый удар постиг провинции Валенсию и Арагон.

1598 Сейчас же после смерти Филиппа II всем маврам, которые, несмотря на крещение, сохраняли еще мавританские нравы, обычаи и религиозные церемонии, по всему государству было объявлено, что по истечении года они должны покинуть страну.

В июне 1599 великий инквизитор велел объявить через миссионеров по всей стране, что папа (*Климент VIII. 1592—1605*) из милосердия продлил срок до 18 месяцев. Однако вследствие войны в Нидерландах и т. д. делу в ближайшее время

¹ Circourt Anne-Marie-Joseph-Albert. L'Histoire des Mores Mudejares et des Morisques ou des Arabes d'Espagne. V. 1—3. Paris. 1845—1848.

² Watson Robert. The History of the Reign of Philipp the Second, King of Spain. V. 1—2. Dublin. MDCCCLXXVII.

не было дано хода. Старая архи-скотина *дон Хуан де Рибера*, архиепископ Валенсийский, кардинал и почетный патриарх Антиохийский, снова поднял этот вопрос; он послал по этому поводу меморандум Филиппу III; но так как церковные имения этого «архи-скота» находились в Арагоне и Валенсии и так как тамошние мориски являлись лучшими его плательщиками податей, то как раз их-то он и не хотел изгонять; он заявлял поэтому в записке, что мориски менее вредны там, где они живут обособленно, не смешиваясь с другим населением, чем в других местах, где они заражают верующих, находящихся в непосредственном соприкосновении с ними.

1602 «Архи-скот» Рибера послал второй меморандум, который тоже не оказал действия, так как духовник Филиппа III Гаспар Кордовский и кардинал Ксавьерра были против: их доводы, — оставляя в стороне богословский вздор, — состояли в том, что страна опустеет, возделывание риса прекратится, фабрики и мануфактуры остановятся, если еще изгнать ту часть населения, которая занимается исключительно ремеслами, мануфактурами и земледелием, ввиду и без того значительного уменьшения населения Испании вследствие войн с маврами, преследований инквизиции, эмиграции в Азию, Африку и Америку. [К этому они могли бы прибавить: войны, ведшиеся в Индии, бесполезные походы в Африку, Италию, Германию, Нидерланды и изгнание мавров, имеющие место при Филиппе II.] О том же ходатайствовало через своих уполномоченных рыцарство Валенсии, которому грозила потеря доходов.

88 || «Мориски», говорили оба попа, «являются лучшей, самой спокойной и порядочной частью населения; к ним принадлежат наиболее искусные и изобретательные промышленники (Fabrikanten) Испании; многие мануфактурные изделия для внутреннего потребления и для вывоза изготавливаются только ими; бесчисленные семейства высшего сословия, живущие на арендную плату со своих имений, будут ввергнуты в глубочайшую нищету». — Поэтому Филипп III согласился на отсрочку. — Валенсийский «архи-скот» послал третий меморандум, его поддерживал брат Лермы, *дон Бернардо де Сандовал*, архиепископ Толедский, великий инквизитор королевства и кардинал. — Последний использовал то обстоятельство, что эмиссары Якова I и Генриха IV пытались вызвать восстания среди морисков. Шпионы «архи-скота» дали ему возможность обвинить 400 морисков в заговоре, а пыткой от них добились того, что было нужно. Великий инквизитор

отправился в Рим к папе [Павел V, *papa в 1605—1621*], чтобы выхлопотать у него грамоту против морисков; тот отказал в ней, потому что они «христиане», которых надо наставлять, и т. д. — По возвращении великого инквизитора им была назначена комиссия из богословов и канонистов под названием «Валенсийской хунты», чтобы расследовать, как обстоит дело с крещением морисков.

В марте 1607 эта «хунта» сообщила результаты своего расследования: «*Крещение, совершенное над морисками, должно быть объявлено недействительным, надлежит выхлопотать всем им еще одну льготную отсрочку, наставить их, и если они и тогда не пожелают снова креститься, то надо их поголовно изгнать*». Это заключение было сообщено назначенному королем исполнительной комиссии в Мадриде.

В июле 1609 Лерма объявил Филиппу III, что *все мориски должны быть изгнаны из страны*. Филипп III, по словам Бледы, сказал: «*Это великий переворот; итак совершите его, герцог!*» (*Grande revolucion; hacedlo vos, duque!*!).

4 августа 1609 повеление об изгнании морисков. Начинать надо было с Валенсии. — Милиция Валенсии, Леона и Кастилии, а также легкая гвардейская конница и кастильские латники расположились на границе Валенсии; 63 галеры подошли с войсками из Майорки, 14 галиотов крейсировали между Аликанте и Алжиром. Для руководства военными действиями был призван из Нидерландов *дон Августин Мехиа* (генерал); он отправился

20 августа 1609 в Валенсию для переговоров с вице-королем и «архискотом» Рибера; последний протестовал безрезультатно; «архи-скот» говорил теперь своим двум католическим богословам, служившим орудием его фанатизма: «*Итак, отцы, мы значит должны в будущем питаться одним хлебом и овоцами и сами чинить себе бащаки!*» (*Padres, bien podemos de aquí adelante comer pan e yervas y remendar los zapatos!*).

21 сентября 1609 — 1 марта 1610 Приговор — изгнание в Африку — был приведен в исполнение возмутительнейшим образом; им {морискам} позволено было уйти, взяв из дваждысмого имущества то, что они могут унести на себе, а из продуктов своих полей столько, сколько необходимо для их пропитания в дороге; они не смели ничего закапывать, сжигать или уничтожать, так как все, что оставалось после них, должно было стать собственностью землевладельцев [см. сообщения испанских историков Бледа и Фонсека, двух фанатичных католиков]. Множество валенсийских морисков в еще в Испании

были зарублены саблями или подверглись избиениям на кораблях и были выброшены в море; те же, которые скрывались в горах, были в конце концов истреблены; в гавани Валенсии село на корабли около 150 000; только две трети этого числа достигли места назначения, многие из них попали в руки прибрежных бедуинов, а остальные скитались в пустыне, не получая ни откуда помощи. *Филипп III обратил свою собственность всех тех, кто уклонялся от высылки, сделав их рабами на галерах.* Если присчитать к этим убитых, высланных на кораблях, то Валенсия потеряла 200 000 трудолюбивых жителей. Последствия немедленно же сказалась в запустении этой богатой провинции.

Ноябрь 1609 — сентябрь 1610 Мориски были изгнаны из Кастилии, Андалузии, Мурсии, Каталонии и Арагона.

2 января 1610 декрет об изгнании морисков из Кастилии; они спокойно ждали его, между тем как из Андалузии более 20 000 морисков направились в Феъ еще до применения насильственных мер. — Чтобы иметь возможность неистовствовать против морисков Андалузии и Мурсии, их обвинили в заговоре; затем им приказали покинуть страну, но не позволили взять с собой своих маленьких детей. Из Андалузии, где все уже давно было подготовлено, 60 000 мусульман направились в Севилью, оттуда в Феъ или рассеялись по городам африканского побережья. — Из Мурсии дон Луис Фахардо велел перевезти 6 552 человека в Алжир. — Кастильские мавры к этому времени уже продали все, что могли, и 20 000 из них отправились сухим путем {к границе Наварры, где} они узнали, что французское правительство не хочет пропускать ни их, ни других, пришедших из Арагона, то есть. Тогда 44 000 каталонских морисков сели на корабли в Пуэрто де лос Альфакес или в Ла Рапита; 64 000 арагонцев направились во Францию, добрались в ужасном состоянии до границы Беарна; протестант герцог Ла Форс, наместник Беарна и Наварры, получив разрешение французской регентши Марии, заключил договор с маркизом Айтона относительно пропуска их через французские владения; паршивцы-французы взыскали за пропуск с людей, уже почти совершенно обобранных в Испании, с каждого человека по 10 реалов; тогда им позволено было отправиться в Агд, где они сели на корабли. — 150 000 кастильцев, ожидавших у французской границы, теперь также были пропущены через провинцию Лангедок, где генерал-прево д'Оэсье позволил себе по отношению к ним такое *возмутительное вымогательство*, что этот пес был привлечен к суду;

90¹ || в конце концов парижский парламент вынес ему обвинительный приговор.

1611—1612 Преследование морисков в Испании продолжалось; наконец, был отдан приказ: *всех морисков, какие еще найдутся, обращать в рабство*. По самым умеренным цифрам Сиркура, количество населения, которого Испания таким образом лишилась, равнялось 600 000 [считай, 1 миллион].

Ссора между испанцами и Карлом Эммануилом I Савойским, уложенная было папой, снова разгорелась из-за обладания маркизатом Монферратским; на него одновременно изъявили притязания Савойя и правивший в Мантуе дом Гонзага; чтобы уладить ссору с Мантуей, *Карл Эммануил* передал свои права своей дочери *Маргарите*, которая вступила в брак с герцогом *Франциском IV Мантуанским*.

1612 Герцог *Франциск IV Мантуанский* умер, оставив только одну дочь; в Мантуе ему наследовал поэтому его брат кардинал *Фердинанд*; Монферрат же, который не был мужским леном, должен был достаться его дочери; но упомянутый *Фердинанд Гонзага* предъявил на него притязания; с другой стороны, дед принцессы *Карл Эммануил* хотел в свою очередь предъявить вместо нее свои *старые права*; наследница *Монферрата* вместе с матерью (дочерью Карла Эммануила) была задержана в Мантуе Фердинандом, который остался пока владельцем *Монферрата*, предоставленного ему императором в качестве *выморочного имперского лена*; он послал к Карлу Эммануилу одно духовное лицо, предлагая брак с его дочерью; савойский герцог задерживал этого поса, пока не собрал савойского войска, с помощью которого

6 апреля 1613 занял *Монферрат*; только *Казале*, защищаемый герцогом *Неверским* (также членом дома Гонзага), как раз находившимся в это время в Италии, оказал ему сопротивление; теперь *Карл Эммануил* оказался в ссоре с *Францией*, так как герцог *Мантуанский* был сыном сестры *Марии Медичи*; также и с *Филиппом III*, так как последний считал себя обязанным защищать права императора *Габсбурга*. *Мария* предоставила ему «действовать». — Герцог *Лерма*, человек, отличавшийся чудачествами (*l'homme grotesque*),

¹ Так у Маркса. После стр. 88 следует стр. 90. По контексту видно, что это описка в нумерации.

потребовал, чтобы герцоги Савойский и Мантуанский положились на его решение; Карл Эммануил, кроме того, был рассержен «недостойным» приемом, оказанным его сыну в Испании; он навербовал войско, получил отряды от Морица Оранского, вспомогательное войско от реформатов в Дофине и Прованс; венецианцы обещали дать ему денег; тогда он начал войну с испанским наместником в Милане.

С июня 1613 по июнь 1615 испано-савойская война, причем Испания не достигла никаких значительных успехов; война окончилась

в июне 1615 миром в Асти, который испанский наместник — при посредничестве папского нунция — заключил с Карлом Эммануилом. — Испанцы, гордые победами, одержанными в то время Спинолой в Нидерландах и Германии, отзывали миланского наместника, на его место послали Петра Толедского, который, вследствие того что Карл Эммануил не «смирился», снова начал войну. Карл Эммануил рассчитывал на поддержку реформатов и в особенности швейцарцев, которых он мог купить благодаря ежемесячной субсидии от Венеции в 200 000 дукатов.

1616 В самом начале войны Карлу Эммануилу не везло в военных действиях; перевес был также на стороне испанцев

в первые месяцы 1617; испанцы взяли Верчелли и угрожали также Асти; однако, в то время как Кончини был подкуплен испанцами, но 24 апреля 1617 был убит, Люин находился на стороне герцога Карла Эммануила; поэтому Ледигье [в то время еще протестант и наместник Дофинэ; в 1616 он на свой счет привел герцогу Савойскому семитысячный отряд] получил разрешение

1617 перейти Альпы с 12 000 пехоты и 2 000 кавалерии. Когда Ледигье появился в Пьемонте, испанцы Петра Толедского были размещены по квартирам, и особенно сильным гарнизоном была занята Александрия; маршал Ледигье взял приступом укрепленный лагерь под Фелициано [чтобы помешать соединению испанского войска]; генерал Шомберг командовал артиллерией; Карл Эммануил — главным корпусом; Ледигье (при нем находился герцог де Роган) — авангардом. — После завоевания Фелициано испанские позиции были взяты одна за другой; испанцы потеряли свыше 5 000 человек и должны были отказаться от штурма Асти.

Заключен был мир, причем испанцы обещали вернуть Верчелли, если Карл Эммануил вернет завоеванные им города; {испанский двор был недоволен условиями мира}; французы

однако ручались ему {Карлу Эммануилу}, что *Верчелли* будет возвращен; он действительно получил его в 1618.

1618 *Падение Лермы* [он был кардиналом со времени смерти своей жены] вследствие интриг; интригами руководил его сын герцог Уседа, который его и вышиб; Лерма сам ввел сына в милость к жалкому Филиппу. Помимо своего сына Лерма, чтобы держать в руках короля, ввел ко двору осла-монаха Людовика Альягу и сделал его духовником Филиппа III; кроме того опорой Лермы были *дон Родриго де Кальдерона* и герцог д'Оссуна. Когда Лерма сделался «кардиналом», Филипп III, которому духовный сан внушал страх, стал чуждаться его. Недовольные вельможи, в том числе герцог Уседа, докладывали королю обо всех жалобах на правление Лермы; их поддерживал предатель монах Альяга. С другой стороны, племянники Лермы, камергеры *принца Астурийского* (наследника престола), настраивали последнего в его пользу, что вызывало гнев *Филиппа III*. Сначала оба племянника, *граф Лемос* и *Фердинанд Бордэсия*, с целым рядом друзей были удалены от двора, затем Лерма получил собственноручную записку *Филиппа III* с приказанием покинуть двор. Теперь всемогущим министром стал герцог Уседа; в последние годы Филиппа III он руководил всем. Этот субъект только тем и был занят, что развлекал скучающего Филиппа III, {на это} прокучивалось (verfumfeit) все.

Неаполем в XVII веке управляли испанские вице-короли; при *Филиппе II* хорошо управляли два вице-короля из фамилии Лемос, в особенности второй из них, *Педро ди Кастро*; последний был

в июле 1616 внезапно отозван; вместо него был назначен герцог Оссуна, до тех пор бывший наместником в Сицилии; этот особенно враждебно относился к венецианцам; он старался использовать войну Венеции с императором *Фердинандом II* из-за сербского племени ускоков, а также войну с *Карлом Эммануилом Савойским*, чтобы подорвать венецианскую торговлю на Адриатическом море. Хотя *Филипп III* был в мире с венецианцами, герцог д'Оссуна вел с ними войну на море, частью на собственный риск, частью при помощи ускоков; он позволил ускокам входить в неаполитанские гавани, приводить туда захваченные венецианские корабли и продавать их под неаполитанской охраной; наконец, он стал возбуждать венецианский народ против господствовавшей там знати, составив с помощью испанского посла в Венеции маркиза де Бедемара обширный заговор. Заговор этот был, однако,

ликвидирован венецианским правительством с помощью *жестоких тайных казней*, совершенных государственной полицией. Неаполитанское дворянство послало в Мадрид монаха, почитавшегося святым, чтобы предостеречь правительство относительно Оссуны.

1620 Кардинал дон Гаспар ди Борджиа, как раз находившийся в Риме, получил из Мадрида приказание отзвать Оссуну; он приехал

в мае **1620** в Неаполь; Оссуна выдвинул всевозможные отговорки, чтобы там остаться; *Борджиа* сделал вид, что соглашается с ним; вступил, однако, в сношения с высшим дворянством и ночью внезапно занял *Кастельнуово* — неаполитанскую цитадель — и оттуда уведомил комендантов крепостей *Сент Эльмо* и *дель Уово*, что теперь *вице-король* — он. Оссуна, только по грому пушечной пальбы узнавший о своем низложении, напрасно старался подстрекнуть народ к восстанию против Борджа; затем он спешно отправился на корабле в Прованс, оттуда сухим путем в *Мадрид*, где его приняли очень благосклонно благодаря влиянию *герцога Уседы*.

В феврале **1621** умер Филипп III. 1621—1665 Филипп IV (16 лет от роду).

1621 Граф Оливарес, возглавлявший правительство, преследовал *Лерму* и *Уседу*; их приверженцы, в том числе *герцог д'Оссуна* и его друзья, были арестованы; духовник Альяга, перешедший от *Лермы* к *Уседе*, также был отправлен обратно в свой монастырь.

12 октября **1621** дон Родриго де Кальдерона был казнен [10 октября он был приговорен к смерти «по ложному обвинению»].

1617 [Вельтилин — полоса земли между озером Комо и Тиролем; отделял своими долинами и перевалами Австрию от герцогства Миланского, препятствовал связи между австрийцами и испанцами и, с другой стороны, прикрывал северную часть Венецианской области.] Вельтилин в XVI веке принадлежал граубюндэнским крестьянам, которые дурно управляли им через избираемых ими ландфогтов. Правящая партия в Граубюндене была протестантской, меньшинство (Серый союз (Graue Bund)) было католическим. С ним и с вельтилинцами правящие протестанты обращались жестоко; изгнания и т. д. После начала Тридцатилетней войны *вельтилинские изгнанники* пытались через испанского наместника в Милане открыть себе доступ в Тироль и завладеть перевалами, ве-

дущими в Венецианскую область; повод к этому дало то, что в самом Граубюндене протестанты жестоко преследовали католиков, из которых множество подверглось изгнанию; *изгнанные граубюнденцы*, находившиеся в Швейцарии, устраивали оттуда заговоры с испанцами.

19 июля 1620 после трех подобных попыток, окончившихся неудачей, изгнанники (числом) несколько сот) отправились с навербованными в горах разбойниками и бродягами в *Тирано*, где к ним присоединились местные жители — католики; в *Тирано*, *Тельо*, *Сондрио* произошли зверские избиения протестантов, местных и иностранных. В долинах *графства Бормио* (Вормс) чиновники были изгнаны, протестантское население бежало в Швейцарию, главным образом в *Цюрих*. Главный коновод *Робустелли* взял в свои руки управление Вельтилином в качестве правителя страны и заключил тесный союз с лицами, захватившими власть в *Бормио*. Только *графство Къявенна* (Клевен) сохранило верность: там и на берегу озера были расставлены вооруженные отряды. Третья часть Граубюнденской федеративной республики, состоявшей из трех маленьких республик, была целиком католической, но и в обеих остальных частях были католики, которые не желали участвовать в походе, имевшем целью отмстить вельтилинцам; однако меньшинство все-таки выступило в поход и уже заняло было снова часть страны, когда вельтилинцы получили помощь от австрийцев и испанцев из Милана; швейцарские протестанты приняли сторону граубюнденских протестантов.

1620 Поход цюрихцев и бернцев в *Сондрио* и *Бормио* в помощь граубюнденским протестантам (окончился) неудачно. Граубюнденцы обратились поэтому к посредничеству Швейцарии и Франции. — Испанцы уже при своем наместнике в Милане, Фуэнтесе, старались укрепить перевалы и построили крепость *Фуэнтес* (на миланской земле); теперь, в то время как *Басомпье* был послан французами в Мадрид, чтобы склонить *Оливареса* к возвращению Швейцарскому союзу и граубюнденцам отнятых у них вельтилинских земель, *герцог Ферия* (испанский наместник в Милане)

6 февраля 1621 заключил договор с послами Серого союза и вельтилинцев. Вельтилин и графство Бормио должны были остаться за тремя членами граубюнденской федерации, но временно сохранять испанские гарнизоны; {объявлалась} всеобщая амнистия; духовная юрисдикция должна была принадлежать одному только комскому епископу; протестанты лишены были

права совершать богослужение, должны были продать свои имения или посещать их ежегодно лишь на четыре месяца, не ведя хозяйствства. Остальные два члена Граубюнденского союза — *Храмовой союз* (Gotteshausbund) и *союз 10 округов* — были против этого договора и взялись за оружие. *Война*, в которой пять католических кантонов Швейцарии поддерживали *Серый союз и вельтилиицев*, а остальные кантоны — протестантов; между тем

26 апреля 1621 Бассомпьер в Мадриде добился заключения *договора*, в силу которого все возвращалось в прежнее состояние; всеобщая || амнистия; в делах веры восстанавливалось то положение, которое было в начале 1617; Франция, весь Швейцарский союз и Валлис гарантировали вельтилиицам их старые права.

92 ||
92 ||

Узнав об этом, граубюнденские протестантские общины снарядили всеобщее ополчение, чтобы выгнать испанские гарнизоны из Вельтилина; они были, однако, разбиты под крепостью, построенной испанцами близ Бормио. Испанские отряды и войско пассауского бродяги, эрцгерцога Леопольда, который теперь правил в Тироле, заняли перевалы, ведущие в Граубюнден, созвали затем послов трех союзов в Имбсте в Тироле, где уполномоченные Леопольда объявили, что Мюнстерталь, Нижний Энгадин и восемь округов (Gerichte) должны быть уступлены Габсбургскому дому. Весь Граубюнден после этого был занят, с одной стороны, австрийцами, с другой, испанцами, наконец,

30 сентября 1622 договор в Линдау в том виде, как его предписали испанцы и австрийцы.

В феврале 1623 в Париже договорились о соглашении между Францией, Савойей и Венецией в том, чтобы в случае надобности силою оружия принудить австрийцев и испанцев очистить занятую ими область. Это (*история с Вельтилином*) первый акт Ришелье, твердо установившего при своем вступлении в кабинет порядок, чтобы все важные дела решались не в большом министерском совете (conseil des dépêches), но между ним, королем и —名义上— некоторыми другими лицами. Поэтому Ришелье как можно скорей прекратил вновь разгоревшуюся вражду с реформатами и возглавлявшим их герцогом де Роганом, у которых оставалась Ла Рошель и которые надеялись, что этому городу помогут Англия и Голландия. Папа Григорий (1621—1623) выступил посредником, причем до решения спора занял Вельтилин папскими войсками, что не мешало испанцам строить там новые укрепления.

При Урбане VIII (1623—1644) французы были недовольны, в то время как вельтильцы желали остаться под властью папы. По настоянию Урбана эрцгерцог Леопольд

в апреле 1624 освободил Храмовой союз, Серый союз и сеньорию Майенфельд за плату в 20 000 гульденов, удержав, однако, еще 10 округов и Нижний Энгадин, населенные протестантами; здесь Леопольд

в августе 1624 объявил, что все жители, которые в течение шести месяцев не сделаются католиками, должны покинуть страну; каждый из десяти округов должен был платить 700 гульденов на содержание капуцинов. — Франция и Венеция дали теперь денег [чтобы не быть вынужденными прямо объявить войну Испании] для найма швейцарцев и вельтильцев-протестантов; когда их войско было снаряжено, приехал из Рима французский посол маркиз де Кевр, принял командование, выгнал сначала австрийцев из Бюндена, перешел

в декабре 1625 Альпы, прогнал испанцев и папские войска из Вельтилья. — Перед этим без ведома Венеции, в Сузе, где был решен поход вместе с ней на Вельтилин, было достигнуто соглашение между Ледигьером и Карлом Эммануилом I относительно похода для уничтожения Генуи и, вероятно, также против герцогства Миланского. [Как только венецианцы узнали об этом, они начали поддерживать испанцев и генуэзцев.]

1625 Коннетабль Ледигьер с 20-тысячным французским войском внезапно появился перед Генуей; появились со своим войском Карл Эммануил I и его сын Виктор Амадей I; голландцы же, ввиду того что они находились под покровительством Франции, одолжили свой флот. Генуэзцы под руководством Дориа храбро оборонялись (Генуя была тайком предупреждена испанцами и венецианцами, а потому подготовилась). Далее {начался} спор между Ледигьером и обоими своими относительно плана нападения, вследствие чего от этого дела отказались.

1626 *Новый план Карла Эммануила I и Ришелье против Генуи.* Ришелье использовал то, что в это время в Германии появился Христиан IV Датский, в связи с чем Оливарес боялся открытой войны с Францией; сам же Ришелье хотел сначала подавить вновь вспыхнувшие во Франции волнения; зимою 1626 он послал графа дю Фаржи из Мадрида, где последний был французским послом, в Монсон (город в Арагоне, принадлежавший Оливаресу), и здесь

6 марта 1626 был подписан договор: Вельтиль возвращался под власть граубюнденцев, однако в графствах Бормио и Кьяненне допускалась на «вечные времена» только католическая религия; вельтильцы должны были платить граубюнденцам ежегодную подать, но сами выбирали себе наместника, властей и судей — однако только католиков. Построенные испанцами укрепления передавались папе, с тем чтобы он их велел снести.

.....

1625 Ришелье из-за несогласия во мнениях арестовал своего министра финансов *Ла Вьевиля* [который раньше помог ему проникнуть в кабинет]. — В том же году *Роган* и *Субиз* вызвали новое восстание в *Пуату*, *Сентонж* и *Лангедоке*. Одним из поводов было то, что не срыта была королевская крепость *Сен-Луи* недалеко от *Ла Рошели*.

Уже в конце 1624 принц *Субиз* выступил в поход со своими вассалами и наемниками. В 1625 его примеру последовал *Роган*; как только *Субиз*

1625 составил значительный флот из захваченных им королевских и торговых судов, *Ла Рошель*, *Кастр* и *Монтобан* взялись за оружие; они тоже не хотели допустить для католиков свободы вероисповедания, которая им была дарована по последнему миру. Герцог Бульонский (наследовавший своему отцу в 1623) оставался спокойным зрителем {происходящего}; многие вельможи изменили делу кальвинистов; другие города, кроме названных, не хотели ставить на карту то, что приобрели. — Сначала в морской войне счастье было на стороне протестантов, в войне на суше — наоборот. Однако *Людовик XIII* получил вспомогательный флот от *Якова I* [который договорился о браке *Карла I* с одной из дочерей *Генриха IV*], а также от голландцев, которые к тому же одолжили ему хорошего адмирала. В течение 1625 у Ришелье было на руках дело вельтильцев, поэтому он повел мирные переговоры через принявшего католичество коннетабля *Ледигьера*.

В начале сентября 1625 *Субиз*, совершенно разбитый голландским адмиралом, бежал в Англию.

93 || **В ноябре 1625** был заключен мир.

В феврале 1626 был подписан договор: *Монтобан* и *Ла Рошель* остались за реформатами; крепость *Сен-Луи* срытию не подлежала; сохранение *Нантского эдикта* было обещано не как право кальвинистов, но как королевская милость.

1626 до 1638 [когда был произведен на свет Людовик XIV] предполагаемым наследником престола был Гастон, герцог Анжуйский, с 1626 герцог Орлеанский.

Вокруг него и Марии группировались недовольные вельможи. — Когда маршал Орнано [которому Ришелье выхлопотал освобождение из заключения и которого он сам сделал доверенным лицом при Гастоне] склонил Гастона удалиться от двора, {чтобы он в безопасном месте вступил в сношения с недовольными, то} Гастона приняли в кабинет и снабдили деньгами; тогда Гастон потребовал места в кабинете также и для Орнано.

4 мая 1626 Орнано был арестован в кабинете короля Людовика XIII; он умер в тюрьме. — Граф де Шалэ, первый камергер короля (*grand maître de la garderobe*), приставленный к Гастону в качестве шпиона, влюбился в герцогиню де Шеврез; она склонила его на сторону партии, противной Ришелье; он был вовлечен в заговор против кардинала; напуганный заговором, Людовик XIII призвал войска в Фонтенебло — Гастон остался при дворе; в качестве соучастников Шалэ

в июне 1626 были арестованы два единокровных брата Людовика XIII, герцог Вандомский и великий приор вандомский; канцлер Сильери сейчас же отправился к ним, чтобы вынудить у них показания против Гастона. Они держались твердо, хотя против них уже назначена была судебная комиссия.

8 июля 1626 граф де Шалэ был арестован; несколько юристов было назначено допрашивать и судить его; приказ короля о назначении этой уголовной комиссии утвержден был парламентом Бретани; этот милый, созданный Ришелье, прецедент позволял лишать каждого француза законного суда и предавать его суду лиц, бывших орудиями Ришелье. [Принц Конде, которому очень хотелось выдать за Гастона свою дочь, также был запутан в заговор в пользу Гастона вместе со многими видными лицами.] Жалкий Гастон, которого запугивали, а с другой стороны, удовлетворяли все его требования относительно наделения его уделами, дал устные и письменные показания королю и его матери в присутствии Ришелье и министра юстиции; он свалил всю вину на графа де Шалэ, получив за это герцогства Орлеанское, Шартрское, Блуаское, 100 000 ливров и т. д.

3 августа 1626 Ришелье отправился в Нантский замок, где был заключен Шалэ, чтобы вынудить у него показание, что Гастон злоумышлял на жизнь Людовика XIII; Шалэ признал

себя виновным, но не дал никаких показаний против презренного Гастона.

19 августа 1626 граф Шалэ был осужден комиссией; его казнили еще до отъезда короля из Нанта (состоявшегося 24 августа). [Анри де Талейрану, графу де Шалэ было 26 лет.] Граф де Суассон — ближайший после Конде родственник короля, подвергнутый преследованию, бежал в Нефшатель, принадлежавший в то время герцогу Лонгвильскому. Оба Вандома были арестованы; великий приор вандомский умер в 1629 в заключении; герцог Вандомский (наместник Бретани), которого великий приор заманил ко двору, был также арестован, освободили его лишь в 1631.

Вслед за тем Ришелье, не решавшийся собрать генеральные штаты, созвал так называемое собрание нотаблей [т. е. всех, наиболее заинтересованных в сохранении всяких злоупотреблений], отменил с их помощью должности государственного адмирала и коннетабля [Ледигьер до самой смерти оставался коннетаблем].

1627 Ришелье присвоил себе должность государственного адмирала с титулом: *гросмейстер и генерал-обер-инспектор морской торговли и флота Франции*; позднее также должность *коннетабля* (однако без жалованья) с титулом «генеральный заместитель короля при войске»; он заставил передать себе *верховный надзор за всеми коллегиями*.

Яков I хотел женить Карла I на испанской принцессе; его всемогущим миньоном был Бекингем [Джордж Вильерс, сначала заурядный сквайр]; этот субъект стал также государственным адмиралом; Бэкон, которого он сделал канцлером, им же был «удален».

1615—1617 (3 года) по инициативе Бекингема велись переговоры относительно французской принцессы; в 1617 они были прерваны французами.

1617 Лерма намекнул, что следует вести переговоры относительно испанской принцессы; но испанцы не относились к этому делу серьезно.

1617—1620 велись переговоры между испанским послом Гондомаром и английским, графом Дигби (впоследствии графом Бристолем). От Якова I требовали прекратить преследования {католиков}, вызванные пороховым заговором, а Фридриха V Пфальцского поддерживать лишь слабо. Дочери Филиппа III, которую сватали, в то время было только 12 лет. Переговоры еще не были закончены, когда Филипп III умер.

1621 Оливарес, который относился к делу серьезно, возобновил переговоры. Граф Бристоль возвратился в Испанию; Филипп IV согласен был выдать сестру; по поводу пфальцских дел, требуемой от Якова I веротерпимости по отношению к католикам и папского разрешения на брак переговоры велись еще в течение трех лет.

В начале марта 1623 Бристоль [все еще {находившийся} на посту посланника в Мадриде] достиг цели; но

94 || 7 марта 1623 Карл (I) и Бекингем появились в Мадриде переодетыми и под вымышленными именами; Бекингем, который хотел затмить Оливареса, должен был претерпеть ряд обид; испанский министр стал снова обсуждать вопрос с принцем и Бекингемом.

В июле 1623, после того как Яков I на все согласился, Оливарес {выдвинул} новые требования. — В конце концов {решено было, что} свадьба должна состояться в Испании, а не в Англии, принцесса должна оставаться в Испании до весны и получить 2 миллиона дукатов приданого. — Наконец, состоялось соглашение с Бристолем: свадьба через две недели после получения папского разрешения, а затем, через три недели, молодые поедут в Англию. —

Бекингем, к которому при испанском дворе относились очень презрительно, убедил Карла уехать в Англию. [Между тем Григорий XV умер, и Урбан VIII обещал выдать разрешение через несколько дней]; Карл еще раньше уговорился с Филиппом IV, что свадьба будет совершена по доверенности через две недели по получении папского разрешения, причем Карла будет представлять Филипп IV или его сын дон Карлос. — Карл из Сеговии, прежде чем сесть на корабль, написал Бристолю письмо, в котором приказывал не вручать Филиппу IV приготовленное для него полномочие на совершение брака по доверенности, так как Карл, мол, узнал, «что принцесса сейчас же после венчания уйдет в монастырь». Это была ложь, что Филипп IV и доказал графу Бристолю. Тогда последний пришел с Филиппом IV к соглашению, чтобы венчание состоялось

2 декабря 1623 — так как было известно, в какой день придет папское разрешение. Все приготовления были сделаны, испанская знать была приглашена; тогда прибыли гонцы из Англии с приказанием Бристолю не вручать Филиппу IV полномочия, пока тот не даст подписки в том, что возьмется за оружие для освобождения Пфальца. Так как Филипп уже раньше дал Карлу слово после заключения брака устроить пфальцские

дела согласно желанию Карла, то теперь {оскорбленный} он совершенно прекратил переговоры. Инфанта сложила с себя титул английской принцессы, о свадьбе больше не было и речи, тем более что

в марте 1624 действия Бекингема были одобрены {английским парламентом}. Бекингем затем побудил Якова I навербовать в Германии и Нидерландах войско против Испании и дать Христиану IV (Датскому) субсидии на войну с императором. Бекингем стал хлопотать теперь о браке Карла с французской принцессой; Яков I должен был сделать уступки католикам; при этом Ришелье побудил его сделать эти уступки *не в конституционном порядке, а путем договора*, подписанного только Яковом I, Карлом и лишь *одним министром*. Ришелье кроме того заставил Якова I заявить, что он освободит всех заключенных католиков, возвратит им все уплаченные ими денежные штрафы и не будет больше препятствовать свободному исповеданию ими их веры; тогда *в ноябре 1624* был заключен брак Карла с Генриэттой [дочерью Генриха IV, родившейся в 1609]. Она вскоре приехала в Англию, где стала английской королевой, так как

в феврале 1625 умер шут гороховый Яков I.—Ввиду того что Генриэтта при своем прибытии в Англию была разлучена с сопровождавшими ее француженками, — Бекингем хотел навязать ей свою жену, сестру и племянницу; вообще с ней обращались «не по-королевски» и грубо, — Людовик XIII отправил послана с требованиями не только относительно двора и свиты королевы, но и относительно привилегий для английских католиков и выдачи кораблей, похищенных Субизом.

1626 После истории с заговором Ришелье хотел, — не нарушая веротерпимости, дарованной Нантским эдиктом, — постепенно сломить мощь реформатов, лишить их синоды и провинциальные съезды политического значения. — После того как Субиз бежал в Англию, а Ла Рошель изъявила покорность, Роган все еще продолжал находиться во главе всех городов и горцев от Прованса до Пиренеев.

Уже в 1625 Ла Рошель была доведена осадой, которой руководил маршал де Темин, до такого состояния, что

5 февраля 1626 она изъявила согласие заключить мир: вынуждена была не только отказаться от своих связей с Лангедоком, Провансом, Дофинэ, но и принять королевского комиссара, довольствоваться своими старыми городскими правами, не

иметь больше военных кораблей, допустить открытое совершение католических обрядов и *возвратить церковные имения, конфискованные с 1598.* — *Бекингем* [который еще в 1626 году хотел отправиться послом в Париж (чтобы продолжать любовную интригу с королевой *Анной*, начатую во время его первого пребывания в Париже), но получил отпор от французского посла] хотел

1627 опять ехать послом в Париж; снова получил отказ; тогда *Бекингем* обещал поддержку герцогам *де Рогану* и *Субизу*; он появился с флотом у берегов Франции и одновременно завел интриги с герцогами *Лотарингским* и *Савойским* в пользу {французских} реформатов. — Англичане под командованием *Бекингема* завладели одним фортом на острове *Рэ*.

В июле 1627 *Ришелье* выступил в поход против них, взял с собой *Людовика XIII*; он начал осаду *Ла Рошели*, которую обвинял в том, что она доставляла припасы англичанам. *Отрезав ее с суши*, он начал

1 декабря 1627 постройку дамбы в море; англичане позорно бросили своих союзников и отплыли обратно в Англию.

В феврале 1628 *Людовик XIII* возвратился в Париж, предоставив *Ришелье* одному вести осаду. *Около 12 000 жителей* *Ла Рошели*

в июле 1628 умерли от голода, оставшиеся {стали похожи на} скелеты. [*Герцогиня де Роган* и *мэр Гитон* стойко поддерживали сопротивление.]

23 августа 1628 *Бекингем* хотел со вновь снаряженным флотом отправиться на выручку *Ла Рошели*, но его убил *Фельтон*. Но этому отплытие английского флота задерживалось

до 19 сентября 1628; он плавал перед *Ла Рошелью* 29 сентября 95 || (под командованием *Линдсая* и *Мортон*); немедленно снова отплыл обратно, не сделав попытки пробиться к городу.

28 октября 1628 *Ла Рошель* сдалась; она сохранила городские болезнсти и свободу отправления религиозных обрядов. — Война под командованием *Рогана* продолжалась в других городах и в горах до возвращения королевских войск из Италии. [*Преаренний Бекингем* трижды побуждал *Ла Рошель* нарушить мир, трижды посыпал флот к *Ла Рошели*; всякий раз портил все дело.]

После покорения *Ла Рошели* *Ришелье* отправился в *Пьемонт*, чтобы поддержать герцога *Неверского* в споре с *Карлом*

Эммануилом I Савойским, Испанией и императором за обладание Мантуей и Монферратом. Старший брат умершего герцога Мантуанского *Франциска IV*, именно кардинал *Фердинанд*, задержал *Марию* (дочь Франциска IV) [внучку Карла Эммануила I], разрешив ее матери [дочери Карла Эммануила I] уехать в *Турин*. *Он и его младший брат Виченцо II* — оба кардиналы — были развратниками на редкость. *Фердинанд* околел от распутства; ему наследовал в качестве герцога *Мантуанского и Монферратского Виченцо II*; женившись без папского разрешения, он еще до развода со своей первой женой хотел вступить в брак с *Марией*, но в

1627 *Виченцо II умер. Карл Эммануил I* снова заявил свои притязания на Мантую, как уже раньше заявил их на Монферрат; в качестве нового претендента теперь выступил *Фердинанд II*, владетель Гвасталлы, отпрыск одной из младших линий дома Гонзага, находившийся с Виченцо II в родстве, на одну степень более близок¹, чем герцог Неверский *Карл I*, который благодаря женитьбе своего отца на наследнице герцога *Франциска Неверского, Ретельского и Юмьерского*, именно *Генриэтте Клевской*, сделался также наследником этих французских земель. В вопросе о мантуанском наследстве его сторону приняла *Франция*, а сторону герцога *Фердинанда II Гвастальского — Испания*.

Виченцо II перед смертью принял все меры, чтобы обеспечить наследование в Мантуе за герцогом Неверским; по получении известия о его смертельной болезни герцог Неверский тайно послал в Мантую своего сына, герцога Ретельского; последний нашел там завещание Виченцо II в пользу прав своего отца на Мантую и папское разрешение на свой брак с задерзанной в Мантуе *Марией*. Это лишало ее деда Карла Эммануила I прав на Монферрат.

В ночь с 25 на 26 декабря 1627 умер *Виченцо II*; и в ту же ночь герцог Ретельский женился на *Марии Мантуанской*. Тогда герцог *Карл I Неверский* отправился в Мантую и завладел герцогством, между тем как император наложил на эту область запрещение, как на вымороный имперский лен, до решения им спора между претендентами. Дон Гонсалес де Кордова [заместитель временно отозванного в Мадрид герцога Ферии, миланского наместника] послал Сербеллони, чтобы тот от имени герцога Гвастальского вступил во владение

¹ У Шлоссера — далеком.

Мантуей; его к этому не допустили, и он уехал, «протестуя»; герцог Савойский был «в ярости»! — *Урбан VIII, Венеция* и другие мелкие итальянские государства рады были французскому вмешательству, видя в нем защиту от полного порабощения Испанией. *Император Фердинанд II* протестовал и начал процесс с волокитой на немецкий лад. — *Карл Эммануил I* заключил договор с Гонзалесом де Кордова для борьбы с *Карлом Неверским* в Монферрате.

В начале 1628 в маркграфство Монферратское вступили, с одной стороны, савойские, с другой, испанские войска; между ними не было полного согласия, испанцы задержались на целый год под крепостью *Казале*. Ришелье не мог послать королевского войска в Пьемонт ввиду осады *Ла Рошели*, а наместник Дофинэ герцог *де Креки* из зависти к маршалу *д'Юкселью* слабо его поддерживал; Ришелье снабдил Невера деньгами, на которые *д'Юксель* набербовал 12 000 швейцарцев и других наемников, чтобы прорваться через перевалы; *Юксель* зря терял время, притесняя жителей Дофинэ; когда, наконец, он вынужден был выступить согласно полученному приказу, *Карл Эммануил I* и его сын *Виктор Амедей* уже заняли проходы с войском, численностью превосходившим мантуанское; попытки Юкселя пробиться через савойское войско кончились плачевно; он потерял много людей и пушек, его войско разбежалось.

Ришелье писал: «союзники короля смотрели на взятие *Ла Рошели*, как на *освобождение Италии*, а на *усмирение мятежников*, как на *избавление всей Европы от тиранического ига австрийского дома*».

- 4) Ришелье восстанавливает значение Франции в Италии, добрые отношения с реформатами, перевес короля над двором, принцами, вельможами

6 марта 1629 Ришелье [пройдя через мон-женеврский перевал и взяв приступом укрепления, возведенные Карлом Эммануилом I под Шомоном,] достиг с французским войском *Сузы*. Французы одержали победу над Карлом Эммануилом и его сыном; мир был заключен в лагере под Сузой; герцог Савойский вынужден был отдать как залог цитадель Сузы и крепость *Франческо*; он должен был обещать в мирном договоре: свободный пропуск французов через принадлежащие ему горные перевалы, снабжение их продовольствием во время похода

и заключение союза с Францией, папой, Венецией и герцогом Мантуанским (Невером) для выручки Казале, осажденного испанцами; за это Людовик XIII должен был предоставить ему в графстве Монферратском город Трино и имения с доходом в 15 000 дукатов. После этого мира испанский генерал прежде всего снял осаду с Казале. Ришелье возвратился во Францию, откуда он

8 апреля 1629 отправился в Лангедок; там кальвинисты в горах, например в Севеннах, и в укрепленных городах, особенно Ниме, Монтобане, Кастре, Мило и Прива, находились в открытом восстании; во главе их был герцог де Роган.

96 || Людовик XIII, т. е. Ришелье, прежде всего двинулся || на Прива, который сначала оказал сильное сопротивление, но

29 мая 1629 внезапно {возникла} паника, жители пытались спастись бегством; конница преследовала их, рубила; плених {вешали} или ссылали на галеры; город был разграблен и разрушен. — Охваченные ужасом, многие города в Севеннах подчинились, другие продолжали упорно защищаться. [См. мемуары герцога де Рогана, бывшего главой мятежников.] — Англия уже в 1629 заключила мир, совершенно не считаясь с реформатами; Испания обещала Рогану денег, но думала только провести его за нос и использовать против Ришелье. Роган поэтому, созвав собрание уполномоченных реформатских городов, побудил их принять мир:

28 июня 1629 Нимский эдикт о мире был подписан; в июле он был обнародован Людовиком XIII в его лагере; амнистия, возвращены были имения и т. д., в том числе Рогану и Субизу, и {установлено} свободное исповедание веры, как в Нантском эдикте, но в виде королевской милости. — Поэтому эдикт этот называется: Эдикт о милости.

Благодаря своей умеренности Ришелье мог теперь располагать большим числом храбрых воинов (реформатов); Франция выиграла в национальном единстве.

В августе 1629 Амбросио Спинола прибыл в Милан как вице-король [испанский двор не одобрил обязательств, принятых на себя Гонзалесом де Кордова], с тем чтобы снова начать войну. — Фердинанд II (император), обнаглев вследствие заключенного

с Данией *Любекского мира*, послал часть *валленштейновских наемников* в *Италию*, где они свирепствовали, как прежде в Германии; первый корпус их двинулся, пройдя через *Хур* и *Вельтильи* [они арестовали там {в Хуре} французского *посла*, хотя император был в мире с Францией, и его войска были посланы якобы лишь для исполнения его императорского решения относительно Мантуйи и Монферрата]; их было 20 000 пехоты и несколько тысяч кавалерии под командованием генерала *Колальто*; последний, несмотря на союз, заключенный венецианцами с Францией в апреле 1629, вторгся глубокой зимой в герцогство *Мантуйское* и расположился вокруг озера, окружающего город Мантую. — *Венецианцы*, — устаревшая традиционная политика которых вызывала презрение обеих сторон, — выставили на границе 16 000 войска, но не шевелились; они дали императорскому войску спокойно продвигаться и в то же время снабжали продовольствием и деньгами осажденного в Мантую герцога *Неверского*.

Прежде чем вступить в *Монферрат*, Спинола {пытался} посредничать между *Карлом Неверским* и *Фердинандом II*; ничего не вышло. При этом случае выдвинулся постоянно умевший угодить обеим сторонам *аббат Джузулио Мазарини*, состоявший при *папском нунции Панчироло*, помощником которого его затем назначили.

1629 Спинола снова занял все крепости *Монферрата*, которые Гонзales де Кордова отдал согласно миру, заключенному в *Сузе*, и осадил французов, стоявших в *Казале*; последние все лето (1629) защищали от него эту крепость. — *Колальто не достиг никаких успехов под Мантуйей*; даже на время совсем отошел от этой крепости из-за зачумленного воздуха (*Pestluft*).

В начале 1630 Ришелье возвратился к войску, между тем как Людовик XIII остался в Париже, где друзья Гастона, канцлер *Марильянк* и другие креатуры Марии, снова начали плести интриги. — В мае 1627 умерла первая жена Гастона, навязанная ему Ришелье; он хотел теперь жениться на *принцессе Марии Гонзага*, дочери *Карла I*, герцога Неверского и Мантуйского; у *Марии Медичи* относительно него

1630 был другой план; она велела поэтому схватить *принцессу и ее мать* и привезти их в *Венсен* в то самое время, когда французская армия отправлялась в *Италию* на защиту того же Карла I. Тот же самый Гастон вскоре после этого стал свататься к одной лотарингской принцессе. Перед отъездом Ришелье к войску, Людовик XIII сделал его «генералиссимусом» армии с правом принимать решения относительно войны и

мира и с определенным постановлением, что *его подпись* должна считаться равносильной королевской подписи. — Под командованием Ришелье в войске, которое он собрал под Лионом, служили маршалы *Бассонтьер*, *Шомберг*, *Креки*. — Так как перевалы были в руках французов, то войско спокойно достигло Сузы, где находился французский гарнизон. Герцог *Карл Эммануил I Савойский* занял угрожающую позицию на Доре; он завел переговоры, причем три мошенника, Ришелье, Карл Эммануил I и *Мазарини* [которого *nana* дал в помощники своему легату (*nana Урбан VIII*)], строили козни друг против друга и т. д. Ришелье хотел захватить Карла Эммануила близ Риволи (во время перемирия и переговоров); последний, будучи извещен об этом *маршалом герцогом де Монморанси* [уже в то время недругом Ришелье], отправился в Турин, где велел арестовать всех находившихся там [во время перемирия] французов; он издал резкий манифест против Ришелье, заключил договор со *Спинолой*; не хотел больше принимать послов от Ришелье. Последний, с виду готовясь к осаде Турина, внезапно взял Пиньероль; по его приказанию Креки занял город и его цитадель. Раздоры между тремя противниками Ришелье. Фердинанд II (император) послал в это время в Италию второе войско, которое там зверствовало; Карл Эммануил I и Колальто были за быстрое нападение на французов; Спинола был против, он предпочел снова повести осаду Казале. Борьба войск Ришелье с испанцами в Монферрате; между тем Людовик XIII появился с новым войском (8 000 пехоты, 2 000 кавалерии) в Савою, занял

в конце мая 1630 Шамбери, а вскоре вслед за этим также укрепленный Монмелиан; еще до этого Ришелье соединился с королевским войском и послал герцога де Монморанси с отрядом в 11 000 человек в подкрепление маршалам Ла Форсу и Шомбергу в Пиньероль; последние заняли город Салуццо и вскоре затем овладели и его цитаделью.

Весною 1630 Колальто возобновил осаду Мантуи.

Летом 1630 чума в Мантуе. Генералы Альтрингер и Галассо, руководившие осадой в отсутствие Колальто, взяли внезапным приступом

17 июля 1630 город Мантую; герцог Карл I (Неверский) укрылся в цитадель, а {затем} капитулировал (сдал цитадель).

18 июля 1630 герцог Карл I получил разрешение отправиться со своей невесткой Марией и ее отродьем в Феррару, куда французскому послу {в Венеции} герцогу д'Эстрэ разрешено было

97 //

его сопровождать, так как *Франция* воевала *не с императором и испанцами!*, а только *с протеже обоих в Италии!* В *Мантуе*, в то время богатой и цветущей, «*валленштейновцы*» в течение трех дней убивали, грабили, свирепствовали, как лютые звери.

1630 [Жена императора Фердинанда II Элеонора была родом из *Мантуи*; оба раздражены были произведенными там опустошениями.] Грабители, однако, большей частью погибли от свирепствовавшей там уже несколько времени чумы. — Французы в свою очередь неистовствовали в *Пьемонте*.

В июле 1630 умер *Карл Эммануил I*; ему наследовал его сын *Виктор Амедей I* (шурин Людовика XIII); его атаки (вместе с *Колальто*) дважды были отбиты французами; *Спинола* продолжал осаду *Казале* и довел до крайности начальника французского гарнизона *маршала Туара*. — Плутни *Мазарини* и с той и с другой стороны в целях заключения мира.

В сентябре 1630 *Казале* пало бы (от голода), но *Мазарини*, не спросив *Спинолу*, заключил с *Колальто* и герцогом Савойским выгодное для Ришелье соглашение о том, что если *Казале* до 15 октября освободить не удастся, то оно должно быть в этот день передано испанцам, французы же займут цитадель, где испанцы будут их снабжать продовольствием до конца октября.

25 сентября 1630 умер *Спинола*, не признавший этого соглашения.

28 сентября 1630 его глупый преемник маркиз *Санта-Кроче* ратифицировал договор. Город *Казале* был передан испанцам; цитадель осталась в силу этого {договора} за французами и за герцогом д'Юмьером, младшим сыном *Карла I Мантуанского*. *Мазарини* уже тогда продался французам, хотя все еще разъезжал туда и сюда в качестве помощника папского нунция.

В это время Ришелье находился во *Франции*. Его внимание было сосредоточено на *Густаве Адольфе*, *Лотарингии*, *Гастоне Орлеанском* и *Марии Медичи*. — *Колальто* умер; его преемник генерал *Галассо* получил полномочие приступить сообща с герцогом Савойским к переговорам с французскими уполномоченными о мире.

В конце марта 1631 договор в *Киараско* за поручительством Урбана VIII, которого *Мазарини* и Ришелье надули; именно, наряду с официальным договором между Ришелье и Савойей был заключен секретный, о котором *Мазарини* не сообщил папскому нунцию *Панчироло* и благодаря которому протеже французов

Карл I Мантуанский был обманут собственными покровителями. В основу официального договора был положен Регенсбургский мир, согласно которому все города, завоеванные французами в Италии, должны были быть очищены ими, и, с другой стороны, герцогу Карлу I Мантуанскому и Монферратскому полностью предоставлялись герцогство Мантуанское и маркизат Монферратский, за исключением Трино и немногих других городов. По секретному же договору Виктор Амедей I получил город Альбу со всеми его землями, т. е. самую доходную часть Монферрата, а французам он должен был за это уступить, — как только вступит во владение, — Пиньероль и ведущую к нему военную дорогу; оба младших брата Амедея должны были отправиться в Париж в качестве заложников. Чтобы прикрыть обман, Мазарини {прибегнул к} жалким уловкам (см. стр. 398, 399¹); с их помощью он добился

в октябре 1631 в Милане капитуляции между герцогом Фериа (испанским наместником) и французским уполномоченным и т. д.

¹ «... В конце марта 1631 в Киараско были заключены два договора — явный и секретный, — гарантированные папой, который был при этом обманут, потому что Мазарини не сообщил нунцию Панчироло секретного договора Ришелье с Савойей. В явном договоре в основание был взят Регенсбургский мир, по которому французы должны были возвратить все свои завоевания в Италии, стало быть: Пиньероль, Суву, Салуццо и Савону, а за это у герцога Карла были оставлены во владении герцогство Мантуанское и маркграфство Монферратское, кроме Трино и некоторых других городов. Но в тайном договоре было постановлено, что доходнейшие части Монферрата, город Альба с областью, уступаются герцогу Савойскому, который отдает за это Франции Пиньероль и ведущую к нему военную дорогу. Братья герцога должны были отправиться заложниками в Париж в обеспечение выдачи Франции этого города, который на время оставался на сохранении у папы. Чтобы прикрыть обман против императора и герцога Мантуанского, Мазарини прибег к другой жалкой уловке. Все условия Киарасского договора, как-то: сдача Казале, Мантуи и Монферрата герцогу Мантуанскому и передача их ему в лен императором, были выполнены; папа отпустил вверенных ему заложников, и французская армия удалилась; тогда внезапно явились на свет 300 французов, скрытых в Пиньероле и снабженных продовольствием на месяц, и снова овладели крепостью. Герцог Савойский притворно очень оскорбился этим. Под предлогом, что в Италии скрывается еще много французов, между прочим служащие у герцога Мантуанского, он снова вооружился и просил помощи у миланского наместника, герцога Фериа. Вице-король сначала хотел дать войска и денег, но потом отказался, напуганный Мазарини и самим Виктором Амедеем. Этого-то им и надо было: потому что теперь, в октябре 1631, герцог Фериа согласился заключить с французским послом в Милане капитуляцию, по которой принял отвергнутые прежде условия». (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XIV, стр. 398—399.)

В результате французам, с согласия испанцев, — добывшего хитростью, — предоставлялись Пиньероль и крепости Рива, Буденаско и Делла Пероза, а также вся долина Пероза, ведущая к Пиньеролю, словом, вся узкая полоса земли, ведущая из Дофине к самому Пиньеролю, — все это якобы на 6 месяцев. — Таким образом для Франции был открыт путь в Италию.

1629 Когда Гастон Орлеанский еще был предполагаемым наследником престола, он задумал жениться на Маргарите, сестре правящего герцога Лотарингского Карла III, благодаря чему он вошел бы в теснейшие сношения с Фердинандом II и Испанией, так как Лотарингия была германской. Гастон предпринял это без разрешения короля, следовательно противозаконным образом; он отправился в Нанси, где встретил блестящий прием. Предложения Ришелье склонили скотину Гастона к возвращению во Францию, где Ришелье назначил его генеральным наместником государства на случай отсутствия короля. Гастон хотел обменять герцогство Орлеанское на Бургундию и Шампань, что привело бы его к непосредственной связи с Испанией [Франшконтэ], императором и Лотарингией; Ришелье указал Людовику XIII на эту опасность. Начались интриги, с одной стороны

1629—1631 Ришелье, с другой — Марии Медичи, Гастона и их приверженцев.

В сентябре 1630 заболел Людовик XIII, Мария Медичи нежно ухаживала за ним в Лионе и снова приобрела на него влияние, а вместе с нею и ее приверженцы, канцлер Марильяк, брат его маршал, герцоги де Гиз и Бельгард [соответственно наместники Бургундии и Прованса], принцесса Конти, герцогиня д'Эльбесф и др.; они находились в сношениях с Карлом III Лотарингским и испанским посланником; еще летом 1630 они старались помешать всему, что предпринимал Ришелье в Италии.

В сентябре 1630 они склонили на свою сторону также королеву Анну Австрийскую, и слабый Людовик XIII совсем отдался от Ришелье.

В октябре 1630 Ришелье приехал в Лион; враги оказывали притворную любезность (Katzenfreundlichkeit) по отношению друг к другу; спор за «обладание» Людовиком XIII продолжался до

10 ноября 1630, «дня одураченных» (la journée des dupes). Перед отъездом Людовика XIII в Версаль {произошла} бурная сцена между ним и Марией Медичи, в которой она требовала

98 || от него полного разрыва с Ришелье, иначе || она больше не появится в совете и т. д. *Людовик XIII* уведомил, однако, Ришелье через герцога Сен-Симона, что он с удовольствием примет его в Версале; Ришелье, отправившийся туда, *одержал верх*.

По прибытии в Версаль *Людовик XIII* отобрал у канцлера Марильяка государственную печать; вслед за тем брат последнего, маршал Марильяк, который еще находился с маршалами Ла Форсом и Шомбергом в Италии, был арестован по королевскому приказу, якобы за вымогательство и хищения; он был предан суду особой комиссии; обявлен виновным; **1632** маршал Марильяк был публично казнен.

В конце 1630 Орлеан (*Гастон*), который сперва предлагал свои услуги своей матери Марии, теперь предложил их Ришелье, как только узнал, что последний опять в милости. *Людовик XIII* дал Пюилорану и Ле Кuanье (которые вертели Гастоном): первому денег для покупки герцогства д'Анвиль, а второму должность президента парламента второго ранга. Мария Медичи между тем втянула в интриги весь двор.

В начале 1631 Пюилоран и Ле Кuanье нашли нужным снова помирить Гастона с его матерью, с Испанией и Лотарингией; он должен был побудить мать выдать ему драгоценности его покойной супруги, затем отправиться в свое орлеанское герцогство, между тем как Мария останется при дворе и, находясь там, будет вести интриги заодно с ним. Перед отъездом он должен был в сопровождении сильного вооруженного отряда отправиться во дворец Ришелье в Париже и убить его.

30 января 1631 Гастон отправился к Ришелье, затеял с ним бурный спор, но больше ничего! Затем он уехал в Орлеан; после этого происшествия *Людовик XIII* из Версаля поспешил в Париж к Ришелье, который обвел его вокруг пальца. Мария Медичи должна была оставаться в Компьене, куда она поехала с Людовиком XIII; там она

февраль 1631 находилась под надзором маршала д'Эстрэ; ей была предоставлена свобода ездить куда угодно, только не в Париж; четыре месяца спустя она отправилась в Авен (Геннегау), оттуда за границу — чего Ришелье и хотел — сначала в Брюссель, через несколько лет, когда она надоела испанцам, — в Англию; с началом революции там она вернулась обратно на континент, поселилась в Кельне, где вскоре потом умерла в большой бедности (1642).

Гастон Орлеанский поехал в Брюссель вскоре после своей женитьбы на Маргарите Лотарингской.

С этого времени ужасный деспотизм Ришелье; кто был против него, предавался суду назначенному им ad hoc «комиссии по приговорам» и затем казни.

IV. ПОСЛЕДНИЙ ПЕРИОД ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ

1) До смерти Бернгарда Веймарского (18 июля 1639)

Ришелье, с одной стороны, находился в союзе с Густавом Адольфом, а с другой — разыгрывал из себя покровителя католической веры в немецких странах, оккупированных противниками императора; его послы интриговали с католическими князьями, архиепископами и епископами, находившимися в затруднительном положении [особенно позднее, при предстоявшем распадении лиги]. Кроме того, благодаря посредничеству Ришелье Густав Адольф заключил *перемирие с Польшей*, что развязало ему руки для борьбы с германским императором. Далее дипломатические происки послов Ришелье — *Шарнаса и Фекьера*. Ришелье боролся с Испанией в Италии и Трире силою оружия, не объявляя ей войны; при этом он помогал протестантам только деньгами, между тем как дело католиков в Германии поддерживал путем вмешательства и дипломатических обманов.

Оксеншерна [{ сравни } съезд в Гейльбронне], отклонив посылку французских войск на левый берег Рейна, объединился, однако, с Ришелье против герцога Карла III Лотарингского, германского вассала.

С 1630 Ришелье старался сломить лотарингскую партию во Франции, к которой принадлежал также и Гастон Орлеанский. Отомстив обоим Марильям, заключив *маршала де Басомпьера* в Бастилию, где тот оставался десять лет, Ришелье пошел дальше. После того как

1631 Мария Медичи сначала была отдана под надзор, затем — возможно по его тайному наущению — удалилась за границу; госпожи д'Орнано, Эльбеф, Ледигьер, Конти, интриговавшие в пользу Лотарингии, были высланы в свои поместья; врач Волье и аббат де Фуа за то, что оказывали услуги Марии Медичи, были заключены в Бастилию. — Когда Гастон объявил о своем браке с Маргаритой Лотарингской, тогда указом графа де Морэ, герцога д'Эльбеф, Розане и Бельгард, Ле Кuanье, Пюилоран, Монсиньи, патер Шантлоб были объявлены преступниками против особы короля; парламент протестовал, сурочный королевский приказ

заставил его замолчать. Герцог де Гиз лишился своего наместничества в Провансе и должен был удалиться в Италию.

13 января 1631 Ришелье через Шарнасэ заключил свой договор с Густавом Адольфом; в то же время он учредил свою судебную палату (Chambre de Justice), род превотального суда (Pre-votagericht) для расправы с фальшивомонетчиками, лицами, виновными в оскорблении величества, и лицами, которые составляли гороскоп короля (Leute die dem Könige die Nativität stellten).

В августе 1632 маршал де Монморанси, наместник Лангедока, поспешил с военной силой {на помощь} к Гастону, который с войском вторгся во Францию.

1 сентября 1632 при Кастьельнодари Монморанси был разбит и взят в плен. Гастон снова предал своих друзей, смирился и сохранил свои поместья, дав обещание безвыездно жить в Туре или Блуа.

99 || **30 сентября 1632** Монморанси был публично казнен. [Его сестра была женой принца Конти.] Перепуганный Гастон бежал в Брюссель. С тех пор {начался} произвол и жесточайшее преследование политических преступников и для слезски была организована полиция.

С января 1631, когда Ришелье заключил Бервальдский договор с Густавом Адольфом, французы и шведы стали теснить герцога Карла III Лотарингского [это был воинственный фанатик-папист, {находившийся} в союзе с императором, Испанией и Гастоном, принявший Гастона в Нанси и поощривший его сватовство к Маргарите]. По договору в Вике Карл III был вынужден уступить Ришелье несколько городов в епископстве Мецком и крепость *Мон Марсан*.

Летом 1632 Гастон с полуторатысячным отрядом конницы, предоставленным ему испанцами, вторгся в Бургундию согласно договору с Монморанси, поражением которого

8 сентября 1632 закончилась эта война, но Карл III действовал одно с Гастоном. Поэтому, в то время как небольшое войско под командованием маршала Ла Форса, к которому позднее присоединился еще корпус Шомберга, было отправлено против Гастона и Монморанси, Ришелье сам с большей частью войска двинулся на Лотарингию, занял ее всю, даже Нанси (ее столицу и крепость). Карл III, — совершенно не считаясь с Германской империей, вассалом которой он был, — вынужден был поэтому

6 июля 1632 заключить договор в Ливердене. Этим договором подтверждался договор в Вике; герцог обязывался во всех войнах

присоединяться к Франции со всеми своими силами, уступить ей графство Клермонское навсегда, а крепости Стенэ и Жамэ на четыре года.

21 декабря 1631 Ришелье, не считаясь со своими союзниками, щвездами, занял крепость Эренбрейтштайн [он был призван для защиты от победоносных протестантов курфюрстом Тирским Филиппом Христофором фон Зетерном, который готов был предоставить ему даже Трир, но соборный капитул призвал туда испанские и императорские войска].

1632 Трир [где находился курфюрст фон Зетерн] был тоже занят французами; точно так же Кобленц, Обервезель, Боппард и другие трирские города. Пока был жив Густав Адольф, он не допускал французских завоеваний в Германии; но после его смерти и по возобновлении {канцлером} Оксеншерна в Гейльбронне

1633 Бервальдского договора положение изменилось. — Заняв крепости трирского курфюршества, Ришелье выдвинул ряд обвинений против Карла III Лотарингского (см. 24-ю книгу его мемуаров), между прочим обвинение в том, что с начала 1633 герцог время от времени нанимал войска и приводил их на границу Эльзаса, где они рассеивались и поступали на службу к сторонникам императора или к испанцам. В это время французские послы шпионили за Карлом III, который еще не принес ленной присяги на герцогство Бар и жаловался на вынужденную уступку Клермона. Эти шпионившие послы в июне 1633 донесли, что Карл III собрал 7—8 000 человек пехоты и 1 500 конницы, чтобы идти навстречу герцогу Ферри, который на пути в Германию дошел уже до Вельтилина. Ввиду этого Ришелье — и вместе с ним Людовик XIII — снова выступил в поход против него. Карл III, сестру которого еще не признали законной женой Гастона, снова завязал сношения с последним. Когда французы стали приближаться, герцог, которого с другой стороны *теснили и били шведы*, поспешил в Нанси, униженно пригласив туда Людовика XIII. В это самое время Ришелье в Шато-Тьерри вел переговоры с кардиналом Франциском Лотарингским (братьем герцога), которому он сказал, что его брат должен уступить французам все укрепленные города Лотарингии, даже Нанси. Кардинал Франциск ссылался на необходимость {для этого} согласия императора. Ришелье возразил: «Что касается зависимости от империи, то король с этим далеко не согласен, так как он

считает, что верховная власть над Лотарингией принадлежит ему и что ему должна быть принесена присяга; что империя узурпировала права его короны, на что продолжительное владение, на которое можно было бы сослаться, не давало никакого права, так как между великими государями никогда не имеет силы право давности». После того как Карл III увез свою сестру, переодетую в мужскую одежду, из Нанси, которому грозила осада, в Тюнвиль, кардинал Франциск заключил от его имени

6 сентября 1633 договор в Нефвиле, в силу которого Лотарингия не только присоединялась на время войны к Франции, но в нем было много других тяжелых условий. Карл III отказался от правления, покинул свою страну и стал оказывать большие услуги императору и испанцам в германской войне. Кардинал Франциск сложил с себя духовное звание, провозгласил себя герцогом Лотарингским, женился; {но} и на него также

8 февраля 1634, вскоре после женитьбы, по приказу маршала Ла Форса напали французы; он был арестован вместе с женой. — В течение этого года (1634) французы заняли и ту часть Лотарингии, которую до сих пор щадили; {они заняли} также и Филиппсбург (по ту сторону Рейна).

С и 7 сентября 1634 битва при Нёрдлингене, где Горн попал в плен и войско Бернгарда Веймарского рассеялось. Ришелье стал оказывать теперь поддержку германским протестантам. {Хотя} Карл III Лотарингский и Иоганн фон Верт теснили французов в Лотарингии; {но} теперь французские войска впервые появились в Вестфалии и Гессене; сам Людовик XIII с войском, в которое были призваны под знамена все возрасты, двинулся к Рейну.

Летом 1634 впервые отличились за Рейном (на немецкой стороне) кардинал Ла Валет, виконт Тюренн и Гебриан, впоследствии ставший маршалом. Поздней осенью 1634 они совершили успешное отступление.

1635 Пражский мир; протестантские князья с курфюрстом Саксонским во главе, повидимому, готовы были соединиться с императором Фердинандом II, чтобы изгнать шведов и французов из Германии. Еще до Пражского мира в Нидерланды прибыл кардинал-инфант, там

6 марта 1635 он побудил испанцев к походу на Трир, куда их привзвал соборный капитул.

100 || 6 марта 1635 испанский наместник в Люксембурге неожиданно послал войска в Трир, чтобы свергнуть спокойно проживавшего

там курфюрста фон Зетерна, которого Фердинанд II уже давно без всякого суда объявил опальным [как и многих других]; испанцы действовали от имени императора, так как Зетерн изменнически передал французам Эренбрейтштейн и другие {имперские крепости}; напав ночью врасплох, они отобрали Трир у французов, как раньше Филиппсбург и Лимбург, схватили курфюрста, препроводили его в Люксембург, оттуда в Брюссель, потом в Линц, наконец в Вену, где он оставался в заключении десять лет. [Он сделал Ришелье своим «коадъютором».] В Трире испанцы убивали на улицах всякого встречного, разграбили архиепископский дворец и все дома французов; с этого времени Трир был ими оккупирован.

21 апреля 1635 Людовик XIII с угрозами потребовал от брата Филиппа IV, кардинала-инфантта Фердинанда в Брюсселе, освобождения курфюрста Тирского; испанский посол удрал, без официального увольнения покинул французский двор; французский посол в Мадриде был арестован. Ришелье поручил герцогу де Рогану занять Вельтиль, чтобы преградить испанцам путь из Италии; чтобы утвердиться на Рейне, он снабдил деньгами Бернгарда Веймарского. Ла Форс получил приказ препятствовать обратному завоеванию Лотарингии Карлом III. Людовик XIII с очень многочисленным войском двинулся на Люксембург.

19 мая 1635 Франция объявила войну через своего государственного герольда в Брюсселе. — Бернхарт хотел с помощью войска, занятого на французские деньги, завоевать себе в Швабии и Лотарингии какое-нибудь «королевство» или «герцогство»; в то время как шведы вынуждены были отступить, он защищал Рейн до самого Страсбурга. Хвастовство герцога Карла III было посрамлено в Лотарингии кардиналом Ла Валетом, Фекьером, Кондэ и Ла Форсом. Главные силы французов были направлены против Нидерландов, где при Маастрихте они соединились с принцем Оранским, находившимся во главе голландских войск.

1636 В то время как шведы вынуждены были отступить в Померанию, Бернхарта вызвали в Париж, где ему дали средства для крупных рискованных военных действий в следующем году.

Февраль 1637 Умер Фердинанд II. Ему наследовал Фердинанд III, избрание которого римским королем, незадолго перед тем состоявшееся, оспаривалось, так как курфюрст Тирский находился в то время в пленау в Линце, курфюрст Пфальцский лишился своих владений, а курфюрст Баварский не был признан, как таковой, Францией и Швецией. — Войско

Берндта состояло из швейцарцев и немцев. — Берндт завоевал Зеккинген, Лауфенбург, Рейнфельден и др.

В феврале 1638 в жестокой битве при Рейнфельдене Берндт взял в плен лучших императорских генералов, герцога Савелли, Иоганна фон Верта, Энкеворта, Шперрейтера и др., затем осадил Брейзах. Фердинанд III (император), чтобы освободить его от осады, отозвал графа Геца из северной и средней Германии на Рейн и передал ему там верховное командование; но герцог Савелли, бежавший из плена, получил командование наравне с Гецом; несогласия между ними. — После победы при Рейнфельдене Берндт завоевал этот город, Ретельн и Фрайбург.

Летом 1638 он тесно окружил Брейзах, комендант которого Рейнак продавал хлеб из запасов в свою пользу. Голод достиг там крайних пределов; в это время сам Берндт перенес продолжительную болезнь. Его наемное войско, подкрепленное несколькими тысячами французов под командованием Гебриана и Тюренна, стояло укрепленным лагерем под Брейзахом, когда Карл III (Лотарингский), а затем графы Гец и Ламбуа попытались доставить туда продовольствие и подкрепления. Карл III подошел со стороны Мюльгаузена, но вблизи Танна был отброшен назад с потерей обоза и артиллерии, доставив, однако,

13 октября 1638 обратно в Танн транспорт, который он сопровождал.

15 октября 1638 вылазка Геца и Ламбуа [Савелли остался на левом берегу Рейна и соединился с герцогом Карлом III]. Императорские генералы проникли в окопы главного лагеря Берндта [последний спешно возвратился из Танна], однако были отброшены.

16 октября 1638 Гец двинулся на Фрайбург и затем на Шаффгаузен, чтобы собрать новое войско; но в Вене и при дворе Максимилиана I его обвинили в измене. Граф Филипп фон Мансфельд явился к нему, отобрал у него шпагу и принял верховное командование над императорским войском.

17 декабря 1638 Брейзах капитулировал. [Берндт вел войну в независимых графствах (Freigrafschaft) Бургундии, Эльзасе, Брайсгау как суверенный германский князь, но на самом деле как генерал на французской службе.] Оставив в Брейзахе два полка под командованием двух вполне преданных ему полковников, Берндт двинулся в испанское Франшконте, завоевал там крепости и отвел в них своему войску зимние квартиры. В Брейзахской крепости он оставил обер-

комендантом бернского патриция фон Эрлаха, которого французам нетрудно было подкупить.

1639 *Берндт* возвратился в Германию, намереваясь соединиться, для решительного удара, со шведами, которые снова двинулись из Мекленбурга и Померании. — Шведы, оставив в Эрфурте гарнизон, продержавшийся до их возвращения, снова подчинили себе всю Померанию. Курфюрсты Саксонский и Бранденбургский, которые все еще воевали со шведами, навлекли этим на свою страну «жестокую» кару (*«бесе» Züchtigung*); шведы, возвратившись под командованием Банера, опустошали, жгли, убивали.

Осенью 1638 *Банер*, наконец, — после двух лет — получил шведские подкрепления и французские деньги; он вынудил к отступлению императорскую армию под командованием Галласа, уклонился от сражения с графом Гауфельдом, расквартировал свое войско на северном берегу Эльбы, между тем как императорское войско под командованием Галласа, двигаясь из Саксонии в Чехию и Силезию, плохо питаясь, не получая жалованья, убывало на пути с каждым днем. *Банер* шел через Тюрингию в Саксонию. [Еще при переходе через Эльбу он имел намерение соединиться с Берндтом, который, однако, был в то время в Франшконтэ.] Под его командованием находились генералы Виттенберг, Торстенсон, Пфуль, Гельмгольд Врангель [«дикий Врангель», поступивший было на бранденбургскую службу, но теперь опять получивший командование у шведов]. При Мюльгаузене Пфуль разбил императорское войско; генерал, командовавший этим войском, был взят в плен.

101|| *Банер* разбивал саксонцев везде, где бы они ни показывались; он свирепствовал против жителей, истреблял их дома и имущество; в Эрфурт он доставил новые отряды и продовольствие.

В марте 1639 *Банер* осадил Фрейберг; не будучи в состоянии его взять, он двинулся против саксонской армии, стоявшей под Хемницем, уничтожил ее.

4 апреля 1639 он снова сделал бесплодную попытку взять Фрейберг; завоевал и разрушил Пирну; потом двинулся в Чехию, куда он послал вперед генералов Стельгандске и Карла Густава Врангеля; последние уже заняли Тешен, Мельник, Ауссиг и Лейтмериц, когда появился *Банер*, дошедший

20 мая 1639 до Праги; императорские войска стояли там на *Белой Горе*. Банер отошел от Праги; он оставался **с июня по октябрь 1639** в окрестностях Лейтмерица и с помощью высылаемых им военных отрядов жестоко опустошал всю страну вплоть до границ *Моравии и Силезии*.

Войско, нанятое на *английские деньги*, двигалось в Вестфалию под командованием *двух сыновей курфюрста Пфальцского* (Фридриха V) — именно *курпринца Карла Людвига и принца Рупрехта*. [Эти два субъекта жили сначала в Гааге у своей матери, потом отправились в Англию, где их дядя Карл I дал им средства для снаряжения этого войска.] Шведы осадили *Лемго*, куда

1638 к ним двинулись {на помощь} оба пфальцских принца; *устроенный для них в Меппене склад* был уже раньше отнят (*ноябрь*).

Весной 1639 их атаковал *Гауфельд* при *Флото*: их войско было полностью уничтожено; *Рупрехт* был взят в плен; *Карл Людвиг* один (*solo*) с опасностью для жизни переправился через Везер, провел *май и июнь*, лишенный всего, в *Миндене*, откуда бежал в Англию; *Гауфельд* же пошел на помощь саксонцам, которыми уже снова командовал бежавший из пражского плена *Арним*.

1639 Ришелье тщетно старался убедить Бернгарда Веймарского *передать* французам *Брейзах*. Тот требовал для нового похода два миллиона; для переговоров об этом он должен был приехать в Париж; тамошний шведский посланник *Гуго Гроций* отговорил его; Бернхт послал бернца *фон Эрлаха*. Тот продался в Париже Ришелье; он обязался служить французам как *шпион при Бернхте*, а после его смерти [Бернгард давно уже сильно прихварывал] стараться, чтобы как войско Бернхта, нанятое на французские деньги, так и все его завоевания достались Франции.

В начале июля 1639 Бернгард отправился в *Гюнинген*, с тем чтобы у *Нейенбурга* переправиться через *Рейн* в *Брейсгау*, а оттуда следовать дальше;

15 июля 1639 Бернгард, уже тяжело больной, сел на барку в Нейенбурге.

18 июля 1639 Бернгард умер на барке. Молва о том, что Ришелье велел его *отравить*. Возражения против этого смотри

у Рёзе: «Жизнь герцога Бернгарда Веймарского»¹. В своем завещании [которое Рёзе приводит в подлиннике] Бернгард передал свое войско и свои завоевания военному совету, в составе которого были граф Отто Вильгельм Нассауский, барон фон Эрлах (бернский «маклер») и полковники Эм и Розен. Этот военный совет должен был предложить войско и все завоеванное им какому-нибудь веймарскому принцу. Эрлах с Гебрианом расстроили все дело. Так как другие члены совета должны были отправиться в поход, то Гебриан и Эрлах одни остались в Нейенбурге, откуда они интриговали с французским правительством.

В июле и августе 1639 Нассау и Эм обошли императорского генерала Каспара Мерси, стоявшего у Штольгофена, взяли Кронвайсенбург, Гермерсгейм, Нейштадт на Гардте и Ландау, где был лишь небольшой испанский гарнизон.

В августе и сентябре 1639 вышеупомянутые лица и Розен, который раньше был послан в район Waldstädten², отняли у баварцев эти города и крепости в Брайсгау.

В конце сентября 1639 веймарские войска снова были изгнаны из завоеванных ими городов Палатината (Рейнского Пфальца). Возвращавшиеся наемники требовали от французов не только всего неуплаченного жалованья, но и хотели сами выбирать своих командиров. *Три собрания*. Наконец, Эрлах подкупил французскими деньгами полковников, которые всецело передали дело в его руки.

9 октября 1639 Шуази и д'Оссонвиль от имени Людовика XIII п. фон Эрлах от имени начальников, назначенных завещанием Бернгарда, и от имени всех (веймарских) полковников заключили договор, в силу которого полковники и все офицеры обещали Людовику XIII служить ему против кого бы то ни было во Франции, Бургундии, Лотарингии, Нидерландах или где бы ему вообще ни заслугорассудилось. Верховное командование должен был принять герцог Лонгвильский, назначенный на эту должность Людовиком XIII. «На всеобщее благо (zum Nutzen des allgemeinen Besten) (!) и для восстановления угнетенных сословий и городов завоеванные крепости [в Эльзасе и Швабии] должны быть немедленно переданы в руки

¹ Röse B. Herzog Bernhard der Grosse von Sachsen-Weimar. Bd. 1—2. Weimar. 1828—1829.

² Waldstädte (буквально — лесные города) — так назывались четыре города, расположенные на Рейне между Боденским озером и Базелем: Вальдсгут, Лауфенбург, Зеккинген и Рейнфельден. Города эти находились под властью Австрии.

французского короля. Король должен назначить комендантов Брейзаха и Фрайбурга, гарнизоны которых впредь должны состоять наполовину из немцев, наполовину из французов. В остальных крепостях комендантов должны назначать начальники веймарского войска, но коменданты, как и все их солдаты, должны принести присягу на верность Людовику XIII, «в силу которой» они должны были сохранять для короля эти крепости и не смели их передавать никому другому без его приказания». Так Франция, которая уже с 1633 занимала Лотарингию, присвоила себе кстати также и Эльзас и «укрепленные города на верхнем Рейне».

102 //

|| 2) С 1639 до мирных переговоров в Мюнстере и Оsnабрюке

В октябре 1639 Карл Людвиг [курпринц Пфальцский] выехал из Англии через Францию в Швабию. [Карл I Английский и принц Оранский дали ему денег, чтобы он завербовал себе войско Бернгарда. Для этого ему надо было ехать в Швабию, чтобы привлечь на свою сторону полковников и солдат веймарского войска. Вместо того чтобы держать это дело втайне, бесстолковый парень так громко хвастался, что Ришелье уже в сентябре был осведомлен о его плане.] Он путешествовал под именем Людвига Стюарта; остановился на некоторое время в Париже; Ришелье отдал распоряжение арестовать его в Мулене под тем предлогом, что его ложное имя вызывает подозрения и что не было испрошено особого разрешения на проезд; он приказал привезти его в Венсенн. Настоятельнейшие представления датского короля ни к чему не привели, пока, наконец, Амалия Елизавета не пригрозила порвать совершенно сношения с Францией; и даже тогда только

в марте 1640 пфальцский болван получил разрешение приехать в Париж, откуда он до апреля 1640 не имел права выехать.

1639—1640 Фердинанд III уволил Галласа, который вяло вел дело и целиком предавался пьянству; назначил его, однако, председателем придворного военного совета. Ввиду того, что его преемников, Маррачини и саксонца Гофкирхена, тоже колотили, их точно так же уволили в отставку, и главнокомандующим назначили «ангела» [в Австрии он был так прозван за свой аскетизм] (брата Фердинанда III) Леопольда Виль-

гельма, епископа Пассауского и Страсбургского, архиепископа Ольмюцкого и претендента на епископства Гальберштадтское и Магдебургское. Эта аскетическая «крыса» (asketische «Ratzenkopf») имела больший успех, потому что при ней постоянно находился генерал *Пикколомини* и потому что она не была пьяницей, как это в то время было обычно среди генералов. Он хотел напасть на Банера со всеми императорскими силами: *Гауфельд* во Франконии и *Пикколомини* в Чехии должны были объединить все рассеянные отряды в одно войско. Это войско возросло до 30000 человек, когда в феврале 1640 шведы должны были постепенно отступить из Чехии в Мейссен.

В апреле 1640 Банер вынужден был отступить еще дальше, в Тюрингию, так как подчиненный ему генерал *Виттенберг* был разбит при *Плауене*. Банер вслед за тем намеревался сосредоточить все свои силы в окрестностях Эрфурта, соединиться с веймарским войском, находившимся теперь под командой *Гебриана* и *Лонгвиля*, и дать решающую битву; он рассчитывал при этом на ландграфиню Амалию Елизавету. Эта особа в январе 1639 осталась в *Грёнигене*, предоставив распоряжаться в своей стране своему генералу и министру *Меландеру*, о тайном переходе которого на сторону Фердинанда III она была осведомлена, так же как и о его переходе в католическую веру. Но это пока приносило ее стране мир, ввиду того что ее наместник Меландер постоянно вел с Фердинандом III переговоры о мире. Она, с своей стороны, не заключала мира окончательно,

1) потому что *Фердинанд III* {требовал} совсем распустить гессенское войско, а это уже потому было невыполнимо, что в 1639 шведы опять наступали со всех сторон; 2) потому что император отказывался определенно признать в своей империи такие же права за реформатами, как и за лютеранами.

Летом 1639, когда шведы снова стояли в Тюрингии, а *Гауфельд* угрожал с одной стороны, *Пикколомини* же с другой, она все еще не объявляла своего окончательного решения; но когда первый стал наступать на *Брауншвейг*, а второй на *Гессен*, то **30 октября 1639** она велела договориться в *Мюндене на Верре* о союзе Гессена с герцогом *Георгом Люнебургским*; они сговорились снарядить общее войско, которое, однако, только в крайнем случае должно было примкнуть к шведам: ни она, ни герцог Георг не помогали шведам непосредственно. В их союз включен был также «поэтический» герцог *Август Вольфенбюттельский*, причем в дополнительном договоре

ландграфиня Гессенская и другие брауншвейгские герцоги обязались помочь ему вернуть себе город Вольфенбюттель, который все еще был занят императорскими войсками.

1640 Если не считать различных шахматных ходов, которые не дали никакого решительного результата, положение в северной Германии в течение этого года было таково: в середине июля 1640 вследствие недостатка продовольствия бывшее веймарское войско под командованием Лонгвиля и Гебриана снова отделилось от Банера, с которым в конце концов соединились также гессенцы и люнебуржцы; его зимние квартиры находились в Гессене, а зимние квартиры шведского генерала Кенигсмарка — в Нижней Саксонии. Пикколомини и др., т. е. сторонники императора, расположились на зимние квартиры во Франконии.

Сентябрь 1640 Имперский сейм в Регенсбурге, на котором Фердинанд III присутствовал лично; здесь болтали, протоколировали и т. д., между тем как

6 января 1641 Банер сделал Гебриану предложение произвести его {Банера} войсками и частью войск графа Гебриана неожиданное нападение на Фердинанда III и на имперский сейм в Регенсбурге [войска Гебриана, не удержавшись на левом берегу Рейна, перешли весною 1640 на его правый берег, растянувшись от Лимбурга до Вестервальда; ландграф Дармштадтский должен был предоставить им под зимние квартиры все Веттерау и все свои города, кроме Гиссена, Марбурга и нескольких округов].

103 || 17 января 1641 соединенное войско под командованием Банера появилось под Регенсбургом и обстреляло его. Банер упустил время немедленно переправиться с войском через замерзший Дунай; наступила оттепель, дороги стали непроходимыми, {началось} гибельное отступление. Банер (с Гебрианом) с остатком войска возвратился

6 мая 1641 в Гальберштадт, где умер. [Перед выступлением генералы устроили попойку в Гильдештейне, Банер там положил начало своей смертельной болезни; из других участников (попойки в октябре 1640) ландграф Христиан Гессенский и Отто Шаумбургский умерли еще в ноябре 1640, а 2 апреля 1641 {умер} герцог Георг Люнебургский. Дипломаты и военные должны были тогда выдерживать состязания в пьянистве. Ришелье, назначая Гебриана главнокомандующим, сказал:

«Правда, Гебриан не прочь выпить, но Ранцау горький пьяница, а Гассион пьяным и родился».]

Ввиду отсутствия фельдмаршала Торстенсона командование над войском Банера, насчитывавшим около 15000 человек, временно приняли три генерал-майора: Пфуль, Виттенберг и Карл Густав Врангель. Императорское войско под командованием «ангела» эрцгерцога Леопольда Вильгельма (читай: Пикколомини), прогнав Банера с большим уроном из Чехии, двинулось в Нижнюю Саксонию на выручку Вольфенбюттлю, где сторонников императора теснили люнебуржцы. Все три шведских генерал-майора поспешили туда, Гебриан также подошел, но императорское войско первым напало на шведов.

19 июня 1641 сражение при Вольфенбюттеле продолжалось пять часов; победа шведов; но шведы, покинутые немецкими князьями, которые хотели мира с императором, вынуждены были [того же 19 июня 1641 был возобновлен союз между Францией и Швецией, срок которого давно истек] [при этом главное: французские субсидии; местом для ведения мирных переговоров назначены были Оsnабрюк и Мюнстер]

в первую неделю ноября¹ 1641 снять осаду Вольфенбюттеля; императорские войска заняли Мюнден, Нордгейм, Дудерштадт, Эймбек и другие города, но были отбиты от Геттингена.

В декабре 1640 умер бранденбургский курпес Георг Вильгельм, ему наследовал его сын Фридрих Вильгельм (так называемый Великий курфюрст).

Май 1641 – ноябрь 1641 Три шведских генерал-майора тем менее могли поддерживать дисциплину в войске, состоявшем большую частью из авантюристов и немцев, что оно терпело недостаток во всем необходимом и что как солдаты, так и офицеры вынуждены были продавать лошадей, одежду и оружие; 23 полковника этого войска подписали акт, в котором они перечисляли условия своего повиновения, и два депутата с этим документом были отправлены в шведский государственный совет; Иоганн Адлер Сальвиус (шведский агент), который уже давно сообща с французским послом д'Аво руководил из Гамбурга немецкими делами, выхлопотал французские субсидии для войска и т. д.; войско, оттесненное к Вестфалии, стало в Винзене на Аллере (выше Целле), когда

¹ У Шлоссера — в первую неделю сентября.

15 ноября 1641 прибыл Торстенсон, назначенный главнокомандующим; он привел с собою значительное число шведских войск. Вельфские герцоги в то время уже почти открыто порвали со шведами; Амалия Елизавета находилась в затруднительном положении с тех пор, как Меландер *открыто* стал приверженцем императора и католиком; Пфуль вышел в отставку; Виттенберг сломал ногу; Карл Густав Брангель некоторое время отсутствовал; Гебриан с веймарским войском пошел к Рейну; Торстенсон сам был так болен, что, когда он *выступил в поход в начале 1642*, его должны были носить на носилках.

На первой неделе декабря 1641 Гебриан двинулся к нижнему Рейну, где находились императорские войска под командованием Гауфельда и Ламбуа; прежде чем первый присоединился ко второму,

17 января 1642 Гебриан вынудил Ламбуа принять сражение при Кемпене; Ламбуа потерпел поражение, он сам пал; также и Каспар Мерси¹. Гебриан занял почти все курфюришество Кельнское и герцогство Юлихское.

Императорские войска под командованием «ангела», Пикколомини и др. угнетали также и Альтмарк; когда прибыл Торстенсон, они двинулись в Саксонию, где баварцы от них отделились. — В марте 1641 умер Шварценберг {министр Фридриха Вильгельма}; в июле 1641 курфюрст Фридрих Вильгельм заключил договор с Торстенсоном, и Торстенсон отправился через Альтмарк в Лаузиц; там находилось императорское войско, оттеснившее генерала Стельгандске в Силезию. Этим войском, которое снарядил Арним (умер в 1641), командовал герцог Франц Альбрехт Саксен-Лаузенбургский.

В мае 1642 Торстенсон начал осаду Швейдница, на выручку которого поспешил герцог Франц Альбрехт;

21 мая 1642 кровопролитное сражение при Швейднице; герцог Франц Альбрехт, взятый при этом в плен, умер от раны; Швейдниц и многие другие города были взяты шведами, которые по приказанию Оксенишерна грабили предметы искусства, библиотеки и т. п. и посылали их в Швецию. — Когда Пикколомини получил верховное командование над императорскими войсками, Торстенсон [он нагнал страх и] на Моравию; завоевал Ольмиц; по его приказу полковник Гельмгольд Брангель во время своих набегов проникал

¹ По Шлюссеру — Ламбуа и Каспар Мерси были взяты в плен.

почти до самой Вены, не доходя до нее шести миль] двинулся обратно в Силезию, завоевал несколько укрепленных пунктов.

27 июня 1642 он начал осаду Брига, где ожидал подкреплений из Швеции (при его первом вторжении в Силезию у него было не больше 20 000 человек).

25 июля 1642 Торстенсон снял осаду, так как подошло императорское войско под командованием «ангела» Леопольда Вильгельма и Пикколомини; Торстенсон распределил свое войско по сильнейшим завоеванным крепостям, расположился в укрепленном лагере под Губеном, при слиянии Нейсса и Одера, между тем как Пикколомини осадил крепость Нейссен.

27 июля 1642 Карл Густав Врангель подошел с подкреплениями к Вольгасту,

26 августа 1642 четырехтысячный передовой отряд Врангеля прибыл к Торстенсону, который уже раньше послал небольшое войско под командованием Кенигсмарка в Саксонию, где курпес все еще вел войну против шведов. — Торстенсон || снова перешел в наступление, взял Глогау, тщетно пытаясь отрезать императорское войско от Чехии; королевские войска уклонялись от сражения с Торстенсоном; он донимал саксонского курпса, взял Циттау, двинулся на Мейссен, где получил в подкрепление войска Кенигсмарка.

27 октября 1642 Торстенсон начал осаду Лейпцига: «ангел» и Пикколомини поспешили на выручку через Дрезден и Мейссен; Торстенсон снял осаду, расположился в Блахфельде.

2 ноября 1642 (так называемая) вторая битва при Лейпциге, или битва при Брейтенфельде; «ангел» был совершенно разбит, вся его артиллерия, обоз и пр. попали в руки шведов; «ангел» и «Пикколомини» едва спаслись сами; австрийское войско было совершенно уничтожено. Новое австрийское войско {было поставлено} под командование пьяницы Галласа. Пикколомини поступил на службу к испанцам, «ангел» подал в отставку [в Праге до этого «ангел» и Пикколомини снова собрали часть своего рассеявшегося войска].

6 декабря 1642 Торстенсон взял, наконец, Лейпциг; он наложил на него неслыханную [и правильно!] контрибуцию. Торстенсон двинулся к Фрейбергу, которого так же не мог взять, как раньше Банер; после этого он двинулся в Силезию и Моравию [чтобы накормить шведское войско и получить контрибуцию]; с этой же целью он послал отряд под командованием Кенигсмарка в глубь Франконии.

Сальвиус в Гамбурге, уже тогда пользовавшийся доверием *Христины*, знал, что она хочет мира; *Оксеншерна* же и правящие аристократы хотели войны. Он {*Сальвиус*} и французский посол *д'Або* уже

в декабре 1641 пришли к соглашению с Фердинандом III и Испанией относительно предварительных условий (*Präliminarien*) мира; при этом *Дания* по тайному договору с Фердинандом III взяла на себя роль посредницы. *Оксеншерна* и другие опекуны-регенты решили поэтому внезапно напасть на *Данию*; это держалось совершенно втайне; однако *Торстенсону* дали понять

в конце 1642, чтобы он свое войско держал наготове для похода в *Данию*.

- 1632** Введенное шведскими олигархами государственное правление в 1633 было одобрено также и сеймом и
- в июле 1634** было объявлено учреждением, созданным *Густавом Адольфом*. С этого времени *Оксеншерна* властвовал неограниченно; шведский государственный совет состоял из 25 лиц; они образовали пять коллегий или министерств, члены которых избирались только из родовитых дворян (native nobles); каждый из пяти председателей этих коллегий получал 18 000 рейхсталеров в год, сверх того каждый получал 500 рейхсталеров в месяц столовых; кроме того большинство имело еще доходные наместничества и побочные должности. Так как государственные советники давали вдовствующей королеве-матери скучное содержание и обращались с ней плохо, то она завела интриги с *Христианом IV Датским*, бежала
- в июле 1640** в *Данию* [потом в *Бранденбург*, возвратилась в Швецию лишь в 1648]. — Это дало повод к ссоре с *Данией*, которую *Оксеншерна* хотел также совсем исключить из начатых с 1643 мирных переговоров, чтобы вырвать у *Дании* епископства *Бременское* и *Ферденское* [отнятые по *Любекскому миру* у датского принца *Фридриха*, но возвращенные ему в 1635 *Фердинандом II*].
- 1636** Брак *Корфица Улефельда* [искателя приключений, сына прежнего датского канцлера *Якова Улефельда*] с дочерью *Христиана IV* от его морганатической жены (der ihm «links» getrautem) *Христины Мунк*; Улефельд стал теперь всемогущим: государственным советником, государственным казначеем, а также, благодаря посредничеству *Христиана*, графом

Германской империи; {это был} необычайный мот; доходы от его должностей, не считая доходов от имений, достигали 36 000 рейхсталеров в год.

1643 Христиан IV назначил его также имперским гофмейстером; эта должность в течение шести лет оставалась незамещенной; благодаря этой должности он между прочим получил также верховное заведывание *всеми таможенными и торговыми делами*. Шведы по договору были освобождены от пошлины, взимаемой при проезде через Зунд, но и купцы других стран старались это использовать, поднимая шведский флаг, чтобы также не платить зундской пошлины; Улефельд велел забрать три таких корабля с иностранными товарами под шведским флагом. Это явилось предлогом для того, чтобы

6 мае 1643 Торстенсону был дан приказ вторгнуться в Данию; вследствие всевозможных задержек и т. д. *поход Торстенсона против датчан* состоялся только

6 октября 1643; Галлас лишь поздно и медленно стал двигаться вслед за направлявшимися в Голштинию шведами.

26 октября Торстенсон под Глогау перешел Одер, достиг

6 декабря Гавельберга, 12 декабря 1643 находился в Голштинии, которую он, так же как и Ютландию, вскоре полностью захватил.

16 января 1644 Швеция объявила войну Дании.— Во время этой войны обнаружилось, что собою представляет датская олигархия, составлявшая датский государственный совет; они не хотели дать согласия Христиану IV ни на какие налоги, ни оплачивать его немецких наемных отрядов, ни терпеть их на датской почве. Датское дворянство владело коронными землями на условиях, что $\frac{1}{5}$ дохода с них оно должно уплачивать королю, а остальное обращать на содержание вверенных дворянству крепостей; ничего этого не делалось. Торстенсон поэтому занял весь полуостров, не встретив сопротивления, но его двукратная попытка переправиться на острова окончилась неудачей.

105 ||

|| Прочие доходы, {предназначавшиеся} для войска и пр., растрачивались на королевский придворный штат и в особенности на «приватные штаты» Улефельда и датчан Ганибала, Сегестедта и Пенца, также женатых на отродах (Würflingen) Христиана IV и Христины Мунк. Пенц властвовал в Голштинии и взимал там в свою пользу налоги, Сегестедт же получил от короля лен, приносивший 30 000 рейхсталеров дохода, жил с царской роскошью в Христиании в Норвегии и называл себя *вице-королем последней*.

Кроме этих трех датских государственных советников, было еще только четверо вельмож, имения которых приносили 18—20 000 рейхсталеров; остальное дворянство, бедное и гордое, высасывало кровь из народа. На полуострове, {занятом шведами}, держались только *Глюкштадт* и *Кремпе* в Голштинии.

17 февраля 1644 *Густав Горн*, появившийся в *Сконии*, завоевал *Гельсингборг*, затем *Ландскрону*; *Мальме*, в обороне которого принимал участие *Христиан IV*, успешно защищался.

В июне 1644 шведский государственный советник и адмирал *Клас Флемминг* вышел в Балтийское море с флотом в сорок кораблей и занял остров *Фемарн*; 70-летний *Христиан IV* сам повел против него флот;

6 июля 1644 морское сражение: исход неопределенный;

26 июля 1644 *Клас Флемминг* был убит ядром береговой батареи; на его место был назначен *Густав Врангель*; как адмирал он вскоре проявил такую же отвагу, как и в сухопутной войне.

В начале 1644 *Фердинанд III* приказал *Галласу* итти в Голштинию [не обращая внимания на вторжение князя трансильванского *Ракоши* в Венгрию] и совершенно отрезать оставшегося в северной Германии *Кенигсмарка* от Торстенсона.

Осенью 1643 *Гебриан* получил по эту сторону Рейна подкрепление в виде двух отрядов под командованием герцога *Ангъенского* и графа *Ранцау*.

В октябре и ноябре 1643 против него в Швабии (особенно в Вюртемберге) действовали императорские войска под командованием *Франца Мерси* и баварцы под командованием *Иоганна фон Верта*; в октябре герцог *Ангъенский* уже удалился; *Ранцау* (плохой генерал, хороший солдат) остался при *Гебриане*.

В первую неделю ноября 1643 при осаде *Ротвейля* войску *Гебриана* с одной стороны угрожал *Мерси*, с другой — *Верт*.

17 ноября 1643 *Гебриану* ядром раздробило руку, он умер. Французы взяли *Ротвейль*; их главная квартира находилась в *Тутлингене*, но полковники допустили, чтобы войско численностью около 16000 человек растянулось во все стороны до *Донауэшингена*.

23 ноября 1643 *Верт*, *Каспар Мерси*, *Гацфельд*, *Карл III* (Лотарингский) застигли в *Тутлингене* французов врасплох; из всего французского войска [остатки армии *Бернгарда*, во-

семь французских полков, один ирландский, один шотландский] спаслись только немецкие конные полки бегством в *Лауфенбург* или в долину *Кинцига*; все генералы, кроме *Розена* и *Таупаделя*, с 6000 солдат были взяты в плен, остальным пришел капут.

В декабре 1643 императорские войска и баварцы отобрали Ротвейль.

Три генерала — Гец, Кроков и фельдмаршал фон Бухгейм, которые должны были выгнать торстенсоновские гарнизоны из Силезии и Моравии, были вынуждены выступить в поход против *Ракоши*. *Гауфельд* пошел против *Кенигсмарка*, который направился против *Мейссена*; против нового французского войска под командованием *Тюренна* были двинуты баварцы и *Иоганн фон Верт*; *Галлас* должен был действовать против Торстенсона и отрезать его от Кенигсмарка.

Только в конце мая 1644 *Галлас* покинул свои зимние квартиры; медленно двигаясь, через *Мейссен*, *Бранденбург*, *Мекленбург*, он достиг только

в июле 1644 *Голштинии* и взял *Киль*; там датчане снабдили его подкреплениями и продовольствием. — Торстенсон, оставив полковника *Гельмгольда Врангеля* с небольшим отрядом в *Ютландии* и *Шлезвиге*, собрал свое войско

на первой неделе августа 1644 под *Рендсбургом*, — предложил *Галласу* сражение; тот не принял его; Торстенсон изdevательски прошел мимо него, не потеряв ни одной повозки, дошел так до *Рацебурга*; {здесь он стал} преследовать *Галласа*, который двинулся к *Бернбургу* и *Магдебургу* и

от сентября до ноября 1644 потерял большую часть своего войска, а 23 ноября 1644 всю свою конницу.

В декабре 1644 Торстенсон сообща с Кенигсмарком продолжал преследовать императорские войска; из всего своего войска *Галлас* привел обратно в Чехию только 2000 человек. *Гауфельд* при поддержке баварцев под командованием *Верта* и генерала *Геца* собрал рассеянные части войска *Галласа*.

С февраля 1645 Торстенсон достиг значительных успехов в Чехии, между тем как посланный им Кенигсмарк выгнал датского принца Фридриха из епископств *Бременского* и *Ферденского*.

6 марта 1645 битва при *Янкове* или *Янковице*. Самая блестящая победа шведов над императорскими войсками за всю Тридцатилетнюю войну [последними командовали *Гец*, *Верт*, *Гауфельд*]; у них было убито 7000 человек, взято 70 знамен, *Гец* пал, *Гауфельд* был взят в плен, *Иоганн фон Верт* спасся.

106 || 13 октября 1644, как только пришли корабли, снаряженные {для шведов} неизмеримо богатым голландцем де Геером, адмирал *Карл Густав Врангель* уничтожил между островами *Ландром* и *Фемарном* датский флот, из которого удалось спастись только двум кораблям.

1645 Он завоевал остров *Борнхольм*, зато шведы снова потеряли города, завоеванные ими в 1644 в *Голштинии*, *Шлезвиге*, *Ютландии*. Нидерландцы начали бояться шведского пре-восходства на море; они предложили свое посредничество, подкрепляя это предложение посыпкой своего военного флота [им также не нравились мероприятия шведов в Зунде]; в результате

с начале 1645 — без прекращения военных действий — был открыт мирный конгресс в *Бремзебро*; французы также выступили посредниками в пользу Дании. Нидерландские торгари, однако, ввиду того что датчане отказали им в некоторых преимуществах в вопросе о зундской пошлине, стали теперь открыто на сторону шведов, несмотря на предостережения принца Оранского. Королева Христина — под влиянием Сальвиуса — настаивала на мире.

13 августа 1645 мир в *Бремзебро* между Швецией и Данией; безусловная свобода от пошлин в Зунде и обоих Бельтах для всех шведских провинций; *Иемланд*, *Герьедален*, *Готланд*, *Галланд*, острова *Готланд* и *Эзель* возвращались Швеции формально лишь на тридцать лет; сын Христиана IV Фридрих должен был отказаться от своих притязаний на *Бремен* и *Ферден*. Христина тогда уже приступила к правлению: с мая 1642 она присутствовала на заседаниях совета.

8 декабря 1644 (когда ей исполнилось 18 лет) Христина приняла правление; она не захотела выходить замуж за *Карла Густава*, сына пфальцграфа Клеебургского; этот последний, находясь еще смолоду под руководством Торстенсона, выдвинулся как военачальник; он сопровождал Торстенсона, когда тот после битвы при Янковице, — действуя совместно с Ракоши, — хотел

1645 напасть на *Фердинанда III* в его резиденции и занял уже мост через Дунай. Ракоши заключил с *Фердинандом III* сепаратный мир. Смертельно больной Торстенсон вынужден был снять осаду Брно; он передал верховное командование *Карлу Густаву Врангелю*, который прибыл с подкреплениями из Швеции в Саксонию; перед своим отъездом в Швецию Торстенсон завоевал еще Лейтмериц (Силезия).

Первые мирные предложения исходили от папы, через нунция Дэсинетти в Кельне; ни Франция, ни Нидерланды не послали туда уполномоченных.

В марте 1638, в договоре, заключенном *д'Аво и Сальвиусом* на два года, было постановлено, что конгресс одновременно должен состояться в Любеке и Кельне [на одном должны были вести переговоры с императором французы, на другом шведы, но одновременно]; из этого ничего не вышло (*wird nicht*).

В сентябре 1640 на регенсбургском имперском сейме было внесено предложение начать мирные переговоры.

30 января 1641 Франция и Швеция согласились продлить свой союз до {заключения} мира.

Декабрь 1641 Соглашение относительно прелиминариев в Гамбурге, где Дания на свою беду играла роль посредницы.

В марте 1642 должны были начаться конференции; император препятствовал им, отказывая в ратификации;

в сентябре 1642 император дал согласие на заседание «конференции», но снова ее отложил; наконец, Фердинанд III послал графа фон Траутмансдорфа;

в апреле 1643 в Гамбурге состоялся обмен *всех ратификаций*.

Июль 1643 Съезд {уполномоченных} всех германских и европейских государств в Мюнстере и Оsnабрюке; но лишь

в декабре 1644 были вручены первые предложения, касавшиеся, однако, лишь *второстепенных пунктов*.

3) Подвиги Ришелье

1635 Ришелье была основана французская академия. — Кардинал *Ла Валет* не имел успеха как военачальник ни в Нидерландах, ни в Пиренеях, ни в Италии. Испанцы вторглись в Пикардию под командованием кардинала-инфантата, которому предоставили также свои отряды Пикколомини и Иоганн фон Верт; он завоевал там две крепости, посыпал партизанские отряды до самого Парижа; вместо *Ла Валета* оба неповинных коменданта {крепостей} Корби и *Ла Шапель* без суда были объявлены виновными в государственной измене и казнены. Герцог Пармский отказался от союза с Францией; после того как герцог де Роган одержал сначала победу над испанцами, он был снова послан в Вельтилин, но там ничего не мог сделать; *Савойя* и Граубюнден не доверяли больше Ришелье.

1637 Вельтилии отпали от французов, присоединились к Испании. Герцог де Роган, опасаясь, что он становится для Ришелье подозрительным, уехал на верхний Рейн к Берндуту

Веймарскому; в битве при Рейнфельдене в феврале 1638 он был смертельно ранен.

Так как Людовик XIII был очень разгневан на Ришелье, даже готов был его уволить [вследствие вторжения испанцев в Пикардию], то Ришелье сделал огромные военные приготовления на 1636; граф Суассон с отрядами из Шампани появился в Пикардии; Людовик XIII и Ришелье находились при армии; вся она была под верховным командованием Гастона (безголового); испанцы были выгнаны, обе крепости вновь завоеваны, но

в ноябре 1636 во время осады Перонны граф Суассон и Гастон Орлеанский сговорились подослать Монтрезора, Сент Ибаля и двух других преданных им лиц, чтобы по знаку Орлеана убить Ришелье. Этот субъект был слишком труслив, чтобы подать сигнал; поэтому убийство не состоялось. Ришелье намекнул обоим принцам, что Людовик XIII хочет их арестовать; Суассон бежал в Седан к герцогу Бульонскому, Гастон удрал в Блуа; они сохранили, однако, связь друг с другом и в своих планах мести рассчитывали на семейства Вандомов, Бульонов, Эпернонов, Гизов и Рецов.

В феврале 1637 состоялось примирение Гастона Орлеанского с Людовиком XIII — и оба они подписали договор, по которому брак Гастона с Маргаритой Лотарингской признавался законным [однако он еще раз должен был быть «освящен», а дочь Гастона снова должна была быть «окрещена»]. — Граф Суассон в июле присоединился к этому «договору примирения», в котором его присоединение было оговорено Гастоном.

1637 Вскоре после того, как Парма отказалась от союза с Францией, умер Виктор Амедей Савойский; его вдова Христина (как регентша и опекунша своих детей) была очень склонна — хотя она была сестрой Людовика XIII — разорвать союз с Францией, т. е. с Ришелье; королева Анна {Австрийская} была также против него.

1638 Долгожданная беременность королевы Анны Австрийской [вследствие чего король-парик (roi-perruque)¹, когда, наконец, он появился на свет, был прозван «богом данного» («Dieu-donné»)].

1637 Анна через посредство госпоэси де Шеврез давно уже находилась в переписке с испанским наместником Нидерландов

¹ Так Маркс называет Людовика XIV, который завел при дворе моду носить огромные парики.

«кардиналом-инфантом». Ришелье отправил Шеврез в ссылку; позднее ей было позволено вернуться; она и *госпожа де Моттвиль* служили посредницами в переписке Анны с Филиппом IV [оба они, Филипп IV и кардинал-инфант, были братьями Анны]. Ришелье завладел письмами, *заставил Людовика XIII пригрозить Анне; Шеврез бежала.*

1638 Герцог *Ла Валет* (братья кардинала) и принц *Кондэ* своим способом ведения войны с Испанией заслужили всеобщее презрение; *Ла Валет*, потерпев позорное поражение, *бежал в Англию*. Комиссия [в которой председательствовал сам Ришелье—хотя «лицемер» как родственник обвиняемого отказался подать голос при произнесении приговора] присудила *Ла Валета*

24 мая 1639 как государственного преступника к отсечению головы, приговор был приведен в исполнение в Париже, Бордо и Байонне над его изображением. [Парламент (парижский), настаивавший на своем праве судить его, получил нагоняй от Людовика XIII.]

Брат герцога Ла Валета, т. е. кардинал, воевал так же неискусно и неудачно, как и герцог; в войнах в Нидерландах, Германии и, наконец, в Савойе и Пьемонте он *везде портил* все, что другие генералы делали хорошего; но он был «неуязвим», так как он дал Ришелье совет [когда королева-матерь в Лионе настроила Людовика XIII против Ришелье] последовать за Людовиком XIII в Версаль, где Ришелье снова склонил на свою сторону дуралея, находящегося теперь вдали от матери. Быть «лично» за Ришелье! возмешало в глазах последнего все прочие недостатки!

Из двух сыновей герцогини-регентши Христины Савойской старший скоро умер, а младшему *Карлу Эммануилу II* было только четыре года. Регентство у Христины оспаривали два брата Виктора Амедея — принц *Томас* и кардинал *Мориц*, бывшие оба всецело на стороне Испании. Чтобы поддержать Христину, Ришелье послал в преемники незадолго перед тем убитому *маршалу Креки*

1638 кардинала *Ла Валета* и дал ему в помощники герцога Лонгвильского [принадлежавшего к фамилии Кондэ]. У регентши скоро возникли подозрения, так как французам мало было дела до испанцев, им важно было *завладеть всеми крепостями в Пьемонте и Монферрате*. Ришелье потребовал от нее выдачи ее духовника, иезуита *Моно*, сочувствовавшего испанцам; она велела его арестовать, но не выдала. Вследствие небрежности *Ла Валета* с самого начала была потеряна

крепость *Верчелли*; [отцом герцога Ла Валета, так же как и кардинала Ла Валета, был герцог д'Эпернон, к которому Ришелье относился враждебно]; тот же любимец Ришелье спокойно смотрел на то, как принц Томас и испанцы занимали все крепости вокруг *Турина* и

27 августа 1639 внезапно напали на *Турин*, так что Христине лишь с трудом удалось укрыться в цитадели; здесь она терпела недостаток во всем; когда она, наконец, согласилась, чтобы французы заняли цитадель, то *Ла Валет* дал отряд конницы, чтобы проводить ее в *Сузу*.

В сентябре 1639 Ришелье решился, наконец, отозвать кардинала — генерала *Ла Валета*, но тот умер раньше.

Ришелье заставил короля поехать вместе с ним в *Гренобль*; тот потребовал от Христины, чтобы она приехала для устных переговоров с ним и с кардиналом; она отправилась в Гренобль, но предварительно заняла преданными гарнизонами *укрепление Шамбери* и крепость *Монмелиан*, поручив малолетнего *Карла Эммануила II* их защите. В Гренобле *Ришелье старался запугать ее*, требуя допустить французские гарнизоны в обе савойские крепости, а сына выдать французам. для того чтобы он воспитывался вместе с *дофином*; она оставалась тверда; он ничего не мог поделать; на место умершего скота-кардинала (*Kardinalvieh*) *Ла Валета* он назначил состоявшего в родстве с Лотарингским домом *графа д'Аркура* [победам которого в первый же год много способствовал знаменитый впоследствии *виконт де Тюренн*].

4) Испания и Португалия во времена Ришелье

Оливарес особенно был ненавистен каталонцам; он побудил Филиппа IV в *Барселоне* оскорбить самых уважаемых каталонцев; борьба с ним каталонских сословий тянулась долго.

1639—1640 Французы заняли *графство Руссильон*; призванная под знамена каталонская милиция не могла их прогнать; это {послужило} предлогом для *Оливареса* *вопреки конституции* послать в Каталонию *испанские войска*. *Каталонские милиционеры*, враждовавшие с ними, возвратились домой. Оливарес послал еще новые испанские отряды, а после того как они отняли у французов крепость *Сальсес*, он оставил *кастильское войско* в Каталонии, где оно бесчинствовало так же, как в Нидерландах, и т. д. — Вдобавок Оливарес послал в Каталонию королевских чиновников, которые бесчинствовали

там наподобие пашей. Назначенный им вице-король *граф Санта Колома*

108 || 1640 присвоил себе значительную сумму денег, принадлежавшую городу Барселоне; когда первый чиновник этого города и несколько членов собрания государственных чинов заявили протест, то *Санта Колома* велел заключить их в тюрьму. — {Это вызвало} сильное брожение. — *Каталонские крестьяне* сходились в определенное время года со всех горных окрестностей к городам, где жили крупные помещики, чтобы заниматься на полевые работы; под Барселоной произошла кровопролитная драка между такими крестьянами [и ставшими на их сторону барселонскими горожанами] и несколькими солдатами испанского гарнизона; дело кончилось тем, что

12 мая 1640 были разгромлены тюрьмы и освобождены арестованные вице-королем сословные представители и городские чиновники.

В июле 1640 {произошла} подобная же сцена, но на этот раз против солдат выступили с таким ожесточением, что многие офицеры были убиты, а вице-король с приближенными укрылся в дитадели; *Санта Колома*, чтобы его не взяли измором, сел на корабль, но был схвачен погнавшимися за ним на кораблях горожанами; его обезглавили. —

Каталонцы завязали сношения с Эперноном, французским наместником в Лекате, на случай всеобщего восстания в Каталонии; Эперон сообщил {об этом} Ришелье, который в то время находился с Людовиком XIII в Авиньоне; Ришелье сейчас же послал дю Плесси-Безансона для переговоров с каталонцами. Вся Каталония и четыре союзных с ней графства — кроме четырех городов, занятых испанскими отрядами, — восстали и объявили Филиппу IV, что будут отстаивать свои старинные права с оружием в руках.

В декабре 1640 был заключен формальный договор между Францией и Каталонией; но еще до этого, — чтобы предупредить французское войско, — было снаряжено испанское войско под командованием маркиза де Лос Велоса [назначенного вице-королем Каталонии]. Ришелье приказал архиепископу Бордоскому Сурди, хорошему адмиралу, поспешить с флотом к каталонскому берегу; он поручил принцу Конде послать в Каталонию войска: 3000 пехоты и 1000 кавалерии под командованием бригадного генерала (maréchal de camp) Эпернона прибыли действительно в Барселону раньше испанцев. Эперон двинулся навстречу им

до Таррагоны, {где} был вынужден капитулировать, в силу чего все французы должны были очистить Каталонию. Три предпринятых испанскими войсками отчаянных штурма Барселоны были отбиты с кровавым уроном; испанцам прежде всего пришлось снять осаду. Тогда снова поднялись города, перед тем уже подчинившиеся было опять испанскому владычеству. *Маркиз де Лос Велос* отступил за Эбро; испанцы снарядили новое войско; но {в это время} разразилась буря в Португалии, подготовленная Ришелье.

1580 После смерти короля Генриха Филипп II отстранил от престола обеих его племянниц; из них старшая была замужем за пармским герцогом Александром Фарнезе, а младшая за герцогом Иоанном Браганцким; последнему достались большие поместья португальского королевского дома, находившиеся еще во владении его внука, герцога Иоанна Браганцкого. Жена последнего, дочь герцога Медина Сидония, и его агент в Лиссабоне Хуан Пинто де Рибейра {побуждали его примкнуть к заговору, составленному португальскими вельможами для свержения испанцев. Но} этот субъект решился рискнуть на «восстание» лишь после того, как узнал, что Оливаресу о всей этой затее известно и что ему все равно конец, даже если бы он на это не пошел.

1640 Испанская королевская власть в Лиссабоне была номинально представлена Маргаритой Савойской, супругой герцога Мантуйского Франциска IV; но помощником этой регентши состоял испанец маркиз де Пуэbla, а кроме того всем руководили два испанца, из которых один, Мигель Ваконсеглас, заседал в Лиссабонском государственном совете, а другой, Педро Суарес,— в Мадридском; оба они были между собой в родстве и оба враждебно настроены к португальцам. Подстрекаемые Ришелье, несколько знатных португальцев, в том числе архиепископ Лиссабонский, решили свергнуть испанское иго и сделать португальским королем герцога Иоанна Браганцкого. Последний был приглашен Филиппом IV сопровождать его в задуманном им походе против Каталонии; несметно богатый Браганца отказался под тем предлогом, что он слишком беден, чтобы позволить себе необходимые для этого издержки. — Тогда ему дано было поручение (Мадридом) позаботиться о защите португальского побережья от флота архиепископа Бордосского, который, по слухам, направлялся туда. Иоанн Браганцкий воспользовался этим,

а также присланными ему деньгами и предоставленными полномочиями, чтобы разъезжать по стране и агитировать {в свою пользу}. Его призвали в Мадрид, для того чтобы он дал отчет о своей деятельности; он обещал приехать; послал нескольких господ {из своей свиты} вперед; между тем как ядро заговорщиков — около 50 глав (Häupter) рыцарских фамилий и 300 богатеев — лиссабонских граждан — назначили

1 декабря 1640 днем для нападения на испанцев; в Лиссабоне было только немногих испанских войск; все они были взяты в плен; [при этом был убит только один человек, солдат немецкой гвардии]. Несколько заговорщиков уокошили Ваконселлоса в его дворце. В то время как весь народ провозгласил Браганцу королем, арестованная вице-королева должна была послать испанскому коменданту форта св. Георга, господствовавшего над всем городом, приказ впустить португальцев. — Сформировавшийся Португальский государственный совет (с архиепископом Лиссабонским во главе) отправил посла к Браганце с приглашением занять королевский дворец.

6 декабря 1640 Иоанн Браганцкий вступил в Лиссабон.

15 декабря 1640 он был провозглашен королем под именем Иоанна IV.

28 января 1641 это было утверждено собравшимися сословными представителями. — Победоносное восстание с невероятной быстрой распространялось по всей Португалии; испанских комендантов принуждали силой или склоняли подкупом к сдаче крепостей. Вскоре присягнули также Канарские острова, все заморские владения, даже Гоа и Макао. Одна лишь Сеута осталась испанской.

109 || 1641 Только архиепископ Брагский (von Braga) держался вдали от революции. — Он, а также великий инквизитор и лиссабонские евреи, которым Иоанн IV отказал в терпимости, несмотря на предложенные ему крупные суммы денег, были обвинены в составлении заговора против Иоанна вместе с некоторыми вельможами, которых они сумели привлечь на свою сторону, и с испанским министром Оливаресом. Расследование началось

5 августа 1641 арестом 47 человек; они были преданы суду назначенней Иоанном комиссии; для «признаний» применялась пытка.

28 августа 1641 они были казнены. Подлинные виновники, архиепископ Брагский и великий инквизитор, были приговорены к вечному заключению, но вскоре освобождены и восстановлены в своих прежних званиях. Экс-регентша, герцогиня

Мантуанская, была вежливо препровождена через испанскую границу; Оливарес — чтобы удалить ее от двора, задерживал ее долгое время в Оккунье; наконец, призванная Филиппом IV ко двору, она содействовала свержению Оливареса. Иоанн IV был признан Францией, Голландией, Швецией, Англией; пока был жив Ришелье, Португалия пользовалась поддержкой Франции; только при Мазарини она вынуждена была броситься в объятия Англии, что оказалось гибельным для ее торговли.

5) Франция в последние годы правления Ришелье

Бурное народное восстание в Перигоре и Сентонже, — вызванное ужасной эксплуатацией народа со стороны Ришелье, — было подавлено резней, виселицами и колесованием. Ришелье хотел *ввести в Нижней Нормандии тягостный и совершенно противозаконный там соляной налог*; возникли волнения, которые вначале были усмирены парламентом и вельможами, но вскоре распространились на Руан и другие города. В Руане народ стал преследовать *сборщиков податей и откупщиков налогов* и громить их дома. Ришелье послал в Нормандию пьяницу генерала Гассиона с шеститысячным отрядом; последний встретил там сильнейшее сопротивление и добился победы лишь после страшного кровопролития, точно во вражеской стране. Тогда началась кровавая расправа Ришелье; он послал канцлера Сегье и других выбранных им юристов для *отправления уголовного правосудия*, так как руанский парламент сам протестовал против всех незарегистрированных эдиктов о налогах; у парламента, таким образом, была отнята всякая юрисдикция в делах, касавшихся восстания. Город Руан был наказан *конфискацией доходов и имуществ и наложением контрибуции в один миллион лиеров*; последняя взималась путем произвольно наложенной пошлины на все ввозимые товары. Далее: в Руане и во всех других городах все оружие подлежало сдаче; сотни людей были казнены как бунтовщики.

1641 Кровавая комиссия была распущена; руанскому парламенту были возвращены его функции; однако не только число членов парламента было значительно увеличено включением в него прислужников Ришелье, но он был разделен на секции (Senate) и были введены отдельные заседания, что усилило влияние министра на управление правосудия.

1640 Граф Суассон (принц крови, великий гофмейстер, наместник Дофинэ) после договора о примирении с Людовиком XIII (1637) оставался с его позволения еще четыре года в Седане у герцога Бульонского; он все еще состоял в сношениях с Гастоном и всеми недовольными вельможами и снова интриговал (1642) с Испанией и Австрией. — Он и Гастон сговорились относительно третьего плана убийства Ришелье, условившись привести его в исполнение при вторичном крещении дочери Гастона; опять не удалось, так как в решительный момент Гастон снова позорно струсил (*wieder in Buchs scheisst*).

1641 Суассон, находясь в Седане, повел через посредников в Брюсселе переговоры с испанским наместником, а в Мадриде с Оливаресом; в то же время он сговорился с приехавшими к нему герцогами де Гизом и Бульонским, собрал войско, выпустил от своего имени и от имени других участников заговора *манифест* о том, что они взялись за оружие, чтобы дать французам мир и восстановить порядок в государственных делах. Гастон на этот раз в деле замешан не был, но в нем участвовал *коадъютор архиепископа Парижского, Жан Франсуа Поль де Гонди* [впоследствии пресловутый *кардинал Рей*], который старался вызвать *всеобщее восстание парижских горожан*. Суассон присоединил стоявший на границе герцогства Бульонского небольшой отряд, приведенный *графом Ламбуа*, к своему войску и двинулся в Шампань, чтобы напасть на войска, которые Ришелье послал ему навстречу под командой *маршала Шатильона*.

6 июля 1641 Суассон встретился с ними на *Базельской равнине* близ леса *Марсэ*; королевские войска из ненависти к Ришелье отступили; победил Суассон, но он пал мертвым с лошади, убитый неизвестно чьим пистолетным выстрелом (!).

В сентябре 1641 умер *кардинал-инфант* (брать *Филиппа IV*). — Со смертью Суассона рушился и весь его план. [Над изображением *Гиза*, бежавшего в Брюссель, была совершена казнь.]

1641 К числу доверенных лиц короля Людовика XIII, в то же время служивших кардиналу шпионами при короле, принадлежал также *Анри Куафье*, именуемый *Рюэ д'Эффна*, *маркиз де Сен Мар*. В начале 1641 Людовик XIII, повидимому, хотел его отставить [глупец сердился на него за то, что тот уклонялся от его общества и уходил к своей возлюбленной *Марион Делорм*]. Ришелье, которому Сен Мар был нужен как шпион при Людовике XIII, вернул ему благоволение короля; но

110 //

Людовик XIII заставил теперь Сен Мара клятвенно обещать, что он не будет больше доносить кардиналу ни о чем из того, что делается у короля. С тех пор Ришелье и Сен Мар стали смертельными врагами, так как последний стал теперь сообщать королю обо всех «преступлениях» Ришелье и подбивал его свергнуть тиранического попа. Сен Мар, — || воображавший, что сможет занять место Ришелье, — конспирировал против него с Гастоном, Бульоном, испанцами и сделал своим доверенным лицом президента парламента Франсуа де Ту [сына историка и пр. Огюста де Ту]. Расчитывали на смерть Людовика XIII, который в то время часто лежал больным по нескольку дней; регентство с помощью испанцев должно было быть предоставлено герцогу Орлеанскому (Гастону).

1642 Ришелье склонил *Людовика XIII* сопровождать его [и армию] до границ Пиренеев, чтобы завладеть Каталонией [на основании договора 1640, заключенного с каталонскими сословиями]. Поход совершался из Парижа через Лион в Нарбонну; Сен Мар тоже участвовал в нем.

В марте 1642 Фонтрайль, уполномоченный заговорщиков, заключил в Мадриде формальный договор с Оливаресом в пользу Гастона, Ришелье достал копию с него; Ришелье рекомендовал Людовику XIII римлянина «Мазарино»; он в это время раздобыл для него кардинальскую шапку, которую *Людовик XIII* и вручил ему в Нарбонне с обычной помпой.

В апреле 1642 началась осада Перпиньяна войском Людовика XIII.— Ришелье заболел в Нарбонне, поэтому он велел перевезти себя в Тараскон, где

6 мая 1642 он составил свое завещание; между тем как Сен Мар безуспешно старался привлечь на сторону Гастона маршалов Шомберга и Ла Мальэрэ, Ришелье донес на него Людовику XIII; последний, однако, не хотел жертвовать своим любимцем. Тогда Ришелье послал к Людовику XIII свою креатуру, статс-секретаря Шавини с копией договора, заключенного в Мадриде, и так запугал его Гастоном, что он сразу предал Сен Мара. [По другим рассказам, Людовика XIII побудил к этому его духовник, патер Сирмон.]

14 июля 1642 Сен Мар был заключен в тюрьму в Нарбонне, где находился двор. Людовик XIII сам поехал в Тараскон к смертельно больному Ришелье и выдал ему его врагов. Наиболее виновный из них Фонтрайль благополучно убежал в Испанию с подлинником Мадридского договора в кармане. Бульон, командовавший войском в Пьемонте, был заманен в Казале,

там арестован. Президент парламента *де Ту* был схвачен в лагере под Перпиньяном; он и *Сен Мар* были привезены в Лион, когда Ришелье и Людовик XIII отправились в Париж. Затем {была назначена} комиссия под председательством канцлера Сегье, как раньше в Руане. [Трусливый Гастон так был напуган одними угрозами, что послал длинное письменное признание, униженно просил кардинала о помиловании и, получив такое, униженно благодарили его.] Ришелье, хотя смертельно больной, снова поехал в Лион, чтобы руководить своей карательной комиссией.

12 (22) сентября 1642 *Сен Мар* (22 лет от роду) и *де Ту* были публично обезглавлены в Лионе.

29 сентября 1642 герцог Бульонский спас свою жизнь ценою передачи Франции крепости Седан, тем самым отказавшись от своей независимости.

4 декабря 1642 умер старая лиса (*Altfuchs*) Ришелье.

6) Начало правления Мазарини и конец Тридцатилетней войны

14 мая 1643 умер Людовик XIII; он уже раньше поставил Мазарини на место Ришелье; Мазарини обещал ему не допустить к регентству при Людовике XIV, которому едва исполнилось пять лет, королеву Анну и Гастона Орлеанского, вполне приверженных Испании; вместо того Людовик XIII назначил в своем завещании совет регентства. С другой стороны, Мазарини обещал Анне, что после смерти Людовика XIII назначенный последним совет регентства будет отменен. Поэтому она тоже подписала изданный Людовиком XIII акт о регентском правлении. — Так как никто не подозревал двойной игры Мазарини и того, что этот римский паяц (Bajazzo) помышляет занять место Ришелье, то субъекты, собиравшиеся править при номинальном регентстве Анны, именно герцог Вандомский, его сын герцог *де Бофор* и *Огюстен Пуатье*, епископ Бовэский, считавший себя вторым Ришелье, были обмануты Анной и Мазарини. Эти трое позднее были прозваны в насмешку «les importants» («важничающие»); герцог Вандомский призвал в Париж целые полки, чтобы запугать парижский парламент [что было совершенно излишне, так как весь совет регентства состоял из ставленников смертельно ненавистного парламенту Ришелье]; епископ Бовэский собрал парламент и всех вельмож на королевское

заседание (lit de justice) и обещал Гастону и принцу Кондэ, правам которых предстояло потерпеть ущерб, наместничества и другие выгоды, чтобы зажать им рот.

18 мая 1643 Анна со своим отродьем прибыла в парламент, объявила распоряжение Людовика XIII недействительным и заставила канцлера продиктовать для записи в протоколе следующий декрет: «Король, находясь на королевском заседании, поручает регентство и свое воспитание королеве-матери, причем ее величеству будут помогать брат покойного короля, так же как принц Кондэ, и другие принцы, герцоги и пэры».

111 || Май 1643 Роль руководящих министров играли до сих пор *епископ Бовэский и герцоги Вандомский и де Бофор*; все очень потешались, когда к их «ужасу» еще в том же мае месяце «главным министром» был внезапно назначен *Мазарини*. Гастон, получивший пустой титул *генерального наместника королевства, и принца Кондэ* не противились этому; *«intrigants»* пытались свергнуть римского паяца, но

*** сентябрь 1643** они были арестованы. — Обирание Франции при *Мазарини*, — который умирая оставил состояние в 200 миллионов ливров, — и его *министре финансов Эмери*. — Мазарини был счастливее в своих полководцах, чем Ришелье; при Мазарини начали свое поприще *Людовик II, герцог Англьенский*, позднее прозванный *великим Кондэ, и виконт де Тюренн*.

1642 Поход *Людовика XIII и Ришелье* в Каталонию закончился успешно.

5 сентября 1642 Перпиньян голodom был вынужден к сдаче; в том же сентябре месяце были снова завоеваны Сальес и все графство Руссильон. — *Де Ла Мотт Уданкур* освободил Лериду, разбил испанцев и завоевал Монсон, за что был назначен вице-королем Каталонии.

29 мая 1641 был заключен формальный договор с герцогом *Карлом III Лотарингским* [плохо награжденный за свои «геройские подвиги» сторонниками императора, он бросился в объятия французов, соглашаясь на все условия]. В этом договоре *Карл III* обещал совершенно порвать всякую связь с австрийским домом, уступить Франции графство Клермонское, а также Стенэ, Жамэ и Дэн, ежегодно выплачивать 120 000 ливров своей разведенной жене [еще состоя в браке с ней, он вступил в другой брак с *графиней де Кантекруа*]

и был за это отлучен от церкви папой Урбаном VIII] и передать все свои войска Людовику XIII, с тем чтобы последний содержал их как свои собственные. За это ему была возвращена область Бар с условием принести за нее полную ленную присягу; он получил также обратно всю Лотарингию; только крепость Нанси должна была оставаться в руках французов до заключения мира, а затем, согласно тайной статье договора, ее укрепления должны были быть срыты. В случае же нарушения хотя бы одного из пунктов договора он соглашался, чтобы французы оставили за собой все возвращенное ему по этому договору. — Так как вскоре после этого Карл III снова поступил на службу к императору, то французы с полным правом снова отняли у него земли; после смерти Ришелье и Людовика XIII мы видим его очень деятельным на императорской службе.

17 января 1642 французы (под командованием Гебриана) и гессенцы одержали победу при Кемпене. — Взятый в плен в битве при Нёрдлингене шведский фельдмаршал Густав Горн был обменен на Иоганна фон Верта; предварительный мирный договор был подписан

8 ноября 1642; победа Торстенсона при Лейпциге; наоборот,

18 мая 1642 победа испанского генерала дона Франиско де Мелоса над французами в Пикардии при онкурском аббатстве; он отнял у французов артиллерию и обоз, они потеряли убитыми 3000 человек, 2000 и несколько сот пленными, в том числе генералы Ранцау, Плюсегюр, Сен-Мегрен и Роклер. Но в следующие месяцы Мелос был занят осадами.

Весной 1643 Мелос стоял перед Рокруа, обладание которым открыло бы ему путь на Париж; тогда против этого ядра старых испанских войск, которым командовал Мелос, понвилось новое французское войско под командованием герцога Ангьенского, которому было 21 год от роду [он уже с 1640 участвовал в походах; чтобы снискать милость двора, он в 1641 женился на племяннице Ришелье, Клемансе де Брезэ]; в качестве ментора при герцоге Ангьенском был приставлен генерал-лейтенант дю Аллье, с того времени именовавшийся маршалом Л'Опиталем; Ангье, однако, не замедлил выказать свое превосходство над своим «ментором», который не хотел рисковать на сражение с испанской пехотой, считавшейся непобедимой и находившейся под командованием способного графа Фуэнтеса; Ангье настоял на сражении, так

как иначе нельзя было спасти Рокруа; Гассион и Эпернон поддержали его.

19 мая 1643 [на другой день после кассации королевского завещания парижским парламентом] битва при Рокруа; Фуэнтес пал в ней; первая победа французов над испанской пехотой; затем, после долгой и кровопролитной осады, Ангъен взял Тионвиль (Диденгофен), занял Сирк, послал отдельные отряды в Геннегау и Фландранию. Однако он слишком рано расположил свои войска на зимние квартиры между Мозелем и Маасом, чтобы самому поехать в Париж по личным делам. Гассион стал маршалом благодаря одержанной Ангъеном победе.

23 ноября 1643 все войско, служившее под командованием Гебриана в Швабии и до сих пор защищавшее Эльзас и Франшконто, было уничтожено под Тутлингеном императорскими войсками под командованием Иоганна фон Верта, Каспари Мерси, Гауфельда и Карла III Лотарингского. Ввиду этого в том же ноябре Тюренн, служивший в это время под командованием принца Томаса Савойского в Италии, был отозван в Германию и произведен в маршалы, для того чтобы

1644 с собранным в Верхнем Эльзасе войском обеспечить обладание Верхней Швабией и Эльзасом. Это было || облегчено ему

1644 победами, одержанными в это время Торстенсоном в Чехии, и т. д. Тюренн собрал рассеянные отряды французов, шотландцев и ирландцев, остатки армии покойного Гебриана, заплатил немецким наемникам из собственных денег, выкупил взятых в плен полковников, сосредоточил в Эльзасе 10 000 человек; он перешел через Рейн, чтобы идти на выручку Фрейбурга, который

летом 1644 Франц Мерси с баварцами 11 раз пытался взять штурмом.

В Нидерландах командование (французское) из политических соображений было разделено; главное войско находилось под номинальным командованием Гастона Орлеанского как генерального наместника королевства (lieutenant général du royaume), но командовали подчиненные ему маршалы *Ла Мальер* и Гассион. Они расположились под Гравелином; герцог же Ангъенский, у которого в Люксембурге было едва 10 000 человек, поспешил на помощь Тюренну, который шел выручать Фрейбург; Ангъен пришел слишком поздно, так как **28 июля 1644** крепость Фрейбург сдалась Францу Мерси; **30 июля 1644** Ангъен соединился с Тюренном (которому в это время было 32 года) близ Бенфельда; оба склонны были произвести

атаку на укрепленный лагерь Мерси; у них было 22 000 человек, когда они

3 августа 1644 штурмовали неприятельский лагерь; *Мерси и Верти* отбили свирепую атаку, но отошли в другой укрепленный лагерь, ближе к Фрейбургу.

6 августа 1644 Тюренн и Ангьеи снова атаковали их здесь, но, пожертвовав около 4000 человек, вынуждены были отступить.

Еще в том же августе 1644 Мерси вынужден был удалиться от Фрейбурга в окрестности Филлингена. Войско Ангьея, достигшее вскоре прежнего боевого состава, появилось

25 августа 1644 перед Филиппсбургом [он считался тогда сильной крепостью, был уступлен французам курфюрстом Трирским, но снова отнят у них в 1635]; его защищал лишь небольшой гарнизон и т. д.

12 сентября 1644 Ангьеи овладел Филиппсбургом; затем взял Мангейм [куда укрылся Карл III Лотарингский], Вормс, Оппенгейм и весь Рейнский Пфальц, кроме Франкенштадта.

17 сентября 1644 Тюренн и Розен принудили к капитуляции Майнц [курфюрст которого бежал в Ашаффенбург]; еще до

19 сентября 1644 Бинген, Нейштадт, Бахарах, Крайцнах, Ландай попали в руки к Тюренну.

В начале 1645 положение Германии было «отвратительным» (oklich); армия Галласа, теснимая Торстенсоном, совершенно рассеялась;

с марта по август 1645 Торстенсон грабил и разорял {области} по всему течению Эльбы и по Одру.

С октября 1644 Франц Мерси и Иоганн фон Верти снова бесчинствовали на Рейне; Франц Мерси очистил от французов Бергштрассе, Бахарах и Мангейм [Верти после неудачи при Янкове двинулся через Верхний Пфальц в Швабию, где в апреле 1645 снова соединился с армией Франца Мерси].

В конце марта 1645 Тюренн перешел Рейн возле Шпайера и вторгся во Франконию, которую варварски опустошил. Когда же баварцы под командованием Мерси и Верти выступили в поход, чтобы захватить врасплох грабителей французов, то оба они стали бесчинствовать еще хуже французов, которых им не удалось застигнуть врасплох; затем последовала

битва при Мергенштадте, где находилась главная квартира французов; Тюренн был впервые совершенно разбит, вынужден спасаться в глубь страны; он потерял весь обоз; при отступлении ему очень помогли войска ландграфини Гессен-Кассельской под командованием ее юного сына Вильгельма VI.

[Уже в 1640 Амалия Елизавета по настоятельному требованию Банера уволила прохвоста (*Lumpacium*) Меландера; его преемники в качестве герцогских генералов, Эберштейн и Гейс, были меньше одарены военными талантами, чем он.] Победители при *Мергентгайме* последовали за *виконтом Тюренном* в *Верхний Гессен*. Ландграфиня послала гонца за гонцом в Париж, где герцог Ангъенский получил приказ поспешить на помощь Тюренну [в течение зимы 1644—1645 он вел {в Париже} совершенно скотский образ жизни]; ему могли дать, однако, только около 10000 человек; но во время похода он получил в подкрепление шведский корпус *Кенигсмарка* и гессенцев под предводительством Гейса, так что

6 июля 1645 под его командованием собралось войско в 30000 человек. Хотя Кенигсмарк не согласился оставаться при армии принца, Ангъен и Тюренн уже в **июле 1645** пытались принудить *Мерси* к бою; последний все уклонялся; наконец,

3 августа 1645 он и Иоганн фон Верт решились ожидать неприятеля при деревне *Аллергейме* между *Нёрдлингеном* и *Донауэртом*; сражение при Аллергайме: Франц *Мерси* пал; несмотря на подвиги Иоганна фон Верта во главе кавалерии, победа осталась за французами; она стоила им больше 4000 человек; кроме того, один из их генералов, герцог де Грамон, попал в плен.

113 || **||** Вскоре после сражения при Аллергайме Ангъен так сильно заболел, что командование {над своим войском, стоявшим} при *Неккарсульме*, он передал Тюренну; Ангъен был отвезен в *Филиппсбург*, оттуда в Париж.

В середине сентября 1645 Иоганн фон Верт, снова собрав близ *Донауэрта* баварцев и императорские войска, помешал Тюренну осадить *Гейльбронн*; маршами и контрмаршами он заставил его

в начале октября 1645 вернуться к Рейну; Тюренн не дошел бы до Рейна, если бы Галлас и «ангел», т. е. эрцгерцог Леопольд Вильгельм, которые, выйдя из Гейльбронна, присоединились к Верту, не чинили последнему препятствий. Тем, что он достиг Рейна, Тюренн был обязан гессенским войскам, которые покинули его лишь у Рейна.— Гессенский генерал Гейс захватил для Амалии Елизаветы марбургское наследство, отнятое у нее Фердинандом II.

Ф. Вильгельм Бранденбургский в то время давно уже заключил мир со шведами.

Еще до декабря 1645, — когда Торстенсон покинул армию, — Кенигсмарк заставил саксонского курпса обещать шведам уплачивать ежемесячно 1100000 талеров, снабжать их хлебом, предоставить им свободный проход через Саксонию и исключительное право на занятие Лейпцига.

1645 Фердинанд III освободил епископа Трирского и, наконец, пожаловал ему также регалии; мирные переговоры со стороны Фердинанда III и Максимилиана I стали вестись серьезно с тех пор, как в ноябре 1645 Фердинанд III отправил Траутмансдорфа в Оsnабрюк. Французы и шведы сражались с помощью войск, навербованных в Германии; те и другие делили между собою славу, политическая же выгода в конце концов всецело досталась Франции, так как Швеция при Христине не могла удержать за собой места среди главных европейских держав.

Еще в 1645 французское войско под номинальным верховным командованием герцога Орлеанского (Гастона) овладело многими городами {в Нидерландах};

в августе 1646 он взял также Куртэр, Виноксберген и Мардик. Когда Гастон ушел, командование получил герцог Ангальтский; с помощью голландского адмирала Тромпа он завоевал Дюнкирхен.

Летом 1646 маршал Тюренн {совершил} образцовый поход, благодаря которому он соединился со шведами, стал угрожать Австрии и Чехии; Мазарини, однако, расстроил дело, так как хотел помешать шведам, а через них и протестантам в Германии сохранить за собой перевес; чтобы помешать этому, надо было в лице Максимилиана I Баварского, его брата Фердинанда Кельнского и курфюрста Трирского создать противовес протестантам. — Карл Густав Врангель, вместо Торстенсона принявший верховное командование над шведским войском и приведший его в Чехию, был оттуда вытеснен, направился к Рейну, чтобы там соединиться с Тюренном; это произошло в

августе 1646; у него и Тюренна вместе было 40 000 человек, — они бросились теперь на Баварию, заняли часть ее, опустошили остальную страну, были, однако, вынуждены уйти опять и разделить свое войско между Верхней Швабией и Рейном, когда Мазарини начал переговоры о *сепаратном перемирии с Баварией*; последнее было заключено

в марте 1647 в Ульме; шведами оно никогда не было формально признано; во всяком случае Максимилиан избавил этим свою страну от шведской и французской напасти. — *Баварский генерал-губернатор Иоганн фон Верт* хотел тогда отвести всю свою армию к императору, но едва спасся из рук своих собственных солдат; *Максимилиан I объяснил его опальными, опозорил, отнял у него имения.*

Тюренн двинулся из Баварии к Рейну, со страшной жестокостью заставил *Дармштадтскую область выплатить неслыханную контрибуцию;* принудил *майнцского курфюрста — великого канцлера (Erzkanzler) Германской империи — объявить себя нейтральным.*

Врангель со своими шведами опустошал Франконию и часть Чехии. *Фердинанд III* между тем, в 1647, снарядил новую армию под командованием генерала *Меландера* [последний поступил на императорскую службу после того, как был уволен Амалией Елизаветой]; этот субъект назывался теперь *графом Гольцапфелем* [он купил у Нассау-Гадамара поместья, которым Фердинанд III в 1643 дал титул *графства Гольцапфель*]; он старался помочь *ландрату Гессен-Дармштадтскому* против *Амалии Елизаветы*, которая в то время назначила *генерал-губернатором своего войска вместо неспособного Гейса реформата-валлонца Каспара Корнелиуса Мортэна де Потеля.*

В конце 1647 Максимилиан I снова примирился с *Фердинандом III* и объявил о прекращении *Ульмского перемирия.* — *Врангель занял почти всю Чехию;* но когда было восстановлено императорское войско под командованием *Гольцапфеля*, — город *Прага* был освобожден, *шведы вынуждены были отступить перед Гольцапфелем к Эгеру;* туда последовал за ними и *Фердинанд III.*

114 || *Дикий Врангель — Гельмгольд Врангель —* внезапно ночью ворвался тогда в императорский лагерь, и *Фердинанд III* лишь с трудом спасся. Немедленно вслед за этим он снова покинул свою армию.

Обстоятельства в то время, казалось, опять приняли благоприятный для Австрии оборот. Французы в *Швабии и на нижнем Рейне* находились в затруднительном положении; *принц Конде* [так назывался теперь герцог Ангальтский после смерти своего отца в 1646] был сильно прижат в *Нидерландах;* *Врангель* не мог дольше удерживаться в Чехии и Франконии и двинулся

в октябре 1647 через *Мейсен и Тюрингию в Нижнюю Саксонию и Вестфалию;* туда последовал за ним *Гольцапфель*, получивший

в подкрепление десятитысячный отряд, который «ангел» Леопольд Вильгельм, в качестве испанского наместника Нидерландов, послал ему под командованием генерала Гренсфельда; Гольцапфель появился на

первой неделе ноября 1647 на Верре в Гессене; он отвоевал *14 декабря 1647* для ландграфа Георга II Гессен-Дармштадтского город *Марбург*; затем осадил марбургский «замок»,

в первые дни 1648 Гольцапфель прекратил осаду марбургского замка; у него начались ссоры с Гренсфельдом; на пути во Франконию его войско стало таять. Между тем *Тюренн из Нидерландов* двинулся обратно на Рейн, объявил о прекращении перемирия между французами и баварцами, водворил в *Майнце* преданного французам архиепископа, между тем как *Врангель* снова отнял у Георга II Дармштадтского все завоевания Гольцапфеля. *Тюренн* и *Врангель*, так же не ладившие между собой, как и *Врангель* с *Кенигсмарком*, шли

в феврале и марте 1648 со своими все возраставшими свирепыми ордами, истребляя все огнем и мечом, грабя, опустошая, через Верхнюю Швабию и Франконию, и перешли Эгер.

В апреле 1648 они появились с более чем тридцатитысячным войском у границ Баварии, где достигли быстрых успехов после того, как

в мае 1648 Гольцапфель тоже пал в бою. — Около этого же времени Испания снова утратила те преимущества, которых добилась при «ангеле» Леопольде Вильгельме. — В Германии были снаряжены новые баварская и австрийская армии.

Максимилиан I и *Фердинанд III* объединились, когда *Кенигсмарк* стоял в Чехии, а *Врангель* проник в глубь Баварии.

Максимилиан I снова сделал *Верта* своим главнокомандующим; генерал *Энкеворт* также служил баварским фельдмаршалом вместо Гренсфельда. Высшее командование в австрийской армии (насчитывающей свыше 20000 человек) также принадлежало *Иоганну фон Верту*, а непосредственно после него его подчиненному *Пикколомини*, когда

в июле, августе, сентябре 1648 Бавария должна была быть очищена от неприятеля; до серьезного сражения дело не дошло.

В октябре 1648 вследствие заключения Вестфальского мира военные действия прекратились; однако шведский генерал, пфальцграф *Густав* [бравая Немезида (brave Nemesis)], еще бесчинствовал в Праге; другие же области были эвакуированы лишь в 1654.

6 августа 1648 был заключен в Оsnабрюке Вестфальский мир между Швецией, императором и протестантскими имперскими членами.

17 сентября 1648 в Мюнстере с французами,

24 октября 1648 в мюнстерской ратуше всеми воюющими сторонами были подписаны оба договора.

{Главные постановления Вестфальского мира были таковы:}

I. Относительно Швеции и ее союзников:

- 1) Швеция получила всю западную Померанию с островом Рюгеном; из восточной Померании: Штеттин, Гарц, Дамм, Гольнау, остров Воллин и Померанский залив со всеми городами на нем; кроме того в качестве германского имперского лена архиепископство Бременское, епископство Ферденское и город Висмар с гаванью и со всем, что к ней принадлежит.
- 2) Франция получила: согласие империи на владение занятymi ею еще в 1552 епископствами Мецким, Тульским и Верденским; ландграфство Верхний и Нижний Эльзас, Зундгау, Брайзах и ландграфство Гагенау с той оговоркой, что епископы Страсбургские, город Страсбург, десять других имперских городов в Эльзасе, четыре аббатства, графы и бароны фон Люцельштейн, фон Ганау, фон Флекенштайн и фон Оберштайн и все тамошнее имперское рыцарство сохраняли связь с империей. Имперский город Кольмар еще в августе 1635 особым договором отдался под покровительство Франции. В Филиппсбурге она получала право держать гарнизон.
- 3) За упомянутые уступки Швеции Бранденбург получил епископства Гальберштадтское, Минденское, Каминское и Магдебургское; однако последнее, на которое претендовала Саксения, досталось Бранденбургу лишь в 1680.
- 4) Мекленбург за уступленный Висмар получил епископства Шверинское и Рацебургское и иоаннитские командорства Миров и Немеров.
- 115 || 5) Ввиду того, что Магдебург, Бремен, Гальберштадт и Рацебург были коадъюторствами Брауншвейг-Люнебургского дома, этому дому были предоставлены монастыри Валькенрид и Грёниген и попеременное владение Оsnабрюком; а кроме того также привилегия, предоставленная и шведам, судиться по собственному выбору в имперском надворном совете (Reichshofrat) или имперском палатном суде (Reichskammergericht).
- 6) Вильгельм VI Гессен-Кассельский (сын Амалии Елизаветы) получил возведенное в княжество аббатство Герсфельд как свид-

ское княжество, Штадтгаген и Шаумбург, участие в наследстве по марбургской линии, которое Фердинанд III отнял было у него в пользу Гессен-Дармштадта, и 600 000 талеров наличными.

- 7) Курфюрст Пфальцский был восстановлен; но Верхний Пфальц и старшинство среди курфюршеств осталось за Баварией, а курфюршество Майнцкое получило право выкупить когда-то заложенную Пфальцу часть Бергштрассе.
- 8) Все подвергшиеся опале немецкие сословия были возвращены в то состояние, в котором они находились до 1619; Швейцария — что было излишне — была объявлена совершенно независимой от империи.

II. Относительно религии:

- 1) Реформаты были уравнены в правах с лютеранами.
- 2) Нормальным годом [которым регулировалось восстановление прежнего состояния] для Пфальца и его союзников являлся 1619, а для остальных князей — 1624.
- 3) Протестанты и католики, менявшие религию, теряли свои церковные доходы.
- 4) Никакое правительство не обязано было терпеть у себя граждане, не принадлежавших к его религии, но им должен был быть предоставлен трехлетний срок для выселения.
- 5) Имперский палатный суд впредь должен был состоять из 24 протестантских и 26 католических членов. Когда в деле затронуты были религиозные интересы, имперское собрание никогда не должно было принимать решение большинством голосов.

III. Относительно конституции Германской империи:

- 1) На имперских сеймах полная свобода прений.
- 2) Имперские города, до сих пор имевшие лишь совещательный голос, получали теперь решающий голос.
- 3) Имперский надворный совет в своих решениях должен был следовать порядку имперского палатного суда.
- 4) Германским князьям разрешалось — что до сих пор было запрещено — заключать союзы между собой и с иностранными державами, правда, с оговоркой, которую легко было обойти, чтобы такой союз не заключал в себе ничего враждебного императору и империи.

V. ИСТОРИЯ АНГЛИИ ОТ СМЕРТИ ЕЛИЗАВЕТЫ ДО ОТСЕЧЕНИЯ ГОЛОВЫ КАРЛУ I (24 МАРТА 1603—30 ЯНВАРЯ 1649)

1) Яков I

1606—1608 Яков поссорился уже с первым своим парламентом, когда в 1606 купец *Бейтс* отказался платить ввозную и вывозную пошлины; из 12 судей 10 признали за королем право обложеия этой пошлиной; он возобновил также существовавшие во времена Генриха VII назначения принудительных заемов и добровольные пожертвования, раздавал монополии на манер Елизаветы. *Роберт Сесиль* (которого Яков I сделал графом *Солсбери*) и его коллеги обещали реформы, если сперва будет дано согласие на налоги; разумеется, обещания они не выполнили. Яков I продолжал не только вымогать деньги с католиков, но и облагать добавочной пошлиной почти все предметы ввоза;

1608—1610 он не созывал парламента; нужда в деньгах заставила его созвать таковой

в феврале 1610. Долгий спор. Палата общин издала закон, которым отменялось обложение ввоза и вывоза, производимое королем единолично. Палата лордов отвергла этот закон. Палата общин заявила протест против злоупотреблений судебной властью со стороны Высокой духовной комиссии; Яков ссыпался на свое богом установленное «монархическое всемогущество» (*Allgewalt*). Он распустил парламент.

В конце мая 1612 умер Роберт Сесиль; теперь Яков мог назначать министрами своих любимцев; он обручил

1613 свою дочь Елизавету с курфюрстом Фридрихом V Пфальцским. В том же году умер пользующийся большой популярностью сын Якова Генрих, принц Уэльский; Яков хотел женить Карла, сделавшегося теперь наследником престола, на испанской принцессе. Позднее из-за Бекингема этот брак расстроился.

21 апреля 1613 Овербери был посажен в Тауэр, 6 месяцев он подвергался жестокому обращению; по наущению графини Эссекской ему дали яду и зверски задушили; {это было сделано} в связи с делом графа Сомерсетского [первоначально Роберт Кэрр, еще в Шотландии паж Якова, теперь стал его любимцем; еще до смерти Сесиля был сделан бароном Бранспетом; паделен многими вакантными коронными имениями и т. д., перед своим браком с Говард он получил титул графа Сомерсетского] и в связи с его браком с графиней

116 ||

Эссекской в декабре 1613 [Франсес Говард, дочь обер-камергера графа Сеффокского (из Говардов) и племянница хранителя печати графа Нортумберлендского (также Говард), которая после смерти Овербери добивалась развода со своим мужем, чтобы выйти за Карра, иначе графа Сомерсетского; Овербери. протеже и друг Карра, старался помешать этому браку]. После смерти графа Нортгемптонского Сомерсет и граф Сеффокский поделили между собою и своими креатурами все высшие должности, а низшие распродали тем, кто больше давал. Таким образом беспутный малый Джордж Вильярс сделался мундшенком Якова. — См. Сборник государственных процессов Коббета, т. II, стр. 786—862¹ — показание архиепископа Аббота о том, как он и Яков || вели себя на бракоразводном процессе графа Эссекского. Во время процесса над убийцами Овербери позорнейшую роль играли Эдуард Кок (знаменитейший английский юрист) в качестве верховного судьи и Бэкон Веруламский в качестве генерал-прокурора. Не только Сомерсет и его жена были замешаны в процессе убийц, но современники обвиняли и Якова I в том, что он был осведомлен о преступлении.

1615 (После более чем 300 допросов) шестеро уличенных в убийстве были казнены, в 1616 {состоялся} суд также над Со-

1616 мерсетом и его женой. Яков, все еще лицемерно оказывая Сомерсету дружеское расположение, пожертвовал им, чтобы очиститься самому (см. также стр. 10²); он (Сомерсет) был неповинен в убийстве; его имения были конфискованы, и до смерти Якова его держали в тюрьме; Франсес Говард была приговорена к смерти, но сейчас же помилована (она созналась в своем преступлении). Кок, за то что хотел спасти Сомерсета, был лишен своего места лорда верховного судьи; Бэкон, помогавший Якову, получил сан лорда канцлера.

¹ Cobbett's complete collection of State Trials, vol. II, London, 1809.

² «... Процесс {Сомерсета} возник только в 1616, и король, по словам Уэльдона, поступил с Сомерсетами совершенно так же, как Людовик XIII при умерщвлении маршала д'Анкра и при ссылке матери, т. е. с тем холодным притворством, которое Яков имел обыкновение называть царственным искусством (king's craft). Он обнимал и целовал графа Сомерсетского, отпуская его в Ройстон; но когда тот повернулся к нему спиной, он сказал окружающим: «Ступай к чорту! ко мне уж не воротишься». Как видно из одного письма в собрании Голливеля, он отказал графу в убедительной мольбе о дозволении подать во время следствия просьбу и объявил, что примет ее только с тем, чтобы Сомерсет заранее признал себя виновным и этим снял с короля всякое подозрение в соучастии. Сознание спасло бы графа, хотя он был не виноват в убийстве; но так как он не признавался, то его лишили всех имений и долго держали в тюрьме» (Шлоссер. «Всемирная история». Русское издание 1867 г., т. XV, стр. 7—8).

Еще в 1615 Вилльерс (Джордж) стал, последовательно, виконтом, графом и маркизом Бекингемом, а после поездки с Карлом в Испанию — герцогом; {ему был пожалован} орден Подвязки, {он был назначен} лордом верховным разъездным судьей (Lord chief Justice in Еуге), генералом кавалерии; губернатором Пяти Портов, великим адмиралом Англии. Противники Якова I в парламенте были большей частью ярыми кальвинистами или пуританами {и притом} бессознательными республиканцами. Мало-помалу палата общин заполнилась независимыми помешниками и горожанами, так как обычай собирать с народа средства для оплаты членов парламента совсем прекратился, ибо место в палате общин считалось почетным.

Еще в 1614 палата общин потребовала конференции с палатой лордов по «вопросу о налогах». Яков I послал сказать лордам, что это *noli me tangere* {его неприкосновенное право}, что они не должны браться за это дело и т. д., отсюда возник жаркий спор с палатой общин.

1618 Скандалная казнь сэра Вальтера Ралея. [В 1603 он был осужден на смерть, до 1616 находился в тюрьме, затем по просьбе Бекингема был *освобожден*, назначен (без отмены смертного приговора) адмиралом особого флота, предназначеннного для розыска Эльдорадо, был *казнен* (gekeppt) за то, что не нашел его.] Каждый новый парламент спорил с большим энтузиазмом, чем предыдущий. Френсис Бэкон — в качестве лорда канцлера — являлся рабом и орудием Бекингема.

1616 Яков I за деньги отдал гавани и города, приобретенные Елизаветой в Нидерландах.

1618 Яков получил в Шотландии согласие парламента — против воли народа — на введение англиканской церковной реформы, т. е. на превращение свободной кальвинистской церкви в государственную церковь. [Он сам перед тем сделал 13 шотландских попов епископами.]

При том же Якове {возникла} форменная война с ирландскими вождями кланов; на севере острова ему больше повезло, чем Елизавете; он воспользовался этим, чтобы конфисковать имения мятежников (!), и раздачей их за бесценок умножил число английских поселений; таким образом север Ирландии покрылся английскими колониями. После победы над вождем клана О'Догерти у него и у лиц, вместе с ним изгнанных и подвергшихся опале, были отобраны их земельные владения; Яков получил, таким образом, в графствах Кавене (*Cávan*), Фермана (*Fermánagh*), Арма (*Armágh*), Дэрри (*Dérry*),

Тирон (Tirone) и Тирконнель (Tyrcconnel) более 2 миллионов моргенов земли; они были переданы природным англичанам.

1617—1621 Непопулярность Якова I в Англии {увеличилась} вследствие его жалкого поведения в пфальцско-чешских делах.

В январе 1621, вследствие «крайней финансовой нужды», Яков снова созвал палату общин; в июне сессия закрылась; заседания начались снова

в ноябре 1621; палата общин потребовала изгнания рекузантов [людей, не желавших подчиниться англиканской церкви] из окрестностей Лондона. Затем палата общин пожаловалась на то, что права народа нарушены, так как четыре члена предыдущего парламента были «арестованы» за высказанные ими на заседаниях парламента мнения; потом были жалобы на терпимость коронных чиновников и судей к «государственным преступникам», на «монополистов» (которые добились от шута горохового Якова предоставления им исключительного права на торговлю некоторыми товарами). [На деле: постоянным воплем этих парламентов, подготавливавших английскую революцию, было: Мой кошелек! Моя совесть! как у Шейлоха «алмазы» и «дочь».] Спор между Бэконом и лордом верховным судьей Эдуардом Коком привел к враждебным отношениям между Бэконом и Вилльерсом (т. е. Бекингемом). Преследования Бекингемом — с санкции Якова — друзей и сторонников Сомерсета — графа Сеффокского, Беннета (судьи по делам о наследствах), Фильда (епископа Ландафского) и Иэльвертона (пограничного по делам казны?) (Solicitor General?) — вызвали тем большее озлобление, что велись через Звездную палату, которую в то время *уже* не хотели более признавать.

С ноября до середины декабря 1621 жаркий спор между Яковом и парламентом.

«Фанатическая» палата общин на основании билля о государственной измене присудила некоего Флойда к штрафу в 15 000 фунтов стерлингов, «лишению чести», «вечному заключению», *наказанию кнутом и позорному столбу*, к которому он должен был быть *пригвожден за уши*. Палата лордов отменила «пригвождение к позорному столбу» и «наказание кнутом». Все это за то, что Флойд радовался поражению Фридриха I Пфальцского при Праге!

1617 Начались переговоры Якова относительно брака его {сына} Карла с дочерью Филиппа III Испанского; {переговоры}

тянулись долго; с 1620 они снова усердно велись Оливаресом (при Филиппе IV); в 1623 {было получено} папское разрешение на брак; в марте 1623 Бекингем и Карл отправились в Мадрид.

В августе 1623 эти два бездельника бежали из Мадрида, и вслед за тем {был заключен} брак Карла с французской принцессой Генриэттой. — За последние годы в палате общин уже появились стоические кальвинисты, мечтавшие о республике, а Якову I, как и его наследнику, не имевшим постоянного войска, приходилось в случае нужды прибегать к созыву дворянского ополчения, среди которого очень многие — землевладельцы — уже не были на их стороне.

В 1621 — 1622 парламент разговаривал {с королем} неслыханным до той поры языком (ср. стр. 16¹). Ответ Якова депутатии из 12 членов палаты общин, передавшей ему заявление о том, что права, которых добивается народ, не зависят от милости и благоволения короля, но являются наследственным достоянием, собственностью и прирожденным правом каждого англичанина (там же). Возражая против заявления Якова, парламент

18 декабря 1621 дал объяснение в протоколе: «Все вольности, привилегии, полномочия и судебное право парламента составляют наследственное достояние каждого англичанина; парламент имеет право вмешиваться во все государственные дела; никто, кроме самой палаты, не имеет власти над каким-либо ее членом». [Это отправная точка революции.] Яков I поехал из Ньюмаркета в Лондон, где он

30 декабря 1621 вырвал из протокола протест палаты общин и велел занести в протокол своего тайного совета нарочитое упоминание об этом факте.

6 января 1622 Яков закрыл сессию парламента, а несколько дней спустя распустил его совсем. Опираясь на средневековый обычай, он принудил в

117 // 1622 под страхом сурового наказания, четырех членов палаты общин взять на себя очень неприятное дело в Ирландии; велел заключить в тюрьму членов палаты лордов — Оксфорда и Саутгемптона, а из членов палаты общин — Кока, Филиппса, Пима и Маллори — за речи, произнесенные ими в парламенте; вскоре он снова освободил их. Свою нужду в деньгах он старался удовлетворить, требуя так называемых

¹ В русском издании работы Шлоссера «Всемирная история» см. т. XV, 1867 г., стр. 13—14.

добровольных налогов, и, с помощью юристов, находил предлог насилиственно их взыскивать.

В марте 1621 Бэкон (после того как Бекингем перестал его поддерживать) был подвергнут наказанию *денежным штрафом (неслыханным), отставкой и тюрьмой* [канцлер Бэкон на основании его собственного признания был уличен в вымогательстве и обмане, а министра финансов Якова, графа Миддлсекса, проповедник с церковной кафедры обличил как кровопийцу].

1626 Бэкон, получивший впоследствии снова свободу, умер в 1626 в большой нужде.

Весной 1624 граф Миддлсекс, министр финансов (первоначально *простой купец*) (которому Бекингем, пока он в нем нуждался ввиду своей и королевской потребности в деньгах доставлял высшие государственные должности и позволял злейшее вымогательство, а потом перестал его поддерживать) был *обвинен и осужден*. И даже собственный *капеллан Якова*, вопреки воле последнего, открыто с церковной кафедры неистово громил этого субъекта, убеждая его покаяться тогда — после *провала ненавистного кальвинистам испанского брака* — [Яков до тех пор рассчитывал на значительное приданое инфанты, чтобы обойтись без парламента] —

осенью 1624 Яков I снова созывал парламент; в то время — это было популярно — предстояла война с Испанией; он потребовал налога для войны в пользу Фридриха V (Пфальцского и экс-Чешского), что тоже вызывало общее сочувствие. Перед открытием парламента по приказу Якова, — которого склонил к этому Бекингем, — велись переговоры с вождями оппозиции, причем большую роль играли *юрист Эдуард Кок и Пим*, которые одну *прерогативу короны за другой передавали парламентской аристократии*, уже тогда образовавшейся из старого дворянства, юристов и новых богачей. Парламент одобрил образ действия Бекингема в испанском вопросе и сверг лорда Бристоля; было дано согласие дать 300000 фунтов Якову, который за это вынужден был согласиться на новое преследование католиков, а также *благосклонно принять одиннадцать жалоб парламента и обещать прежде всего приостановить раздачу патентов и монополий*. Кроме того парламент сохранил учрежденный им *комитет жалоб*.

В марте 1625 Карл I наследовал своему шуту-отцу, который не оставил ему ничего, кроме долгов и революционной палаты общих.

2) Карл I. От марта 1621 до 1640 (время шотландского восстания)

Июнь—август 1625 Первый парламент Карла I [в нем участвовали такие субъекты как Пим, Кок, Вентворт, Селден]. Его сразу встретили оскорбительными требованиями против католичества и терпимости; в ответ на умеренное требование 300000 фунтов {Карл I} получил только 100000.

В июле парламентские кальвинисты снова подняли шум, выступая против королевского капеллана, каноника Монте́гью как паписта; Карл, однако, сделал его епископом Чичестерским.— Затем происходил спор о субсидиях, требовавшихся для испанской войны, и об уплате одного миллиона фунтов стерлингов долгов, частью оставшихся после Якова, частью сделанных Карлом для войны. Чума в Лондоне дала повод распустить этот парламент.

Экспедиция Бекингема против Кадикса окончилась неудачно, и {вследствие этого} непопулярность {Карла I} еще более возросла.

В феврале 1626 собрался новый парламент. Атака на Монте́гью, которого Карл (ввиду острой финансовой нужды) отдал на растерзание благочестивым парламентским волкам. Они учредили комитет «жсалоб», который заявил: правительство должно устранить 16 злоупотреблений. Карл лично вмешался, делал выговоры палате общин, грозил ей. Роберт Коттон [очень богатый человек, знаток античности и собиратель ее наиболее ценных памятников, которые он позднее подарил Оксфордскому университету] произнес смелую умеренную речь, прямо направленную против Бекингема, который в это время поссорился также и с палатой лордов из-за ареста графа Арунделля; палата лордов тоже жаловалась на нарушение ее привилегий, и согласно ее требованию Арунделля через три месяца вынуждены были освободить.

8 мая 1626 — Конференция палаты общин с палатой лордов по поводу подготавливаемых первою обвинений против Бекингема (Карл I запретил продолжать обсуждение этого вопроса); при этом очень дерзкие речи {произнесли} Диггс и Эллиот (члены палаты общин), обвинившие также самого короля; Бекингем обвинил их обоих в государственной измене, так как они замешали в это дело короля; вопреки парам, Карл велел их арестовать и сам появился

11 мая 1626 в палате лордов, где бранился и разглагольствовал как «свидетель короны» (*«Kronzeugen»*) в пользу своего Бекингема.

После этого *нижняя палата* разбушевалась, настаивала на обвинении *Бекингема* {в государственной измене}, требовала освобождения обоих своих членов; сперва Диггс, а затем Эллиот были выпущены из тюрьмы, но в то же время *Карл* сделал *палате общин* вызывающее заявление. Он испортил отношения также с *палатой лордов* вследствие нарушения ее привилегий: там два заключенных врага Бекингема, графы *Арундель* и *Бристоль*, яростно обвиняли Бекингема; Карл приказал их арестовать. *Бристоль* и *Бекингем* обвиняли друг друга в противозаконных действиях; в течение процесса Карл оказывал королевскую милость Бекингему; до окончания процесса между ними

в июне 1626 Карл распустил парламент, велел арестовать *Бристоля* и *Арундела*; Карл принял меры, чтобы за Бекингемом были сохранены его должности и кроме того чтобы ему была предоставлена выборная должность «канцлера Кембриджского университета». В это время *Англия воевала с Испанией*, обещала также помочь французским реформатам против *Ришелье* (в то время велись военные приготовления для спасения *Ла Рошели*). Парламент согласился дать на эту экспедицию деньги, но отложил последнее чтение до соглашения относительно спорных пунктов конституции. Парламент перед распуском обратился к народу с длинным документом—«ремонстрацией»; Карл ответил «*Tonnage and Poundage*» [вывозные и ввозные пошлины], которые со временем Генриха VII всегда предоставлялись королям пожизненно, но парламент {хотел предоставить их} Карлу I только на каждый год. Затем он назначил комиссаров, чтобы всякими способами побуждать управляющих королевскими имениями и их арендаторов к более высоким платежам; также {назначил} комиссаров, чтобы строго взыскивать недоимки платежей, особенно среди более богатых реквизантов; далее: *лорды наместники в графствах* должны были прислать списки всех богатых дворян, землевладельцев и купцов, а те затем получили письма под большой печатью, в которых от них требовалась известная сумма в заем; один только Лондон должен был уплатить 120000 фунтов таких займов; далее *горожан* изводили постями, а после поражения датского Христиана IV при *Люттере на Баренберге* Карл велел распределить и взыскать произвольный денежный сбор, воспользовавшись окладным списком, который был составлен для последнего налога, утвержденного парламентом; неплательщики получали постий или попадали

418 //

в тюрьму; при принудительном займе векселя заготовлялись даже на такие малые суммы, как 15—20 фунтов. Но всего этого было достаточно только для спаивания экспедиции на выручку Ла Рошели. Затем наступил такой ужасный финансовый голод, что снова стало необходимо созвать парламент; к этому заставило прибегнуть также положение дел // в Пфальце (1628): как раз перед тем {король возбудил всеобщее негодование} преследованием Аббота, архиепископа Кентерберийского: поп Сибторп в проповеди объявил безусловное повиновение всякому королевскому повелению первым долгом христианина; это было одобрено лондонским епископом Лодом (пользовавшийся благоволением Карла, тайный католик), Аббот высказался против этого. Поэтому против него был возбужден государственный процесс. Парламент вслед за этим привлек к ответственности Сибторпа. Карл как глава церкви произвольно наказал примаса Кентерберийского увольнением за то, что он не хотел проповедывать королевский абсолютизм как догму.

В конце ноября 1627 дворяне (knights) Томас Дарнет, Джон Корбет, Вальтер Эрл, Джон Гевенингем и сэр Эдмунд Гемпден были арестованы за неуплату денег по королевским требованиям. Они добились Habeas corpus cum causa, т. е. судебного и публичного разбора дела, вызвавшего их заключение. По этому случаю их коллега Селден подробно изложил перед судом все английское конституционное право. Судьи прибегли к техническим тонкостям, чтобы не вынести самостоятельного решения по этому делу.

На февраль 1628 был созван парламент. Перед этим Карл освободил 78 состоятельных господ, посаженных в тюрьму за неплатеж денег, которые он с них требовал; он восстановил Аббота в его должностях; разрешил обвиняемому графу Бристолю занять свое место в палате лордов.

17 марта 1628, в своей речи при открытии парламента, он между прочим сказал: «Если вы, чего не дай бог, не исполните моего долга и не внесете того, что государство требует от вас в настоящее время, то я должен буду для очистки моей совести воспользоваться иными врученными мне богом средствами, чтобы спасти то, что мы иначе, вследствие безрасцудства некоторых (of others), рискуем потерять».

К. МАРИС

КОНСПЕКТ РАБОТЫ ДЖОНА РИЧАРДА ГРИНА

**«История английского народа»
(тт. I и II)**

(John Richard Green. History of the English people)

31 | ДЖОН РИЧАРД ГРИН. ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА.
ЛОНДОН, 1877, т. I

Эдуард I. 1272—1307¹ (Только в 1274 вернулся в Англию). «Рыцарство», так хорошо нам известное по описаниям Фруасара, — эта пышная инсценировка высоких чувств, героизма, любви и учтивости, наряду с которой исчезло всякое глубокое и подлинное благородство, уступив место самой грубой распущенности, самым узким кастовым предрассудкам и жестокому равнодушию к человеческим страданиям, — было порождением чисто французским» (315).

Эдуард I, как сторонник «легкомысленной пустоты нового рыцарства», сосредоточил свои симпатии на классе дворян, отказавшись признать за крестьянами и ремесленниками какое-либо право на сочувственное к ним отношение (316).

«С усилением сословия юристов обычай повсеместно превратился в писаные законы, подчинение — в подданство, непрочные связи, как, например, коммендация, — в определенную вассальную зависимость». В особенности благодаря «французскому влиянию, влиянию Людовика IX и его преемников, императорские теории Римского права усилили эту естественную тенденцию эпохи. Когда с помощью юридической фикции «священное величие» Цезарей было перенесено на короля, главу феодальных баронов, все конституционные отношения изменились» (316).

¹ Свои выписки из книги Грина «История английского народа» Маркс начал делать не с начала, а со второй половины первого тома. Заполнив записями целую страницу своей тетради (31-ю, с которой начинается конспект книги Грина), Маркс оборвал их на середине фразы и стал далее (с 32-й страницы своей тетради) конспектировать книгу сначала. В конце 31-й страницы, где прервался начатый таким образом конспект, Маркс отметил в скобках: (продолжение стр. 46).

Здесь мы воспроизводим рукопись Маркса в том виде, как она была им написана, устранив лишь разрывы фразы и присоединив, ради удобства чтения, к последнему абзацу стр. 31 рукописи Маркса ту часть текста со стр. 46, которая является непосредственным продолжением и окончанием этого абзаца.

«С царствования Эдуарда было положено начало той конституционной Англии, в которой мы живем» (!) (319).

Финансы: Вначале *расходы и доходы короны* были незначительны. Все местные расходы — например, оплата судей или постройка дорог или крепостей — {покрывались из местных средств}; члены народного «ополчения» (*fyrd*) несли военную службу бесплатно. На оплату расходов по королевскому двору хватало *того, что давали личные владения короля, и тех продуктов, которые причитались ему с государственных земель, разбросанных по всей стране*; король либо собирал их сам, объезжая свое королевство, либо, как было запрещено позднее, их собирали по установленной норме его шериф. *Войны с датчанами* нанесли первый удар этой простой системе. Чтобы собрать выкуп для освобождения страны от захватчиков, был введен *первый земельный налог на каждую гайду*¹, называвшийся «датской деньгой» (*Danegeld*). К этому общенародному налогу нормандские короли добавили налоги на *новые военные поместья*, созданные после завоевания, рельефы за наследство², пошлины на браки и опеки и три вида феодальной помощи (*aids*). Но с началом *внешних войн* эти источники дохода быстро иссякли; каждый раз, как в том возникала необходимость, король призывал *баронов и епископов*, собиравшихся на Большой совет, *отдать ему часть доходов с их земель*, и каждый раз король, получив, в качестве землевладельца, разрешение на это, обращался с таким же требованием к городам, поскольку большая часть их была расположена в королевском домене. При Генрихе II отмена датской деньги и щитовой налог внесли мало нового в систему налогообложения: налоги попрежнему взимались только с земли, так как и горожане платили их в качестве владельцев земельных держаний. Новый принцип обложения выразился в *десятине*, собиравшейся в конце царствования Генриха II для крестового похода. Старые доходы, взимавшиеся с земельной собственности, ограничивались и уменьшались в силу обычаем и всяческих соглашений; щитовые деньги взимались только в случае военных походов; различные виды феодальной помощи — только в редких, особо определенных случаях... пени, взимаемые судами графств, росли с развитием общества. Но поступления с государственных земель были твердо опре-

¹ Гайда (англ. *hide*) — фискальная земельная единица (в среднем около 120 акров пашни).

² Рельеф (англ. *relief*, лат. *relevium*) — сумма, выплачивавшаяся сеньору наследником вассала, вступавшим во владение феодом.

делены и не могли увеличиваться. Но никакие обычаи не связывали корону в ее обращении с движимой собственностью; после Генриха II этот {налог на движимую собственность} стал наиболее распространенной формой обложения. В качестве налога взималось от $\frac{1}{7}$, до $\frac{1}{30}$ всей движимости, домашнего имущества и живого инвентаря; так как для удовлетворения этих требований необходимо было... согласие баронов, эти последние при Генрихе III могли оказывать на корону финансовое давление.

Косвенные налоги. Наряду с двумя видами прямого налога (*на землю и на движимое имущество*) получают все большее распространение косвенные налоги. Ввозные пошлины первоначально вытекали из права короля давать разрешение на ввоз товаров в его страну и на торговлю в ее пределах, поскольку иностранцы нуждались для этого в королевской защите. Вывозные пошлины были лишь частью общей системы налогов на движимое имущество. В Великой хартии содержится запрещение взимать с купцов, приезжающих в королевство или уезжающих из него, больше того, что установлено древними обычаями. Англия была еще чисто земледельческой страной...

Банкиры Флоренции и Лукки предоставляли двору займы и заключали крупные подряды с овцеводами. Кагорские банкиры уже тогда нанесли смертельный удар ростовщичеству евреев. В Англии было мало продуктов для экспорта. Свинец, добываемый в рудниках Дербишира, соль из Вустерширских источников, железо из Уильяда почти целиком потреблялись в самой Англии. Единственным, представлявшим известную ценность и служившим для вывоза металлом была продукция Корнуольских оловянных рудников; зато производство шерсти быстро становится важным элементом богатства страны. Фландрия, занимавшая в то время первое место в Европе по своим мануфактурам, была расположена напротив наших восточных берегов, (продолжение на стр. 46) || и, ввиду того что так близко возник этот рынок, Англия стала получать все больше доходов с пастбищ, доставляемых {Фландрии} шерсть. Чистерцианцы, орден которых владел обширными пастбищами в Йоркшире, прославились как овцеводы; шерсть их овец была конфискована, когда собирался выкуп за Ричарда. Флорентийские купцы стимулировали овцеводство

46¹ ||

¹ Окончание этого абзаца взято с 46-й страницы рукописи Маркса. Продолжение этой страницы см. настоящий том, стр. 352.

своими огромными заказами; известен случай, когда одна компания купцов заключила с цистерцианцами контракт на покупку всей добытой ими за целый год шерсти. По совету итальянских банкиров, Эдуард пришел к мысли использовать это {торговлю шерстью} как постоянный источник дохода. В 1275 Эдуард I получил согласие парламента на отчисление $\frac{1}{2}$ марки, или 6 шиллингов 8 пенсов, с каждого тюка экспортиме^{ной} шерсти; и эти отчисления — первое законное основание наших таможенных пошлин — сразу улучшили финансовое положение короны.

32 || Грин, т. I и т. д.

Книга I. Древнейший период истории Англии. 449—1071

1) Завоевание Британии англами. 449—577

Английская деревня: *этелинг* или *эрл*; *фрилини* или *кэрлы* (фримены). Денежное возмещение (*Blood-wite*) за ущерб, причиненный личности; родственная связь. — *Право пользования общей землей* отличало фримена, или кэрла, от *независимого человека*, или *лета* (*laet*), обрабатывавшего чужую землю; {лет} имел свой дом; впоследствии стал участвовать в сходах племени; так же, как и фримен, призывался на военные сборы; но не был свободен по отношению к лорду и к земле; не имел доли в общей земле своей деревни; обрабатываемая им земля принадлежала какому-нибудь свободному человеку его племени, которому он платил арендную плату трудом или продуктами; и тот человек был его господином (*lord*); по отношению к нему лет был бесправен; он был обязан служить ему как земледелец и воин. Пока он выполнял эту службу, он имел право пользоваться землей; господин не мог отнять ее у него; взамен за его службу он {господин} был обязан оказывать ему помощь и покровительство.

Раб по своему положению сильно отличался от лета; класс рабов был немногочислен; он возник главным образом в результате долгов и преступлений; {раб} являлся живым инвентарем своего хозяина. — Пахари, пастухи, пасущие овец, коз, свиней, коров и быков, скотницы, уборщики хлеба, сеятели, сторожа на полях и в лесах часто были рабами. *Сход* (*moot*) — собрание всех жителей деревни (фрименов; леты были вначале представляемы своим господином) (*деревенские сходы Фрисландии или Шлезвига*). — *Народное собра-*

ние (folkmoot) — военное, все вооруженные фримены данного племени. — *Витенагемот (Witenagemote) — собрание мудрых, военный совет племени.* — *Собрание сотни — собрание представителей всех деревень, находящихся в ее пределах.*

Пиратство (англов). В торфяном болоте в Шлезвиге случайно сохранилась военная ладья этих древних пиратов. *Три племени*, от которых произошел «избранный народ» (этот образцовый человек, этот «англичанин» (!)) — *саксы* (голштинцы и их южные соседи), *англы* (*шлезвигцы*) и *юты* (ютландцы). Первое из этих племен, *саксы*, впервые подошло к самой западной провинции Римской империи *в конце III века н. э.* (*В 55 до н. э. в Британии {высадился} Юлий Цезарь; столетием позже {произошло} завоевание Британии при Клавдии.*)

Чтобы защитить *Италию* от готов, Рим *в начале V века* отвел свои легионы из Британии.

Пикты вторглись с севера; *грабители из Ирландии* (обитатели ее в то время назывались скоттами) опустошали западные области Британии; *пираты саксы* ходили у ее восточных и южных берегов.

По приглашению правителей Британии (для помощи в борьбе с пиктами)

449 из *Ютландии* прибыло войско во главе с двумя начальниками — *Генгестом и Горсой*. Они высадились на острове Танете, в месте, известном с тех пор под названием Эбсфлит. В то время *Танет был отделен от Британского материка широким проливом* (теперь Эбсфлит защищен от моря дамбой и насыпным лугом).

33|| Грин и т. д.

Том I, книга I.

2) {Завоевание Англии норманнами}

1066 (в начале) *Умер Эдуард Исповедник*; был избран и коронован *Гарольд*.

28 сентября 1066 Вильгельм, нормандец, высадился со своей разбойничьей шайкой в *Певенси*.

14 октября 1066 битва при *Гастингсе*; Гарольд пал; его братья тоже. Привилегии *Лондона* были признаны королевской грамотой (до сих пор хранится в архиве города).

1067 Кое-где «мятежи» против Вильгельма.

1068 Народное восстание; (сигнал: при *появлении в Гомбере* флота датского короля Свегена *вся северная, вся западная и юго-западная Англия восстала как один человек*).

Вильгельм опустился берег, «чтобы датчане не могли больше там высадиться. И действительно, еще полвека спустя земля на 60 миль к северу от Иорка оставалась необработанной и незаселенной».

В течение двух лет Вильгельм был занят «постройкой замков» и мероприятиями для удержания завоеванной страны.

1071 Последнее восстание, но оно быстро было подавлено.

1071—1085 Английский феодализм берет начало от «воинов», «дружинников», или «тэнов» (*thegns*), лично участвовавших в походах короля и получивших владения из общественной земли в награду за свои личные услуги. Позднее это феодальное распределение поместий значительно усилилось, так как большинство знати последовало примеру короля и связало с собой своих держателей посредством такой же субинфеодации. С другой стороны, класс подлинных фригольдеров, составлявший основу первоначального английского общества, постепенно уменьшался, отчасти в силу подражания выше его стоящему классу, но еще более под давлением войн с датчанами и сопровождавшей их общественной неурядицы; фримены были в силу этого вынуждены поступиться своей независимостью и искать покровителей среди тэнов. Эту тенденцию феодализма вытеснить в Англии прежнюю свободу — усилило и ускорило завоевание (Вильгельма). Этот субъект сильной мечи подавил яростное и повсеместное сопротивление; ему нужна была армия достаточно сильная, чтобы в любую минуту усмирить народное восстание. Создать такую армию {можно было} только путем интенсивной конфискации земель. В результате поражения большая часть высшей знати пала в бою или бежала из страны, тогда как у низших слоев тэнов либо все их земли были конфискованы, либо им пришлось отдать часть их, чтобы сохранить остальное. Полнота конфискаций дала Вильгельму возможность пожаловать «обширные поместья» своим наиболее могущественным приверженцам. 200 поместий в Кенте и такое же количество их в других местах явились наградой его брату Одону (епископу Байе); почти столь же щедро были награждены его советники — Вильгельм Фиц-Осберн и Монтгомери и некоторые бароны, например, Мобрэй и Клер. Но {даже} беднейшие искатели приключений получили свою долю добычи. Ничтожнейшие нормандцы стали богаты и могущественны в новых владениях своего государя. Каждое пожалованное таким образом поместье, будь оно велико или мало, жаловалось на условии, что владелец его по первому зову короля должен явиться служить

ему; целая армия была посажена на землю; так что Вильгельм мог в любой час собрать под свои знамена внушительное войско.

Но, с другой стороны, созданное таким путем феодальное баронство было опасно для короля; {бароны} стремились к полной военной и судебной независимости внутри своих владений и т. д. Завоеватель, правда, жаловал обширные поместья, но они были *так разбросаны по всей стране, что исключали возможность объединения крупных землевладельцев и наследственного закрепления больших населенных областей за каким-либо одним лордом*. Далее: *была введена мера, подрывавшая феодализм в самом корне: когда крупные землевладельцы делили свои земли на меньшие держания, владельцы последних были связаны со своим лордом такими же условиями службы, как сам он — с короной*. Но, в других странах такие вассалы присягали на верность своему лорду против всех врагов, хотя бы это был король. *Вильгельм же потребовал, чтобы в Англии каждый вассал, помимо присяги своему лорду, присягал на верность непосредственно короне, и в силу этого «верность королю» стала общей и первостепенной обязанностью всех англичан.*

34 //

|| Далее: Вильгельм нанес смертельный удар {феодализму} упразднением четырех больших областей, управлявшихся эрлами (earldoms). Самой крупной единицей местного управления стало графство (shire), и поскольку шерифов для управления каждым графством назначал король, он сосредоточил в своих руках всю исполнительную власть. Прежняя законодательная система страны предоставляла ему также всю судебную власть, и Вильгельм ревностно стремился удержать ее и усилить. Он сохранил местные суды сотни и графства, но расширил юрисдикцию королевского суда (который) уже при Эдуарде Исповеднике начал приобретать характер высшей судебной инстанции.

По всей Англии значительная часть феодальных поместий была обременена особыми податями короне: с этой целью Вильгельм разоспал во все концы страны своих уполномоченных, отчеты которых записаны в его Книге Страшного суда (Domesday Book). Присяжные каждой сотни под присягой сообщали размеры и характер каждого поместья, имена, количество и положение населяющих его людей, его оценку до и после завоевания и сумму, причитающуюся с него короне. Кроме того — «датская деньга», или земельный налог, взимавшийся еще со временем Этельреда; вот — основные финансовые

ресурсы короны; к этому прибавлялся доход с прежних владений короны, сильно увеличившихся в результате конфискаций во время завоевания, непрерывно растущие доходы от судебных «штрафов», налагаемых королевскими судьями в королевских судах, а также взносы и выкупы, уплачивавшиеся короне при пожаловании или возобновлении всех привилегий, или хартий. Новый источник дохода: евреи-купцы, пришедшие с Вильгельмом из Нормандии, должны были «щедро» платить за покровительство короля; с тех пор они осели в своих кварталах (*Jewries*) во всех крупнейших городах Англии.

Вильгельм нашел еще одно средство обуздать своих баронов — {этим средством была} организация церкви: прелатов фактически выбирал король [зависимость церкви от королевской власти повелась издревле]; Вильгельм требовал покорности от епископов, так же как и от баронов. Ни один королевский вассал не мог быть отлучен от церкви без разрешения короля; ни один собор не мог издавать постановлений, не получив на них его предварительного согласия и последующего утверждения; ни одна грамота папы не могла проникнуть в пределы королевства без его разрешения. Попытка Григория VII «убедить его присягнуть на верность за свое королевство» с позором провалилась. Он, по возможности, заменил английских прелатов нормандскими; их иностранное происхождение отчуждало их от паствы и крепко привязывало к королю-чужестранцу. Чтобы еще более отдалить их от народа {была принята следующая мера}: до сих пор дела церкви разбирались, подобно гражданским делам, в судах графства или сотни, где епископ сидел рядом с ольдерменом или шерифом. Теперь они были изъяты из этих судов и поручены особому суду епископа.

9 сентября 1087 Вильгельм издох в Руане.

1087—1100 (умер 2 августа 1100) **Вильгельм (II) Рыжий.** (Этот субъект сам сделал себя королем, в то время как Вильгельм I завещал английский трон своему старшему сыну Роберту.) В 1100 крестьяне нашли Вильгельма II мертвым на поляне в Нью-Форесте со стрелой в груди. Он наложил (через посредство своего министра, епископа Фламбарда Дергемского) на поместья знати {новые} феодальные повинности. Каждый вассал был обязан, если потребуется, три раза в год являться к королевскому лвору, платить большие взносы или пошлины при наследовании своего поместья, оказывать денежную помощь по случаю {возведения в рыцарское достоинство}

35 ||

старшего сына короля или брака его старшей дочери. Наследник, не достигший совершеннолетия, поступал под опеку короля, и, пока длилась опека, король получал все доходы с его земель. Если поместье доставалось наследнице, король мог выдать ее замуж по своему усмотрению и обычно продавал ее тому, кто предлагал самую высокую цену. Эти права «брака» и «опеки», а также взимание помощи (*aids*) по усмотрению короля обогащали королевскую казну, разоряли и связывали баронов. Церковь тоже стала для короля новым источником доходов; за все то время, пока епархия или аббатство никем не возглавлялись, их доходы, так же как и доходы несовершеннолетних {вассалов}, || текли в королевские сундуки; ко времени смерти Вильгельма одно архиепископство, 4 епископства и 11 аббатств не имели пастырей.

1100 (5 августа) — 2 декабря 1135 (день смерти) Генрих I. Он

узурпировал трон, пока его брат *Роберт* возвращался {в Англию} из Святой земли. Бароны были против него; они хотели, чтобы Нормандия и Англия были в одних руках. Как и Вильгельм Рыжий, он был вынужден пользоваться поддержкой «англичан».

«Хартия» Генриха.— Его брак с *Эдитой*, или *Матильдой*, дочерью шотландского короля Малькольма и *Маргариты*, сестры *Эдгара Этелинга*.

1101 *Роберт* высадился в Портсмуте, чтобы завладеть короной; почти все крупные бароны сторонились короля Генриха; но он собрал вокруг себя «английскую» армию; однако {было достигнуто} соглашение между обоими «братьями». Тогда Генрих расправился с «баронами», произведя очень «крупные» конфискации их поместий; многие покинули их.

1106 Генрих со своей английской армией победил Роберта в Нормандии в сражении при *Танибрэ*; Нормандия стала зависимым владением английской короны.

Обширные поместья, доставшиеся короне в результате восстаний и конфискаций, были пожалованы новым людям, зависевшим от королевской милости. На развалинах подавленного им класса крупных феодалов Генрих создал класс более мелких дворян, на которых старые бароны времен завоевания смотрели свысока, но которые были достаточно сильны, чтобы нейтрализовать их влияние, и в то же время являлись для короны необходимым ей классом администраров, которых Генрих использовал в качестве своих шерифов и судей.

1120 Единственный сын Генриха, *Вильгельм «Этелинг», находился в его флоте и т. д., возвращавшемся из Нормандии; корабль, на котором находился «Этелинг», затонул вместе с королевской казнью, людьми, мышами и «Этелингом». Законным наследником Генриха стал теперь ненавистный ему *Вильгельм*, сын плененного им брата Роберта; Генрих I заставил прелатов и дворян присягнуть на верность *Матильде* (дочери Генриха I) как их будущей государыне и обручил ее с *Жофруа Красивым*, сыном единственного врага, которого он опасался, *графа Фулька Анжуиского*. Анжец *«Жофруа»* за обычай носить на своем шлеме ветку анжуйского дрока, *planta genista*, получил прозвище *Плантагенет*.*

26 декабря 1135—25 октября 1154 *Стефан*; сын Адели (дочери Вильгельма Завоевателя) и графа Блуаского, воспитанный при английском дворе и т. д., как глава нормандских баронов первым обязался поддерживать права Матильды; но притянул *{на престол}* как ближайший мужского пола наследник Вильгельма I; он был популярен; Лондон открыл ему свои ворота, и лондонские *«ольдермены* и члены совета созвали народное собрание, которое, по собственной воле и на благо королевства, единогласно постановило избрать короля», и т. д. *{Стефан}* был коронован на рождестве, и скоро к нему присоединился *Роберт*, граф Глостерский, внебрачный сын Генриха и т. д.

1136 Стефан издал в Оксфорде *хартию*, возобновлявшую обязательство умершего короля хорошо управлять страной; *хартия* отдавала все леса, сделанные *{королевскими} заповедниками* за последнее царствование, как подачку знати; для снискания расположения церкви последней предоставлялась свобода выбора прелатов, а корона отказывалась от всех прав на доходы с вакантных епархий; народу же король обещал отмену «датской деньги». *Гражданская война*; западные области Англии поддерживали *Матильду*, восточные и Лондон — Стефана.

1141 После поражения при Линкольне *Стефан* был взят в плен и т. д.; но в

1143 Матильда была осаждена Стефаном в *Оксфорде* и т. д. **1146** эта самая «Матильда» удалилась в Нормандию. В Англии *гражданская война* вылилась к этому времени в хаос грабежей и кровопролития. Королевской власти пришел конец; королевские суды прекратили работу, ибо ни бароны, ни епископы || не желали являться на вызов короля. Бароны, по выражению одного летописца, «наполнили страну зам-

ками. Они жестоко «притесняли несчастный народ, заставляя его работать на постройке своих замков, а когда замки были готовы, населяли их чертами и вооруженными людьми». В каждом таком разбойниччьем гнезде мелкий тиран правил, как король. «Они воевали между собой (летописец) с лютой ненавистью, предавали лучшие области огню и грабежам; в самых плодородных графствах они уничтожали почти все запасы хлеба». Они действовали заодно, когда грабили графства; с городов они брали выкупы; деревни разоряли и жгли и т. д. Мужчин и женщин, заподозренных в том, что у них «есть имущество», хватали, бросали в темницы и пытали, пока те не отдавали своих богатств.

В конце царствования Генриха I и в смутное время царствования Стефана — возрождение религиозного движения. В городах и деревнях люди объединялись для молитвы; множество отшельников уходило в леса; и дворяне и простолюдины приветствовали суровых чистерцианцев (реформированной ветви Бенедиктинского ордена), когда те шли в болотистые и лесистые области севера. Новый религиозный дух монастырей проник в жилища дворян и торговцев. Лондон деятельно участвовал в этом движении и т. д.

1150 Теобальд, уже бывший архиепископом Кентерберийским, получил еще от папы звание папского легата; главное орудие Теобальда — Томас Бекет (сын видного лондонского горожанина Гильberta Bекета).

1151 Умер граф Жоффруа; тогда его сын Генрих стал хозяином Нормандии и Анжу. Весной 1152 Генрих женился на герцогине Элеоноре Пуату, тем присоединив к своим владениям Аквитанию.

Стефан хотел обеспечить престол своему сыну Евстахию и просил согласия епископов и баронов на допущение его к участию в делах государства. Но поп Теобальд (уже ведший через Томаса Лондонского переговоры с Генрихом и напой) отказался присягнуть на верность Евстахию, епископы тоже, и по приглашению Теобальда, переданному Томасом, Генрих

1153 появился в Англии с небольшим отрядом. Поп Теобальд, за которым теперь стояли крупнейшие бароны, предотвратил потасовку, стал посредничать, добиваясь соглашения. «Очень во-время» Евстахий внезапно умер, и в

ноябре 1153 между Стефаном и Генрихом {был заключен} договор в Уоллингфорде. По этому договору: замки должны были быть разрушены, коронные земли возвращены государству,

иностранные наемные войска изгнаны из страны, назначены шерифы для восстановления порядка.

Степан был признан королем, Генрих — его наследником; этот последний весной 1154 возвратился в Нормандию.

В октябре 1154 Степан умер; наследовал ему Генрих (21 года от роду) (высадился в Англии 8 декабря).

1154 (декабрь) — 6 июля 1189 (день смерти) Генрих II. Он получил престол благодаря церкви; с помощью Теобальда иностранные грабители были выгнаны из королевства; новые замки были разрушены, несмотря на недовольство баронов; восстановлены были королевский суд и казначейство. Примас Теобальд по старости ушел с поста министра; после него канцлером стал Томас Бекет.

1157 Генрих со своей армией потерпел жестокое поражение в Уэльсе, где вспыхнули восстания.

1158 Генрих II {отправился} во Францию; он уже владел $\frac{1}{3}$ нынешней Франции; *Анжу и Турень* он унаследовал от отца, *Мэн и Нормандию* от матери; он правил *Бретанью* через посредство своего брата; а 7 южных провинций — *Пуату, Сентонж, Овернь, Перигор, Лимузен, Ангумуа и Гиену* {принадлежали} его жене Элеоноре; последняя как герцогиня Аквитанская притязала на *Тулузу*; поэтому Генрих

1159 приготовился подчинить ее себе силой оружия. Французский король *Людовик* (сюзерен Генриха) поспешил в Тулузу; Генриху не повезло в войне; {она} закончилась

1160 формальным союзом с Людовиком и обручением старшего сына Генриха с дочерью Людовика.

Но Генрих воспользовался этим «походом», чтобы ослабить военное влияние баронов. Каждый владелец земли, не ниже известной доходности, был обязан поставлять воина на службу своему лорду; таким образом в распоряжении баронов были отряды обученных солдат. Когда Генрих призвал своих главных баронов для участия в походе на Тулузу, он позволил мелким вассалам откупиться от службы за деньги, подлежащие взносу в королевское казначейство под названием *scutage*, или щитовых денег. Эта «большая щитовая подать» (Great Scutage) сильно способствовала разоружению баронов и дала королю возможность нанимать иностранных солдат для службы за границей.

Затем Генрих решил отменить льготы духовного сословия, включавшего в то время всех людей, владевших какой-либо профессией, и людей образованных, и подсудного только церковным судам; но к физическим наказаниям {представите-

лей этого сословия} могли присуждать лишь чиновники *святских судов*. Чтобы не прибегать к этим последним, церковные суды налагали только духовные наказания — эпитетии и лишение сана.

37|| 1162 После смерти Теобальда, Генрих II заставил кентерберийских монахов избрать архиепископом канцлера Томаса Бекета. Но когда Генрих II предложил ему, «чтобы преступников из духовного звания карали гражданские власти», Томас на это не согласился. Поэтому в

1164 в Кларендоне близ Марльборо был создан суд для утверждения «обычаев» королевства; здесь из докладов епископов и баронов были составлены «Кларендонские конституции» («кодекс, подтверждавший систему Завоевателя»). Томас уперся, апеллировал к папе, бежал через Францию во Фландрию, но эти конституции с тех пор регулировали отношения церкви и государства.

1166 «Кларендонской» акцизой было положено начало системе {английского} судебного законодательства (об этом см. начало суда присяжных, стр. 167, 168¹). (Тогда же возродилась старая английская система взаимной гарантики или круговой поруки (frank-pledge)). [При Генрихе II, начиная с 1166, последовательными «акцизами», или кодексами, утверждавшимися большими советами баронов и прелатов, которые он созывал из года в год, {приведены были в систему административные меры Генриха I}.]

29 декабря 1170 Томас Бекет по возвращении был убит «рыцарями» в Кентерберийском соборе.

1169—1171 Лейнстер (Ирландия) {попал} в руки английских «авантюристов»; Ричард Клер, граф Пемброк, присягнул Генриху II за Лейнстер как за английский лен, и Генрих вместе с Пемброком посетил свое «новое владение, завоеванное авантюристами». [За 14 лет до этого папа Адриан IV подарил ему Ирландию. Он (Генрих) хотел использовать как предлог для вторжения *торговлю английскими рабами* (которая велась через Бристоль); в то время этому помешало противодействие английских баронов.]

Весной 1172 Генриху II пришлось вернуться в Англию (из Ирландии), чтобы договориться с папой по поводу убийства Томаса Бекета; ему пришлось разыграть комедию покорности и т. д. — Его борьба с женой Элеонорой, старшим сыном Генрихом; Франция, Фландрия, Шотландия объединились

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 411.

против него, {произошли} восстания баронов (в Йоркшире, средних и восточных графствах и т. д.) во время пребывания Генриха II в Нормандии.

1175 Генрих II одержал победу и т. д. Между прочим, *Вильгельм Лев*, шотландский король, вторгшийся в Англию (по соглашению с английскими повстанцами), был захвачен, под покровом тумана, попал в руки юстициария Ранульфа Гленвилля [им написан первый труд по английскому праву; так же как книга королевского казначея Ричарда Фиц-Ниля о государственном казначействе — *первый труд об управлении Англией*] и т. д. Шотландский король купил себе свободу, признав Генриха своим сюзереном. Шотландские бароны присягнули на верность, и в крупнейшие замки Шотландии были поставлены английские гарнизоны.

1176 В «*Нортгемптонских ассизах*» Генрих II постановил сделать обезды королевских судей постоянными и регулярными (раньше {они происходили} от случая к случаю) и разделил для этого королевство на шесть округов, в каждый из которых было назначено по три разъездных судьи. Их главные обязанности были *финансового порядка*; но наряду с *взиманием королевских податей* они должны были *творить королевский суд...* Главная опасность этой новой системы заключалась в возможностях *судебной коррупции* (!); и злоупотребления здесь были так велики, что в

1178 Генрих был вынужден на время сократить количество судей до пяти и повелеть, чтобы *апелляции из их судов направлялись ему самому в его совет*. Так возник *Апелляционный суд*, т. е. суд короля в совете. Отсюда получила начало судебная власть, ныне принадлежащая *Тайному совету*, а также канцлерский суд *справедливости* (*equitable jurisdiction of the Chancellor*). В следующем веке он {суд короля в совете} был превращен в *Великий совет королевства*, и от двух различных функций этого *Великого совета* *Тайный совет* получил свой законодательный характер, а *палата лордов* — судебный. *Суд Звездной палаты* и *Судебный комитет Тайного совета* — позднейшие порождения *Апелляционного суда Генриха*.

1181 *Ассиза о вооружении* восстановила народное ополчение (*fyrd*), утерявшее свое значение во время завоевания. Замена военной службы щитовыми деньгами уничтожила зависимость короны от баронов и их феодальных вассалов; *Ассиза о вооружении* снова обязала каждого фримена, как и раньше, принимать участие в обороне королевства; по призыву короля все рыцари были обязаны являться в панцыре, со щитом и

38 || копьем, все фригольдеры — в кольчуге и с копьем, все горожане и беднейшие || фримены — с копьем и в шлеме [только для целей обороны].

В начале 1188 «Саладинова десятина» [Генрих думал предпринять крестовый поход; в 1187 Саладин занял Иерусалим]: налог на все движимое и недвижимое имущество [был разрешен королю]; это *первый в Англии случай обложсения налогом движимой собственности*. Во Франции под Ле Маном **ранней весной 1189** Генрих II подвергся внезапному нападению со стороны своего сына Ричарда (Львиное Сердце), *заключившего союз с французским королем Филиппом*. Наследный принц Генрих умер; следующий за ним по старшинству брат Жоффруа (сын которого Артур был впоследствии убит Иоанном Безземельным) — тоже; теперь {настала} очередь Ричарда, подозревавшего, что Генрих II собирается передать престол Иоанну.

1189 {Генрих II} умер в Шиноне (на р. Виение), насмерть затравленный Ричардом; перед смертью он успел узнать, что в числе заговорщиков против него был его любимец *Иоанн*, впоследствии Безземельный.

1189—6 апреля 1199 Ричард I (Львиное Сердце).

1189 Он прибыл в Англию, чтобы короноваться (он воспитывался в Аквитании, в Англии был совершенным чужестранцем); целью его приезда было просто собрать денег для крестового похода. Продавались епархии, места шерифов; даже власть над Шотландией была обратно выкуплена Вильгельмом Львом.

1192 {Ричард} выехал из Палестины {в Англию}, узнав об интригах французского короля Филиппа с Иоанном (Безземельным), и т. д.; в Вене он был захвачен в плен своим личным врагом герцогом Леопольдом Австрийским, который передал его германскому императору Генриху VI; Англии пришлось уплатить за него огромный выкуп [весь народ, как духовенство, так и светские сословия, должен был заплатить четвертую часть своего движимого имущества]; кроме {уплаты} денег, Ричард — рыцарь — за свое освобождение должен был *прислануть императору* (Генриху VI) не только за королевство Аредат, дарованное ему Генрихом, но и за самую Англию, корону которой он отдал в руки императору и получил обратно в качестве лена. Мятеж Иоанна.

Весной 1194 Ричард вернулся в Англию. — Свои последующие войны во Франции он вел с помощью *наемных войск*, для чего сильно истощил Англию сбором «деньги» (Geld); он выжал из Англии

1 миллион (ф. ст.); его орудием в этом деле был *Губерт Уолтер*, ранее епископ Солсберийский (племянник Ранульфа Гленвилля), которого Ричард из места своего плена назначил кентерберийским примасом и своим канцлером (!). Этот Губерт, чтобы заставить народ примириться с непосильным обложением, поручил *распределение налогов* в каждом судебном округе *присяжным рыцарям*; состав *присяжных (grand jury)* графства определялся рыцарями, избранными в собраниях сотен; а защита исков короны была отнята у шерифов и передана новым чиновникам — *коронерам*. — Во время войны во Франции он, Ричард, {находился} «во главе брабантских наемных войск, в лагере которых не слышно было старых имен нормандских баронов и которыми командовал головорез-гасконец *Мершадэ*».

«Предусмотрительность и проницательность сочетались в нем (Ричарде) с грубой жестокостью и полным безразличием к вопросам чести» (стр. 188).

1199 Ричард был убит стрелою лучника во время осады одного замка в Лимузене.

В начале царствования Иоанна Безземельного:

1203 Нормандия была завоевана королем Филиппом и признала его своим сюзереном.

1204 Иоанн потерял все свои владения во Франции; все они, кроме области к югу от Гаронны, достались Филиппу.

39 || *Апрель 1199 — 7 октября 1215 Иоанн (Безземельный, Sans terre).*

Царствования Ричарда и Иоанна отмечают в муниципальной истории Англии эпоху, когда города стали пользоваться правом самостоятельно выбирать свое главное должностное лицо — городского старосту (*portreeve*), или мэра, ранее назначавшегося короной. Но с окончанием этой внешней борьбы началась внутренняя борьба между различными классами самих горожан... Большинство новых поселенцев — беглые крепостные, торговцы, не имеющие земельного держания, семьи, лишившиеся своей доли городской земли, и вообще ремесленники и бедняки — не принимало никакого участия в жизни города. Право вести и регулировать торговлю, так же как и все остальные виды юрисдикции, принадлежало исключительно горожанам-землевладельцам. Кроме того, богатство породило новое деление на «бурггеров» из купеческой гильдии и на окружавшую их неполноправную массу. Бургеры из купеческой гильдии постепенно сосредоточили в своих руках крупные торговые операции, те области торговли, которые требовали больших капиталов, а мелкую торговлю предоставили

своим менее имущим соседям... В XIII веке можно проследить отделение торговца суконными товарами от портного или торговца кохсевенными товарами от мясника.

Представители профессий, от которых отказались богатые горожане, объединились в ремесленные цехи, ставшие вскоре опасными соперниками для более старых купеческих гильдий города... Первые шаги этих ремесленных цехов были самыми трудными... чтобы ремесленный цех мог достигнуть своих целей, нужно было {во-первых} заставить всех ремесленников данной профессии вступить в цех, а во-вторых, обеспечить законный надзор над самим ремеслом. Для этого была необходима королевская хартия, и дарование этих хартий послужило первым поводом столкновения с купеческими гильдиями, до тех пор безраздельно имевшими право контроля над промыслами в городах. Ткачи — ремесленный цех, первым получивший королевскую санкцию при Генрихе I, боролся за свое существование еще в царствование Иоанна, когда горожане Лондона на время купили запрещение их цеха. Даже при королях Ланкастерского дома Экзетер еще противился учреждению цеха портных. Однако начиная с XI века эти ремесленные цехи неуклонно развивались, и контроль над промыслами все больше переходил от купеческих гильдий к ремесленным цехам.

Великая гражданская революция XIII и XIV веков — борьба между «большими людьми» и «меньшими людьми» [popolo grande, le grandi], между «общиной», т. е. всей массой населения, и меньшинством «petit homme», или «мудрых» — эта борьба велась сначала из-за вопросов регулирования промышленности, а в дальнейшем из-за общих вопросов городского управления. В английских городах она достигла наибольшего ожесточения в Лондоне. Нигде так не укоренился территориальный строй; нигде земельная олигархия не обладала таким влиянием и не была так богата. Город был разделен на кварталы, и каждым кварталом управлял ольдермен, член правящего класса. «Магнаты», или «бароны», купеческой гильдии самостоятельно решали все вопросы гражданского управления или регулирования промышленности и по своему усмотрению распределяли доходы города и собирали налоги. Отсюда — подкупы и угнетение посредством новых податей, налагаемых на неполноправные классы и вызвавших первое серьезное недовольство. В царствование Ричарда I во главе 50 000 ремес-

ленников стал член правящей группы — *Вильгельм Бородатый*, прозванный «спасителем бедных». Сохранилась одна из его речей (см. стр. 224, т. I), в которой он бросил смелый вызов ольдерменам. Однако он не добился сочувствия короля народному делу. Для скотины Ричарда (Львиное Сердце) «существенным» было одно — обеспечить себе поддержку имущих классов в разорительных войнах с Филиппом Французским, и юстициарий, архиепископ Губерт (Уолтер), после некоторого колебания издал приказ об аресте Вильгельма Бородатого; Бородатый, свалив ударом топора первого солдата, который собирался схватить его, укрылся с несколькими приверженцами в башне церкви Мэри-Ле-Бау и стал призывать своих приверженцев к восстанию. Но Губерт уже успел наводнить город войсками; Губерт, поп, юстициарий, архиепископ, с полным пренебрежением к неприкословенности святыни поджег башню. Вильгельм был вынужден сдаться, и сын одного убитого им горожанина заколол его, когда он выходил из башни. После его смерти борьба затихла более чем на 50 лет. Вышеупомянутую речь он (Вильгельм Бородатый) начал цитатой из Вульгаты: «С радостью будете черпать воду из источника спасителя». «Я, — начал он, — спаситель бедных. Вы, бедные люди, испытавшие тяжесть руки богачей, черпайте из моего источника воду полезного поучения и делайте это с радостью, ибо время возмездия близко. Ибо я отделяю воды от вод. Воды — это люди, и я отделяю смиренных и верных людей от гордых и неверных; я отделяю избранных от отверженных, как свет от тьмы».

40 //

Но стремление к равенству упорно крепло. Под предлогом сохранения мира и порядка неполноправные горожане обединялись в тайны гильдии мира, и время от времени массы восставали и грабили дома иностранцев и богатых горожан. Это движение не ограничивалось Лондоном. Во всех крупных городах царило такое же недовольство; такой же {происходивший в них процесс} общественного развития требовал новых учреждений, и ремесленные цехи, в среде которых втихомолку накаплялось возмущение против гнёста со стороны купеческих гильдий, подготовлялись выступить в {позднейшей} войне баронов в качестве поборников большей свободы.

Сельское крепостное население страдало больше, чем какой-либо другой класс английского общества. При последних коро-

лях из дома Альфреда *класс собственно рабов*, так же как *класс фрименов*, численно уменьшился; класс рабов никогда не был многочисленным и еще сократился благодаря усилиям церкви (?), а, возможно, также в результате общих потрясений, вызванных датскими войнами. Но эти войны часто заставляли кэрла, или *фримена, какой-нибудь деревни* «коммандироваться» тэну, который обещал ему свое покровительство в уплату за его труд. Эти зависимые кэрлы и есть «вилланы» нормандской эпохи — *самый многочисленный класс по переписи Страшного суда (Domesday Survey)*, — связанные и с землей и с лордом, но еще сохранившие большую часть своих прежних прав, *еще владевшие своей землей, свободные по отношению ко всем, кроме своего лорда, и все еще пославшие своих представителей на собрания сотен и графств*. Таким образом, они были в гораздо лучшем положении, чем «безземельный человек», который при старой конституции Англии никогда не обладал политическими правами, которого *законодательство английских королей заставляло под страхом объявления вне закона прикрепляться к какому-нибудь лорду и который служил в качестве домашнего слуги или наемного работника или, в лучшем случае, платил ренту за держание чужой земли*. В то время как настоящий раб, *«theow»*, таким образом исчез, социальное положение кэрла, или виллана, ухудшилось. Во всяком случае нормандский рыцарь, или законник, почти не видел разницы между этими двумя классами, и законодательные меры анжуйских королей вели к тому, чтобы слить их в единый класс крепостных.

Таким образом, сельское население было насилием слито (*zusammengeworfen*) в некую однородную массу, но *фактическое его положение* отнюдь не соответствовало взглядам законников. Все {сельские жители} находились в зависимости от лорда; *господская усадьба (manor house)* стала центром каждой английской деревни; в ней собиралась поместная *курия* (*manor court*); здесь лорд или его управляющий принимал присягу на верность, собирал мужчин для проверки круговой поруки, взимал штрафы и записывал жителей деревни в списки плательщиков десятины. В тех случаях, когда лорд имел также право уголовного судопроизводства, оно тоже отправлялось в его поместной куреи, а у ворот ее стояли поставленные по его приказу виселицы.

Вокруг усадьбы лорда располагался его домен, или господская земля, обрабатываемая исключительно «вилланами» поместья. Это они наполняли большой амбар спонами, стригли

овец, мололи зерно, кололи дрова для очагов господской усадьбы. Эти услуги составляли плату трудом, за которую они владели своей землей, но характер и размер этой платы трудом отделял один класс населения от другого. «Виллан» в строгом смысле этого слова был обязан только собирать урожай своего лорда и помогать во время пахоты и сева осенью и великим постом.

Напротив, коттер (cottar), бордарий (bordar) и батрак (labourer) были обязаны помогать в работах на господской земле (home-farm) круглый год.

Однако обычай строго ограничивал услуги и время, каких можно было требовать не только от кэрла, или виллана, но и от более бесправного в то время «бездемельного человека»—коттера, бордария, батрака. Владение небольшой усадьбой и окружающим ее участком земли, право пасти свой скот на пустошах поместья постепенно превратились из милостей, которые лорд был волен оказать или отнять, в права, соблюдения которых можно было требовать по закону. Количество упряжек, штрафы, пошлины, услуги, которых мог требовать лорд, ранее устанавливаемые неписанным обычаем, стали записываться в протокол поместной курии (court roll of the manor), копия с которого служила виллану документом на владение землей. Отсюда произошло позднейшее название «виллана» — «копигольдер» (copy-holder). Споры разрешались ссылкой на этот протокол или устными показаниями относительно того или иного обычая... Требовать от вилланов выполнения их повинностей входило в обязанности господского приказчика (бейлифа), но его помощник по этой линии, староста поместья, избирался самими держателями и являлся защитником их интересов и прав.

Дальнейшим шагом по пути к свободе явились все более частые случаи замены отработки денежной платой. Согласно закону *gavelkind*, все земли, кроме находившихся в военном держании, после смерти держателя делились поровну между его сыновьями, и точно так же разделялись повинности, причитающиеся лорду с этих земель. Таким образом, заставлять выплачивать отработочную ренту становилось все труднее, между тем как рост богатства держателей и побуждения нового духа независимости делали все тягостнее для них несение отработочной ренты. Вероятно (!) по этой причине замена незатребованных барщин денежной уплатой, уже давно практиковавшаяся во всех поместьях, || постепенно превратилась во всеобщую замену (*commutation*) барщины денежным

оброком. Этот обычай скоро вошел в силу повсеместно, и постепенно *денеги выплаты «взамен изготовления солода», «взамен возки леса», «взамен поставки сала»* (*malt-silver, wood-silver, larder-silver*) заняли место прежних личных услуг, определенных записями поместной курии (court rolls). Процесс коммутации еще ускорялся потребностью лордов в деньгах. Отсюда пошла продажа крепостным свободы, или освобождение их от повинностей. Короли тоже участвовали в этом процессе. Позже, при Эдуарде III, в королевские земли посыпались уполномоченные специально для продажи освобождения королевским крепостным; до нас дошли имена людей, освобожденных вместе со своими семьями за наличные деньги, внесенные в истощенное казначейство.

Кроме «новых людей», министров, из которых оба Генриха создали дворянство, *старые феодальные дома* тоже потеряли {свою независимость}; поскольку английские короли (начиная с Иоанна) лишились Нормандии, эти бароны (представители старых феодальных домов) тоже лишились «своих нормандских земель» и стали чисто английскими землевладельцами.

1204 Иоанн вернулся в Англию; летом 1205 он собрал близ Портсмута войско для переправы через Ламанш; этому помешало противодействие примаса Губерта Уолтера и графа Пембрука; но в июле 1205 Губерт Уолтер умер; по указанию Иоанна кентерберийские монахи избрали примасом Джона Грэя, епископа Норичского; но еще раньше на неофициальном собрании {примасом} был избран субприор (Кентерберийского монастыря) Реджинальд; оба апеллировали к папе.

1205 Иннокентий III, несмотря на взятки, данные королем Иоанном Риму, приказал монахам избрать примасом Стефана Ленгтона.

Июнь 1207 Иннокентий посвятил Стефана Ленгтона. Сопротивление Иоанна; его решительные мероприятия против попов.

Март 1208 Папа наложил интердикт {на Англию}; в 1209 тот же Иннокентий отлучил Иоанна от церкви; последний конфисковал {церковное имущество и стал} еще больше преследовать попов. При своем избрании Иоанн обещал баронам возмещение за ущербы, {причиненные} в предыдущее царствование. Он с самого начала оскорблял баронов; относился к ним чрезвычайно despoticески и т. д.; наполнял свою казну богатствами церкви и т. д.

1212 Иннокентий III лишил храбреца Иоанна престола; издав буллу о низложении, он освободил его подданных от присяги,

объявил против него крестовый поход и т. д.; исполнение приговора поручил французскому королю. Иоанну на это наплевать. Вдруг он уступил папе (узнав о всеобщем заговоре феодалов против него), согласился принять архиепископа, обещал вернуть деньги, захваченные у церкви.

15 мая 1213 Иоанн преклонил колени перед легатом Пандульфом, *отдал свое королевство папскому престолу, получил его обратно в качестве лена, присягнул в вассальной верности и зависимости папе.* [Попы заставили его действительно вернуть им все, что он у них отнял.] По прибытии Ленгтона {состоялось} официальное отпущение грехов королю при возобновлении коронационной клятвы и обещания {Иоанна} отменить все дурные обычаи, но бароны... отказались ехать за море (когда Иоанн призвал их последовать за ним на континент (в Пуату), чтобы напасть на Филиппа Французского); они заявили, что не обязаны служить ему за границей. С этого времени в истории конституции {стали} играть роль северные бароны. *Ласи, Виси, Перси, Стэйси, Брюсы, дома де Роз или де Во* — все они возвысились *после падения Морбрез и крупных домов времен завоевания* и служили короне в ее борьбе со старыми феодалами; у них не было за морем ни земель, ни интересов; поэтому они теперь заявили, что никакие вассальные обязательства не вынуждают их следовать за королем в иноземные походы.

1214 В конце июля битва близ Бувинского моста (между Лиллем и Турнэ). Август Филипп одержал победу над сражавшимися против него союзниками (фламандцами, германцами и англичанами); после этого господин Иоанн, тем временем успешно {воевавший} вместе с дворянами Пуату на юге Франции, был вынужден

октябрь 1214 с позором (*verpissl*) поспешил отступить в Англию. — Война баронов против Иоанна. Они в начале января 1215 явились в полном вооружении, чтобы предъявить свои требования королю.

Конец мая 1215 Лондон открыл свои ворота войску баронов, в главе которых теперь стоял Роберт Фиц-Уолтер в качестве «маршала армии господа и святой церкви». Эксетер и Линкольн последовали примеру Лондона и т. д.

15 июля 1215 Иоанн был вынужден встретиться с баронами на совещании на одном из островов Темзы, между Виндзором и Стейном, вблизи болотистого прибрежного луга Рэннимид. Король расположился лагерем на одном берегу реки, бароны заняли долину Рэннимид {на другом}. *Великая хартия (основа*

42 //

ванная на хартии Генриха I) была обсуждена и принята в один день. [Главным добавлением к хартии Генриха I является официальное признание всех судебных и административных реформ, введенных Генрихом II.] Но теперь это был «договор» между всем английским народом и королем; и действительно, здесь {сказала свое слово} «община всей земли». Генрих II {ввел} щитовые деньги, Ричард I увеличил их, чтобы собрать за себя выкуп; он же восстановил столь часто отменявшуюся датскую денежу, или земельный налог, под новым названием «сагисаге», конфисковывал шерсть у монахов-цистерцианцев и церковную утварь || и облагал налогами не только землю, но и движимое имущество. Иоанн еще увеличил размеры щитовых денег и налагал помошь, штрафы и выкупы по своему усмотрению, не спрашивая совета у баронов. Поэтому в «Великой хартии» {имелась} такая статья: «Никакие щитовые деньги и никакая помошь (кроме трех видов феодальной помощи, установленной обычаем) не будут взиматься с нашего королевства без согласия общего совета королевства»; было оговорено, что на этот Большой совет прелаты и крупные бароны будут вызываться особыми повестками (writ), а все главные вассалы через шерифов и бейлифов не менее чем за 40 дней. Между прочим, конфискация имущества у фримена, обвиненного в уголовном преступлении, не должна была распространяться на его землю, конфискация у купца — на его товары, конфискация у сельского жителя, как давно уже повелел Генрих II, — на его плуговую запряжку. Королевским чиновникам было запрещено реквизировать продовольственные запасы и требовать принудительного труда; чтобы сократить злоупотребления в управлении королевскими заповедными лесами, хартия отменяла все заповедники, установленные в царствование Иоанна. Свободные держатели получали точно такую же защиту от всяких незаконных требований своих лордов, как эти последние — от незаконных требований короны. Городам обеспечивались их муниципальные привилегии, свобода от произвольного налогообложения, их право отправления правосудия, общего обсуждения дел, регулирования промыслов и торговли... иностранным купцам обеспечивалась свобода торговли и переездов {по стране}... во всем королевстве вводилась единая система мер и весов. +) Договор, заключенный в Рэннииде, {предусматривал, что} совет из 24 баронов, избранных всеми баронами из своей среды, будет следить за тем, чтобы король соблюдал хартию,

в случае ее нарушения совет будет иметь право объявить королю войну, а также, что хартия не только должна быть опубликована по всей стране, но ей по приказу короля должны присягнуть на всех собраниях сотов и городов.

В августе 1215 Иннокентий III (по проискам Иоанна) аннулировал Великую хартию и в конце 1215 отлучил баронов от церкви.

В апреле 1216 Людовик (сын Филиппа Августа) по соглашению с Фиц-Уолтером и баронами (и несмотря на отлучение Иннокентия) высадился в Кенте с внушительным отрядом. {Во время поспешного} отступления на север

19 октября 1216 Иоанн издох в Ньюарке.

17 октября 1216 (9 лет от роду) — **13 ноября 1272** (день смерти)

Генрих III.

До конца удержались при Иоанне только *Вильям Маршал, граф Пемброк, и Гвало*, легат папы Гонория III, преемника Иннокентия (III). Этот Гвало занимал теперь положение *представителя папы, верховного сюзерена королевства; едва успели легат и Пемброк короновать малолетнего короля в Глостере, как уже издали от его имени ту самую хартию, которую аннулировал Иннокентий III и сражаясь против которой издох Иоанн. «Объявлены отмененными были только статьи, регулирующие налогообложение и созыв парламента».* *Вильям Маршал* (он же Пемброк) был избран «правителем короля и королевства».

Сентябрь 1217 Людовик (сын Филиппа Августа) *должен был вернуться из Англии* во Францию согласно договору, заключенному в Ламбете, по уплате ему суммы, которой он требовал как долг; его приверженцам были возвращены их владения, вольности Лондона и других городов были подтверждены, и пленники обеих сторон отпущены на свободу. *Новое издание хартии графом Пемброком* (он же Маршал), хотя в измененной форме, указывало {еще яснее характер политики графа Пембрука}.

Начало 1219 Умер Маршал, граф Пемброк. Управление делами перешло к *Пандульфу* (новому легату), *Стефану Ленгтону*, только что возвратившемуся из Рима, и *юстициарию Губерту де Боргу*. (Благодаря Иоанну при английском дворе постоянно находился папский легат, который в качестве представителя папы, верховного владыки королевства и опекуна малолетнего короля, притязал на участие в управлении государством.)

Деспотизм Иоанна объединил в борьбе за хартию обе группы знати: старинные дома, старых феодалов, и новые дома,

баронов, созданных двором и по большей части владевших поместьями на севере.

1220 Вторая коронация Генриха III; {за ней последовало} требование возвращения королевских замков, захваченных баронами и иностранцами; после борьбы, после сдачи

1224 Бедфордского замка (Губерт повесил перед его стенами 24 рыцаря и их слуг), бароны возвратили королевские замки, и иностранные солдаты были уведены {из Англии}.

Еще в 1221 под давлением Стефана Ленгтона, после ухода в отставку Пандульфа, не был назначен новый легат; так кончилось непосредственное вмешательство пап в управление королевством.

1224 Стефан Ленгтон {потребовал от} короля нового подтверждения хартии в парламенте.

1226 Ленгтон и бароны *ценю субсидии добились нового объявления хартии*, и согласие Генриха установило принцип, по которому всякой субсидии короне должно предшествовать исправление вреда, {причиненного злоупотреблением королевской власти}.

43 || // Религиозное движение (против официальной церкви). «Мирские дела папы не касаются» — {таков был} ответ Лондона на интердикт Гонория III. (Фридрих II Гогенштауфен был неверующим. Флорентийские поэты-эпикурейцы отрицали бессмертие души, нападали на самую веру. В Южной Галлии, в Лангедоке и Провансе {распространилась} ересь альбигойцев, отказавшихся признавать папскую власть. В Англии {происходило} вырождение монашеских орденов в богатых землевладельцев и т. д.; разложение духовенства.)

Религиозный протест против официальной церкви: монахи (friars). Стремление доминиканцев и францисканцев распространить евангельское учение среди бедных; нищенствующие монахи (begging friars); монастырского затворника сменяет проповедник, монаха — «брать», или нищенствующий монах, живший подаянием. (В то же время {нищенствующие монахи} вели борьбу с ересью.)

В Англии, для городов в особенности, «появление нищенствующих монахов явилось религиозной революцией».

1221 в Англии появились черные нищенствующие монахи доминиканцы, в

1224 — серые нищенствующие монахи францисканцы.

Преэзные монашеские ордена {для своей деятельности} избрали деревню, нищенствующие монахи избрали города.

С другой стороны, возрождение богословия, в котором особенно отличились нищенствующие монахи Оксфорда и т. д.; в общем они снизили научный уровень университетов; схоластическое богословие снова заняло первенствующее положение, и успешно соперничать с ним могли только практические науки, как медицина и юриспруденция. Единственное замечательное исключение, случай более свободного направления {в науке} XIII века — Рожер Бэкон (см. стр. 259—264¹). С того времени, как в университетах обосновались нищенствующие монахи, схоластика поглотила все духовные силы ученого мира (261).

1267 {Был закончен} «Opus Majus» Рожера Бэкона. Нищенствующие монахи {выступили} против него и т. д. Схоласти использовали Аристотеля, до того времени «считавшегося самым опасным врагом средневековой веры», как своего надежнейшего союзника.

С другой стороны, эти «нищенствующие монахи» и находившиеся среди них ученые {боролись} против папских вымогательств и еще более против деспотизма королей.

1227 Генрих III объявил себя совершеннолетним. 1228 умер Стефан Ленгтон.

1229 Генрих III (веривший в свою «неограниченную власть» и в «папу») купил у папы (т. е. у Григория IX) утверждение преемника Ленгтона, «пообещав Риму щедрую субсидию». Однако бароны и слышать не хотели о «сюзеренных правах папы», и {требование субсидии Риму} было немедленно отвергнуто светскими лицами. Тогда Григорий IX вспомнил о «суверенных правах над духовенством» и, поскольку он уже требовал раньше для папского престола права назначения на несколько пребенд в каждой кафедральной церкви, теперь он потребовал десятину со всего движимого имущества духовенства, усмирив его ропот угрозой отлучения от церкви. Вымогательства следовали одно за другим, поскольку [во время борьбы с Фридрихом II] нужды папского казначейства все возрастали. Даже права светских patrons (тут-то и зарыта собака!) были упразднены, и назначения на английские бенефиции продавались под названием «резерваций» (rescrves) на папском рынке, и самые доходные церковные должности были предоставлены итальянскому духовенству. Отсюда — «всеобщее возмущение».

Всп
борьба
между
папой и
баронами
ведется
из-за
денег и
из-за
земли

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 412.

1231 (*Пропаганда действием* (*Propagande par le fait*)): вооруженные люди разбрасывали по всей стране письма «от всех *тех*, кто скорее умрет, чем даст разорить себя Риму»; десятину, собираемую для папы и иностранного духовенства, захватывали и раздавали бедным; «папских сборщиков избивали, а буллы топтали ногами». Юстициарий Губерт Борг оказывал тайную поддержку {всем этим действиям}, поэтому папа обвинил его {в потворстве}. Генрих III уже был настроен против него, потому что

1229 Генрих III, по приглашению баронов Нормандии и все еще полагаясь на гасконцев (они еще держались за Англию, потому что *больше ненавидели Францию*, хотя и Англия вовсе не пользовалась их любовью), {решил} отвоевать свое обширное заморское наследство. Губерт помешал ему «исполнить» просьбу нормандцев.

1230 Генрих III действительно предпринял поход в Бретань и Пуату; неудача; причиной этой неудачи был объявлен Губерт.

Летом 1232 после обвинения, выдвинутого папой, Генрих III отставил Губерта Борга от должности юстициария; последний укрылся в часовне в Брентвуде; впоследствии {он был} заключен в Тауэр, затем выпущен; никогда больше не занимал влиятельного положения. Так слабоумный Генрих III стал в собственном воображении «Самодержцем».

Генрих III изменил положение юстициария, юстициарий перестал быть «заместителем короля» и стал всего лишь *председателем суда*. Он, Генрих III, передал все высокие правительственные посты *простым клирикам королевской капеллы* и окружил себя *чужестранцами*, которые зависели от него и должны были помогать ему управлять страной; первым симптомом этого было возвращение в королевский сенат *Питера Роша* и затем {наплыв в Англию} целых полчищ голодных уроженцев Пуату и Бретани.

44 || **1236** Брак Генриха III с Элеонорой Провансской, за которой последовали {в Англию} ее дяди и т. д. Шайка провансальских разбойников; затем

1243 прибыла из Пуату родня вдовы Иоанна, Изабеллы Ангулемской. Грабеж, финансовые затруднения и вымогательства. В ряде мест вспышки недовольства среди дворян и т. д. Долги короны вчетверо превышали ее годовой доход; Генрих вынужден был обратиться за помощью к Большому совету и

1237 получил субсидию с условием, что он подтвердит хартию и т. д. и что за расходованием этой субсидии будет учрежден надзор.

.Получив деньги, он {Генрих III} послал к черту все свои обещания;

1242 бароны отказали ему в новой субсидии; однако *Генриху III* удалось собрать достаточно денег для дорогостоящего *похода, имевшего целью отвоевание Пуату*; поход закончился поражением и позором; даже Бордо удалось отстоять только благодаря внезапной болезни Людовика IX; казна {оказалась} совершенно пустой, и

1244 Генрих III был вынужден еще раз самолично просить баронов о помощи, но бароны теперь действовали последовательно, под руководством графа *Лейстера, Симона де Монфора* (сына «Мерзавца» времен альбигойской войны) (*Симон младший унаследовал графство Лейстер от своей матери, сестры и сонаследницы последнего графа Бомонского дома*). (В 1238 Симон младший *тайно женился* на Элеоноре, сестре Генриха III и вдове Вильгельма Маршала «второго».) [Этот брак — иллюстрация политики Генриха III, {стремившегося} *теснее связать крупные графства с короной*; так, *графство Честер досталось королю после смерти последнего представителя этого графского рода; Солсбери принадлежало его двоюродному брату; Корнуоль — его брату Ричарду; через Симона {с короной было связано} графство Лейстер.*]

1246 Протест парламента (с участием Симона) против вымогательств папы, в 1248 великим постом «парламент» осудил дурное управление короля.

1248 Генрих III, чтобы избавиться от Симона де Монфора, послал его сенешалем в *Гасконь*, последнюю сохранившуюся у короля заморскую провинцию; Симон спас *Гасконь*; против него непрерывно выдвигались обвинения при дворе и т. д. В 1253 Симон вернулся в Англию.

Тем временем папские поборы все тяжелее ложились на духовенство; (папские) *сборщики податей*, наделенные *правами отлучения от церкви, временного лишения сана, предоставления бенефициев*, один за другим набрасывались на духовенство. Этот *поголовный грабеж* повсеместно будил дух сопротивления. *Оксфорд* подал сигнал — *папский легат был выгнан из города под крики студенческой толпы: «ростовщик! симонист!»*. *Матвей Парижский* — величайший и в сущности *последний из английских монастырских историков*.

Уэлс при Ллевелине ap Джорверте после долгой борьбы *фактически сохранил свою независимость до конца его жизни, когда архиепископ Эдмунд исторг у него новое признание*

верховенства Англии, но Уэльс снова восторжествовал при *Ллевелине, сыне Гриффидда*, который

в 1246 стал его {первого Ллевелина} преемником; он совершил набеги к воротам Честера, отвоевал Гламорган и т. д. Генрих III послал против него своего старшего сына Эдуарда, который понес от уэльцев «жестокое поражение», оставшееся неотомщенным. См. 280—290¹.

1251 Сицилия, которую папы считали леном святого престола, была предложена (папой) второму сыну Генриха III Эдмунду, что опять {вызвало} обращения к парламенту за деньгами, сперва в 1257 и затем снова в 1258. Генрих III снова и снова подтверждал хартию, а затем без всякого зазрения совести нарушал {свои клятвы}.

Апрель 1258 Генрих III созвал парламент для {обсуждения} похода на Уэльс. Бароны во главе с Глостером и Лейстером (Симоном) явились вооруженными. Генриху III пришлось согласиться на назначение комитета 24-х для выработки плана государственной реформы.

В июне 1258 комитет 24-х снова собрался с парламентом в Оксфорде и т. д. Бароны избрали юстициария, и именно Гуго Биго. Фактически они, в силу так называемых «Оксфордских провизий» (Provisions of Oxford), взяли управление в свои руки. Для проведения реформы и управления государством были созданы *три постоянных комитета* в составе баронов и прелатов. Иностранцы, фавориты короля, не согласились отказатьться от своих замков и почестей; бароны силой оружия прогнали их за море. Королевская власть теперь полностью перешла к комитетам, назначенным Большим советом.

Октябрь 1259 Рыцарство выступило с жалобой, что бароны в произведенных ими за последнее время реформах *преследовали исключительно свои интересы*. Результатом этого протesta были

«Вестминстерские провизии», которые *охраняли держателей от их феодальных лордов*, регулировали судопроизводство в феодальных судах, назначали по 4 рыцаря в каждом графстве для наблюдения над судом шерифов. (Сами шерифы назначались Союзом только на один год из числа *крупных вассалов данного графства*.) Эти последние провизии не оказались «плодотворными»; стремление к чисто феодальным привилегиям выразилось в освобождении всех дворян и прелатов от посещения шерифских судов.

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 414.

45 || *Всякие дальнейшие выплаты Риму, как духовенством, так и светскими лицами, были запрещены; папа был официально извещен об отказе Англии от участия в Сицилийском походе; были заключен мир с Уэльсом, и в результате официального отказа короля от притязаний на Нормандию, Анжу, Мэн, Тиренн и Пуату последовал*

октябрь 1259 мир с Францией. После этого Генрих III в конце 1259 отправился во Францию для официального подписания договора; находясь во Франции, Генрих III запретил созыв парламента великим постом 1260 и объявил о возобновлении военных действий против Сицилии; и то и другое являлось нарушением «Оксфордских провизий». Но в комитете 24-х и т. д. {начались} разногласия, и

февраль 1260 Генрих III заявил, что, поскольку бароны не выполнили обязательств, {взятых ими на себя на основании} провизий, он тоже считает себя свободным от своих обязательств.

июнь 1261 [Поскольку папа был в ярости на то, что {последние} мероприятия положили конец его вымогательствам] папа, по наущению Генриха III, издал буллу, аннулирующую «провизии» и освобождающую Генриха III от присяги, {этую буллу Генрих III представил} парламенту в Винчестере. (Генрих III назначил юстициарием Филиппа Бассета, роялиста, вместо враждебного ему Гуго Деспенсера) и т. д.; в Англию были привезены иностранные солдаты и т. д.

Восстание Симона Монфорта. Во время роялистской контрреволюции Симон на 18 месяцев уехал во Францию; но **весной 1263** он опять высадился в Англии. — Бароны встретились с Симоном в Оксфорде, обратились к Генриху III с требованием соблюдать «провизии»; тот отказал; {они ответили} призывом к оружию; Лондон тоже восстал против короля; полное торжество Симона; но тут большинство баронов опять примкнуло к королю;

конец 1263 Людовик IX (Святой) был приглашен в качестве арбитра; он, разумеется, решил вопрос в пользу «короля», и **в январе 1264** Людовик IX полностью аннулировал все «провизии».

Назначение и смещение всех государственных чиновников целиком предоставлялось королю; и ему разрешалось, если будет на то его воля, приглашать в свои советы иностранцев; Амьенская Миза (Mise of Amiens) была немедленно утверждена папой, и значительное большинство {баронов} пошло бы на уступки, если бы не пункт об иностранцах, за который Генрих III упорно держался.

Горячими сторонниками Симона Монфора были «*новые городские управления ремесленных цехов*», известные под названием «общин» (communes). В Лондоне толпа задержала королеву, пытавшуюся бежать из Тауэра, камнями и бранью загнала ее обратно. Когда Генрих попытался захватить Лейстера {т. е. Симона Монфора} в его доме в Саутуорке, лондонцы силой открыли ворота, запертые перед ним богатыми горожанами, и спасли его, пристив в своем городе. Духовенство и университеты действовали в согласии с городами. (Роялисты обвиняли Симона в том, что он ищет себе союзников против дворянства среди простого народа); Людовик IX сохранил за англичанами право на вольности, которыми они пользовались до Оксфордских провизий, и Симон доказывал, что неограниченная власть, данная {решением} Людовика IX короне, противоречит не только провизиям, но и хартии.

В марте 1264 горожане Лондона (первыми ослушавшиеся решения Людовика IX) собрались, схватили королевских чиновников и разграбили королевские парки. Против сильной теперь королевской армии Симон {выступил}

14 мая 1264 с собственной армией, пополненной 15 000 лондонских жителей и т. д., разбил королевскую армию при Льюисе (в Сессексе), захватил в плен брата короля графа Корнуольского, в то время римско-германского короля, Генриха III и его сына Эдуарда. Симон оказался во главе государства; но *пана разрушил* {его планы} официальным осуждением дела баронов и т. д. Здесь необходимо упомянуть по поводу прочих событий, что Симон Монфор, имевший мало сторонников среди баронов, должен был пойти по линии конституционной реформы и *пригласил* на созванный им

сезоню 1265 новый парламент не только двух рыцарей от каждого графства, но и двух горожан (купцов, промышленников) от каждого города. — Благородный молодой граф Глостерский, Гильберт Клер, разбогатев на поместьях иностранцев, изменил Симону и перешел в королевскую партию, самыми горячими сторонниками которой стали теперь влиятельные лорды Марки (Marcher Lords) (у границ Уэльса); с ними — с Роджером Мортимером и баронами Марки (Marcher Barons) — Глостер заключил союз, после чего удалился в свои владения на западе; Симон (вместе с пленными Генрихом III и Эдуардом) (Эдуард от него удирает) следует {за ним} на запад, чтобы атаковать замок графа Гильberta в Гламоргане. Симон Монфор младший {идет к нему на помощь} с востока.

4 августа 1265 битва при Ивземе. Симон Монфор был разбит Эдуардом (сыном Генриха III) и убит; сын первого, Симон младший, с другой армией {находился} в 10 милях, {двинулся} к Олстеру (Alcester) и т. д. с тем, чтобы {соединиться с отцом}, потом тоже был разбит; отступил в Кенильворт и т. д.

Роялистская реакция: все города, поддерживавшие графа Симона, были объявлены подлежащими штрафу по усмотрению короля, их привилегии были отменены; хартия Линна была аннулирована; Лондон, которому Генрих III особенно жаждал отомстить, {пострадал больше других городов}...; земли и товары его горожан были захвачены в качестве первой добычи; монастыри в Ивземе, Рамзее, Сент-Олбенсе и т. д. завоевали о разорении и разбою. Главное {однако было}: *приговор о конфискации, распространявшийся на всех приверженцев графа Симона только за их участие в мятеже. Лишить этих людей земли, «обездолить их» (disinherit), значило конфисковать половину поместий земельной аристократии Англии; увлекшиеся роялисты || объявили их «обездоленными», и Генрих III не замедлил раздать их земли своим фаворитам и чужеземцам.* Даже хронисты, сторонники {короля}, вспоминают этот грабеж с чувством стыда.

46 //

[Эдуард держался более умеренной политики и т. д., но ему противодействовал Эдмунд, второй сын Генриха, которому достались земли и титул Симона и который, из страха снова лишиться их, стал во главе ультрапоялистов, сторонников максимальной конфискации.]

Сентябрь 1265 Реставрационный парламент в Винчестере. Этот парламент санкционировал все насилия роялистов, предпринятые в предыдущем месяце; четыре епископа, сочувствовавшие народному делу, — епископы Лондонский, Линкольнский, Вустерский и Чичестерский — не были допущены к участию в парламенте, *настоятели монастырей были приглашены исключительно с целью вымогательства.* Все пожалования времени «плена» короля были отменены. Все представители дома Монфора были изгнаны из страны; *Лондонская хартия была аннулирована; земли приверженцев Симона были захвачены и переданы короне.* Генрих сейчас же поручил своим чиновникам обследовать и приобщить к его владениям эту добычу, переехал в Виндзор, чтобы полностью насладиться унижением Лондона, и т. д.

Чудеса у могилы Симона продолжали совершаться, наперекор папе, при Эдуарде I и даже при его преемнике; и монахи,

и нищенствующие братья, и народ смотрели на смерть Симона как на мученичество; и «верные» стали ожидать спасения «от угнетения злых».

Ноябрь 1265 Симон младший {прибыл} на остров Аксгольм, куда стягивались вооруженные «обездоленные». В то же время {произошел} набег Ллевелина на Честер и т. д. Эдуард начал переговоры, убеждал Симона младшего явиться к королю и т. д. и т. д. В конце концов Симон младший бежал за море. Но {произошел} новый взрыв мятежа и т. д., шайка обездоленных бросилась в леса и стала разбойничать в восточных графствах и т. д.; почти во всех графствах шайки людей, объявленных вне закона, жили грабежом и разбоем, в то время как королевская казна пустовала, а огромный штраф, наложенный на Лондон, утекал в сундуки французских ростовщиков.

Август 1266 Собрался парламент (так как король оказался без гроша); {были выработаны} условия примирения; назначенные 12 уполномоченных постановили, что никто не должен быть лишен окончательно имущества за участие в беспорядках, что всем предоставляется право выкупить свои земли. Мортимер иультратроялисты, поставленные перед необходимостью вернуть награбленное, разразились бешеными угрозами и. т. д. Поражение, нанесенное Мортимеру Ллевелином в Брекноке, подорвало престиж Мортимера; легат, поддержанный Эдуардом и графом Гильбертом, ответил на их противодействие угрозой отлучения от церкви, и Мортимер с гневом удалился из лагеря.

Снова вспыхнувшие в стране волнения и захват острова Или шайкой обездоленных ускорили работы Комитета двенадцати; они

Конец сентября 1266 вынесли свое решение: возвращение земель всем подчинившимся по определенной шкале выкупов и т. д.

В конце 1267 борьба закончилась. Фактическим правителем стал с тех пор Эдуард (Генрих III — слабоумный осел, к тому же стар).

Ноябрь 1267 Парламент в Марльборо. Назначение всех государственных чиновников было всецело предоставлено короне; но королевские расходы подверглись ограничению; налоги должны были взиматься только с согласия Большого совета.

В ноябре 1272 Генрих III умер, и Эдуард вернулся в Англию (до этого находился в «крестовом» походе).

1272—1307 Эдуард I (продолжение стр. 31 этой тетради¹).

¹ См. настоящий том, стр. 319.

*Частные войны еще {продолжались} в царствование Эдуарда I между крупными феодалами, как, например, между графами Глостерским и Харфордским и др. Наряду с этим богатство купцов и т. д. разграблялось более мелкими и бедными дворянами. Даже в конце царствования Эдуарда I буйные банды, составленные из «*trail bastons*», или дубинников, жили грабежом, помогали местным дворянам в их усобицах и силой отнимали товары и деньги у богатых купцов.*

Летом 1278 всем фригольдерам, чьи земельные владения были оценены не ниже, чем в 20 ф. ст., было предписано королевским указом получить от короля звание рыцаря.

47 || 1279 «Статут» «*De Religiosis*», называемый {статутом} «о мертвей руке» (of mortmain), запретил в дальнейшем всякие отчуждения земель в пользу религиозных учреждений [потому что земля, попав в «мертвую руку», или «*mortmain*», церкви, переставала выполнять свои феодальные повинности]. Государству в целом это ограничение не пошло на пользу, потому что церковники были лучшими в стране землевладельцами (изобретательные клерикальные юристы скоро научились обходить его {этот статут}).

1283 После нового восстания Ллесвэлина, во время которого он был убит, Уэльс был завоеван Эдуардом I; чтобы закрепить эту область за завоевателями, в Конвее и Карнарвоне были построены укрепленные замки, а на конфискованных землях поселены английские бароны. Однако лишь при Генрихе VIII {Уэльс был} «действительно присоединен к Англии и стал посыпать представителей в английский парламент».

1283 *Статут о купцах*, предусматривавший регистрацию долгов купцам и возмещение их путем описи имущества должника и заключения его самого в тюрьму.

1285 *Винчестерский статут* уточнил полномочия сотни, обязанности старост и стражи и условия созыва ополчения (fyrd), или милиции (в том виде, в каком оно было восстановлено Генрихом II в его *ассизе о вооружении*). Каждый англичанин был обязан по первому зову и в соответствующем вооружении являться на королевскую службу в случае вторжения извне или мятежа, а также для ловли преступников в случае погони за ними; на каждый округ возлагалась ответственность за преступления, совершенные в его пределах, и т. д. Особый пункт (это характерно для эпохи!) требовал уничтожения по обе стороны большой проезжей дороги зарослей кустарника на пространстве шириной в 200 футов, чтобы охранить путешественников от неожиданных разбойничьих

нападений.—Проведение этого закона в жизнь было поручено в *каждом графстве рыцарям, получившим название охранителей мира и впоследствии превратившимся в «мировых судей».*

1286—1289 Эдуард I провел в своих заграничных владениях.

1290 «*Третий Вестминстерский статут*», известный обыкновенно под названием: «*Quia Emptores*». Дело было в следующем: число крупных баронов с каждым днем сокращалось, а число сельских дворян и зажиточных юменов возрастало с ростом национального богатства. Держатели баронов сдавали земли держателям второй руки с условием, что те будут служить им так же, как сами они служили своим лордам; это вызывало ревнивое недовольство баронов. Вышеупомянутый статут «*Quia Emptores*» имел целью приостановить этот процесс; он содержал предписание, чтобы *во всех случаях отчуждения держатель второй руки в дальнейшем держал землю не от держателя, а непосредственно от самого лорда*. Но в результате этого постановления передача и дробление земель не приостановились, а еще более усилились. *Вассал, принужденный до издания статута держать хотя бы такую долю земли, которая позволила бы ему нести феодальные повинности по отношению к лорду*, от которого он ее получил, теперь оказался в состоянии передавать и землю и повинности другому лицу. (Процедура, по его {Грина} словам, аналогичная *теперешней продаже «держательских прав»*.) Как бы ни были малы созданные таким образом земельные владения, большая часть их была получена непосредственно от короны, и с этого времени как численность, так и значение класса мелкого дворянства и фригольдеров неуклонно возрастает.—Эдуарду I нужна была субсидия парламента для пополнения казначейства; он купил эту субсидию {своим согласием на} изгнание евреев.

1290 Изгнание евреев из Англии: евреи-торговцы пришли {в Англию} с Вильгельмом Завоевателем и, пользуясь его покровительством, поселились во всех крупных городах в особых, или «еврейских», кварталах (Jewries). Еврей был *попросту «доброй» королем*, король распоряжался его жизнью и состоянием; для короля же это еврейское «добро» было «ценным имуществом». Еврейский купец не был подсуден местным судам; но король разрешал ему обращаться с искаами к особому судье; его обязательства для сохранности находились в одной из комнат королевского дворца в Вестминстере; он

пользовался защитой от народной ненависти, в своих религиозных делах подчинялся только раввину, ему было разрешено строить синагоги; для королей евреи являлись *всего-навсего источником доходов*; накопленные ими богатства отнимались у них всякий раз, как они оказывались нужны короне, причем, если более мягкие средства не помогали, в ход пускалось тюремное заточение и пытки. Золото евреев — *вот что пополняло королевскую казну, когда вспыхивали войны или мятежи. В еврейских сундуках чужестранные, т. е. нормандские и анжуйские, короли черпали силы, позволявшие им держать в подчинении баронов.*

После нормандского завоевания, в XII веке, в Англии {наступил} быстрый расцвет архитектуры; по всей стране вырастали замки и соборы; но и соборы и замки оказалось возможным построить лишь благодаря деньгам, занятым у евреев. Первые «каменные дома», сменившие лачуги английских горожан, были построены в «еврейских кварталах» больших городов. *Их {евреев} связи с еврейскими школами в Испании и на Востоке способствовали возрождению {в Англии} естественных наук.* В Оксфорде, повидимому, существовала еврейская медицинская школа; сам Рожер Бэкон учился под руководством английских раввинов. Позднее кагорцы и итальянцы || вытеснили евреев из сферы финансов и торговли. Они {евреи} занялись тогда мелким ростовщичеством, ссудами беднякам и т. д. Евреи не проявляли покорности, раболепства и т. д., наоборот, они держались по отношению к англичанам и высокого и низкого званиязывающе и дерзко; политика королей освобождала их от уплаты общих налогов, от общих судов, от общих для всех англичан повинностей; королевское правосудие обеспечивало им получение данных ими взаймы денег; насильственные действия против королевского «добра» сурово карались особой королевской комиссией. *«Рыжий король» даже запретил обращать евреев в христианство: плохая мэна, сказал он, — потерять ценное достояние, а приобрести только подданного. Генрих II даровал евреям право погребения вне стен всех городов, в которых они жили. Ричард I сурово покарал избиение евреев в Йорке и учредил смешанный суд из евреев и христиан для регистрации сделок. Иоанн не разрешал, чтобы их кто-нибудь грабил, кроме него самого, хотя сам он однажды выжал из них сумму, равную годовому доходу его королевства. Смута при Генрихе III принесла {евреям} такой богатый урожай, что даже королевская алчность оказалась не в силах собрать его;*

евреи настолько разбогатели, что стали приобретать поместья; и только вспышка народного возмущения помешала провести закон, разрешающий им приобретать фригольды. Но во время войны баронов народная ненависть проявлялась в разграблении одного еврейского квартала за другим... Здесь играло роль не только лихоимство евреев и религиозный фанатизм англичан; борьба вокруг Великой хартии и т. д. породила недоверчивое отношение ко всякой исключительной юрисдикции и льготам в отношении общих для государства законов и повинностей. Как Эдуард I относился к привилегиям церкви и баронов, так его народ относился к привилегиям евреев. Парламент, значение которого все усиливалось, высказывался против них. Чтобы удушить их, издавался статут за статутом; {им было} запрещено иметь недвижимую собственность, держать слуг-христиан, ходить по улицам без двух белых шерстяных нашивок на груди, ... строить новые синагоги, есть за одним столом с христианами и лечить их. Их торговой деятельности, уже подорванной конкуренцией кагорских банкиров, был нанесен последний удар королевским приказом, предписывавшим им под страхом смерти прекратить ссуды под проценты. Наконец, Эдуард купил себе субсидии в размере 15-й части {имущества} духовенства и мирян, дав согласие на изгнание евреев из Англии. Из 16000 {евреев}, которые предпочли изгнание вероотступничеству, лишь немногие достигли французских берегов; многие потерпели кораблекрушение, других обобрали и выбросили за борт.

Борьба с Шотландией (сначала Эдуард I считался ее сюзереном, затем Шотландия восстала и была завоевана Эдуардом I), в связи с этим его ссора с Филиппом Красивым, его сюзереном [за Гиень и Гасконь], Филипп сам разжигал вражду Эдуарда I против Фландрии¹, — все это требовало денег, и Эдуард I был вынужден, с одной стороны, созвать парламент, в котором, по его приглашению, впервые стали регулярно участвовать представители городов, а с другой стороны, снова прибегнуть к жестоким поборам, как среди попов, так и среди горожан и т. д., и при нем, особенно в последние годы его жизни, снова разгорелась борьба за Великую хартию.

1295 Парламент в Вестминстере; на него, наконец, {было приглашено} по два представителя от «каждого сити, бурга и

¹ Повидимому, описка, надо читать: Шотландии.

виднейших городов» в королевстве, с тем чтобы они заседали там рядом с рыцарями, знатью и баронами *Великого совета*.

Преимущества этой реформы для короны оказались немедленно. Субсидии, даваемые горожанами в парламенте, оказались более выгодными для казначейства, чем прежние вымогательства. Пропорционально их субсидии обычно превышали субсидии других сословий.

Нежелание горожан являться в парламент: собирать горожан было легче, чем баронов и рыцарей графств (эти рыцари избирались на собраниях графства); горожан легко было контролировать, так как подбор городов, посыпавших представителей, зависел всецело от короля, и король мог по своему усмотрению увеличить или уменьшить их число. Определение {числа} входило в обязанности шерифа, и по указанию королевского совета уилтширский шериф мог сократить число городов своего графства, имевших право посыпать представителя в парламент, с 11 до 3, а бекингемский шериф сообщить, что ему удалось найти в пределах своего графства только один город, а именно Уайкомб... Являться в парламент лишь для того, чтобы узнать, в какой сумме должен выразиться взнос их городов, совсем не улыбалось горожанам, и добиться их присутствия {в парламенте} именно потому и было так трудно, что сами они и выбирающие их города смотрели на такое представительство только как на лишнее бремя. Большинство горожан почти не принимало участия в их избрании, так как они избирались в собрании графства небольшой группой специально выделенных для этого виднейших горожан; содержание их — 2 шиллинга в день, которые города выплачивали своим депутатам, так же как графства платили своим представителям, рыцарям, по 4 шиллинга, — являлось обузой, от которой города всеми силами старались избавиться.

49 //

|| Из 165 {городов, представителей которых} Эдуард I пригласил в парламент, свыше трети только раз откликнулись на призыв короля, а затем перестали посылать представителей. За все время, начиная с царствования Эдуарда III до царствования Генриха VI, ланкаширский шериф вообще отказывался сообщить названия расположенных в этом графстве городов *«по причине их бедности»*.

Однако для королей представительство горожан в парламенте было особенно важно потому, что {с ростом своего богатства

они становились все более важным} элементом налогоплательщиков. От уплаты всяких податей и пеней, взимаемых королем как первоначальным владельцем земли, на которой возникло большинство городов, эти последние уже давно освободились, произведя так называемый «откуп города» (*the farm of the borough*), иными словами — заменив эти неопределенные налоги точно установленной суммой, ежегодно вносимой ими короне и распределяемой магистратами каждого города между всеми его обитателями. *Закон оставил королю только одно право, которым пользовались все крупные землевладельцы*, — право собирать с арендаторов своего *домена соответствующий налог под названием «добровольной помощи»* (a free aid) всякий раз, как бароны Великого совета вотировали субсидию на государственные нужды. Но искушение прибрать к рукам растущее богатство торгового класса было сильнее всяких легальных ограничений, и как Генрих III, так и Эдуард I присвоили себе право по собственному усмотрению и без санкции Великого совета облагать налогами даже Лондон. Горожане, правда, могли отказаться от уплаты налога «добровольной помощи», требовавшегося королевскими чиновниками, но *закрытие их рынков или отмена торговых привилегий* в конце концов вынуждали их к повиновению. Однако всю эту «добровольную помощь» неизменно приходилось вымогать после долгих пререканий между городом и чиновниками казначейства; {и хотя} города принуждены были соглашаться на то, что они считали вымогательством, им обычно удавалось путем уверток и отсрочек добиться *компромисса* с короной и уменьшения первоначально назначенной ею суммы. Поэтому-то опыт 1295 — допущение горожан к участию в парламенте — {оказался} выгодным для короны.

В последние годы своего царствования Эдуард I, несмотря на давление со стороны баронов, *уклонялся от исполнения своих обязательств, касающихся налогов, и старался получить (от папы) освобождение от своего обещания соблюдать дополнительные статьи хартии.*

1307—1327 Эдуард II.

Со времени первого «серезного» парламента 1295 больше ста лет не прекращалась война; средства для ведения ее давал парламент, и после каждого такого случая {получения от парламента субсидии} могущество его росло и крепло. Все

сводилось к «ресурсам», взамен которых парламент требовал «дарования ему полномочий».

1308 Гавестон был изгнан из королевства (по официальному требованию парламента, т. е. баронов). [Этот Пьер Гавестон, гасконец, уроженец Гиени; Эдуард II сделал его графом Корнуольским {и поставил} во главе управления; когда Эдуард II уехал за море, чтобы жениться на Изабелле французской (дочери Филиппа Красивого), он оставил Гавестона в Англии регентом.] Наперекор баронам Эдуард послал Пьера Гавестона в Ирландию королеским наместником и наперекор собравшемуся весной 1309 парламенту Эдуард II даже призывал его обратно в Англию; тогда Томас Ланкастерский (внук Генриха III, сын Эдмунда, второго сына Генриха III) ушел из Королевского совета, возглавил оппозицию баронов, и

весной 1310 парламент решил на год поручить {управление государством} комитету из 21 «распорядителя» (ordainers) во главе с архиепископом Винчельси. В силу созданного комитетом статута Гавестон был изгнан, другие советники {короля} исключены из Совета, и флорентийские банкиры, чьи займы до сих пор позволяли Эдуарду держать баронов в повиновении, высланы из королевства. Таможенные пошлины, введенные Эдуардом I, были объявлены незаконными. Парламент должен был созываться каждый год, и на его собраниях в случае необходимости должны были судить слуг короля. Назначение государственных сановников допускалось только с совета и согласия баронов, и они {сановники} обязаны были присягать парламенту. Согласие баронов, собранных в парламент, требовалось также для объявления королем войны и для отлучки короля из пределов королевства. До сих пор деятельность общин и баронов, повидимому, ограничивалась подачей петиций и вотированием субсидий; но хотя общины принимали небольшое участие в принятии решений, все же эти решения зависели от согласия рыцарей и горожан, а субсидии, ценой которых только и можно было купить у короны уступки, требуемые от нее баронами, находились всецело во власти третьего сословия.

Май 1312 Гавестон (отлученный от церкви епископом Винчельси и осажденный баронами в Скарборо) был вынужден сдаться; несмотря на «условия капитуляции», ему вежливо «отрубили голову» (a bische «керре»).

50 || Гражданская война между Эдуардом II и баронами продолжалась, и, пользуясь этим, Роберт Брюс постепенно освобождал Шотландию от Англии.

24 июня 1314 Эдуард II с английской армией был «позворно» (öcklich) разбит Робертом Брюсом на речке *Баннокберне при Стирлинге*. После этого Роберт Брюс стал владельцем Шотландии. — Англий в это время фактически правил *Томас Ланкастерский*, стоявший во главе распорядителей.

Весной 1318 Брюс занял Бервик, и король был принужден официально признать ордонансы, объявить амнистию и т. д.

1319 Эдуарду II не удалось отвоевать Бервик; он свалил эту неудачу на Ланкастера.

1321 Томас Ланкастерский силой оружия добился изгнания младшего Гуго Деспенсера [эти старший и младший Гуго Деспенсеры были сыном и внуком юстициария, убитого вместе с графом Симоном при Ивземе; они являлись новыми советниками Эдуарда II; он пожаловал младшему Гуго Деспенсеру графство Гламорган, выдав за него замуж одну из наследниц этого графства, дочь графа Гильберта Глостерского].

В начале 1322 Эдуард II снова призвал к себе Деспенсера; Ланкастер пытался опять добиться его изгнания силой оружия; отряд Ланкастера был встречен и рассеян королевской армией при *Боробридже*, сам он был взят в плен и приведен к Эдуарду в *Понтефракт*, обезглавлен (gekeppt), многих из его приверженцев казнили или бросили в тюрьму.

Парламент в Йорке аннулировал преследования против Деспенсеров и отменил «ордонансы»; {в решениях этого парламента имеется} между прочим такая статья: «Права государя нашего короля и его наследников, а также права королевства и народа должны отныне обсуждаться, решаться и устанавливаться государем нашим королем в парламенте и с согласия прелатов, графов, баронов и общин королевства, согласно принятым до сих пор обычаям».

Весной 1323 Эдуард II признал Брюса королем Шотландии и заключил с ним перемирие на 13 лет.

Восставшим при Брюсе шотландцам оказывала поддержку Франция, а также помогла возобновившаяся старая ссора из-за Гиени;

в 1322 после воцарения Карла IV, Эдуард должен был отправиться за море, чтобы принести {французскому королю} присягу за Понтье и Гасконь. Деспенсеры побоялись отпустить его из Англии, и вновь разгоревшийся спор о праве владения областью Аженуа привел к тому, что французы внезапной атакой захватили большую часть Гаскони. Ссора грозила перейти в войну; поэтому в

1325 жена Эдуарда II *Изабелла* (сестра *Карла IV*) (ненавидевшая Деспенсеров, а втайне также и своего «мужа») отправилась во Францию хлопотать о заключении мирного договора между обоими государствами; в конце года Эдуард послал во Францию также своего сына, чтобы он встретился с матерью в Париже и там лично принес присягу за герцогства Аквитанию и Гасконь; мальчик присягнул Карлу IV за оба герцогства, вопрос об Ажену был передан на судебное решение, и Эдуард сейчас же вызвал домой жену и сына; они не приехали. Напротив, старуха и «мальчишка» стали центром заговора, возглавляемого Роджером Мортимером, самым могущественным из баронов Марки, заклятым врагом Деспенсеров, в то время находившимся во Франции в изгнании; *Изабелла* достала солдат у графа Генегауского, пообещав за это своего сына в мужья его дочери. *Итальянские банкиры* снабдили их средствами, и после года приготовлений,

осенью 1326 Изабелла и др. отплыли в Англию и высадились в *Орвеле*; все покинули Эдуарда II, в том числе горожане Лондона; он бежал на запад и вместе с Деспенсерами намеревался переправиться на *остров Лэнди*, заранее укрепленный Деспенсерами; однако встречный ветер погнал их обратно к берегам Уэльса, они попали в руки графу *Генриху Ланкастерскому* (брату убитого Томаса), который сейчас же повесил находившегося при короле Гуго Деспенсера, а Эдуарда II заключил в Кенильворт впредь до решения созванного с этой целью

в январе 1327 в *Вестминстере* парламента; пэры низложили Эдуарда II как недостойного править страной и провозгласили королем его сына и т. д. Этот переворот был узаконен биллем, в котором Эдуарду II ставилась в вину беспечность, неспособность, потеря Шотландии, нарушение данной при коронации клятвы и угнетение церкви и баронов.

В сентябре 1327 пленный Эдуард II был убит в замке Беркли.

22 сентября 1327 — 21 июня 1377 Эдуард III.

В ранее созываемых парламентах каждое из четырех сословий — духовенство, бароны, рыцари и горожане — собирались, совещались и вотировали субсидии независимо одно от другого. Постепенно эта изоляция сословий шла на убыль. Духовенство {правда} упорно избегало сближения с другими сословиями [хотя прелаты были собственно заодно с баронами]; {но} рыцари графств (*knight of the shire*) сначала тесно сблизились с лордами; лорды, повидимому, скоро позволили им занять почти равное с ними самими положение и

в качестве законодателей, и в качестве советников короны; роль горожан в парламентских делах сначала сводилась почти исключительно к вопросам обложения их класса налогами.

- 51 ||** Баронам во время их борьбы с Эдуардом II нужна была помочь горожан, и право последних на равное участие во всех законодательных делах было закреплено в *статье 1322*. С тех пор *рыцари и горожане*, неизвестно как это произошло, стали действовать совместно под названием «Общин» (с начала {царствования} Эдуарда III). Так {образовались} *две палаты*.

1328 Англичан побили шотландцы (война с Шотландией началась сейчас же после низложения Эдуарда II), и англичане, после еще одного набега шотландцев на Нортумберленд, были вынуждены заключить мир.

По Нортгемптонскому договору, утвержденному парламентом в сентябре (1328), была признана независимость Шотландии. Роберт Брюс был признан ее королем. Эдуард III официально отказался от своих притязаний на феодальные права по отношению к Шотландии.

1330 *Роджер Мортимер, теперь получивший звание графа Марч {Марки}* (и правивший самовластно вместе с Изабеллой), был арестован Эдуардом III в зале Совета в Ноттингеме, а в ноябре 1330 *Мортимер* (по приговору парламента) был обезглавлен в Тибурне, а королева-мать Изабелла была «на весь остаток дней своих» заточена в замке Райзинг.

1331 Эдуард III внезапно появился при французском дворе, принес присягу Филиппу VI [сыну единственного брата Филиппа Красивого Карла Валуа] за герцогства, а вопрос об Аженуа остался нерешенным; [Изабелла, будучи дочерью Филиппа Красивого, предъявила притязания на корону {Франции} для своего сына Эдуарда III], потому что все три сына Филиппа Красивого один за другим наследовали ему и все {умерли}, не оставив потомства мужского пола.

- 1329** Умер Роберт Брюс. | Для крупных баронов в обоих лагерях Нортгемптонский мир повлек за собой большие потери, потому что многие шотландские дома владели обширными поместьями в Англии, а многие английские лорды — в Шотландии.

Правда, мирный {договор} предусматривал удовлетворение их притязаний, но на деле в каждом отдельном случае оставлял эти требования без внимания. Эта «прямая заинтересован-

ность» в «больших поместьях» позволила Эдуарду Баллиолю, когда этот субъект {находился} в изгнании при английском дворе, {отплыть} из Англии во главе *дворян, претендовавших на поместья на севере*; он высадился в

августе 1332 на берегах Файфа, разбил армию {шотландцев} при *Перте*, через два месяца после высадки был коронован в *Сконе*. Давид Брюс бежал во Францию. Баллиоль признал сюзеренитет Англии, {но} потерял из-за этого много приверженцев. В *марте 1333* Эдуард III начал войну против шотландцев и т. д.

Конец 1337 Эдуард III объявил войну Франции, Баллиоль лишился своих сторонников, в 1337 он удалился к английскому двору,

1342 Давид Брюс вернулся в Шотландию в качестве короля и вновь завоевал равнинную Шотландию (*the Lowlands*), ранее аннексированную Эдуардом III; после этой войны за англичанами остался {в Шотландии} только *Бервик на Твиде*. С тех пор свобода Шотландии была обеспечена, так как союза Англии с Шотландией — это лишь эпизод в борьбе между Англией и Францией.

С 1337 началась *Столетняя война между Францией и Англией*: особую форму принял английская система ведения войны — то обстоятельство, что йомен и лучник восторжествовали над феодалом и рыцарем, дало новый толчок политическому усилению общин. С другой стороны, лишения, вызванные войной, привели к первому крупному открытому столкновению между трудом и капиталом. Воинственные настроения, вскормленные на поле битвы в чужих краях, породили на родине новую смуту и презрение к закону, снова подняли феодальный дух баронов и в революции, посадившей новую династию на английский престол, посеяли семя роковой борьбы за престолонаследие, длившейся до царствования Елизаветы. В Англии было в то время не более 4 миллионов жителей, во Франции — около 20 миллионов (?). Короли (английские) дорожили своими заграничными владениями, потому что в Гаскони, Аквитании и Пуату у них было, повидимому, столько же подданных, как и в Англии... О революции в военном деле, которой предстояло изменить соотношение сил — сделать основной силой армии пехотинца, а не всадника, — Эдуард III сам еще не имел понятия. Граф Генегауский был тестем Эдуарда III, а младшая, третья, дочь графа Генегауского была замужем за императором Людвигом Баварским, {который} таким образом {приходился} своим сыном Эдуарду III.

Когда *Бонифаций VIII* издох от злости в борьбе с *Филиппом Красивым*, *Бенедикт XI* во всем уступил Филиппу, а

1305 его преемник *Климент V*, по наущению Филиппа, перенес папскую резиденцию в Авиньон (где она и оставалась выше 70 лет). После этого снова началась жестокая распрая {пап} с германскими императорами; в этих условиях {пришел к власти} преемник Климента V — Иоанн XXII.

1323 *Иоанн XXII* отлучил Людвига Баварского от церкви; преемник *Бенедикта XII* (ставшего папой после Иоанна XXII) *Климент VI* также питал ненависть к Людвигу Баварскому, который так и умер, не получив отпущения грехов, хотя он долго и униженно его добивался.

Борьба с авиньонскими папами объединила интересы Людвига Баварского и Эдуарда III. После переселения пап в Авиньон *папа* стал *подручным Франции*; с тех пор все теснее становился союз Англии с империей, направленный против папства; папа стал теперь орудием «наследственного врага» англичан. Бенедикт XII отлучил Баварца от церкви; таким образом союзником Эдуарда III стал отлученный!

52 ||

1339 Закончился неудачей поход Эдуарда III (как наместника (*vicar-general*) императора во всех землях на левом берегу Рейна), {предпринятый} совместно с нидерландскими князьями. Англия занимала первое место среди западных стран по производству шерсти, но производство шерстяных тканей там было мало развито. Цехи ткачей постепенно росли, и Эдуард III в самом начале своего царствования пригласил фламандских ткачей переселяться в Англию, и эти новые иммигранты, пользуясь покровительством короля, избрали местом своей работы восточные графства. Но девять десятых английской шерсти еще попрежнему перерабатывались на станках Брюгге и Гента. Экспорт шерсти из Англии возрастал так быстро, что Эдуард III за один год получил более 30 000 ф. ст. пошлины с одной только шерсти. В палате лордов канцлер сидит на мешке с шерстью.

1339 Фламандская федерация, инициатором которой был Яков Артевельде, крупный гентский пивовар, была закреплена договором между Эдуардом III, герцогом Брабантским, городами Брюсселем, Антверпеном, Лувеном, Гентом, Брюгге, Ипром и еще семью городами. В последовавшем за этим трактате фламандские города признали Эдуарда королем Франции и объявили войну Филиппу VI (Валуа) и т. д., и т. д.

1340 Осада Эдуардом III Турнэ закончилась неудачей, и эта вторая кампания {как и прошлогодняя против Камбрэ оказалась бесплодной}. [Хотя Франция преградила Эдуарду III дорогу 200 судами, собранными в Слейсе; но Эдуард III с гораздо меньшим числом кораблей атаковал и разбил французские корабли и т. д.] В Нижней Шотландии, где у англичан еще были крепости, они тоже все потеряли, кроме Роксбурга и Бервика.

Ввиду этой не прекращавшейся «военной нужды» парламент теперь созывался почти ежегодно, из-за денег (von wegen Financibus).

Один год субсидия парламента выражалась в 20 000 мешков {шерсти}, т. е. в половине всего запаса шерсти королевства; 2 года спустя палата общин вотировала субсидию в 30 000 мешков;

в 1339 бароны вотировали десятину с овец, шерсти и ягнят; духовенство вотировало $\frac{2}{10}$ на один год, а в следующем — $\frac{1}{10}$ на три года.

Эдуард III стремился привлечь симпатии народа к своим войнам; он не только оповещал страну через суды графств о своих усилиях добиться мира, но снова и снова домогался санкции и совета со стороны парламента.

1331 Он запросил сословия о том, что они предпочитают — мирные переговоры или войну; в 1338 он заявил, что предпринял поход во Фландранию с согласия лордов и по просьбе общин. Множество законов об упорядочении торговли, изданных с самого начала его царствования, свидетельствуют о влиянии {в парламенте} горожан.

1341 Состоялось окончательное разделение парламента на две палаты... Общины потребовали и добились назначения комиссаров, избираемых парламентом, для проверки {расходования} уже выданных субсидий... Министры должны были считать себя ответственными перед каждым парламентом за все злоупотребления; всякий раз, как министерский пост оказывался вакантным, король должен был советоваться с лордами о выборе нового министра; каждый вновь избранный министр должен был присягать парламенту. — Но едва эти субъекты (die Kerls) «разошлись», как Эдуард III особой грамотой (Letters Patent) отменил изданные статуты, заявив, что они

подрывают его прерогативу {и что он} считал их только временными; два года он не созывал парламента; затем, однако, снова вынужден был к этому военными и финансовыми затруднениями.

1345 Во Фландрии {произошел} раскол между большими и малыми городами, а в более крупных городах — между ткачами и сукновальами; в этом году в Генте {вспыхнул} мятеж, Артевельде был убит, а следовательно полетел к чертям весь его план — низложить графа Фландрского и на его место пригласить принца Уэльского; горожане — фламандские — не желали ничего больше и слышать о притязаниях Эдуарда на французский престол¹. Займы, полученные Эдуардом III от флорентийских банкиров, составляли полмиллиона {фунтов стерлингов}.

11 августа 1346 у деревушки Креси в Понтье Эдуард III на голову разбил Филиппа VI. 1 200 французских рыцарей и 30 000 французских пехотинцев, — количество, равное всей английской армии, — погибли в этой битве.

Силу французской армии составляли рыцари-всадники, а за ними следовала пехота, совершенно жалкая (most miserable), плохо вооруженная, недисциплинированная, и на поле битвы ей лишь очень редко приходилось играть решающую роль. В Англии же нормандские и анжуйские короли, введя феодальную военную организацию, основанную на службе, которую несли военнообязанные держатели короны, отнюдь не пожертвовали при этом народным «ополчением» (fyrd). Военная ассиза, Винчестерский статут создали орудие войны, быстро развившееся в период от царствования Генриха II до царствования Эдуарда III. Социальные перемены..., легкость отчуждения и дробления земель (?!), превращение крепостного в копигольдера, а копигольдера — путем выкупа своих повинностей — во фригольдера, возникновение нового класса «фермеров», вызванное тем, что лорды перестали обрабатывать свои земли через посредство приказчиков (бейлифов), а стали сдавать их || за ренту или «ферму» одному из держателей, пользующихся землей, согласно обычному праву, общий рост богатства, сказавшийся также на общественном положении тех, кто еще оставался вилланами, — все это по-

¹ У Грина: «никто, кроме фламандских горожан, не хотел и слышать о притязаниях Эдуарда».

степенно разрушало более ранний процесс закабаления свободного кэрла... и населило страну йоменами (?), из которых одни были фригольдерами, а другие несли повинности, становившиеся с каждым днем все менее обременительными и фактически оставлявшие их свободными.

Лук был оружием не англичан, а завоевавших их нормандцев; нормандские стрелы решили победу при Сенлаке. Но при организации национальной армии лук стал оружием беднейших фригольдеров, обязанных нести военную службу по призыву короля... лучники выходили навстречу атакующим рыцарям и расстреливали их стройные ряды. Даже миланская сталь оказывалась плохой защитой от стрел с гусиными перьями. Постепенно лук стал определять всю тактику английских сражений. Если же {неприятельская} конница бросалась вперед, то завеса из лучников расходилась вправо и влево, и тогда тяжело вооруженные воины, находившиеся позади их в резерве, живоправлялись со смятой и сбившейся конницей, а легкие отряды уэльсцев и ирландцев врывались в свалку и своими длинными ножами и дротиками валили на землю коней. Такова была новая боевая система, перенесенная Эдуардом III на поля Франции. —

Армии Эдуарда III в основном состояли из наемных солдат, потому что короткого периода феодальной службы нехватало для заграничных походов, а высокая плата одинаково привлекала и йомена и барона. Лучник получал в день около 5 шиллингов на наши деньги. Такая плата, да еще с расчетом на грабежи, была достаточным средством, чтобы привлечь {в армию} йоменов из деревень и хуторов (стр. 420—422).

Октябрь 1346 Успехи англичан в войне с шотландцами, Давид Брюс был взят в плен и т. д.

Из Креси {Эдуард III} отправился на осаду Калэ; этот поход был очень популярен среди английского купечества, потому что Калэ был крупным пиратским портом и в течение одного года 22 капера из Калэ рыскали по Ламаншу. Взятие Калэ — (до тех пор превосходство на море принадлежало Франции) — означало владычество над Ламаншем, если Дувр и Калэ находились в одних руках. Кроме того Калэ являлся операционной базой для действий против Франции и удобным средством сообщения с единственными надежными союзниками Англии — фланандскими городами.

Весной 1347 100 000 фламандцев подступили к Касселю и опустошили местность вдоль французской границы.

Август 1347 Сдача Калэ Эдуарду III.

Относительно Эдуарда III: «статуты» служили Эдуарду III для достижения его целей в борьбе против авиньевских пап, но затем эти статуты были отброшены «ради сделки» с папой, и король и папа поделили между собой все, что было награблено у церкви. Свое согласие на требования парламента Эдуард III продавал за большие субсидии, а получив деньги, престорожно объявлял санкционированные им статуты «недействительными и отмененными» и т. д. Это был насквозь фальшивый «рыцарь» и развратник.

1346 Эдуард III основал «Орден Подвязки».

К концу 1348 черная смерть, опустошившая Европу от Средиземного моря до Балтийского, {перешла} в Британию. Из трех или четырех миллионов человек населения Англии она за несколько нашествий унесла более половины. Наибольшие опустошения она произвела в крупных городах — {настоящих} помойных ямах... Но и в деревнях она свирепствовала с огромной силой... Вся организация труда совершенно разладилась. Из-за недостатка рабочих рук, вызванного чумой, вилланам было трудно выполнять повинности, за которые они пользовались землею, и только временное снижение землевладельцами арендной платы до половины повело к тому, что арендаторы, снимавшие их домениальные земли, не побросали своих ферм. На время всякая обработка земли стала невозможной. «Коровы и овцы бродили по полям и посевам, — говорит один современник, — и никого не осталось, кто бы мог их оттуда выгнать». После первого взрыва паники внезапное повышение заработной платы, вызванное чрезвычайным уменьшением числа рабочих рук, хотя оно и сопровождалось соответствующим ростом цен на продукты питания, сильно нарушило ход промышленных занятий. Хлеб гнил на корню, и поля оставались необработанными не только из-за недостатка рабочих рук, но также из-за борьбы между {трудом и} капиталом.

Большинство землевладельцев было вынуждено брать со своих держателей плату деньгами, а для обработки своих владений заменять их наемными работниками; || постепенное освобождение {вилланов} заставило их {землевладельцев} использовать для обработки своих земель наемный труд; до сих пор он был дешев, и рабочих рук было сколько угодно. А теперь! Заработка плата повсюду повысилась, и сельские хозяева

в деревне, так же как и более состоятельные ремесленники в городах, вошли о разорении, в которое повергают их чрезмерные требования рабочего класса. Тем временем в стране {происходили} волнения и беспорядки. Широко распространились беззаконие и распущенность, повсюду сопровождавшие чуму, особенно среди «бездемельных людей», т. е. работников, бродивших с места на место в поисках работы и впервые оказавшихся хозяевами рынка труда; бродячий работник или ремесленник легко превращался в «злостного прошайку» или в лесного разбойника. Следствием этого был королевский указ, имевший целью быстро пресечь это зло. Указ гласил: «Поскольку большая часть народа, а главным образом рабочие и слуги, умерли от чумы, некоторые люди, видя нужду своих лордов и недостаток слуг, не желают служить, иначе как за непомерно большую плату, а другим больше нравится нищенствовать и бездельничать, чем содержать себя трудом; поэтому мы повелеваем, чтобы все здоровые мужчины и женщины, не старше 60 лет, независимо от их звания, свободные или крепостные, не живущие торговлей и не занимающиеся ремеслом и не имеющие собственных средств к существованию или собственной земли, обработкой которой они могли бы заниматься, и не состоящие на службе у других, — служили бы, если этого от них потребуют, другим людям за такую плату, какая была принята по обычаям в двадцатом году нашего царствования, или за 5—6 лет до этого».

В конце 1349 был издан статут о рабочих (*Statute of Labourers*). В нем есть такое место: «Все мужчины и женщины не старше 60 лет, любого звания, вольные и рабы, здоровые телом... и не имеющие собственных средств для жизни или земли, которую они могли бы обрабатывать, и не состоящие на службе у других, отныне обязаны служить хозяину, который от них этого потребует, и брать за свою работу только такие деньги, какие брались по обычаям в той местности, где он будет служить, за два года до начала чумы». Ослушание каралось тюремным заключением.

1350 Парламент не только установил цену на труд, но и вновь прикрепил рабочий класс к земле. Рабочему было запрещено уходить из своего прихода на поиски лучше оплачиваемой работы; послушавшись, он становился «беглым», и мировые судьи имели право посадить его в тюрьму. Полностью провести в жизнь этот закон (от 1349) было невозможно, ибо хлеб так поднялся в цене, что прежней платы за один день работы

нехватило бы на покупку пшеницы для прокормления одного человека. Но землевладельцы не унимались. Этот закон подтверждался несколько раз. Штрафы и пени, взимавшиеся за его нарушение, являлись важным источником королевских доходов... это тоже не приводило ни к каким результатам... наконец, было приказано клеймить беглых рабочих раскаленным железом в лоб и сурово преследовать укрывательство крепостных в городах. Наступление велось не только на существовавший уже тогда класс свободных рабочих. Увеличение числа свободных рабочих путем перехода их с отработочных повинностей на плату деньгами было внезапно прекращено, и юристы, служившие в поместьях в качестве управляющих, прибегали к всевозможным ухищрениям, чтобы вернуть лордам обычный подневольный труд, {недостаток} которого сейчас так остро ощущался. Освобождения и льготы, полученные раньше без всякого спора, теперь отменялись, в силу несоблюдения разных формальностей, и от вилланов снова требовали несения отработочных повинностей, от которых они после выкупа считали себя свободными. В добавок их иски разбирались в поместной курии, и решения выносил тот самый управляющий, которому было выгодно решать все дела в пользу своего лорда.

В городах, где система принудительного труда внедрялась еще энергичнее, чем в деревне, частым явлением сделались стачки и объединения низших категорий ремесленников.

В деревне свободные рабочие находили себе союзников в лице вилланов, чья свобода от поместной барщины подвергалась сомнениям. Это нередко были люди с положением и со средствами, и в восточных графствах сборища «беглых крепостных» повсюду находили поддержку в организованном сопротивлении и крупных денежных взносах наиболее состоятельных деревенщиков.

55 //

|| Во Франции чума произвела такие же опустошения, как и в Англии.

1356 Прохвост (Lumpacius) Черный принц (принц Уэльский, старший сын Эдуарда III), герой Креси, высадился в Гиени, и так как у него не было денег на оплату своего наемного войска (мародеров) (freebooters), он предпринял «чисто грабительский поход» в Лангедок, дочиста разорил Нарбонну и Каркасон; затем грабители отступили к Бордо.

19 сентября 1356 «Черный принц» на полях Монпертои (отступление на Бордо ему отрезала французская армия), к северу от Пуатье, разбил французскую армию и захватил

в плен короля *Иоанна*, привез его в Лондон (кроме него было взято в плен 2 000 рыцарей (*men-at-arms*) и множество знати).

[*Весной 1356* его {Эдуарда III} разбойничий набег на Шотландию не удался, поэтому он освободил *Давида Брюса*, который снова стал королем, и т. д.]

Разгромленные французские войска превратились в вольные разбойничьи шайки, а дворяне, захваченные при *Креси* и *Пуатье*, добывали себе деньги на выкуп, вымогая их у крестьян. Реформы, которых требовали генеральные штаты, провалились из-за предательства регента {Франции} *Карла*, герцога Нормандского, старшего сына Иоанна; в *Париже* {вспыхнуло} восстание против короны; {началась} жаждка и т. д.

1360 (В мае) мир в *Бретини* (местечко к востоку от Шартра). Эдуард III отказался от своих притязаний на корону Франции и герцогство Нормандское, а взамен получил в полное владение, с освобождением от вассальных обязательств к Франции, герцогство Аквитанское (включавшее *Гасконь*, *Гиень*, *Пуату* и *Сентонж*, *Лимузен* и *Ангумус*, *Перигор* и графства *Бигор* и *Руэрг*) вместе с *Понтье*, унаследованным Эдуардом от второй жены Эдуарда I, а также *Гин* (Guisness) и только что завоеванный им *Калэ*.

1360 Через несколько месяцев после заключения мира в Бретини, — снова нашествие черной смерти, реакционные попытки восстановить отработочные повинности, законы, имевшие целью прикрепить рабочую силу к земле, статуты, тщетно стремящиеся подавить стачки и объединения, ставшие частым явлением в городах, а также более грозные сборища вилланов и «беглых крепостных» по всей стране.

В одном «статуте», относящемся к более позднему времени, мы читаем, что «вилланы и деревенщики земель на вилланском праве отказались от своих обязанностей и повинностей по отношению к своим лордам и поступили на службу к другим лицам, которые поддерживают и поощряют их, и эти лица, ссылаясь на описи поместий и деревень, где они жили, заявляют, что свободны от всяких повинностей, личных и поземельных, и не потерпят, чтобы их имущество описывали или вообще преследовали их законным порядком; а вилланы помогают своим покровителям, служащим же своих лордов угрожают смертью и членовредительством, а также открыто собираются и обсуждают, как поддержать друг друга».

Повидимому, это было не только сопротивление реакционным стремлениям лордов, желавших вернуть себе отработочные

повинности, но также копигольдеры добивались положения фригольдеров, а фермеры хотели быть признаны собственниками арендаемой ими земли.

Сейчас же после заключения мира «Джон Болл», которого изысканный Фруассар называет «сумасшедшим попом из Кента», несмотря на интердикт и заточение в тюрьму, завоевал себе на 20 лет аудиторию своими проповедями среди упрямых йоменов, собиравшихся вокруг него в церковных оградах Кента. «Добрые люди, — воскликнул Джон Болл, — никогда в Англии не будет хорошей жизни, пока все имущество не станет общим и пока существуют дворяне и вилланы. По какому праву те, кого мы называем лордами, считают себя знатнее нас? За какие это заслуги? Почему они держат нас в рабстве? Если все мы произошли от одних родителей, от Адама и Евы, то как они могут говорить или доказывать, что они лучше нас, кроме как заставляя нас трудом добывать им то, что они расточают в своей гордыне? Они одеваются в бархат, им тепло в их дорогих меховых одеждах, а мы ходим в лохмотьях. У них есть и вино, и пряности, и белый хлеб; а у нас овсяные лепешки, да солома, да вода для питья. У них есть досуг и богатые дома; у нас — горе и труд, дождь да ветер в полях. *А все-таки это мы своим трудом даем этим людям их положение!*».

По словам наивного Грина (*the green Green*), вся уравнительная доктрина {Джона Болла} выражена в народном двустишии:

«When Adam delved and Eve span,
Who was then the gentleman?»

{«Когда Адам копал землю, а Ева прядла, кто тогда был дворянином?»}.

Интересно сопоставить: «Жалобу Петра-Пахаря» Вильяма Ленгленда и «Кентерберийские рассказы» изящного Чосера. [Ленгленд, прозванный за свой высокий рост «Длинным Вилем», вероятно родился в Шропшире, где он учился в школе и получил сан священника; скоро перебрался в Лондон и т. д.] После того как:

- 1351** парламент издал «статут о назначениях (Provisions) на церковные должности» (против папских «назначений» для английской церкви),
- 1353** {был издан затем} акт, называвшийся *Praemunire* (статут, запрещавший под страхом объявления вне закона, пожизненного заключения или изгнания из государства подавать

апелляции на решения, вынесенные королевскими судами, или передавать их на рассмотрение в иностранные суды [это было направлено] против папского Авиньона).

- 56 || 1365 Эдуард III обратился к парламенту; вслед за тем *статуты против назначений* и апелляций были торжественно подтверждены. Так как прелаты {одобрили} действия парламента, то Урбан V стал с угрозами требовать выплаты ежегодной суммы в тысячу марок, обещанной королем Иоанном при признании им суверенитета римского престола. — Отказ обеих палат парламента заставил Урбана V сбить спеси (*Segel zu Streichen*). — Однако это {борьба с папой} дало повод к выступлению *Виклефа* (ср. что говорит об этом субъекте Грин¹). Он явился полезным орудием в руках баронов, «зарившихся» на церковное имущество, и т. д. (полезен короне, так же как Генрих VII); это не *Джон Болл*, а «поп», «богослов», предшественник *Гуса и Лютера*.

Самыми смелыми мыслителями среди английских ученых сколастов были *Рожер Бэкон*, *Дунс Скот*, *Оккам*... С упадком Парижского университета во время войны с Англией интеллектуальное первенство перешло к Оксфорду, а в Оксфорде *Виклеф* не имел себе равных. — Повидимому, не позднее 1368 *Виклеф* написал *«De Dominio Divino»*.

- 1362 Эдуард III послал Черного принца в Бордо [южным французам не нравилось, что ими управляют из Лондона], пожаловав ему «герцогство Аквитанское». Однако новый герцог находился в ленной зависимости от английского короля, {так что} южане не были удовлетворены.

- 1364 Карл V (король Франции) после смерти старого осла Иоанна. Во Франции орудовали *Вольные отряды* (Free Companies) — шайки мародеров, образовавшиеся после распуска обеих армий.

- В 1362 между Педро Жестоким и Эдуардом III был заключен наступательно-оборонительный договор, в то время как Генрих Трастамарский нашел убежище при французском дворе. По наущению Карла V Урбан V объявил крестовый поход против Педро, и Дюгеклен, по поручению Карла V, выступил в поход во главе мародеров, так что в

- 1366 Генрих Трастамарский был без борьбы коронован в Бургосе королем Кастилии. Педро (Жестокий) с двумя дочерьми бежал в Бордо, прося помощи. Эдуард III согласился {ему помочь}, так как в противном случае Аквитания «оказалась бы раздвоенной между Францией и Кастилией».

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 420.

1367 Когда золото открыло Наваррские перевалы, *английская армия* под командованием «Черного принца» перешла Пиренеи. При *Наварете* (на Эбро) Черный одержал победу, *Дюгеклен* был взят в плен, Генрих бежал за Пиренеи, *Педро* опять был посажен на престол. Черныш (Blackey) заболел, его армия сократилась на $\frac{4}{5}$, обещанная плата задерживалась, и он возвратился в Бордо.

1368 Генрих Трастамарский вернулся в Кастилию.

1369 Генрих убил «Педро»; и таким образом теперь он {Генрих}, незаконнорожденный, стал бесспорным властелином Кастилии.

1368 Ввиду того, что Педро не оплатил «Черному» расходов по походу, этот последний был вынужден обложить *Аквитанию* *подымным налогом*; Карл V привлек на свою сторону самых могущественных гасконских дворян и, пользуясь их влиянием, добился неутверждения этого налога парламентом провинции, собравшимся в Бордо, и т. д. «Черный» не унимался; тогда *аквитанская знать* обратилась с жалобой к французскому королю, что являлось *нарушением договора в Бретани*... но Карл V с *года на год* ловко оттягивал *официальное признание уступок, оговоренных в договоре*, и поэтому мог считать его необязательным для себя.

1369 Карл V призвал «Черныша» как герцога Аквитанского к своему суду для разбирательства жалобы гасконской знати, {последовала} война и т. д., но

весной **1371** «Черныш» был вынужден из-за болезни отбыть домой в Англию... После долгих перипетий войны

к концу **1374** у англичан остались из их владений в южной Франции только *Бордо и Байонна*; только это у них и оставалось, а казна Карла V была столь же истощена, как и казна Эдуарда III; это принудило обоих королей заключить *перемирие*.

Эдуард III тщетно искал союза с *фламандскими городами*. Мужская линия графов Фландрских прекратилась со смертью графа Людовика Мальского; и брак его дочери Маргариты с герцогом Бургундским Филиппом, младшим братом французского короля Карла V, обеспечил Карла V от нападений на его северную границу; с другой стороны, умер *Давид Брюс*, {что положило конец планам} Эдуарда III, надеявшегося посредством какой-нибудь уловки добиться воссоединения обоих королевств; {Давиду Брюсу} наследовал Роберт Стюарт (Robert Stewart), в 1371 возобновивший союз Шотландии с Францией.

Обе дочери Педро Жестокого все еще {находились} в Бордо; старшую теперь выдали замуж за Джона Гентского, четвертого сына Эдуарда, которому отец дал титул герцога Ланкастерского по случаю его первого брака с Бланш, дочерью Генриха Ланкастерского и наследницей этого дома; младшая же дочь Педро Жестокого была выдана за графа Кембриджского, пятого сына Эдуарда III. Джон Гентский после своего брака принял поэтому титул короля Кастилии; в Испании ни один человек не пошевельнул пальцем в его пользу, а Генрих Трастамарский отомстил, послав в Ламанш испанский флот; {он} одержал решительную победу над английской эскадрой близ Ла Рошели; таким образом господство на морях было отнято у англичан, всякое сообщение между Англией и Гиеню прекращено и т. д. и т. д.

57 || *Население Англии редело от повторных нашествий чумы вплоть до 1369.*

С 1349 парламент не переставал издавать все более суровые законы против рабочих и т. д.

1376 Парламент потребовал, чтобы констебли получили приказ арестовывать всех, нарушающих статут о рабочих, чтобы ни одному рабочему не разрешалось укрываться в городах и становиться ремесленником, если его услуги требовались в том графстве, откуда он был родом, и чтобы король оказывал лордам и хозяевам защиту от крепостных, не желавших служить и угрожавших убийством. Король [т. е. фактически королевский совет] отказался регулировать новыми, более суровыми постановлениями отношений между нанимателями и нанимающимися и предоставил разбирать дела о нарушении закона своим обычным судам; с другой стороны, он запретил, уже {ставшие обычными} в стране, сборища, угрожавшие {применением насилия}, но запретил также и беззаконные вымогательства со стороны нанимателей.

1378 Парламент в Глостере потребовал издания закона о беглых крепостных, который позволил бы лордам хватать своих крепостных в любом городе или графстве, куда они могли скрыться; в

1379 парламент потребовал, чтобы суды посыпались в каждое графство по пяти раз в год для наблюдения за проведением в жизнь статута о рабочих.

Эдуард III не платил долгов; богатейших из флорентийских банкиров он разорил, прескокойно объявив себя банкротом.

Более настойчивые горожане-фламандцы добились от него уплаты только тем, что в качестве залога задержали у себя в стране его королевскую особу.

При Эдуарде III в Англии не прекращался налоговый гнет...

Баронов в их борьбе с Эдуардом III ослабляло непрерывное уменьшение числа влиятельных лордов, из которых состояла верхняя палата. При Эдуарде II в парламенте собиралось немногого более семидесяти баронов; при Эдуарде III — немногого более сорока, причем большинство из них теперь зависело от короны, либо потому что они состояли на королевской службе, либо потому что были заинтересованы в продолжении войны; к тому же знатнейшие из баронов были членами королевской семьи. Эдуард III перешеголял Генриха III по части сосредоточения в руках королевского дома всех крупнейших наследств в стране... Разъединению правящих классов (дворян и духовенства) способствовал все усиливающийся гнет войны. Знать и рыцари, уже наполовину разоренные повышением цен на рынке труда и позицией, занятой крестьянством (?!), более, чем когда-либо, страдали от частых субсидий, которых король требовал для продолжения войны. В эту тяжелую для них пору они — как и во времена нормандских и анжуйских королей — с жадностью взирали на богатства церкви. Никогда еще она не была так богата. В стране с трехмиллионным населением духовенства было 20—30000. Церковь, как рассказывали, владела более чем третью всей земли, а «духовные доходы» (spiritualities) от взносов и приношений, по слухам, вдвое превышали доходы короля. Кроме того дворяне были раздражены влиянием {церкви} в королевских советах... Влиятельная баронская партия поставила себе целью отнять у церкви ее богатство и власть.

Господин Эдуард III хорошо умел использовать «смелые речи своего парламента» исключительно в собственных интересах; если бы он решительно выступил против папы, он тем самым лишил бы себя наиболее действительного средства вымогать у английского духовенства субсидии путем особого соглашения с Ватиканом. Рим был вынужден отказаться от присвоенного им себе права назначать на английские бенефиции иностранцев. Но между папой и Эдуардом III {был достигнут} компромисс, они объединились «в деле разграбления и

порабощения церкви. Мнение капитулов, монахов, церковных патронов не принималось больше в расчет при выборе епископов и аббатов или распределении приходов. Корона рекомендовала своего кандидата *pape*, а *pape* назначал его попечителем о душах. Такое соглашение обогащало казну как короля, так и папы.

Более старые монашеские ордена на деле выродились в простых помещиков, а энтузиазм нищенствующих монахов сильно ослабел, и сами они превратились в ораву нахальных нищих.

1376 Парламенту была представлена петиция о том, чтобы рыцари графств (knights of the shire) избрались лучшими людьми графства на общих выборах, а не просто назначались шерифом без надлежащих выборов, а также {было возобновлено} более раннее требование, чтобы сами шерифы в течение срока своей службы не имели права заседать в парламенте. Это {мероприятие было направлено} против попыток подтасовать состав палаты. — Далее, парламент просил, чтобы юристы, практикующие в королевских судах, не могли большие избираться в качестве представителей графств.

Парламенту 1371, собравшемуся с возобновлением войны, была представлена петиция, чтобы крупные государственные должности, которые до тех пор обычно занимали наиболее влиятельные епископы, были переданы светским лицам. Эта петиция была немедленно удовлетворена: Вильям Уикем, епископ Винчестерский, передал должность канцлера, а другой прелат — казначейство светским лицам, зависевшим от магнатов; и духовенство было охвачено паникой, что проявилось в больших субсидиях, взимавшихся конвоакциями. В час своего торжества враги церкви, бароны нашли себе вождя в лице Джона Гентского; этот последний, герцог Ланкастерский, теперь был фактически правителем королевства; Эдуард III уже начал впадать в старческое слабоумие. || Дни «Черныша» были сочтены; второй сын Эдуарда III умер ребенком; в 1368 умер его третий сын Лионель Клеренс; таким образом королевская власть переходила к его четвертому сыну Джону Гентскому.

1375 (?) Повидимому опять появилась чума.

Герцог Ланкастерский (Джон Гентский) делил власть с Алисой Перрерс (любовницей старого Эдуарда III). Однако новые, светские министры, — которых он возглавлял, — оказались большими мошенниками. Камергер, лорд Латимер, скрупульезно взвешивал королевские векселя и растрачивал государственные доходы. Вместе с Ричардом Лайонсом, купцом, при посредстве кото-

рого король вел переговоры с гильдией купцов-складочников (Guild of the Staple), он получал огромные прибыли, поднимая цены на ввозимых товаров и предоставляя короне займы под ростовщические проценты. Когда казна пустела и министры бывали вынуждены созывать парламент, они через посредство шерифов оказывали давление на выборах.

1376 Добрый парламент; молодцы из нижней палаты, состоявшей из низших слоев дворянства и наиболее состоятельных горожан, {выступили} против Джона Гентского. [Они были так поглощены проведением в жизнь статута о рабочих, что оказались слишком «добрьи», чтобы соблазниться разграблением церкви.] Если часть баронов была на стороне Джона, то палату общин поддерживал Черный принц, желавший отстранить Джона Гентского и тем обеспечить престол своему сыну, а также прелаты {во главе} с Вильямом Уикгемом, желавшие опять занять свое место в королевском совете и воспрепятствовать разграблению богатств церкви... Такая обстановка придала смелость палате общин. После расследования Латимер и Лайонс были брошены в тюрьму, Алиса Перрерс изгнана, несколько королевских слуг отстранены от двора.

В это время — пока заседал этот парламент — умер Черный принц; его сын Ричард Бордо́ский (он родился в Бордо), которому было тогда десять лет, был приведен в парламент и признан наследником престола; постановлением палаты общин в королевский совет были дополнительно введены девять лордов, и в их числе Вильям Уикгем и два других прелата. Не успел парламент разойтись, как Джон Гентский отменил все решения палаты общин и т. д. Он заключил в тюрьму Питера де Ла Мара (спикера добродой палаты общин) и конфисковал все имущество Уикгема. Виклеф и Джон Гентский: Виклеф ополчился на богатство церкви; в его глазах такой прелат, как Уикгем, олицетворял собою зло, которое унижало церковь, и т. д. (планы разграбления церкви казались Виклефу планами освобождения церкви). Поэтому Виклеф выступил в качестве «богослова — идеолога партии Ланкастера; тут началась борьба попов с Виклефом.

Февраль 1377 Виклеф был вызван в Лондон к епископу Куртенэ по обвинению в еретических взглядах на церковную собственность. В консисторском суде в соборе св. Павла Джон Гентский поддерживал Виклефа и т. д.; решения суда не состоялись... Тогда попы добились папской буллы, повелевавшей университету осудить и арестовать Виклефа. Он (Виклеф)

ответил, что *пана не может отлучить от церкви ни одного человека, если тот сам сперва не отлучит себя*. — В конце года Виклеф по приглашению архиепископа явился в Ламбетскую капеллу; {но} письмом от двора примасу было запрещено продолжать дело, а лондонская толпа [которая в феврале 1377 выступала против Джона Гентского и Виклефа] ворвалась в церковь и прервала заседание.

1377 *Новый парламент*, состав которого был подтасован в результате предвыборных махинаций герцога, отменил решения «Доброго парламента».

К прежнему земельному налогу, к налогу на *девизимое имущество*, ведущему свое начало от Саладиновой десятины, к *таможенным пошлинам*, приобретшим большое значение за два последних царствования, — теперь прибавился налог, касавшийся всего населения страны, а именно *поголовный налог в размере 1 грота¹ с человека*. — Парламент разошелся в марте.

В июне 1377 умер Эдуард III. На престол вступил его внук *Ричард. Джон Гентский удалился от двора и искал примирения с враждебной ему партией.*

21 июня 1377 *Ричард II* (ему было всего одиннадцать лет); — изжен 30 сентября 1399; умер 10 января 1400.

В октябре 1377 парламент (*«добряки»* из предыдущего «Доброго парламента»). Среди многих петиций палате общин была одна, направленная против *«обычая свит»* (custom of maintenance), состоявшего в том, что лорды давали одежду со своими гербами (ливрею) целым сворам людей без определенных занятий и при посредстве их держали в страхе суды. Парламент требовал, чтобы *«ежегодный созыв парламента, уже вошедший в обычай, был закреплен законом»*; далее, чтобы *законопроекты, утвержденные короной, немедленно приобретали силу статута, без внесения в них королевским советом каких-либо поправок или изменений*. Они {палаты} требовали, чтобы дурные советники двух последних царствований были отстранены и чтобы казначей, ведавший пошлинами на шерсть, отчитывался в расходовании их перед лордами, а также чтобы члены королевского совета избирались в парламенте, и притом из числа представителей всех сословий королевства. Их основное требование было удовлетворено; решено было, что *крупные государственные чиновники, канцлер, казначей и бароны казначейства будут назначаться лордами*.

¹ Грот (Groat) — монета в 4 пенса.

в парламенте и что во время «малолетства» (tender years) короля эти чиновники могут быть отстранены от своих должностей только по указанию лордов. Так как опять {давали себя чувствовать} финансовые затруднения — в связи с войной, — палата общин снова вотировала субсидию в форме налога на землю и собственность, но оговорила, чтобы она шла исключительно на военные нужды, и выделила двух своих членов, Вильяма Уолвorta и Джона Филпота, в качестве постоянной комиссии для наблюдения за расходованием этой субсидии. В следующем году парламент потребовал отчета о том, как она была использована, и получил его. [Войны во Франции и на море против Испании были неудачны.]

59 || *|| Парламент, состоявший исключительно из представителей имущих классов, так же энергично добивался власти над рабочим людом, как и власти над короной.*

1379 *Парламент снова ввел поголовное обложение, но в виде прогрессивного налога; собранная сумма оказалась ничтожной.*

1380 *Парламент вернулся к прежней системе субсидий; она тоже не дала желаемого результата; парламент снова прибегнул к более высокому поголовному обложению, главным образом потому, что благодаря ему в сети сборщика налогов попадали разряды населения, ранее ускользавшие от него, как, например, свободный рабочий, деревенский кузнец, деревенский кровельщик; как раз в то время, когда борьба между трудом и капиталом была в полном разгаре и в городах и в деревне и т. д. ...возвращение солдат с войны наводнило страну полчищами выбитых из колеи людей, хорошо владевших оружием и готовых принять участие в любом восстании... Нищенствующие монахи, бродившие из деревни в деревню и из улицы в улицу и везде вступавшие в разговоры, разделяли настроения того класса, из которого они сами происходили. Священники типа Джона Болла открыто проповедывали коммунизм. К тому же {появилась} организация бедных проповедников (основанная Виклефом), их нападки на богатство церкви часто переходили в более общие обвинения против всех имущих классов.*

Весной 1381 диковинные песни широко распространились по всей стране и послужили сигналом для восстания; в них можно узнать руку Джона Болла (см. 475, 476¹)... Из восточных и средних графств волнения распространялись по всей

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 420.

Англии к югу от Темзы; но в каждом районе были свои причины для недовольства.

Крестьянское восстание: 5 июня 1381 в Дартфорде (в Северном Кенте)

один кровельщик убил *сборщика поголовного налога* в отместку за то, что тот грубо оскорбил его дочь; в ответ на это весь Кент сразу восстал с оружием в руках; *Кентербери*, где «весь город сочувствовал повстанцам», открыл им свои ворота, и *повстанцы разграбили дворец архиепископа и освободили из тюрьмы Джона Болла*. 100 000 кентцев, собравшихся под предводительством *Уолтера {Уота} Тайлера из Эссекса и Джона Гейльса из Моллинга*, двинулись на Лондон. В Кенте не было крепостного права. По пути в Блэкхис {повстанцы} убивали всех законников, попадавших им в руки. «Пока их всех не перебьют, стране не видать прежней свободы», кричали кентцы, поджигая дома *управляющих* и бросая в пламя *протоколы поместных курий*... [Паломники принесли с севера известие, что Джон Гентский освобождает своих крепостных, {и повстанцы} послали герцогу предложение провозгласить его королем и *властелином Англии*]... Кентцы требовали лучшего управления и *отмены поголовного налога*; их целью было *перебить дворян и богатое духовенство*, забрать в свои руки короля и издать законы, которые были бы одобрены общинами королевства. Во время движения кентцев к Лондону все местное население присоединялось к ним, а дворяне были скованы страхом. Ричард II, которому в то время было шестнадцать лет, обратился к ним из лодки, с реки; но совет, руководимый архиепископом Седбери, не разрешил ему выйти на берег; это вызвало ярость крестьян; с криками: «Измена!» огромная масса народа хлынула в Лондон.

13 июня 1381 беднейшие лондонские ремесленники открыли {повстанцам} ворота Лондона, и скоро запылали Савой, дворец Джона Гентского, новое судебное подворье в Темпле, дома иноземных купцов.

Другой отряд повстанцев в то же время расположился лагерем к востоку от города.

В Эссексе и восточных графствах требования крестьян были следующие: *отмена крепостной зависимости*; *упразднение пошлин и сборов с торговли*; чтобы «ни один акр земли, который держит крепостной или виллан, не оплачивался выше четырех пенсов в год», иными словами — денежная замена всех отработочных повинностей вилланов. Здесь восстание началось раньше, чем в Кенте. Еще до троицына

здорооо! **дня, в ответ на попытку собрать поголовный налог, крестьяне толпой вышли на улицу, вооруженные дубинами, ржасыми мечами и луками. Королевские комиссары, присланные для подавления беспорядков, были выгнаны, и эссецы двинулись в Лондон по одному берегу реки, в то время как кентцы двигались туда же по другому.**

Вечером 13 июня 1381, когда Уот Тайлер вступил в город, они расположились за стенами города в Майл-эндѣ. В это же время Хайбери и северные высоты заняли жители Гертфордшира и вилланы из Сент-Олбенса, где борьба между аббатом и городом не прекращалась со временем Эдуарда II. — Королевский совет вместе с королем укрылся в Тауэре; повидимому, он {совет} ставил себе целью расколоть силы повстанцев.

Утром 14 июня 1381 Ричард II верхом направился из Тауэра в Майл-энд для переговоров с эссецами. «Я ваш король и повелитель, добрые люди, — заявил сопляк (Rotbub), — чего вы хотите?» «Мы хотим, чтобы ты навсегда освободил нас, — закричали крестьяне, — нас и наши земли; и чтобы нас никогда больше не называли крепостными и не обращались с нами как с крепостными». «Я исполню вашу просьбу», — сказал мальчишка Ричард II и просил их расходиться по домам, поклявшись *немедленно издать хартию об освобождении и амнистии*. Ликовение; в течение дня более 30 писцов строили бумаги об амнистии и освобождении, и, получив их, толпа дураков-крестьян из Эссекса и Гертфордшира поплелаась «домой». Пока Ричард II так успешно разыгрывал комедию в Майл-энде, оставшиеся в Тауэре члены его совета подверглись жестокой расправе.

Не успел Ричард II уехать из Тауэра, как у ворот Тауэра появились кентцы, проведшие ночь в Сити {в Лондоне}. Обнаружив отсутствие Ричарда и найдя в капелле архиепископа Седбери и других министров, они сейчас же вытащили примаса из святилища и обезглавили его; та же участь постигла государственного казначея и главного уполномоченного по сбору ненавистного поголовного налога, *купца Ричарда Лайонса*, привлеченного к ответственности «Добрый парламентом». — Ричард тем временем проехал вдоль северной стены || города в Уордроб близ Блэкфрайерс и из этого нового убежища вступил в переговоры с кентскими повстанцами. Многие из них уже разошлись, узнав об обязательстве, данном королем эссецам, но Уот Тайлер все еще возглавлял *тридцатитысячный отряд*, когда

утром 15 июня 1381 Ричард совершенно случайно встретился с ним в Смитфильде. *Мэр Лондона — Вильям Уолворт* подло убил (*meuchelte*) Уота (поступок, поистине достойный *лондонского мэра*, столь же характерный {для него}, как то, что *беднейшие ремесленники*, наоборот, открыли кентцам ворота города). «Бей их, бей! они убили нашего предводителя», — закричала толпа. Комедиант Ричард, мальчишка [понес наказание — был низложен и сам так же подло убит] крикнул: «Что вам нужно, ребята?» смело выехав *вперед за линию своих лучников*. — «Я ваш предводитель и ваш король; следуйте за мной!» Глупые крестьяне дали себя уговорить; все же Ричарду пришлось дать кентцам такое же обязательство относительно свободы, какое он дал в Майл-энде, и, только получив его грамоты об амнистии и освобождении, *йомены разошлись по домам*.

По окончании этого восстания вспыхнул почти *всеобщий мятеж*; беспорядками были охвачены все графства к югу от Темзы до Девоншира на западе; на севере вспыхнули бунты в Беверли и Скарборо, назревало восстание в Йоркшире и Ланкашире.

В *восточных графствах* — сплошная буря восстаний. В Кембриджсе горожане сожгли хартии университета и напали на колледжи; отряд крестьян занял Сент-Олбенс; в Норфорке один ремесленник из Норича по имени *Джон Литстер*, т. е. *красильщик*, принял титул короля общин и, разъезжая по стране во главе большой массы крестьян, заставлял захваченных им дворян служить ему за столом, отведывать подаваемые ему блюда и стоять на коленях, пока он сидел за едой.

Сент-Эдмундсбери (Сеффок) (стр. 480—484¹). **15 июня 1381** массы осудили на смерть *приора Джона (Эдмундсбериского)*, наткнули на колья головы *судьи Джона Кавендиша* и *Джона Лэженхита*, управляющего баронией.

15 июня 1381 (в день убийства Уота Тайлера) *Вильям Грайндекобб*, предводитель горожан Сент-Олбенса, возвратился с одной из грамот об освобождении, дарованных Ричардом в Майл-энде крестьянам Эссекса и Гертфордшира, и, ворвавшись в аббатство во главе горожан, заставил *аббата* выдать грамоты, в которых была закреплена зависимость города от монастыря. Грайндекобб заставил монахов выдать все их бумаги и хартии.

¹ См. приложения к настоящему тому, стр. 421.

Когда армии глупых крестьян спокойно отступили и разошлись по домам, унося свои грамоты об освобождении, дворяне набрались смелости. Их страхи улеглись. Воинственный епископ Норичский с копьем в руке напал на лагерь Литстера и первым же ударом рассеял отряды норфокских крестьян. Ричард II во главе сорокатысячной армии совершил триумфальный поход по Кенту и Эссексу, сея ужас беспощадностью своих казней. В Уолтеме ему предъявили недавно пожалованые им грамоты, и крестьяне Эссекса заявили ему, что, «поскольку дело идет о свободе, они ничем не отличаются от своих lordов». Но им предстояло узнать цену королевских обещаний. Августейший сопляк Ричард II ответил: «Вилланами вы были, вилланами и остались. И впредь останетесь в крепостной зависимости, да не в такой, как раньше, а похуже!». Он встретил упорное сопротивление. Например, жители деревни Биллерикей (на юге Эссекса) скрылись в лесах и выдержали две жестокие битвы, прежде чем их удалось усмирить и т. д. Но безжалостные расправы не прекращались, и в течение лета и осени (1381) 7000 человек, как говорят, погибло на поле битвы или на виселице.

Однако, по утверждению Грина, несмотря на разгул реакции, нанимателей преследовал страх перед новым восстанием. Попытки вновь ввести отжившие свой век повинности «были постепенно оставлены. Давно начавшийся процесс освобождения шел своим чередом. В течение полутора столетий после крестьянской революции крепостная зависимость вилланов отмирала с такой быстротой, что к концу этого срока она стала редким и устарелым явлением. На развалинах ее быстро возрастали численность и удельный вес класса мелких фригольдеров. Еще через двадцать лет они были признаны основой нашей избирательной системы во всех графствах Англии... Через 100 лет после «черной смерти» на заработную плату английского сельскохозяйственного рабочего можно было купить вдвое большие предметов первой необходимости, чем за плату, какую он получал при Эдуарде III... {но} каждый шаг [повышения заработной платы] силой отвоевывался у имущих классов».

Эти имущие классы «по окончании восстания» совершенно обезумели «от страха и жажды крови. Они с презрением отвергли всякую мысль об уступках... Королевский совет сознавал опасность» такой политики голого сопротивления и в ноябре 1381 предложил на рассмотрение парламента компромисс по «вопросу об освобождении»: «Если вы желаете освободить

61 ||

и отпустить на волю высозначенных крепостных (гласило королевское послание) с общего вашего согласия, — а королю стало известно, что некоторые из вас этого желают, — то он исполнит ваше желание». Но землевладельцы отвечали, что их крепостные являются их собственностью, что пожалования и грамоты короля юридически недействительны, что король || «не может отнять у них их собственность без их согласия». «А этого согласия (заканчивали они) мы никогда не давали и никогда не дадим, хотя бы нам всем пришлось сейчас же умереть». Эти субъекты внесли законодательное мероприятие, явившееся достойным продолжением статута о рабочих, в котором детям крепостных земледельцев (of any tiller of the soil) запрещалось поступать в ученье в городах. Они просили короля приказать, «чтобы ни один крепостной или крепостная не смели, как то делалось раньше, отдавать своих детей в школу и таким образом открывать перед ними церковную карьеру». Новые коллегии, которые как раз в то время основывались в университетах, закрыли свои двери перед вилланами.

Религиозная реакция.

Эта «социальная» реакция породила столь же паническое отношение ко всяким планам религиозной реформы и т. д. Партия Ланкастера поддерживала Виклефа только до крестьянского восстания. — Распрая между баронами и церковью была временно забыта ввиду общей опасности, и на «бездных проповедников» стали смотреть как на миссионеров социализма.

Весной {1381} Виклеф отказался признать чудо пресуществления и т. д.

Подъем лоллардизма... Популярные брошюры Виклефа на английском языке; лолларды, по настоянию примаса Куртенэ, были изгнаны из Оксфорда (с тех пор {там господствуют} «тупицы» вплоть до эпохи «Возрождения» (new learning)). Библия Виклефа и т. д.

Брак Ричарда II с Анной, дочерью умершего императора Карла IV и сестрой короля Венцеслава Чешского, не привел к желаемым политическим результатам, только чехи — слуги новой королевы — посыпали на родину книги лоллардов, которые породили проповедь Яна Гуса и гуситские войны. Военные неудачи. Соединение французского и испанского флотов дало им господство на морях; области Гиени, еще остававшиеся {в руках Англии}, были во власти этих флотов и т. д., и т. д.

В мае 1389 Ричард II (которому исполнилось 22 года) объявил себя совершеннолетним, дал отставку герцогу Глостерскому, стал править от своего имени.

1362 {При Эдуарде III} было приказано, чтобы судопроизводство велось на английском языке, «потому что французский язык мало известен», а в

1363 канцлер, открывая заседания парламента, {впервые} говорил по-английски. Епископы стали произносить проповеди на родном языке, а брошюры *Виклефа*, написанные на английском языке, сразу сделали английский язык литературным языком.

Чосер родился около 1340 в Лондоне (сын виноторговца) — умер в 1400.

1396 Ричард II женился на Изабелле, дочери французского короля Карла VI (в 1394 умерла его первая жена Анна Чешская). Ричард еще раньше отдал Шербург королю Наваррскому (герцогу Нормандии), а теперь уступил Брест герцогу Бретонскому.

В сентябре 1397 парламент (сплошь состоявший из сторонников короля). Архиепископ Арундель (глава прелатов — церковной партии) был осужден и изгнан из королевства (*papa* перевел его в епархию Сент-Эндрьюз (Шотландия)). Его брат граф Арундель был обвинен перед пэрами, под председательством Джона Гентского, признан виновным и немедленно казнен; граф Уорвик — осужден на пожизненное тюремное заключение. Герцога Глостерского (дядю короля) спасла от суда внезапная смерть в темнице в Калэ.

В начале 1398 новый парламент в Шрусбери. В три дня он объявил недействительными решения парламента 1388, предоставил королю пожизненную субсидию {в форме пошлины} на шерсть и кожки и передал свою власть постоянному комитету из 18 членов, избранных от обеих палат и уполномоченных заседать и после распуска парламента и «рассматривать и разрешать все вопросы, поставленные на обсуждение в присутствии короля, со всеми вытекающими из того последствиями».

В сентябре 1398 Генрих, граф Дерби, получивший титул герцога Герифордского (старший сын Джона Гентского), и граф Ноттингемский, получивший титул герцога Норфорского, обвинили друг друга в изменнических речах и т. д.; должен был состояться поединок, Ричард запретил его, изгнал герцога Герифордского (он же Генрих Ланкастерский) на шесть лет. — Ричард потребовал от всех вассалов короны присяги

в том, что они считают действия его комитета имеющими законную силу. Принудительные займы; продажа грамот о помиловании сторонникам Глостера, объявление вне закона разом семи графств, якобы оказавших поддержку его врагам и вынужденных купить себе помилование, беззастенчивое вмешательство в судебные дела и т. д.

В феврале 1399 умер Джон Гентский. Генриху Ланкастерскому было разрешено получить наследство после отца; но ордонанс Постоянного комитета отменил это разрешение, и Ричард захватил поместья Ланкастеров. Горя мщением, глава ортодоксальной церкви и партии прелатов архиепископ Арундель поспешил в Париж, где {находился} Генрих Ланкастерский, уговаривая его возвратиться в Англию, где все его ждут, «особенно лондонцы, любящие его в сто раз больше, чем короля», и т. д.; Генрих тайно пробрался из Парижа в Бретань и с пятнадцатью рыцарями отплыл из Ванна {в Англию}. А сумасброд (madcap) Ричард II при таких неблагоприятных обстоятельствах затеял поход на Ирландию.

62 //

|| Со времен Генриха II {дело завоевания} Ирландии было оставлено, и только внутренние раздоры и слабость ирландских племен позволяли авантюристам удерживать округа Дрогеды, Дублина, Уэксфорда, Уотерфорда и Корка, образовавшие так называемую «Английскую ограду» (the English Pale). Эти авантюристы в свою очередь были обязаны «хранить вассальную верность английской короне». Иоанн (Безземельный) явился {в Ирландию} с войсками, штурмом взял ее крепости и отправил ее крупнейших баронов в изгнание, разделил Ограду на графства, повелел стране соблюдать английские законы; но едва Иоанн со своим войском отплыл в Англию, как на территории Ограды снова начались беспорядки... внутри самой Ограды английские поселенцы подвергались преследованиям и угнетению со стороны собственных баронов не меньше, чем со стороны ирландских грабителей;.. Роберт Брюс, после своей победы при Баннокберне, послал в Ирландию отряд шотландцев во главе со своим братом; всеобщее восстание Ирландии приветствовало его {как освободителя}; но опасность заставила баронов Ограды про пис (на время) объединиться, и в 1316 они одержали победу в кровопролитном сражении при Атенри, перебив 11 000 врагов и почти совершенно уничтожив клан О'Конноров. После этого бароны Ограды стали превращаться в ирландских воен-

ных вождей; *Фиц-Морисы*, которые стали *графами Десмонд* и чьи обширные поместья в Мюнстере получили привилегии палатината, переняли одежду и образ жизни окружавших их местных жителей.

Статут, изданный Эдуардом III в Килкенни, запрещал всем людям английского происхождения говорить по-ирландски, принимать ирландские имена и носить ирландский костюм; он предписывал введение внутри Ограды исключительно английского законодательства и объявлял соблюдение местных, или бретонских, законов, находивших много сторонников, государственной изменой; изменой же объявлялся всякий брак англичанина или англичанки с представителями ирландского народа, а также усыновление ирландцами английских детей... Все это, однако, не могло помешать слиянию обоих народов, а лорды Ограды почти совсем перестали подчиняться английскому правительству... В 1394 Ричард II высадился с войском в Уотерфорде и добился покорности всех местных вождей. Но бароны Ограды держались в стороне; не успел Ричард покинуть остров, как ирландцы в свою очередь отка-зались выполнить свое обещание — покинуть Лейнстер — и снова вступили в борьбу с графом Марч, которого король объявил своим наследником и оставил в Ирландии в качестве наместника. Летом 1398 Марч был побежден и убит в бою; Ричард II решил отомстить за смерть своего кузена и довер-шить начатое им дело новым вторжением. (Он держал при себе заложником сына Генриха Ланкастерского, будущего Генриха V.) Оба Перси (граф Нортумберлендский и его сын Генри Перси, или Готспур) отказали ему в военной помощи. Он изгнал Перси, и те удалились в Шотландию.

В мае 1399 Ричард II {отплыл} в Ирландию, оставив вместо себя ре-гентом своего дядю, герцога Йоркского.

В июне 1399 Генрих Ланкастерский вошел в устье Гомбера и выса-дился в Ревенспуре.

В начале августа 1399, когда Ричард II, наконец, отплыл из Уотер-форда и высадился в Мильфорд-Хэвене, Генрих Ланкастер-ский {уже был} властелином королевства. Осел (Asinus) Ри-чард II дал заманить себя предательскими обещаниями графа Нортумберлендского в Флинт для встречи с Генрихом Лан-кастерским, который отвез его пленником в Лондон, где его упрытали (*coffered*) в Тауэр.

1399—1461 Ланкастерский дом.1399—февраль 1413 Генрих IV.

В конце сентября 1399 отречение, исторгнутое у Ричарда II, было торжественно принято парламентом и утверждено обеими палатами парламента посредством торжественного акта о низложении.

У Ричарда не было детей. Согласно *правилам престолонаследия* — как их толковали феодальные юристы — законным наследником являлся Эдмунд Мортимер (шестилетний ребенок), сын графа Мортимера (графа Марча), павшего в Ирландии. Этот павший в бою Мортимер (*отец Эдмунда Мортимера*) приходился *правнуком тому Мортимеру*, который содействовал *низложению Эдуарда II*; он {*отец Эдмунда*} был женат на *дочери и наследнице Лионеля Кларенса, третьего сына Эдуарда III*. Так как Ричард был бездетным, а второй сын Эдуарда III умер, не оставив потомков, наследником престола являлся Эдмунд Мортимер. Парламенту на это наплевать (*schiss darauf*).

Генрих IV в палате провозгласил себя «подлинным» Яковом. Парламент торжественно признал его, и *два архиепископа* взяли его за руки и посадили на трон. — Престол достался Генриху IV благодаря *попам* (прелатам), особенно Арунделю; и поэтому

на первой же конвокации в свое царствование Генрих IV объявил себя *покровителем церкви* и приказал прелатам принять меры для подавления ереси и уничтожения странствующих проповедников; это явилось *прелюдией*: парламент в

начале 1401 издал позорный «статут о ереси»: до сих пор усилия епископов разбивались о *затруднения*, {*создававшиеся*} общим правом. Теперь же епископам было разрешено арестовывать всех проповедников ереси, всех школьных учителей, зараженных еретическими идеями, всех *владельцев и авторов* еретических книг и сажать их в тюрьму, даже если они в угоду королю отрекались от своих убеждений; более того: || *за нежелание отречься или за возврат к ереси после отречения* епископам разрешалось передавать еретика гражданским властям, а те — что являлось первым законодательным выражением религиозного изуверства — должны были сжигать его на возвышении на виду у народа. *Как только был издан этот статут*, епископ Норичский доставил себе удовольствие — на основании королевского указа

заживо сжег *Вильяма Соутри*, приходского священника из Линна, ратовавшего против поклонения иконам, против паломничества и догмата пресуществления. Это произошло в феврале 1401.

Вместе с Генрихом IV победили не только эти псы-попы (*Pfaffenhunde*) (прелаты: для них церковь означала богатство и «светскую власть»), но и *партия баронов*, во главе которой долгое время находился, к тому времени уже покойный, *Глостер, сторонник войны с Францией*. Генрих Ланкастерский дал дворянам это обещание — вести войну во Франции. [Этот Генрих IV, повидимому, при своей коронации дал такое обещание — повести войско во Францию — дальше в глубь Франции, чем когда-либо заходил его дед Эдуард III.] Франция поэтому старалась не дать Генриху IV улизнуть (в Англию). В то время, при сумасшедшем *Карле VI*, бразды правления держал в руках герцог *Бургундский* (дядя Карла VI). Герцог Бургундский был *правителем Фландрии*, и поскольку мир с Англией был необходим для {развития} фланандской промышленности, он придерживался той же политики {мира}, что и Ричард II; соперник герцога Бургундского, брат короля (Карла VI) *Людовик, герцог Орлеанский*, стоял во главе французской военной партии; именно с тем, чтобы вызвать войну, герцог Орлеанский и поддерживал Генриха Ланкастерского, когда тот находился в изгнании при французском дворе... После низвержения Ричарда французский двор отказался признать Генриха IV королем, а *перемирие*, заключенное с Ричардом, легально кончилось со смертью последнего. Несмотря на все это, герцог Бургундский оставался верен интересам Фландрии, а Генрих стремился продлить перемирие, которое давало ему время утвердиться на престоле. Проливы кишили пиратами из Бретани и Наварры и т. д., с ними сражались пираты из Пяти Портов (*Cinque Ports*). Вдобавок шотландский король Роберт III тоже отказался признать Генриха IV, и шотландские пираты рыскали вдоль северных берегов {Англии}.

Убийство Ричарда II: Генрих IV толкал на это поп, архиепископ Арундель; {Генрих IV} не хотел {этого}, держал его узником в Помфрете {Понтефракте}; — лорды из партии Ричарда II были разжалованы и т. д., эти разжалованные лорды

[например, брат Ричарда и его племянник по матери, герцоги Серри и Экзетер, снова стали графами — Кентом и Гентингдоном; сын Иорка, герцог Олбемарль, опять стал всего лишь графом Ремлендом; Бофор, граф Сомерсет, потерял свой новый титул маркиза Дорсета; Спенсер — свой титул графа Глостера] объединились с графом Солсбери и низложенным епископом Карлайлским с целью освободить Ричарда и убить Генриха IV.

Весною 1401 их выдал граф Ремленд, он же герцог Олбемарль, он же сын герцога Иоркского. Последовала расправа («Керрегей»), а кстати уж и убийство Ричарда II. Большой совет, собравшийся после подавления мятежа, просил, чтобы «если, как предполагают некоторые, Ричард, бывший король, жив, то пусть будет издан приказ о том, чтобы его хорошо и надежно охраняли ради безопасности короля и королевства; если же его нет в живых, то пусть покажут его народу, чтобы все о том узнали». Тогда его «укокошили» (gemurkst) в темнице. Его тело было перенесено в собор св. Павла, причем сам Генрих IV и принцы королевской крови несли гроб.

В феврале 1413 издох Генрих IV. Его сын Генрих V (как ставил ему на вид его же отец) добивался свержения короля (Генриха IV), и последними словами умирающего негодяя (rogue) Генриха IV был отказ на просьбу пэров (разумеется, вдохновленную его «сыном» Генрихом V) позволить короновать его сына. «Отказ короля был последним актом умирающего». Для характеристики этого будущего Генриха V следует еще отметить следующие два обстоятельства:

Лорд Кобгэм, он же сэр Джон Олдкестль (выдающийся военный деятель), был главою лоллардов; его замок Каулинг в Кенте служил сектантам штабом, и он принимал их проповедников в своих домах в Лондоне и на Уэльской границе. Особую ярость духовенства вызывало то обстоятельство, что он «вооружал мирян для ограбления церкви». Это намек на то, что Олдкестль был инициатором неоднократных попыток палаты общин удовлетворить государственные нужды путем конфискации церковной собственности.

В 1404 общины потребовали, чтобы нужды королевства были покрыты посредством конфискации церковных земель, и хотя архиепископ Арундель встретил это требование ожесточенным сопротивлением, оно было возобновлено в 1410. С такими предложениями обычно выступала партия баронов, с которой Ланкастерский дом прежде поддерживал связь... хотя они

{бароны} были враждебны церкви как учреждению, это не означало, что они относились враждебно к ее доктринаам. Последние события дали в руки партии прелатов новое оружие. Дальнейшие предложения палаты общин доказывали ее явное сочувствие к лоллардизму; она просила об упразднении епископских судов для духовенства и о смягчении статута о ереси.

64 || || Вернувшись в Англию после жестокой борьбы против Уэльса, восставшего под предводительством Глендауера (или

1410 Глейндвера), принц Генрих своим энергичным противодействием заставил лордов отвергнуть предложения палаты общин; этот «герой» в то же время доказал «свою преданность церкви», а именно — принял личное участие в сожжении мириянина Томаса Бэдби за отрицание догмата о пресуществлении. Приняв молитвы несчастного за отречение, принц приказал раскидать костер. Но когда дух лолларда не удалось сломить даже обещанием даровать ему жизнь и пенсию, Генрих без всякого милосердия приказал опять бросить его в пламя.

Этот-то господин Генрих был теперь фактическим правителем королевства.

В начале 1410 парламент потребовал назначения Постоянного совета; этот совет был назначен, во главе поставлен принц. Но

в конце 1411 Генрих IV заявил, что намерен пользоваться такой же свободой, прерогативой и привилегиями, как и все его предшественники, и на этом основании аннулировал назначение совета, а с ним и власть молодого «карьериста».

20 марта 1413 — 31 августа 1422 Генрих V.

Генрих V назначил Генриха Бофорта Винчестерского канцлером вместо архиепископа Арунделя. [Ричард II узаконил Бофоров, т. е. детей Джона Гентского от его любовницы Екатерины Сунфорд, на которой тот женился после смерти своей второй жены.]

В апреле коронация Генриха V. В это время Олдкестль убеждал Генриха V завладеть собственностью церкви. Генрих V сначала отложил это дело.

Лето 1413 Созванный по инициативе Арунделя собор епископов осудил лоллардизм, потребовал, чтобы Генрих V предал Олдкестля суду. Этот Олдкестль, он же лорд Кобгэм, не дал Генриху V уговорить себя отказаться от своих «заблуждений». Олдкестль удалился в свой замок Каулинг; Арундель вызвал его к своему суду и признал виновным в ереси.

В сентябре 1413 {отряд} королевских войск арестовал Кобгэма и отвез его в Тауэр; через месяц заключение было смягчено ввиду его обещания отречься. Кобгэм, однако, **в ноябре 1413** бежал из Тауэра и из своего убежища организовал внушительное восстание.

Начало 1414 Лолларды получили тайный приказ собраться в Сент-Джайлз-Фильдс, близ Лондона. Генрих V помешал лоллардам, находившимся в городе, соединиться с их единомышленниками, находившимися за его стенами, и, когда последние подошли к месту встречи, они были рассеяны королевскими войсками. Властям было предписано арестовывать всех еретиков и передавать их епископам; признание виновным в ереси отныне влекло за собой конфискацию имущества и смерть; 39 видных лоллардов были казнены как изменники... Олдкестлю удалось бежать, еще четыре года он поднимал одно восстание за другим, наконец, был схвачен на границе Уэльса и сожжен как еретик; однако уже с того времени, как неудавшееся восстание Олдкестля было подавлено в Сент-Джайлз-Фильдс, страх перед лоллардизмом исчез.

Этот субъект (der Bursche) Генрих V заявлял притязания на престол Франции лишь потому, что под управлением сумашедшего Карла VI она временно ослабела; поэтому этот разбойник позволял себе что угодно. Даже Грин говорит: «эти притязания не имели под собой решительно никакой почвы, потому что парламентское избрание, благодаря которому Ланкастерский дом правил Англией, не давало ему права на Францию, и даже толкование точного закона о престолонаследии (само по себе порочное, т. е. выставленное англичанами, но отвергнутое французскими юристами, см. Эдуард III) могло в лучшем случае оказаться в пользу дома Мортимера».

Граф Марк (осел Мортимер) был верен (Генриху V), но не имел детей; со смертью Мортимера {право на корону} перешло бы через одну из его сестер, бывшую замужем за графом Кембриджем, сыном герцога Йоркского, к ее сыну Ричарду, будущему Ричарду Плантагенету, герцогу Йоркскому во время войны двух роз.

25 октября 1415 победа Генриха V над французами при Азенкуре! **1418** (Весной началась) осада Генрихом V Руана; {город оказал} героическое сопротивление; в конце концов Руан сдался Генриху V на «условиях», «но» — и это весьма характерно для этого «любимца» (darling) англичан — «его мщение нашло

1410 - In 1410, King Henry IV died in battle at Shrewsbury. He was succeeded by his son, King Henry V. King Henry V was a great soldier and won many battles against the French. He is known as the "King of Agincourt".

1411 - In 1411, King Henry V invaded France and captured the city of Calais. This was a major victory for England.

1412 - In 1412, King Henry V died of the Black Death. He was succeeded by his son, King Henry VI.

1413 - In 1413, King Henry VI became King of England. He was only 10 years old at the time.

1414 - In 1414, King Henry VI became King of France. He was only 14 years old at the time.

1415 - In 1415, King Henry VI invaded France and captured the city of Calais. This was a major victory for England.

1416 - In 1416, King Henry VI became King of France. He was only 16 years old at the time.

1417 - In 1417, King Henry VI became King of France. He was only 17 years old at the time.

1418 - In 1418, King Henry VI became King of France. He was only 18 years old at the time.

1419 - In 1419, King Henry VI became King of France. He was only 19 years old at the time.

1420 - In 1420, King Henry VI became King of France. He was only 20 years old at the time.

1421 - In 1421, King Henry VI became King of France. He was only 21 years old at the time.

1422 - In 1422, King Henry VI died in battle at Agincourt. He was succeeded by his son, King Edward IV.

жертву в лице Алана Бланшара, и по приказу Генриха V храбрый патриот был хладнокровно казнен».

Вскоре после этого сей субъект завоевал почти всю Нормандию.

В мае 1420 в Труа {был заключен} договор между Генрихом V и Карлом VI и т. д.; Генрих стал регентом Франции, а после смерти Карла должен был стать французским королем.

На рождестве 1420 Генрих V торжественно вступил в Париж вместе с Карлом VI; генеральные штаты, созданные в Париже, утвердили договор в Труа [кстати сказать, Генрих V тем временем женился на старшей дочери Карла VI Екатерине].

В конце августа 1422 Генрих V умер не то от болезни, не то от {усердия} своих врачей! Ко времени его смерти дофин еще пользовался влиянием только в южной Франции. {Генрих V} имел также удовольствие {узнать}, что Констанцкий собор осудил учение Виклефа.

65 || 31 августа 1422 Генрих VI (ему шесть месяцев от роду¹⁾) — низложен 5 марта 1461, умер 21 апреля 1471.

1422—1461 — война роз.

[Карл VI умер через каких-нибудь два месяца после своего зятя Генриха V, и дофин Карл провозгласил себя (сперва став таковым на деле, но этого было недостаточно) «королем» Карлом VII.] Генрих V в завещании назначил регентом Франции своего брата герцога Джона Бедфорда. (Англичане прозвали Карла VII «бургундским королем».) Регентом Англии Генрих V назначил своего младшего брата герцога Гемфри Глостера, которого он женил на бородатой (!) Жакелине, графине Голландской и Генегауской. «С любовью к образованию Гемфри сочетал неугомонный характер, безнравственность, безграничное честолюбие и эгоизм, характерные для эпохи Возрождения». (Это говорит Грин, стр. 549.) Английские филисты относились к этому «гению» с таким недоверием, что, хотя покойный король и назначил его регентом, королевский совет отменил это назначение, и ему было разрешено лишь председательствовать на собраниях совета в отсутствие Бедфорда, с присвоением ему номинального титула «протектора». Фактически делами государства управлял дядя (Гемфри), столь любимый Грином поп честолюбец, патентованный пес поповского звания (der legitimierte Pfaffenhund) Генрих Бефор, епископ Винчестерский, один из незаконных сыновей старого остролопа (Lederfuchs)

¹ У Грина — 9 месяцев.

Джона Гентского от его любовницы *Екатерины Суайн* (*свинья?*) *форд* (*Swyne?*) *ford*)¹. Чтобы отвоевать для «бородатой» графство Генегауское (1424) [она была дочерью и наследницей *Вильгельма*, графа Голландского и Генегауского, сначала замужем за *Иоанном*, герцогом Брабантским, затем получила от него развод с помощью одного из трех претендентов на папский престол], (этот «Гемфри») уехал из Англии в Нидерланды; «бородатая» скоро ему надоела, он влюбился в даму из ее свиты, *Элизонору*, дочь лорда *Кобгэма*; летом 1425 внезапно «удрал» с ней из Нидерландов в Англию и предоставил бородатой Жакелине самой защищаться против герцога Брионтского и *Филиппа*, герцога Бургундского; однако еще сильнее побуждало Гемфри возвратиться в Англию назначение канцлером попа *Бофора*, епископа Винчестерского. Жители Лондона подняли восстание в пользу Гемфри и напали на дворец *Бофора* в Саутуорке.

В конце 1425 Бедфорду пришлось бросить свои дела во Франции и {ехать в Англию} улаживать раздоры.

В 1426 Глостер предъявил парламенту официальное обвинение против *Бофора*; {это обвинение} не было принято; ему пришлось для вида пойти на примирение; Бедфорд мог вернуться во Францию... Новой причиной вражды Глостера к *попу Бофору* явилось принятие последним достоинства кардинала и папского легата в Англии; после этого поп на время вышел из состава совета.

Май 1430 Дева д'Арк попала в руки *бастарда Вандома*; этот каналья продал ее свинье *Филиппу Доброму*, герцогу Бургундскому, каковой мерзавец выдал ее английскими скотам. Эти скоты, продержав ее год в тюрьме, обвинили ее в ереси перед духовным судом *епископа Бовэ*.

В конце мая 1431 ее сожгли на большом костре на рыночной площади *Руана*.

В конце 1431 малолетний *Генрих VI* был торжественно коронован в *Париже*; умный Бедфорд удалился в Нормандию; со смертью жены Бедфорда — т. е. сестры герцога Бургундского — исчезла последняя связь *Филиппа* с англичанами; он настаивает на мирных переговорах; {они состоялись}

¹ Игра слов: фамилия Екатерины — *Swyneford*; свинья — *Swine*.

1435 в *Аррасе*; ни к чему не привели; он (Бургундский) заключил договор с Карлом VII; вскоре после этого умер Бедфорд. Поэтому

весной 1436 Париж восстал против английского гарнизона и выскочил в пользу *Карла VII*. Владения Генриха VI теперь ограничивались только Нормандией и {игравшими роль} форпостов крепостями Пикардии и Мэна. Преемником Бедфорда во Франции стал *Ричард, герцог Йоркский*; сначала он из зависти был отозван, а в

1440 — слишком поздно — этот *Ричард* был опять послан {во Францию}. — Скотина-поп (das Pfaffenviech) *Бофор* по страсти удалился от дел; теперь представителями {его дома} были бастарды *Джон Бофор*, герцог *Сомерсет*, и *Эдмунд, граф Дорсет*, внуки осталопа *Джона Гентского* от его любовницы, а позднее жены, этой самой *Свифорд*¹. Генрих IV разрешил их узаконить; но согласно Статуту *Бофоры* все же не получили права на *наследование короны*. Это «изменение» было внесено в «статут» «королем» {Генрихом} и поэтому, {как все подобные изменения} со временем Эдуарда III, считалось незаконным. Сами *Бофоры* никогда его не признавали.

66 || **1444** *Йорк* был отозван из Франции; на его место был назначен *Эдмунд Бофор*.

1445 *Сеффок* устроил брак слабоумного Генриха VI с *Маргаритой*, дочерью бездельника (Vagabund) *Ренэ Анжуйского*. Брачный контракт проложил дорогу к нему {к миру с Францией}, так как бездельнику Ренэ был уступлен не только *Анжу*, которым Англия фактически не владела, но и *Мэн (ключ ко всей Нормандии)*.

Начало 1447 *Парламент*. *Глостер* был арестован и убит (найден мертвым). — Снова началась война с Францией.

В августе 1450 у англичан после сдачи *Шербурга* не осталось ни пяди нормандской земли.

Ричард Йорк был послан наместником в *Ирландию* в почетную ссылку; с другой стороны, *Сеффок* был осужден, благодаря милости короля изгнан из государства, но в море захвачен кентцами; этого субъекта «обезглавили», и его голову выбросили на берег близ *Дувра*.

Восстание в Кенте; {Кент} был центром народного недовольства; это был в то время крупнейший промышленный район, к тому же особенно заинтересованный в войне с Францией

¹ Маркс написал здесь не *Swyneford*, а *Swineford*.

из-за пиратства Пяти Портов. В каждом доме на побережье была какая-нибудь добыча от французской войны; далее, раздавались жалобы на несправедливые суды; налоги распределялись неравномерно и были очень велики. *Дворянство, пользуясь слабостью короны, лишало фригольдеров права голоса и само посыпало представителей (knights of the shire) от графства* (в палату общин).

Лето 1450 Когда скоты англичане (beastly Englishers) сдали последние нормандские крепости, недовольство Кента вылилось в *открытое восстание*. Оно распространялось из Кента на Сессекс и Серри; оно повсюду было всеобщим и организованным — {своего рода} военное ополчение йоменов трех графств. Приходы поставляли определенное число вооруженных людей... во многих сотнях констебли открыто призывали своих подчиненных на войну. К повстанцам... присоединилось более ста сквайров и дворян; и два крупных сессекских землевладельца — аббат Бэтльский и приор Люисский открыто приняли их сторону.

Джон Кэд, солдат, приобретший некоторый опыт в французских войнах, назвал себя в этот критический момент многозначительным именем Мортимер и стал во главе мятежников. Их армия, насчитывающая 20000 человек,

в начале июня 1450 двинулась на Блэкхис. Когда навстречу им выступил король с таким же отрядом, ...они решили изложить свои требования королевскому совету и разойтись по домам. Этот документ —

«Жалоба кентских общин»... не содержит требований религиозной реформы; в ней также ничего не сказано по вопросу о вилланстве и крепостном праве; за семьдесят лет, истекших со времени последнего крестьянского восстания, зависимость вилланов сама собою исчезла в результате изменения общественных отношений. По «статутам об одежде», которыми с этого времени пестрят своды статутов и в которых настойчиво проводится мысль о необходимости более скромной одежды для рабочих и фермеров, можно судить о возросшем благосостоянии и богатстве этих классов... из самого текста статутов яствует, что с увеличением заработной платы и фермер и рабочий стали лучше одеваться, несмотря на все законы против роскоши. Единственное социальное требование в «жалобе кентских общин» — требование отмены статута о рабочих... В остальном они требуют административных и экономических реформ; осуждают *исключение из королевского совета герцога Йоркского*

и других дворян; требуют смены министров и восстановления свободы выборов, нарушаемой вмешательством короны и крупных землевладельцев. — Королевский совет отказался принять «жалобу», и когда кентцы достигли Севенокса, их атаковали войска под командой сэра Гемфри Страффорда. Атака была энергично отбита, и отряд Кэда повернул обратно навстречу королевской армии. Но королевская армия и сама требовала разоблачения изменников, обманывавших короля, и при приближении кентцев она в беспорядке разбежалась. Генрих VI бежал в Кенильворт... кентцы вступили в Лондон, где казнь лорда Сэя, самого непопулярного из королевских министров, сломила упорство его коллег. В течение трех дней крестьяне беспрепятственно входили в город, а на ночь возвращались в свой лагерь за рекой; но

5 июля 1450 лондонцы, раздраженные бесчинствами черни, которую их {крестьян} присутствие поощряло к грабежам, закрыли проход по мосту и отбили нападение {повстанцев}, нанеся им большие потери. Однако кентцы продолжали крепко держаться в Саутуорке, пока епископ Уэнфлит от имени совета вел переговоры с Кэдом. «Жалоба» была принята, всем участникам восстания было даровано прощение, и они спокойно разошлись по домам. Кэд тщетно пытался удержать бестолковых крестьян в армии; когда они разошлись, он сформировал новый отряд, открыв двери тюрем, и увез захваченную добычу в Рочестер.

67 || // Но там его люди пересорились из-за добычи; его отряд распался, а сам Кэд, пытавшийся бежать в Сессекс, был убит кентским шерифом.

Волнения в Кенте не прекращались весь год... в Уильтишире тоже произошло восстание.

В октябре 1453 Бордо капитулировал и открыл свои ворота Карлу VII, — так англичане (englishers) навсегда потеряли Гасконь! В том же месяце у Генриха VI, после восьми лет бездетного брака, родился сын, тогда же Генрих VI сошел с ума, и с тех пор состояние безумия у него периодически повторялось. С рождением сына Генриха VI прекратилась борьба за престол между Иорком и Бофорами.

Весной 1454 собрались обе палаты парламента, и, так как умственное расстройство короля не прекращалось, лорды избрали протектором королевства Ричарда Иорка, но

в начале 1455 король выздоровел, и протекторату Иорка пришел конец. Главной советницей Генриха VI стала королева

Маргарита и т. д.; герцог Сомерсет был выпущен из Тауэра и присягнул Генриху VI в верности; Иорка же отстранили от управления городом Калэ и вызвали вместе с его друзьями на совет в Лейстер, где он поднял восстание, причем его главными помощниками были два графа Невилля [первый Ричард Невилль, граф Солсбери, сестра которого Сесилии Невилль была замужем за Иорком, и второй Ричард, граф Уорвик; во время протектората Ричард Солсбери был назначен канцлером, теперь же, с падением герцога, он лишился своего поста и т. д.].

23 мая 1455 битва при Сент-Олбенсе, Иорк одержал победу, взял в плен Генриха VI и т. д.

В середине лета 1460 графы Солсбери и Уорвик с сыном Ричарда Эдуардом, юным графом Марч, высадились в Кенте (куда они приплыли из Калэ); поддержаные всеобщим восстанием графства, они вступили в Лондон, граждане которого устроили им торжественную встречу.

В середине июля 1460 королевская армия была разбита в жестоком бою при Нортгемптоне. Маргарита бежала в Шотландию, Генрих VI остался пленником во власти Иорка; этот последний теперь претендовал на корону как представитель рода Лионеля Кларенса; он созвал

в октябре 1460 парламент и изложил свои притязания лордам в форме петиции о праве. Они отказались низложить короля, но не присягнули на верность его сыну и согласились, когда умрет Генрих VI, наследником престола признать герцога. Тут идет борьба между «Белой розой», домом Иорка, и «Алой розой», ланкастерцами. Победу при Нортгемптоне обеспечило восстание Кента, крупнейшего промышленного района страны. В течение всей последующей борьбы Лондон и крупные торговые города неизменнодержали сторону дома Иорка. Сочувствие делу Ланкастеров проявлялось только в Уэльсе, в северной Англии и в юго-западных графствах.

В декабре 1460 Иорк был разбит при Уэлфильде, убит и т. д.

29 марта 1461 при Таутон-Фильде, близ Тадкастера {сошлились} обе армии (ланкастерцев и иоркистов), вместе насчитывавшие около 120000 человек; в конце концов, когда на помощь иоркистам подошел из восточных графств герцог Норfolk со свежим отрядом, ланкастерцы были разбиты; герольд Эдуарда насчитал на поле битвы более 20000 убитых ланкастерцев и немногим меньше иоркистов. Поражение ланкастерцев было полным; граф Нортумберленд был убит; графы Девоншир и Уильтишир взяты в плен и обезглавлены; герцог

Сомерсет бежал в изгнание, Генрих VI и Маргарита искали себе убежище в Шотландии. Корона Англии перешла к Эдуарду Иоркскому.

Грин и т. д., т. II, Лондон, 1878

1461—1485 Иоркский дом.

1461 (5 марта) — 9 апреля 1483 (день смерти) Эдуард IV.

29 марта 1461 победа Эдуарда в сражении при Таутоне, близ Тадкастера (в Иоркшире).

С окончанием войны роз (вернее, со времени победы Эдуарда IV) {наступил} конец английской свободе и {установился} деспотизм. Этот деспотизм победил с окончанием борьбы за престолонаследие.

С восшествием на престол Эдуарда IV «деятельность парламента», в силу непомерно возросшего могущества короны, почти замерла или превратилась в простую формальность; королевский совет узурпировал законодательную власть обеих палат; снова появилось произвольное налогообложение в виде добровольных даяний (benevolences) и принудительных займов; свобода личности была почти уничтожена гигантской системой шпионажа и постоянными случаями произвольного заключения в тюрьму; отправление правосудия пришло в упадок вследствие чрезвычайно широкого применения парламентских билль по обвинению в государственной измене (bills of attainder), усиления судебной власти королевского совета, раболепства судей, давления на присяжных.

68 //

|| С потерей Гиени закончилась война с Францией, а войны с Шотландией ограничивались теперь пограничными стычками, но эти войны поставили королевскую власть в зависимость от парламента. — С {окончанием} войны за престолонаследие иссяк еще один источник власти парламента. — Королевское казначейство в результате захватов и конфискаций периода гражданской войны стало богаче, чем когда-либо. Один билль о государственной измене после поражения ланкастерцев при Таутоне разом лишил двенадцать крупных феодалов и свыше ста рыцарей и сквайров всех их поместий, которые отошли к короне.

За время гражданской войны почти 1/5 земли, как утверждают, постепенно перешла во владение короля. Эдуард IV и Генрих VII были самыми могущественными королями со времени Эдуарда I, но кроме того они были несравненно богаче всех своих предшественников, начиная с Генриха II. Поэтому они сохраняли внешний мир (ведь война стоит денег); они

шли на всевозможные уловки, чтобы наполнить свою казну. Эдуард IV одним ударом — *пожизненным предоставлением королю таможенных пошлин* — обеспечил себе источник дохода, давший ему почти полную независимость от парламента; затем он умножил свое богатство *конфискациями и торговлей в крупном масштабе*; его корабли, груженные оловом, шерстью и сукнами, сделали известным имя короля-купца в портах Италии и Греции. То же относится и к Генриху VII; он самолично вносил в книгу суммы, которые взимал с западных графств за их попытки к восстаниям.

Так как казна была полна и во-вне царил мир, то не было нужды обращаться к парламенту. При Эдуарде IV, впервые со времен Иоанна Безземельного, не был внесен даже на обсуждение ни один закон, направленный к усилению свободы или к уменьшению злоупотреблений властью. При Эдуарде IV {парламент} созывался редко, а за последние 13 лет царствования Генриха VII — только раз. Гражданские войны сильно подорвали «престиж» парламента. Палаты (за время гражданской войны) превратились в простые сборища дворян и их приближенных и сторонников. Это были своего рода военные лагеря, куда крупные лорды являлись во главе небольших армий. Когда ношение оружия было запрещено, сторонники враждующих между собою баронов стали являться, как то имело место в Палочном парламенте (Club Parliament) 1426, с дубинами на плечах. Когда и дубины были запрещены, они стали припрятывать под одеждой камни и свинцовые шары. К тому же победа Йоркского дома и Эдуарда IV была победой королевской власти над парламентом, поскольку побежденный Ланкастерский дом получил престол вследствие парламентского постановления.

Прелаты, через которых осуществляла свое прямое {политическое} влияние церковь, оказались в зависимости от короны, так как бароны посягали на их собственность, а лолларды — на их духовный авторитет, — и теперь они поддерживали монархию своим авторитетом.

Бароны. Их ряды, повидимому, мало поредели в результате войны роз. Генрих VII из страха перед оппозицией созвал в свой первый парламент только часть пэрсов-мирян; при нем было столько же баронов, как и при Генрихе VI. Из влиятельных семей в результате гражданской войны прекратили свое существование только Бофоры и Типтофты. Упадок баронов, прекращение влиятельных родов, быстрое раздроб-

ление крупных владений — все это происходило в царствование Эдуардов; после Азенкура число светских пэрдов сократилось до пятидесяти двух. Однако это численное уменьшение более чем компенсировалось сосредоточением крупных владений в руках уцелевших фамилий. Гибельной для феодалов как для военной силы оказалась революция в военном деле, порох. Уже войны Генриха V были по преимуществу осадными войнами. Уорвик — так называемый «последний барон» — полагался главным образом на свой артиллерийский парк! Артиллериya решила исход сражений при Барнетте и Тьюксбери и дала победу Генриху VII и т. д. В средние века крупный барон мог поднять грозное восстание. Йомены и мелкие вассалы брали стоявший в углу у очага лук, рыцари надевали кольчугу, и через несколько дней престолу угрожала целая армия. Теперь же это было невозможно без артиллерийского парка, а единственный в королевстве артиллерийский парк находился в распоряжении короля. Еще задолго до окончания войны с Францией бароны (как заурядные головорезы) превратились в подлинных разбойников, {целью их жизни стала} погоня за золотом, страсть к грабежам, разорение ферм и опустошение городов, выкупы за || пленников. Так сильна была страсть к насилию, что в последние годы войны только угроза смертной казни могла удержать бойцов в строю, и одна победа за другой не давала никаких результатов потому, что завоеватели спешили поскорей доставить домой свою добычу и пленников... Воспитанные таким образом на полях сражений во Франции «склонности» (charakter) смогли, наконец, проявиться в самой Англии. Еще до начала войны роз дворяне стали столь же бессовестны и распущены у себя на родине, сколь алчны и жестоки они были за морем.

Пожалование ливреи (grant of liveries): Во время войны двух роз бароны дали волю своей зверской жестокости. Смотри письма Пастона (чрезвычайно ценная семейная переписка), {где описывается, как} грабили дома, судей запугивали или лишали звания, мирные жители гибли от руки наемных убийц или становились жертвами вооруженных банд, женщин увозили и насильно выдавали замуж, на выборах пускалась в ход грубая сила, парламенты выродились в лагерях вооруженных приспешников.

Так как с увеличением числа отпускаемых на волю и с ростом фригольдеров (?) число настоящих вассалов у баронов уменьшилось, то они постарались заменить их, иснуя свои «ливреи», т. е. гербы своего дома, мелким окрестным дворянам

и земледельцам, что явилось искусственным возрождением отмирающего феодализма... Люди, объявленные вне закона, солдаты, вернувшиеся с войны без гроша в кармане, находили приют и заработка при дворе крупных баронов, для которых они являлись подчиненными, в любую минуту готовыми к совершению всяких насилий и т. д. ...Чтобы обеспечить себе помочь в борьбе или в судах, йомен или (!) мелкопоместный дворянин XV века нацеплял на себя герб своего влиятельного соседа и просил о пожаловании ему «ливрея». Трогать такого {баронского} приспешника было опасным делом даже для шерифа или судьи; и отряд, который знатный человек мог призвать к оружию, был достаточно внушителен, чтобы запугать суд или вызволить преступника из тюрьмы или судебной камеры. Зло этой системы «свят», как ее называли, давало себя чувствовать еще задолго до войны роз; против нее были направлены статуты Эдуарда I и Ричарда II. Но только во время гражданской войны двух роз она проявилаась в полной мере; дворяне были хозяевами {положения}... Белая роза дома Йорков, Алая роза Ланкастерского дома, опускная решетка Бофоров, пегий бык Невиллей, медведь и жезл с утолщениями на концах, заимствованный Уорвиком у Бичемов, украшали грудь сотен людей в парламенте и на поле битвы.

Социальная революция. В этот период {происходил} повсеместный рост богатства и промышленности. Богатство и численность *мелких собственников в графствах* быстро возрастили, в то время как класс горожан богател с развитием торговли... богатством обзавелись даже большее или меньшее значение дворянства. Поджиско во время своих путешествий по острову отметил, что « тот дворянин, у которого самые большие доходы, пользуется наибольшим уважением; и что даже люди знатного происхождения занимаются делами и продают свою шерсть и скот, не считая занятия сельским хозяйством зазорными для себя». Медленно, но верно внешняя торговля Англии, которую до сих пор вели итальянцы, ганзейские купцы или торговцы из Каталонии и Южной Галлии, переходила в руки англичан. Английские купцы селились во Флоренции и Венеции. Английские торговые корабли появились в Балтийском море. Первый слабый еще рост мануфактур нашел свое отражение во множестве покровительственных статутов, так характерных для законодательства при Эдуарде IV... Промышленные классы были так сильны, что в основном разорению и гибели подвергались

фактически только крупные лорды и их феодальные вассалы. В виде исключения в войне участвовали и города, например Таутон, но в общем «промышленный и земледельческий классы оставались совершенно в стороне от нее». В остальном все шло своим чередом и т. д.

Но рост цен на шерсть дал новый толчок для перемен в области сельского хозяйства; эти перемены начались с нашествием черной смерти и непрерывно продолжались еще около столетия.

70 //

Перемены эти состояли в слиянии мелких земельных участков и возникновении огромных овцеводческих хозяйств. Такой перемене способствовало возросшее богатство купеческого класса. Купцы стали вкладывать большие деньги в землю, и у этих «фермерствующих джентльменов и рыцарей-клерков», как с горечью называл их Латимер, не было традиций или личных связей, которые помешали бы им сгонять с земли мелких фермеров. Земля... в большой своей части была сдана дерзателям, и, когда с наступлением мира и при твердом управлении первых Тюдоров она стала расти в цене, искушение повысить установленную обычаем ренту стало непреодолимым. За участок, до сих пор сдававшийся за 20—40 фунтов в год, говорит свидетель в царствование Генриха VIII, «теперь берут от 50 до 100 фунтов». Только благодаря низкому уровню ренты было возможно существование класса мелких йоменов: «Мой отец был йоменом, — говорит Латимер, — и не имел собственной земли; он только арендовал ферму самое большее за 3—4 фунта в год, и это было так много, что для обработки ее он нанимал полдюжины батраков. У него было пастбище для сотни овец, и моя мать доила тридцать коров; он мог явиться с доспехами и лошадью в назначенное королем место, чтобы получить королевское жалованье. Помню, как я помогал ему надевать доспехи, когда он уезжал в Блэкхис, и т. д.» Повышение ренты заставляло в конце концов отказываться от своего держания. Выселения и преследования (см. Томас Мор в 1515¹⁾ {пускались в ход}, чтобы избавиться от фермеров обманом или силой и т. д. Государственная мудрость не шла дальше издания не оказывавших никакого действия законов против дальнейшего распространения овцеводческих хозяйств и чудовищно участившихся приговоров к повешению для злостных бродяг и т. д.

¹⁾ См. Green. History of the English People, v. II, p. 20—21 (Грин. История английского народа, т. II, стр. 20—21), а также приложения к настоящему тому, стр. 423.

Огораживания (наряду с выселениями) продолжались попрежнему, а вместе с тем росло число рабочих, не имеющих оседлости; в их среде возрастало недовольство. Бунты против «огораживаний», первые сведения о которых относятся ко времени Генриха VI и которые при Тюдорах стали постоянным явлением, ... указывают не только на происходившую повсюду непрекращающуюся борьбу между землевладельцами и классом мелкого крестьянства, но и на огромное социальное недовольство, постоянно искашившее выход в насилии и революциях. Ко всем этим неурядицам прибавилось разорение солдатских хозяйств и возвращение раненых и искалеченных солдат... Впервые {в Англии} появился особый преступный класс — организованные разбойничьи шайки, грабившие на проезжих дорогах и всегда готовые стать под знамя восстания. Работа виселиц не достигала цели.

Одной из основ, укреплявших деспотизм Тюдоров, была социальная опасность. «Для имущих классов подавление бедняков было вопросом жизни и смерти. Хозяин и собственник были готовы отдать свободу в руки единственной власти, способной охранить их от общественной анархии. Эгоистический страх землевладельцев — вот что породило в Англии статут о рабочих и его грозное последствие — пауперизм. Эгоистический страх землевладельцев и купцов — вот что породило деспотизм монархии» (стр. 21).

71 // *Ограничение свободы городов.* Самым печальным последствием этого страха, этой жажды «порядка» была погоня вышеназванных классов за особыми привилегиями, даровать которые могла только корона. Еще до начала гражданской войны эта тяга к привилегиям привела к важным конституционным переменам. Лицо палаты общин изменилось после ограничения избирательного права как для городов, так и для графств. Прежде все фримены, селившиеся в городе и платившие причитающиеся с них в его пользу подати, становились гражданами этого города в силу самого факта проживания в нем. Но при Генрихе VI, а тем более при Эдуарде IV привольность городской жизни подверглась резкому ограничению. Торгово-промышленные компании, вначале стремившиеся охранить гражданскую свободу от тирании прежних купеческих гильдий, теперь и сами стали превращаться в узкие и замкнутые олигархии. Большинство городов успело к тому времени приобрести городскую собственность, и, для

того чтобы спокойно пользоваться ею и не быть обязанными делиться ею с «чужаками», коренные жители большинства городов добыли себе от короны грамоты, закреплявшие за ними муниципальные права, в силу которых они сами становились замкнутыми корпорациями, а все те, кто не был гражданином по рождению или не купил себе право вступления {в корпорацию} долгими годами ученичества, исключались из числа граждан. К тому же одновременно с этим ограничением состава горожан, после того как коммунальное движение в XIII веке потерпело неудачу, внутреннее управление в городах почти повсюду перешло от свободного схода горожан в городском собрании к городским советам, избиравшимся либо самими членами этих советов, либо наиболее богатыми горожанами; и эти-то советы, а иногда и еще более узкая группа входивших в них «избранных людей», обычно получали, согласно новым хартиям, исключительное право выбирать своих представителей в парламент. С этого ограничения начался долгий процесс деградации, в конце концов приведший к тому, что представительство наших городов стало пустым звуком. Влияния, которым весь город в целом едва ли поддался бы, оказались неотразимыми для небольшой группы членов корпораций или «избранных людей». Высшее дворянство, окрестные землевладельцы и даже корона завладевали городами, как своей добычей, и диктовали им выбор их представителей. Где не действовала сила, в ход пускались подкупы, и со временем войны роз до Питта голос народа выражали не депутаты от городов, а представители графств.

Ограничение избирательного права в графствах. Это ограничение избирательного права в графствах было делом рук самого парламента. Под влиянием экономических перемен количество избирателей в графствах быстро росло. Число фригольдеров увеличивалось по мере раздробления поместий и т. д. Но этот рост независимости был отмечен «бунтами и раздорами между дворянами и прочими людьми»; они {государственные деятели того времени} объясняли это чрезмерным количеством имеющих право голоса. Во многих графствах крупные лорды были настолько сильны, что вполне могли оказывать влияние на исход выборов через своих многочисленных приспешников. Во время восстания Кэда кентцы жаловались, что «жители графства не дают свободно выбирать представителей от своего графства, а крупные дворяне посыпают в разные поместья письма, в которых приказывают своим держателям и другим людям выбирать не тех, кто был

бы выбран по общему желанию». Имея в виду в первую очередь прекратить эти злоупотребления,

1430 особым статутом Генриха VI право голоса в графствах было ограничено фригольдерами, чей земельный доход оценен не менее 40 шиллингов, что равняется 20 ф. ст. в год на наши деньги, но по сравнению с настоящим временем представляет собой гораздо более высокий доход. В результате этого статута многие были лишены права голоса. В самом тексте его сказано, что он направлен против избирателей, «не имеющих никакого значения, но посягающих на одинаковое право голоса с более достойными || рыцарями и сквайрами, проживающими в тех же графствах». Но при проведении этого статута в жизнь его толковали гораздо более сурово, чем то имел в виду (!) буквальный текст закона.

До тех пор все те, кто посещал курию шерифа, пользовались бесспорным правом избирать представителей от графства, тогда как после издания нового статута огромное большинство прежних избирателей — все арендаторы и все копигольдеры — оказались само собой лишенными этого права. — Ограничение избирательного права явилось главной причиной, сломившей все возраставшее могущество палаты общин. Могущество палаты лордов было сломлено вследствие крушения класса баронов и слабости высшего духовенства.

«Побуждения, направляющие и облагораживающие повседневное поведение человека, не имели силы над правящими классами. Папа и король, епископ и дворянин соперничали между собой в алчности, корыстолюбии, распутстве, вероломстве и безжалостной жестокости. Именно этот упадок нравственности и бросает такую мрачную тень на войну роз» (стр. 26). Особенно этим отличался Уорвик — «о преданности, верности, чести Уорвик не имел никакого понятия» (там же). Этот Уорвик — «внешне был поистине типичным феодальным бароном. Со своих поместий он мог собрать целую армию. Шестьсот «ливрейных» приспешников сопровождали его в парламент. Тысячи подчиненных кормились на его дворе». На деле же он был, как выразился о нем один бургундский летописец, «le plus soubtile homme de son vivant» {самым изворотливым человеком своего времени}; не обладал даже личным мужеством и одерживал свои победы не как «рыцарь», а как «стратег». Он был прежде всего дипломатом; скрытный, терпеливый, без чести и совести, жестокий, беспринципный; мастер по части интриг, измен, заговоров и внезапных перемен фронта (стр. 25).

72 //

!!!

1464 Лорд Монтею (брать Уорвика) {одержал} победу при Гексгеме над Маргаритой, которая высадилась и т. д. на севере. Генриха VI выдали победителям, притащили в Лондон и т. д. (Его Маргарита бежала с сыном в Шотландию.)

При Таутоне, как и во время всех позднейших битв, Эдуард IV приказывал своим подчиненным убивать рыцарей и баронов, но щадить простой народ.

4 мая 1471 Эдуард IV {одержал} решительную победу в битве при Тьюксбери; Маргарита была взята в плен, ее сына после победы умертили на поле битвы, по возвращении Эдуарда IV в Лондон был укокошен Генрих VI. По прямой линии род Ланкастеров прекратился; оставался еще один наследник дома Бофоров, Генрих Тюдор, в то время бывший еще ребенком и находившийся в изгнании.

1473 Встреча Карла (Смелого) Бургундского со старым дураком императором Фридрихом III и т. д.

Июнь 1475 Карл (Бургундский) был вынужден снять осаду Нейсса;

1476 бургундский крикун был разбит швейцарцами при Мора.

Начало 1477 При Нанси пал Карл (Бургундский). Людовик XI сейчас же забрал себе Пикардию и Артуа, герцогство Бургундское и Франшконтэ; Мария, дочь и наследница покойного герцога Бургундского, вышла замуж за архиепископа (Erzumpazius) Максимилиана, и тем самым наследство Марии перешло в руки австрийцев.

1478 Секретный договор о дружбе между Людовиком XI и Эдуардом IV. В последние годы {царствования Эдуарда IV} «введение сложной системы шпионажа, применение пыток и практика вмешательства в работу судов явились первыми признаками самовластия, которое достигло полного расцвета при Тюдорах». Тот же субъект, Эдуард IV положил в основу деспотического управления новую финансовую систему; парламент не собирался в течение пяти лет, а потом был созван только для «сбора таможенных пошлин, теперь предоставленных королю поизиспенно». Крупные суммы вымогались у духовенства; практиковалась продажа монополий; конфискации времен гражданской войны обогатили королевское казначейство; Эдуард IV и сам стал «купцом». Пообещав вести войну с Францией, он получил большие субсидии от палаты общин; когда война внезапно закончилась, значительная часть этих субсидий еще не была истрачена королевским казначейством; почтеннейший (der Edle) немедленно воспользовался этим случаем, чтобы отменить обычай получения займов с согласия парламента, и, созвав к себе

73|| лондонских купцов, || попросил у каждого из них «добровольного даяния» (*benevolence*) в соответствии с нуждами короны.

1476 После 35-летнего отсутствия Кэкстон вернулся из Бельгии в Англию {где он ввел печатный станок}.

1482 Ричард [(герцог Глостерский), младший брат Эдуарда IV, был одним из покровителей Кэкстона], [{проявил} свою храбрость и военный талант в битвах при Барнете и Тьюксбери] — этот Ричард, когда началась война с шотландцами, *вздул их*, предпринял триумфальный поход на Эдинбург.

Весной 1483 умер Эдуард IV (ему было лишь около 40 лет); его сыну Эдуарду V было всего 13 лет, *его прикончили в июне 1483.*

27 июня 1483 — 23 августа 1485 — Ричард III.

25 июня 1483 герцог Глостерский, поломавшись для вида, согласился взять просьбы наспех созванного парламента, который, устранив детей Эдуарда IV как плод незаконного брака, а детей Кларенса как лишенных права на престол вследствие его государственной измены (*attainder*), умолял его принять титул и звание короля.

Январь 1484 Ричард III созвал парламент, объявил широкие реформы и т. д. Между прочим, он приказал освободить крепостных, оставшихся еще неосвобожденными в королевских поместьях.

К началу 1485, несмотря на видимость конституционного управления, Ричард III вызвал раздражение городских лихомицев своим сбором «добровольных даяний», тем более что первый же собравшийся при нем парламент издал *статут*, объявляющий эти «добровольные даяния» незаконными и т. д. Погубила почтеннейшего измены лорда Стенли с родичами. [Мать будущего Генриха VII, овдовев, вышла третьим браком за Стенли.]

22 августа 1485 битва на Босвортском поле в Лейстершире (где сыграла роль измены Стенли); там пал бравый Ричард! галантный кавалер и друг книгопечатания!

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ РАБОТЫ ДЖОНА РИЧАРДА ГРИНА
«ИСТОРИЯ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА». ЛОНДОН,
т. I, 1877, т. II, 1878
(*J. R. Green. History of the English People*)

НАЧАЛО СУДА ПРИСЯЖНЫХ
(т. I, стр. 167—168)

[к стр. 331]

Система нашего законодательства о судопроизводстве берет свое начало от Кларендонской ассизы 1166 г., основной задачей которой было обеспечение порядка в королевстве путем восстановления старинного английского обычая круговой поруки (*frankpledge*). Ни один посторонний человек не имел права оставаться где-либо, кроме как в городе, да и там только на одну ночь, если он не мог представить поручительства, гарантирующего его благонадежность; и список таких посторонних лиц представлялся на рассмотрение разъездным судьям. В тех постановлениях Кларендонской ассизы, которые касаются борьбы с преступностью, мы находим начало суда присяжных, который нередко относят к более ранним временам. Двенадцать полноправных людей из каждой сотни и четверо от каждой деревни под присягой обязывались представлять на судебное испытание ордалией (*trial by ordeal*) тех жителей своего округа, которых уличали или подозревали в совершении преступлений. Таким образом, присяжные были не только свидетелями; поскольку в их обязанности входило определять характер обвинения, они выполняли также и роль судей, и эта двойная роль присяжных во времена Генриха II сохранилась до сего времени за наименем «большим жюри» (*grand jury*), на обязанности которого и сейчас лежит предание преступников суду после допроса свидетелей обвинения. Два позднейших мероприятия сделали суд присяжных тем, чем он является в настоящее время. При Эдуарде I в состав присяжных в каждом случае включались свидетели, знакомые с обстоятельствами того или иного дела, и позднее, когда присяжные были разделены на эти две категории, одни стали просто «свидетелями», не имеющими никакой судебной власти, а другие перестали быть свидетелями и стали нашими современными присяжными, которые только выносят решение на основании сделанных показаний. Эта ассиза также положила конец обычаяу, имевшему силу с древнейших времен существования Англии, а именно обычая «совместного очищения» (*compurgation*). Согласно этому обычаяу, обвиняемый мог быть оправдан, если его соседи и родичи приносили добровольную клятву в его невиновности; но Кларендонская ассиза отменила этот обычай, и в течение следующих пятидесяти лет был такой порядок, что после следствия, проявленного «большим жюри», происходила только ордалья или «божий суд», на котором невиновность подсудимого доказывалась его способностью держать

в руке раскаленное железо или итти ко дну, когда его бросали в воду, между тем как способность держаться на воде считалась доказательством виновности. Только отмена всей системы ордайль Латеранским собором 1216 года привела к учреждению так называемого «малого жюри» (petty jury) для вынесения окончательного приговора подсудимым.

РОЖЕР БЭКОН (Т. I, стр. 259—264)

[к стр. 344]

Рожер Бэкон происходил из роялистской семьи, разоренной гражданской войной и вынужденной удалиться в изгнание. Из Оксфорда, где он учился под руководством Эдмунда Абингдонского, познакомившего его с трудами Аристотеля, он перешел в Парижский университет и там истратил все свое наследство на дорогостоящие занятия и опыты. «С ранней юности, — пишет он, — я труждился над естественными науками и языками. Я искал дружбы всех латинян, слышавших учеными людьми. Я добивался того, чтобы юношей обучали языкам, геометрии, арифметике, составлению таблиц, изготовлению приборов и многим другим полезным вещам». Занятия предметами, на которых он остановил свой выбор, были сопряжены с огромными трудностями. У него не было ни приборов, ни средств для опытов. «Никакой наукой нельзя овладеть, не имея математических приборов, — жаловался он впоследствии, — а этих приборов у латинян не найти, и за двести или триста фунтов их не изготовить. Кроме того, насущно необходимы лучшие таблицы, таблицы, по которым можно, не затрачивая каждый день новых усилий, определять движение небесных светил с начала и до конца мира, но такие таблицы стоят целого выкупа за короля и составить их можно только при условии огромных затрат. Я часто принимался за составление таких таблиц, но не мог их закончить из-за недостатка средств и глупости тех, чьей помощью мне приходилось пользоваться». Доставать книги было трудно, а порой и невозможно. «Научные труды Аристотеля, Авиценны, Сенеки, Цицерона и других ученых древности можно получить только за большие деньги; их главные труды не переведены на латинский язык, а списков их прочих произведений нет ни в обычных библиотеках, ни где-либо еще. Замечательных книг Цицерона о Республике невозможно найти, насколько я знаю, нигде, хотя я усердно запрашивал о них в различных странах и через многих лиц. Работ Сенеки я так и не смог достать, хотя больше двадцати лет неустанно искал их. То же можно сказать и о многих других чрезвычайно полезных книгах, связанных с наукой о нравственности». По таким высказываниям самого Рожера Бэкона мы можем судить о его ненасытной жажде знаний, упорстве и энергии. Он вернулся в Оксфорд преподавателем, и его заботливое отношение к ученикам явствует из дошедшего до нас трогательного рассказа о Джоне Лондонском, пятнадцатилетнем мальчике, выделявшемся среди учеников Бэкона своими способностями. «Он был еще мальчиком и бедняком, когда явился ко мне, — говорит Бэкон в рекомендательном письме к папе, — я распорядился, чтобы его кормили и обучали из любви к богу, тем более что мне никогда не приходилось встречать юношу столь одаренного и чистого. Пять или шесть лет тому назад я распорядился, чтобы его обучали языкам, математике и оптике, и сам бесплатно обучал его с тех пор, как получил ваше предписание. Во всем Париже нет никого, кто бы столько знал о корнях философии, хотя ее ветки, цветы и плоды еще недоступны ему по причине его молодости».

и потому, что у него еще нет опыта в преподавании. Но если он доживет до старости и будет продолжать так, как начал, он может превзойти всех латинян».

Гордость, с какой он упоминает о своей системе обучения, вполне оправдана широкой постановкой преподавания естественных наук, которой обязан ему Оксфорд. Он, вероятно, имеет в виду самого себя, когда говорит, что «наука оптики до сих пор не читалась ни в Париже, ни где-либо еще у латинян, а только два раза в Оксфорде». Сам он посвятил этой науке десять лет своей жизни. Но его преподавание, очевидно, не принесло плодов. С того времени как в университетах обосновались нищенствующие монахи, сколастика поглотила все духовные силы ученого мира. Дух времени был против естественных наук и философии. Прежнее увлечение знаниямишло на убыль; для карьеры, будь то духовной или государственной, была нужна только юриспруденция; философия была опорочена, литература в собственном смысле почти сошла на нет. После сорока лет неустанных занятий Бэкон, по его собственным словам, оказался «в заточении, безвестным, забытым». Одно время он, повидимому, был богат, но теперь от этого богатства ничего не осталось. «За двадцать лет, которые я посвятил исключительно овладению знаниями, отказавшись от образа жизни обыкновенных людей, я истратил на эти занятия более двух тысяч фунтов, не считая стоимости книг, опытов, приборов, таблиц, изучения языков и прочего. Прибавьте ко всему этому жертвы, на которые я шел, чтобы добиться дружбы мудрых людей и обеспечить себя знающими помощниками». Разоренный и разочарованный, Бэкон послушался совета своего друга Гростета и пошел в монахи. Он стал нищенствующим монахом-францисканцем, членом ордена, считавшего книги и знания препятствием в той работе, которой он посвятил себя, именно проповеди среди бедняков. У Бэкона было мало написанных трудов. А теперь он и думать не мог о том, чтобы писать, так как его новые начальники запретили ему издавать свои труды, пригрозив, что в противном случае книги будут конфискованы, а самого его в виде эпитимии посадят на хлеб и воду. Но радость, с которой он ухватился за неожиданно представившуюся ему возможность, доказывает, что в нем были живы и беспокойство ума и страстная жажда творчества, чем отличается талантливый человек. «Несколько глав на различные темы, написанных по просьбе друзей», повидимому, проникли на континент, и один из папских капелланов обратил на них внимание Климента IV. Папа сейчас же предложил Бэкону писать. Но это было нелегко. Письменные принадлежности, переписка и другие расходы по работе, которую он задумал, должны были составить не менее 60 ф. ст., а папа не прислал ни копейки. Бэкон обратился за помощью к родным, но они были разорены так же, как и он сам. Давать в долг нищенствующему монаху не нашлось охотников, и в конце концов его друзья собрали необходимую сумму, заложив свое имущество в надежде, что папа вернет им эти деньги. Но мало этого. Чтобы получить одобрение папы, самую работу, при всей отвлеченностии и сложности ее темы, надо было изложить в ясной и популярной форме. Но эти трудности, которые сломили бы другого человека, в Рожере Бэкона только пробудили почти сверхчеловеческую энергию. К концу 1267 г. работа была закончена. «Большой труд», в своем телешренем виде представляющий том *in folio*, напечатанный мелким шрифтом, вместе со сводками и приложениями, составляющими «меньший» и «третий» труды (еще хороший том *in octavo*), были написаны и представлены папе в пятнадцатимесячный срок.

В самой книге не найти признаков этой бешеной спешки. В «*Opus Majus*» одинаково поражают и общий замысел и детали. Выражаясь словами д-ра Хьюеля (Whewell), главной целью Бэкона было «доказать необходимость реформы

философских методов, объяснить причины недостаточного развития науки, привлечь внимание к незаслуженно забытым источникам знаний, найти новые, до того совершенно неизвестные источники и вдохновить на это дело людей, показав им, какие громадные выгоды оно им сулит». Охват его работы чрезвычайно широк; он суммирует все знания своей эпохи во всех областях науки, известных его современникам, и, перебирая их одну за другой, он почти во всех случаях предлагает какие-нибудь усовершенствования. Его изыскания в области грамматики и филологии, нашедшие отражение как в этой, так и в позднейших работах, упорство, с которым он настаивает на необходимости правильных текстов, точного их толкования и глубокого знания языков, едва ли менее примечательны, чем его собственно научные исследования. От грамматики он переходит к математике, от математики к экспериментальной философии. Нужно сказать, что название «математика» в то время обозначало все физические науки. «За последние тридцать-сорок лет ею совсем перестали заниматься,—горячо убеждает Бэкон,— и это привело к почти полной гибели науки в латинском христианском мире. Ибо тому, кто не знает математики, недоступны и другие науки; а главное, такой человек не в состоянии осознать свое невежество и найти из него выход». География, хронология, арифметика, музыка — все это в известной мере приобретает у Бэкона научную форму, и подобным же образом он дает беглые очерки по вопросам климата, гидрографии, географии и астрологии. Оптика, которой сам он посвятил особенно много внимания, трактуется подробнее; он не только обсуждает вопросы, непосредственно входящие в сферу науки оптики, но и затрагивает анатомию глаза. Короче говоря, «Большой труд», выражаясь словами того же д-ра Хьюелла, «есть одновременно и энциклопедия и *Novum Organum*¹ тринадцатого столетия». Все позднейшие работы Рожера Бэкона, — а за последнее время в наших книгохранилищах извлекают из забвения трактат за трактатом, — являются лишь более подробным развитием грандиозного замысла, изложенного им папе Клименту. Такая работа не могла не дать удовлетворения автору. От окружающих же Рожер Бэкон не ждал и почти не дождался признания. Папа, видимо, не написал ему ни слова. Если верить более поздним сведениям, единственной наградой за его труды было тюремное заключение, к которому его приговорило духовное начальство. Старец умер так же, как жил «в заточении, безвестным, забытым», и лишь последующим векам суждено было рассеять мрак забвения, окутавший память о нем, и поставить во главе списка великих ученых нового времени имя Рожера Бэкона.

УЭЛЬС (Т. I, стр. 280—290)

[к стр. 347]

... Возмущена была не только церковь, но и народ. Несмотря на двукратное торжественное подтверждение Хартии, король не желал соблюдать ее условий. Великий совет и в 1248, и в 1249, и в 1255 гг. тщетно требовал упорядочить назначение королевских министров, и крепнущее решение знати добиться справедливого управления выразилось в том, что они предложили королю субсидию на том условии, чтобы важнейшие королевские сановники назначались Советом баронов. Но Генрих надменно отверг их предложение и, чтобы найти

¹ «*Novum Organum*», или «Метод познавания природы» — философский трактат Фрэнсиса Бэкона, в котором изложены основы аналитического и индуктивного мышления (1620).

средства на расходы по двору, продал свою серебряную утварь горожанам Лондона. Все попытки добиться чего-нибудь законными путями терпели неудачу, и это породило дух мятежной дерзости. Когда граф Норфоркский отказал Генриху в помощи, тот пригрозил ему: «Я пришлю жнецов сжать хлеб на ваших полях». «А я, — ответил граф, — пришлю вам головы ваших жнецов». Король, связанный огромным двором и не получая ниоткуда финансовой помощи, оказался совершенно беден; а, между тем, деньги были ему нужны, как никогда, ибо один вопрос, уже давно тревоживший покой английских королей, теперь настолько обострился, что стал требовать решительных действий. Даже внутренние беспорядки не могли заслонить от Генриха необходимость заняться трудным вопросом об Уэльсе. Из трех кельтских государств, на которые распалась остатки завоеванной Британии после побед при Деоргаме и Честере, два уже давно перестали существовать. Область между Клайдом и Ди была постепенно поглощена завоеваниями Нортумбрии и ростом шотландской монархии. Западный Уэльс, от Ламанша до устья Северна, покорился мечу Экберта. Большая же центральная область, одна только и удержавшая до наших дней название Уэльса, благодаря более упорному сопротивлению дольше других сохраняла свою независимость. В состав ее входили самые крупные и могущественные из британских государств, и в борьбе против Мерсии ей помогала слабость противника — самого молодого и неокрепшего из английских государств, а также междуусобные войны, отвлекавшие силы нападающих. Но стоило Мерсии занять господствующее положение по отношению к остальным английским королевствам, как она энергично приступила к завоеваниям. Оффа отвоевал у Уэльса пограничную полосу земли между Северном и Уайем; его преемники во время своих набегов внесли пожары и резню в самое сердце страны; уэльских властителей силой заставили признать владычество Мерсии. С падением Мерсии это владычество перешло к королям Уэссекса, и в законах Гауэла Да говорится об уплате ежегодной дани «властителем Аберфро» «королю Лондона». Слабость Англии в период ее долгой борьбы с датчанами возродила надежды бриттов на независимость; норманны, предпринимая нападение на дом Экберта, рассчитывали на содействие Уэльса. Но с падением Денло (области восточной Англии, заселенной норманнами) британские государи опять были приведены к повиновению, и хотя в середине царствования Исповедника уэльцы, воспользовавшись ссорой между домами Леофрика и Годвина, перешли границу и совершили ряд набегов в пределы Англии, победы Гарольда быстро восстановили господство англов. Высадившись на берегу со своими легкими вооруженными войсками, Гарольд проник в сердце гор, и наследники уэльского властителя Гриффидда, голова которого явилась трофеем этого похода, поклялись хранить вассальную верность английской короне и сполна выплачивать ей дань.

Гораздо более жестокий характер борьба приняла, когда о границы Уэльса разбилась волна нормандского завоевания. Цепь крупных графств, основанных Вильгельмом вдоль границы, сразу сделала невозможными прежние разбойнические набеги. Хью Волк из своего палатината в Честере обратил Флинтшир в пустыню, Роберт Белем в своем графстве Шрюсбери, по словам летописца, «убивал уэльцев, как баранов, покорил их, поработил и пригвоздил железными гвоздями». Эрлы Глостерские покоряли бриттов по нижнему Северну. Опираясь на мощь этих крупных баронов, целая орда более мелких авантюристов получила от короля «разрешение итти войной на уэльцев и покорять их». Монмаут и Абергавенни были захвачены и охранялись нормандцами-владельцами замков; Бернар Нефмаршэ овладел Брекноком; Рожер Монтгомери построил в Пауисленде город и замок, доныне носящие его имя. Великое восстание всего уэльского народа при втором Вильгельме заставило нормандцев вернуть часть добычи. Новый замок

Монтгомери был сожжен, из Брокнока и Кардигана выгнали незваных гостей, и уэльцы хлынули через границу в Англию, опустошая все на пути. Два раза Рыжий король безуспешно водил свои войска в горы против неприятеля, который укрывался в своих твердынях и отсиживался там, пока голод и лишения не вынуждали осаждавших с позором отступить. Генрих I, как более мудрый политик, предпочел систему постепенного завоевания, какой придерживался его отец. Новое завоевание было направлено по южному берегу, где местность была ровная, открытая и доступная с моря. Успеху его похода способствовали междуусобицы в самом Уэльсе. Один из уэльских властителей призвал к себе на помощь Роберта Фиц-Гамо, лорда Глостерского; и его победа над Рис-ап-Тюдором, последним князем, объединившим под своей властью Южный Уэльс, вызвала беспорядки, поволившие Роберту спокойно высадиться на Гламорганском побережье, покорить окружающую местность и поделить ее между своими воинами. Граф Клэр во главе отряда фланандцев и англичан высадился близ Мильфорд-Хэвен и, оттеснив британское население в глубь страны, основал «Малую Англию» в нынешнем Пемброкшире. Несколько смелых искателей приключений последовало за нормандским лордом Кемис (Кемеys) в Кардиган, где каждый, кто «вел войну с уэльсцами», мог вадаром получить земельные владения.

В это-то время, когда, кавалось, покорение британского народа вот-вот будет доведено до конца, народ снова собрал свои силы и заставил вторгшихся завоевателей отпрянуть обратно. Спорадическое сопротивление отдельных провинций Уэльса превратилось в общенациональную борьбу за возвращение утерянной независимости. Судя по внешности, Уэльс к тому времени стал совершенно варварской страной. Целые века жестоких войн, междуусобиц, отчуждения от общей культуры христианского мира уничтожили всякий след старой римской цивилизации, непокоренные бритты обратились в скопище диких пастухов, одетых в шкуры животных, которых они пасли и молоком которых эни питались. Вероломные, жадные, мстительные, не знающие более сложной политической организации, чем клан, они растрачивали свои силы на кровопролитные усобицы, объединяясь лишь в бою или для набегов на чужеземцев. Но в сердце дикого народа еще теплилась искра того поэтического огня, который за четыреста лет перед тем дал этому народу, вдохновленному Анеурином и Лливарком Хеном, силы для борьбы с первыми английскими завоевателями. В час величайшего упадка Уэльса молчание его внезапно нарушил целый сонм певцов. Песни XII века творили не отдельные барды, а весь народ. В самом деле, народ Уэльса был по самой своей природе как бы пропитан поэзией. «В каждом доме, — говорит наблюдательный Жеральд дю Барри, — прибывших туда гостей с утра до вечера развлекали беседой девушек и музыкой арфы». Романтическая литература, которой суждено было вдохновить воображение поэтов всей Западной Европы, возникла среди этого дикого народа и в его языке нашла себе превосходное средство выражения. Уэльский язык развился из древнего кельтского языка времен Цезаря, так же как романские языки развились из латыни Цезаря, но в уэльском языке гораздо раньше, чем во всех других языках современной Европы, определилась четкая структура и выработались литературные формы. Ни в какой другой средневековой литературе в самом раннем ее периоде не найти такой сложной и законченной системы, как в литературе Уэльса. Однако в рамках этих установившихся форм кельтская фантазия играла с поразительной свободой. В одной из позднейших поэм Гвион Малый оборачивается вайцем, рыбой, птицей, пшеничным верном; но он — лишь символ тех причудливых образов, в которые воплощается кельтская фантазия в романтических повествованиях, достигших своего высшего совершенства в легендах об Артуре.

Этот «Мабиногион»¹ в своих веселых несообразностях бросает вызов всем фактам, обычаям, вероятности и упивается нереальным и немыслимым. Артур плывет в неведомый мир на стеклянном корабле. «Сошествие в ад» в описании кельтского поэта равно свободно от средневекового ужаса и средневекового благоговения, и рыцарь, достигший конца пути, проводит годы адского плена в охотах и пении и общении с прекрасными женщинами. Мир Мабиногиона — это мир чистой фантазии, новая страна чудес и очарований темных лесов, чье молчание нарушает колокол отшельника, и солнечных полян, где свет играет на латах героя. Каждая фигура, проходящая через воображение поэта, так и сияет яркими красками. «Дева была в плаще из огненного шелка, шею ее охватывало ожерелье червонного золота, сверкавшее изумрудами и рубинами. Ее волосы были ярче цветов дрока, кожа ее была белее морской пены, а руки и пальцы — нежнее цветов лесных анемон, осыпанных брызгами лугового ключа. Глаз охотничьего сокола — не острее ее взора. Грудь ее больше напоминала снег, чем грудь белого лебедя, щеки ее были румянее самых красных роз». Повсюду мы видим чисто восточное изобилие пышных образов, но пышность эта редко кажется чрезмерной. Природная живость кельтов, так тонко чувствующих красоту, так жаждущих жизни с ее тревогами, опасностями, печальми и радостями, умеряется страстью грустью, выражющей их возмущение невозможностью все познать, инстинктивным умением везде найти элементы благородства, восприимчивостью к таинственному очарованию природой. Самые необузданые измышления сказочника скрашивается то грациозная игра чистой фантазии, то нежная нота подлинного чувства, то волшебное дуновение красоты. Борзы Кальвеха, прыгающие вокруг коня своего хозяина, «реявятся вокруг него, как два буревестника». Его копье «быстрее капли росы, падающей с камыша на землю в июне, когда роса всего обильнее». Глубокая и утонченная любовь к природе, к естественной красоте становится особо яркой от страстного чувства человечности, охватывающего поэта. «Я люблю птиц, — поет Гвалхмаи (Gwalchmai), — и их сладкие голоса в баюкающих песнях леса»; вечерами он стоит у реки «на траве, по которой не ступала еще ничья нога», слушая соловья и глядя на прихотливый полет чаек. Патриотизм тоже облекается в такие же живописные формы. Уэльский поэт ненавидит плоскую, скучную страну саксов; рассказывая о своей родине, он говорит о «ее морских берегах и горах, ее городах на опушке лесов, ее оврагах, долинах и реках, ее белых чайках и прекрасных женщинах». И здесь тоже ощущение природы быстро и неуловимо сменяется чувством человеческой нежности: «Я люблю ее поля, одетые нежной кашкой, — так продолжается песня; — я люблю край Мерионет, где голова моя покоялась на белоснежном плече». В кельтской любви к женщине мало тевтонской глубины и серьезности, скорее мы находим в ней детский элемент легкой радости, едва уловимый оттенок страсти, подобный розовому отсвету зари на снежной вершине, радостное восхищение красотой. «Бела моя любимая, как цвет яблони, как пена морская; лицо ее сияет, как жемчужная роса на Эрии; румянец ее щек подобен свету ваката». Бурный, впечатлительный темперамент французских труберов у уэльских певцов одухотворяется более утонченным поэтическим чувством. «Кто на нее ни взглянет, тот полюбит ее. Где ступит она, там выражаются четыре цветка белой кашки». Вплетая в описания любимой также

¹ Сборник старинных уэльских и ирландских легенд и сказок. Эта рукопись конца XIV—начала XV века была переведена на английский язык и издана в 1838—1849 гг.

узоры чистой фантазии, поэт уводит ее из области страсти в область восторга и поклонения.

Необычным кажется переход в такой мир из мира действительной истории Уэльса. Но рядом с этим капризным, прихотливым ручейком поэзии и романтики бежал поток более грозной песни. Дух древних бардов, — их упоение битвой, их любовь к свободе, — снова и снова находил свое выражение в одах, в песнях странных, однообразных, подчас мало поэтических, но поднимавшихся до поэзии благодаря согревавшему их жаркому огню патриотизма. Каждая битва, каждый герой воспевались в стихах. Смелые подражания, воскрешавшие имена старинных певцов — Талиесина, Анеурина и Лливарка Хена, — поднимали дух национального сопротивления и пророчили победу. Больше всего эта лавина песен способствовала поднятию патриотического духа в Северном Уэльсе. Снова и снова Генриху II приходилось уходить ни с чем от неприступных замков, откуда «владыки Сноудона» — владельцы дома Гриффидда-ап-Конана — притягивали на владычество над всем Уэльсом. Однажды в горном проходе Консильт пронеслась весть, что король убит; Генрих Эссекский вырнулся из замка, и королю стоило отчаянных усилий спасти свое войско от полного разгрома. Злая сатира уэльских певцов гласит, что он посвятил в рыцари своего коня, ибо только быстрые ноги последнего избавили его от плена. Во время другого похода завоевателей, по словам певца, настигли проливные дожди, и они были вынуждены, спасаясь бегством в Честер, бросить все свои обозы. Величайшая уэльская ода, известная английским читателям в переводе Грея под названием «Торжество Оуэна», — это победная песня Гвалхмай по случаю битвы, кончившейся отступлением английского флота из Абермана.

Долгому царствованию Ллевелина, сына Джорверта, было, казалось, суждено осуществить чаяния его соотечественников. Феодальная верность, которой ему удалось добиться от всех уэльских вождей в течение царствования, длившегося с 1194 по 1240 г., открыто поставила его во главе его народа и придала новый характер борьбе этого народа против английского короля. Укрепляя свою власть в пределах собственных владений и утверждая свое господство над князьями юга, Ллевелин-ап-Джорверт упорноставил себе целью избавление от саксонского ига. Напрасно Иоанн пытался купить его дружбу, предложив ему в жены свою побочную дочь Джен. В 1211 г. возобновившиеся набеги на пограничные графства заставили короля вступить в Уэльс; его войска достигли Сноудона, но, подобно своим предшественникам, изголодавшиеся и изнуренные, они отступили перед неуловимым противником. Второй поход, предпринятый в том же году, был удачнее. Вожди Южного Уэльса порвали свою новую вассальную зависимость и присоединились к англичанам, а Ллевелин, стесненный в своих твердынях, вынужден был наконец сдаться. Но не успели просохнуть чернила, которыми был написан мирный договор, как Уэльс опять охватил пожар восстания; общий страх перед англичанами снова объединил его вождей, а война Иоанна с баронами скоро исключила всякую опасность нового нашествия. Освобожденный от вассальной верности отлученному от церкви королю, заключив союз с баронами во главе с Фиш-Уолтером, — они с радостью приняли в свои ряды владельца, способного держать в узде дворян пограничной области, где король имел много приверженцев, — Ллевелин воспользовался случаем покорить Шрусбери, присоединить к своим владениям Повис — центральную область Уэльса, где английское влияние всегда было очень сильно, — выгнать королевские гарнизоны из Кермартена и Кардигана и заставить даже фланандцев Пембрука присягнуть ему на верность.

Англия следила за этой деятельностью покоренного народа с гневом, в которому все еще примешивалось преарение. «Кому неизвестно, — восклицает

Матвей Парижский, говоря о новых притязаниях уэльского правителя, — кому неизвестно, что принц Уэльский — всего лишь мелкий вассал английского короля? Однако народ Ллевелина смотрел на дело иначе, чем английский летописец. С каждой победой сноудонского владыки надежды Уэльса разгорались все ярче и ярче. К его двору толпами сходились барды. «Он сыплет золото барду, — поет один из них, — как дерево роняет спелый плод». Впрочем, вряд ли было нужно золото, чтобы взвуждить их вдохновение. Один поэт за другим воспевали «Разорителя Англии», «орла среди людей, не любящего лежать и спать», «человека, который грохно высится над остальными людьми со своим длинным красным копьем, в красном боевом шлеме, увенчанном лютым волком». «Звук его приближения подобен грохоту волн, разбивающихся о берег, которые нельзя ни остановить, ни смирить». Меньшие барды перечисляли победы Ллевелина в грубых рифмованных стихах и подстрекали его к военным подвигам. «Будь смел в бою, — поет Эллайдир, — делай свое дело, разграбь Англию и разори ее народ». Свирепая жажда крови ввучит в отрывистых, горячих стихах придворных певцов. «Суонси, некогда столь тихий город, лежит в развалинах, — торжествует бард; — Сент-Клирс с его цветущими белыми землями, не саксы владеют им ныне!» «В Суонси, что служит ключом к Ллоэгрии, мы сделали всех женщин вдовами». «Гровный орел кладет трупы рядами и пиরует с вожаком волков и с парящими воронами, сытыми мясом и чующими запах падали». «Лучше могила, — так кончается песня, — чем жизнь человека, который вздыхает, когда боевой рог вовет его на поле битвы».

Но даже в песнях бардов Ллевелин сильно выделяется из множества рядовых военачальников, которые живут разбоем и, когда в вале замка рог Хирласа обходит всех в круговую, хващаются тем, что они «не просят и не дают пощады». «Мягкосердечен, мудр, остер, искусен» был он, этот «великий Цезарь», собравший под своей властью разбитые осколки кельтского народа. Таинственные пророчества, пророчества Мерлина Мудрого, передававшиеся из уст в уста и звучавшие даже на берегах Сены и Рейна, возвращались на родину, чтобы вдохновить Уэльс на последнюю борьбу с чужеземцами. Люди шепотом сообщали друг другу, что Медравд и Артур снова появятся на земле, чтобы еще раз дать роковую битву при Камлане, в которой некогда пал герой-король. Жив еще Кадваллон, последний из кельтских завоевателей, и готов биться за свой народ. В стихах, приписываемых Талиесину, выражалась неугасимая надежда на возрождение Кимврии. «В руках их будут все земли от Бретани до Мана... пройдет слух, что германцы возвращаются навад из Британии на свою родину». Собранные воедино в своеобразном труде Джоффри Монмаута, эти предсказания уже давно сильно смущали не только Уэльс, но и его завоевателей. Чтобы рассеять мечты о якобы пребывающем в живых Артуре, Генрих II отыскал и посетил могилу этого легендарного короля в Гластонбери. Но ни эта уловка, ни завоевание не могли поколебать твердую веру кельтов в конечную победу их народа. «Неужели ты думаешь, — спросил Генрих одного уэльского военачальника, присоединившегося к его войску, — что твой мятежный народ может устоять против моей армии?» «Мой народ, — последовал ответ, — может быть ослаблен твоей мощью и даже в большой своей части уничтожен, но он не погибнет окончательно, если только божий гнев не поможет его врагам. А также не допускаю я, чтобы в день страшного суда перед всеми вышним судьей вместо уэльцев ответ за этот кусок земли держал какой-нибудь другой народ, и не на языке Уэльса». По словам распространенной песни, «бога они будут хвалить, язык свой они сохранят, землю свою они потеряют — всю, кроме дикого Уэльса».

ВИКЛЕФ

(Т. I, стр. 445—446)

[к стр. 372]

Поравителен контраст между мраком неизвестности, окутывающим первую половину жизни Джона Виклефа, и теми исчерпывающими и точными сведениями, которые дошли до нас о двадцати последних годах его жизни. Он родился в начале XIV века и уже пожилым человеком был назначен руководителем Баллиольского колледжа в Оксфордском университете и признан первым ученым схоластом своего времени. Из всех представителей схоластики англичане всегда проявляли наибольшую проницательность и смелость спекулятивного мышления. Бэкон, Дунс Скот и Оккам полны дерзновенной отваги и любви к новизне, отличающих их от более трезвых и сдержаных парижских схоластов Альберта Великого и Фомы Аквинского. Когда в силу войн с Англией Парижский университет пришел в упадок, интеллектуальное первенство перешло к Оксфорду, а в Оксфорде Виклеф не имел себе равных. От своего предшественника схоласта Брадвардина, чье учение он развивал в опубликованных им в этот период философских трактатах, он унаследовал склонность к учению Августина о предопределении, послужившему основой для его позднейшего богословского мятежа. Оккаму он обязан своими первыми попытками добиться церковной реформы. Оккам, не смущаясь громами и отлучениями церкви, поддерживал императора Людовига Баварского в его недавней борьбе и в своей преданности делу империи не побоялся нападать на основы папского владычества и утверждать права светской власти. В худом, изможденном Виклефе, изнуренном занятиями и аскетическим образом жизни, трудно было угадать будущего реформатора, продолжателя бурной деятельности Оккама; но в этой хрупкой сболячке таились живой и беспокойный дух, огромная энергия, непоколебимая убежденность, непобедимая гордость. Личное обаяние — всегдаший спутник истинного величия — лишь усугубляло силу его воздействия на людей, порожденную безупречной чистотой его жизни. В то время и сам Виклеф едва ли сознавал огромные размеры своей умственной мощи. Только предстоявшая ему в дальнейшие годы борьба показала, что за сухим и утонченным схоластом скрывался пионер позднейшей английской прозы, мастер обличительного красноречия, иронии, убеждения, ловкий политик, отважный борец, организатор духовного строя, беспощадный враг злоупотреблений, самый смелый и неутомимый из полемистов, первый реформатор, который, оставшись без поддержки и без друзей, осмелился отрицать верования окружавшего его христианского мира, вырваться из традиций прошлого и до последнего вздоха бороться за свободу религиозной мысли против догматов папства.

ДЖОН БОЛЛ

(Т. I, стр. 475—476)

[к стр. 379]

К концу весны своеобразные песни широко распространились по всей стране и послужили призывом к восстанию. «Джон Болл, — так начиналась одна из них, — приветствует вас всех и извещает, что он ударили в ваш колокол. Право и сила, воля и знание, боже, помоги вся кому истреблению». «Помогите правде, — гласила другая, — и правда вам поможет! Ныне гордость царит и мошна, и

алчность за мудрость почтена; распутство не знает стыда, и обжорству не шлют упреков никогда. Зависть правит и коварство, и лености пришло царство. Боже, помоги нам, час настал». Руку Джона Болла мы узнаем и в еще более важительных посланиях «Джека мельника» и «Джека возчика». «Джек мельник просит помочь ему, чтобы мельничные жернова мололи исправно. Он молол мелко, мелко, сын божий на небесах воздаст ему за все. Смотри, чтобы мельница работала на славу, всеми четырьмя крыльями, и чтобы прочно стоял столб. Право и сила, воля и знание; пусть сила поможет праву, знание укажет путь воле, право укажет путь силе, тогда и заработает наша мельница на славу». «Джек возчик, — гласило второе послание, — просит вас всех хорошо завершить то, что вами было начато, и работать на славу, и все лучше и лучше, ибо по вечеру судит человек о дне». «Слишком долго царили ложь и обман, — пел честный Джек, — правду заперли под замок, а ложь и обман царили всюду. Только тот до правды дойдет, кто «*si dedero*» споет. Истинная любовь пропала, а с нею так хорошо бывало; приказные за мзду чинят людям беду. Боже, помоги нам, ибо час настал». В Англии в суровых звуках этих песен вовнок литературный жанр политической полемики: они являются первыми предшественниками памфлетов Мильтона и Берка. При всей своей примитивности в них достаточно ясно выражены разнообразные страсти, нашедшие себе выход в восстании крестьян: их жажды справедливой власти, истинного правосудия; их недовольство безнравственностью дворян и гнусностями двора; их негодование при виде того, как искажается закон в целях угнетения неимущих.

СЕНТ-ЭДМУНДСБЕРИ

(Т. I, стр. 480—484)

[к стр. 382]

История монастыря Сент-Эдмундсбери характеризует положение в Сеффоке. С самого начала царствования Эдуарда III горожане и работавшие на их землях вилланы воевали с аббатом и его монахами. Старые, более тяжелые повинности уже давно отошли в прошлое, но последние аббаты не желали следовать политике уступок и соглашений, которая своим последствием имела это движение к свободному состоянию. Ворота города попрежнему находились в руках аббата. Ему удалось добиться опеки над всеми сиротами, родившимися в его владениях. Город не мог чувствовать себя свободным от такого рода притязаний, пока в архивах аббатства хранились таинственные грамоты от короля или папы, хитроумно истолкованные учеными представителями нового класса, — законниками. В архивах, впрочем, хранились и другие, едва ли менее страшные документы. Для монастырей, не страдавших от разорений, вызываемых войнами, общий рост богатства оказался более выгодным, чем для других землевладельцев. Они стали крупными собственниками, давали взаймы деньги своим держателям и драли с них еще более немилосердные проценты, чем изгнанные ими из страны евреи. В реестрах аббатства можно было найти долговые обязательства почти каждого горожанина Сент-Эдмунда. В 1327 г. там имелось обязательство группы должников об уплате пятисот марок и пятидесяти бочек вина. Другая группа, состоявшая из наиболее богатых горожан, являлась коллективным должником монастыря на сумму в 10 000 фунтов. Новый дух коммерческой деятельности в соединении с волнениями эпохи отдал всю городскую общщину во власть аббатства.

Неудивительно, что при первых двух Эдуардах в отношениях между городом и аббатством постоянно повторялись мятежи, тяжбы и назначались королевские комиссии. При третьем Эдуарде произошло открытое столкновение. В 1327 г. горожане ворвались в огромный монастырь, вагнали монахов к алтарю собора, а оттуда пропроводили их в городскую тюрьму. Аббатство подверглось разграблению; потиры, богослужебные книги, ризы, стихари, алтарные покровы, книги из библиотеки, даже чаны и блюда из кухни — все исчезло. Монахи оценивали свои потери в 10 000 фунтов. Но горожанам было мало этой добычи. Монахов привели из тюрьмы обратно в монастырь и разложили перед ними все богатства их архивов — папские буллы и королевские грамоты, купчие обяжательства и закладные. Под громкие угрозы толпы их заставили дать городу полную свободу, а также освободить своих должников от всех обяжательств. Затем их оставили в покое в разоренном монастыре. Но их власти над городом и землей пришел конец. Всю весну и лето им не платили ни ренты, ни податей. Управляющие и другие чиновники аббатства не решались показываться на улицах. Наконец, стало известно, что аббат находится в Лондоне, хлопочет при дворе о возмещении убытков, и сейчас же по всему графству вспыхнули волнения. Улицы города наводнила толпа крестьян, доведенных до бешенства при мысли о возможном возврщении притеснений и нескончающихся тяжб. Из тридцати двух окрестных деревень священники, каждый во главе своей паствы, двинулись к городу, точно в новый крестовый поход. Равненные толпы мужчин, женщин и детей, всего, как предполагают, двадцать тысяч человек, снова ринулись на аббатство, и в течение четырех ноябрьских дней дело разрушения творилось без всякой помехи. Когда сожгли ворота, конюшни, житницы, кухню, больницу и гостиницу, толпа кинулась к амарам и сеновалам монастырских поместий. Это разграбление показывает, какими крупными земельными собственниками стали монахи. У них угнали тысячу лошадей, сто двадцать подъяремных быков, две сти коров, триста волов, триста свиней и десять тысяч овец, а сеновалы и амбары сожгли. Позднее было подсчитано, что на возмещение потерь едва ли хватило бы 60 000 фунтов.

Как ни слабо было правительство Мортимера и Ивабеллы, жалоба аббата на это насилие была быстро удостоена внимания. Отряд королевских войск подавил мятеж, в Норич было отправлено тридцать телег, набитых арестованными; двадцать четыре виднейших горожанина и тридцать два деревенских священника были осуждены за помощь и подстрекательство к нападению на монастырь, и двадцать из них были тут же повешены. Около двухсот человек было объявлено вне закона, и дело их, переданное в королевские суды, тянулось пять долгих лет. Наконец, дело закончилось совсем уже нелепым надругательством. Объявленные вне закона горожане, выведенные из себя тем, что аббат снова и снова нарушил свои обещания, схватили его, когда он находился в своем маноре в Чевингтоне, обобрали, связали и увезли в Лондон. Там его таскали по разным домам, чтобы место, где его скрывали, не было обнаружено раньше, чем представится случай отправить его морем в Брабант. Примас и папа тщетно объявляли схвативших аббата отлученными от церкви, и хотя в конце концов его нашли и доставили домой, его, вероятно, заставили так или иначе обяжаться провести мероприятия, последовавшие в 1332 г. Огромная компенсация за убытки, назначенная королевскими судьями, была снята, объявление горожан вне закона было отменено, арестованных выпустили. Но, с другой стороны, украденные обяжательства были вновь водворены в архивы аббатства, а грамоты, которые монахов заставили выдать, были официально аннулированы.

Неудача сломила дух горожан и вилланов, и в течение всего царствования Эдуарда III угнетение, против которого они восстали в 1327 г., продолжалось.

не встречая препятствий. Теперь это уже было не просто применение грубой силы, а более тонкая, но и более беспощадная тирания закона. Во время вступления на престол Ричарда во главе монастыря временно, до назначения аббата, стоял приор Джон Кэмбриджский. Это был человек, владевший всеми искусствами своего времени. По приятности голоса и знанию священных песнопений панегиристы ставили его выше Орфея, Нерона и человека, еще более прославленного в монастыре Бери, но нам неизвестного, — бretонца Белгабреда. Джон был «трудолюбив и хитер», и это трудолюбие и хитрость находили себе приложение в бесконечных тяжбах с окрестными горожанами и фермерами. «Не покладая рук, — говорит монастырский летописец, — борлся он с вилланами Бери за права своего монастыря». Сам он называл горожан своими главными «противниками», но показать, какую ненависть к себе он сумел вдохновить, были призваны сельские бедняки. 15 июня, в день смерти Уота Тайлера, песнопения приора Джона были неожиданно прерваны воем огромной толпы, окружившей его помещичий дом в Мидденхолле. Приор пытался бежать, но был выдан своими же слугами, вилланы и крепостные устроили над ним суд — грубую пародию на официальное судопроизводство, — вынесли ему смертный приговор и убили. Оставив его обнаженный труп лежать в открытом поле, толпа, не встречая сопротивления, хлынула в Бери. Голову приора несли впереди, на пике, и разъяренная толпа, пройдя по улицам, достигла лобного места, где уже красовалась на колу голова одного из королевских судей, сэра Джона Кавендиша; головы поставили рядом, прижав их друг к другу мертвыми губами в насмешку над дружбой их обладателей. Вскоре к ним присоединилась еще одна голова. Ворота аббатства были взломаны, и монастырь наполнился разъяренной толпой, требовавшей новой жертвы — Джона Лакенхита, управляющего баронией. Мало кому он был известен, когда он стоял среди дрожавших от страха монахов, но он сам, с надменным мужеством, пошел навстречу смерти. «Человек, которого вы ищете, — я», — сказал он, выступая вперед; и в ту же минуту, под громкие воэгласы: «Чортов сын! Монах! Предатель!» его уволокли на лобное место и отрубили ему голову. Потом толпа снова отхлынула к воротам аббатства и потребовала к себе монахов. Им сказали, что они уже давно угнетают своих близких, горожан Бери; а посему им предлагается немедленно, в присутствии всех горожан, выдать все хранящиеся у них обязательства и грамоты. Монахи принесли свои пергаментные свитки на рыночную площадь; многих документов, которых от них требовали, они, согласно их клятвенным заверениям, не смогли разыскать. В конце концов был достигнут некий компромисс: постановили, что грамоты будут возвращены монастырю лишь тогда, когда будущий аббат утвердит данные городу льготы. И толпа, сделав все, что было в ее силах, медленно разошлась.

ТОМАС МОР О ВЫСЕЛЕНИИ И ОГОРАЖИВАНИИ

(Т. II, стр. 19—20)

[к стр. 403]

Повышение ренты заставляло мелких держателей отказываться от своих держаний, причем овлбление, вызванное сгоном с земли, ставшим неизбежным при новой системе обработки, еще более усиливалось вследствие беззаконных методов, часто применявшихся при этом. Фермеры, если верить Мору, в 1515 г. были «принуждены обманом, силой или, измучившись от непрекращающихся обид, расстаться со своей собственностью». Таким образом, эти несчастные бедняки: мужчины, женщины, сироты, вдовы, старики и малые дети — семьи,

в которых количество ртов намного превышало достояние (пахотное хождество требует много рабочих рук, в то время как один или два пастуха могут обслужить скотоводческое хозяйство), уходили с родных полей, не зная даже, куда направить свой путь». Продажа их скучного домашнего скарба привела к тому, что и в других местах они бродили без пристанища, попадали в тюрьмы, как бродяги, попрошайничали и воровали. Однако, несмотря на то, что мы стоим лицом к лицу с этим явлением, мы все же слышим старые жалобы на нехватку рабочих рук и разговоры о том, что есть испытанное и узаконенное средство избежать этого — твердая шкала оплаты. В конце концов эти социальные неурядицы поставили втупик проницательных государственных деятелей Англии, и они не могли найти лучшего средства борьбы с ними, чем законы против дальнейшего распространения овцеводческих хозяйств и чудовищный рост публичных казней. И то и другое оказалось безрезультатным. Огораживания и выселения продолжались попрежнему, а вместе с тем росло число рабочих, не имеющих оседлости, и в их среде возрастало недовольство. Бунты против «огораживаний», первые сведения о которых относятся ко времени Генриха VI и которые при Тюдорах стали постоянным явлением, указывают не только на происходившую повсюду непрерывную борьбу между землевладельцами и классом мелкого крестьянства, но и на огромное социальное недовольство, постоянно искавшее выход в насилиях и революциях. Прекращение военных хозяйств и возвращение с войны раненых и искалеченных солдат внесли в эти неурядицы опасный элемент насилия и преступления. Впервые в Англии появился особый преступный класс — организованные разбойничьи шайки, грабившие на проезжих дорогах и всегда готовые стать под знамя восстания. Работа виселиц не достигала цели. «Если вы не уничтожите бедствия, порождающие воров, — с горечью говорил Мор, — то никакие суровые наказания не избавят вас от них». Но даже и Мор мог предложить только такое лекарство, которое хотя и было единственным, как это показало будущее, но реализовать которое можно было только через столетие. «Развивайте шерстяную промышленность так, чтобы все, кого нужда сделала или скоро сделает ворами, смогли найти себе в ней честное занятие». И действительно, развившаяся промышленность, наконец, поглотила эту массу избыточного рабочего населения, но этот процесс закончился только к концу царствования Елизаветы, а во времена Тюдоров это недовольство рабочего класса было причиной того, что все богатые классы сгруппировались вокруг короны.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Cтр.</i>
<i>Предисловие</i>	III
<i>К. Маркс. Хронологические выписки. Тетрадь IV</i>	
XVI век. Конец	3
8) «Священная лига» (<i>La Sainte Ligue</i>) и седьмая религиозная война 1577—1580	—
9) Нидерланды со времени смерти дон Хуана Австрийского до прибытия герцога Анжуйского	5
10) Присоединение Португалии к Испании	10
11) Нидерланды от прибытия герцога Анжуйского до завоевания Антверпена (1585)	15
12) Генрих III и Священная лига; восьмая религиозная война; конец царствования Генриха III	18
13) Филипп II и Елизавета Английская	26
14) Франция, Испания и Нидерланды в конце XVI века	35
III. Германия и Англия до конца XVI века и скандинавская история до этого времени	45
1) Германия при Фердинанде I и Максимилиане II. (Максимилиан II с 1564 по 13 октября 1576)	—
2) Грумбахские смуты	47
3) Венгрия, Трансильвания и османы при Фердинанде I и Максимилиане II	52
4) Венгрия и Трансильвания при Рудольфе II	54
5) Споры германских протестантов и католиков о церкви и о церковных имуществах при Рудольфе II	60
6) Скандинавия от Кальмарской униони до конца XVI века .	63
а) До вступления на престол Христиана II	—
б) Скандинавия при Христиане II	67
в) Скандинавия от взятия в плен Христиана II до смерти Густава Вазы	74
г) Скандинавия от смерти Густава Вазы до Христиана IV и Карла IX	80
7) Последние годы царствования Елизаветы в Англии	84
8) Первые годы царствования Якова Вонючего (<i>Stinkfried</i>)	94
XVII век	97
1. Положение {Европы} к началу Тридцатилетней войны.	—
1) Франция до рождения Людовика XIII	—
2) Нидерландская республика до взятия Остенде, и отношение Генриха IV к Савойе	99
3) Нидерланды незадолго до начала Тридцатилетней войны	103

	Стр.
4) Положение Германии незадолго до начала Тридцатилетней войны	104
а) Герцог Максимилиан Баварский и город Донауэргт.	—
б) Саксония в конце XVI века	109
в) Пфальц в конце XVI века. Уния и лига, начало спора о юлийском наследстве	111
г) Австрия и Чехия до подписания Грамоты величества	116
д) Борьба Матвея и Рудольфа за Чехию	120
е) Первое время правления Матвея (как императора)	123
ж) Первые враждебные действия между князьями, находившимися под защитой лиги, и князьями, находившимися под защитой унии	125
в) Вновьование религиозных несогласий в Австрии и Чехии. Отпадение Чехии от императора Матвея	126
II. Тридцатилетняя война	132
1) До продвижения войск католической лиги к Везеру	—
2) Обзор истории Скандинавии и России до начала Тридцатилетней войны	142
а) Россия	—
I период. 862—1054 (192 года)	—
II период. 1054—1236 (180 лет). [Многовластие при потомках Рюрика]	—
III период. 1237—1462 (225 лет до свержения монгольского ига)	145
IV период. От 1462 до 1613	155
б) Дания и Швеция в последнее время перед Тридцатилетней войной	173
в) Начало царствования Густава Адольфа	177
3) Тридцатилетняя война от вмешательства Христиана IV до первого выступления Валленштейна	179
4) Тридцатилетняя война до Любекского мира	185
5) Тридцатилетняя война от Любекского мира до отставки Валленштейна	195
6) От появления Густава Адольфа до сражения при Лейпциге (Брейтенфельде)	201
7) До смерти Густава Адольфа 16 (6) ноября 1632	208
8) От смерти Густава Адольфа (16 ноября 1632) до битвы при Нёрдлингене (6 и 7 сентября 1634)	216
9) Немецкие протестантские государства непосредственно после битвы при Нёрдлингене	221
10) Военные события от Пражского мира (30 мая 1635) до 1640	224
III. Франция и Испания при Марии Медичи и кардинале Ришелье	230
1) Обзор правления Генриха IV	—
2) {Франция} от смерти Генриха IV до вступления Ришелье в кабинет	231
3) Испанские премьер-министры в первые десятилетия XVII века и кардинал Ришелье до 1635	231
4) Ришелье восстанавливает значение Франции в Италии, добрые отношения с реформатами, перевес короля над двором, принцами, вельможами	241
	259

	Стр.
IV. Последний период Тридцатилетней войны	267
1) До смерти Бернгарда Веймарского (18 июля 1639)	—
2) С 1639 до мирных переговоров в Мюнстере и Оsnабрюкe .	276
3) Подвиги Ришелье	287
4) Испания и Португалия во времена Ришелье	290
5) Франция в последние годы правления Ришелье	294
6) Начало правления Маварини и конец Тридцатилетней войны	297
V. История Англии от смерти Елизаветы до отсечения головы Карлу I (24 марта 1603 — 30 января 1649)	308
1) Яков I	—
2) Карл I. От марта 1621 до 1640 (время шотландского вос- стания)	314
К. Маркс. Конспект работы Джона Ричарда Грина «История английского народа» (т.т. I и II)	317
Эдуард I. 1272—1307	319
Книга 1. Древнейший период истории Англии. 449—1071 . .	322
Завоевание Британии англами. 449—577	—
Завоевание Англии норманнами. Вильгельм завоеватель. (1066—1087).	323
Вильгельм II Рыжий. 1087—1100	326
Генрих I. 1100—1135	327
Стефан Блуаский. 1135—1154	328
Генрих II Плантагенет. 1154—1189.	330
Ричард I Львиное Сердце. 1189—1199	333
Иоанн Безземельный. 1199—1216	334
Генрих III. 1216—1272	342
Эдуард I. 1272—1307	351
Эдуард II. 1307—1327	357
Эдуард III. 1327—1377	360
Ричард II. 1377—1399	378
Крестьянское восстание. 1381	380
Ланкастерский дом. 1399—1461	388
Генрих IV. 1399—1413	—
Генрих V. 1413—1422	391
Генрих VI. 1422—1461. Война роз	393
Йоркский дом. 1461—1485	399
Эдуард IV. 1461—1483	—
Ричард III. 1483—1485	408
Приложения	
Из работы Джона Ричарда Грина «История английского народа».	
Лондон, т. I, 1877, т. II, 1878	411
Начало суда присяжных	—
Рожер Бэкон	412
Уэльс	414
Виклеф	420
Джон Болл	—
Сент-Эдмундсбери	421
Томас Мор о выселении и огораживании	423

Фотоиллюстрации

- Обложка четвертой тетради рукописи Маркса «Хронологические выписки» Между стр. IV—1
- Страница 61-я рукописи Маркса «Хронологические выписки» Между стр. 166—167
- Страница 64-я рукописи Маркса «Конспект работы Грина» Между стр. 392—393
-